

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ»

КРЕСТЬЯНСКАЯ
РЕФОРМА
1861 ГОДА
В РОССИИ

Серия «Великие реформы»

Основана в 2011 году

Главный редактор серии
профессор В. А. Томсинов

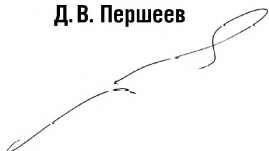
Серия «Великие реформы» является новым совместным проектом издательства «Зерцало» и компании «Гарант», ведущего производителя информационных систем в области права.

В соответствии с данным проектом предполагается в течение 2011–2014 годов издать книги, обобщающие и анализирующие опыт великих реформ 60–70-х годов XIX века в России: крестьянской, университетской, судебной, полицейской, земской, городской, военной, финансовой.

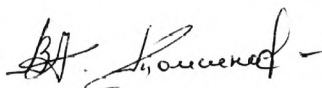
Система подготовки указанных реформ, методика разработки их планов, порядок осуществления реформаторских замыслов на практике, способы юридического оформления экономических, социальных и политических преобразований — все это представляет собой кладезь ценнейших для нашего современного общества идей.

Содержание книг серии «Великие реформы» составляют документальные и аналитические материалы, раскрывающие закономерности государственной политики общественных преобразований в России, показывающие, как готовились в нашем Отечестве полтора столетия назад проекты переустройства общества на новых началах и как они проводились в жизнь. Мы полагаем, что этот исторический опыт нельзя забывать: многое из него вполне может найти себе применение и в нынешней России.

Председатель
совета директоров
компании «Гарант»
Д. В. Першеев

Генеральный директор
издательства «Зерцало»
В. А. Томсинов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т
Кафедра истории государства и права

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 года в России

Составитель,
автор предисловия и вступительной статьи
доктор юридических наук, профессор
В. А. Томсинов

Издательство
«Зерцало»

Москва
2012

Крестьянская реформа 1861 года в России / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. — 480 с. — (Серия «Великие реформы»).

ISBN 978-5-8078-0193-7 (в пер.)

Книга посвящена реформе 1861 года, упразднившей крепостное право и положившей начало целой серии преобразований общественного и государственного строя России. Период 60–70-х годов XIX века, в течение которого они совершались, войдет в русскую историю под названием эпохи «великих реформ». В книге публикуются все главные документы крестьянской реформы, отражающие процесс ее подготовки и осуществления.

В очерке профессора В. А. Томсинова, предворяющем тексты указанных документов, обобщается и анализируется опыт подготовки крестьянской реформы.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0193-7

© В. А. Томсинов,
вступительная статья,
составление, примечания, 2011
© Издательство «Зерцало», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А.</i> Предисловие	X
<i>Томсинов В. А.</i> Подготовка крестьянской реформы 1861 года в России	XV
§ 1. Начало работ по подготовке крестьянской реформы.....	XVII
§ 2. Обсуждение вопроса об отмене крепостного права в дворянских комитетах Виленской, Гродненской и Ковенской губерний.....	XXII
§ 3. Учреждение Комитета по крестьянскому делу. Его деятельность в первой половине 1857 года. Проекты освобождения крестьян от крепостной зависимости К. Д. Кавелина и Ю. Ф. Самарина.....	XXXII
§ 4. Мнения бывшего министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости.....	XLV
§ 5. Проект Министерства внутренних дел об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости	L
§ 6. Деятельность Комитета по крестьянскому делу во второй половине 1857 года.....	LII
§ 7. Высочайший рескрипт от 20 ноября 1857 года и дополнительное отношение к нему министра внутренних дел С. С. Ланского.....	LVII
§ 8. Учреждение Главного комитета по крестьянскому делу, его деятельность в 1858 году.	

Мнения Я. И. Ростовцева о крестьянской реформе. Новая правительственная программа крестьянской реформы.....	LXVII
§ 9. Учреждение Редакционных комиссий. Программа их деятельности	LXXXVIII
§ 10. Завершение подготовки крестьянской реформы.....	XCX

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Подготовка крестьянской реформы

1857 год. 20 ноября. Высочайший рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору В. И. Назимову	3
1857 год. Середина декабря. Мысли об улучшении быта помещичьих крестьян Тверской губернии, изложенные тверским губернским предводителем дворянства Унковским и корчевским уездным предводителем дворянства Головачевым	6
1858 год. 8 января. Высочайшее повеление «Об учреждении Главного Комитета по крестьянскому делу»	28
1858 год. 21 апреля. Циркуляр Министра внутренних дел № 64 начальникам губерний. По Высочайшему повелению. С сопровождением программы занятий губернских комитетов	29
1858 год. 15 июля. Высочайшее повеление «Об устройстве быта помещичьих крестьян в Сибири».....	39
1858 год. 15 июля. Высочайшее повеление «О вызове членов от губернских комитетов и об учреждении при Главном комитете особой Комиссии»	40
1858 год. 19 октября. Высочайшее повеление «О представлении всех предположений о крепостном состоянии в Главный комитет»	41

1858 год. 26 октября. Высочайшее повеление «О порядке рассмотрения проектов и положений губернских комитетов».....	42
1858 год. 4 декабря. Высочайшее повеление «Об основаниях, которые должны служить руководством при рассмотрении проектов положений губернских комитетов»	47
1859 год. 17 февраля. Высочайшее повеление «Об учреждении Редакционных комиссий для составления общего положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»	50
1859 год. 30 марта. Указ Правительствующего Сената «Об учреждении Редакционных комиссий»	53
1859 год. 23 октября. Письмо Я. И. Ростовцева императору Александру II	55
1860 год. 6 февраля. Всеподданнейшая записка председателя Редакционных комиссий генерала Я. И. Ростовцева	60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Законодательство крестьянской реформы

1861 год. 19 февраля. Высочайший манифест. «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта».....	82
1861 год. 19 февраля. Именной указ, данный Сенату. «Об учинении надлежащего распоряжения к приведению в исполнение Положений и Правил о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости»	88
1861 год. 19 февраля. Именной указ, данный Сенату. «Об учреждении Главного комитета об устройстве сельского состояния, и о закрытии Главного комитета по крестьянскому делу»	93
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.....	97
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденное Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости	142

1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению самими крестьянами в собственность полевых угодий	150
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях	194
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.....	221
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденное Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских	241
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам	307
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов	315
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила о крестьянах и рабочих, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах.....	328
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках	330
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Земле Войска Донского.....	333
1861 год. 19 февраля. Высочайше утвержденные Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Ставропольской губернии	337

<i>1861 год. 19 февраля.</i> Высочайше утвержденные Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Сибири	340
<i>1861 год. 19 февраля.</i> Высочайше утвержденные Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости, в Бессарабской области	345
<i>1861 год. 19 февраля.</i> Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отчуждении, передаче по наследству и отдаче в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений, по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»	352
<i>1864 год. 19 февраля / 2 марта.</i> Именной указ «Об устройстве крестьян Царства Польского»	357
<i>1866 год. 18 января.</i> Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. «О преобразовании общественного управления государственных крестьян, и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений»	371
<i>1866 год. 24 ноября.</i> Именной указ, данный Сенату. «О земельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях»	376

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящей книгой издательство «Зерцало» и компания «Гарант» начинают издание целой серии книг о реформах 60–70-х годов XIX века в России. Крестьянская реформа 1861 года была первой среди них и по времени и по значению — поэтому именно ей посвящается первый том данной серии. Последующие тома отводятся для университетской, судебной, земской, городской, военной и других реформ. Отдельный том серии «Великие реформы» посвящен предпринимавшимся в правительственных кругах России в период с начала 60-х до начала 80-х годов попыткам реформы государственного строя страны¹. И наконец, последний том данной серии состоит из очерков, в которых обобщается опыт подготовки и осуществления на практике великих реформ царствования Александра II, раскрываются их значение и последствия для дальнейшего развития российского общества и государства.

Каждый том названной серии объединяет в своем содержании аналитическую статью и документальные материалы, раскрывающие методику подготовки той или иной реформы, механизм ее осуществления на практике, ее последствия для общества и государства. Эти материалы концентрируют в себе ценнейший исторический опыт проведения государственных преобразований в России, который вполне может быть востребован в современный период, при проведении реформ.

* * *

В настоящее время слово «реформа» воспринимается в России в качестве термина, обозначающего катастрофическое, пагубное для страны мероприятие государственной власти. И это вполне объяс-

¹ Аналитические статьи по этой теме опубликованы мною в журнале «Законодательство». См.: Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века (к 130-летию гибели императора Александра II) // Законодательство. 2011. № 3–9.

нимо. Происходящие на наших глазах в течение последних двадцати пяти (!) лет катастрофические для общества и государства процессы были запущены, приведены в движение именно реформами. Экономические и политические реформы, осуществленные в СССР в конце 80-х годов XX века, стали одной из главных причин распада Советского государства. Социально-экономические реформы 90-х годов разрушили и социальность, и экономику России. Они создали такой способ распределения материальных благ, собственности и политической власти, который расколол общество на группы с прямо противоположными, антагонистическими интересами. И собственность, и власть были захвачены и монополизированы узкой группой людей, неспособных к эффективному их использованию в общественных интересах. В России снова появились олигархи и нищие, господа и слуги. Возродилась атмосфера гражданской войны. При сохранении существующего состояния нашего общества неудивительным будет, если у нас опять войдет в моду марксизм, а социалистическая революция по-ленински, то есть с «экспроприацией экспроприаторов» и с отстрелом «слугами» своих «господ», станет лозунгом какой-нибудь политической партии.

Проведенная несколько лет назад реформа государственного аппарата также оказалась чрезвычайно неудачной. А идущие сейчас реформы системы образования и вооруженных сил повторяют печальный реформаторский опыт прошлого десятилетия — они столь же разрушительны по своему содержанию и пагубны по своим последствиям: во многом именно из-за этих реформ Россия встала перед реальной опасностью лишиться сколько-нибудь эффективной системы образования и боеспособной армии.

Подобных примеров можно привести много. История России последних двух десятилетий — это сплошная цепь не просто неудачных, но губительных для российского общества и государства реформ. Кто-то может усмотреть в этой закономерности нечто мистическое. На самом деле ничего мистического здесь нет: ее причины вполне объективны и их нетрудно обнаружить. Для этого достаточно задаться вопросом: что объединяет все эти реформы? Ответ очевиден — их неподготовленность.

Удивительно, но это факт: преобразования, вносившие коренные перемены в экономические и политические устои нашего общества, в основополагающие государственные институты, проводились (и до сих пор проводятся) без продуманного плана, без разработанных с учетом реального состояния общества и последних достижений об-

ественных наук проектов, без расчета всех возможных последствий нововведений. Складывается впечатление, что главной целью этих преобразований было не создание нового, более благотворного для общества порядка, но исключительно разрушение общественных и государственных устоев, сложившихся в советский период русской истории.

Как бы то ни было, общим результатом «реформ», проводившихся в последние два десятилетия, стало формирование в России уродливой общественно-политической системы, не способной обеспечить простым людям ни надлежащих гарантий личной безопасности и имущественной неприкосновенности, ни достаточного для нормальной жизни набора материальных и духовных условий. Исторический опыт показывает, что такая система не может существовать долго и обречена на скорый распад и гибель с самыми пагубными последствиями для живущих в ее рамках людей. Очевидно, что для того, чтобы избежать этого, необходимы реформы, но не такие, какие проводились до этого. *Необходимы реформы не разрушающие, а создающие. Реформы, возвращающие наше общество к нормальной жизни, причем во всех сферах — экономической, политической, духовной.*

Очевидно, что современной России необходима в первую очередь **конституционная реформа** — такая, которая бы создала имеющие высшую юридическую силу конструкции, обеспечивающие соблюдение жизненно важных для граждан прав и свобод, ограничивающие произвол носителей государственной власти, их бесконтрольное распоряжение общественными деньгами и другими материальными ценностями; сформировала реально действующие механизмы постоянной смены людей, занимающих высшие посты в государстве.

Современной России необходима и **судебная реформа**, восстанавливающая правосудию его истинное значение, которое лучше всего выражает латинское слово «юстиция» — справедливость. *Справедливый суд — это в настоящих условиях единственный, пожалуй, рычаг, которым общество может быть повернуто к нормальной жизни без социальных потрясений.*

Несомненно, что удачной может быть только реформа, тщательно подготовленная, продуманная во всех ее деталях. Подготовка судебной реформы должна включать в себя уяснение истинной сущности судебной власти, ее общественного значения и особенностей. Кроме того, необходим анализ современной практики судопроизводства, преследующий целью выявление самых слабых элементов действующей в нашей стране судебной системы. Вместе с тем требует-

ся рассмотрение опыта функционирования судов и судебных норм в развитых западных государствах. Необходимо, наконец, озаботиться созданием системы подготовки квалифицированных и достойных по своим личным качествам кадров для судебных органов.

Однако первым шагом в подготовке современной судебной реформы в России должно стать изучение того, как готовилась и проводилась судебная реформа в Российской империи во второй половине XIX века. Документы этой реформы далеко не ограничиваются судебными уставами, высочайше утвержденными императором Александром II 20 ноября 1864 года¹. Государственные деятели и правоведы, готовившие это одно из самых грандиозных преобразований в российском обществе, оставили нам в наследство десятки томов подготовительных материалов, записок, заметок, проектов, записей их обсуждения, научных и публицистических трудов. К сожалению, эти огромные по объему и ценнейшие по содержанию материалы пропадают в забвении и, по существу, не изучаются.

Современная Россия нуждается в **реформе местного управления**. Некоторые нынешние российские политики и публицисты часто высказывают мнение о том, что такое большое по пространству государство, как Российская Федерация, не может управляться из одного центра, подразумевая тем самым необходимость создания на пространстве нашей страны нескольких политических центров, обладающих большой степенью самостоятельности в принятии важных государственных решений. Думается, если это мнение будет принято за идею, которую следует претворить в жизнь, возникнет огромная угроза единству нашего государства. Формирование на территории России нескольких политических центров означает на самом деле в современных условиях шаг по пути к распаду Российского государства на ряд независимых государственных образований.

Россией действительно трудно управлять из одного центра, но преодолеть эту трудность вполне можно и без образования на ее территории нескольких политических центров. Для этого достаточно

¹ Как известно, эта дата, пересчитанная на Григорианский календарь, принята в качестве Дня юриста. Несколько лет назад я предлагал объявить 20 ноября ДНЕМ РОССИЙСКОГО СУДЬИ. К сожалению, к моему мнению не прислушались, и зря. «День юриста» — звучит довольно смешно: нет такой профессии — юрист, есть только образование, причем весьма и весьма примитивное в нынешнем его состоянии. А профессией являются — адвокат, следовательно, юрисконсульт и т. д. Самая общественно значимая из юридических профессий — должность судьи. **День 20 ноября — это именно судьи торжественный день.**

провести продуманную реформу местного управления — такую, которая позволит эффективно решать местные проблемы, не прибегая к помощи центральной власти.

Человечество переживает сейчас переход от одной эпохи своего развития к другой. И время этого перехода будет периодом острейших межгосударственных конфликтов и войн. Очевидно, что по мере истощения на Земном шаре источников сырья для современной экономики давление на Россию со стороны развитых государств с целью получения доступа к полезным ископаемым на ее территории или просто контроля над ними будет только усиливаться. Сильная армия, не истощающая ресурсов страны, но обеспечивающая защиту ее территории и населения от иностранной агрессии, может быть создана только в результате хорошо подготовленной, учитывающей исторический опыт и реалии современного мира **военной реформы**.

Таким образом, Россия стоит в настоящее время, как и полтора столетия назад, на пороге эпохи ВЕЛИКИХ РЕФОРМ.

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В РОССИИ

«Из всего, что помогли Мне совершить,
крестьянскую реформу
Я считаю самым важным делом
всего Моего царствования».

*Из слов, сказанных Александром II
министру финансов А. А. Абазе
20 февраля 1881 года*

Крестьянская реформа 1861 года открыла собой ряд великих государственных преобразований, осуществленных в России в 60–70-е годы XIX века. Она была первой среди них не только по времени проведения, но и по своему значению, по степени воздействия на русское общество. Произошедшее в результате ее освобождение крестьян от крепостной зависимости коренным образом изменило народный быт, всю социально-экономическую и политическую жизнь России. Преобразования, которые последовали за отменой крепостного права, были во многом предопределены этой мерой.

В результате крестьянской реформы более двадцати трех миллионов подданных Российской империи получили свободу и соответствующие гражданские права¹. Однако сложившаяся в России к началу 60-х годов XIX века судебная система строилась на основе принципа сословности и была не в состоянии обеспечить надлежа-

¹ Перепись населения, проведенная в Российской империи в 1858–1859 гг., показала, что на ее территории проживало в то время 67 081 167 человек. Из них 23 069 631 пребывали в крепостной зависимости (22 563 086 чел. — в Европейской части России, 506 545 — в Закавказском крае).

шее разрешение гражданских споров и рассмотрение уголовных дел в условиях, когда в стране численность свободных людей одноmomentно увеличилась на целую треть. Отсюда возникала необходимость проведения реформы судоустройства и судопроизводства.

Вместе с тем освобождение такого большого количества крестьян из-под власти помещиков требовало и новой организации местного управления, то есть проведения земской реформы.

Взаимосвязь крестьянской реформы с реформами судебной и земской вполне сознавалась реформаторами. Так, член Редакционных комиссий по крестьянскому делу Н. П. Семенов писал в предисловии к составленной им хронике их деятельности: «Без сомнения, никакая реформа в государстве не произвела такого переворота в быте народном, как крестьянская реформа в России. С манифеста 19 февраля 1861 года начинается новая эпоха жизни русского народа. Все наши последующие преобразования по разным частям государственного управления имеют началом Положение 19 февраля. Если мы возьмем судебную реформу, осуществленную уставами 1864 года, то увидим, что она была вызвана освобождением крестьян. Не касаясь формы, которую получило у нас новое судебное устройство, мы должны признать, что прежний суд, по крайней мере, гражданский, существовал не для всех сословий, потому что крепостные люди не имели никаких гражданских прав, никакой собственности, а следовательно, и не могло возникать у них никаких гражданских дел, так что в этом отношении правительство как бы и не знало их... Дарование же, с освобождением крестьян, гражданской полноправности более чем двадцати миллионам личностей, при наступлении новых порядков и отношений, требовало настоятельно реформы в нашем судопроизводстве и судоустройстве, потому что прежних судебных мест было бы совершенно недостаточно и по количеству, и по составу их для разбора дел и споров, имеющих возникать из новых гражданских отношений прибывшего, можно сказать, более чем двадцатимиллионного населения в России»¹.

Земскую реформу 1864 года Н. П. Семенов считал прямым следствием крестьянской реформы. «К учреждению земства привело нас освобождение крестьян, в основу которого, при разработке нового

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. Том 1: Первый период занятий. СПб., 1889. С. 1–2.

устройства их быта, положены были начатки самоуправления»¹, — отмечал он.

Ведущая роль крестьянской реформы в проведенных в России в 60–70-х годах XIX века государственных преобразованиях проявилась и в другом отношении. Используемые в процессе ее подготовки организационные формы, приемы разработки планов и законопроектов, способы их осуществления на практике были применены при подготовке и проведении последовавших реформ: университетской, судебной, земской, городской и военной.

§ 1. Начало работ по подготовке крестьянской реформы

Александр II вступил на престол 18 февраля 1855 года. В изданном по этому поводу Манифесте он, сообщая о смерти родителя государя императора Николая Павловича, вместе с тем объявлял о том, что приемлет перед лицом невидимо соприсутствующего ему Бога «священный обет» иметь всегда единой целью благоденствие своего Отечества и обещал утвердить Россию «на высшей степени могущества и славы»².

В Манифесте о прекращении Крымской войны, принятом 19 марта 1856 года, Александр II формулировал задачи своего царствования более определенно: «При помощи Небесного Промысла, всегда благодеещего России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство, — возглашал Его Величество, — да развивается повсюду и с новою силою стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сению законов, для всех равносправедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодом трудов невинных»³.

Приведенные слова выражали в предельно осторожной форме намерение нового императора провести государственные реформы, а также главную их цель. Она заключалась не просто в совершенствовании «внутреннего благоустройства» России, но в создании в стране такого общественного порядка, при котором все российские поддан-

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. С. 2.

² Манифест от 18 февраля 1855 года «О вступлении на престол государя императора Александра Николаевича» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее: 2-ПСЗРИ). СПб., 1856. Том 30. № 29043. С. 161.

³ 2-ПСЗРИ. Том 30. № 30273. С. 132.

ные будут равны перед законом, получают возможность в равной мере пользоваться его защитой. Очевидно, что указанная цель не могла быть достигнута без отмены крепостного права¹ и создания равной для всех судебной власти.

30 марта 1856 года Александр II, пребывая в Москве, встретился с представителями от московского дворянства. Данная встреча состоялась по инициативе Московского генерал-губернатора А. А. Закревского, который попросил государя развеять встревожившие дворян слухи о скорой отмене крепостного права. Согласно записи, сделанной товарищем министра внутренних дел А. И. Левшина, император заявил: «Слухи носят, что я хочу объявить освобождение крепостного состояния. Это несправедливо, а от этого было несколько случаев неповиновения крестьян помещикам. Вы можете это сказать всем направо и налево. Я говорил то же самое предводителям, бывшим у меня в Петербурге. Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого; мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со мною: следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу»².

Яков Александрович Соловьев, поступивший в декабре 1857 года на службу в Министерство внутренних дел и являвшийся в 1858–1861 годах неслучайным членом и заведующим «всем ходом дел и перепискою» Земского отдела Центрального статистического комитета данного Министерства³, сообщил в своих мемуарах другой вариант приведенного высказывания Александра II. Из него следует, что император говорил не только о предпочтительности отмены крепостного права сверху, то есть правительством, но и предлагал дворянам подумать о том, каким образом необходимо это сделать. «Я узнал, — го-

¹ К. Д. Кавелин сообщал 30 января 1856 г. в письме к М. П. Погодину, что будто князь А. М. Горчаков (в то время посланник российского императора в Вене. — В. Т.), съездив в Крым, сказал Александру II: «Хорошо, что мы заключаем мир; дольше воевать мы были не в силах. Мир даст нам возможность заняться внутренними делами, и этим должно воспользоваться. Первое дело — нужно освободить крестьян, потому что здесь узел всяких зол» (цит. по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Том 14. СПб., 1900. С. 208).

² Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина // Русский архив. 1885. Кн. 8. С. 476.

³ Земский отдел Центрального статистического комитета МВД Российской империи был создан 4 марта 1858 г. 27 июля 1861 г. он был преобразован в Земский отдел МВД. Я. А. Соловьев был назначен его начальником. В этой должности он оставался до 11 сентября 1863 г.

ворил его величество депутации от московских дворян, — что между вами разнеслись слухи о намерении Моем уничтожить крепостное право. В отвращение разных неосновательных толкований по предмету столь важному считаю нужным объявить всем вам, что Я не имею намерения сделать это сейчас, но, конечно, и сами вы понимаете, что существующий порядок *владения душами* не может оставаться неизменным. Лучше начать уничтожать крепостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться *снизу*. Прошу вас обдумать, как бы удобнее привести все это в исполнение. Передайте слова мои дворянам для соображения»¹. «Это было неожиданной новостью для дворянства, — заметил Я. А. Соловьев по поводу данного высказывания Александра II. — Я в это время был во Владимире с своим кадастровым отрядом и получил список с речи государя московским предводителям от тогдашнего владимирского губернского предводителя дворянства С. Н. Богданова»².

В записи речи Александра II перед представителями московского дворянства, сделанной А. И. Левшиным, не приводится обращенная к дворянским предводителям просьба императора обдумать, как удобнее осуществить освобождение крестьян от крепостной зависимости, между тем эти слова его величества очень важны для понимания дальнейших действий правительства по подготовке отмены крепостного права.

Для успешного осуществления крестьянской реформы необходимо было разработать ее программу и составить соответствующие ей законопроекты. Во времена правления Александра I и Николая I задачи разработки преобразовательных проектов решались путем создания секретных комитетов из сановников, пользовавшихся особым доверием их величеств. Действуя втайне от общества, они сочиняли и обсуждали планы реформ, составляли проекты законов для осуществления этих планов на практике. Бывало и так, что разработка плана той или иной реформы поручалась кому-то из сановников. Такие поручения от императоров получали Н. С. Мордвинов, А. А. Аракчеев, М. М. Сперанский, В. П. Кочубей, П. Д. Киселев. Александр II избрал другой способ подготовки крестьянской реформы: он решил действовать открыто и более того — призвал дворянство к участию в

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 228–229.

² Там же. С. 229.

этом деле. Если император действительно 30 марта 1856 года просил представителей московского дворянства подумать о том, как осуществить отмену крепостного права, то, значит, намерение привлечь к подготовке крестьянской реформы общественные круги возникло у него еще до того, как были определены ее основные принципы.

Как бы то ни было, слова о том, что «лучше начать уничтожать крепостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться *снизу*» Александр II, несомненно, произнес, а они были главными в указанной речи. Именно с этих слов началась эпопея под названием «крестьянская реформа 1861 года».

Новость о том, что государь открыто заявил о необходимости отменить крепостное право, быстро разнеслась по Москве и Санкт-Петербургу, по губернским городам и уездным городкам. О ней с удивлением узнало все дворянство — с удивлением, так как «самая мысль об освобождении крестьян считалась тайною»¹. Поясняя это, А. И. Левшин писал в своих мемуарах: «Тайна была нужна и страшна потому, что боялись преждевременного открытия ее миллионам крепостных людей. К тому же в понятиях наибольшей части пожилых людей, не исключая многих членов высшего правительства, освобождение крестьян должно было неминуемо породить беспорядки, кровопролитие и требования политической свободы и конституции. После этого можно себе представить, что речь государя московским предводителям была громовым ударом для большинства публики и светлым лучом надежды для немногих»².

7 апреля, то есть через несколько дней после возвращения Александра II из Москвы в Санкт-Петербург, министр внутренних дел С. С. Ланской³ представил его величеству всеподданнейшую записку «О постепенном стремлении к освобождению крестьян»⁴. «Вам, всемилостивейший государь, — писал в этом докладе министр, — угодно

¹ Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 481.

² Там же.

³ Сергей Степанович Ланской (1787–1862) был назначен на пост министра внутренних дел 20 августа 1855 г.

⁴ «Эта записка, — указывает в своих мемуарах Я. А. Соловьев, — была составлена А. И. Левшиным по поводу внесенного министром в Государственный совет представления об ограничении раздробления дворянских населенных имений» (Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 229).

было выражать мне в руководство некоторые виды Ваши. Я разумею здесь мысль о постепенном стремлении к освобождению крепостных помещичьих крестьян. При наступающем периоде мира и спокойствия можно будет удобнее заняться столь важным делом, и начертать, по возможности, общий и последовательный план действий, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет это повелеть. Между тем, по моему мнению, не следует упускать ни одного случая, могущего прямо или хотя косвенно соответствовать намерениям правительства». В конце своей записки Ланской обращался к Александру II со следующим советом: «Дозвольте, всемилостивейший государь, в заключении этого доклада выразить откровенно мысль, которая, по разумению моему, должна служить основой столь великого и важного дела: *начав его, нельзя ни останавливаться, ни слишком быстро идти вперед*; надо действовать осторожно, но постепенно, не внимая возгласам как пылких любителей новизны, так и упорных поклонников старины, а *прежде всего надо начертать план постепенных действий* правительства, в руководство постановленным от него властям»¹.

Завершал же Ланской свою всеподданнейшую записку «О постепенном стремлении к освобождению крестьян» вопросом: «Должен ли министр постоянно стремиться к главной цели освобождения помещичьих крестьян и представлять частные меры к достижению оной, или ожидать общего плана»? Ознакомившись с этим документом 9 апреля 1856 года, государь начертал на нем следующую резолюцию: «Постепенные меры в этом смысле должны быть предпринимаемы, но вместе с тем необходимо заняться и общим планом, дабы действовать систематически и с большей осторожностью»².

Александр II полагал, что при составлении такого плана должен быть учтен опыт разработки проектов улучшения быта помещичьих крестьян в предшествовавшие времена, поэтому поручил заместителю С. С. Ланского А. И. Левшину собрать в Министерстве внутренних дел все бумаги по этому вопросу и составить на их основе записку о прежних мерах относительно крепостных крестьян. Алексей

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 229–230. Я. А. Соловьев имел в своем распоряжении список записки С. С. Ланского, представленной государю 7 апреля 1856 г., поэтому привел в своих мемуарах точный текст этого документа.

² Цит. по: Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901. С. 113.

Ираклиевич начал с того, что затребовал из императорской канцелярии все документы по крестьянскому делу и поместил их в отдельную комнату в своем министерстве, закрыв ее на ключ так, чтобы кроме него никто более не имел доступа к этим бумагам. На их основе он и составил «Записку о разных предположениях по предмету освобождения крестьян», в которой кратко излагалось содержание проектов 1809 года графа Стейнбока и господина Берга, составленных в 1818 году проектов графа Аракчеева, А. Ф. Малиновского и адмирала Н. С. Мордвинова, проекта статс-секретаря Муравьева, датированного 1827 годом, составленной в конце 20-х годов записки М. М. Сперанского «О крепостных людях». Кроме того, А. И. Левшин дал обзор тех разработок планов крестьянской реформы, которые велись в Комитете 6 декабря¹, в Государственном совете, в Комитете, учрежденном 16 ноября 1839 года «для пересмотра закона об увольнении в свободные хлебопашцы», в Секретных комитетах по крестьянскому вопросу, создававшихся в 1840-м, 1844-м, 1846-м и 1848 годах².

§ 2. Обсуждение вопроса об отмене крепостного права в дворянских комитетах Виленской, Гродненской и Ковенской губерний

В первых числах мая 1856 года Александр II, следуя из Москвы в Варшаву, остановился в Брест-Литовске для осмотра крепости и находившихся там войск. Здесь состоялась его встреча с генерал-губернатором В. И. Назимовым, во время которой зашел разговор и о крестьянской реформе. Владимир Иванович относился к кругу лиц, пользовавшихся особым доверием императора. С 1835 до 1842 год он состоял при Александре Николаевиче, в то время еще наследнике престола, ин-

¹ Так назывался учрежденный императором Николаем I 6 декабря 1826 г. Комитет для изучения проектов реформ, составленных в царствования Павла I и Александра I, а также с целью разработки новых преобразовательных проектов. Последнее заседание данного Комитета состоялось, если судить по его журналам, 9 марта 1832 г. См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 74. Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. СПб., 1891; Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 90. Бумаги Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. СПб., 1894.

² См.: Записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Деятельный век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым. Кн. 2. М., 1872. С. 145–208.

структором по военной части. В 1841 году его назначили в Вильно председателем следственной комиссии для расследования дела о тайном революционном обществе. За успешное выполнение этого поручения император Николай I возвел Назимова 6 декабря указанного года в чин генерал-майора. С ноября 1842 года и до ноября 1849 года Назимов занимал должность начальника штаба 6-го пехотного корпуса, располагавшегося в Москве. 1 ноября 1849 года его назначили попечителем Московского учебного округа. 6 декабря того же года он получил чин генерал-лейтенанта. 10 декабря 1855 года Александр II определил В. И. Назимова на пост Виленского военного, Гродненского, Ковенского и Минского генерал-губернатора и командующего войсками Виленского военного округа. К исполнению своих новых служебных обязанностей Назимов приступил в феврале 1856 года, то есть ко времени своей встречи с государем в Бресте пребывал в губернаторской должности всего три месяца.

За то время, пока Владимир Иванович служил при Александре Николаевиче, между ними сложились доверительные отношения. Они часто беседовали на темы, не имевшие никакого касательства к служебным делам. Цесаревич видел в Назимове человека, которому можно было поверить самые сокровенные свои мысли. Подобные отношения сохранились между этими людьми и после того, как Александр стал императором. И в разговоре с Назимовым в Брест-Литовске он был столь же откровенным, как и раньше.

Его величество рассказал своему старому слуге и товарищу о встрече с представителями московского дворянства, о своей речи перед ними, в которой заявил, что «лучше начать отмену крепостного права сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу». «К сожалению, — посетовал при этом Александр, — господа предводители дворянства меня как следует не поняли, и я вижу теперь, что дворянство не сочувствует моим видам и намерениям».

Назимов в ответ стал возражать, говоря государю, что напрасно он считает российское дворянство неспособным или не желающим содействовать его благим намерениям — освободить крестьян: для великороссийского помещика отмена крепостного права, как дело совершенно новое, о котором он никогда не помышлял, действительно представляется странным экономическим переворотом, угрожающим не только его благосостоянию, но и существованию. «Я сам помещик, — продолжал Назимов, — и мне нередко приходилось беседовать об эмансипации с моими соседями и высказывать сочувствие

этой реформе, тем более, что, на мой взгляд, с польским вопросом в западном крае мы не совладаем до тех пор, пока русское и литовское крестьянство будет оставаться в крепостной зависимости у польского шляхетства. Но всякий раз, когда я заводил об этом речь, ответ приблизительно был такой:

— Хорошо вам, господа, состоящим на государственной службе, проповедовать эмансипацию: с потерей вашего родового достоинства при вас останется содержание, получаемое от казны, и вы не погибнете вместе с вашими детьми; но подумайте, какая участь ожидает нас, частных людей, в будущем, когда у нас отнимут крестьян и наделят их землею! Какими средствами и как нам придется возделывать нивы, оставшиеся в нашем владении? Откуда мы станем добывать потребные для нас капиталы в стране, где не существует никаких кредитных учреждений, и наконец — из каких источников мы будем удовлетворять потребности обыденной жизни нашей и погашать обременяющие многих из нас долги?»¹.

Комментируя приведенные против отмены крепостного права доводы великороссийских помещиков, Назимов сказал государю, что их нельзя отвергать, поскольку они заключают в себе известную долю правды, и что именно в них причина тому колебанию поместного дворянства в отклике на призыв его величества, которое расценено в качестве признака несочувствия видам и желаниям правительства. «Нет, любезнейший Владимир Иванович, это не совсем так, — возразил Александр. — Во многих странах существовало крепостное право и оно было отменено, но поместное дворянство от того не пострадало, и его положение, как интеллигентного, имущественного и благородного сословия осталось в государстве на той же высоте нравственного и материального благосостояния, на какой оно находилось до реформы. Дворянство в соседней нам Пруссии может служить доказательством справедливости сказанного. Впрочем, заявив однажды о моем решительном намерении покончить с крепостным правом, я буду стремиться к осуществлению этой мысли и надеюсь, что, при помощи Бога, мои старания увенчаются успехом»².

¹ Цит. по: Павлов А. С. Владимир Иванович Назимов. Очерк из новейшей истории северо-западной России // Русская старина. 1885. Том 45. № 3. С. 576.

² Цит. по: Там же. С. 577.

«И я в этом не сомневаюсь, государь, — отвечал на эти слова Назимов, — и я тоже пламенно желаю осуществления вашей заветной мысли, но, мне кажется, что будет несправедливо осуждать дворянство наших внутренних губерний за его боязнь реформы и той неизвестной будущности, которую эта реформа ему принесет. Устарелые понятия, привычки и незнакомство с заграничными порядками сообщили нашему дворянству неподвижность, которая препятствует ему стремиться доверчиво в туманную даль. Иное дело помещное дворянство литовского края, смежного с Царством Польским, Пруссией и остзейскими губерниями, где крепостное право уже давно отменено: оно не устрасилось бы реформы, как потому, что литовскому дворянству положительно известны те благоприятные для помещиков последствия, которые доставила этим соседним странам эмансипация крестьян, так и потому, что, сколько мне известно, дворянство Литвы еще в 1818 году, по собственному почину ходатайствовало в Петербурге об освобождении крестьян; следовательно, весьма правдоподобно, что мысль о возобновлении старого ходатайства встретила бы там сочувствие. Остается только сожалеть, что такую великую реформу необходимо вести от центра к окраинам, а не от окраин к центру, так как в противном случае дело двинулось бы быстро вперед»¹.

«Почему же необходимо, — сказал в ответ на это император, — для меня безразлично, откуда пойдет начало этого благого дела, от окраин или от центра государства. Помогите мне в этом деле, Владимир Иванович, тем вы докажете еще раз вашу ко мне преданность и привязанность, в которых, впрочем, я никогда и не сомневался»².

Возвратившись после этой беседы с Александром II в Вильно, Назимов вступил в переговоры по вопросу отмены крепостного права с лично известными ему предводителями виленского, гродненского и ковенского дворянства. В северо-западном крае было много лично свободных крестьян и уже вследствие этого освобождение крепостных не должно было вызывать у местных помещиков резкого неприятия. К тому же, и само «ведение крестьянского хозяйства, — не *общинного* с переделками, как в средней, восточной и южной России, а *подворного*, где отбываемые повинности соразмерялись, по ин-

¹ Цит. по: Павлов А. С. Владимир Иванович Назимов. С. 577.

² Цит. по: Там же.

вентарям, с количеством и качеством предоставленного земельного участка, — облегчало понятие о переходе людей из крепостного в свободное состояние»¹. Неслучайно еще в 1817 году во время дворянских выборов в Вильно многие уездные депутаты заявляли в губернском собрании о желании помещиков дать свободу крестьянам.

Спустя сорок лет подобные настроения среди помещиков северо-западного края только укрепились. Так, о своей готовности способствовать подготовке дворян к мысли о неизбежности этой великой социальной реформы заявил В. И. Назимов гродненский губернский предводитель дворянства, предводители Ошмянского и Свенцянского уездов Виленской губернии, некоторые предводители дворянства Ковенской губернии. Об успехе своих переговоров с наиболее влиятельными представителями дворянства вверенных ему губерний Владимир Иванович немедленно сообщил министру внутренних дел С. С. Ланскому. Обрадованный Ланской пригласил Назимова вместе с дворянскими предводителями, поддержавшими идею отмены крепостного права, в Москву на коронацию Александра II, которая должна была состояться 26 августа 1856 года.

Во время праздничных мероприятий, сопровождавших коронацию, министр внутренних дел и его заместитель А. И. Левшин старались выяснить отношение прибывших на это празднество предводителей дворянства великорусских губерний к отмене крепостного права. Реакция последних на эту меру оказалась резко отрицательной: «дворяне выражали недоумение и даже негодование, словно речь шла не об уничтожении застарелого возмутительного бесправья, а об обращении в рабство самих душевладельцев². Стало очевидным, что в этой среде правительство не найдет людей, которые могли бы сыграть роль инициаторов крестьянской реформы. В этих условиях император Александр II счел необходимым сделать ставку на дворянство Виленской, Гродненской и Ковенской губерний. Назимов должен был повести дело так, чтобы дворяне вверенного ему края выступили с требованием отмены крепостного права.

Программа действий, которая позволяла добиться этого предельно мягкими средствами, была начертана А. И. Левшиным. 26 октября 1856 года она была представлена в виде доклада государю и по-

¹ Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года // Русская старина. 1886. Том 52. № 12. С. 546.

² Джанишиев Г. А. Эпоха великих реформ. М., 2008. Том 1. С. 102.

лучила высочайшее одобрение. Товарищ министра внутренних дел предложил возвратить в Вильно инвентарные правила¹ Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, представленные в Министерство внутренних дел еще в 1850 году, но не утвержденные, поручив заново обсудить их в дворянских комитетах, «не стесняясь прежними постановлениями, и откровенно представить министерству внутренних дел свои соображения, к прочному устройству крестьян клонящиеся»². Левшин полагал, что при свободном обсуждении способов улучшения положения крестьян среди дворян западного края обязательно зайдет речь об отмене крепостного права. При этом он и сам старался не употреблять в своем докладе таких слов, как «осво-

¹ Помещик Свенцянского уезда Виленской губернии следующим образом описал данные правила в своих мемуарных заметках о начале крестьянской реформы: «Инвентарь в западных губерниях составлял домашний поместный документ, содержащий в себе опись имения, как-то: местоположения, устройства, народонаселения, земли, с распределением ее для хозяйств помещичьих и крестьянских, и повинностей крестьян в отношении к помещику за предоставленное им хозяйство. В этом виде инвентари употреблялись при всяких переходах имений из рук в руки по сделкам арендным, закладным и продажным — как представительные акты того, что передается во временное или всегдашнее владение, и как письменные свидетельства при разрешении всех впоследствии споров и исков по нарушению условленных прав и обязанностей. В этом последнем значении инвентари пользовались общественным и судебным доверием, и таким образом переходили из домашних поместных документов в акты официальные. Главное начало, на котором основаны были инвентари в значении представительных документов о крестьянских повинностях, заключалось в том, что последние рассчитывались с крестьянских дворов — не по числу тягот, не по рабочим силам, а по количеству и качеству поземельных угодий, составляющих отдельное хозяйство или двор (хату, ферму). Повинности эти представляли собою как бы процент или ренту (*census, zins*, чинт) на землю, которою крестьяне от помещика пользовались, и такое значение их лежало в основе не только первоначальных, но и самых последних инвентарей. Правом на личность крестьянина (*dominium, domination*), позволявшим великоросскому помещику взимать оброк с *тягла*, с *лица*, оброк с *промышленных, ремесленных* и даже *умственных или артистических способностей человека*, здешние помещики никогда не пользовались и не понимали его, хотя с отменою Литовского статута (в 1840 году) и введен был в западных губерниях Свод законов Российской империи, допускавший такое право. При всем том нельзя скрыть, что инвентарные повинности крестьян распределялись сначала не без произвола — особенно где при крайней разнокачественности почвы (как, напр., в Виленской губернии), соблюдение строгой справедливости было и трудно, а иногда даже и невозможно» (Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года. С. 547–548).

² Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 484.

бождение» или «реформа», и генерал-губернатору не советовал раскрывать дворянам истинный смысл обсуждения инвентарных правил. «Нет надобности, — отмечал он, — *прямо* говорить, для чего это делается. Можно надеяться, что предводители сами поймут цели сего распоряжения, а ближайшие наставления и разрешения может дать им изустно и с должной осторожностью генерал-губернатор Назимов»¹. В докладе товарища министра внутренних дел ничего не говорилось о мерах, которые правительство желало бы принять для улучшения положения крестьянства. Предполагалось, что представители дворянства сами должны «придумать предложения, которые могли послужить к новому и прочному устройству крестьян, без чувствительных потерь и для помещиков».

3 ноября 1856 года копия доклада А. И. Левшина была отправлена с сопроводительным письмом министра внутренних дел С. С. Ланского к генерал-губернатору Назимову. Но в течение последовавших четырех месяцев Владимир Иванович не предпринимал ничего решительного для организации обсуждения среди дворян вверенного ему края инвентарных правил. Его донесение министру Ланскому, датированное 21 марта 1857 года, показывает, что в этот период он вел переговоры с дворянами вверенного ему в управление края «о необходимости улучшения и упрочения быта помещичьих крестьян». По словам Назимова, он «не только не встретил ни одного противоречивого мнения, но, напротив, нашел во всех полное сознание в необходимости этого в нынешнее время»². Только 12 марта 1857 года генерал-губернатор сделал первый конкретный шаг к выполнению указанного поручения: он разослал предводителям дворянства письма с предложением собрать дворянские комитеты и рассмотреть в них новые инвентарные правила, а также вопрос об улучшении быта крестьян. Комитеты собирались долго: Гродненский открыл свои заседания лишь 25 мая, Ковенский — 30 мая, а Виленский еще позднее — 15 июля³. Численность дворян, активно участвовавших в работе комитетов, составляла 25–30 человек. В обсуждении же вопроса об освобождении крестьян от крепостной зависимости принимало участие намного больше дворян.

¹ Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 484.

² Цит. по: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года // Исторические записки. 1949. Том 28. С. 169.

³ См.: Там же.

В результате Гродненский дворянский комитет, обсудив этот вопрос и выслушав различные предложения о том, как его разрешить, единогласно признал выгодной как для помещиков, так и для крестьян полную отмену крепостного права. Высказавшись за предоставление крестьянам личной свободы, дворяне Гродненской губернии сочли, однако, необходимым оставить всю землю, богатства ее недр, леса и прочее целиком во власти помещиков¹.

Дворянский комитет Ковенской губернии принял следующее постановление: «1. Крестьяне делаются лично свободными. 2. У крестьян остается их движимое имущество и им прощаются долги, сделанные до 23 апреля 1857 г. 3. Вся земля остается в полном распоряжении помещиков. 4. Крестьяне получают все юридические права. 5. В основу будущего положения ложится Курляндское положение 1817 г. 6. Переустройство производится в течение 8 лет»².

В работе дворянского комитета Виленской губернии принимали участие все семь уездных предводителей дворянства и двадцать три «опытных в сельском хозяйстве» помещика. При обсуждении вопроса о том, что надо сделать, чтобы улучшить крестьянский быт, мнения разделились: 16 членов комитета поддержали идею предоставления крестьянам личной свободы, 8 выступили против, «шестеро — сами не знали чего хотели, склоняясь и в ту, и в другую сторону; а один (граф Р. Тизенгауз) стоял даже особняком, приняв на себя роль выжидательную»³. Возобладавшее мнение сводилось к следующим положениям: «1) Никакое усовершенствование инвентарных правил не решает крестьянского вопроса; необходимо уничтожение крепостного права. 2) Освобожденные крестьяне должны стать арендаторами помещичьих земель, по возможности заключая договоры на самые длительные сроки. 3) Окончательные условия освобождения должны выработать дворянские комитеты. 4) Для уточнения будущих взаимоотношений необходимо произвести люстрацию имений. 5) До окончательного разрешения вопроса остаются в силе существующие инвентари, а помещикам предполагается простить крестьянам долги»⁴.

¹ См.: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 171.

² Там же. С. 170.

³ Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года. С. 549.

⁴ Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 171.

Все три дворянских комитета — Гродненский, Ковенский и Виленский — сошлись: *во-первых*, в признании потребности отмены крепостного права; *во-вторых*, во мнении о том, что вся земля, обрабатывавшаяся крепостными крестьянами, должна оставаться собственностью помещиков; *в-третьих*, в признании необходимости предоставить крестьянам право заключать с помещиками договоры об аренде земельных участков; *в-четвертых*, во мнении о том, что помещик не должен будет отвечать за подушную подать, которую будут платить крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости.

Самым важным среди этих мнений было признание необходимости отмены крепостного права. Помещики северо-западных губерний довольно легко согласились на эту меру. Одной из причин такой их податливости было наличие среди крепостных крестьян людей, чье зависимое состояние было спорным. В конце XVIII – начале XIX века они сами или их родители и прародители были свободными хлебопашцами, которые, переселившись в северо-западные губернии из других губерний Российской империи, взяли земли в аренду у местных помещиков и обрабатывали их, внося им за это плату и выплачивая подати в пользу государства. Подушная подать, взимавшаяся в казну со свободных земледельцев, значительно превосходила подушную подать с крепостных крестьян. Поэтому в начале XIX века многие свободные хлебопашцы сочли более выгодным для себя записаться в крепостное состояние. Тем более что помимо уменьшения подати, они приобретали в результате этой перемены своего статуса покровительство собственников тех земель, которые они обрабатывали.

Когда же бывшие вольные земледельцы, ставшие крепостными, обнаруживали, что новое их состояние несет с собой целый ряд дополнительных тягот, они подавали в суд иск о признании их свободными. По свидетельству Н. М. Колмакова, занимавшего в конце 40-х – начале 50-х годов XIX века должность обер-секретаря Первого отделения 3-го департамента Сената, в то время «в судебных местах образовалось множество дел о так называемых людях, отыскивающих свободу»¹. Из записки, составленной в 1851 году в Министерстве юстиции, следует, что по одной Виленской губернии судебные дела о признании крепостных крестьян свободными на том

¹ Колмаков Н. М. Вопрос о почине крестьянского дела. 20 ноября 1857 г. Исследование по официальным данным // Русская старина. 1885. Том 47. № 7. С. 129.

основании, что когда они или их предки были свободными и добровольно записались в крепостное состояние, касались 3710 помещичьих имений¹.

Правительство, обнаружившее, что вследствие превращения свободных людей в крепостных крестьян казна лишилась довольно больших сумм податей, всячески содействовало таким лицам в получении свободы. Сенатским указом от 10 ноября 1826 года казенным палатам северо-западного края предписывалось произвести поверку ревизских сказок относительно крепостных крестьян, значившихся свободными по ревизии 1795 года. 2 ноября 1837 года императором Николаем I были утверждены разработанные Комитетом министров правила рассмотрения дел крепостных крестьян северо-западного края, бывших когда-то вольными людьми. Согласно им, казна или правительство, в случае обнаружения казенными палатами фактов записи крестьян, показанных в ревизских сказках 1795 года свободными, в качестве крепостных при последовавших ревизиях, в 1816 и в 1834 годах, должна была предъявить иск к собственнику этих крепостных о признании их свободными. Помещики же обязывались в определенный законом срок представить документы на право владения такими крепостными. Судебное разбирательство по таким делам предполагало апелляцию в высшие инстанции, вплоть до Сената².

Н. М. Колмаков, участвовавший в рассмотрении подобных дел, свидетельствует в своих мемуарах, что «при таком порядке не было никакой возможности доказать крепостное право на крестьян», поэтому «некоторые из помещиков, в просьбах своих Сенату, сами домогались признания своих крепостных людей вольными, ходатайствуя только об одном — об избавлении их от отыскания возвышенной подушной подати и оставления за ними, владельцами, земли... Был 1848 год — время чрезвычайно свободного настроения в России. Право помещиков на крестьян казалось уже чем-то диким; защитников крепостничества было мало... гг. сенаторы, не стесняясь, выражали свое мнение почти всегда за свободу крестьян»³.

В результате складывалась ситуация, когда помещикам была выгодной отмена крепостного права правительством. Благодаря этой

¹ Колмаков Н. М. Вопрос о почине крестьянского дела. 20 ноября 1857 г. Исследование по официальным данным // Русская старина. 1885. Том 47. № 7. С. 133.

² Там же. С. 130–131.

³ Там же. С. 132.

мере они избавлялись от исковых требований казны и траты времени и сил на судебное разбирательство, конечный исход которого был очевиден. Кроме того, освобождение крестьян в результате государственной реформы освобождало таких помещиков от выплаты сумм подушной подати, которых казна лишилась вследствие записи свободных земледельцев в крепостные крестьяне. Наконец, владельцы крепостных людей, которые были когда-то вольными, надеялись, что их освобождение в результате государственной реформы произойдет на более лучших для помещиков условиях, нежели освобождение судебным порядком.

Данный фактор, несомненно, влиял на настроения помещиков северо-западного края, хотя при обсуждении в дворянских комитетах вопроса о крепостном праве не говорилось о том, что эта мера позволит снять со многих помещиков бремя судебных дел и лишних денежных расходов. Но главным мотивом, заставившим дворян Виленской, Гродненской и Ковенской губерний признать необходимость скорейшего освобождения крестьян от крепостной зависимости, было ясное понимание того, что без этой меры никакого улучшения крестьянского быта, а значит, и сохранения стабильности в обществе добиться невозможно. Суть такого понимания четко выразил в своей резолюции на постановления дворянских комитетов генерал-губернатор Назимов. «Преобразование в устройстве помещичьих крестьян для спокойствия и благосостояния целого края необходимо. Потребность в этом в западных губерниях давно уже ощутительна»¹, — гласила она.

25 сентября 1857 года Назимов направил тексты постановлений дворянских комитетов в Министерство внутренних дел, а в октябре отправился в столицу и сам.

§ 3. Учреждение Комитета по крестьянскому делу.

Его деятельность в первой половине 1857 года.

**Проекты освобождения крестьян
от крепостной зависимости К. Д. Кавелина
и Ю. Ф. Самарина**

Пока в северо-западном крае происходили вышеописанные события, в правительстве предприняли попытку определиться, хотя бы

¹ Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 172.

в самых общих чертах, с принципами или условиями освобождения крестьян от крепостной зависимости. Для их выработки и обсуждения император учредил 1 января 1857 года особый комитет¹ в составе председателя Государственного совета князя А. Ф. Орлова, министра внутренних дел С. С. Ланского, начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефа жандармов князя В. А. Долгорукова, главноуправляющего Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии графа Д. Н. Блудова, министра Императорского двора и уделов графа В. Ф. Адлерберга, главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями К. В. Чевкина, министра финансов П. Ф. Брока и членов Государственного совета: князя П. П. Гагарина, барона М. А. Корфа и генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева. Позднее в число членов Комитета был включен министр государственных имуществ М. Н. Муравьев.

Руководство деятельностью Комитета взял на себя Александр II, в случае отсутствия государя на его заседаниях эту роль должен был исполнять князь А. Ф. Орлов. Заведовать комитетскими делами был назначен государственный секретарь В. П. Бутков.

Первое заседание данного Комитета состоялось 3 января 1857 года. Открыл его император Александр II. Согласно рассказу, приведенному в записках Я. А. Соловьева, государь сказал в своей вступительной речи о том, что вопрос о крепостном праве в России давно занимает правительство. «Введенное сначала неточными и неясными постановлениями и распоряжениями правительства, впоследствии же получившее настоящие размеры и свойство от недоразумений, неправильных толкований закона и от злоупотреблений власти, — крепостное у нас состояние почти отжило свой век. В Бозе почившие Ав-

¹ В исторической литературе данный Комитет называется чаще «Секретным» или «Негласным» комитетом. На самом деле он именовался поначалу просто «Комитетом». В изданном в Санкт-Петербурге в 1861 г. «Обзрении высочайше утвержденных 19 февраля 1861 года Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», о нем говорилось следующее: «В начале нынешнего царствования было признано необходимым, для упрочения будущего благосостояния государства, приступить безотлагательно к подробному пересмотру, как всех изданных правительством постановлений о крепостных людях, так и всех прежних и вновь возникших предположений по сему предмету, с тем, чтобы при этом пересмотре были положительно указаны начала, на которых надлежало приступить к окончательному упразднению крепостного состояния, отжившего свой век и не соответствовавшего современным потребностям. С этой целью, в 1857 году, учрежден был в непосредственном ведении Его Императорского Величества, особый Комитет, который впоследствии наименован *Главным комитетом по крестьянскому делу*» (стр. 4).

густейшие предшественники Его Императорского Величества постоянно старались об уничтожении или, по крайней мере, улучшении сего состояния; но, к сожалению, старания их не имели, и по обстоятельствам времени не могли иметь, полного ими желаемого успеха. Следя за ходом и развитием всех мер, касающихся до сего вопроса, в продолжение царствования Государя Императора Николая Павловича, Его Величество Государь Император Александр Николаевич, со времени вступления своего на прародительский престол, изволил обратить особое внимание на сей важный предмет. С этою целью было поручено министру внутренних дел составить общее обозрение всех мер, кои были предположены в разное время правительством к уничтожению крепостного состояния в России»¹.

После выступления Александра II государственный секретарь В. П. Бутков зачитал составленную товарищем министра внутренних дел А. И. Левшиным записку о мерах по улучшению устройства помещичьих крестьян, предпринимавшихся в предшествовавшее царствование. Она заканчивалась тремя вопросами, ответы на которые и должен был дать учрежденный Комитет: «1) Останется ли вся земля по-прежнему во владении помещиков? 2) Если останется право владения за помещиками, то должно ли быть ограждено право крестьян пользоваться землей, им отведенной, то есть может ли помещик безусловно удалить со своей земли освобожденных поселян, или должен подчиниться законным ограничениям? 3) Могут ли помещики надеяться получить от правительства какое-либо вознаграждение как за личность освобождаемых крестьян, так и за земли, им отведенные?»²

Затем слово снова взял император — на этот раз, чтобы предложить Комитету предварительный вопрос для рассмотрения: «следует ли приступить теперь к каким-либо мерам для освобождения крепостных людей?»³

При его обсуждении члены Комитета признали, что в России стало заметным «брожение умов относительно освобождения крестьян», что «крепостное состояние уже само по себе есть зло, требующее исправления» и что «бывшие попытки правительства к уни-

¹ Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок из записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. Том 27. № 2. С. 321.

² Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 235. См. также: Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901. С. 114.

³ Цит. по: Там же. С. 322.

чтожению этого зла почти не имели никакого успеха»¹. Кроме того, Комитет выразил убеждение в том, что «для упрочения будущего благосостояния государства необходимо приступить безотлагательно к подробному пересмотру как всех донные изданных постановлений о крепостных людях, так и всех бывших и имеющихся в виду предположений по сему предмету, с тем, чтобы при этом пересмотре были положительно указаны начала, на которых может быть приступлено к освобождению у нас крепостных людей». При этом было отмечено, что освобождение должно быть постепенным, «без крутых и резких переворотов, по плану, тщательно и зрело во всех отношениях обдуманному»².

9 января 1857 года князь А. Ф. Орлов обратился к Александру II со «всепопданнейшим докладом», в котором высказал мнение о необходимости «принять по делопроизводству Комитета такие меры, кои дали бы возможность сохранить в строгой тайне цель и намерение правительства, даже самое учреждение Комитета». В числе подобных мер председатель Государственного совета предлагал, чтобы при затребовании документов для Комитета из различных ведомств, включая и Министерство внутренних дел, указывали, будто они необходимы императорской канцелярии для доклада государю, «не упоминая об учреждении Комитета и не говоря, что сведения сии нужны для доклада Комитету»³. Однако на заседании Комитета, состоявшемся 17 января, было признано, что в условиях, когда слухи о подготовке крестьянской реформы широко разошлись по стране, придание занятиям Комитета некоторой гласности является не только полезным, но и необходимым для успокоения умов помещиков и крестьян. Я. И. Ростовцев предложил издать для этого специальный высочайший указ Сенату и данное предложение поддержали шесть членов Комитета, а против него выступили только трое: князь В. А. Долгоруков и П. П. Гагарин и граф Д. Н. Блудов. Был даже составлен проект указа, который начинался со слов: «С некоторого времени начали в народе расходиться разные слухи о том, будто бы в состоянии помещичьих крестьян сделаны какие-то перемены. Слухи распускаются людьми недобрыми, чтобы обманывать крестьян и

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 322.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 59.

тревожить помещиков»¹. Однако Александр II идеи издания такого указа не принял.

На третьем заседании Комитета, которое проходило 28 февраля, было решено создать для выработки плана его деятельности «приготовительную комиссию». В нее были включены князь П. П. Гагарин, барон М. А. Корф, генерал-адъютант Я. И. Ростовцев и секретарь Комитета В. П. Бутков. Названная комиссия должна была рассмотреть изданные узаконения о крестьянах, различные записки об устройстве помещичьих крестьян и проекты уничтожения их крепостного состояния, сочиненные представителями дворянской интеллигенции еще до того, как правительство приступило к подготовке крестьянской реформы. М. А. Корф и Я. И. Ростовцев обратились к Александру II с прошениями выйти из состава Комитета: первый ссылаясь при этом на отсутствие у него поместья в великорусских губерниях, не позволявшее ему судить о нуждах помещиков и крестьян, а второй — на совершенное незнание крестьянского вопроса. Однако государь не удовлетворил этих просьб. Генерал-адъютанту Ростовцеву ничего не оставалось делать, как постараться вникнуть в суть крестьянского вопроса. По рассказу Я. А. Соловьева, «в этих видах, он во время занятий по возложенному на него поручению, пожелал уединиться, чтобы вполне предаться изучению крестьянского дела. В Великий пост 1857 года он отправился говеть на станцию петербургского московского шоссе Померанье, где он имел удобное помещение в так называемом пустом дворце, который строился для приезда царской фамилии. Он взял с собою одного из чиновников государственной канцелярии и одного из своих адъютантов и забрал дела и бумаги из секретного комитета. По возвращении оттуда он говорил на своем фигуральном языке, что “усадыба для крестьянина это конфетка, а ему нужен и хлеб”»². Данное выражение означало, что Я. И. Ростовцев начинал вполне сознавать недостаточность обеспечения крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, предоставлением им одних только усадеб. Позднее Яков Иванович станет одним из главных двигателей крестьянской реформы. А барон М. А. Корф все же добьется своего увольнения из состава Комитета и покинет его в начале 1858 года.

¹ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915. Том 1. С. 11.

² Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 237.

* * *

К началу 1857 года в руках правительства скопилось не менее сотни такого рода записок и проектов¹. Выраженные в них мнения об условиях отмены крепостного права могли быть разделены, с точки зрения историка А. А. Корнилова, на три главных группы. К *первой* из них, представленной небольшим числом проектов, можно было отнести предложения *освободить крестьян немедленно и полностью без всяких условий и без земли*. Ко *второй* группе, также немногочисленной по количеству представленных проектов, следовало отнести мнения *«о необходимости немедленного и полного освобождения крестьян, но непременно с землей, притом по возможности с сохранением за ними приблизительно тех именно наделов, которыми они пользовались при крепостном праве, за определенный денежный выкуп»*². При этом суммы указанного выкупа, исчисляемые различными способами, предполагалось выплатить помещикам единовременно посредством кредитных операций, организованных при содействии правительства, и затем рассрочить уплату правительству долговых сумм крестьянами на более или менее значительное число лет. По словам А. А. Корнилова, «в правительственной среде в тот момент этого рода проекты считались наиболее опасными и радикальными»³. Наконец, к *третьей* группе мнений, наиболее значительной по количеству представленных проектов, принадлежали те, которые «признавали немедленное и полное освобождение крестьян невозможным и рекомендовали взамен того *разнообразные переходные меры постепенного ослабления и ограничения помещичьей власти с сохранением крепости крестьян земле на весь переходный период и с предоставлением им различных способов приобретения земли от помещиков при*

¹ См.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 125. Составителем данного издания, выпущенного, без указания его автора, в трех томах в Берлине в 1860–1862 гг., был Дмитрий Петрович Хрушов (1816–1864), занимавший с 30 августа 1856 г. и до 17 апреля 1857 г. пост товарища министра государственных имуществ. Об этом пишет в своих мемуарах Я. А. Соловьев. См.: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 233–234 (сноска).

² Корнилов А. А. Основные течения правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы // Освобождение крестьян. Деятели реформы. СПб., 1911. С. 16.

³ Там же.

помощи добровольных соглашений с ними»¹. Большинство сановников из окружения Александра II и сам государь склонялись в то время к мнениям именно этой третьей группы.

По всей вероятности, в распоряжении Комитета имелась записка К. Д. Кавелина «Об освобождении крестьян в России», составленная им в 1855 году². Она была широко известна³. Сам Константин Дмитриевич писал о ней М. П. Погодину в письме от 17 марта 1856 года: «Я, с своей стороны, убежден и сердцем и умом и всем моим существом, что из всех вопросов, — вопрос, из всех зол, — зло, из всех несчастий наших, — несчастье есть крепостное право. Не то, чтоб мало было у нас худого и отвратительного и без того; но все, что вы ни возьмете, прицеплено к этому коренному злу и легко изменится к лучшему, когда его не будет. От того то, только что царствование сменилось, я стал писать об этом предмете большую статью в самом примирительном тоне, с одною мыслью свести всех к соглашению, а не к вражде; я живо представил себе, что бы я стал говорить, если б был закоренелый помещик и чего бы потребовал, и так далее, старался войти в мысль мужика и правительства. Плодом этого была большая статья, больше в виде программы с доводами и рассуждениями, в которой говорится: о вреде от крепостного права, хозяйственном или экономическом, нравственном и политическом. Исторический взгляд; предлагается общий план освобождения выкупом с владеемою крестьянами землею по существующим ценам, посредством банков, с уплатою крестьянами выкупной суммы в течение тридцати семи лет, и, наконец, разные приговорительные и косвенные меры. По примирительному своему характеру, она принята даже самыми заскоруждыми и деревянными помещиками весь-

¹ Корнилов А. А. Основные течения правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы. С. 16–17.

² Отрывки из этой записки были напечатаны без ведома автора Н. Г. Чернышевским в 1858 г. в апрельском журнале «Современник». Полный же ее текст опубликовал в 1886 г. журнал «Русская старина» (№ 1, 2 и 5). В 1898 г. она была напечатана во втором томе «Собрания сочинений К. Д. Кавелина» (стлб. 9–87).

³ Я. А. Соловьев писал в своих мемуарах: «Из многочисленных рукописных предположений пользовалась особенной известности Записка петербургского профессора и одного из преподавателей покойного Наследника (цесаревича Николая Александровича. — В. Т.) К. Д. Кавелина. Он защищал полное освобождение крестьян и при том с землей, за которую помещики должны получить вознаграждение» (Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 227).

ма хорошо; была уже и находится: у графа Киселева, у великого князя Константина, у товарища министра внутренних дел. Есть надежда довести до царицы»¹. По некоторым сведениям, записку К. Д. Кавелина «Об освобождении крестьян в России» читал и одобрил и государь Александр II.

Описав пороки крепостного права, его вредное влияние на русское общество, указав на причины неуспеха усилий императоров Александра I и Николая I в деле крестьянской реформы, Константин Дмитриевич делал в этой записке вывод: «Освобождение помещичьих крепостных могло бы совершиться на следующих главных основаниях: 1) *крепостных следовало бы освободить вполне, совершенно, из-под зависимости от их господ*; 2) *их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непременно с землею, и* 3) *освобождение может совершиться во всяком случае не иначе, как с вознаграждением владельцев*. Принять эти начала за основания при разрешении вопроса о помещичьем крепостном праве велит и строгая справедливость и государственная польза, которые здесь, как всегда и во всем, совпадают в своих требованиях»². Всякие проекты освобождения крестьян без земли К. Д. Кавелин считал опасными для Российского государства. «Многие думают, — писал он, — что должно освободить крепостных вовсе без земли, или с одною усадьбою, или с одною десятиною пахотной земли. Для обеспечения крестьян предлагают взамен поземельной собственности учредить для них вечную или продолжительную аренду в помещичьих землях, а управление крестьянскими общинами вверить владельцам дворянских имений, но с разными ограничениями, посредством выборных из крестьян. Подобных комбинаций предлагается множество, с разными вариациями, но все имеют одну цель: удержать за дворянством всю или почти всю землю и чрез это поставить от него в хозяйственную и политическую зависимость крестьянина. Думают, что если так было и есть в большей части Европы, то почему же не быть тому точно также и у нас? Мы, с своей стороны, совершенно не разделяем этого мнения. Дворянство, которое с первого взгляда должно чрез это выиграть, всего более потеряет, ибо если теперь, когда владелец по закону и по необходимости, еще заботится о крепостных, последние сильно тяго-

¹ Цит. по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Том 14. С. 213–214.

² Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России (1855 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 43.

тятся своим положением, то что будет, когда такие заботы с него снимутся, и в то же время крестьянин останется на деле в большей или меньшей зависимости от бывшего своего помещика. Теперешнее неудовольствие между дворянством и крепостными обратится в явную и открытую вражду, которой, конечно, никто не пожелает ни для России, ни в особенности для дворянства. Наш крестьянин — не латыш и не эстонец, не покоренное племя, а подданный великой державы, которую сам создал и поддерживает. И он это очень хорошо понимает! Нет, для счастья России во сто крат лучше предоставить вопрос о крепостном праве судьбе, даже решению слепого случая, чем решить его так неосновательно, близоруко, неестественно, противно русской истории, русскому духу, будущности России!»¹

Главные идеи рассмотренной записки К. Д. Кавелин повторил в заметке «Мысли об уничтожении крепостного состояния в России», написанной в 1857 г. Он писал в ней: «Самые разумные, справедливые, с государственною и частною пользою согласные, начала упразднения крепостного права, как сказано выше, были бы:

Прекращение всякой личной и имущественной зависимости крепостных от их владельцев.

Предоставление им всей земли, находящейся в их пользовании.

Полное вознаграждение владельцев за потери и убытки, которым они должны будут подвергнуться вследствие освобождения.

Упразднение крепостного права на этих началах совершенно бы удовлетворило стремлению крепостных к свободе; сохранило бы в неприкосновенности оседлость половины сельского нашего народонаселения, а с тем вместе и внутреннее спокойствие»².

Ценные замечания для государя и составителей проектов отмены крепостного права содержала и записка Кавелина «Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян», также сочиненная в 1857 году. Константин Дмитриевич отмечал в ней: «Все великодушные попытки наших государей упразднить или даже только смягчить крепостное право в России доселе не имели результатов, вследствие двух главных причин: тайного или явного сопротивления лиц, на которых возлагалось обсуждение предмета, и вследствие непонимания ими дела... Можно, не обинуясь, сказать, что пока эта об-

¹ Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России (1855 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 72.

² Кавелин К. Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России (1857 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 92.

становка вопроса о крепостном праве не изменится, он не подвинется ни на шаг вперед, ибо только от людей, понимающих *дело искренно, добросовестно желающих его успеха, должно ожидать и серьезного изучения предмета со всех сторон и полезных указаний*, воспользоваться или не воспользоваться которыми будет уже зависеть от правительства.

Для вполне успешного хода предварительных работ по вопросу об упразднении крепостного права, должно обратить еще внимание и на следующее, весьма важное, обстоятельство. Крепостное право по существу своему находится в полнейшей связи и взаимодействии с *юридической, административной, экономической, финансовой, сельскохозяйственной* сторонами нашего быта, и потому упразднение этого права, очевидно, требует предварительного тщательного обсуждения задачи со всех этих сторон»¹.

Принимая во внимание неразработанность вопроса об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости, Кавелин предлагал создать для выполнения этой задачи специальную комиссию из лиц, «известных своими сведениями по предметам, входящим в разрешение крепостного вопроса, и искренностью своих убеждений относительно необходимости упразднить крепостное право»².

Помимо записок К. Д. Кавелина об отмене крепостного права в распоряжении Комитета по крестьянским делам, работавшего в 1857 году, имелась обширная записка Ю. Ф. Самарина «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе». Из писем Юрия Федоровича к К. С. Аксакову видно, что он работал над ней почти два года. Так, в апреле 1854 года Самарин сообщал Константину Сергеевичу: «На днях я окончил довольно пространную записку о крепостном праве и о разных мерах, по моему мнению, облегчающих исход из него. Теперь я ее переписываю, дополняю, потом подвергну ее строгому разбору в нашем кругу и, наконец, пушу в ход». 12 января 1856 года Ю. Ф. Самарин, служивший в то время в ополчении в Сызрани, писал К. С. Аксакову: «При всем том, проводя все утра на учениях, вникая по вечерам в тайны ротных построений, я успел здесь окончить совершенно переделанную мною записку, которую я вам читал в деревне. Я вижу, что она стала полнее и

¹ Кавелин К. Д. Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян (1857 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 103–104.

² Там же. Стлб. 104.

лучше, и меня в особенности радует то, что я обработал ее в то время, когда имел благовидный предлог бросить все занятия, кроме служебных». В октябре того же года Самарин сообщал из своей деревни: «Записка моя пошла в ход и имеет большой успех»¹.

Среди многочисленных проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости, ходивших в то время в русском образованном обществе, записка «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе» выделялась большим объемом² и основательностью. В ней раскрывалось вредное влияние крепостного права на общественную нравственность, политическое благоустройство и народное хозяйство, рассматривались перемены во взаимоотношениях помещиков и крепостных крестьян, проявившиеся в последнее время, анализировалась правительственная политика по отношению к крепостному праву, проводившаяся в 40-е годы XIX века, давалась характеристика различным видам крепостных отношений.

«Гражданские и хозяйственные отношения, основанные на крепостном праве, — делал вывод Самарин, — сами собою клонятся к упадку; перед нами открывается загадочная будущность, а правительство как будто *не поспевает за естественным ходом вещей*. Бравшись несколько раз за вопрос, по-видимому, для очистки своей совести, оно *не овладело им, не заявило твердого взгляда и решительной воли*. Вместо постепенного приближения к осуществлению глубоко обдуманного плана, мы видим в его действиях какое-то *колебание в разные стороны*, ряд недосказанных желаний и быстро прерванных попыток, а со стороны общества ряд *периодически возникавших тревог*, за которыми всякий раз водворялось *бесплодное усиление*. Иначе и быть не могло; ибо, по сложности и глубине вопроса, разрешение его не могло быть делом внезапного, счастливого вдохновения: оно требует многих *приготовительных работ и гласного обсуждения*. Нужно изучить его в прошедшем и настоящем, в России и за границей, с точки зрения нравственной, политической и хозяйственной»³.

Предложенный Ю. Ф. Самариным план уничтожения крепостного права предполагал постепенный вывод крестьян из состояния кре-

¹ Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2: Крестьянское дело до высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года. М., 1878. С. 17.

² В собрании сочинений Ю. Ф. Самарина текст данной записки занимает 120 страниц.

³ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 75.

постной зависимости к гражданской свободе. На первом этапе его осуществления правительство должно было «положить предел естественному развитию крепостного права», затем правительству надлежало «открыть исход из него отдельным личностям, поднимающимся выше уровня крепостного сословия» и, наконец, ему следовало «облегчить и поощрить добровольные сделки» между помещиками и крестьянами¹.

Дальнейший ход процесса освобождения крестьян представлялся Ю. Ф. Самарину в следующем виде: «Через несколько лет по издании нового положения о добровольных сделках, когда в удельных имениях ныне существующие *принудительные* отношения начальства к крестьянам заменятся *свободными договорами*, когда в разных губерниях, просвещеннейшие из помещиков сделают тоже в своих имениях, правительство назначит для заключения добровольных сделок *последний срок*, предупредив, что, по истечении его, оно установит законодательным порядком обязанности и повинности крестьян во всех тех имениях, в которых владельцы сами не договорятся с сельскими обществами.

Составление обязательных положений поручится особым комиссиям, по одной для каждой или для нескольких губерний; имея уже перед собою несколько добровольных сделок, введенных в действие, *комиссии найдут в них самое надежное и ничем незаменяемое руководство*: во-первых, потому, что в подобных сделках отразится все разнообразие существующих местных условий, которых не было бы никакой возможности привести в известность заранее; во-вторых, потому, что добровольность договоров, заключенных без принуждения, послужит ручательством за практическую применимость и обоюдную безобидность содержащихся в них условий. Приноравливаясь к ним, комиссии в скором времени окончат свое дело, и тогда *как выгоды, предоставленные крестьянам, так и их обязанности к помещикам повсеместно определятся*»².

Достижением этой определенности должен был завершиться, по плану Самарина, «первый и бесспорно самый трудный период» в разрешении крестьянского вопроса. Он полагал, что после того, как в сельском сословии «укоренится понятие о его обязанностях,

¹ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 133–134.

² Там же. С. 134.

когда разовьются применения вольного труда к различным отраслям помещичьего хозяйства и когда, по естественному ходу дел, *возвысится ценность земли, правительство приступит к оценке всех предварительно уже определенных повинностей крестьян*. Оно оценит не землю, состоящую в их владении, а повинности, исправляемые крестьянами в пользу помещиков, и, приняв выведенную ценность за средний процент между низшим (казенным) и высшим торговым того времени, *выведет капитальную стоимость упомянутых повинностей и сумму вознаграждения, следующую помещикам за их упразднение»*¹.

При этом Самарин признавал, что выкуп крестьянских повинностей и выдача помещикам вознаграждения возможно было осуществить в условиях России «не иначе, как посредством займа внутреннего или внешнего», по которому уплата процентов с погашением будет падать на крестьян. «С выплатою помещикам полного вознаграждения, — констатировал он, — *упразднится всякое с их стороны право как на землю, состоящую у крестьян во владении, так и на их труд*. Крестьяне, вполне отрешенные от помещика в хозяйственном и юридическом отношении, поступят в прямую зависимость от правительства, как *состояние свободное, но отвечающее за казенный долг, лежащий на его земле*.

Тогда получат окончательную юридическую организацию сельские общества; устроится мирское управление с административными разделениями на приходы, округа, волости; устроятся судебные инстанции, школы; издадутся особые уставы. Наконец, после погашения казенного долга бывшие помещичьи крестьяне станут к правительству в отношении свободного сельского сословия, владеющего своею землею на праве полной собственности.

Останется определить *отношение частных лиц, членов сельских обществ, к этим обществам, определить условия свободного перехода с места на место*, и этим завершится ряд законодательных мер, направленных к достижению конечной цели, завещанной нам нашим прошедшим. Тогда, *и только тогда*, упразднится последний след крепостного права, и вместе с тем вполне оправдается его глубокое историческое значение»².

¹ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 134–135.

² Там же. С. 135–136.

Таким образом, разработанный Ю. Ф. Самариным план отмены крепостного права предполагал, с одной стороны, наделение крестьян землей, а с другой — денежную компенсацию помещикам понесенных ими материальных потерь в результате отмены крепостного права на этих условиях. Подобный компромисс вполне позволял, считал он, осуществить крестьянскую реформу без общественных потрясений и разрушения государства.

§ 4. Мнения бывшего министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости

К июню 1857 года князь П. П. Гагарин, барон М. А. Корф и генерал-адъютант Я. И. Ростовцев завершили изучение имевшихся в распоряжении Комитета записок и проектов по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. Мнения их о том, как должна проходить подготовка крестьянской реформы и на каких условиях необходимо освобождать крестьян, разошлись, поэтому для рассмотрения Комитета были представлены три различных записки. Комитет ничего не стал менять в этих бумагах, но отправил их государю, который пребывал в то время за границей.

Находясь летом 1857 года за пределами России, Александр II тем не менее старался быть в курсе всего, что происходило в Комитете по крестьянскому делу. Копия подготовленной в Министерстве внутренних дел записки, содержавшей ответы на важнейшие вопросы крестьянской реформы, была также направлена ему для ознакомления.

Во время своей заграничной поездки император имел целый ряд встреч с влиятельными иностранцами, хорошо осведомленными о том, что происходило тогда в России. Беседы с ними не могли обойти вопроса об отмене крепостного права, поскольку не было в то время для России острее проблемы, чем эта. 24 июня Александр II прибыл в баварский город Киссинген. 7 июля у него состоялся здесь разговор о крестьянской реформе с графом П. Д. Киселевым, который являлся с июля 1856 года чрезвычайным и полномочным послом во Франции. По свидетельству бывшего министра государственных имуществ, государь сказал в разговоре с ним: «Крестьянский вопрос меня постоянно занимает; надо довести его до конца; Я более чем когда-либо решился, но никого не имею, кто помог бы Мне в

этом важном и неотложном деле». Комментируя в своем дневнике эти слова императора, Павел Дмитриевич заметил: «Вообще мне показалось, что Государь совершенно решился продолжать дело освобождения крестьян, но Его обременяют и докучают со всех сторон, представляя препятствия и опасения. Да поможет Ему Провидение и да озарит Оно Его! Мирная реформа будет великим и прекрасным делом. Я желаю ее от всей души, но последствий ее не увижу»¹.

Александр II передал П. Д. Киселеву записки П. П. Гагарина, М. А. Корфа и Я. И. Ростовцева с поручением дать на них свои замечания.

Князь Гагарин предлагал освободить крестьян без земли. Граф Киселев заметил по этому поводу, что дарование личной свободы крестьянам без земли не позволит оградить их от притеснений, а государству избежать вследствие этого беспорядков.

Барон Корф объяснял в своей записке, что полувековые попытки к освобождению крестьян от крепостной зависимости оттого не имели успеха, что инициатива их происходила сверху, и предлагал «предоставить опытности и добрым чувствам дворянства выразить свое мнение»², поручив это исполнить циркуляром министра внутренних дел губернским предводителям дворянства. Граф Киселев, соглашаясь с этим, счел необходимым отметить, что правительству следует помочь дворянам в выражении их мнений посредством предоставления им вопросов пунктов для получения ответов.

Генерал-адъютант Ростовцев высказывал в своей записке мнение о целесообразности составить проекты освобождения крестьян для разных местностей и препроводить их в губернские комитеты для обсуждения. Вместе с тем он предлагал смягчить крепостное право путем улучшения законов об обязанных крестьянах и свободных хлебопашцах. Оценивая эти предложения, граф Киселев прежде всего указал на нежелательность подчинять правительственные предположения обсуждению на местах, в дворянских собраниях. Идею же смягчения крепостного права посредством совершенствования зако-

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 3. СПб., 1882. С. 31. В то время, когда Киселев произносил эти слова, ему шел 70-й год. Он доживет до начала осуществления крестьянской реформы и умрет в ноябре 1872 г., когда уже вполне проявятся ее первые последствия.

² *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 332.

нодательства о крестьянах он счел неудачной: по его мнению, в данном случае новые законы просто не будут исполняться.

Заключая свои замечания на записки Гагарина, Корфа и Ростовцева, П. Д. Киселев писал: «Я полагаю, что даровать полную свободу 22 миллионам крепостных людей обоего пола не должно и не можно. Не должно потому, что эта огромная масса людей не подготовлена к законной полной свободе; не можно потому, что хлебопашцы без земли перешли бы в тягостнейшую зависимость от землевладельцев и были бы их полными рабами или составили бы пролетариат, не выгодный для них самих и опасный для государства»¹.

19 июля 1857 года к графу Киселеву, пребывавшему в Киссингене, обратился с письмом Константин Николаевич. «Будучи уверен, — писал он, — что в отсутствии и вдали от России ваше сиятельство неравнодушно к важным вопросам нашей внутренней администрации, посылаю вам несколько записок, которые вы, без сомнения, прочтете с любопытством. Я прошу вас возвратить мне оные и сообщить ваши соображения по тем из них, по которым сами признаете полезным. Я же за всякое откровенное изложение ваших мыслей буду искренно признателен»². Трудно сказать, какие конкретно это были записки, но 12 августа великий князь послал графу еще несколько бумаг по крестьянскому вопросу. П. Д. Киселев отвечал 9 сентября 1857 года обстоятельным письмом, в котором писал:

«По пристальном прочтении всех бумаг, в особенности замечаний Вашего Высочества на вопросные пункты Комитета, за долг себе поставил обратить внимание Ваше на два из оных, которые, по мнению моему, требуют зрелого обсуждения для окончательного их разрешения. Кроме того, я полагаю, *пересмотр* законов о состоянии крепостном есть предмет особой важности, и что успешное совершение сего труда будет зависеть от удачного выбора лиц, к тому призываемых и вполне одушевленных святостию дела, от которого зависит развитие благотворительного преднамерения. Наконец, я смею думать и повторить, что начать преобразования в западных губерниях, по многим уважениям, мне кажется неудобным и даже неблагоприятным»³.

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 332.

² Цит. по: Там же. С. 333.

³ Цит. по: Там же. С. 333–334.

К этому письму Павел Дмитриевич приложил записку, в которой постарался ответить на важнейшие вопросы крестьянской реформы. Первый из них гласил: *«Если будет разрешено приступить к общим мерам, то следует ли при этом сохранить помещикам право полной собственности на земли, или же отдать крестьянам земли, коими они пользуются, или только земли усадебные и огородные, с вознаграждением или без вознаграждения помещика?»*

Граф Киселев ответил на сей вопрос следующим образом: «Я всегда полагал и ныне полагаю, что крестьянская земля должна оставаться (с вознаграждением помещиков) в полной и неотъемлемой собственности крестьян. Это условие я почитаю важнейшим при освобождении крестьян; оно составляет главное ручательство в спокойном достижении желаемой цели. Крестьяне не поймут освобождения без родной земли, и если смягчение крепостного состояния их польстит, то отобрание земли изменит первое впечатление и даст делу оборот совсем иной. Уступка за деньги усадебных мест с домами есть скрытый выкуп личности; если это окажется необходимым, то удобнее было бы несколько возвысить оценку всей крестьянской земли, чем разложить эту выкупную сумму на одну лишь усадьбу.

Увольнение с землею, в моем понятии, есть условие необходимое, не только в экономическом, но и в политическом отношении. Во Франции собственники земли, коих считается 7 миллионов, составляют класс людей покойных и преданных правительству, как защитнику их собственности; они делают перевес пролетариату и не позволяют ему распространять свои превратные замыслы.

Освобождение 22 миллионов людей обоего пола не может исполниться без жертвований; а как участвующие в сем деле крестьяне, помещики и правительство, то все должны содействовать благому предприятию. По моему мнению, на часть правительства можно отнести уступку 4-го процента, и я полагаю, что за таким уменьшением годовой платы и за обращением сего 4-го процента в годовое погашение, крестьянская земля может быть выкуплена даже выгодным образом для помещиков»¹.

Позднее граф Киселев высказался по этому вопросу еще более твердо. В одном из своих писем к великому князю Константину Николаевичу он заявил: «Крестьянские земли должны быть выкупле-

¹ Цит. по: Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 334–335.

ны; выкуп, по моему мнению, должен составлять основание освобождения; вне его я вижу только смятения и беспорядки в будущем. Отнять землю у крестьян, под каким бы то ни было предлогом было бы делом неполитическим, опасным во всех отношениях, и которое произвело бы результаты диаметрально противоположные цели, с которою его предлагают. Я не распространяюсь далее. Ваш ум логический поймет это без труда. Дело освобождения таким образом поставленное, будет единственным в Европе, ибо я не скрываю, что ни в каком государстве освобождение или выкуп барщины не был сделан при подобных условиях. Притом же я думаю, что выкуп возможен без потери для помещиков и не будет особенно затруднительным для крестьян. Некоторые из последних заплатят тотчас же, чтобы немедленно получить свободу; для других же нужен будет заем или известная рассрочка платежей, чтобы освободиться окончательно в течение более или менее близкого времени. Повторяю, хорошее и прочное освобождение (*bonne et solide émancipation*) может быть совершено только при сохранении земли за крестьянами»¹.

Второй вопрос, который был поставлен перед П. Д. Киселевым, имел не меньшее значение для успешного проведения крестьянской реформы: *«Следует ли допустить общинное начало в распоряжении и пользовании крестьянами землею или же оно должно быть уничтожено и заменено личным и отдельным пользованием каждого крестьянина»?*

«Предмет отменной важности, но который до времени не следует, кажется, возбуждать, — высказал по нему свое мнение бывший министр государственных имуществ, пояснив при этом: «Действительно, общественное пользование землею имеет свои *хорошие* и *дурные* стороны; но право пользоваться ею уравнительно, столь у нас укоренилось в народе, что было бы неосторожно изменять вековой обычай силою закона. Я это испытал в Самарской губернии, где из осторожности предложил желающим безземельным крестьянам богатые нивы, с условием только раздела их на семейные наследственные участки, и находил мало к тому сочувствия, а напротив, непрерывное стремление к принятию душевого раздела. Должно сознаться, что если в экономическом отношении общинное пользование зем-

¹ Цит. по: Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 339–340.

лею имеет для преуспевания хлебопашества, явные недостатки, то всех прочих перевес остается на стороне противной»¹.

§ 5. Проект Министерства внутренних дел об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости

Пока «приготовительная комиссия» Комитета по крестьянским делам изучала проекты отмены крепостного права, товарищ министра внутренних дел А. И. Левшин готовил развернутый ответ на вопросы, которые были предложены для разрешения членам Комитета при начале его деятельности. 26 июля 1857 года содержащая эти ответы записка была передана от имени министра С. С. Ланского на обсуждение всего состава Комитета.

Первые два из указанных вопросов, а именно: останется ли вся земля во владении помещиков и могут ли помещики согнать со своей земли освобожденных крестьян, были взаимосвязаны, поэтому в записке министра давался ответ сразу на оба этих вопроса. Суть его заключалась в том, что «с юридической точки зрения право собственности помещиков на землю неотъемлемо, а потому нельзя отвергать права каждого помещика удалить с своей земли всех поселенных не принадлежащих ему крестьян»². Однако правительство несет на себе обязанность «пещись об общем спокойствии и противиться тому, что может нарушить оное, обратив миллионы людей в бесприютных бродяг». Для разрешения данного противоречия министр внутренних дел предлагал «поступить, как было поступлено в других государствах при подобных обстоятельствах; сделать то же или почти то же, что сделало и наше правительство, а именно: в остзейском крае, т. е. сохранить право собственности на землю за помещиком, а за крестьянами — право пользования землей»³.

Третий вопрос касался вознаграждения за личность освобождаемых крестьян и за земли, им отведенные. В записке давался отрицательный ответ на обе части этого вопроса. «Гораздо удобнее, — утверждалось в ней, — ни той, ни другой стороне не обманывать себя

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 335.

² Цит. по: *Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле* // *Русская старина*. 1881. Том 30, № 2. С. 237–238.

³ Цит. по: Там же. С. 238.

и теперь же прямо взглянуть на предмет, представляющийся в чудовишном виде, вспомнив, что ни в одной стране рабство не было выкупаемо правительством»¹. Так как министр внутренних дел предполагал сохранить право собственности помещиков на земельные угодья, предоставив крестьянам лишь право пользования ими, то вопрос о выкупе за землю снимался сам собою.

Разрабатывая проект отмены крепостного права, в Министерстве внутренних дел исходили из того, что для крестьянина более ценным является не питающая его нива, а «жилище, укрывающее его от непогод и сосредотачивающее в себе все домашние его интересы». Поэтому предполагалось, что вполне позволительно будет дать ему свободу без нивы, но невозможно будет дать ее без жилища. В связи с этим в записке 26 июля констатировалось: «Надо идти к тому, чтобы с освобождением помещичьих крестьян дать *право собственности на оседлость или усадьбу*, т. е. на жилище с принадлежащими к нему строениями, с огородом и хотя небольшим выгоном для мелкого скота»². При этом получить все это крестьяне могли только при условии выплаты помещикам определенного вознаграждения. Рассматриваемая записка устанавливала, что «уплата за усадьбу должна производиться крестьянами по срокам, в течение известного времени от 10-ти до 15-ти лет». Причем предполагалось, что до истечения этого *переходного периода* крестьяне не будут считаться свободными, хотя и перестанут быть крепостными: они будут иметь состояние людей, прикрепленных к земле.

Достоинством такого плана отмены крепостного права министр внутренних дел С. С. Ланской полагал то, что он не требует для своего осуществления прямых денежных расходов со стороны правительства или выпуска каких-либо ценных бумаг.

Записка 26 июля содержала и рекомендации относительно наиболее целесообразного способа проведения крестьянской реформы. В ней отмечалось, что это дело «так огромно, важно и в некоторых отношениях разнообразно, что нельзя двигать его одновременно во всех концах России: недостает на то ни времени, ни сил одних и тех же лиц»³. Поэтому в записке предлагалось вводить новый порядок

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 238.

² Там же. С. 238–239.

³ Цит. по: Там же. С. 239–240.

постепенно, по губерниям или районам, начав с западного края, который граничит со странами, где крепостное состояние уже уничтожено и потому его население более подготовлено к принятию свободы. Для первого опыта, считал министр внутренних дел, можно было бы взять Ковенскую, Гродненскую и Виленскую губернии, подчиненные одному генерал-губернатору, который, по высочайшему распоряжению, уже готовит вверенный ему край к необходимым переменам.

§ 6. Деятельность Комитета по крестьянскому делу во второй половине 1857 года

В начале августа Александр II возвратился в Санкт-Петербург. Комитет по крестьянскому делу за время его заграничной поездки практически бездействовал. Чтобы оживить его деятельность, император назначил присутствовать в нем великого князя Константина Николаевича. Его высочество энергично взялся за порученное дело. Он провел совещания с главными членами Комитета: С. С. Ланским, К. В. Чевкиным, А. Ф. Орловым, Я. И. Ростовцевым¹. В результате в Комитете начал формироваться более или менее четкий план действий по разрешению крестьянского вопроса.

Он предполагал в качестве первого шага издание высочайшего рескрипта на имя министра внутренних дел с выражением решительной воли государя провести крестьянскую реформу, но при содействии и участии дворянства, и с указанием главных начал, на которых правительство считает возможным и справедливым устроить крестьянское дело. Издание такого рескрипта мыслилось сопроводить выпуском особого циркуляра министра внутренних дел, предлагающего предводителям дворянства в срок, определенный рескриптом, обсудить и развить эти начала в частных совещаниях с опытнейшими помещиками.

Общий план крестьянской реформы был согласован на заседаниях Комитета, состоявшихся 14, 17 и 18 августа 1857 года. Большинство членов Комитета пришло к убеждению, что в настоящее время невозможно приступить к общему освобождению крепостных крестьян, что они «вовсе не приготовлены к получению внезапно и вдруг сво-

¹ Князь В. А. Долгоруков пребывал в это время за границей в свите императрицы, граф Д. Н. Блудов находился на отдыхе в Ревеле, а министр государственных имуществ М. Н. Муравьев объезжал губернии, успокаивая дворянство заверениями, что никаких решительных перемен в их положении не будет.

боды»; что «общее объявление их свободными расстроит вековые отношения их к помещикам и может поколебать спокойствие и порядок в государстве», что потому в этом государственном деле надо действовать не вдруг, но «осторожно и благоразумно». Комитет признал необходимым выполнить для осуществления крестьянской реформы следующее: «1) Определить от издания нового положения 10-летний срок, по истечении которого крестьяне будут совершенно свободны; 2) в течение этого 10-летнего переходного периода наделить крестьян усадьбою, т. е. огородом, конопляником и выгоном в полную, личную собственность, с некоторым вознаграждением помещикам, которое определится положением. Надел усадьбы в черноземных губерниях сделать небольшой и увеличить оный в северных, на том основании, что в сих последних главное значение имеет не земля, а труд, а следовательно, крестьянину легче сделать большее вознаграждение; 3) в течение того же переходного периода часть пахотной земли оставить во временном владении крестьян на условиях, которые будут определены положением, т. е. за оброк или барщину; после 10-ти лет вся пахотная земля должна оставаться в руках помещиков, с которыми крестьяне на счет пользования ею могут делать какие угодно условия. По обсуждении лучшего способа применения сих начал к разным местностям предводители представят соображения министру внутренних дел, который из всех них составит новое положение, внесет оное в Государственный совет на высочайшее утверждение. Независимо от сего и не ожидая нового положения, внести немедленно в Государственный совет проект изменения разных статей Св. законов, до помещичьего права относящихся, с целью смягчения и ограничения помещичьей власти»¹.

Комитет избегал употреблять в этом плане слова «уничтожение» или «отмена» крепостного права, «освобождение крестьян». Вместо этого говорилось об «улучшении быта помещичьих крестьян», которое признавалось целесообразным «произвести с должной осторожностью и постепенностью и для сего исполнение оного разделить на три периода»².

Первый период — *приготовительный* — предполагалось «посвятить собранию всех необходимых данных, недостающих у Комите-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 129–130.

² Там же. С. 130.

та и без которых невозможно составить предположения на прочных основаниях». Собрать эти данные должен был министр внутренних дел с помощью местных властей и опытных помещиков, но без огласки. Кроме того, Комитетом рекомендовалось издать в течение первого периода указ «о дозволении дворянам отпускать своих крестьян на волю целыми селениями, на разных условиях, независимо от правил для свободных хлебопашцев и обязанных крестьян, по добровольному взаимному соглашению с утверждения правительства, для чего подготовить проекты условий и представить в Государственный совет проект смягчения некоторых помещичьих прав»¹.

В течение второго периода — *переходного* — предполагалось по плану Комитета составить, на основании собранных министром внутренних дел сведений, проект положения о помещичьих крестьянах.

Третий период был определен Комитетом в качестве *окончательного*: во время его должно было осуществиться окончательное устройство крестьян на новых началах.

Таким образом, на восьмом месяце своей деятельности Комитет по крестьянскому делу предложил план «улучшения быта помещичьих крестьян», который в действительности не предполагал серьезных перемен в их положении. Его осуществление должно было начаться со сбора сведений, необходимых для составления проекта положения о помещичьих крестьянах, но никакого срока на этот сбор не назначалось. По свидетельству А. И. Левшина, многие члены Комитета питали надежду, что дело крестьянской реформы постепенно уснет².

Граф П. Д. Киселев, ознакомившись с этим планом крестьянской реформы, обратил особое внимание на размытость сроков его осуществления. «Откладывать на неопределенное время решение сего важного дела под предлогом собрания сведений, данных и фактов, неудобно и опасно, — заметил он в своей записке. — Для постановления общих *правил увольнения* не нужно собирать частные подробные сведения; этим отдалится разрешение дела на многие годы, а между тем негодование одних и нетерпение других могут возродить новые обстоятельства, которые ниспровергнут все сделанное. Это крайне

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 131.

² См.: Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 524.

опасно и тем более, что, если верить доходящим слухам, многие уповают на отсрочку окончательного решения»¹.

Тем не менее, Александр II одобрил представленный ему Комитетом план, начертав на нем следующие слова: «Исполнить. Что касается до разногласия, то Я разделяю мнение большинства². Да поможет нам Бог повести это важное дело с должною осторожностью к желаемой цели. Благодарю гг. членов за этот первый их труд и надеюсь на их помощь в будущем к разрешению этого жизненного вопроса»³.

Далее Комитет должен был приступить к обсуждению мер, которые могли быть приняты для облегчения положения крепостных крестьян и успеха взаимных соглашений между ними и помещиками. С этой целью членам Комитета были разосланы следующие вопросы:

«1) Можно ли позволить крепостным людям вступать в браки без согласия помещика? 2) Можно ли дать помещичьим крестьянам права приобретать собственность без согласия помещика? 3) Можно ли ограничить права помещиков относительно разбора споров и жалоб между их крестьянами? 4) В какой мере можно ограничить права помещиков относительно наказания крестьян? 5) Должно ли лишить помещиков права переселять крестьян в Сибирь? 6) Следует ли ограничить права помещиков относительно отдачи крестьян в рекруты? 7) Должно ли лишить помещиков права вмешательства в отправления крестьянских повинностей и податей? 8) Какие принять меры для более точного определения повинностей крепостных крестьян их помещикам? 9) Можно ли допустить жалобы крепостных крестьян на их помещиков? 10) Можно ли дать помещичьим крестьянам право выкупаться на волю за особо определенную цену? 11) Какие меры должно принять ныне же для уменьшения числа дворовых людей? 12) Какие принять меры для большого успеха в заключении взаимных соглашений между помещиками и крестьянами? 13) Независимо от всех изложенных выше мер, не следует ли принять ныне же еще некоторые меры для облегчения как крепостного состояния, так и взаимных соглашений между помещиками и крестьянами? 14) Каким порядком

¹ Цит. по: Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. С. 339.

² Меньшинство состояло только из князя П. П. Гагарина, который продолжал настаивать на предоставлении помещикам права отпускать крепостных крестьян на волю без их согласия и без земли, с одной лишь усадьбой.

³ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. С. 339.

приступить к исполнению тех облегчительных мер, кои Комитетом будут окончательно избраны и государем утверждены?»¹

Ответы на все эти вопросы члены Комитета должны были дать к середине ноября 1857 года. Но поступившие в Министерство внутренних дел от генерал-губернатора В. И. Назимова тексты постановлений дворянских комитетов Гродненской, Ковенской и Виленской губерний изменили ход событий. Как уже говорилось, данные комитеты признали необходимость отмены в России крепостного права, высказав при этом мнение о том, что землю следует оставить в собственности у помещиков, а крестьянам предоставить право заключать с ними договоры об аренде. 18 октября министр С. С. Ланской доложил об этих постановлениях государю. Александр II распорядился передать их для оценки в Комитет по крестьянскому делу. Члены Комитета отнеслись к этому поручению весьма прохладно и не спешили его выполнить. Однако приезд в Санкт-Петербург в конце октября В. И. Назимова заставил их поторопиться. Генерал-губернатор заявил, что попросил у императора точных указаний относительно того, как действовать по крестьянскому вопросу в дальнейшем, сказав при этом, что без них ему будет «неприлично» возвращаться в свои губернии. Его величество приказал Комитету завершить выработку таких указаний за восемь дней. Комитет, в свою очередь, поручил министру внутренних дел С. С. Ланскому и министру государственных имуществ М. Н. Муравьеву составить на имя генерал-губернатора Назимова текст высочайшего рескрипта. 6 ноября 1857 года в Комитет были представлены заверенные подписями двух министров два проекта: «Общее начало для устройства быта помещичьих крестьян в губерниях Ковенской, Виленской, Гродненской» и «Предположение о порядке работ в означенных трех губерниях по сим началам, когда они будут утверждены»². На заседаниях Комитета, состояв-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol.1. С. 135–136.

² См. об этом: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года // Исторические записки. 1949. Том 28. С. 175. Называя эти документы, Н. Н. Улащик ссылается на документы из фонда 30 МВД в ЦГИАЛ (в настоящее время — РГИА, Российский государственный исторический архив). Л. Г. Захарова в своей книге об отмене крепостного права в России пишет, что министры С. С. Ланской и М. Н. Муравьев представили в Секретный комитет проект «Общие начала для устройства быта крестьян», а также две записки: «О составе Губернских комитетов и Центральной комиссии» и «О занятиях Губернских комитетов и Центральной комиссии». При этом она тоже ссылается на документы из этого архива (с 1961 до 1992 г. он имено-

шихся 9, 16 и 18 ноября в присутствии В. И. Назимова, эти проекты были обсуждены и одобрены с некоторой редакционной правкой. Так, § 1 «Общего начала» устанавливал: «Вся земля признается неприкосновенной собственностью помещиков». Комитет изменил это положение, записав вместо него во втором параграфе, что помещик, являясь владельцем всей земли, *обязан* выделить в пользование крестьян часть ее. Кроме того, термин «барщина» был заменен во всех документах словами «натуральная повинность». Наконец, члены Комитета добавили в тексты указанных проектов фразы о необходимости развития в деревне школьного образования, распространения полезных ремесел, призрения престарелых и увечных. К невыгоде крестьян было исправлено только одно положение рассмотренных в Комитете документов: в министерском варианте «Общего начала» говорилось, что земля должна выделяться крестьянам по возможности в местах, близких к усадьбам, и быть удобной для хлебопашества — Комитет изъял данное положение, открыв тем самым помещикам дополнительные возможности для произвола в отношении крестьян¹.

Утвердив проекты, Комитет одновременно решил вопрос о том, в какой форме их изложить. Членами Комитета было признано целесообразным издать положения, не подлежавшие обсуждению и изменению, в виде высочайшего рескрипта на имя Назимова, а положения, которые следовало подвергнуть обсуждению в дворянских комитетах, в качестве предположений и в форме дополнительного отношения министра внутренних дел к данному рескрипту.

§ 7. Высочайший рескрипт от 20 ноября 1857 года и дополнительное отношение к нему министра внутренних дел С. С. Ланского

20 ноября 1857 года пребывавший в Царском Селе император Александр II подписал рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору В. И. Назимову, которым повелел открыть в каждой из названных губерний «приуготовительный ко-

вался Центральным государственным историческим архивом), но из другого фонда — 1180.

¹ См. об этом: *Улащик Н. Н.* Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 175–176.

митет» под председательством губернского предводителя дворянства и одну общую для всех трех губерний комиссию в Вильно в составе двух членов каждого из губернских комитетов, одного опытного помещика и одного члена от Министерства внутренних дел.

Рескрипт вменял в обязанность Губернским комитетам приступить к составлению подробных проектов «об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян» своих губерний. Данное устройство и улучшение предлагалось основывать на трех основных принципах:

«1. Помещикам сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей пред правительством и помещиком, количество земли, за которое они или платят оброк, или отбывают работу помещику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция, и

3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов»¹.

Начертанные с учетом этих принципов проекты Губернские комитеты должны были представить в общую комиссию, которая, в свою очередь, призвана была составить на их основе проект общего для всех трех губерний Положения «с нужными по каждой изъятиями или особыми правилами».

Генерал-губернатору поручалось «главное наблюдение и направление сего важного дела» и строгий надзор за тем, чтобы «крестьяне, оставаясь в полном повиновении своим помещикам, не внимали никаким злонамеренным внушениям и лживым толкам». Составленный общей комиссией проект Назимов должен был представить в Министерство внутренних дел, сопроводив его своим мнением.

На следующий день после издания высочайшего рескрипта генерал-губернатору Назимову министр внутренних дел С. С. Ланской

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 2.

издал на его имя специальное отношение, в котором сообщил дополняющие данный рескрипт повеления Александра II, а также свои собственные соображения о крестьянской реформе.

Повеления императора, изложенные в восьми пунктах, устанавливали правила выбора членов этих комитетов и назначения им содержания, порядок надзора за деятельностью комитетов и общей комиссии со стороны начальников губерний и генерал-губернатора. Одно из государевых повелений определяло срок деятельности комитетов. Им предписывалось завершить все работы в шестимесячный срок со дня их открытия. Для окончания труда, возлагавшегося на общую комиссию, также назначался шестимесячный срок.

Последнее, восьмое, высочайшее повеление, изложенное в отношении министра внутренних дел, гласило: «Если который-либо из губернских комитетов или общая комиссия уклонится от своего назначения и войдет в рассмотрение предметов, не подлежащих их суждению, то предоставляется Вашему превосходительству немедленно закрыть их и о таком случае сообщить мне, для доклада Его Императорскому Величеству»¹.

После этих слов С. С. Ланской заявлял: «Вместе с тем Его Величеству благоугодно было поручить мне сообщить Вашему Превосходительству мои соображения, могущие служить пособием губернским комитетам при их занятиях»².

Указанные «соображения» представляли собой краткую программу крестьянской реформы, которая предполагала значительно более решительные преобразования крестьянского быта, нежели меры, изложенные в высочайшем рескрипте от 20 ноября 1857 года.

В рескрипте целью деятельности губернских комитетов объявлялось составление проектов «*об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян*», в отношении министра внутренних дел — проектов положений «*об освобождении крепостного сословия*», об «*уничтожении крепостной зависимости крестьян*».

¹ Дополнительное отношение к Высочайшему рескрипту об открытии Комитетов в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях. 21 ноября 1857 года // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 71–72.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 72.

Рескрипт не препятствовал освобождению крестьян без земли, в дополнительном к нему отношении министра внутренних дел предусматривались правила, не позволявшие лишить освобожденных крестьян земли.

Приступая к изложению своих «соображений», С. С. Ланской писал: «Во исполнение таковой Высочайшей воли, сообразив подробно как те правила, кои были приняты для освобождения крепостного сословия в Остзейских губерниях, так и те мысли и предположения, кои изложены в сообщенных мне Вами мнениях инвентарных комитетов, бывших в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, я, с своей стороны, нахожу, что вновь учреждаемым в сих губерниях, для составления проектов положений об освобождении крепостного сословия, Комитетам необходимо при этой работе иметь в виду, сообразить и рассмотреть в подробности, применив к местным обстоятельствам и особенностям каждой губернии, следующие правила и предположения»¹.

Содержание «соображений» С. С. Ланского показывает главный их источник: им был документ под названием «Общее начало для устройства быта помещичьих крестьян в губерниях Ковенской, Виленской, Гродненской», составленный в начале ноября 1857 года в Министерстве внутренних дел. «Уничтожение крепостной зависимости крестьян, — говорилось в первом пункте «соображений» министра внутренних дел, — должно быть совершено не вдруг, а постепенно. Для этого крестьяне сначала должны быть в состоянии переходном, более или менее крепки земле, а потом уже в окончательном или свободном, когда правительство разрешит им переходы из одной местности в другую с надлежащими ограничениями и условиями. Для переходного состояния следует назначить определенный срок, по усмотрению губернских комитетов, не свыше 12-ти лет»².

Второй пункт «соображений» С. С. Ланского повторял, с небольшими редакционными изменениями, правило, установленное в высочайшем рескрипте: он также предполагал сохранение помещикам права собственности на всю землю и предоставление крестьянам в течение определенного срока в собственность за выкуп их усадебной оседлости, а сверх того предоставление им в пользование, «для обе-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 72.

² Там же.

спечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком» участков полевой земли за плату оброком или работу на помещика. Но при этом министр внутренних дел давал толкование всему, что содержалось в данном правиле.

Так, в рескрипте никак не определялось, что подразумевалось под «усадебной оседлостью» крестьянина. В «соображениях» С. С. Ланского отмечалось, что ее составляют «изба или хата, в которой он живет, с двором и принадлежностями, с огородом и с землею под оными»¹. В рескрипте не пояснялось, каким должен быть выкуп за усадебную оседлость, в «соображениях» устанавливалось, что его сумма «не должна превышать ценности приобретаемой ими в собственность оседлости», а уплату ее разрешалось произвести «или деньгами, или особыми работами, независимо от тех, которые крестьяне обязаны отбывать за земли, им отводимые в *пользование*»².

В «соображениях» министра внутренних дел более подробно говорилось и о порядке наделения крестьян полевой землей. Ее следовало разделить на две части: на «господскую» и на «отведенную в пользование крестьянам». При этом устанавливалось, что «земля, однажды отведенная в пользование крестьян, не может быть присоединяема к господским полям, но должна постоянно оставаться в пользовании крестьян вообще»³.

Количество земли, предоставлявшейся на этом основании в пользование крестьян, и порядок пользования ею предписывалось определять сообразно местным обстоятельствам и обычаям.

Программа крестьянской реформы, начертанная в отношении министра внутренних дел, предполагала и новую организацию управления крестьянами. Помещики сохраняли свое влияние в этой сфере. «Вотчинная полиция оставляется помещику, — говорилось в «соображениях» Ланского. — Крестьяне должны быть распределены на сельские общества. Заведывание мирскими делами каждого общества и мирская расправа предоставляются мирским сходам или составленным из крестьян мирским судам, под наблюдением и с утверждения помещиков». Тем не менее власть помещиков существенно огра-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 73.

² Там же.

³ Там же. С. 72.

ничивалась. Четвертым пунктом «соображений» предусматривалось создание «для надзора за введением и соблюдением новых правил и для разбора недоразумений, могущих возникнуть между помещиками и крестьянами», особых в каждом уезде присутствий.

Пятый пункт «соображений» устанавливал правила взаимоотношений между помещиками и крестьянами на переходный период, который должен был начаться после введения в действие положения об освобождении крепостного сословия. На этот период запрещалась продажа, дарение и всякое отчуждение крестьян без земли, а также их переселение против их воли в другие имения, но с другой стороны, и крестьянам не позволялось оставлять имение без разрешения помещика, на земле которого они были водворены. Кроме того, рекомендовалось прекратить и вместе с тем принять меры сначала к постепенному уменьшению, а потом и полному уничтожению класса дворовых людей, посредством обращения их в крестьян с наделом земли или зачисления в свободное состояние с согласия помещиков. Наконец, «соображения» Ланского позволяли помещикам в течение переходного периода право сдавать «нерадивых и порочных крестьян, по соглашению с обществом, в рекруты или отдавать в распоряжение правительства, для переселения в другие губернии, но не иначе как с утверждения тех Присутствий, кои будут по уездам образованы, на основании нового положения»¹.

В шестом пункте «соображений» министра внутренних дел предписывалось определить и указать в составляемых губернскими комитетами проектах: «правила отправления крестьянами рекрутской повинности» (поставка рекрут предоставлялась при этом самим обществам, с утверждения помещика), «способы обеспечения народного продовольствия и исправного поступления податей», «меры, необходимые для распространения между крестьянами грамотности и полезных ремесел, для призрения престарелых и увечных, для пособия больным и т. п.»².

Сообщая генерал-губернатору Назимову все эти «соображения», С. С. Ланской просил его передать их губернским комитетам, которые будут учреждены в Гродненской, Ковенской и Виленской губерниях. При этом министр внутренних дел вполне допускал, что дан-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 75.

² Там же.

ные комитеты, «по местным уважениям, признают неудобным принять которые-либо из сих соображений». На этот случай он просил Назимова поручить комитетам «объяснить подробно причины, препятствующие принятию оных»¹.

Высочайший рескрипт от 20 ноября 1857 года и дополнительное к нему отношение министра внутренних дел, датированное 21 ноября 1857 года, были изданы на имя генерал-губернатора Назимова и распространяли свое действие только на вверенные ему в управление Гродненскую, Ковенскую и Виленскую губернии. Тем не менее в Комитете по крестьянскому делу решили ознакомить с этими документами всех губернаторов. По некоторым данным, инициатором рассылки текстов рескрипта и отношения по губерниям был великий князь Константин Николаевич.

За короткое время в Министерстве внутренних дел было изготовлено 75 копий этих документов, и утром 24 ноября они были посланы на места в сопровождении следующего циркуляра министра С. С. Ланского, адресованного начальнику каждой из губерний: «В губерниях: Ковенской, Виленской и Гродненской, учрежденные там из предводителей дворянства и помещиков особые, для рассмотрения инвентарных правил, комитеты признали необходимым, для улучшения и упрочения быта помещичьих крестьян освободить из крепостной зависимости. Государь Император, узнав с особым удовольствием о таком благородном намерении представителей дворянства означенных 3-х губерний, рескриптом, данным 20 сего ноября Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору, изволил разрешить дворянству оных приступить к составлению надлежащих по этому предмету проектов, учредив для сего в каждой губернии особые из дворян-помещиков Комитеты и одну общую для всех 3-х губерний Комиссию, с тем, чтобы они, при этой работе, руководствовались началами, Его Императорским Величеством в рескрипте указанными. Вместе с тем я, с соизволения Его Величества, сообщил означенному генерал-губернатору некоторые мои соображения в пособие и руководство губернским комитетам при их занятиях. Сии бумаги имею честь, в копии, препроводить к вашему превосходительству, для вашего, милостивый государь, сведения и соображения на случай, если бы дворянство вверенной

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 75–76.

вам губернии изъявило подобное желание»¹. Последние слова приведенного циркуляра раскрывали подлинный смысл рассылки высочайшего рескрипта и отношения министра внутренних дел на имя В. И. Назимова по всей России. Правительство надеялось доведением до губернских начальников высокой оценки государем инициативы дворянских комитетов Виленской, Гродненской и Ковенской губерний освободить крестьян из крепостной зависимости побудить к такой же инициативе дворян других российских губерний.

При этом правительство не собиралось пассивно ждать подобных инициатив. При подготовке вышеприведенного циркуляра в Министерстве внутренних дел вспомнили, что некогда дворянство Ямбургского и Петергофского уездов выражало желание точнее определить повинности крепостных крестьян. И в министерском архиве было обнаружено соответствующее прошение. Правительство решило воспользоваться этим фактом для издания применительно к Санкт-Петербургской губернии такого рескрипта, каковой был издан для губерний Виленской, Гродненской и Ковенской. 5 декабря 1857 года Александр II подписал рескрипт на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева, который начинался со слов: «Дворянство С. Петербургской губернии изъявило желание улучшить и упрочить быт своих крестьян точным определением их обязанностей и отношений к помещикам». Далее император сообщал в рескрипте Игнатьеву примерно то же самое, что ранее говорилось в рескрипте на имя Назимова: «Принимая с удовольствием всякое доказательство стремления дворянства к улучшению положения своих крестьян, Я предоставляю дворянскому сословию С. Петербургской губернии приступить к составлению проекта положения, на основании коего подобные похвальные намерения могут быть приведены в исполнение, соответственно Моим видам и желаниям, впрочем, не иначе, как постепенно, дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих имений»². В дальнейшем своем содержании высочайший рескрипт от 5 декабря повторял рескрипт от 20 ноября.

Одновременно с высочайшим рескриптом 5 декабря 1857 года было издано дополнительное к нему отношение министра внутрен-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 120.

² Там же. С. 4.

них дел¹. Изложенная в нем программа крестьянской реформы была аналогичной той, которую содержало министерское отношение от 21 ноября на имя генерал-губернатора Назимова. 8 декабря эти документы были так же, как рескрипт и отношение для Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, разосланы по России. В сопровождавшем их циркуляре министра внутренних дел на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева сообщалось: «Из бумаг сих, равно как и из приложений к циркуляру моему от 24 минувшего ноября № 37, вы увидите, что правительство не скрывает своих видов и даже желает, чтобы были известны начала, которыми оно руководствуется в тех случаях, когда дворянство само вызывается содействовать устройству быта поселян. Между тем некоторые местные начальства доводят до моего сведения о разных неблагоприятных толкованиях, рассеиваемых между народом относительно изменения существующего порядка во владении помещичьими имениями. Вы теперь имеете средство отражать толки, несогласные с видами правительства, и вразумлять недоумевающих; но вместе с тем возлагается на вас обязанность бдительно следить за распространителями ложных известий, которые могут нарушить общественное спокойствие, и в нужных случаях принимать самые решительные меры для пресечения зла в начале. Затем прошу вас обратить особенное внимание на то, чтобы крестьяне не выходили из должного повиновения помещикам, а сим последним внушать постоянно, что от взаимного лишь исполнения обязанностей зависит сохранение обоюдных выгод и общего спокойствия»².

Из приведенного документа видно, что, приступая к разработке проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости, правительство серьезно опасалось общественных волнений, возникновения ситуаций, при которых крестьяне выйдут из повиновения помещикам. Эти опасения придавали правительственным действиям противоречивый характер: с одной стороны, правительство стремилось разбудить инициативу дворянства на местах, но с другой стороны, боялось выхода ее за рамки, определенные программой крестьянской реформы, которая была изложена в отношениях министра внутренних дел. Указанные настроения правительственных кругов

¹ См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 76–81.

² Там же. С. 121.

отразил циркуляр С. С. Ланского от 10 декабря 1857 года, адресованный начальникам губерний и губернским предводителям дворянства. Министр заявлял в нем: «Правительству весьма полезно знать: какое впечатление произвели распоряжения сии в разных губерниях, а потому я считаю нужным просить вас самым откровенным образом сообщать мне о том частными письмами в собственные мои руки. Чтобы быть беспристрастным зрителем и наблюдателем за ходом сего дела, вам не следует употреблять никаких настояний или внушений, кроме тех, кои положительно вам мною указаны»¹.

24 декабря 1857 года высочайший рескрипт об открытии губернских комитетов для разработки проектов об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян и министерское отношение, дополняющее данный рескрипт, были изданы для Нижегородской губернии². С января и по октябрь 1858 года аналогичные документы были выпущены для целого ряда других российских губерний. Все они были составлены по одному образцу.

Московское дворянство предприняло попытку получить право на разработку собственного варианта проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. В обращении к Александру II, утвержденном Московским губернским дворянским собранием 7 января 1858 года, наряду с выражением глубокой признательности к государю императору «за все милостивейшее его величества доверие, оказанное дворянскому сословию всей империи по предмету устройства быта помещичьих крестьян» и изъявлением полной готовности «содействовать благим намерениям августейшего монарха», была изложена просьба на все милостивейшее соизволение открыть комитет «для составления проекта правил, которые комитетом будут признаны общепользовными и удобными для местности Московской губернии»³. Император отказался удовлетворить эту просьбу. В своем рескрипте для Московской губернии, подписанном 16 января 1858 года, Александр II, сообщив о том, что «Московское дворянство, изъявляя полную готовность содействовать» его видам и намерениям, «просит разрешения приступить к составлению по Мо-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 123.

² См.: Там же. С. 81–83.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 276–277.

сковской губернии проекта положения об устройстве быта своих крестьян», признал «необходимым, чтобы проект сей был составлен на тех же главных началах», которые были уже указаны им «дворянству других губерний, изъявившему прежде желание устроить и улучшить быт своих крестьян»¹.

17 декабря 1857 года тексты высочайших рескриптов от 20 ноября и 5 декабря, а также содержание отношения министра внутренних дел на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева были опубликованы в «Журнале Министерства внутренних дел». За три дня до этого министр С. С. Ланской получил отношение государственного секретаря В. П. Буткова, в котором сообщалось о высочайшем дозволении перепечатать эти документы во всех газетах и журналах, «не допуская только при этом никаких рассуждений и толкований по сему предмету». Данное «отношение» было направлено и министру иностранных дел А. М. Горчакову с поручением перевести указанные документы «точно и верно на французский и немецкий языки» и напечатать в издаваемом в Петербурге «*Journal de S. Peterbourg*» и иностранных газетах.

**§ 8. Учреждение
Главного комитета по крестьянскому делу,
его деятельность в 1858 году.
Мнения Я. И. Ростовцева о крестьянской реформе.
Новая правительственная программа
крестьянской реформы**

Изданным 8 января 1858 года Сенатским указом было объявлено о решении государя императора «учредить, в непосредственном Своем ведении и под Своим председательством, особый Комитет для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии»². В исторической литературе данный законодательный акт называется часто указом о преобразовании или переименовании Секретного комитета 1857 года в «Главный комитет». Так, Л. Г. Захарова пишет по его поводу: «После опубликования рескриптов и

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 278.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 23.

в связи с признанием гласности подготовки реформы Секретный комитет 1857 г. стал Главным комитетом по крестьянскому делу. Распоряжение Александра II об этом переименовании было обнародовано в указе Сената 18 февраля 1858 г.»¹. Сенатский указ от 8 января 1858 года действительно был обнародован 18 февраля. Но в нем шла речь не о переименовании Секретного комитета, а об учреждении нового органа, который было высочайше повелено именовать «Главным Комитетом по крестьянскому делу». О Комитете, открытом 3 января 1857 года, в данном указе ничего не говорилось — как будто его и не существовало. И это неудивительно: он ведь считался «секретным».

В Сенатском указе от 8 января 1858 года одновременно с объявлением высочайшего повеления об учреждении Главного комитета по крестьянскому делу сообщалось о том, что «в состав сего Комитета Его Императорское Величество изволил назначить: Председателя Государственного Совета, генерал-адъютанта князя Орлова, с тем, чтобы он заступал место Председателя в Комитете тогда, когда Его Императорское Величество не изволит председательствовать в оном, и членов Государственного Совета: Его Императорское Высочество Государя Великого Князя Константина Николаевича, действительного тайного советника графа Блудова, генерал-адъютанта графа Адлерберга, действительных тайных советников: князя Гагарина, Ланского, барона Корфа² и графа Панина, генерал-адъютантов: князя Долгорукова и Чевкина, генерала от инфантерии Муравьева, действительного тайного советника Брока и генерал-адъютанта Ростовцова»³ (Ростовцева. — В. Т.). Кроме того, в указе было сказано, что «производство дел по Комитету Государь Император изволил возложить на Государственную Канцелярию, под непосредственным ведением Государственного Секретаря тайного советника Буткова, назначив в помощь ему по сему делу исправляющего должность статс-секретаря Государственного Совета, действительного статского советника Жуковского».

¹ Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. С. 92.

² Барон М. А. Корф позднее выйдет из состава Главного комитета по собственной просьбе.

³ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 23.

Сравнение состава Комитета 1857 года с составом Главного комитета показывает, что все члены первого стали членами второго. К ним добавился лишь министр юстиции В. Н. Панин. Назначенный в качестве помощника к государственному секретарю В. П. Буткову статс-секретарь департамента польских дел Государственного совета С. М. Жуковский ранее также работал в Комитете 1857 года, хотя и не с самого начала его деятельности.

Учреждением Главного комитета по крестьянскому делу верховная государственная власть впервые создавала официально действующий орган для подготовки и обсуждения проектов крестьянской реформы. При этом данный орган должен был находиться в непосредственном ведении императора и действовать под председательством его величества.

Как показали дальнейшие события, эта перемена повлекла за собой изменения и в методике подготовки крестьянской реформы. В течение 1857 года и вплоть до марта 1858 года правительство действовало в данном направлении предельно осторожно. Оно старалось скрыть свою роль инициатора в этом деле и прилагало немалые старания для того, чтобы вызвать инициативу отмены крепостного права со стороны местного дворянства. Высочайшие рескрипты о начале разработки проектов крестьянской реформы представлялись в качестве отклика государя на желание дворян той или иной губернии улучшить быт помещичьих крестьян. Дозволяя создать в губерниях дворянские комитеты для разработки проектов крестьянской реформы, император обязывал их следовать лишь трем, самым общим, принципам. При этом его величество избегал в своих рескриптах фраз об освобождении крестьян или об отмене крепостного права, употребляя вместо них слова об «устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». Министр внутренних дел принципы, сформулированные в императорских рескриптах, конкретизировал и детализировал в своих «отношениях» начальникам губерний и губернским предводителям дворянства. Тем самым он предлагал им своего рода программу деятельности губернских комитетов, однако эта программа имела контурный характер и предполагалась не обязательной к исполнению, но лишь рекомендательной. Министр вполне допускал, что губернские комитеты могут признать неудобным, вследствие особенностей местных условий, принятие каких-либо пунктов данной программы.

Наиболее ясным выражением такого взгляда на методику подготовки проектов крестьянской реформы стало Отношение ми-

нистра внутренних дел к С.-Петербургскому военному генерал-губернатору, изданное 17 февраля 1858 года. Его текст предназначался для ознакомления начальникам и всех остальных губерний. «Вместе с высочайшим рескриптом, данным на имя Вашего превосходительства, 5 декабря 1857 г., препровождено к Вам и отношение мое от того же числа за № 41, — сообщал С. С. Ланской к П. И. Игнатьеву. — Государь Император, приняв с особенным удовольствием желание дворянства С.-Петербургской губернии приступить к мерам для улучшения быта крестьян, соизволил явить Свое высокое доверие к благородному стремлению сего сословия, предоставив самим дворянам развить и применить к различным местностям губернии главные основания, в Высочайшем рескрипте Его Величества указанные. *Посему и соображения, сообщенные Вашему превосходительству в означенном моем к Вам отношении, заключаются лишь в общих чертах, дабы подробную программу не стеснить рассуждений и собственных предположений Губернского комитета*»¹ (курсив мой. — В. Т.).

Данное признание министра внутренних дел было тем более удивительным, что губернские комитеты, которые стали возникать с конца 1857 года в различных губерниях, не только не жаловались на стеснение их деятельности правительственными предписаниями, но даже просили их дать. И сам Ланской указывал на это в рассматриваемом документе. «Ныне, — обращался он к П. И. Игнатьеву, — некоторые из дворянских комитетов, составленных в губерниях, изъявивших желание приступить к мерам улучшения быта крестьян, встречают, как мне известно, затруднения в своих суждениях, не находя в отношениях моих к Вашему превосходительству и другим генерал-губернаторам и начальникам губерний подробного разрешения всех представляющихся им вопросов: и потому я счел нужным присовокупить и сообщить Вашему превосходительству некоторые к сим отношениям изъяснения»².

¹ Отношение к С. Петербургскому военному генерал-губернатору, которое было сообщено начальникам других губерний, по мере открытия дворянских комитетов. 17 февраля 1858 года // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 124–125.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 125.

Казалось бы, министр должен был обещать губернским комитетам дать подробное разрешение вставших перед ними вопросов, которого они просят. Вместо этого Ланской счел необходимым еще раз заявить, и даже в более развернутом виде, о предоставлении губернским комитетам самостоятельности при разработке проектов крестьянской реформы: «Прежде всего я здесь должен повторить, что в отношениях моих, как в прежних, так и в настоящем, не надобно искать подробной для суждений Комитета программы. Мысли и предположения мои не должны быть почитаемы как бы предрешением подлежащих вопросов: их следует принимать только за указание на некоторые существенные вопросы, предстоящие обсуждению комитетов. Развитие сих вопросов и применение их к местным условиям предоставлены Высочайшим рескриптом самому дворянству, без стеснения теми, так сказать, советами, которые изложены в моих отношениях. О таковом назначении моих предварительных соображений ясно упомянуто мною и в первом моем к Вам отношении за № 41, в коем я сказал, что если Губернский комитет, по местным обстоятельствам, признает некоторые-либо из сих соображений неудобными, то может не принять их, объяснив только причины, препятствующие их принятию. Предположения о способе решения всех частных вопросов, относящихся к устройству быта крестьян, будут зависеть от собственных соображений Комитета. Неизменными и неприкосновенными должны остаться лишь главные начала сего устройства, в Высочайшем рескрипте указанные. В сих началах, т. е. *в обеспечении помещикам поземельной их собственности, а крестьянам прочной оседлости и надежных средств к жизни и к исполнению их обязанностей*, заключается то незыблемое основание, на котором должно воздвигнуться предназначаемое великое дело. Только в совокупном исполнении сих основных условий Россия будет иметь залог и спокойствия, и довольства всех и каждого, как в настоящем, так и в будущем. Указанные Государем Императором начала, неизменяемые в своей сущности, могут и должны подлежать дальнейшему развитию в подробностях, и особенно в применении их к различным местностям, и сие именно развитие основных положений, по силе Высочайшего рескрипта, на имя Ваше данного, поручается Губернскому комитету»¹.

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 125–126.

Любопытно, что текст приведенного «Отношения» был составлен в Главном комитете по крестьянскому делу и министр внутренних дел его только подписал¹. Данный факт показывает, что люди, составившие этот орган, не были заинтересованы в разработке подробного плана крестьянской реформы. Отдавая дело подготовки этой реформы на усмотрение губернских комитетов, они тем самым затягивали его на долгое время.

Однако Александр II не собирался отказываться от своего намерения освободить крестьян от крепостной зависимости. На следующий день после издания приведенного циркуляра его величество дал поручение министрам внутренних дел и государственных имуществ составить и представить в Главный комитет по крестьянскому делу программу занятий губернских комитетов. Это был *первый признак перемены методики подготовки крестьянской реформы в сторону более подробной регламентации деятельности губернских комитетов правительством*.

Такая перемена была вполне оправданной: к ней подводила сама ситуация, возникшая после создания губернских комитетов. Я. А. Соловьев, непосредственно занимавшийся, как чиновник-делопроизводитель Земского отдела, составлением программы их деятельности, характеризовал сложившуюся в России в 1858 году обстановку следующим образом: «В 46 губерниях 1377 человек обсуждали крестьянское дело в 48 комитетах и комиссиях. Из этого можно видеть, что комитеты были многочисленны. В каждом из них собиралось от 20 до 30 человек, а в некоторых и более. Состав был самый разнообразный, начиная от мелкопоместных дворян до представителей богатых аристократических домов, от мелких чиновников и армейских прапорщиков до генерал-адъютантов и членов Государственного совета; от помещиков, умеющих только читать и писать, до профессоров и академиков; от ревностных защитников крепостного права до людей, вполне сочувствующих освобождению крестьян с землей, — словом, были люди всех общественных положений и всех оттенков мнений. Не было только крайних радикалов, хотя поборники старых порядков многих из членов комитетов честили этим именем. Вопрос был самый жгучий. Затрагивались и материальные интересы помещиков и политическое значение дворянства. Кро-

¹ О составленном в Главном комитете циркуляре министра внутренних дел пишет, например, в своих мемуарах Я. А. Соловьев. См.: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 246.

ме того, рассмотрение предположений об устройстве крестьянского быта в губернских комитетах было первым опытом более или менее гласного обсуждения в выборных собраниях общественного и государственного вопроса. До сих пор все молчали, первый раз позволено было говорить и притом по вопросу такой важности. Должно было ожидать, что страсти разыграются и в то же время обнаружится неумение взяться за дело; а руководящих и сдерживающих начал не было: ни в политической зрелости губернских деятелей, которой вовсе не доставало, ни в исторических примерах, ни в образцах западных государств, потому что ничего подобного одновременному и внезапному освобождению двадцати миллионов крепостных людей не было ни у кого на западе и, наконец, ни в указаниях правительства, которое само не знало, желает ли оно освобождения крестьян с землей или без земли; оно даже, видимо, колебалось между полным освобождением и инвентарным устройством крепостных, с улучшением их быта»¹.

Следует заметить, что в марте 1858 года, когда необходимость составления подробной программы занятий губернских комитетов была осознана не только в Министерстве внутренних дел, но и в Главном комитете по крестьянскому делу, к работе приступил едва ли не один Санкт-Петербургский губернский комитет. В остальных губерниях дворянские комитеты начнут деятельность только летом указанного года. Но не надо было быть особо проницательным провидцем, чтобы понять, что слаженная и плодотворная деятельность множества губернских комитетов возможна была только при условии предоставления им правительством четких ориентиров, программы занятий и обязательных для всех форм проектов переустройства крестьянского быта.

Вторым признаком перемены методики подготовки крестьянской реформы весной 1858 года стало создание, на основании высочайше утвержденного 4 марта указанного года мнения Государственного совета, в рамках Центрального статистического комитета, существовавшего при Министерстве внутренних дел, специального органа по подготовке крестьянской реформы — так называемого Земского отдела². Данный орган призван был состоять под председательством

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 245.

² Другим отделом в этом Комитете стал отдел собственно статистический.

товарища министра внутренних дел¹ и вести: «предварительное обсуждение и обработку всех дел по вопросам, касающимся земско-хозяйственного устройства в империи»². Я. А. Соловьев отмечал в своих записках, что такое определение его цели было дано «в представлении министра внутренних дел, но представление это было сделано до выхода первого рескрипта, когда вовсе не имелось в виду того направления дела, какое оно получило и которое вполне уже обрисовалось во время обнародования высочайше утвержденного мнения Государственного совета о Земском отделе»³.

Именно в Земском отделе был разработан первый проект подробной программы деятельности губернских комитетов. Его составителем был неперемный член данного отдела, ведавший всем его делопроизводством, Я. А. Соловьев. Одобренный министром внутренних дел и его заместителем (товарищем министра), он был напечатан в 1858 году в виде отдельной брошюры в количестве 100 экземпляров под названием «Проект плана работ, предстоящих дворянским губернским комитетам по устройству крестьянского быта». В нем была открыто указана конечная цель занятий этих комитетов — полное освобождение крестьян от крепостной зависимости с наделением их земель. Для создания условий к такому переходу данным проектом предполагалось установить переходный период, во время которого крестьяне должны были иметь «право свободно, без согласия мира и помещика, вступать в брак, право полной собственности на строение, если оно выстроено на счет крепостных... и на все движимое имущество, право собственности на усадебную оседлость, на выкуп ее»⁴ и т. п.

Данный проект предполагалось передать в Главный комитет по крестьянскому делу: он, собственно, и был напечатан для того, чтобы с ним могли ознакомиться те, кто должен был его обсуждать. Ознакомившись с проектом, члены Комитета не скрыли от министра внутренних дел своего отрицательного отношения к выраженным в нем идеям. «После всего этого Ланской, — как свидетельствует Я. А. Со-

¹ В то время эту должность занимал А. И. Левшин.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 25.

³ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 241.

⁴ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 248.

ловьев, — уже не решился внести проект программы в Главный комитет от своего имени»¹.

В результате в Главный комитет был внесен проект программы занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян, составленный по просьбе Я. И. Ростовцева членом Полтавского губернского комитета М. П. Позеном². Он и был одобрен членами Комитета, заседавшими в присутствии Александра II. Его величество повелел принять этот вариант программы в руководство губернскими дворянскими комитетами. 21 апреля 1858 года в каждую губернию было послано по двадцать пять его экземпляров в сопровождении специального циркуляра министра внутренних дел, адресованного к начальникам губерний³.

Это был типичный бюрократический документ, в котором определялись *задачи* губернских комитетов и указывалось, *что и в каком порядке* они должны были делать для их выполнения⁴.

Первой задачей этих органов данная программа объявляла изыскание «способов к улучшению быта помещичьих крестьян», а второй — начертание «общего о сем положения»⁵. Направленные на их достижение занятия губернских комитетов разделялись на три пе-

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 249.

² П. П. Семенов-Тянь-Шанский писал в своих мемуарах о том, что проект М. П. Позена обсуждался в Главном комитете наряду с проектом Я. А. Соловьева, представленным министром внутренних дел. По его словам, «При обсуждении обеих программ почтенный С. С. Ланской, конечно, не сумел отстоять внесенной им программы, действительно имевшей недостатки в бюрократическом стремлении к слишком мелочной опеке над предварительным выражением мнений и пожеланий местных дворянств. Главный Комитет отверг составленную Соловьевым программу и принял рекомендованную Ростовцевым программу Позена, тем более, что в Главном Комитете, по-видимому, никто не предвидел вреда, который она вносила в крестьянское дело и который обнаружился только впоследствии». (Мемуары П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Том 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий. Пг., 1915. С. 45).

³ См. текст данного циркуляра в издании: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 137, а также на стр. 29 настоящей книги.

⁴ См. полный текст «Программы занятий губернских комитетов», отправленный в губернии при циркуляре министра внутренних дел от 21 апреля на стр. 29–38 настоящей книги.

⁵ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян // Сборник правительственных распоряжений. С. 137–138.

риода: «1) Определение в особом проекте положения главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян. 2) Действительное исполнение, *по каждому имению*, сего положения, как оно удостоится Высочайшего утверждения. 3) Начертание Сельского Устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов»¹.

Занятия *первого* периода делились на *предварительные* и *окончательные*. К *предварительным* занятиям были отнесены: «1) Собрание сведений и 2) Уездные совещания в тех губерниях, где таковые предназначены».

Вопрос о том, какие именно сведения необходимы для работ каждого губернского комитета, предлагалось решать в зависимости от местных обстоятельств, но вместе с тем в программе давался довольно подробный перечень предметов, по которым комитетам надлежало иметь данные. Это: «число душ в каждом имении по сказкам народной переписи», «разделение крестьян, относительно к отправлению господских повинностей, на тяглы, и число тяглов или работников», «усадебное устройство их, число усадеб, пространство земли под усадьбами», «общее пространство земли в каждом имении», «распределение поземельных угодий между помещиками и крестьянами», «ценность усадеб», «ценность поземельных угодий разных наименований», которая должна была определяться на основании таких данных, как: «ходячая цена», «наемная плата с десятины», «стоимость обработки», «средний валовой доход с десятины». Кроме того, программа рекомендовала собрать сведения о промышленности крестьян, их повинностях, о дворовых крестьянах, о крестьянах, имевших профессии писаря, конторщика, лесничего, музыканта, певчего, фельдшера, ветеринара, винокура, садовника, огородника, сахаровара, селитровара, мельника, пастуха и проч., о числе грамотных крестьян в имении и способах распространения грамотности, об экономических и благотворительных заведениях: сельских банках, запасных магазинах, богадельнях, больницах, детских приютах.

Окончательные занятия губернских комитетов в первом периоде должны были заключаться «в составлении общего свода о настоящем положении дворянских имений в губернии», в рассмотрении и обсуждении всех предметов, которые надлежало включить в состав

¹ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян. С. 138.

проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян, «в начертании самого проекта положения»¹.

Все работы первого периода, как предварительные, так и окончательные, должны были продолжаться не более шести месяцев.

Далее в тексте рассматриваемой программы приводилась форма указанного проекта, общая для всех губерний. Она была озаглавлена как «Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии». В ней регулировалось десять основных вопросов крестьянской реформы, а именно: 1) «переход крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные», 2) «сущность срочно-обязанного положения», 3) «поземельные права помещиков», 4) «усадебное устройство крестьян», 5) «надел крестьян землею», 6) «повинности крестьян», 7) «устройство дворовых людей», 8) «образование сельских обществ», 9) «права и отношения помещиков», 10) «порядок и способы исполнения».

Каждый из этих вопросов был выделен в отдельную главу примерного Положения. В первой главе констатировалось «прекращение личного крепостного права на деле и во всех актах» и соответственно «дарование помещичьим крестьянам, лично и по имуществу, всех прав, присвоенных другим податным сословиям в Государстве»².

Содержание последующих глав, обозначенное в примерном Положении краткими фразами, показывало, что, став лично свободными, крестьяне сохраняли на определенный срок свое прикрепление к земле и ряд обязанностей по отношению к казне и помещикам. По этой причине они должны были считаться срочно-обязанными. Крайний срок, назначенный для этого состояния, предполагалось указать в конце второй главы Положения.

Самой важной в примерном Положении была третья глава, посвященная поземельным правам помещиков. Ее содержание предопределяло характер того варианта крестьянской реформы, который был предложен Главным комитетом по крестьянскому делу. Губернским комитетам предлагалось закрепить в этой главе «неприкосновенность прав собственности помещиков на всю землю», а также «право помещика на минеральные богатства, леса и воды во всех вообще

¹ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян. С. 140–141.

² Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 142.

землях его имения, кроме выкупленных усадеб». Это означало, что крестьянам предоставлялось освобождение от крепостного права без наделения полевой землей. Право же собственности на свою усадьбу они, согласно четвертой главе примерного Положения, могли получить только через выкуп ее, «по утвержденной оценке *вдруг или постепенно*, деньгами или работою»¹.

После изложения формы Положения об улучшении быта помещичьих крестьян в принятой Главным комитетом Программе для губернских комитетов кратко описывались их основные занятия во второй период их деятельности.

Применительно же к третьему периоду называлась только цель деятельности губернских комитетов — «*начертание Сельского устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов*». Главный комитет по крестьянскому делу отказался от какой-либо регламентации их деятельности в этот период, указав, что для него «подробные программы могут быть составлены только перед самым приступом к работе, когда потребности нового устройства ближе и яснее обозначутся практическим действием нового Положения»².

Факт составления подробной Программы занятий губернских комитетов об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян с указанием формы Положения об этом, которое им было поручено составить, отражал непродуманность и проистекающую отсюда непоследовательность действий верховной государственной власти в вопросе подготовки крестьянской реформы. Представляя помещиков в губерниях инициаторами освобождения крестьян, правительство в то же самое время сковывало инициативу дворянских комитетов подробным планом их занятий, в котором заранее определялись условия отмены крепостного права. Поручая губернским комитетам составление положений об улучшении крестьянского быта, оно при этом давало им для таких документов образец, предопределявший и в довольно больших подробностях их содержание. Очевидно, что логичнее было бы для правительства или предоставить дворянским комитетам полную свободу в разработке мер по улучшению крестьянского быта и условий их освобождения от крепостной зависимости,

¹ Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 143.

² Там же. С. 148.

или ограничить их деятельность лишь собиранием сведений о состоянии помещичьих хозяйств и жизни крепостных крестьян.

Но самое главное заключалось в том, что в обстановке, которая складывалась в России весной и летом 1858 года, попытка осуществления на практике Программы крестьянской реформы, предполагавшей освобождение крестьян при оставлении всей полевой земли в собственности помещиков и сохранении помещичьей власти над сельскими обществами, могла привести к крестьянским волнениям и даже восстаниям и потрясти до основания Российское государство¹. Любопытно, что подписанный Я. И. Ростовцевым проект Программы занятий губернских комитетов предусматривал закрепление за крестьянами наделов полевой земли: в нем говорилось, что «пахотные, сенокосные и др. поземельные угодья нарезаются раз навсегда при введении нового положения»². Но в утвержденный Главным комитетом и государем вариант данной Программы это правило не вошло. Однако удивляться здесь было нечему: большинство членов Главного комитета были сторонниками сохранения за помещиками права собственности на всю принадлежавшую им землю и допускали предоставление крестьянам лишь права пользования полевой землей. Удивительным являлось другое: идея проведения крестьянской реформы на таких условиях пользовалась в то время поддержкой и самого императора.

С этой точки зрения показательна реакция его величества на опубликованное в апрельской книжке за 1858 год журнала «Современ-

¹ Директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Н. А. Милютин в письме к брату Д. А. Милютину, в то время генерал-майору, начальнику Главного штаба Кавказской армии, датированном 19 апреля 1858 г., следующим образом оценивал принятую незадолго до этого Главным комитетом по крестьянскому делу «Программу занятий губернских комитетов»: «Горько сказать, но в последнее время реакция начинает проявляться во многом... Вопрос о земле есть корень раздора. Реакции разных степеней и цветов сосредоточили на этом все свои воинственные усилия. Сначала государь твердо требовал усадьбы и приглашал к уступке остальной земли. Теперь же заметно колебание. Кроме того, пушена в ход идея предоставления каких-то *droit seigneuriaux*... Странный будет результат, если так называемая эмансипация создаст у нас то, что везде она уничтожала прежде всего. Здешний комитет обнаруживает особенные способности к этой помещичьей метафизике... Трудно сказать, что из этого выйдет, но хороших надежд мало. 20 млн народа едва ли удовлетворится фразами, за которые положат на них новые оброки и юридические притеснения» (цит. по: Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 99–100).

² Цит. по: Там же. С. 98.

ник» в статье «О новых условиях сельского быта» извлечение из записки «Об освобождении крестьян» К. Д. Кавелина (без подписи автора), в котором доказывалось, что для блага России, сохранения спокойствия в обществе крестьян необходимо освободить с предоставлением им за выкуп полевой земли¹. Александр II не скрывал своего гнева на цензуру, когда узнал о том, что цензор дозволил публикацию этой статьи. Профессор Кавелин был отставлен от должности преподавателя наследника престола великого князя Николая Александровича. А относительно цензуры государь дал специальные указания. 15 апреля 1858 года его величество распорядился «не допускать к напечатанию сочинений и журнальных статей, в которых, вопреки главным началам, выраженным в Высочайших рескриптах об устройстве быта помещичьих крестьян, будет излагаться мнение о принадлежащем будто бы им праве собственности на землю владельцев, которою они пользуются»². Спустя семь дней — 22 апреля — государственный секретарь В. П. Бутков объявил еще об одном высочайшем повелении по цензуре, которое гласило: «С изданием особой Программы для занятий дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян цензура должна позволять к напечатанию только чисто ученые, теоретические, исторические и статистические сочинения и статьи, где обсуживаются исключительно предметы сельского хозяйства и благоустройства, статьи, непротивные духу и направлению означенной программы, не вдаваясь отнюдь в суждения о предметах будущего устройства крестьян в окончательном периоде предпринятого правительством преобразования. Цензура, разрешая печатание статей, написанных в пользу крестьянского сословия, не должна препятствовать печатать статьи, написанные в пользу помещиков, запрещая критику главных начал, в Высочайших рескриптах и в означенной выше Программе указанных и вообще сочинения, кои могут возбуждать одно сословие против друго-

¹ Константин Дмитриевич заявлял, в частности, в этой записке, написанной еще в 1855 г., что только при условии освобождения крестьян с землей «Россия получит неосокрушимую прочность и то внутреннее единство, при котором невозможны будут междоусобия, терзающие Европу. Вместо того, чтоб поправлять старую ошибку, как она теперь делает, постараемся ее совсем не делать. *А коренная ошибка есть освобождение крестьян без земли или не со всюю землею, ими владеемою, как требует справедливость*». Основные идеи указанной и других записок К. Д. Кавелина о крестьянской реформе излагаются в § 3 настоящего очерка.

² Высочайшее повеление. Распоряжение 15 апреля 1858 года // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 годы. СПб., 1862. С. 427.

го, но *всегда обращая строгое внимание на дух и благонамеренность сочинения*»¹.

С конца июня 1858 года в губерниях стали открывать свою деятельность дворянские комитеты. И хотя о составлении проектов Положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян там еще только начинали думать², в правительстве решили заранее определить порядок их представления на рассмотрение в Главном комитете по крестьянскому делу. Высочайшим повелением от 15 июля 1858 года было установлено, что по составлению в губернском комитете данного проекта он избирает по своему усмотрению двух членов, которых посылает в Санкт-Петербург, чтобы они представили правительству все те сведения и объяснения, каковые «оно признает нужным иметь при окончательном обсуждении и рассмотрении каждого проекта»³.

Для предварительного рассмотрения поступающих из губернских комитетов проектов Положений Александр II распорядился создать при Главном комитете по крестьянскому делу особую Комиссию в составе министра внутренних дел С. С. Ланского, министра юстиции В. Н. Панина, министра государственных имуществ М. Н. Муравьева и генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева. Данной Комиссии было предоставлено право «приглашать в свои заседания членов, губернскими комитетами командированных, и требовать от них все необходимые для Комиссии сведения, объяснения и мнения». Работы, завершенные Комиссией, было предписано «вносить на окончатель-

¹ Высочайшее повеление, объявленное государственным секретарем. Распоряжение 22 апреля 1858 года // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 годы. СПб., 1862. С. 428.

² Первый такой проект поступит 25 октября 1858 г. из дворянского комитета Нижегородской губернии. 3 ноября того же года представит свой проект для рассмотрения в Главном комитете дворянский комитет Санкт-Петербургской губернии, 14 и 15 ноября 1858 г. — дворянские комитеты Гродненской и Ковенской губернии, 8 декабря — Виленской губернии, 24 декабря — Подольской губернии. Из остальных губерний проекты Положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян поступят лишь в первой половине 1859 г. См. таблицу «Список губерниям и областям, в которых находятся крепостные люди и производится устройство быта помещичьих крестьян» в издании: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 312–315.

³ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 28.

ное рассмотрение Главного комитета по крестьянскому делу в общем его составе»¹.

В августе и сентябре 1858 года генерал-адъютант Я. И. Ростовцев пребывал на заграничных курортах, а Александр II разъезжал по России, встречаясь с дворянством. Перед отправлением за границу Яков Иванович получил от государя разрешение писать ему о крестьянском вопросе, когда сочтет нужным.

В первом письме к его величеству, написанном в Вильбаде 17/29 августа² 1858 года, Ростовцев доказывал невозможность сделать крестьян собственниками земель посредством выкупа. «Познакомившись с заграничными способами устройства крестьян, — писал он государю, — я убедился, что ни один из них для России не годится. Здесь заботятся не об освобождении крестьян, а о наделении их поземельной собственностью. России же предлежат к разрешению две задачи: первая — собственно освобождение крестьян, вторая — наделение их землею. Наделение крестьян землею ныне же, и Вы, и Комитет признали невозможным; выкуп у помещиков обошелся бы правительству от 1½ до 2-х миллиардов руб[лей] сер[ебром]. У правительства нет и малой части таких баснословных богатств, а выпуск облигаций и заем произвел бы в России финансовую революцию, как во Франции. Сверх того русский крестьянин, за исключением малого числа губерний и некоторых промышленных местностей, не понял бы бинома для выкупа земли в несколько десятков лет и сказал бы: „вот-те и свобода: оброку надбавили!“ Вследствие сего было решено озаботиться исполнением только первой задачи, предоставив развитию историческому разрешить вторую, на основании опыта, а не утопий, и тем не погубить России... Весь Комитет положил и Ваше Величество утвердили: по невозможности освободить крестьян ни с землею, ни без земли, оставить им, при освобождении, дома их, огороды и их пашни в постоянное пользование. За тем личная свобода должна дать крестьянину свободу труда, как источник дальнейшего духовного развития и улучшения материального»³.

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 29.

² В России в то время действовал Юлианский календарь, а в Западной Европе — Григорианский, летоисчисление по которому опережало Юлианское в XIX в. на 12 дней.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 382–384. См.

Для обеспечения этого Ростовцев предлагал включить в законоположения об освобождении крестьян «такие элементы, которые постепенно, в историческом их развитии, усиливали бы возможность для крестьян делаться поземельными собственниками без потрясения государства, без посредничества огромных капиталов правительства, которых оно не имеет и никогда иметь не может, и без нарушения прав дворян-помещиков»¹.

К этому письму Яков Иванович приложил свою записку, в которой изложил меры, которые необходимо было принять, по его мнению, для обеспечения успеха крестьянской реформы. Он предлагал, в частности, предоставить покупку дворянских имений всем сословиям, даже вольным крестьянам, при возложении на покупателей обязанности освободить принадлежащих к этим имениям крепостных крестьян на взаимных условиях относительно земли. Дворянам-помещикам, считал он, необходимо было предоставить право заключать соглашения с любыми условиями в отношении земли. Для предупреждения возмущений и беспорядков Ростовцев рекомендовал обнародовать новое положение об улучшении крестьянского быта с предисловием, в котором бы признавалось, что этот документ имеет недостатки и потому сельским общинам дается право просить об изменении того, что они найдут для себя стеснительным². Более подробно свои мысли о том, как надо обнародовать законодательные акты о крестьянской реформе, Ростовцев изложил во втором письме государю, написанном 23 августа/4 сентября и также из Вальбада.

Отметив, что Главному комитету надлежит ныне разработать два коренных вопроса, от которых зависят судьбы России, а именно: рассмотрение положений губернских комитетов и их обнародование, он заметил далее, что при обнародовании «следует соблюсти непременно три условия: 1) Чтобы крестьянин немедленно почувствовал, что быт его улучшился. 2) Чтобы помещик немедленно успокоился, что

также: Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева // Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. По официальным источникам составил Александр Скребицкий. Том 1. Бонн-на-Рейне, 1862. С. 910.

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 384. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 910.

² См.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 385.

интересы его ограждены. 3) Чтобы сильная власть ни на минуту на месте не колебалась, отчего, ни на минуту же, и общественный порядок не нарушался»¹. Для обеспечения этого Ростовцев предлагал, чтобы «патриархальная власть помещика, державшая доселе в спокойствии всю Россию, но при новом порядке вещей уже невозможная, заменилась немедленно другою, надежною властью, т. е. совокупными действиями мира, помещика и правительства; чтобы достоинство помещика было в глазах крестьян уважено и возвышено, и чтобы все отношения крестьян и к помещику, и к местному начальству и между собою были определены и определены точно»² в предварительно составленных различных законоположениях.

Я. И. Ростовцев оценил как весьма полезную постановленную государем меру приглашать по два депутата от губерний в Общую комиссию при Главном комитете по крестьянскому делу. Но, заметил он, эта мера «была бы еще полезнее, если б вместе с ними были в Комиссии в качестве экспертов же опытные деревенские хозяева, знающие сельский быт различных полос России, — люди, не поставленные в необходимость отстаивать односторонние интересы помещиков своей губернии»³.

Поступивший в правительство из губерний проект положения об улучшении быта помещичьих крестьян генерал-адъютант предлагал рассматривать сначала в Министерстве внутренних дел, которое должно проверять: 1) нет ли в проекте «каких-либо отступлений от законоположений, высочайше утвержденных собственно для крестьянского вопроса. 2) Нет ли в нем отступлений вообще от духа государственных узаконений. 3) Достаточно ли улучшается им быт помещичьих крестьян и в чем именно? 4) Сообразно ли оно и с теми постановлениями, которые будут предварительно высочайше одобрены о мирской общине, об отношении помещика к крестьянам и об административной и судебной местной власти»⁴. По мнению Ростовцева, лишь на основании этих соображений Министерство, «сде-

¹ Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 908.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 388–389. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 908.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 389. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 909.

⁴ Там же. С. 909.

лав по каждому положению все свои отметки, будет уже в таком виде препровождать положения в Комиссию для окончательного их рассмотрения».

Третье письмо Ростовцева государю, написанное из Карлсруэ 28 августа/9 сентября, было посвящено общему положению об устройстве крестьян, которое предполагалось издать в будущем. Он исходил из сохранения общины в качестве главной организации, управляющей крестьянами. Начальником же всей общины мыслился им помещик, владелец имения, на земле которого община будет водворена. На помещика, полагал он, должно возложить попечительство и наблюдение за жизнью общины, за исполнением ее членами государственных повинностей и т. п. «Чрезвычайно трудно интересы двух сословий поставить в равновесие, без столкновений. Это самая важная задача в нашем деле»¹, — делал вывод генерал-адъютант.

Четвертое письмо государю Ростовцев написал из Дрездена 3/15 сентября 1858 года. В нем, как и в первом, излагались его мысли о выкупе крестьянами земли. Но их содержание радикально изменилось. «Смею думать, — писал на этот раз Ростовцев, — что приобретение крестьянами поземельной собственности может совершиться прочно и даже скоро на основании следующих главных начал, или им подобных»: 1) «Выкуп и продажу земли не делать обязательным ни для крестьян, ни для помещиков». 2) «Дать крестьянам все возможные способы к получению денег для покупки земли». 3) «Стараться, чтобы при покупке земли крестьяне платили всю сумму по оценке сполна». 4) «Не воспрещать помещикам сделок с крестьянами на срок, без постороннего вмешательства»².

При этом Яков Иванович полагал, что правительство должно оказать содействие выкупу земель, но его помощь в данном случае не может быть большой: она должна ограничиться раскладкой долгов опекунскому совету и денежным пособием крестьянам-одноворцам и мелким помещикам, имеющим до 20 и 25 душ.

В данном письме Ростовцев особо остановился на вопросе о том, какое устройство крестьянского быта будет лучше: миром или отдельными семьями. При ответе на него генерал-адъютант признал, что общинное устройство крестьян в настоящее время России еще необхо-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 389–390.

² Там же. С. 395.

димо. По его словам, «для народа нужна еще сильная власть, которая заменяла бы патриархальную власть помещика. Без мира помещик не соберет своих доходов ни оброком, ни барщиною, а правительство — своих податей и повинностей. Вопрос этот или правильнее: переворот исторического крестьянского народного быта, не может быть решен теориями; он может быть решен только историей»¹.

Письма Я. И. Ростовцева настолько заинтересовали Александра II, что его величество решил провести тайные совещания по вопросам, в них поднятым, с особо доверенными сановниками. На заседании Комитета, состоявшемся 18 октября, Александр II сказал, что в настоящее время, когда работы некоторых губернских комитетов уже завершаются и должны поступить на рассмотрение Главного комитета, необходимо определить порядок или последовательность занятий по этому важному делу. При этом император сообщил, что много полезных мыслей на сей счет увидел в письмах генерал-адъютанта Ростовцева, писанных к нему из-за границы. В связи с этим его величество поручил ему составить подробное из них извлечение в систематическом порядке. Данное извлечение было, по воле государя, напечатано и передано всем членам Главного комитета на рассмотрение.

После состоявшего в Комитете обсуждения извлечений из писем Ростовцева высказанные в них его мнения об условиях обнародования положений об улучшении крестьянского быта и порядка рассмотрения проектов таких положений, присланных из губерний в правительство, были приняты по рекомендации Александра II к исполнению. «Вместе с тем, имея в виду, что в переданном государем императором на соображение Главного комитета извлечении из писем генерал-адъютанта Ростовцева есть много предложений, требующих предварительного рассмотрения, Главный комитет положил:

- 1) Приступить к рассмотрению, в главных началах, предположений, относящихся до будущего устройства мирской общины, а также прав и обязанностей помещика, как начальника сей общины, тогда, когда поступят в Главный комитет первые одно или два губернских положения.

- 2) В то же время приступить к рассмотрению, также в главных началах, предположений, относящихся до способов приобретения кре-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 396.

стьянами земли и других, касающихся будущих отношений помещиков и крестьян.

3) По предложениям относительно пособий, которые могут быть оказаны со стороны правительства для мелкопоместных дворян и для дворовых людей, предоставить министру финансов войти в особые соображения, которые и внести на рассмотрение Главного комитета.

4) Предположения, относящиеся до устройства местных властей, рассмотреть в Главном комитете, также в главных началах, тогда, когда будут внесены в этот Комитет Министерством внутренних дел замечания начальников губерний на сообщенные им предположения об устройстве уездного управления и полиции, а также учреждений для разбора недоумений и споров между помещиками и крестьянами...»¹.

В течение ноября 1858 года на заседаниях Главного комитета были окончательно согласованы правила рассмотрения проектов положений, поступающих из губернских комитетов, а также определен способ составления окончательного положения — проекта закона о помещичьих крестьянах. В результате в журнале Главного комитета по крестьянскому делу, в записи за 4 декабря 1858 года, были сформулированы следующие «основания» (принципы), принятые по высочайшему повелению в руководство при рассмотрении проектов положений губернских комитетов:

«1. При обнародовании нового Положения о помещичьих крестьянах, предоставляются сим крестьянам права свободных сельских сословий, личные, по имуществу и по праву жалобы.

2. Крестьяне сии входят в общий состав свободного сельского сословия в государстве.

3. Крестьяне распределяются на сельские общества, которые должны иметь свое мирское управление. Для всех губерний мирское управление обязательно только в отношении административном; в тех же из губерний или уездов, где, по народному обычаю, уже существует общинное пользование угодьями, мирское управление заведывает и сими угодьями.

4. Власть над личностью крестьянина, по исполнению или по нарушению им обязанностей члена сельского общества, сосредоточивается в мире и в его избранных...

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 404–406.

5. Помещик должен иметь дело только с миром, не касаясь личностей»¹.

Всего в журнал Главного комитета было записано двенадцать таких оснований или принципов. Они составили фактически новую правительственную программу крестьянской реформы. Согласно ей крестьяне освобождались лично и получали при этом возможность приобрести за выкуп земельные угодья. Данная возможность была предусмотрена в шестом пункте указанного документа, где говорилось: «Мир отвечает круговой порукой за каждого из своих членов по отправлению повинностей казенных и помещичьих.

Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно делались поземельными собственниками. Для сего следует: а) сообразить, какие именно способы могут быть предоставлены со стороны Правительства для содействия крестьянам к выкупу поземельных их угодий, и б) определить условия прекращения срочно-обязанного положения крестьян». При сем Государь Император соизволил Высочайше повелеть:

а) Чтобы с будущего 1859 года все превышение в доходах с государственных имуществ против настоящего поступало на содействие помещичьим крестьянам к выкупу их угодий;

б) Чтобы Комиссия сообразила, можно ли прекращение срочно-обязанного положения определить так: «Срочно-обязанное положение прекращается, как для мира вообще, так и для крестьянина отдельно, когда они или целым обществом, или по одиночке, выкупят у помещика ту землю, которая, вследствие Высочайших рескриптов, будет им определена в пользование, или когда крестьянин выкупит у помещика такие угодья, которые, на основании тех же Высочайших рескриптов, могут обеспечивать ему исправную уплату податей и повинностей».

§ 9. Учреждение Редакционных комиссий. Программа их деятельности

Появление новой правительственной программы крестьянской реформы неизбежно вело к изменению всей методики подготовки ре-

¹ Высочайшее повеление от 4 декабря 1858 года «Об основаниях, которые должны служить руководством при рассмотрении проектов положений Губернских комитетов» // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 36–37. См. полный текст этого документа на стр. 47–50 настоящей книги.

формы. Поступавшие в правительство проекты положений о помещичьих крестьянах, составленные в губернских комитетах, должны были оцениваться теперь с позиций единых критериев. В связи с этим пришлось отказаться от преобладавшего до этого мнения о целесообразности рассматривать каждый такой проект отдельно от других. Постепенно Я. И. Ростовцев и вслед за ним другие члены Главного комитета стали приходить к мысли о необходимости составления единого для всей России законопроекта об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

В декабре 1858 года сотрудник Я. И. Ростовцева П. П. Семенов-Тянь-Шанский составил для него записку, в которой обобщались мысли о новом порядке ведения работ по подготовке крестьянской реформы. В ней доказывалось:

«1) Что проекты губернских комитетов ни в коем случае не могут быть рассматриваемы и утверждаемы отдельно для каждой губернии, ни даже отдельно по 9 группам губерний, как было предложено Соловьевым; 2) что рассмотрение законопроектов губернских комитетов должно начаться с составления полного их свода по предметно и с собрания в самом непродолжительном времени необходимых материалов, из которых наиболее важными представлялись собранные по однообразным для целой России программам сведения о помещичьих имениях; 3) что затем должно приступить к составлению одного для целой России законопроекта об освобождении крестьян, при чем, конечно, может быть допущено разделение его на следующие части: общее положение, относящееся к юридическому определению прав крестьян и административному их устройству, и отдел частный или местный, заключающий в себе устройство хозяйственного быта крестьян, отношение их к земле, закрепленной в их пользование, и установление их повинностей помещикам до выкупа крестьянских земель в их собственность, при чем правила этого выкупа могут составить отдельную часть законопроекта; 4) что составление общего для всей империи положения об освобождении крестьян следует возложить на особое вневедомственное учреждение, в состав которого должны входить не одни чиновники, назначенные подлежащими министерствами, к предметам ведомства которых относится крестьянское дело, но в не меньшем количестве и сведущие лица, знакомые с бытом крестьян и взятые преимущественно из тех членов губернских комитетов, которые обнаружили свое беспристрастие и свое сочувствие великому делу освобождения крестьян; 5) такое временное учреждение

должно естественно составить низшую инстанцию существующего уже законодательного учреждения по крестьянскому делу, т. е. Главного комитета, но во время исполнения своей задачи должно работать совершенно самостоятельно и быть обеспечено от всякого вмешательства высшей инстанции и отдельных ее членов, не входящих в состав предполагаемой Комиссии; 6) только по составлении общего законопроекта об освобождении крестьян могут быть вызваны представители как от большинства, так и от меньшинства губернских комитетов для представления своих замечаний на законопроект, который, по пересмотре, исправлении и окончательном редактировании его, должен быть внесен на утверждение Главного комитета и Государственного совета»¹.

Подобные предложения по изменению методики подготовки крестьянской реформы высказывал в своей записке и Н. А. Милютин. Она была представлена за подписью министра внутренних дел С. С. Ланского в Общую комиссию при Главном комитете. Обсудив эти предложения, члены Комиссии одобрили указанную записку и представили ее на высочайшее утверждение. Записку же, составленную Семеновым-Тянь-Шанским, Я. И. Ростовцев ранее сам представил Александру II, и к началу февраля его величество уже ознакомился с ее содержанием. По свидетельству П. П. Семенова-Тянь-Шанского, «прочтя внимательно записку Ланского и убедившись, что обе записки весьма мало расходятся в предлагаемом ими способе рассмотрения крестьянского дела, государь решился утвердить одобренную Главным комитетом записку Ланского, но призвал предварительно к себе Я. И. Ростовцева и сказал ему, что Он готов утвердить представление министра внутренних дел и Главного комитета, но лишь в том случае, если Я. И. Ростовцев согласится быть председателем Редакционных комиссий»². Генерал-адъютант сказал в ответ, что, не будучи достаточно знакомым с крестьянским бытом, чувствует себя не довольно подготовленным для принятия на себя такого трудного и многосложного дела и просил дать ему три дня на размышление. Император согласился, сообщив, что будет ожидать ответа до 15 февраля 1859 года. В назначенный срок

¹ Мемуары П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Том 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий. Пг., 1915. С. 122.

² Там же. С. 125.

Яков Иванович пришел к Александру II и выразил согласие выполнить его поручение.

17 февраля 1859 года Я. И. Ростовцев получил следующее уведомление от председателя Государственного совета князя А. Ф. Орлова: «Милостивый государь Иаков Иванович! Государь Император, рассмотрев журнал Комиссии, учрежденной при Главном комитете по крестьянскому делу 4-го сего февраля, относительно порядка предварительных работ по составлению законоположений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Высочайше одобряя предположения Комиссии в главных основаниях, соизволил повелеть:

1. Для составления систематических сводов из всех проектов губернских дворянских комитетов и для начертания проектов общего Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, и других законоположений, до этого предмета относящихся, учредить две Редакционные комиссии.

2. На одну из сих комиссий возложить составление проектов *общих* положений, а на другую — положений *местных*, которые должны быть применены к особенностям каждой местности и изданы со-вкупно с общими положениями.

3. Председателем и непосредственным начальником обеих Редакционных комиссий назначить члена Главного комитета по крестьянскому делу, генерал-адъютанта Ростовцева»¹.

Приняв предложение о составлении проекта общего для всей России Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Александр II одновременно одобрил и мнение о необходимости создать для его разработки особое вневедомственное учреждение, включив в его состав не только чиновников, но и «сведущих лиц, знакомых с бытом крестьян». Его величество распорядился, чтобы Редакционная комиссия общих положений была составлена из чиновников министерств: внутренних дел, юстиции и государственных имуществ и от II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а Редакционная комиссия местных положений — не только из представителей министерств внутренних дел и государственных имуществ, но также из «экспертов, избранных председа-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. 1859–1860. Берлин, 1861. С. 6–7.

телем обеих комиссий, из членов губернских комитетов или других опытных помещиков, по его ближайшему усмотрению»¹.

Повелением императора было установлено также, что по завершении работ Редакционных комиссий их надлежало вносить на рассмотрение в общую комиссию, учрежденную 15 июля 1858 года при Главном комитете. После обсуждения проектов Редакционных комиссий указанная комиссия должна была представить их, со своими замечаниями, в Главный комитет.

При разработке общего и местного положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Редакционным комиссиям было вменено в обязанность «принимать в соображение: а) письменные мнения членов Комиссии Главного комитета и замечания Министерства внутренних дел по проектам губернских комитетов; б) местные сведения, собранные при Министерствах внутренних дел, Государственных имуществ и уделов; в) ныне существующие законоположения в Империи, — сии последние только для соображений комиссий с общим духом законодательства»².

Подбор членов Редакционных комиссий осуществлял, опираясь на советы определенных в них первыми Н. А. Милютин и П. П. Семенова-Тян-Шанского, председатель обеих комиссий генерал-адъютант Я. И. Ростовцев. В их состав были назначены: от Министерства внутренних дел — (помимо Н. А. Милютин) Я. А. Соловьев и А. К. Гирс; от Министерства юстиции — М. Н. Любошинский и Н. П. Семенов (брат П. П. Семенова-Тян-Шанского); от Министерства государственных имуществ — В. И. Булыгин и Н. Н. Павлов; от Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — правоведы Н. В. Калачов и А. Н. Попов; от Комитета по устройству крестьян разных ведомств — И. П. Арапетов; от Главного комитета — С. М. Жуковский. Среди лиц, приглашенных в Редакционные комиссии в качестве членов-экспертов, оказались та-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. С. 7–8. Полный текст высочайшего повеления «Об учреждении Редакционных Комиссий для составления общего положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» см. на стр. 50–52 настоящей книги.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. С. 11.

кие известные русские общественные деятели, как Ю. Ф. Самарин и князь В. А. Черкасский¹.

Общий состав Редакционных комиссий насчитывал 27 человек. Большинство из них были состоятельными помещиками, многие нигде не служили, а в губернские комитеты попали в результате выборов. Это делало их независимыми в своих суждениях.

В течение первых трех месяцев деятельности Редакционных комиссий решались в основном программные вопросы крестьянской реформы, определялся порядок их работы. Первое их общее заседание состоялось 4 марта 1859 года. На нем были зачитаны тексты высочайшего повеления об учреждении Редакционных комиссий и высочайше утвержденные 26 октября и 4 декабря 1858 года журналы Главного комитета, в которых формулировались руководящие установки, на основе которых должна была проходить подготовка крестьянской реформы.

Я. И. Ростовцев, пользуясь доверием государя, изменил установленную структуру Редакционных комиссий. Он слил Комиссию для составления общего положения и Комиссию по разработке местных положений — в одну и разделил ее на три отделения: юридическое, административное и хозяйственное. Позднее, для разработки норм о выкупе, была создана финансовая комиссия, ставшая фактически четвертым отделением.

На втором заседании Редакционных комиссий Я. И. Ростовцев зачитал составленный им свод своих мнений, которые, как он полагал, бесполезно было принять к соображению при разработке общего положения и местных положений о помещичьих крестьянах.

В записи Н. П. Семенова данный свод выглядит следующим образом:

«1) Предстоящий нам вопрос об уничтожении крепостного состояния и улушении быта крестьян должен быть разрешен с строгою справедливостью и беспристрастием для обеих сторон, и притом так, чтобы не подать ни малейшего повода к враждебным столкновениям между двумя сословиями, — другими словами, чтобы в мирном раз-

¹ «Самарин и кн. Черкасский — замечательные по уму и таланту личности, принадлежали к славянофильской школе, но в этом отношении отличались всегда умеренностью. Вместе с Милутиным и Соловьевым они составили главный центр деятельности редакционной комиссии», — пишет автор «Материалов для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II» (vol. 2. С. 22).

решении этого вопроса Россия нашла на долгое время верное застрахование от государственных потрясений.

2) Одновременно с личным освобождением крестьяне должны получить полную возможность на приобретение в собственность достаточного для обеспечения их быта и оседлости количества земли, без чего улучшение крестьянского быта было бы только словом, а не делом.

3) Одни усадьбы, особливо в земледельческой России, обеспечения такого не представляют.

4) Отдельный выкуп усадьбы есть только полумера, не достигающая своей цели и опасная, потому что она может раздражить: а) крестьянина, который не поймет, за что он платит, б) помещика, закрепив в сердце его владений чужой элемент, между тем как выдел выходящих из крепостной зависимости крестьян со всем их наделом окончательно устранит столкновения двух расходящихся сословий.

5) Обязательные отношения, в особенности барщина, есть тоже крепостное право, только облеченное в законные формы и потому еще более для крестьянина невыносимое и несоответствующее благим намерениям государя об уничтожении крепостного состояния и улучшении быта крестьян.

Обязательные отношения вошли в правительственную программу только как неизбежная переходная мера, но если бы нашим Комиссиям удалось в своем проекте сократить ее и даже совсем обойти, то улучшение быта тем самым было бы упрочено и на переходное время.

7) Подлежащая выкупу крестьян поземельная собственность должна состоять нераздельно из усадеб и достаточного надела в отдельном от остальной помещичьей земли участке.

8) Помещики должны быть вознаграждены за уступаемые ими земли справедливо, по мере возможности, без потерь и без разорения.

9) Ежегодная плата крестьянами, как процентов так и погашения выкупного капитала, не должна никак превосходить цифры существующих средних повинностей их, иначе не было бы улучшения их быта.

10) Чем скорее произойдет или по крайней мере начнется выкуп поземельной собственности, тем будет он выгоднее: а) для крестьянина потому, что ценность земель в России постоянно возрастает, б) для помещика потому, что ему необходим капитал для хозяй-

ственных реформ, неизбежных при изменении хозяйственного быта имений.

11) А потому для ускорения выкупа и для уравнивания могущих придти в столкновение интересов помещиков и крестьян правительство должно участвовать своим посредничеством, кредитом, гарантиями или финансовыми операциями в процессе выкупа.

12) Вопрос о том, будет ли выкупаемая земля находиться в общинном или частном владении крестьян — должно предоставить разрешению истории, а не насиловать его правительственными мерами, тем более, что административная и хозяйственная община по существу своему совершенно различны»¹.

§ 10. Завершение подготовки крестьянской реформы

Первый период деятельности Редакционных комиссий продолжался до начала сентября 1859 года². К этому времени в Редакционных комиссиях были рассмотрены проекты 21 губернского комитета. Представители от них были вызваны в Санкт-Петербург для представления правительству необходимых сведений и пояснений по вопросам крестьянской реформы. 25 августа они были приглашены в заседание общего присутствия редакционных комиссий, где им были сообщены вопросы, по которым будут проходить совещания членов Комиссий с их участием.

Эти совещания выявили глубокие расхождения между депутатами от дворянских комитетов и правительством в понимании важнейших вопросов крестьянской реформы. Суть этих расхождений председатель Редакционных комиссий раскрыл в письме к Александру II от 23 октября 1859 года. «Ваше Императорское Величество! — писал Я. И. Ростовцев. — В последнее наше свидание Вы изволили объявить мне желание Ваше знать, в каком положении и находится наше святое дело.

С некоторою частью депутатов мы еще не сошлись в подробностях, но это более или менее по возможности уладится. С некоторы-

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. Том 1: Первый период занятий. СПб., 1889. С. 86–87.

² Результаты работ Редакционных комиссий первого периода их деятельности были напечатаны к 10 сентября 1859 г. в трехтомной книге, выпущенной тиражом 3000 экз. и под названием «Первое издание материалов редакционных комиссий».

ми из них мы не сошлись в общих основаниях; уладить это не будет никакой возможности.

Главное противоречие состоит в том, что у Комиссий и у некоторых депутатов различные точки исхода: у Комиссий государственная необходимость и государственное право; у них право гражданское и интересы частные. Они правы со своей точки зрения, мы правы со своей.

Смотря с точки гражданского права, вся зачатая реформа от начала до конца несправедлива, ибо она есть нарушение прав частной собственности; но как необходимость государственная и на основании государственного права эта реформа законна, священна и необходима»¹.

Второй период занятий Редакционных комиссий продолжался с 16 сентября 1859 года до 12 марта 1860 года. Были рассмотрены проекты положений, составленные остальными 25 губернскими комитетами. Его итоги подвел Я. И. Ростовцев в своей записке к Александру II, написанной в декабре и в начале января 1860 года².

«Из всего изложенного Ваше Императорское Величество изволи-те усмотреть, что 2-м периодом своих занятий Комиссии разрешили крестьянский вопрос не только в общих чертах, но даже в его подробностях и частностях», — писал он. — ...Все усилия мои, как председателя Комиссий, были направлены к тому, чтобы остаться вполне верным тем началам, которые были указаны Высочайшей Вашей волей, как в рескриптах, так и в утвержденных Вашим Императорским Величеством журналах Главного комитета. Без соблюдения этого, самого важного, по моему мнению, в работах Комиссий условия, труды наши не имели бы прочного основания. В дальнейшем развитии этих начал Комиссии действовали по своему крайнему разумению,

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1890. Том 2: Второй период занятий. С. 928–932. Полный текст этого письма см. также на стр. 55–60 настоящей книги.

² 6 февраля 1860 г. Яков Иванович Ростовцев скончался. Его записку Н. П. Семенов в тот же день направил государю, сопроводив письмом, под которым он поставил дату 6 февраля 1860 г. По дате сопроводительного письма датируется и записка Я. И. Ростовцева, хотя Семенов указал в нем, что данная записка была готова в целом к 10 января. Текст письма Н. П. Семенова к императору Александру II и записки Я. И. Ростовцева был опубликован в журнале «Русская старина» в 1880 г. (том 27. № 4. С. 812–842). См. полный текст указанной записки Я. И. Ростовцева на стр. 60–81 настоящей книги.

принимая вполне добросовестно в соображение все то, что было сделано губернскими комитетами. Губернские комитеты трудами своими принесли России большую пользу. Ваше Императорское Величество соизволили обратиться с рескриптами к местным дворянствам с тем, чтобы они, в лице избранных ими комитетов, высказали — как они полагают улучшить быт своих крестьян. Затем, на правительственные учреждения — Главный Комитет и Редакционные комиссии — возложено было начертание крестьянского Положения, как на основании начал, выработанных сим комитетом и утвержденных Высочайшей Вашей волей, так и на основании местных проектов Положений губернских комитетов. В начертанном Комиссиями проекте Положения едва ли найдется хотя одно существенное правило, которое не было бы предложено тем или другим из проектов губернских комитетов; но, конечно, ни один из членов этих комитетов не найдет в Положении Комиссий проекта его губернии во всей его целости... Вместе с тем Комиссии остались верными принятому ими с самого начала ходу работ. Рассылкой своих журналов они отдали еще неоконченные труды свои на суд не только правительственных лиц и представителей дворянского сословия, но и на суд всех тех, кто только мог придумать более удовлетворительное разрешение много раз обдуманых и пересмотренных вопросов. Не смущаясь возражениями, напротив, ожидая и принимая их с искренней благодарностью, Комиссии в настоящее время исполняют свято принятую ими на себя и заявленную в журналах Общего Присутствия обязанность: исправлять, согласно со справедливыми указаниями, те недостатки, которые были неизбежны при столь сложном и громадном труде».

Сообщая государю об основных направлениях дальнейшей деятельности Редакционных комиссий, Ростовцев отмечал: «Третий период занятий Комиссий будет состоять в тщательном пересмотре всех замечаний гг. членов, избранных от губернских комитетов, как первого, так и второго призыва; в окончательном исправлении заключений Комиссий и, наконец, в кодификации, т. е. в приведении сих заключений в букву и статьи законоположения. В таком виде проект Положения о крестьянах будет внесен в Главный комитет, со всеми отдельными мнениями членов Редакционных комиссий, а также с замечаниями членов от губернских комитетов».

После смерти Я. И. Ростовцева должность председателя Редакционных комиссий занял министр юстиции В. Н. Панин. Третий и последний период деятельности этого учреждения охватывает семь месяцев с 12 марта до 10 октября 1860 года. В день закрытия Ре-

дакционных комиссий началось рассмотрение составленных ими законопроектов крестьянской реформы.

Весь процесс их обсуждения занял почти три месяца — с 10 октября 1860 года до 14 января 1861 года. За это время прошло сорок пять заседаний Главного комитета, в течение которых звучали самые различные мнения¹. Но несмотря на столь бурный характер обсуждения законопроектов, они были приняты Главным комитетом с незначительными изменениями — по существу, в тех самых вариантах, в который были разработаны Редакционными комиссиями.

14 января 1861 года Главный комитет по крестьянскому делу закончил свою работу. Законопроекты крестьянской реформы должны были теперь пройти обсуждение в Государственном совете. Эта процедура заняла 14 заседаний и время с 23 января по 17 февраля 1861 года.

19 февраля 1861 года император Александр II подписал акты крестьянской реформы. В истории России началась новая эпоха.

¹ См. об этом: *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 221–229.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Часть первая

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

1857 год

20 ноября
Высочайший рескрипт

*Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому
генерал-губернатору В. И. Назимову¹*

В губерниях Ковенской, Виленской и Гродненской были учреждены особые комитеты из предводителей дворянства и других помещиков для рассмотрения существующих там инвентарных правил.

Ныне Министр внутренних дел довел до Моего сведения о благих намерениях, изъявленных сими комитетами относительно помещичьих крестьян означенных 3-х губерний.

Одобрив вполне намерения сих представителей дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерний, как соответствующие Моим видам и желаниям, Я разрешаю дворянскому сословию оных приступить теперь же к составлению проектов, на основании коих предположения комитетов могут быть приведены в действительное исполнение, но не иначе как постепенно, дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих имений.

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 1–3.

Для сего повелеваю:

1. Открыть теперь же в губерниях Ковенской, Виленской и Гродненской по одному в каждой приуготовительному комитету, а потом для всех 3-х губерний вместе одну общую комиссию в г. Вильне.

2. Каждому губернскому комитету состоять под председательством губернского предводителя дворянства из следующих членов:

а) по одному из каждого уезда губернии, выбранному из среды себя дворянами, владеющими в том уезде населенными имениями, и б) двух опытных помещиков той же губернии по непосредственному назначению начальника оной и

3. Общей комиссии состоять из следующих лиц: а) двух членов каждого из 3-х губернских комитетов по их выбору; б) одного опытного помещика из каждой губернии по вашему назначению и в) одного члена от Министерства внутренних дел. Председателем комиссии предоставляется вам назначить одного из ее членов, принадлежащих к местному дворянству.

Губернские комитеты по открытии их должны приступить к составлению по каждой губернии, в соответствии собственному вызову представителей дворянства, подробного проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян оной, имея при этом в виду следующие главные основания:

1. Помещикам сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей пред Правительством и помещиком, количество земли, за которое они или платят оброк, или отбывают работу помещику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция, и

3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов.

Развитие сих оснований и применение их к местным обстоятельствам каждой из 3-х означенных губерний предоставляется губернским комитетам. Министр внутренних дел сообщит вам свои соображения, могущие служить пособием комитетам при их занятиях.

Комитеты сии, окончив свой труд, должны представить в общую комиссию. Комиссия, обсудив и рассмотрев все предположения гу-

бернских комитетов, а также сообразив их с изложенными выше основаниями, должна постановить окончательное по всему делу заключение и составить проект общего для всех 3-х губерний Положения с нужными по каждой изъятиями или особыми правилами.

Поручая вам главное наблюдение и направление сего важного дела вообще во вверенных вам Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, Я предоставляю вам дать, как губернским комитетам сих 3-х губерний, так и общей комиссии, нужные наставления для успешного производства и окончания возлагаемых на них занятий. Начальники губерний должны содействовать вам в исполнении сей обязанности. Составленный общею комиссиею проект вы имеете со своим мнением препроводить к Министру внутренних дел для представления на Мое усмотрение.

Открывая таким образом дворянскому сословию Ковенской, Виленской и Гродненской губерний средства привести благие его намерения в действие на указанных мною началах, я надеюсь, что дворянство вполне оправдает доверие, Мною оказываемое сему сословию призванием его к участию в сем важном деле, и что при помощи Божией и при просвещенном содействии дворян дело сие будет кончено с надлежащим успехом.

Вы и начальники вверенных вам губерний обязаны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь в полном повиновении своим помещикам, не внимали никаким злонамеренным внушениям и лживым толкам.

Пребываю к вам всегда благосклонный.

В Царском Селе.

20 ноября 1857 года¹.

¹ 5 декабря 1857 г. подобный рескрипт был издан императором Александром II на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева. См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 4–5. Рескрипты с таким же содержанием были даны начальнику Нижегородской губернии — 24 декабря 1857 г., генерал-губернаторам: Московскому — 16 января 1858 г., Оренбургскому и Самарскому по Самарской губернии — 6 марта 1858 г., по Оренбургской губернии — 6 июля 1858 г.; Киевскому военному, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору — 9 марта 1858 г., начальникам губерний: Саратовской и Симбирской — 9 марта 1858 г., Орловской и Тверской — 16 марта, Астраханской, Новгородской, Казанской, Рязанской и Костромской — 1 апреля 1858 г.; Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору по Екатеринославской губернии и начальникам губерний: Тамбовской, Полтавской, Харьковской и Пензенской — 5 апреля 1858 г., Воронежской и Курской — 20 апреля 1858 г., Вологодской, Тульской, Псковской, Ярославской, Моги-

1857 год

Середина декабря

Мысли

*Об улучшении быта помещичьих крестьян
Тверской губернии, изложенные тверским губернским
предводителем дворянства Унковским¹ и корчевским
уездным предводителем дворянства Головачевым²*

Важность вопроса и значение его для России

Циркулярные отношения Министра внутренних дел губернским предводителям дворянства от 24 ноября и 8 декабря³ задают вопро-

левской и Витебской — 3 мая 1858 г.; Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору по Таврической губернии и ему же по Херсонской губернии — 10 мая 1858 г., по Бессарабской области — 5 июня 1858 г.; начальникам губерний: Минской, Черниговской — 18 мая 1858 г., Смоленской — 18 мая 1858 г., Владимирской — 8 июня 1858 г. и Калужской — 24 июня 1858 г. На имя Наказного атамана Войска Донского генерал-адъютанта Хомутова высочайший рескрипт об открытии особого Комитета для составления проекта положения об устройстве и улучшении быта донских помещичьих крестьян был издан 6 июня 1858 г.; на имя Кавказского наместника по Ставропольской губернии — 11 июля 1858 г. Начальникам губерний: Вятской, Пермской и Олонецкой — 15 октября 1858 г. Тексты некоторых из упомянутых рескриптов напечатаны в издании: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 6–22.

¹ Алексей Михайлович Унковский (1828–1893) — известный русский правовед и общественный деятель.

² Публикуется по изданию: Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. II–III. М., 1992. С. 101–115. Алексей Адрианович Головачев (1819–1903) был также правоведом и общественным деятелем. В 1891 г. А. М. Унковский опубликовал следующую заметку о том, как писалась их совместная с А. А. Головачевым записка о недостатках правительственной программы крестьянской реформы: «Все письменные работы, какие только были в Твери по делу освобождения крестьян, производились мною пополам с бывшим тогда членом комитета г. корчевским уездным предводителем Алексеем Адриановичем Головачевым. Окончательная редакция была моя, но писали мы двое и обсуждали все вместе. А. А. Головачев из всех наиболее расположенных к делу моих сотоварищей был в полном смысле слова единственным лицом, способным к работе письменной. Притом, большую часть письменной работы в то горячее время приходилось производить наскоро, иногда по ночам, и мне бы одному, без Головачева не справиться» (Русская мысль. 1891. № 9. С. 201).

³ Имеются в виду циркулярные письма Министра внутренних дел С. С. Ланского, написанные после издания высочайших рескриптов от 20 ноября и 5 декабря 1857 г.

сы, которые касаются интересов не только дворянства и помещичьих крестьян, но всех вообще сословий, всего административного и полицейского порядка в государстве. Стоит вспомнить, что теперь должны обсуживаться участь 20 миллионов жителей и судьба будущего экономического быта России. Все стороны общей государственной жизни народа касаются этих вопросов, и следовательно потребуют реформ, тем более существенных, чем более их связь с интересами помещиков и земледельцев. В таких обстоятельствах каждый истинный сын отечества обязан сказать правительству все свои верования прямо и откровенно, без всякой боязни и утайки, объяснить все, к чему, по его мнению, может и должно вести обсуждение настоящего вопроса и вместе с сим показать, если имеет в виду, какой способ он считает возможным и более удобным для перехода от старого порядка к новому.

Необходимость упразднения крепостного права

Необходимость освобождения крестьян очевидна. Стоит лишь сравнить нынешние отношения крестьян к помещикам с теми, которые существовали лет за 20-ть перед сим, и всякий беспристрастный человек убедится, что патриархальные начала, на которых основываются эти отношения, слабеют с каждым днем и, боже сохрани, если они исчезнут, и мы не постараемся их заменить новыми, более рациональными.

К чему же отнести, к чему приписать это ослабление патриархальных начал, прежде так тесно связавших помещика с крестьянином? Здесь время и просвещение имеют важное значение. Образ жизни, характер, привычки, потребности народа — все изменяется, а с ними изменяется и направление народного труда. Зависимость одного частного лица от другого в младенческие эпохи народов есть факт всеобщий. Но как бы ни был поработен народ, все часть его с известным временем нечувствительно освобождается, и возле труда обязательного является труд свободный. Этот свободный труд, не имея возможности соперничать с трудом обязательным в одной и той же промышленности, переходит к другим родам деятельности. Таким образом, в одной промышленности, обеспеченной вследствие обязательного труда достаточными выгодами, забот об улучшении не прилагается; все идет

на имя Виленского военного, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора В. И. Назимова и Санкт-Петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева.

рутиною, допотопный порядок и невежество остаются нетронутыми и полагают непреодолимую преграду всякому успеху. В других же сферах деятельности предприниматель, не имея верного обеспечения в неволе ближнего, старается вознаградить себя улучшениями всякого рода (вот причина, почему наше сельское хозяйство на такой низкой степени в сравнении с другими отраслями промышленности). Успехи в других родах деятельности порождают необходимость усовершенствований в промышленности отсталой и вызывают мнения о вреде труда обязательного. Выше было сказано, что просвещение здесь имеет также свое значение. Просвещение не может проникать одинаково все слои общества; помещики, как люди с большими средствами, должны были необходимо уйти далеко вперед от своих крепостных людей и начать жизнь совершенно иную. Прежде помещики жили жизнью, если неодинаковою с их крепостными людьми, то, по крайней мере, близкою к их жизни и имели с ними много общего. Теперь с каждым шагом помещиков на пути к просвещению, эти два класса все более и более расходятся между собою в жизни и образе мыслей. Вместе с тем, цивилизация, проникая и в низшие слои общества, порождает в крепостном сословии сознание несправедливости существующих отношений, чему способствует соседство свободных сословий. А так как цивилизация и соседство свободных сословий суть явления необходимые, то и сознание несправедливости крепостного права есть также необходимость и растет со временем.

Вот внутренние, исторические, необходимые причины ослабления тех начал, на которых держится крепостное право. Они незаметно ослабляют патриархальные связи помещиков и крестьян; но есть еще причины другие, внешние, происходящие от сознательной деятельности или самого общества, или правительства. Общее сознание несправедливой зависимости и желание сколько-нибудь оградить личность от произвола и насилия порождают ряд мер законодательных, которые, ограничивая власть владельцев, явно разрушают в народе сознание законности крепостного права и порождают антагонизм между помещиками и крестьянами. Этот антагонизм вследствие необходимости самых мер является в свою очередь необходимостью и существует более или менее повсеместно, скрываясь в глубине души. Хотя явной борьбы еще нет, но попытки к ней являлись уже в некоторых местностях¹. Зато язва общественной деморализации начина-

¹ С 1850 по 1857 г. в России произошло более 500 волнений помещичьих крестьян.

ет свое дело. Крепостной человек, будучи бесправным в отношении к своему господину, сознавая в глубине души незаконность его власти и нуждаясь в необходимом, остается в невежестве и против власти может прибегать лишь к лжи, обману, воровству и плутням. Владелец, имеющий в своем имении и полицейскую, и судебную власть, обличая часто эти пороки, принужден обращаться к телесным наказаниям, при повторении которых теряет всякое уважение к личности человека, ему принадлежащего; обязанный же государственною службою он переносит и в служебную деятельность это неуважение к личности человека. Руководствуясь произволом в своих отношениях к людям, ему принадлежащим, он переносит, по привычке, этот произвол и на службу. Таким образом, крепостное право порождает естественным путем недобросовестность чиновников и, следовательно, недоверие к ним народа. Даже свободные сословия не имеют сочувствия к дворянству, ибо будучи ближе по степени образования и образу жизни к лицам зависимым, они естественно тяготеют более к сим последним. Вот следствия настоящего положения вещей, откуда прямо вытекает необходимость упразднения крепостного права. В этом немногие сомневаются. Эти немногие редко возвышаются мыслию над тем, что существует. Привычка к обыденному порядку, при отсутствии всякой мысли вне этого порядка, порождает страх за будущее. Страх этот извинителен, потому что общество не имеет ни малейшего понятия о тех началах, которыми будет руководствоваться правительство в экономической, финансовой и административной жизни государства. Выбор пути для перехода и объяснения с правительством с полною откровенностью, должен уничтожить последние опасения.

Невозможность постепенного освобождения крестьян

Теперь является вопрос: каким путем придти к новому порядку вещей. Возможно ли улучшение быта помещичьих крестьян без совершенного освобождения их от власти помещиков, и возможен ли, в этом случае, постепенный переход, как предлагает правительство, или нужно разом и совершенно прекратить зависимость? С первого взгляда кажется, что постепенный переход, без нарушения всех хозяйственных отношений землевладельцев к работнику, есть лучший, но чем глубже мы вникаем в существующий порядок и в будущие отношения этих двух сословий, тем более убеждаемся в противном. Выше мы видели, что полумеры для ограничения власти

помещика и ограждения личности крестьянина, в сущности необходимые, порождают антагонизм, ибо поселяют в крестьянине уверенность, что правительство желает его освобождения, но что помещики противопоставляют этому все возможные препятствия. Настроение в этом смысле крестьян в настоящее время до того сильно и неведение их в законах так велико, что самые неосновательные поводы, не имеющие даже и тени здравого смысла, принимаются ими за полное доказательство для отыскивания вольности, а с тем вместе является и полное неповиновение. В настоящее время довольно, чтобы крестьяне подали какую-нибудь просьбу об освобождении, и они совершенно убеждены в том, что повиновение помещику лишит их свободы и даже составит преступление против Особы Государя Императора. Всякому, кто бывал при увещании таковых крестьян, конечно, удавалось слышать следующие слова: «что же я буду против великого Государя, если, утруждая его просьбою, обяжусь повиноваться помещику». И никакие убеждения не только местных властей, но даже лиц, командируемых по Высочайшим повелениям, не могут заставить его верить, что он обязан повиновением. Крестьянин ложится с крестом под розги, повторяя, что святые больше терпели. Наконец, когда уже меры строгости превышают человеческое терпение, тогда только крестьянин покоряется необходимости. Такое настроение крестьян есть плод разных полумер, принятых в последнее время правительством для ограничения помещичьей власти, полумер в сущности вовсе недействительных, и хотя, можно сказать, что борьбы между дворянством и крестьянами еще нет, но она уже наготове. Переходное состояние, которое предлагает правительство, породит повсеместно то, что теперь является в редких случаях и приведет к совершенной анархии. Ненависть между двумя сословиями, обязанными жить вместе, и на добром согласии которых должно основываться все благосостояние государства, поселится окончательно. Улучшить быт крестьян без их освобождения, оградить крепостного человека от произвола помещика, не уничтожая вовсе его власти, согласовать свободу и неволю, полицейскую и административную власть помещика и самостоятельность крестьянина — задача чисто невозможная; а, между тем, эта-то задача и лежит в основании идеи постепенного перехода от зависимости к свободе. Крестьяне переходного состояния должны получить право жаловаться на помещика и вместе с тем подлежат его полицейским взысканиям. Возможно ли такое положение? Да и к чему поведет это право жалоб? Может ли существовать беспристрастный суд, когда он будет в руках

чиновников, которые также помещики? Возможно ли допустить беспристрастный суд, когда власть и подчинение должны остаться и после суда? Сверх того, давно уже в народе ходят слухи, что он должен быть свободным. Он чувствует, что наступило время, в которое он может надеяться на лучшую участь, ожидает этого со спокойствием и с твердым убеждением, что это необходимо. Можно ли при этом настроении народа поставить его в полузависимость и растолковать ему необходимость этой полузависимости в видах административных? Он не поймет как этих целей, так и их необходимости, а что всего хуже, он не поверит, что на это есть Высочайшая воля. Он будет разочарован в своих ожиданиях, и негодование вследствие этого разочарования обратится опять на помещиков, в которых он увидит своих притеснителей. Неминуемым следствием такого положения дел будет совершенное нарушение всего хозяйственного порядка, который желают поддержать постепенным переходом к свободе, и притом разрушение не временное, которое бы могло пройти, как скоро уляжется брожение умов, нет! разрушение, порожденное ненавистью, следовательно, на долгое время, если не навсегда. Остзейские провинции не могут служить в этом случае примером. Не говоря уже о том, в какой мере сносно настоящее положение тамошнего работника и лучше ли оно в сравнении с положением помещичьего крестьянина в Тверской губернии (что подлежит большому сомнению). Следует заметить, что остзейский крестьянин до сих пор находится еще в переходном состоянии. Преимущественный способ отбывания крестьянами Эстляндской губернии господских повинностей есть барщина, и помещик может подвергать неисправных работников телесному наказанию. Такое положение после долгих стремлений к освобождению и самый продолжительный срок переходного состояния вовсе не говорят в пользу подобного учреждения. Где то хваленое освобождение, когда существует барщина и розги. Этого освобождения не было и нет! Оно существует только на одной бумаге. Во всяком случае, это переходное состояние возможно было в Остзейских провинциях, но не у нас. Там крестьянин относился к помещику как раб; он сделался им вследствие завоеваний. Там крестьянин принадлежит к одному племени, а помещик к другому, и крестьянин никогда не считал себя собственником той земли, на которой жил. У нас наоборот, крестьянин никогда не был в полном смысле рабом, сословие русских помещиков не есть сословие завоевателей, а потому отношения между ними и крестьянами должны были образоваться более мягкие, на началах патриархального быта, и крестья-

нин наш, будучи всегда владельцем земли, а не батраком, привык себя считать собственником земли. Для него положение остзейского батрака будет невыносимым. Сверх того, количество крепостных в трех Остзейских губерниях, поставленных в такое положение, совершенно ничтожно в сравнении с десятью миллионами душ великороссийского крепостного сословия¹. Что могли сделать остзейцы? Они были поставлены в совершенную необходимость подчиниться безропотно своей участи, даже если и не были ею довольны. Будет ли это так у нас — отвечать трудно. Из всего этого ясно, что постепенное освобождение крестьян представляет такие опасности, которыми рисковать не следует. Совсем другое дело переход решительный, так, чтоб между крестьянином и помещиком не оставалось никаких отношений, кроме могущих установиться впоследствии по обоюдному соглашению. Такой переход не породит никаких неудовольствий со стороны народа. Возможность разрешения вопроса этим способом рассмотрим ниже, а здесь будем разбирать предположения, сообщенные правительством.

Увольнение с одной усадебной землей не представляет гарантии для свободы крестьянина²

Возможно ли увольнение крестьян с одной усадебной землей? Рассматривая предположение правительства в этом отношении, мы ви-

¹ Здесь имеется в виду крепостное население 29 великороссийских губерний: Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской. Общая численность крепостных крестьян в этих губерниях по переписи 1858 г. составляла свыше 13,5 млн человек. См.: *Тройницкий А. Г.* Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб., 1861. С. 49; *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет (XVI — начало XX вв.). М., 1973.

² В секретном отношении № 36 Министра внутренних дел С. С. Ланского, изданного 21 ноября 1857 г. в качестве приложения к высочайшему рескрипту В. И. Назимову от 20 ноября, говорилось: «1) Усадебную оседлость крестьянина составляют: изба или хата, в которой он живет, с двором и принадлежностями, с огородом и с землею под оными. 2) Права свободного состояния и право собственности на эту оседлость приобретаются крестьянами не иначе, как по взносу ими, в продолжение переходного срока, выкупа, сумма коего не должна превышать ценности приобретаемой ими в собственность оседлости. 3) Уплата сия может быть произведена или деньгами или особыми работами, независимо от тех, которые крестьяне обязаны

дим, что усадебная земля предоставляется крестьянам в избежание вредной подвижности и бродяжничества. Достигается ли эта цель? Отвечать на это возможно по рассмотрении всех отношений крестьянина к помещику. Мы видим, что крестьянину предоставляется вся усадебная земля в собственность и вместе с тем право на пользование участками земли, принадлежащими помещику, и вознаграждение, которое он должен платить деньгами или работою за владение этими участками, определяется комитетом. Если такой обязательный наем земли будет временным, то по окончании переходного состояния он заменится добровольным соглашением и, в таком случае, на нем не следует останавливаться, хотя бы неудобства его и были очевидны. Неудобства могут быть оправданы административными целями, если они непродолжительны. Если же этот обязательный наем помещичьей земли будет вечный, то где же свобода крестьянина? В таком случае земледелец или община крестьян должны, несмотря ни на какие обстоятельства, в которые может поставить их судьба, по чужому усмотрению, нести обязательства, которые принять на себя, быть может, не желают. При этом надо вспомнить, что обязательства, в которые таким образом будет поставлен человек, будут обязательствами не временными и преходящими, но обязательствами на всю жизнь, и от которых зависят все средства существования человека. Если наука осуждает все возможные ограничения свободы при размене услуг, даже маловажных, то как же допустить это ограничение в вопросе: быть или не быть? И какая возможность, какие средства определить справедливую цену услуг без взаимного соглашения заинтересованных сторон? Какой добросовестный чело-

отбывать за земли, им отводимые в пользование...» (1857 года 21 ноября. Виленскому Военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору. Дополнительное отношение к Высочайшему рескрипту об открытии комитетов в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 73). А. М. Унковскому и А. А. Головачеву такая трактовка «усадебной оседлости» показалась узкой и не обеспечивающей поддержание крестьянского хозяйства в надлежащем состоянии. «Они находили нужным, — вспоминала дочь Унковского С. А. Унковская, — отдать крестьянам всю ту землю, которой они владели до реформы, причем при немедленном полном выкупе сделать им 10% скидку. Они стояли не только за улучшение быта крепостных крестьян, как намеревалось правительство, а за полное их освобождение: оставить за ними не только усадебные земли, как настаивало большинство дворян, но и полный полевой надел» (Унковская С. А. Алексей Михайлович Унковский. Воспоминания (Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки. Фонд 1007. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 51).

век возьмет на себя эту обязанность? Ошибки, злоупотребления будут встречаться на каждом шагу и упадут всюю своею тяжестью на бедных тружеников, не имеющих никакой возможности представить на вид ценителей все те мелкие подробности, от которых могут зависеть цены на наем земли в известной местности. Из этого видно, что вместо освобождения крестьянин при таком положении вещей будет подчинен еще большему произволу, нежели в крепостном состоянии, когда собственная выгода помещика требовала, чтобы крестьянин не приходил в разорение. Всякий комитет при определении количества вознаграждения необходимо должен руководствоваться известными правилами; но разве возможно предположить, чтобы все условия земледельческого быта могли быть подведены под одинаковые правила? Словом, здесь произвол одного заменится произволом многих, с тою только разницею, что этому одному были знакомы все подробности, все мелочи этих условий, от которых зависит благосостояние земледельца, а этим многим почти ничего не известно. Из этого ясно, что добровольное соглашение здесь необходимо, и, что с окончанием переходного срока, оно должно быть допущено. Посмотрим же, насколько обеспечивается свобода крестьянина при этом порядке вещей? Оседлому человеку, имеющему свой дом и хозяйство, не все равно нанять землю где бы то ни было. Для него необходима именно та земля, которая окружает его оседлость. Здесь он имеет удобрение, вывозка которого составляет значительный труд; сюда только он может выйти и выгнать скот во всякое время. В разнообразном сельском хозяйстве сколько есть невыгод и неудобств, когда земля чужого владения не только окружает, но даже подходит близко к оседлости. Представим себе несколько человек людей, которым принадлежит в собственность средняя комната большого дома, и которые не имеют средств из нее переселиться, между тем, как все остальные комнаты находятся в распоряжении другого владельца. Вот положение крестьян, уволенных с одной усадебной землей. По необходимости они должны будут соглашаться на всякие условия, которые вздумается назначить помещику. Если бы еще наш крестьянин не имел никакой собственности, если б он был бездомным работником, то тогда он не принял бы тягостных условий помещика и перешел бы к другому, предлагающему ему более выгодные. Но теперь он имеет клочок земли, принадлежащий ему в собственность, на котором устроен его дом, и заведено все его хозяйство. Не говоря уже о привязанности нашего крестьянина к месту своей родины и общине, к которой он принадлежит от рождения, не говоря о свя-

зях родства и знакомства, которые оставить для него будет тяжело, он не может переселиться на другую землю без совершенного разорения. Вся его постройка на месте имеет одну цену, а при перевозке едва ли сохранит и треть этой цены. Наконец, самая перевозка разве не отнимет у него времени, которое для него дороже собственности и сполна посвящено заботе о насущном пропитании себя и семьи своей. И что он будет делать с купленным им клочком усадебной земли, который он должен оставить? Может ли он найти для него покупателя за настоящую цену, когда известно, что он поставлен в необходимость продать его? Все эти соображения заставят его постоянно соглашаться на все тягостные условия до тех пор, пока у него останется какая-либо собственность. Спрашивается, где же тут свобода крестьянина и улучшение его быта?

*При недостатке оседлости
неизбежно уничтожение характера земледельца*

В таком положении вещей крестьянин будет поставлен в необходимость выбирать одно из двух: или, оставаясь земледельцем, придти к совершенному разорению, или, продав свой скот и все земледельческие орудия, обратиться к торговле, ремеслам и заработкам даже потерю своего огорода. Само собою разумеется, что он изберет последнее средство, и тогда останется ли в нем земледелец. Нет, он обратится в того же бездомного батрака, подверженного всем бедствиям бродячей жизни, которую правительство желает предупредить. С полным убеждением можно сказать, что одна усадебная земля не может иметь достаточного залога для того, чтоб крестьянин сохранил свою оседлость. Представим же себе десять миллионов ревизских душ или двадцать миллионов жителей, принадлежащих сельскому населению, не имеющих ни малейшего обеспечения в средствах существования и никаких общих интересов с остальным народонаселением России! Не нарушит ли такое положение вещей весь хозяйственный порядок, о поддержании которого заботится правительство? И не доставит ли оно крестьянину вместо свободы самую тяжкую неволю. Такой порядок вещей изменит весь характер нашего крестьянина. Он убьет в нем земледельца и обратит его в горожанина или бездомного батрака. Прибавим ко всему этому, что наш крестьянин привык себя считать собственником владеемой земли. Причину этому надо искать во всей исторической жизни народа: вспомним одно только, что, может быть, значительная часть наших крестьян поступила

в крепостное сословие с землею, которая им принадлежала в собственность. Легко ли и возможно ли им будет отказаться от мысли, что владеемая ими земля принадлежит им в собственность, от того убеждения, которое охватило весь их быт, слилось со всем их существованием? Только увольнение крестьян с землею, обеспечивающую им по крайней мере средства пропитания, доставит им возможность сохранить настоящий хозяйственный быт, служащий твердым залогом будущего благоденствия России и примирит их с дворянством, с которым они должны будут иметь много общих интересов как мелкие землевладельцы с богатыми. Вместо борьбы между этими сословиями образуется союз, из которого государственная жизнь будет черпать новые силы на пути к ее развитию.

*Увольнение крестьян с одной усадебной землей
не представляет никакой гарантии для интересов дворянства*

Мы видели невыгоды подобного освобождения для крестьян; теперь посмотрим, насколько оно обеспечивает интересы помещика. Помещик сохраняет право собственности на всю землю за исключением усадебной, а крестьяне получают ее в вечное пользование. Как согласить эти два понятия? Собственник обязывается уступить свою собственность в пользование другому без всякой возможности возвратить когда-нибудь себе самые существенные признаки права собственности — пользование и свободное распоряжение ею — и притом не имеет возможности даже определять и вознаграждение за эту уступку, ибо количество оброка и работы за пользование его землей определяется комитетом. Если допустить, что подобный порядок останется постоянным, тогда всякая идея о праве собственности на землю должна исчезнуть. Право собственности необходимо предполагает свободу располагать имуществом по усмотрению; уничтожить эту свободу значит вызвать те же самые невыгоды для владельца, как и для крестьянина. А если для обеих заинтересованных сторон подобное положение невыгодно, то для чего же прибегать к нему? Таким образом, необходимо допустить добровольное соглашение и свободу в распоряжениях по крайней мере по истечении срока переходного состояния, но и тогда эта свобода распоряжений будет только пустым словом для бумаги. И в этом случае помещик не может ни отдать в наем эту землю кому-либо другому, ни пользоваться ею сам. Если он сам будет пользоваться ею, то сколько встретит неудобств и ссор с свободными крестьянами, которые поселены в середине его

владений? В состоянии ли он уберечь поля свои от одних потрав, а сколько еще других мелких столкновений предстоит ему в таком соседстве. При существующем ныне антагонизме между помещиком и крестьянами эти столкновения будут постоянно поддерживать раздражение, которое неминуемо перейдет в постоянную борьбу, проявляющуюся в мелочах, наносящую постоянный убыток, определить и вознаградить который не в состоянии никакая власть и при лучшем устройстве суда и полиции, нежели у нас. По той же самой причине помещик не в состоянии будет найти и других лиц, которые бы пожелали взять в арендное содержание эту землю. Таким образом, помещик поставлен будет в необходимость отдавать непременно свою землю крестьянам, на ней поселенным. Следовательно, допуская свободное соглашение, помещик лишен возможности свободно располагать собственностью. Нельзя ожидать хороших последствий там, где люди связаны насильно в своих отношениях по имуществу. Но допустим даже, что как крестьяне, так и помещик обойдут все вышеозначенные неудобства и препятствия к доброму соглашению и условятся во всех отношениях. Где гарантия в исполнении этих условий со стороны крестьян? Здесь нет даже той гарантии, которая может существовать в Остзейских провинциях. Там земля разделена на отдельные участки, находящиеся в арендном содержании, поэтому участок по неисправности арендатора может быть отдан другому. У нас же общинное владение землею не представляет и этой гарантии. Разрушить же нашу общину значит перевернуть наизворот всю народную жизнь, пересоздать весь характер народный, что очевидно невозможно.

Платеж оброчной суммы вперед невозможен, потому что для этого надобно, чтоб крестьяне были все чрезвычайно зажиточны; а мы видим, что большая часть их едва имеет средства существования. Если же крестьянин не может ничем обеспечить исправного исполнения своих обязанностей и не будет исполнять их, то останутся ли у помещика какие-либо средства обеспечить свое право собственности и заставить крестьян исполнять договоры даже и при добросовестности и деятельности местных властей. Прогнать их из имения? Невозможно: они живут на своей собственной усадебной земле. Отнять участок владеемой ими земли? Но что с ним делать, когда он состоит из разных полос вследствие общинного владения? И кто пожелает взять его из людей посторонних? Отдать крестьянина в опеку? Кому? И что сделает с ним опека? Продать его движимость? А потом, способен ли он будет продолжать заключенное

условие? Все эти неудобства усиливаются условиями общинного владения землей, которое при всем том, представляет много полезных сторон, а главное так присуще русскому человеку. Единственная гарантия интересов помещика есть личность каждого крестьянина отдельно взятого. Но достаточна ли эта гарантия? Скажем более: есть ли тут какая-нибудь гарантия? При таком порядке вещей сколько должно возродиться тяжб между крестьянами и помещиками? Одно число их представит непреодолимую трудность разрешения; а что если при этом принять в соображение недостаточное устройство нашей полиции и суда?

Затруднения эти непременно явятся даже в имениях оброчных. Чего же можно ожидать в имениях, где повинности крестьян будут определены работою? Положительно можно сказать, что имения эти должны совершенно разориться. Кто когда-либо занимался на практике сельским хозяйством, тот знает, из каких мелочных распоряжений состоит оно; сколько заботливости, деятельности и сметливости необходимо иметь, чтобы оно шло с должным успехом. Здесь все зависит от умения распорядиться, от умения воспользоваться временем и благоприятною погодою; а потому требуют немедленно и бесприкословного исполнения договоров, особенной точности в распределении всех работ и непременно известного числа рабочих в известное время. Возможно ли все это в то время, когда останется обязательный труд, но не будет ни той власти, ни того подчинения, которое до сих пор связывали отношения крестьянина и помещика. Смело можно отвечать отрицательно на этот вопрос. Остзейские провинции и здесь не составляют примера. Там земля разделена на участки, и арендатор исполняет повинности через своих работников, которым все равно работать ли на помещика или на арендатора, там работник знает и уверен, что если он не будет в свое время на своем месте и не будет работать усердно, то ни один арендатор его держать не станет, и, что таким образом, он потеряет последние средства существования. Такое положение работника само по себе обеспечивает исправность и производительность его работы. У нас напротив, каждый крестьянин имеет свою полосу земли, и помещик должен ведать-ся с каждым из них особо, и не в состоянии будет их уличить в недобросовестном исполнении возложенных на них обязанностей. Он не придет в известное время на работу, имея (быть может) необходимость употребить это время на свои собственные домашние занятия. Конечно, его можно выслать в другой день, но разве в хозяйстве все равно: иметь рабочего сегодня или завтра. В сельском хозяйстве до-

рог иногда час, не только день. В летнюю пору иногда по состоянию погоды нужно переменить работу несколько раз. Неужели возможно вести мелочные счета по всем разнообразным сельским работам, записывать не только рабочие дни, но даже часы, в которые крестьянин находился на известной работе, и каждый день подводить под урочное положение? К тому же всем известно, что постоянная работа не то, что переменная; как же прилагать урочное положение? При существовании обязательного труда — какая сложная бухгалтерия должна быть заведена в каждом имении, бухгалтерия, которая в малых хозяйствах поглотит если не все, то большую часть доходов. А кто будет вести эту бухгалтерию? Есть ли у нас люди для этого? И, наконец, к чему это все поведет? Корыстолюбие, укрываясь за конторскими счетами, всегда найдет возможность выводить неоплатные долги на крестьянина, а лень, нерадивость и бедность с другой стороны не признают никогда этих счетов правильными, отзываясь неграмотностию. Одним словом, помещик добросовестный будет весь в руках крестьян, а злонамеренный начтет на них неоплатные долги. Следствием этого будут тяжбы и споры без конца, а где данные для их разрешения? Ни конторские счета, ни показания крестьян не могут быть приняты в уважение: те и другие могут быть с умыслом искажены. Сверх того по мелочности своей каждая неисправность крестьянина не может служить предметом немедленной жалобы, а потому жалобы могут возникать лишь при проверке счетов за некоторый период времени, когда даже и при добросовестности может не остаться никаких доказательств. Память, служащая здесь единственным средством для проверки счетов, может изменить и крестьянину, и помещику. Таким образом, из всего вышеписанного видно, что по упразднении настоящего крепостного права для успешного хозяйства есть только два выхода: или крестьянин должен получать за свою работу денежное вознаграждение, которое не может быть определяемо иначе, как добровольным соглашением, и тогда неисправность его может быть наказываема денежным штрафом, или при существовании обязательной работы он должен быть подчинен помещику с правом телесного наказания, необходимость которого признана даже нынешним положением о крестьянах Эстляндской губернии. Но спрашивается: где же будет тогда эта мнимая свобода крестьян и улучшение их быта, если личность их не будет ограждена от произвола землевладельцев? Теперь, по крайней мере, помещик обязан и законом и собственной выгодой заботиться о благосостоянии крестьян, помогать им в случае пожара, голода, падежа и других бед-

ствий, которым они могут подвергнуться, и это хотя несколько вознаграждает крестьянина за потерю его личной свободы, а тогда все эти обязанности должны уничтожиться для помещика, и крестьянин не приобретет свободы. Словом, при увольнении крестьян с одной усадебной землею, чтобы не разрушить хозяйственный, ныне существующий порядок, придется оставить в силе все унижительные положения крепостного состояния, не удержав его выгод.

*Невозможность
составления и применения урочных положений*

Мы видели все неудобства, могущие произойти для помещичьих хозяйств, при увольнении крестьян с одной усадебной землею, но мы придем к убеждению совершенной невозможности существования этих хозяйств, если рассмотрим возможность составления и приложения урочных положений.

Кто когда-либо занимался сельским хозяйством, тот знает до какой степени разнообразны сельские работы, как различно время, потребное для них по разнообразию почвы, состоянию погоды, силам и способностям человека, а также силам рабочего скота. Одно исчисление всех этих работ может представить много затруднений, потому что хозяйства непохожи одно на другое. Здесь все зависит от личности человека, управляющего хозяйством, от его воззрения на хозяйство, от способа, которым он руководствуется в управлении. Иное дело работы в простом рутинном хозяйстве, где распоряжается староста или управляющий по старым обычным преданиям, иное дело, где опытный хозяин старается о постепенном улучшении почвы; много разницы в работах, когда хозяйством управляет чисто практический человек или человек, образованный теоретически, плодопеременное хозяйство требует других работ и в другое время, нежели трехпольное; одни различные способы удобрения, как-то: навоз, глина, мергель, известь, зола представляют множество различных работ, которые предвидеть невозможно. Здесь решительно можно сказать: «Что город, то норы, что деревня, то обычай». При этом нужно взять в расчет, что с развитием сельского хозяйства постоянно являются новые работы, и, что каждый дельный хозяин может предпринять разные необходимые работы, не входящие в состав обыкновенных, например: осушение болот, улучшение лугов и различные их способы. Одно лесоводство при его усовершенствовании может представить множество в настоящее время неизвест-

ных работ. А хозяйственные разнообразные постройки, устройство и починка хозяйственных машин и орудий, особенный уход за скотом! Можно ли все это заранее предвидеть и исчислить в урочном положении? Если же одно исчисление сельских работ невозможно, то сколько же невозможностей представится при определении времени, в которое должна быть произведена известная работа. Все ли равно вспахать десятину на сухом песчаном месте или на осушенном болотном? Все ли равно вспахать ее во время сырой погоды или после продолжительной засухи? К тому же вспахать можно широкими пластами и узкими, глубоко и мелко, а это потребует различного времени. Все ли равно скосить десятину поемного луга, где трава бывает часто в грудь человека, и пустошного, где десятина дает не более 50 пудов сена? Все ли равно скосить эту десятину в сырую погоду или в знойную, утром по росе или среди дня? Все ли равно косить белую или мягкую траву? В лесу или на открытом месте? Между кочками или на гладком месте? А жатва? Не представит ли она столько же затруднений при определении времени, в которое может быть сжата десятина? Не одно и то же жать редкий хлеб и частый, стоячий и полегший; жать хлеб рослый с колосом полным и крупным, — не одно и то же, что хлеб низкий, с мелким и неполным колосом, словом, все возможные сельские работы требуют совершенно различного времени, смотря по бесчисленным обстоятельствам, при которых они производятся, и разность во времени здесь так велика, что не допускает никакого сравнения. А сколько бесчисленных оттенков между этими крайностями? Возможно ли их все предвидеть в урочном положении, а если даже это и возможно, то кто будет сортировать работы на месте? Перемена работ от состояния погоды разве не имеет влияния на время? Пошел дождь, надо прекратить работу, а идти на другую некогда. Через час можно опять возобновить ее. А сколько таких работ, которые нужно исполнять всем миром, где невозможно определить, кто из крестьян не выполняет урочного положения? И при которых усердие или лень могут быть только видимы, но не доказаны, так, например: подъем тяжестей, гребля сена, уборка снопов. Наконец, как подвести под тесную рамку урочного положения искусство плотника, столяра, кузнеца, которых работы необходимы в сельском хозяйстве. Здесь все зависит от нравственных качеств человека и от побудительных причин его усердия.

Но положим, что комитеты в состоянии будут преодолеть все эти непреодолимые преграды и строгою справедливостью и точностью определяют все подробности работ и время, для них нужное: как же

громадно в таком случае должно быть это положение, а, между тем, оно должно быть необходимо известно во всех своих подробностях как помещику, так и крестьянину. Конечно, никто не станет утверждать, что человек может соблюдать свои права и исполнять свои обязанности, не имея точного о них сведения. При отсутствии юридических понятий в большей части наших помещиков невозможно предположить, чтобы они вполне поняли свои права и не выступили за пределы их, а если принять в соображение необразованность одних, корысть других, невозможность, по состоянию на службе или другим причинам лично заниматься хозяйством и необходимость передавать свои права управляющим, часто почти безграмотным, что тогда будет? Все эти неудобства усиливаются по отношению к крестьянам еще более. Отсутствие грамотности почти всеобщее не допускает никакой возможности, чтоб крестьянин имел какое-нибудь понятие об урочном положении, а между тем, ему необходимо изучить его во всех подробностях. Есть ли у него достаточно времени, чтоб посвятить его на это изучение, когда он ежедневным тяжелым трудом едва добывает необходимые средства существования, а для изучения громадного положения, при неразвитости крестьянина, нужно будет много времени. Нет, у него не достанет на это ни времени, ни желания: они ему нужны для удовлетворения тех необходимых потребностей, которые у него ежеминутно перед глазами и давят его всей своею тяжестью. А поймет ли он то, что изучил? Не перетолкует ли он его по-своему, как перетолковывает часто законоположения, относящиеся к его быту? Язык книжный, язык образованного человека — не то, что язык крестьянина. Дайте прочитать крестьянину какое-нибудь положение закона, особенно, если оно состоит из длинного периода, он непременно будет спрашивать объяснения на словах. Это подтвердит всякий, кто имел частое сношение с крестьянами по службе. Но допустим, что и времени, и понятия достанет у крестьян для изучения урочного положения, но как перейти отсутствие грамотности? Здесь мы уже совершенно теряемся, ибо знаем, что весьма часто в целой деревне, особенно в мелкопоместных имениях, нет ни одного грамотного.

Мысли об урочном положении для сельских работ невольно обращают внимание на подобные учреждения, уже действующие в нашем законодательстве. Справочные цены и урочные положения при наших технических учреждениях рисуются перед глазами вместе со всем злом, ими порождаемым, со всеми плутнями, мошенничеством и казнокрадством, которым они служат и средством и предлогом.

Укрываясь в широком поле урочного положения и справочных цен, недобросовестный чиновник всегда находит окольный путь, чтоб не встретиться с карающей строгостью закона. Неужели при установлении новых начал нашего сельского хозяйства можно желать того порядка вещей, который действует в наших строительных комиссиях. Боже нас упаси от подобной мысли! Мы должны ее отвергать всеми силами нашей души, со всею энергиею человека, в котором есть преданность отечеству.

Мы доказали невозможность существования хозяйств, в которых повинности крестьян будут определены работою, и потому необходимо должны придти к заключению, что все они перейдут в имения оброчные. Но не вся же помещичья земля поступит в пользование крестьян. Половина ее по крайней мере останется во владении помещиков. Спрашивается: что они будут с нею делать? Да не подумает кто-либо, что мы боимся недостатка рабочих, несообразности цен между произведениями земли и наемным трудом и других возражений, к которым прибегают защитники крепостного права. Нет, мы спрашиваем, что помещики будут делать с землею, потому что для всякой промышленности, в которой работа производится наймом, нужен оборотный капитал: при замене крепостного труда наемною работою помещику нужно устроить помещения для рабочих, купить земледельческие орудия и машины (в особенности последние для удешевления производства), обзавестись рабочим скотом, наконец, нужны деньги для содержания рабочих и платы им. На все это помещику нужен значительный капитал при самом устройстве наемного хозяйства. Сверх того при этом хозяйстве нужен и впоследствии наличный капитал на случай неурожая или других бедствий для поддержания хозяйства в настоящем виде. Всякое промышленное предприятие имеет нужду в запасных средствах, тем более имеет в них нужду сельское хозяйство, где по большей части успех и неудача находятся вне всех человеческих расчетов. В таких обстоятельствах копейка рублем оборачивается, — говорит русский человек и говорит правду! Посмотрим на зажиточного крестьянина и бедного, отчего при одинаковом трудолюбии и умении работать, первый скоро переходит в богатого крестьянина, а последний разоряется совершенно? Оттого, что у первого есть копейка, на которую он может приобрести все ему нужное в дешевое время, а продать свой избыток в самое дорогое; у последнего же нужда нужду погоняет, и он поневоле должен платить втридорога за вещь ему необходимую в известное время и продавать по нужде свои произведения в самое невыгодное время.

Приходит время сенокоса, крестьянин, имеющий деньги, уже давно купил хорошую косу дешево, не имеющий же денег сперва должен отыскать человека, который бы дал ему хотя какую-нибудь косу в долг, и, таким образом, он теряет время, платит двойную цену и имеет дурную косу.

Точно в таком же положении будет помещик, если устроит свое хозяйство на свои последние деньги или в долг. Приходит осень, надо рассчитаться с рабочими, а цены на хлеб еще не установились, дорог нет, приходится продать хлеб за дешевую цену, чтоб не потерять доверие рабочих; и вот гораздо менее дохода, нежели можно было получить. Выбьет хлеб градом, или постигнет неурожай, придется продавать скот для расчета с рабочими. А потом недостаток удобрения в один год истощит землю на долгое время. Таким образом, хозяйство пойдет все хуже и хуже, и мы имеем полное основание сказать, что помещику нечего делать с оставшейся у него землей; у него нет капитала для устройства наемного хозяйства. С уверенностью можно сказать, что едва ли из десяти помещиков один имеет необходимый для этого капитал. Каким же образом устроить совершенно хозяйство девяти десятых помещиков? Огромные потери падут здесь не на одних дворян, а на все государство. В государственной жизни народа интересы всех и каждого тесно связаны между собою; невозможно, чтобы страдания одного сословия не отозвались на других. Весь хлеб, ныне обращающийся в торговле, преимущественно покупается у помещиков. Что ж будет с губерниями, которые не имеют достаточно хлеба для продовольствия своего населения? Чем будут продовольствоваться города? Капиталы, ныне занятые хлебною торговлею, останутся без движения — потеря для торгового сословия. Руки и силы, занятые доставкой хлеба из наших хлебородных губерний к главным центрам внешней и внутренней торговли, будут без дела — потеря страшная для рабочего класса. Вот картина, ожидающая Россию! Неужели подобный порядок вещей может остаться без влияния на государственные финансы? А наше единственное кредитное учреждение — Опекунский совет, которого все обороты состоят в отдаче вверенных ему капиталов под залог дворянских имений? Судьба его будет решена, он будет продавать почти все имения и едва ли найдет покупателей. А ежели он не в состоянии будет платить по билетам, что скажут тогда капиталисты? Предоставляем судить об этом кризисе людям, более нас знакомым с делом финансового управления, и с ужасом отвернемся от этой картины, не развивая далее ее подробностей.

*Невозможность
полицейской и административной власти помещика*

Нам остается рассмотреть, возможно ли приложение полицейской и административной власти, предоставленной помещику? Что составляет сущность всякой власти вообще? Это нравственная сила, на которую опирается власть. Что составляет сущность помещичьей власти в особенности? Это убеждение крестьянина, что он принадлежит помещику. Сила помещика состоит в этом убеждении крестьянина, которое заставляет его повиноваться и в нужных случаях оказывать помещику свое содействие. Только в редких случаях помещик находится в необходимости прибегать к содействию полиции или местных властей для приведения в исполнение своих распоряжений, и потому существование помещичьей власти возможно. Было бы совсем наоборот, если бы этой нравственной силы не было; для поддержания власти следовало бы постоянно обращаться к правительству. Сверх того помещик имеет право суда за маловажные проступки и безапелляционный суд по имуществу. Все это поддерживает его власть. Но раз нарушить убеждение крестьянина о принадлежности помещику, объявить ему, что он свободен, отнять у помещика право суда и предоставить крестьянину право иметь тяжбу с помещиком по имуществу, значит уничтожить нравственную силу власти, и сделать невозможным всякое подчинение. Предоставлять же власть одному частному лицу над другим на основании одних имущественных отношений невозможно, ибо эта власть не будет иметь никакой нравственной силы. Тут, с одной стороны, явятся несправедливые требования, с другой, при виде несправедливости, нежелание исполнять их. К тому же и самые справедливые требования могут казаться подчиненному неправыми, и он постоянно будет уклоняться от их выполнения, что породит новые причины обоюдного раздражения и борьбы, в которой должны исчезнуть последние следы свободы крестьянина! Если же начала свободы присущи русскому человеку, и если они не будут убиты при этой борьбе, то они должны развиваться в совершенную анархию и безначалие.

Администрация общины с утверждения помещика также невозможна, как и сохранение полицейской власти. В таком случае вместе с дробностью помещичьих владений должна дробиться и административная власть, чего нельзя допустить в благоустроенном государстве. Быть может, возразят, что если теперь существует эта дробность, так почему же не допустить ее и в будущее время. Но те-

перь крепостные люди не имеют прав, все их интересы сосредоточены в интересе помещика; впоследствии же они будут свободные люди, им предоставлятся права, часто противоположные интересам помещика. В таком положении административная власть при дробности всегда будет носить характер слабости, что при противоположности интересов даст новый предлог к столкновению и всем его следствиям. Наконец, если бы наши государственные люди и могли обойти все выставленные нами затруднения постепенного освобождения крестьян, то сколько томов надобно написать, чтобы составить положение крестьян всех великороссийских губерний. Сложность отношений при подобном порядке вещей представляет с первого взгляда важные затруднения. Что ж будет, когда эти затруднения усилятся различными местными условиями? Можно ли предвидеть и предупредить все случаи? То, что казалось возможным и хорошим на бумаге, может оказаться совсем другим на практике — и вот беспрестанные изменения и пополнения! Следствием этого будет постоянная неизвестность условий земледельческого быта, как в настоящем, так и в будущем. Давно доказана истина, что только прочность постановлений, относящихся к имущественным отношениям людей, ведет их к развитию, как нравственному, так и материальному.

Составление проектов

Составление проектов положения для крестьян возлагается на губернские комитеты, состоящие из одних помещиков. Кто не желает себе добра и выгоды? «Отсеки правую руку, если она не желает добра левой», — говорит пословица. Личный интерес закрывает часто глаза и людям добросовестным. Хотя мы не подозреваем, чтобы дворянство допустило умышленно какую-либо недобросовестность в этом деле, но считаем невозможным совершенное беспристрастие там, где дворянство будет судьей в собственном деле, без всякого даже участия лиц посторонних. Такое решение не допускалось нигде, даже в самых обыденных и маловажных делах.

Наше законодательство в особенности всегда заботилось о доставлении каждому сословию при всяком случае возможности защищать свои собственные интересы. Строгие правила о приглашении сословий к участию в делах через депутатов и устав о земских повинностях могут служить этому совершенным доказательством. Конечно, крепостное сословие, как не имевшее никаких прав, было представляемо их помещиками. Но как допустить, чтобы вопрос о даровании

права сословию, составляющему третью часть всего народонаселения империи, и о новом устройстве быта почти всего земледельческого сословия в государстве, по преимуществу земледельческом, — вопрос равно важный для всех сословий и тесно связанный со всеми вопросами государственной и общественной жизни — был решен одним только сословием, лично и более всех прочих заинтересованным в этом деле? Мы не думаем, чтобы крепостные люди в настоящее время могли принимать участие в решении этого вопроса. Теперь они вовсе не имеют прав и похожи на заключенных в темнице, которую желают отворить. Вопрос состоит только в том, каким образом отворить дверь в эту темницу и, конечно, до решения его совещание с самими заключенными невозможно. Но отчего же не приглашать к участию в этом деле все прочие свободные сословия, тем более, что они по образу жизни и мыслей более тяготеют к крепостному сословию, нежели к дворянству? Присутствие депутатов их в комитетах совершенно обеспечило бы справедливое решение этого вопроса.

Наконец, в предположениях правительства не видно, поручается ли губернским комитетам окончательное решение вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян или проекты их будут обсуживаться и изменяться с целью сколько возможно единообразного разрешения этого вопроса для всего государства. Конечно, нельзя требовать повсеместно совершенного однообразия. Условия быта крестьян неодинаковы по всей империи. Но вместе с тем нельзя допустить и совершенно различного решения этого вопроса во всех губерниях. Устройство быта крестьян должно быть по возможности уравнено: без этого во многих местах, а особенно в близких к разным губерниям, могут произойти недоразумения и вызвать общее недовольство новым порядком вещей. Из всего предыдущего ясно видно, что улучшение быта помещичьих крестьян, основанное на началах, изложенных в Высочайших рескриптах и отношениях министра внутренних дел к генерал-губернаторам виленскому и с.-петербургскому, должно представить следующие неудобства¹.

¹ Этой фразой заканчивается основной текст записки А. М. Унковского и А. А. Головачева. Алексей Адрианович составил к нему приложение, в котором показал возможность «сокращения некоторых расходов земского сбора и новых налогов Тверской губернии, могущих послужить источниками платежа процентов по облигациям, приписываемым на счет государства» (см. текст этого приложения в издании: Российский архив. Вып. II–III. С. 115).

1858 год

8 января

Высочайшее повеление

*«Об учреждении Главного Комитета
по крестьянскому делу»¹*

Государь Император, в 8 день января 1858 года, Высочайше соизволил учредить, в непосредственном Своем ведении и под Своим председательством, особый Комитет для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии.

В состав сего Комитета Его Императорское Величество изволил назначить: Председателя Государственного Совета, генерал-адъютанта князя Орлова, с тем, чтобы он заступал место Председателя в Комитете тогда, когда Его Императорское Величество не изволит председательствовать в оном, и членов Государственного Совета: Его Императорское Высочество Государя Великого Князя Константина Николаевича, действительного тайного советника графа Блудова, генерал-адъютанта графа Адлерберга, действительных тайных советников: князя Гагарина, Ланского, барона Корфа и графа Панина, генерал-адъютантов: князя Долгорукова и Чевкина, генерала от инфантерии Муравьева, действительного тайного советника Брока и генерал-адъютанта Ростовцева.

Производство дел по Комитету Государь Император изволил возложить на Государственную Канцелярию, под непосредственным ведением Государственного Секретаря тайного советника Буткова, назначив в помощь ему по сему делу исправляющего должность статс-секретаря Государственного Совета, действительного статского советника Жуковского.

Ныне Его Императорское Величество Высочайше изволил повелеть означенный Комитет именовать *Главным Комитетом по крестьянскому делу*.

(Объявлено 18 февраля 1858 г.).

¹ Публикуется по изданию: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 23–24.

1858 год

21 апреля

Циркуляр Министра внутренних дел № 64
начальникам губерний.

По Высочайшему повелению.

С препровождением программы занятий
губернских комитетов¹

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению составлена и в Главном комитете по крестьянскому делу рассмотрена программа занятий губернских комитетов, учрежденных из дворян-помещиков, для улучшения быта помещичьих крестьян.

Программу сияю я, по повелению Его Императорского Величества, имею честь препроводить к Вашему Превосходительству, в 25 экземплярах, для руководства учрежденного во вверенной Вам губернии Дворянского комитета.

**Программа занятий губернских дворянских комитетов
об улучшении быта помещичьих крестьян**

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению, составлена и в Главном комитете по крестьянскому делу рассмотрена подробная программа занятий губернских комитетов, учрежденных из дворян-помещиков, для улучшения быта помещичьих крестьян.

Программа сия, по повелению Его Величества, должна быть принята в руководство дворянскими комитетами.

Первоначальная обязанность, возложенная на губернские комитеты, заключается: 1) *об изыскании способов к улучшению быта помещичьих крестьян*, на основаниях, указанных в Высочайших рескриптах, и 2) *в начертании общего о сем положения*.

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 137–149.

По исполнении сей обязанности, те же комитеты будут призваны к приведению в действие *Высочайше утвержденных положений*; но в меньшем составе, будет поручено и *начертание проектов Общего Сельского Устава*, долженствующего определить все подробности быта крестьян по новому их устройству.

По такому кругу действий губернских комитетов, занятия их разделяются существенно *на три периода*:

1) Определение в особом проекте положения главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян.

2) Действительное исполнение, *по каждому имению*, сего положения, как оно удостоится Высочайшего утверждения.

3) Начертание Сельского Устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов.

Для всех сих занятий предлагается следующая общая программа:

Первый период занятий: *изыскание способов к улучшению быта крестьян и начертание проекта положения*. Занятия первого периода разделяются на *предварительные* и *окончательные*.

К *предварительным* занятиям относятся:

1) Собрание сведений, и

3) Уездные совещания в тех губерниях, где таковые предназначены.

По выборе членов в губернский комитет порядком, для сего предписанным, губернский предводитель дворянства, как председатель сего комитета, составляет одну общую программу, по которой должны быть собраны сведения обо всех дворянских имениях. Программы эти напечатаны в потребном числе экземпляров, рассылаются через уездных предводителей во все дворянские имения; а членам и кандидатам комитета поручается каждому в определенном для него участке, наблюдать, чтобы сведения были составлены со всей верностью и в самый непродолжительный срок.

Местные обстоятельства каждой губернии ближе всего укажут, какие именно сведения будут нужны для работ каждого губернского комитета.

В общих видах полезно иметь возможно близкие данные по следующим предметам:

1) Число душ в каждом имении по сказкам народной переписи.

2) Разделение крестьян, относительно к отправлению господских повинностей, на тяглы, и число тягол или работников.

3) Усадебное устройство их, число усадеб, пространство земли под усадьбами.

4) Общее пространство земли в каждом имении: а) особо отмежеванные земли, б) чересполосные.

5) Распределение поземельных угодий между помещиками и крестьянами.

6) Отношение общего количества земли десятинами к массе населения по душам.

7) Отношение крестьянского надела десятинами к массе населения по тяглам или работникам.

8) Ценность усадеб: строений и земли.

9) Ценность поземельных угодий разных наименований: а) ходячая цена; б) наемная плата с десятины; в) стоимость обработки; г) средний валовой доход с десятины.

10) Промышленность крестьян: а) земледельческая; б) ремесленная; в) заводская и фабричная; г) извозы и пр.

11) Повинности крестьян: а) подати и оброки, их размер и способ взимания; б) натуральная повинность. Число рабочих дней, урочные работы, приблизительная оценка рабочего дня: мужского пешего, мужского конного или воловьего, женского; сгонные дни и уплата за них.

12) Дворовые: а) приписанные к домам и капиталам; б) причисленные к населенным имениям; в) разделение последних на домашнюю прислугу и должностных при хозяйстве. Число тех и других по ревизии и устройство экономического их быта.

13) Из крестьянского населения: писари, конторщики, лесничие, музыканты, певчие, фельдшера, ветеринары, винокуры, садовники, огородники, сахаровары, селитровары, мельники, пастухи и проч.; число их и устройство экономического их быта.

14) Число грамотных крестьян в имении и способы распространения грамотности, ныне существующие.

15) Экономические и благотворительные заведения: мирские капиталы, сельские банки, запасные магазины, богадельни, больницы, детские приюты.

16) Банковые долги и податные недоимки на имениях. Сумма тех и других к 1 января 1858 года.

Все сии сведения соединяются в один общий свод по каждому уезду и в этом виде вносятся в губернский комитет.

Уездные совещания делаются при самом выборе членов и касаются только способов исполнения основных начал, предначертанных

в Высочайшем рескрипте, и указаний, содержащихся в циркулярных предписаниях Министра внутренних дел, сообразно с местными обстоятельствами, потребностями, промыслами и занятиями жителей уезда. Мнения, на уездных совещаниях принятые, представляются губернскому комитету¹.

Окончательные занятия губернских комитетов в первом периоде их существования заключаются:

1) В составлении общего свода о настоящем положении дворянских имений в губернии. Свод этот составляется из отдельных сводов, которые будут представлены от каждого уезда.

2) В составлении общего свода предметов, обратившим на себя внимание дворянства при уездных совещаниях.

3) В рассмотрении и обсуждении всех предметов, долженствующих войти в состав проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян. Предметы сии рассматриваются последовательно в том порядке, в каком они изложены ниже, и окончательное по каждому постановление вносится в журнал. Журналы сии составляются особой редакционной Комиссией, о которой сказано будет ниже, и в последствии, по мере дальнейших занятий Комитета, могут быть изменяемы; но о каждой подобной перемене должен быть постановлен журнал с подробным объяснением уважений, вызвавших перемену; и наконец

4) В начертании самого проекта положения. Труд этот поручается особой редакционной комиссии, составленной из трех и не более чetyрех членов комитета.

Проект, для удобнейшего рассмотрения и соображения в Главном комитете, имеет по всем губерниям одну общую форму, с разделением на главы, отделения и параграфы.

Параграфы содержат точное и ясное изложение установленных правил, без всяких рассуждений и объяснений причин, побудивших принять то или другое положение.

Причины сии и уважения, содержащиеся в журналах, излагаются в последствии, в особой записке (под заглавием: Обзор оснований, принятых при составлении положений об улучшении быта поме-

¹ Само собой разумеется, что предварительные занятия не могут иметь места в тех комитетах, которые уже открыты и приступили к работам. Они могут, не прерывая своих занятий, собрать недостающие им сведения и соединить все сведения в один общий свод.

щичьих крестьян) и присоединяются к проекту в виде особого приложения.

Все работы первого периода и предварительные и окончательные продолжаются не более шести месяцев.

Самый проект положения имеет следующую форму.

ПОЛОЖЕНИЕ

Об улучшение быта помещичьих крестьян NN губернии

- I. Переход крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные.
- II. Сущность срочно-обязанного положения.
- III. Поземельные права помещиков.
- IV. Усадебное устройство крестьян.
- V. Надел крестьян землею.
- VI. Повинности крестьян.
- VII. Устройство дворовых людей.
- VIII. Образование сельских обществ.
- IX. Права и отношения помещиков.
- X. Порядок и способы исполнения.

ГЛАВА I

О переходе крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные

Прекращение личного крепостного права на деле и во всех актах.

Дарование помещичьим крестьянам, лично и по имуществу, всех прав, присвоенных другим податным сословиям в Государстве. Исчисление сих прав по Своду законов.

Наименование помещичьих крестьян *срочно-обязанными*.

ГЛАВА II

Сущность срочно-обязанного положения

Оставление крестьян, временно, крепкими к земле.

Воспреещение, до времени, перехода целыми обществами или селениями.

Дозволение перехода в другие сословия отдельно лицу или семейству.

Отправление всех установленных повинностей к помещику.

Крайний срок, назначенный для срочно-обязанного положения (переходного состояния), не зависящий от выкупа усадеб.

ГЛАВА III

Поземельные права помещиков

Неприкосновенность прав собственности помещиков на всю землю.

Хозяйственное устройство по усмотрению.

Право залога и продажи.

Право помещика на минеральные богатства, леса и воды во всех вообще землях его имения, кроме выкупленных усадеб.

ГЛАВА IV

Усадебное устройство крестьян

В чем заключается усадьба:

1) Усадебные строения, и

2) Усадебные земли.

Оценка усадьбы.

Право крестьян на приобретение усадеб в собственность чрез выкуп.

Право крестьян пользования ими до выкупа.

Выкуп усадеб по утвержденной оценке *вдруг* или *постепенно*, деньгами или работою.

Удобнейшие способы для выкупа усадеб.

Пользование потомственно усадьбою, с платежом определенных процентов с оценочной суммы и с сохранением за крестьянами права выкупа, доколе они будут оставаться в составе общества.

Право продажи или передачи крестьянами усадеб только одним членам сельского общества или помещику, с согласия общества.

ГЛАВА V

Надел в пользование крестьянам с землею пахотною и другими угодьями

Основание надела по душам, тяглам или работникам.

Наименьший размер надела в имениях малоземельных, среднеземельных и многоземельных.

Какие имения, по местным обстоятельствам, признаются малоземельными, какие среднеземельными и какие многоземельными.

Определение прав крестьянского общества и членов его на пользование отведенною им землею.

Право возведения хозяйственных строений, с согласия общества и помещика.

Случаи перемены нарезанных крестьянам земель, и правила, для сего постановляемые¹.

ГЛАВА VI

Повинности крестьян

Разделение повинностей на две категории: казенные и помещичьи.

ОТДЕЛЕНИЕ I

Казенные повинности

Повинности денежные.

Повинности натуральные.

Способ раскладки их по душам, тяглам, работникам или поземельным участкам.

Порядок взимания.

Обеспечение исправного выполнения круговую ответственностью сельского общества.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Повинности к помещику

Повинность денежная (оброк).

Повинность натуральная (поденная работа).

Размер их, основанный на ценности усадеб, поземельных угодий и промышленных выгод местности.

Порядок отправления повинностей.

Определение и введение урочных работ.

Обеспечение исправности отправления повинностей круговую ответственностью сельского общества и мерами взыскания с неисправных.

Служба крестьян, обученных попечением помещиков для разных ремесел и хозяйственных должностей.

Степень вознаграждения их за излишние рабочие дни и срок их службы.

¹ Увеличение поземельного надела впоследствии, по мере приращения населения, зависит от обоюдных условий помещика с крестьянами, но не обязательство для помещика.

ГЛАВА VII

Устройство дворовых людей

Разделение повинностей на две категории: казенные и помещичьи.

ОТДЕЛЕНИЕ I

Дворовые люди, приписанные к домам и капиталам

Порядок обязательной их службы.

Жалованье и содержание их.

Способы и правила перехода в свободные сословия.

ОТДЕЛЕНИЕ I

Дворовые люди, приписанные к населенным имениям

Дворовые люди, составляющие домашнюю прислугу.

Дворовые люди должностные при помещичьем хозяйстве.

Порядок обязательной службы тех и других.

Жалованье и содержание их.

Способы и правила перехода в свободные сословия.

Причисление дворовых, по возможности, к сельским обществам, с наделением в таком случае землею.

Призрение Старков, вдов и сирот, из дворовых людей вообще.

ГЛАВА VIII

Образование сельских обществ

Общества в селах и деревнях единственного владения.

Общества в селах и деревнях разнпоместного владения.

Соединение мелкопоместных селений в одно общество или причисление их к большим селениям.

Наименьший состав общества, определяемый числом душ или усадьб.

Распределение поземельных угодий между членами общества.

Разверстка казенных и господских повинностей.

Полицейское устройство в обществах.

Общественное управление, состав его и предметы занятий.

ГЛАВА IX

Права и отношения помещиков

Присвоение помещику звания начальника общества.

Права и отношения его к обществу:

- а) по сельскому благоустройству и порядку;
- б) по внутреннему управлению;
- в) по разбору взаимных жалоб и споров между крестьянами;
- г) по отправлению крестьянами повинностей;
- д) по надзору за правильным употреблением общественных капиталов, денежных и вещественных.

ГЛАВА X

Порядок и способы исполнения нового Положения

Порядок исполнения по каждому имению.

Обязанность каждого помещика составить для своего имения письменный акт, определяющий подробности перехода крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные, на точном основании Положения, для каждой губернии Высочайше утвержденного.

Составление для подобных актов общей формы.

Подпись сего акта помещикам.

Поверка *на месте* сделанного помещиком акта членом Губернского комитета.

Рассмотрение и утверждение сего акта Губернским комитетом.

Объявление его и приведение в исполнение *самим помещиком*.

Содействие, в необходимых случаях, местной полиции и Уездных Присутствий.

Крайний срок для приведения в действие всего вышеозначенного по всей губернии.

Строгое сохранение существующего порядка по каждому имению до перехода его в срочно-обязанное положение.

Составленный Комитетом, таким образом, *проект общего Положения об улучшении быта помещичьих крестьян* подписывается всеми членами и представляется, установленным порядком, Министру внутренних дел. К проекту присоединяются, в виде приложений:

1. Обзор оснований, принятых при составлении Положения. Основания сии излагаются кратко. Тут же, где будет нужно, объясняются причины, по которым Комитетом не приняты те или другие указания, содержащиеся в циркулях Министра внутренних дел.

2. Свод предметов, обративших на себя внимание дворянства при уездных совещаниях.

По отправлении сих бумаг, первая часть занятий Комитета считается конченною; Комитет временно закрывается и вся переписка, ко-

торая может встретиться до нового открытия Комитета, производится от лица губернского предводителя, как председателя Комитета.

Второй период занятий Комитета:

Действительное исполнение Положения, Комитетом составленного, когда оно удостоится Высочайшего утверждения.

Немедленно по получении в каждой губернии Высочайше утвержденного положения, губернский предводитель дворянства открывает вновь присутствие Комитета, который в первых заседаниях определяет весь порядок исполнения. Сюда относятся:

Рассылка экземпляров Положения и формы акта, в каждый уезд, по числу дворянских имений.

Определение порядка поверки членами Комитета частных актов, помещиками составленных.

Рассмотрение сих актов в Губернском комитете.

Утверждение их Губернским комитетом.

Обращение их чрез Уездные Присутствия помещикам для исполнения.

Надзор уездных предводителей и Уездных Присутствий за действительным исполнением помещиками сих актов.

Разрешение случаев, которые могут встретиться при исполнении.

Подготовление материалов для составления подробного Сельского устава.

Примечание. Помещикам предоставляется лично присутствовать в Губернском комитете при рассмотрении частных актов, ими составленных.

Третий период занятий Комитетов:

Начертание Сельского устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов.

Для этой части занятий подробные программы могут быть составлены только перед самым приступом к работе, когда потребности нового устройства ближе и яснее обозначатся практическим действием нового Положения. Посему губернские комитеты и обязаны внимательно наблюдать за ходом всего дела и отмечать все те случаи и обстоятельства, на которые нужно будет обратить внимание при составлении Сельского устава.

Далее идут подписи 11 членов Главного комитета по крестьянскому делу и государственного секретаря В. П. Буткова.

1858 год

15 июля

Высочайшее повеление

*«Об устройстве быта помещичьих крестьян
в Сибири»¹*

Государь Император, имея в виду, что в Сибири есть небольшое число крепостных крестьян, живущих на землях, принадлежащих помещикам, но в ней нет ни дворянских обществ и собраний, ни предводителей дворянства, и, приняв во внимание, что в этом положении дела вопрос об улучшении и устройстве быта находящихся там помещичьих крестьян не может быть разрешен тем порядком, какой принят по сему предмету во внутренних губерниях России, Высочайше соизволил повелеть:

1. Генерал-губернаторам каждой части Сибири собрать подробные сведения о находящихся там помещичьих имениях и об отношениях в них крестьян к помещикам, и засим, по совещании с начальниками губерний и даже с помещиками или лицами, кои будут от них избраны (преимущественно по Тобольской губернии, где находится наибольшее число поместий), составить соображения о будущем устройстве и улучшении быта помещичьих там крестьян на тех же главных началах, кои указаны уже по сему предмету для внутренних губерний Империи, применив оные к местным обстоятельствам и особенностям Сибири.

2. Сии сведения и соображения доставить сюда, если можно, в 6-ти месячный срок со дня получения на месте настоящего Высочайшего повеления; и

3. Предоставить Министру внутренних дел сообщить Сибирским генерал-губернаторам, для их руководства и соображения, все то, что сообщено с этой целью дворянским комитетам и начальникам внутренних губерний.

(Объявлено 15 июля 1858 года по Сибирскому Комитету).

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 27.

1858 год

15 июля

Высочайшее повеление

*«О вызове членов от губернских комитетов
и об учреждении при Главном комитете особой Комиссии»¹*

Государь Император, признавая необходимым определить порядок рассмотрения составляемых губернскими дворянскими комитетами проектов Положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян, по окончании оных и представлении в Министерство внутренних дел, Высочайше соизволил повелеть:

1. Предоставить каждому губернскому комитету об улучшении быта помещичьих крестьян, по составлении в комитете проекта, избрать, по своему усмотрению, и прислать в С.-Петербург двух членов для представления высшему Правительству всех тех сведений и объяснений, кои оно признает нужным иметь при окончательном обсуждении и рассмотрении каждого проекта.

2. В 6-ти Западных губерниях, где разрешено уже выбрать от каждого губернского комитета по два члена в состав комиссий, учреждаемых в Киеве и Вильне, избрать и командировать в свое время, в С.-Петербург по два члена уже не от каждого губернского комитета, но от каждой из 2 означенных выше комиссий, по усмотрению членов оной.

3. Предоставить Министру внутренних дел о таковом разрешении сообщить ныне же, установленным порядком, губернским комитетам: С.-Петербургскому, Нижегородскому и Московскому, проекты коих должны быть в скором времени составлены и представлены; всем же прочим комитетам сообщать о том по мере их открытия и окончания ими работы.

4. Для предварительного рассмотрения поступающих из губернских комитетов проектов положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян, образовать при Главном комитете по крестьянскому делу особую Комиссию.

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 27–29.

5. В состав сей комиссии назначить членов Главного комитета: действительных тайных советников: Ланского и графа Панина, генерала от инфантерии Муравьева и генерал-адъютанта Ростовцева.

6. Управление делами этой Комиссии возложить на занимающегося ныне производством дел по Главному комитету, исправляющего должность статс-секретаря Государственного Совета, действительного статского советника Жуковского, под непосредственным ведением и надзором Государственного Секретаря.

7. Предоставить сей Комиссии, если она признает нужным, приглашать в свои заседания членов, губернскими комитетами командированных, и требовать от них все необходимые для Комиссии сведения, объяснения и мнения.

8. Порядок рассмотрения проектов учредить в Комиссии по собственному ее усмотрению и распоряжению.

9. Работы, Комиссией конченные, вносить на окончательное рассмотрение Главного Комитета по крестьянскому делу в общем его составе; и

10. Предоставить Главному комитету также право, если он признает нужным, приглашать в свои заседания членов, командированных Губернскими комитетами, а также требовать от них нужные сведения и объяснения.

(Объявлено 15 июля 1858 г.).

1858 год

19 октября

Высочайшее повеление

*«О представлении всех предположений
о крепостном состоянии в Главный комитет»¹*

Государь Император, приняв в соображение, что в Главном комитете по крестьянскому делу сосредоточено рассмотрение всех предполо-

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 30.

жений, до крепостных помещичьих крестьян относящихся, и что по-сему все частные вопросы, возникающие по этому предмету, должны подлежать соображению сего Комитета, Высочайше соизволил повелеть, чтобы все министры и главноуправляющие отдельными частями все вообще возникшие и возникающие в их ведомствах вопросы и предположения, относящиеся до изменения, дополнения или пояснения действующих ныне законов о крепостных людях, представляли в Главный комитет по крестьянскому делу.

(Объявлено 19 октября 1858 г.).

1858 год

26 октября

Высочайшее повеление

*«О порядке рассмотрения проектов и положений
губернских комитетов»¹*

Главный Комитет по крестьянскому делу имел 18 октября 1858 года заседание в Высочайшем присутствии Государя Императора.

При открытии заседания, Его Величество изволил выразить, что в настоящем положении крестьянского вопроса, когда работы некоторых губернских комитетов уже оканчиваются и должны поступить на рассмотрение Главного комитета и учрежденной при оном Комиссии, необходимо определить порядок или последовательность занятий их по этому важному делу вообще.

В сих видах Государь Император изволил воспользоваться несколькими письмами по этому предмету, которые с Высочайшего разрешения Его Величества были писаны из-за границы нынешним летом, находившимся там членом Главного комитета, генерал-адъютантом Ростовцевым. Имея в виду, что в сих письмах есть много весьма дельных и полезных мыслей и предположений, Его Императорское Величество изволил поручить генерал-адъютанту

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 30–35.

Ростовцеву составить подробное из оных извлечение в систематическом порядке. Извлечение сие по Высочайшему повелению напечатано и разослано ко всем членам Главного комитета на их рассмотрение.

За сим было приступлено к обсуждению тех из помещенных в этом извлечении предположений, кои определяют порядок рассмотрения, утверждения и обнародования положений губернских комитетов и вообще работ, Главному комитету предстоящих. После бывших по этому предмету суждений, Его Императорское Величество соизволил повелеть: принять к надлежащему руководству следующие правила:

1. При рассмотрении и, впоследствии, при обнародовании всех законодательных по настоящему делу работ, соблюсти непременно три условия:

а) чтобы крестьянин немедленно почувствовал, что быт его улучшен;

б) чтобы помещик немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и

в) чтобы сильная власть ни на минуту на месте не колебалась, от чего ни на минуту же и общественный порядок не нарушался.

2. Следуя этому правилу, предоставить Министру внутренних дел, ныне же, особым циркуляром, предложить всем вообще губернским комитетам (кроме Нижегородского, работа коего, по отзыву сего Министра, уже кончена), чтобы они при представлении составленных ими проектов, непременно объяснили во всей подробности, чем состояние помещичьих крестьян улучшается в будущем, объявив комитетам, что в справедливости их показаний Государь Император вполне полагается на их дворянскую честь. Проект составленного в этом смысле циркуляра Министру внутренних дел внести на предварительное рассмотрение Главного комитета.

По мере поступления в Министерство внутренних дел конченных губернскими комитетами проектов, сие Министерство должно рассматривать каждый проект отдельно, поверив при этом:

а) нет ли в нем каких-либо отступлений от начал и указаний, Высочайше утвержденных собственно для крестьянского вопроса;

б) нет ли в нем отступлений вообще от духа государственных узаконений, и

в) действительно ли улучшается им быт помещичьих крестьян, и в чем именно?

4. На основании всех сих соображений, Министерство внутренних дел, сделав по каждому проекту свои отметки и замечания, вносит оный в таком виде в Главный комитет по крестьянскому делу, где сии проекты, вместе с замечаниями Министерства, поступают на предварительное рассмотрение учрежденной при Комитете Комиссии. Впрочем, первые один или два проекта могут быть, вместе с замечаниями Министра внутренних дел, прочитаны в общем заседании Главного Комитета и потом уже переданы в Комиссию.

5. Каждый из Губернских проектов может рассматриваться в Комиссии отдельно и особо, по мере поступления, но утверждение и обнародование всех вообще Губернских положений должны быть сделаны в одно и то же время по всей России, для сличения единства системы и коренных постановлений и для употребления лучших мыслей каждой губернии на пользу всех. От ближайшего усмотрения Комиссии и Главного комитета будет зависеть, при окончательном своде всех губернских проектов и частных замечаний на оные, составить одно общее для всей России Положение с необходимыми, но разным местностям, дополнениями, изменениями и частными положениями.

6. Сверх этого Положения, Главный комитет и учрежденная при оном Комиссия должны составить и рассмотреть равные особые законоположения, необходимые для успешного действия тех Положений, кои будут введены по губерниям.

7. Относительно сих законоположений, Главный комитет должен сначала указать и рассмотреть основные их черты или главные начала. По рассмотрении и утверждении Его Императорским Величеством главных начал или оснований каждого законоположения, Комитет передает их Министерству внутренних дел или другим министерствам, по принадлежности, для подробного изложения и обработки. Составленные министерствами проекты поверяются II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в смысле юридическом, и затем уже вносятся в Главный комитет по крестьянскому делу. Здесь они рассматриваются сначала в Комиссии, а после в общем собрании всего Комитета, а затем уже, с мнением Главного комитета, представляются на окончательное Высочайшее утверждение Его Императорского Величества.

8. От ближайшего усмотрения Главного комитета зависит определить: какие именно из законоположений должны быть изданы и приведены в действие прежде издания губернских или общего Положения, какие в одно с ним время и какие после, приняв в сем случае

в соображение предположения, изложенные по этому предмету в извлечении, составленном генерал-адъютантом Ростовцевым из всеподданнейших его писем.

9. При окончательной обработке всех вообще положений должны быть принимаемы в соображение все полезные мысли губернских комитетов.

10. Как Комиссии, так и Главному комитету предоставляется право приглашать в свои заседания, для необходимых объяснений и совещаний, не только членов, избранных от губернских комитетов, но и всех тех лиц (экспертов), кои своими познаниями в сельском хозяйстве и быте крестьян могут принести пользу рассматриваемому делу. Таких лиц и Комитет и Комиссия могут, с Высочайшего разрешения Его Императорского Величества, вызвать в С.-Петербург. Кроме того и Комиссии, и Комитету предоставляется право также вызвать сюда с Высочайшего разрешения: а) некоторых губернаторов и б) некоторых из членов губернских комитетов, назначенных губернаторами, кои по своей опытности и по своим познаниям могут быть полезны в настоящем деле; и

11. По обширности работ, предстоящих Комиссии и Главному комитету, и по ограниченности способов их канцелярии, Министерство внутренних дел обязано оказывать полное содействие сей канцелярии. Один из чиновников этого Министерства, способный и опытный в сельском хозяйстве, назначается, по соглашению Министра внутренних дел с Государственным Секретарем, в помощь управляющему делами учрежденной при Главном комитете Комиссии¹.

Главный комитет по крестьянскому делу, выслушав такое Высочайшее Его Императорского Величества повеление, положил принять оное к надлежащему исполнению, сообщив как Министру внутренних дел, так и всем другим членам Главного комитета.

Вместе с тем, имея в виду, что в переданном Государем Императором на соображение Главного комитета извлечении из писем генерал-адъютанта Ростовцева есть много предположений, требующих предварительного рассмотрения, Главный комитет положил:

¹ Во исполнение означенной Высочайшей воли, обязанность содействовать управляющему делами учрежденной при Главном комитете Комиссии и вместе с тем находиться при совещаниях оной – возложена на непрямого члена Земского отдела, коллежского советника Соловьева.

1. Приступить к рассмотрению в главных началах предположений, относящихся до будущего устройства мирской общины, а также прав и обязанностей помещика, как начальника сей общины, тогда, когда поступят в Главный комитет первые одно или два губернские Положения.

2. В то же время приступить к рассмотрению, также в главных началах, предположений, относящихся до способов приобретения крестьянами земли и других, касающихся будущих отношений помещиков и крестьян.

3. По предположениям, относительно пособий, которые могут быть оказаны со стороны Правительства для мелкопоместных дворян и для дворовых людей, предоставить Министру финансов войти в особые соображения, которые и внести на рассмотрение Главного комитета.

4. Предположения, относящиеся до устройства местных властей, рассмотреть в Главном комитете, также в главных началах, тогда, когда будут внесены в этот Комитет Министерством внутренних дел замечания начальников губерний на сообщенные им предположения об устройстве уездного управления и полиции, а также учреждений для разбора недоумений и споров между помещиками и крестьянами, приняв в сем случае к исполнению особое повеление Его Императорского Величества, последовавшее по докладу председательствующего в Главном комитете, коим Высочайше разрешено, при рассмотрении сих предположений, не стесняться тем, что главные их начала одобрены Государем Императором, но высказать свое мнение против всех возражений и замечаний с полной откровенностью; и наконец

5. К рассмотрению, в главных же началах, предположений, относящихся до прав и обязанностей временных генерал-губернаторов, приступить в Главном комитете тогда, когда поступит в оный проект их инструкций, предоставив между тем Государственному Секретарю, для соображения по этому предмету, потребовать от Военного министра сведения о числе войск, квартирующих в каждой губернии, особенно там, где есть помещичьи крестьяне.

Все это Главный комитет по крестьянскому делу имеет счастье всеподданнейше представить на Высочайшее благоусмотрение и утверждение Его Императорского Величества.

На подлинном журнале Главного комитета Государь Император, 26 октября 1858 года, Высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

1858 год

4 декабря

Высочайшее повеление

*«Об основаниях,
которые должны служить руководством
при рассмотрении проектов положений
губернских комитетов»¹*

Главный комитет по крестьянскому делу 19, 24 и 29 ноября 1858 года имел заседания в Высочайшем присутствии Государя Императора.

Его Величество изволил изъяснить, что при предстоящем рассмотрении составляемых по губерниям Положений в учрежденной при Главном комитете Комиссии необходимо, чтобы Комиссии были указаны те главные основания, которыми она должна при этом руководствоваться, равно как и Главный комитет при окончательном обсуждении предположений Комиссии. Следуя сим основаниям, Комиссия будет поверять поступившие в оную работы губернских комитетов, отвергая те предположения, кои будут с оными не согласны. Впрочем, если бы Комиссия, при рассмотрении губернских проектов, нашла, что заключающиеся в них предположения, хотя и не согласны с указанными основаниями, но действительно полезны и потому могут быть приняты, то от нее будет зависеть представлять о таких предположениях на Высочайшее усмотрение Государя Императора через Главный комитет.

В сих видах Его Императорское Величество изволил признать необходимым обсудить подробно в Главном комитете по крестьянскому делу те вопросы, разрешение коих может служить основанием предстоящих Комиссии и Главному комитету работ. После предварительного рассмотрения сих вопросов в совокупности и каждого вопроса отдельно, Государь Император Высочайше соизволил повелеть: при рассмотрении, как предварительно в учрежденной при Главном

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 36–39.

комитете Комиссии, так и окончательно в Главном комитете губернских проектов, руководствоваться следующими началами:

1. При обнародовании нового Положения о помещичьих крестьянах, предоставляются сим крестьянам права свободных сельских сословий, личные, по имуществу и по праву жалобы.

2. Крестьяне сии входят в общий состав свободного сельского сословия в государстве.

3. Крестьяне распределяются на сельские общества, которые должны иметь свое мирское управление. Для всех губерний мирское управление обязательно только в отношении административном; в тех же из губерний или уездов, где, по народному обычаю, уже существует общинное пользование угодьями, мирское управление заведывает и сими угодьями.

4. Власть над личностью крестьянина, по исполнению или по нарушению им обязанностей члена сельского общества, сосредоточивается в мире и в его избранных. При определении подробностей устройства мира и учреждений, посредством коих он должен действовать, а также отношений мира к помещику, обратить внимание: а) на постановления по сему предмету, изложенные в Своде законов, и б) на IX главу программы, данной в руководство губернским комитетам, сообразив: может ли сия глава оставаться в прежней силе или следует ее изменить.

5. Помещик должен иметь дело только с миром, не касаясь личностей.

6. Мир отвечает круговой порукой за каждого из своих членов по отправлению повинностей казенных и помещичьих.

Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно делались поземельными собственниками. Для сего следует: а) сообразить, какие именно способы могут быть предоставлены со стороны Правительства для содействия крестьянам к выкупу поземельных их угодий, и б) определить условия прекращения срочно-обязанного положения крестьян. При сем Государь Император соизволил Высочайше повелеть:

а) Чтобы с будущего 1859 года все превышение в доходах с государственных имуществ против настоящего поступало на содействие помещичьим крестьянам к выкупу их угодий;

б) Чтобы Комиссия сообразила, можно ли прекращение срочно-обязанного положения определить так: «Срочно-обязанное положение прекращается, как для мира вообще, так и для крестьянина отдельно, когда они или целым обществом, или по одиночке, выкупают

у помещика ту землю, которая, вследствие Высочайших рескриптов, будет им определена в пользование, или когда крестьянин выкупит у помещика такие угодья, которые, на основании тех же Высочайших рескриптов, могут обеспечивать ему исправную уплату податей и повинностей».

8. При обнародовании Положений постановить, что земли, не населенные, принадлежащие дворянам, могут приобретать и впредь, на основании существующих постановлений, лица всех сословий; если же на земле будут водворены крестьяне, то лица, не имеющие ныне права владеть имениями населенными, могут приобретать покупкой и такие земли, с тем только, чтобы при самой покупке имения, одновременно с совершением купчей, крестьяне, в имении водворенные, получали в собственность усадьбы, пахотные земли и прочие угодья за выкуп, по полюбовному соглашению. При этом обсудить и определить меры, кои должны быть приняты для ограждения крестьян от притеснений со стороны покупателя, особенно при уплате определенного по взаимному соглашению выкупа.

9. Подобные же условия предоставить заключать и самим помещикам, буде пожелают.

10. Мелкопоместным дворянам, кои при освобождении крестьян понесут убытки или расстройство в хозяйстве, оказать некоторое пособие со стороны Правительства.

11. При рассмотрении губернских проектов сообразить и определить способы и порядок устройства дворовых людей и наконец

12. Способствовать всеми возможными мерами к ограждению большого сельского хозяйства, но без стеснения личной свободы крестьян и без нарушения тех прав, кои будут им дарованы, оказывая всемерно покровительство устройству и малых хозяйств, дабы сохранить нашу земледельческую промышленность и устранить всякое опасение в доставлении хлеба, нужного для продовольствия войска и городов, и поддержать нашу хлебную торговлю с иностранными государствами.

В заключение Государь Император изволил предоставить Комиссии: в тех случаях, когда, при исполнении возложенных на нее обязанностей, встретятся вопросы, требующие разъяснения, входить с представлениями в Главный комитет, коему и испрашивать на такие вопросы разрешения Его Величества.

Главный комитет по крестьянскому делу, выслушав такое Высочайшее Его Императорского Величества повеление, положил: при-

нять оное к надлежащему руководству и исполнению, как по Главному комитету, так по учрежденной при оном Комиссии.

На подлинном журнале Главного Комитета Государь Император, 4 декабря 1858 года, Высочайше соизволил написать собственноручно: «*Исполнить*».

1859 год

17 февраля

Высочайшее повеление

*«Об учреждении Редакционных комиссий
для составления общего положения о крестьянах,
выходящих из крепостной зависимости»¹*

Государь Император, рассмотрев журнал Комиссии, учрежденной при Главном Комитете по крестьянскому делу от 4 февраля, относительно порядка предварительных работ по составлению законоположений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Высочайше одобряя предположения Комиссии в главных основаниях, соизволил повелеть:

1. Для составления систематических сводов из всех проектов губернских дворянских комитетов и для начертания проектов общего Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, и других законоположений, до этого предмета относящихся, учредить две Редакционные комиссии.

2. На одну из сих комиссий возложить составление проектов *общих* положений, а на другую – положений *местных*, которые должны быть применены к особенностям каждой местности и изданы совокупно с общими положениями.

3. Председателем и непосредственным начальником обеих Редакционных комиссий назначить члена Главного Комитета по крестьянскому делу, генерал-адъютанта Ростовцева.

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. С. 41–44.

4. Управляющему делами Комиссии сего Главного комитета, действительному статскому советнику Жуковскому и состоящему при этой Комиссии члену Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел, коллежскому советнику Соловьеву быть непременно членами обеих Редакционных комиссий.

5. Редакционную комиссию общих положений составить из чиновников Министерств: внутренних дел, юстиции и государственных имуществ и от II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, на которую возлагается рассмотрение проектов собственно для соображения с общим духом законодательства. Чиновники сии назначаются по соглашениям сих министров и главноуправляющего с председателем обеих Редакционных комиссий.

6. Редакционную комиссию местных положений составить: а) из экспертов, избранных председателем обеих комиссий, из членов губернских комитетов или других опытных помещиков, по его ближайшему усмотрению, и б) из представителей Министерств внутренних дел и государственных имуществ, назначенных сими министерствами, по соглашению с председателем Редакционных комиссий.

7. Предоставить министрам и главноуправляющему II Отделением избрать в состав комиссий чиновников вполне способных, опытных в делопроизводстве, знакомых с действующими узаконениями об управлении свободных сословий и практически знающих устройство оных. О лицах, ими по соглашению с председателем Редакционных комиссий избранных, он доводит до сведения Его Императорского Величества и Главного комитета по крестьянскому делу.

8. Равным образом и об экспертах, избранных в состав Редакционных комиссий, председателем оных, а также обо всех вообще лицах и чиновниках, им в комиссии определенных, он доводит до сведения Государя Императора и Главного комитета. Эксперты вызываются в состав комиссии именем Его Императорского Величества.

9. Председателю обеих Редакционных комиссий предоставить полное право дать сим комиссиям внутреннее устройство и образование по его ближайшему усмотрению, соответственно пользе и важности порученного комиссиям дела. На этом же основании ему предоставляется: распределять занятия между обеими комиссиями и между всеми их членами и чиновниками; установить порядок про-

изводства в оных работ и дел; образовать канцелярии; определить в состав их нужное число чинов и писцов; указать все способы, необходимые для успеха действий комиссий; распоряжаться сими способами и направлять все вообще работы комиссий. Главным образом председателю Редакционных комиссий предоставить право соединять обе комиссии в один состав или одно присутствие в тех случаях, когда это будет необходимо для рассмотрения предметов, требующих общего и совокупного обсуждения.

и 10. Работы Редакционных комиссий, по окончании оных вносятся председателем их в комиссию, учрежденную при Главном комитете, которая и представляет такие работы, со своими замечаниями, в Главный комитет. Если бы при производстве Редакционными комиссиями работ, встретились какие-либо вопросы, требующие особого разрешения по существу дела, то председатель сих комиссий такие вопросы вносит на предварительное рассмотрение Комиссии Главного комитета. Редакционные комиссии, вместе с отчетливым и систематическим составлением сводов из проектов губернских комитетов, обязаны постановить свои окончательные заключения и начертать проекты Положения, руководствуясь Высочайшими повелениями, на сей предмет последовавшими, Высочайше утвержденными положениями Главного комитета по крестьянскому делу и постановлениями Комиссии его Комитета. При этом Редакционные комиссии должны принимать в соображение: а) письменные мнения членов Комиссии Главного комитета и замечания Министерства внутренних дел по проектам губернских комитетов; б) местные сведения, собранные при Министерствах внутренних дел, государственных имуществ и уделов; в) ныне существующие законоположения в Империи, – сии последние только для соображений комиссий с общим духом законодательства.

О таковой Высочайшей воле, кроме Министерства внутренних дел, сообщено для зависящих распоряжений гг. генерал-адъютанту Ростовцеву, а также статс-секретарю графу Блудову и Министрам юстиции и государственных имуществ¹.

(Объявлено 17 февраля 1859 года).

¹ Список членов редакционных комиссий помещен в приложении № 1.

1859 год

30 марта

Указ Правительствующего Сената

«Об учреждении Редакционных комиссий»¹

По указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали предложение господина Министра юстиции, статс-секретаря, действительного статского советника и кавалера графа Виктора Никитича Панина от 27 сего марта за № 5.817, в котором изъяснено: Вследствие изъявленного дворянством желанния улучшить и упрочить быт своих крепостных людей, Высочайшими Его Императорского Величества рескриптами повелено: в губерниях, где находятся крепостные люди, учредить особые, из среды дворян, комитеты для составления проектов положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян, с тем, чтобы составленные комитетами проекты были препровождены к Министру внутренних дел для представления на Высочайшее усмотрение. Впоследствии Его Императорское Величество Высочайше соизволил: 1) Предоставить губернским комитетам, по составлении в каждом комитете проекта, избирать, по своему усмотрению, и прислать в С.-Петербург двух членов для представления высшему Правительству всех тех сведений и объяснений, кои оно признает нужным иметь при окончательном рассмотрении каждого проекта; и 2) Для предварительного рассмотрения поступающих из губернских дворянских комитетов проектов, образовать, при состоящем в непосредственном Высочайшем ведении и под председательством Его Императорского Величества Главном комитете по крестьянскому делу, особую Комиссию из членов сего Комитета: действительных тайных советников: Ланского и графа Панина, генерала от инфантерии Муравьева и генерал-адъютанта Ростовцева. Ныне некоторые из губернских комитетов кончили свои занятия и составленные ими проекты внесены Министром внутренних дел в учрежденную при Главном комитете Комиссию. Государь Император, в постоянной заботливости об успешном

¹ Публикуется по: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 55–57.

ходе работ по крестьянскому делу, изволил принять во внимание, что поступающие из губернских комитетов проекты требуют подробного, тщательного разбора и сличения между собой, дабы, по совокупном обсуждении всех заключающихся в них предположений, составить, на основании Высочайше указанных начал, проект общего Положения об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян, с надлежащим применением сего общего Положения к особым условиям разнообразных местностей Империи. По важности, обширности и разнородности предметов сего труда, Его Императорское Величество изволил признать необходимым возложить исполнение оного на особые Редакционные комиссии, составив их из чинов подлежащих ведомств и призвав к участию в работах комиссий опытных в сельском хозяйстве помещиков разных местностей России. В сих видах, Государь Император Высочайше соизволил: 1) Для составления систематических сводов из всех проектов губернских комитетов и для начертания проектов: общего положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, и других законоположений, до этого предмета относящихся, учредить две Редакционные комиссии. Председателем и непосредственным начальником обеих редакционных комиссий назначить члена Главного комитета по крестьянскому делу генерал-адъютанта Ростовцева. 2) Редакционные комиссии составить из членов: а) избранных с Высочайшего соизволения Его Императорского Величества из опытных помещиков, и б) назначенных от Министерств: внутренних дел, юстиции и государственных имуществ и II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В обеих комиссиях быть непременно членами: Управляющему делами Комиссии Главного комитета по крестьянскому делу действительному статскому советнику Жуковскому и состоящему при этой Комиссии коллежскому советнику Соловьеву; и 3) Работы Редакционных комиссий, по мере окончания в оных, вносить в Комиссию, учрежденную при Главном Комитете по крестьянскому делу, которая и представляет такие работы, со своими заключениями, в Главный комитет. При этом порядке, возложенные на Редакционные комиссии работы не могут быть ими кончены и представлены Главному комитету по крестьянскому делу прежде поступления в сии Комиссии и рассмотрения в оных проектов всех вообще губернских дворянских комитетов, из коих некоторые представят свои проекты не ранее конца нынешнего года. Обо всем вышеизложенном, сообщенном г. Министру юстиции Государственным Секретарем, отношением от 25 сего марта, по Вы-

сочайшему Его Императорского Величества повелению, он, г. Министр юстиции, предлагает Правительствующему Сенату. Приказали: об означенном Высочайшем повелении всем губернским, войсковым и областным правлениям дать знать указами, каковыми, уведомить гг. министров, военных генерал-губернаторов, генерал-губернаторов, военных губернаторов, управляющих гражданской частью и гражданских губернаторов; в Святейший Правительствующий Синод, во все департаменты Правительствующего Сената и Общие оных собрания сообщить ведения; а в департамент Министерства юстиции копию с определения и припечатать в Сенатских Ведомостях¹.

1859 год

23 октября

Письмо Я. И. Ростовцева
Императору Александру II²

Ваше Императорское Величество! В последнее наше свидание Вы изволили объявить мне желание Ваше знать, в каком положении и находится наше святое дело.

С некоторою частью депутатов мы еще не сошлись в подробностях, но это более или менее по возможности уладится. С некоторыми из них мы не сошлись в общих основаниях; уладить это не будет никакой возможности.

Главное противоречие состоит в том, что у Комиссий и у некоторых депутатов различные точки исхода: у Комиссий государственная необходимость и государственное право; у них право гражданское и

¹ Список членов Редакционных комиссий помещен в приложении № 1.

² Публикуется по тексту, напечатанному в приложении к изданию: *Семенов Н. П.* Освобождение крестьян в царствование Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1890. Том 2: Второй период занятий. С. 928–932.

интересы частные. Они правы со своей точки зрения, мы правы со своей.

Смотря с точки гражданского права, вся зачатая реформа от начала до конца несправедлива, ибо она есть нарушение прав частной собственности; но как необходимость государственная и на основании государственного права эта реформа законна, священна и необходима.

Огромное число врагов реформы, не уясняя себе этой неотложной необходимости, обвиняет, и словесно и письменно, Редакционные комиссии в желании обобрать дворян, а иные даже и в желании произвести анархию, называя некоторых из членов Комиссий красивыми.

Желать обобрать дворян было бы мыслью и бесчестною и бесцельною, тем более что $\frac{8}{10}$ из членов Комиссий суть сами помещики, а некоторые из них весьма богаты.

Об обвинении последнем не стоит и говорить: оно придумано людьми, которые желали, чтоб именно их теории были приняты в руководство Комиссиями, и, видя иное, прибегали к клевете.

Усилия Комиссий заключались и заключаются:

Во-первых, *спасти Россию*.

Если одиннадцать миллионов жителей, тешимые в продолжение двух лет надеждою на свободу и на улучшение своего состояния, будут обмануты, разочаруются, потеряют доверие и любовь к верховной власти и неисполнение своих ожиданий припишут, разумеется, своим помещикам, то Россия спасена не будет.

Во-вторых, преобразование произвести *не паллиативно, а рационально*, то есть не на какой-либо срок и не вполовину, а навсегда и вполне, дабы избавить и Россию, и наследников Вашего Величества от будущих потрясений.

В-третьих, чтобы для исторической будущности России *не завязывать новых, незнакомых России узлов*, подобных тем, которые Европа в продолжение двух столетий распутывает или разрубает.

В-четвертых, стараться, чтобы интересы помещиков были сколь возможно ограждены и чтоб этот почтенный и самый просвещенный класс, составляющий, так сказать, цвет России, *не потерпел потерь не необходимых*.

В какой степени Комиссии успели дойти до означенных своих целей — позвольте разъяснить Вашему Величеству впоследствии.

Между тем положения губернских комитетов и мнения членов сих комитетов, сюда вызванных, можно разложить на шесть главных категорий:

а) Одни желают *уплаты* за освобождаемых крестьян и вместе с тем *удаления* их по истечении некоторого времени с земли помещика.

б) Другие желают *уплаты* за крестьян и *прикрепления* их к месту не для обеспечения их быта, а для того только, чтобы рабочие силы находились у помещика под рукой.

в) Третьи, не требуя уплаты за личность, полагают, что поземельные отношения крестьян к помещикам, равно как и оставление первых в их усадьбах, должны продолжаться лишь несколько лет, т. е. в период срочнообязанного положения, а потом крестьяне без изб и без полей вступали бы в *договоры* с помещиками.

г) Четвертые домогаются, чтобы крестьяне *навсегда* землю *только пользовались*.

Все эти четыре категории далеко не желали бы выкупа крестьянами земли; хотя иные и говорят о нем, но обстановкаливают его непреодолимыми затруднениями.

д) Пятые желают *немедленного отделения* крестьян от помещиков и *немедленного же общего обязательного выкупа*, видя в этом, может быть и очень справедливо, исход всего вопроса самый простой и самый удобный.

е) Шестые предпочитают *выкуп полюбовный и постепенный*, дабы крестьянин входил в новую жизнь и в новые отношения не вдруг, а приучаясь мало-помалу к новому порядку вещей¹.

Эти две последние категории, *составляющие значительное большинство*, с главными Высочайше указанными началами согласны и полного освобождения крестьян желают искренно.

Об отношениях освобождаемых крестьян к помещикам мнения также разделились.

Одни желают *немедленного прекращения власти помещиков* над крестьянами, видя в сохранении такой власти над человеком уже свободным ежедневную борьбу, а потому и ежедневно усиливающуюся взаимную ненависть.

¹ 25 октября Александр II возвратил это письмо Я. И. Ростовцеву со следующим своим замечанием, начерченным против пункта «е»: «Вот чего и Я хочу». — В. Т.

Другие, для обеспечения помещику повинностей, находят необходимым удержать сильную власть помещика только в имениях, которые будут находиться *на барщинном положении*.

Третьи для этой же цели признают нужным, чтобы сильная власть помещика сохранялась над крестьянами *и барщинными, и оброчными* на все время окончательного выкупа земли или до окончания срочнообязанного положения.

Наконец, четвертые желали бы продлить власть помещиков над крестьянами *на вечные времена*, хотя бы даже крестьяне и выкупили землю, т. е. они желали бы создать в России *феодалное право*.

Некоторые хотели бы для дворянства новых сословных прав в управлении местном.

Считаю долгом всеподданнейше заявить, что хозяйственно-распорядительное управление уездом (кроме собственно полиции) действительно было бы полезно основать на выборном начале и подчинить влиянию сословному.

Во всех мнениях депутатов только и есть *одна идея, равно всеми разделяемая*: это — несчастное устройство и жалкое состояние нынешнего местного управления и судов, и действия их произвольные, злоупотребительные, скрытые и необличимые. Все убеждены, что при подобном устройстве суда и полицейского порядка приведение реформы в действие может повести к вредным последствиям, и благосостояние как помещиков, так и крестьян не может быть устроено надежно и прочно.

Из этого краткого очерка Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, как разнообразны мнения губернских комитетов, а с ними и их членов и самой публики.

Если же заключения Комиссий не согласны во многом с положениями губернских комитетов и с мнениями некоторых из их членов, то положения этих комитетов и мнения их членов еще более не согласны между собой.

Сверх того значительная часть вызванных сюда членов считает себя обязанною (может быть и справедливо) отстаивать мнения своих губернских комитетов, признавая невозможным отделять себя от солидарности со своим дворянством.

При этом обязанностью считаю присовокупить, что многие из членов говорили мне, не как председателю, а как человеку, что они согласны со многими предположениями Редакционных комиссий, предположениями, которые во мнениях своих они оспаривают, вы-

сказать же этого на бумаге не могут, потому что будут виноваты против своего дворянства.

Обращаясь к началу моего письма, приемлю смелость поставить вновь некоторые жалоны¹:

Труд Редакционных комиссий не сходится с трудами губернских комитетов и некоторых из их членов, потому что у них точки исхода различны: у Комиссий истекают они из права государственного, а у комитетов и депутатов из права гражданского.

Главная цель Комиссий — спасти Россию и, как средство для достижения этой цели, освободить крестьянина действительно, т. е. с надлежащим улучшением его быта, на основании Высочайшей Вашей воли.

Произвести это не паллиативно, а рационально и не завязывать новых социальных узлов, которых пришлось бы впоследствии России, по примеру Европы, или распутывать, или разрубать.

Смею думать, Ваше Величество, что главные основания Редакционных комиссий верны; в подробностях, может быть, есть еще много и ошибок, и недомолвок, и неясностей; в этом последнем отношении мнения депутатов будут для нас очень полезны.

Комиссии желали от всей души уравнивать интересы крестьян с интересами помещиков. Если они равновесия этого доселе еще не достигли, если и есть действительно в иных вопросах некоторый перевес на стороне крестьян, то это происходит, конечно, уже не от того, чтобы Комиссии желали огорчить помещиков и чтоб они не уважали священных их прав, во-первых, оттого, что только одна Минерва родилась прямо вооруженная, а главное, оттого, что при особенно затруднительных вопросах, как наклонить свои весы, Комиссии иногда наклоняли их на сторону крестьян и делали это потому, что наклонять весы *потом* от пользы крестьян к пользе помещиков будет *и много охотников, и много силы*, а наоборот — иначе, так что быт крестьян мог бы не улучшиться, а ухудшиться.

Конечно, Комиссии с радостью воспользуются всем для установления елико возможного равновесия. Комиссии, чуждые недобросовестного искательства, смотрят на дело освобождения не как на приходскую работу своей канцелярии, а как на дело своего отечества, ему на благо, а Вам во славу.

¹ Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, «жалон» — это веха для указания прямой черты. — В. Т.

Имею счастье быть Вашего императорского величества верноподданный.

Я. Ростовцев.

1860 год

6 февраля

Всеподданнейшая записка
председателя Редакционных комиссий
генерала Я. И. Ростовцева¹

Вашему Императорскому Величеству угодно было знать, в каком положении будет находиться крестьянский вопрос при окончании 2-го периода занятий Комиссий, т. е. при съезде в С.-Петербург членов 2-го приглашения, избранных губернскими комитетами.

Имею счастье всеподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству о том, на сколько и каким образом Редакционные комиссии разрешили в настоящее время возложенную на них задачу.

Согласно с Высочайшей Вашей волей, выраженной в журнале Главного комитета 4-го декабря пункте 1-м, при обнародовании нового Положения о помещичьих крестьянах, будут им предоставлены немедленно права свободных сельских сословий, как личные, так и по имуществу.

Три главные задачи разрешения крестьянского вопроса. Самое же Положение, начертание проекта которого возложено на Редакционные комиссии, имеет целью определить:

1. Отношения крестьян уже свободных к земле чужой, обеспечивавшей их быт и состоявшей в их пользовании, а также к собственникам этой земли, т. е. помещикам.

2. Правила выкупа всей или части этой земли крестьянами в собственность, при содействии или без содействия правительства, и

¹ Публикуется по отдельному изданию текста этой записки, вышедшему в Санкт-Петербурге в 1860 г.

3. Правила внутреннего управления волостей или обществ, из которых будет состоять свободное сельское сословие.

Три задачи эти составляют всю сущность крестьянского вопроса, потому что если бы правительство имело в виду дарование помещичьим крестьянам только *личных прав*, без обеспечения их быта, то собственно и вопроса не существовало бы.

Разрешение первой из упомянутых задач необходимо потому, что дарование помещичьим крестьянам свободы делает невозможным прежний произвол в поземельных их отношениях, основанный на полном подчинении одного класса другому. Установить же эти новые поземельные отношения двух классов необходимо потому, что Ваше Императорское Величество (ни ныне, ни через 12 лет, как предполагали некоторые губернские комитеты) не решитесь ни лишить крестьян векового пользования землей, которая их питает, ни отнять право вековой собственности на нее у помещиков, которым она принадлежит.

Бессрочное пользование. А потому нет возможности не предоставить крестьянам, согласно с духом Высочайших рескриптов, земли в *бессрочное пользование* за определенные Положением повинности помещикам, как настоящим собственникам этой земли. Отправления таких повинностей свободными уже людьми, ограничивая отчасти права их, представляет собой те *обязательные* отношения, которые правительство, не желая длить их *вечно*, назвало в Высочайше утвержденной программе *срочно-обязанными*.

Срочно-обязанные отношения. Сообразно с целью своего установления (т. е. обеспечением крестьянского быта), срочно-обязанные отношения эти могут прекращаться или приобретением крестьянами земель в собственность, или выходом их в другие, не земледельческие сословия. Но так как большая часть освобождаемых крестьян, по самому характеру нашего отечества, всегда останется земледельческим классом, то приобретение крестьянами поземельной собственности есть, как уже было решено журналом Главного комитета 4-го декабря пунктом 7-м, преимущественный исход из *обязательных* их отношений; а потому разрешение второй задачи, т. е. установление правил выкупа крестьянами поземельных наделов или части их, необходимо должно войти в состав крестьянского Положения.

Выкуп. Наконец, так как свободное сельское сословие, по самому существу даруемых ему прав, не может быть подчинено никакому другому сословию, а может зависеть только от общих государственных и административных властей, то разрешение третьей задачи,

т. е. определение правил внутреннего управления нового свободного сельского сословия, есть также необходимая часть Положения.

Общественное управление. Это самоуправление есть не что иное, как распространение на крестьян, выходящих из крепостной зависимости, прав других свободных сословий, из которых каждому (а именно: дворянскому, городскому и даже сословию государственных крестьян), по существующим законам, предоставлено самостоятельное распоряжение своими внутренними сословными и хозяйственными делами на столько, на сколько дела эти не подлежат ведомаству общих государственных и административных властей.

Комиссии, окончив вторым периодом своих занятий разрешение трех возложенных на них задач, придут, как я полагаю, к заключению, сущность которых состоит в следующем:

Неизбежность срочно-обязанного периода. Сознывая вообще все неудобства обязательных отношений, несовместных с предоставлением истинной свободы сельскому сословию; Комиссии тем не менее, по необходимости, встретили эти обязательные отношения на своем пути, и не могли их избежать, ибо: 1) с одной стороны, отнятие у крестьян пользования землями, обеспечивающими их существование, а с другой – принуждение помещиков отчуждать принадлежащие им земли в собственность крестьянам – не в видах такого правительства, как правительство Вашего Величества; 2) обязательный, одновременный и немедленный выкуп крестьянских земель не только был бы вредным над дворянством насилием в то самое время, когда оно само постепенно приходит к сознанию выгод, истекающих для него из выкупа, но он еще сверх того и совершенно невозможен для правительства в настоящее время, при принятых ныне громадных финансовых реформах. Лишь с постепенным завершением последних может быть о нем речь.

Таким образом, Комиссии поставлены были в необходимость принять срочно-обязанный период, как неизменную данную, которую я, уже при самом начале дела, имел счастье заявлять Вашему Императорскому Величеству; и вследствие этого они должны были определить условия, на коих крестьяне свободные будут пользоваться землей, составляющей собственность помещиков.

Оставление крестьянам существующих наделов на время пользования. Так как Комиссиям прежде всего предстояло определить количество земли, наделяемой крестьянам в пользование, то вместо того, чтобы отыскивать какие-нибудь искусственные, произвольные цифры, Комиссии сочли обязанностью удержаться за крестьянами, по

возможности, то количество земель, каким они ныне пользуются за повинности. При этом Комиссии убеждены, что удержание за крестьянами этого количества земли лучше всяких искусственных норм разрешает вопрос, истекающий из Высочайших рескриптов, а именно: сколько нужно земли для обеспечения быта крестьян и исправного отправления их повинностей. С другой стороны, Комиссии глубоко убеждены, что отрезка у крестьян значительной части земель, пользование которыми сделалось потребностью их существования, была бы неисполнима при объявлении Положения об их освобождении и улучшении быта, потому что произвела бы сильное впечатление на целый земледельческий класс.

Но так как в некоторых случаях крестьяне, по щедрости или беззаботности помещиков, наделены таким избытком земли, что даже не могут извлечь из него истинной пользы, то Комиссии дозволили себе, в ограждение выгод помещиков, отступить от основного начала и предположить отрезку такого излишка земель от крестьян и присоединение их к землям, остающимся в непосредственном распоряжении помещика. Разумеется, случаи таких отрезок крестьянских земель должны сохранить характер исключений, а не общего правила. А потому Комиссии предположили для каждой местности количество земли, свыше которого излишние земли отбираются помещиками у крестьян.

Махтит надела. Цифры эти названы наибольшими наделами и были определены только предварительно, в виде опыта, в первом периоде занятий Комиссий. Не утвержденные Общим Присутствием, они были представлены на обсуждение и поверку гг. членов губернских комитетов.

В замечаниях своих на труды Комиссий и в ответах на предложенные вопросы, гг. члены от губернских комитетов действительно представили нам более или менее подробные соображения о предполагаемых ими наделах в различных местностях России. Некоторые из сих соображений послужили Редакционным комиссиям материалом для исправления предложенных ими цифр или для точнейшего разделения губерний и однородные по своему характеру местности.

Поверка установленных цифр для махтит'а. Независимо от сих вспомогательных средств, во втором периоде, я возложил поверку цифр наибольших наделов, по всем уездам России, на членов самих Комиссий. Материалами для этих поверок служат подробные извлечения из подлинных сведений о помещичьих имениях, доставлен-

ных губернскими комитетами, по требованию Высочайше утвержденной программы.

Извлечения из подлинных сведений о помещичьих имениях. Извлечения эти составлены при Редакционных комиссиях и представляют обширные таблицы; количество земель, состоящих в пользовании крестьян, в этих сведениях преувеличено быть не может, потому что они составлены по каждому имению самими помещиками. Везде, где только оказывается малейшая возможность понизить цифры наибольших наделов против предварительных предположений, без огромных отрезков земель у крестьян, такое понижение будет сделано в ограждение интересов помещиков.

Впрочем, из внимательного рассмотрения предположений Комиссий легко убедиться, что цифры высших наделов, не составляя общей нормы, по которой все помещики были бы обязаны наделить своих крестьян, служат, напротив, к установлению тех условий, при которых допускается, в ограждение интересов помещика, отрезка излишних земель от крестьянских наделов; затем, какова бы ни была цифра наибольшего надела, помещик не прирезывает *ни одной сажени* из своих земель к тем, которые состоят уже ныне в пользовании крестьян. Единственное отсюда исключение представляет тот случай, когда у крестьян находится земли менее установленного Комиссиями наименьшего надела.

Minimum надела. Но этот последний так низок¹, что, по упомянутым статистическим сведениям, доставленным губернскими комитетами, из 100 помещиков едва ли одному придется, следуя предположениям Комиссий, прирезать что-нибудь к нынешним крестьянским землям².

Отрезка в непосредственное владение помещиков полной трети земли в малоземельных имениях. Кроме отрезки у крестьян земель свыше предположенных Комиссиями наибольших наделов, допускается отрезка еще и в другом случае, а именно когда вся, или почти

¹ В черноземной половине России *minimum* составляет от 1-й десятины до 1 ½, а в нечерноземной от 1 ¼ до 3-х.

² Так, например, по принятым в первом периоде работ Комиссий наибольшим цифрам наделов, по Рязанской губернии, из 730 состоящих в ней по сведениям имений свыше 100 душ, отрезки придется делать в 188 имениях, в 535 наделы останутся те же и только в семи помещикам придется прирезать крестьянам совершенно ничтожное количество земли. Во втором же периоде работ Комиссий цифры наибольших наделов понижаются еще более.

вся, помещичья земля находится в пользовании крестьян — случай, нередко встречающийся в оброчных имениях. В таком случае помещикам предоставлено, согласно мнению значительного большинства губернских комитетов, отрезать у крестьян столько земли, чтобы у помещика осталась полная треть всей земли, состоящей при таковом имении. Это охранительное в пользу помещиков правило подало повод к недоумению, будто у помещиков отбирается $\frac{2}{3}$ их земель, тогда как, напротив, по изложенным правилам, к собственно помещичьим землям очень много земель прирезывается.

Обязательное для крестьян разграничение и размежевание угодий. Так как интересы помещиков настоятельно требуют скорейшего разграничения и размежевания земель, остающихся в непосредственном распоряжении помещиков, от поступающих в надел крестьянам, то Комиссии, определив 6-ти летний срок для такого развода и разграничения земель, предоставили помещику отводить крестьянам и обменивать земли по своему усмотрению, ограждая крестьян только соблюдением некоторых правил, существующих относительно таких обменов в межевых постановлениях. Таким образом, за крестьянами удерживаются не всегда те именно земли, которыми они доселе пользовались, но только преимущественно то же количество земли.

Уменьшение крестьянских наделов при выкупе. Сверх того, и самое это количество земли удерживается неизменно только на время пользования; при выкупе же, т. е. при приобретении крестьянами земель в собственность, допускается уменьшение этого количества по правилам, которые для сего будут определены Комиссиями. Такое уменьшение крестьянских наделов послужит к еще большему увеличению количества земель, состоящих в непосредственном распоряжении дворянского сословия, и облегчит самую операцию выкупа.

Облегчение крестьянских повинностей. За пользование помещичьими землями на крестьян налагаются повинности, в основание которых приняты нынешние крестьянские оброки. Сии последние несколько облегчены не только для улучшения крестьянского быта, но еще, главным образом — в видах строгой справедливости, так как с помещиков, при обнародовании Положения, слагаются все обязанности, сопряженные с крепостным правом.

Обязанности, слагаемые с помещиков. К таким обязанностям относилось прокормление и обсевание крестьян во время голода, обзаведение их рабочим скотом после падежей, призрение стариков, детей и увечных, наделение землей прибылых вследствие увеличения народонаселения, снабжение крестьян строевым материалом, и т. д.

Сверх того, важное учреждение круговой поруки, налагаемой на крестьян новым Положением, послужит к лучшему обеспечению помещикам следующих им с крестьян повинностей. Справедливость требует, чтобы повинности эти были при этом несколько облегчены, дабы крестьяне получили действительное улучшение их быта. Подобное облегчение крестьянских повинностей, при устранении обязанностей, налагаемых на помещиков крепостным правом, происходило во всех государствах, в которых освобождение крестьян из крепостной зависимости было рациональной правительственной реформой.

Снабжение крестьян топливом. Из всех обязанностей, которые налагались крепостным правом на помещиков в отношении крестьян, только снабжение сих последних топливом удержано Положением Комиссий на 9 лет и то, впрочем, за определенные повинности и при том не более, как в одной трети России, а именно в нечерноземном и при том лесистом пространстве, за исключением всех густозаселенных его местностей. Такое снабжение крестьян топливом (т. е. сучьями и валежником или дровами низшего качества) вменено в обязанность только в тех имениях, в которых крестьяне и доселе постоянно им пользовались, потому что, покуда не установились еще свободные экономические отношения, лишение крестьян топлива в лесистых северных местностях было бы им столь же чувствительно, как лишение насущного хлеба¹.

Определение повинности в оброчных (нечерноземных) местностях. Во всей северной и северо-западной половине России крестьяне платят ныне оброки, далеко превышающие ценность тех земель, которыми они пользуются, так что, поддерживая свое существование не поземельными доходами, а промыслами и работами вне своих деревень, они платят помещикам подать собственно не с земли, им предоставляемой, а со своей личности. Строгая справедливость требовала бы, чтобы, с освобождением крестьянской личности, и налог на нее был упразднен.

Но так как подобная мера могла бы разорить дворянство некоторых губерний лишением большей половины их доходов, то Комиссии нашли необходимым удержать для сих местностей нынешние

¹ В некоторых прусских провинциях, где освобождение крестьян произошло уже полвека тому назад, обязанность снабжать крестьян топливом снята с помещиков только в настоящее время.

оброки, облегчая оные следующим образом взамен утрачиваемого теперь крестьянами права на помощь помещика в чрезвычайных случаях. По целому уезду или местности выводятся средние оброки и прилагаются к наибольшему наделу, предположенному Положением для той местности. Таким образом, облегчение оброков произойдет в тех имениях, где оброки были выше средних, а также в некоторых из тех, где наделы менее наибольших. Но так как и затем еще в некоторых имениях нынешние оброки окажутся ниже назначаемых Положением, то Комиссии нашли необходимым не возвышать этих оброков, потому что иначе во всех таких оброчных имениях быт крестьян был бы ухудшен.

Вопрос о неизменности повинности. Желая уравновесить выгоды крестьян с выгодами помещиков, за которыми, как изъяснено выше, в настоящее время остается тот излишек оброков, который падает на крестьянскую личность, Комиссия в 1-м периоде своих занятий полагали, что раз определенные Положением оброки должны остаться навсегда неизменными. При такой только неизменности денежной повинности возрастающая ценность земли может, наконец, сравнять поземельные доходы крестьянина с превышающими их ныне оброками. Другой повод установления неизменности оброка состоял в том, что всеобщая одновременная переоценка или возвышение крестьянских оброков во всей России, по истечении известного периода, т. е. 10-ти или 12-ти лет, есть мера чрезвычайно трудно исполнимая для правительства. Но так как неизменность повинности возбудила со стороны членов от губернских комитетов сильные возражения, не лишенные справедливости с точки зрения интересов помещиков, то *Комиссии во 2-м периоде своих работ решатся, может быть, допустить переоценку повинности, назначая ей тот же 20-ти летний срок, который принят для переоценки повинностей в Царстве Польском*, и представляя вместе с тем на благоусмотрение правительства, что такая, хотя и справедливая, уступка интересам дворянского сословия может иметь в свое время весьма вредные последствия.

Соразмерение оброков с поземельным наделом. Так как количество земли, состоящее ныне у крестьян в пользовании, в различных имениях различно, то крестьянские оброки должны быть соразмерены с этим количеством земли.

При этом нельзя, однако же, принять за правило, чтобы крестьянские оброки находились в простой пропорциональности с числом десятин надела. При таком правиле, если, например, в одном имении крестьяне наделены по 4 десятины земли на душу и повинность за

это назначена 10 руб., то в соседнем имении, где крестьяне наделены только по 2 десятины, пришлось бы оброка 5 рублей.

Градация повинности. Комиссии нашли, что такой расчет был бы невыгоден для всех тех многочисленных помещиков, которых крестьяне наделены землей менее наибольшего надела (в приведенном примере менее 4-х десятин). Невыгода эта происходит от того, что из 4-х десятин две своим качеством лучше остальных, потому что заключают в себе усадьбы и навозные пашни, а остальные две хуже и дешевле. Между тем, в имении, где крестьяне пользуются двумя десятинами на душу, обе десятины принадлежат к этому высшему разряду, как близкие к усадьбам и хорошо удобренные.

А потому Комиссии распределяют 10-ти рублевый оброк примерно так, что на одну десятину падает 4 руб. оброка, на 2-ю – 3 руб., на 3-ю и 4-ю по 1 руб. 50 коп. Таким образом, если помещик, у которого крестьяне пользуются 4-мя десятинами, получает 10 руб. оброка, то помещик, у которого они пользуются двумя десятинами, получит не 5 руб., а 7 руб. Эта система, принятая единственно для обеспечения интересов большинства дворянского сословия, названа *градацией* (постепенностью) повинности.

Размер натуральной повинности. В другой, т. е. южной и юго-восточной (черноземной) половине России, оброки почти совершенно не существуют или являются редким исключением, а крестьяне отбывают свои повинности работой или барщиной, которая, по существующим законам, не должна превышать трех дней в неделю, что, за исключением праздников, составляет несколько более 140 (конных и пеших) дней с тягла в году.

Степень ее облегчения. Комиссии, взамен слагаемых с помещика крепостных обязанностей и в видах улучшения быта крестьян, уменьшили эту повинность до 100 конных дней, но зато, имея в виду, что барщина особенно важна для помещиков во время летних полевых работ, распределили это число дней так, что на лето падает 60 и за зиму 40 дней. Таким образом, летняя барщина уменьшена только на 10 дней, а в сущности даже и еще менее, потому что общество отвечает за это число дней круговой порукой, при которой помещику нет дела до больных работников и не существует прогульных дней.

Облегчены значительно только менее важные для помещика зимняя барщина и некоторые добавочные повинности.

Подводная повинность. Подводная повинность ограничена, но допущена, однако же, в размерах, превышающих размеры, допускаемые инвентарными правилами для западных губерний.

Власть помещика на время существования барщины. На время отправления обязательных работ, Комиссии находят необходимым удерживать влияние и даже право помещиков налагать через полицейские власти взыскание на ослушных крестьян, ограждая последних правом жалобы на случай несправедливых с них взысканий.

Право крестьян перехода с барщины на оброк. Сознывая вместе с тем, что обязательный труд совершенно не совместен с даруемою крестьянам личной свободой, Комиссии предоставляют крестьянам право выходить на оброк, независимо от воли помещика, через два года по обнаружении Положения.

Определение размера оброков в тех местностях, где они не существуют (в черноземной половине России). Но как в черноземной половине России оброков не существовало, или они являлись там редкими исключениями, то Комиссиям предстояло установить размер оброка для сих местностей. Самый правильный способ установления оброков была бы местная поземельная оценка, или кадастр земель, отдаваемых в пользование крестьянам. Но кадастр, на который ныне в России не существует даже и достаточных средств, продлился бы десятки лет, а между тем людям свободным нет возможности отказать в праве выхода в скором времени с несовместимой с этой свободой барщины на денежную повинность. Потому Комиссии были вынуждены определить цифры оброков другим, более доступным для них способом. Исходя из той точки зрения, что крестьянский оброк должен быть таков, чтобы крестьяне имели физическую возможность уплачивать его в настоящее время, и соображая средства крестьян и редкие примеры существующего в черноземной половине России оброка, Комиссии, в первом периоде своих работ, определили 8 руб. сер. оброка с души, при наибольшем наделе, а во 2-м периоде, вероятно, повысят эту цифру до крайнего, по убеждению Комиссий, предела возможности крестьян в земледельческой половине России, а именно до 9-ти рублей.

Соразмерение оброков с ценностью земли. Так как этот оброк соответствует наибольшему душевному наделу и так как ценность земель в различных местностях России различна, то оброк приводится в соответствие с ценностью земель тем, что цифры наибольших наделов приняты для различных уездов различные. Таким образом, крестьяне в южной части Тульской губернии будут платить 9 руб. за 2 $\frac{3}{4}$ десят., в южной части Тамбовской губернии за 3 $\frac{1}{2}$, в части Воронежской за 4. Так как выкуп земли есть, по Положению Комиссий, капитализация повинности из 6%, то в первом случае земля стоит око-

ло 55-ти рублей за десятину, во втором — около 43-х, в третьем — 37 руб. 50 коп. Цены эти соображены так, что во всех местностях они даже превосходят обыкновенные продажные цены земель. Следовательно, потери помещиков, при замене барщины оброком, произойдут только в таком случае, если получаемого с крестьян оброка будет недостаточно для уплаты вольным работникам за обработку того же количества господских полей, какое ныне обрабатывается. Следовательно, от цен на вольный труд будет зависеть — потеряют ли что-нибудь помещики или нет.

Невозможность устранения временных потерь помещиков при переходе крестьян с барщины на оброк. Предсказать эти цены, конечно, не могут ни Комиссии, оценившие ныне земли, отдаваемые в пользование крестьянам, выше действительной их стоимости, ни местное дворянство. Во всяком случае, повышение оброков до пределов для крестьян ныне недоступных не может устранить этих опасений, но вместе с тем весьма вероятно, что подобные потери, если бы они и произошли, будут только временными, потому что возвышение цен на остающиеся у помещиков земли, с освобождением труда и дарованием крестьянам права приобретать поземельную собственность, быстро вознаградит потери дворянского сословия. Единственным способом совершенного устранения подобных временных потерь могло бы быть только скудное наделение крестьян землей, то есть, отнятие у них тех земель, которыми они всегда пользовались и которые обеспечивали их существование; но это, очевидно, обратило бы их в батраков богатых землевладельцев. Комиссии не могли и думать о подобном разрешении вопроса, считая, что такое принесение одного сословия в жертву временным интересам другого не соответствовало бы желанию самого дворянства улучшить быт своих крестьян.

Обеспечение исправного отправления повинностей помещику. Обеспечить исправную уплату крестьянами повинностей помещику Комиссии старались всеми зависящими от них средствами и много раз пересматривали этот вопрос, придумывая все, что только может обеспечить помещиков, и ограждая лишь крестьян от слишком легкого отобрания предоставленных им земель¹.

¹ Законы, ограждающие так называемые черные или крестьянские земли (*Bauerland*), т. е. состоящие в крестьянском пользовании, от присоединения к собственным помещичьим, в Пруссии и Остзейских губерниях несравненно строже, чем в Положении Комиссий.

Круговая порука. Сознывая многие неудобства круговой поруки, которая ставит личность крестьян в слишком большую зависимость от мира, Комиссии приняли ее как неизбежное зло, так как, при существующем ныне общинном владении землей, она составляет главный способ обеспечения повинности; уничтожить же искусственно общинное владение землей, с которым крестьяне так сроднились, было бы мерой насильственной. При круговой поруке Комиссии установили целый ряд мер взыскания недоимок, как сельского общества с крестьян, так и помещика с сельского общества. Последней и самой действительной мерой, принимаемой по исполнении всех других, Комиссии предположили отобрание обществом у крестьян, в известной мере и с некоторым ограничением, земельных их участков.

Право помещиков передавать правительству бывших крестьян своих, с поземельным наделом, на выкуп. Наконец, владельцы ограждены еще и тем, что одним из предположений своих Комиссии полагали предоставить им право передавать правительству срочно-обязанных крестьян, с находящимися в пользовании последних землями, за выкуп, соответствующий капитализации из 6% получаемого помещиками оброка.

Вопрос об усадьбах подчинен Комиссиями вопросу об наделении крестьян землей за повинности.

Оценка усадеб. Оценки усадеб, сделанные некоторыми губернскими комитетами в предположении отдельного их выкупа, так высоки, что делают приобретение усадеб решительно для крестьян недоступным. Единственным средством к разрешению этого затруднения Комиссии считают выкуп усадеб с выкупом полевой земли везде, где помещики того пожелают.

Действительно, задача отдельной оценки усадеб есть вопрос трудно разрешимый, потому что при крепостных отношениях за пользование усадьбами никогда особой платы не полагалось, усадьбы не продавались отдельно, а расценку строений Комиссии не допускают, так как эти строения большей частью были выстроены самими крестьянами.

Имея, однако же, в виду обязательную по Высочайшему рескрипту продажу усадеб, могущую произойти и отдельно от полевой земли в тех имениях, в которых помещики на продажу этой земли не согласятся, Комиссии, не видя возможности ни сделать отсюда какую бы то ни было рациональную оценку усадеб, ни утвердить цифры, предполагаемые губернскими комитетами, предоставляют решение этой задачи местным учреждениям на следующих основаниях: из об-

шей цифры оброка местным Комиссиям предоставляется отчислить на усадьбу от 1 ½ до 3-х руб. сер. с души. Капитализация этой повинности составляет от 25-ти до 50-ти руб. сер. Полагая во дворе 4 души и при нем усадебной земли до ½ десятины, получается оценка крестьянской усадьбы от 100 до 200 руб. сер., а десятины усадебной земли от 200 до 400 руб. сер.

Комиссии, допуская столь высокую оценку усадеб, ограждают крестьянина тем, что, по выкупе усадьбы, повинность, отнесенная на последнюю, прекращается, а потому – чем дороже оценена местным учреждением усадьба, тем дешевле придется платить крестьянину за наем полевой земли.

Обращение промышленных имений в местечки или посады. Принимая, однако же, в соображение, что в некоторых имениях усадьбы, по своему положению и промысловым выгодам, с ними сопряженным, имеют особую ценность, как, например, в торговых селах, на судоходных реках и близ столиц, Комиссии предоставляют владельцам таких имений превратить их в местечки или посады. Крестьяне, живущие в таких местечках, за право пользования усадьбами и сопряженными с ними выгодами должны платить помещикам вечные оброки или чинши.

Перенесение усадеб. Другой важный вопрос относительно усадеб есть перенесение их. При разрешении этого вопроса, Комиссии должны были принять в соображение: с одной стороны, невыгоды, происходящие для крестьянина от перенесения его усадьбы с одного места на другое, сопряженную с этим перенесением потерю его капитала и многолетнего труда, затраченного им на удобрение огородов, конопляников и разведение садов; с другой стороны – невозможность иногда для помещика вести рациональное хозяйство при нынешнем размещении усадеб, возможном только пока помещик был огражден своим полноправием. А потому Комиссии допустили, в уважительных случаях, принудительное для крестьян, по требованию помещика перенесение усадеб, ограждая крестьян только тем, чтобы новые места, отводимые под усадьбы, были удобны и перенесение совершалось на счет помещика.

Добровольные соглашения и предел их возможности. Наконец, составляя, согласно с Высочайшей Вашей волей, проект закона для определения отношений срочно обязанных крестьян к помещикам, Комиссии нашли тем не менее полезным не сковывать наглухо все будущие отношения двух сословий в рамки неизменные. Поэтому они, в нынешнем 2-м периоде своей деятельности, решились еще да-

лее развить первоначальные свои предположения по этому предмету, допустив в самых широких размерах, рядом с предполагаемыми законом, еще и добровольные соглашения владельцев и крестьян, для определения как надела, так и повинностей, не только для выкупа, но даже и для пользования. Но вместе с тем, я твердо убежден, что такие взаимные соглашения могут действительно состояться и при том будут неразорительны для крестьян только тогда, когда закон ясно определит права крестьян на случай если бы соглашения не воспоследовало. Не определить же ясно и отчетливо этих прав значило бы вовсе не обеспечить участи крестьян, *отложить весь вопрос, всем на беду, на неопределенное время* и зажечь во всех углах России опасный антагонизм и борьбу между двумя сторонами, из коих каждая, не поддаваясь на взаимные уступки, с затаенной враждой будет выжидать, чтобы обстоятельства и время преклонили весы на ее сторону.

Общественное управление. Относительно устройства внутреннего управления освобождаемых из крепостной зависимости помещичьих крестьян Комиссии должны были иметь в виду: 1-е, что по смыслу 2-го пункта Высочайше утвержденного журнала Главного Комитета 4-го декабря, крестьяне входят в общий состав свободного сельского сословия в государстве, и 2-е, что, в силу начал Высочайше утвержденного журнала 26-го октября, власть помещиков должна быть заменена немедленно другой сильной властью.

Власть помещика до составления уставных грамот и перехода крестьян на оброк. Так как исключительный признак всякого свободного сословия в государстве состоит в том, что оно не подчинено никакому другому сословию и зависит только от общих правительственных и административных властей, а делами, касающимися до внутреннего сословного или общественного своего управления, располагает с некоторой самостоятельностью, то Комиссии не находят возможности продлить полицейскую власть помещика над крестьянами далее того периода времени (два года), который назначен для регулирования поземельных отношений помещиков к сельскому обществу, составлением актов или так называемых уставных грамот. Исключение из этого предполагается сделать, в видах обеспечения интересов помещиков, в тех имениях, в которых крестьяне, по каким бы то ни было случаям, не воспользуются предоставленным им правом – по истечении 2-х летнего срока выходить с барщины на оброк, потому что отправление всяких обязательных работ необходимо требует еще сохранения некоторой помещичьей власти.

Мир или сельское общество, как единица хозяйственная. Волость, как единица административная. Как только поземельные отношения помещиков к сельским обществам определятся уставной грамотой, а крестьяне перейдут на денежную повинность, то они могут уже немедленно вступать в права свободного сельского сословия и власть помещиков переходит на мир или сельское общество, как ближайшую хозяйственно-распорядительную власть, и на волость, как власть административно-полицейскую. Каждое помещичье имение (за исключением самых мелких) обращается в сельское общество, как единицу, тесно связанную своими хозяйственными и экономическими интересами, а в Великороссии сверх того и общинным владением землей и круговой порукой.

Временное прикрепление крестьян к земле. Принимая сию последнюю, согласно пункту 6-му Высочайше утвержденного журнала Главного Комитета 4-го декабря, за средство к исправному отправлению повинностей, и имея в виду, с одной стороны, обеспечить сельские общества в возможности такого отправления, а с другой стороны — оградить государство от бродяжничества и передвижения значительных масс народонаселения, могущего быть последствием быстрого освобождения крестьян, Комиссии, согласно с Высочайшими рескриптами, должны были на некоторое время удержать крестьян более или менее крепкими земле.

Право выхода (из) крестьянских обществ и отказа от пользования землями через 9 лет. А потому крестьяне, по предположениям Комиссий, получают неограниченное право выхода из сельских обществ и отказа от пользования помещичьими землями не ранее как по истечении девятилетнего срока¹, а до тех пор выход из общества допускается для отдельных личностей — с соблюдением некоторых правил, обеспечивающих сельские общества в принятии ими на себя обязательств относительно отправления повинностей за выходящих своих членов.

Размер волости. Должностные лица. Сельские общества, представляя собой только хозяйственную единицу, соединяются, в видах полицейско-административного управления крестьянским сословием, в волости от 300 до 2,000 душ. Представители хозяйственно-

¹ Комиссии, сверх того, находят возможным предоставить местным дворянским собраниям право ходатайствовать о сокращении этого срока, если опыт покажет, что такое сокращение возможно и безвредно.

распорядительной власти в сельском обществе суть сельский староста и сельский сход; представители же административно-полицейской власти в волости – старшина, волостной сход и волостная управа. Старшины, сельские старосты и сборщики податей избираются самими крестьянами, а прочие должностные лица, по усмотрению общества, могут приискиваться и по найму.

Подчинение волостей и сельских обществ общим административным властям. Если крестьянским волостям и обществам предоставляется в делах, исключительно до них касающихся, та степень самостоятельности, которая необходима для того, чтобы крестьяне, выходящие из крепостной зависимости, были действительно свободным сословием в государстве, то, с другой стороны, по делам более общим они подчиняются вновь учреждаемым, сообразно с возникающими потребностями, местным административным властям.

Уездные исправники, уездные расправы и мировые судьи. Устройство этих местных властей, как то: уездных исправников, уездных расправ и мировых судей, обсуживается в особой комиссии (об устройстве уездной полиции), состоящей при Министерстве внутренних дел. Впрочем, нельзя не признать, что все ныне предполагаемые преобразования тогда только могут увенчаться совершенным успехом, когда, с уничтожением отдельных сельских ведомств, все крестьяне, как государственные, так и срочно обязанные и прочие, подчинены будут одному общему управлению.

При этом возникает вопрос — почему помещики, как землевладельцы и вотчинники земли, состоящей в пользовании крестьян, не введены в состав крестьянской волости? Я, со своей стороны, полагаю это совершенно невозможным. Обе единицы крестьянского управления, хозяйственная и административная, учреждены только исключительно для крестьянского сословия. Включить дворянина в состав волости, во главе которой стоит выборный из крестьян — волостной старшина, значило бы внести в нее чуждый ей элемент; подчинить же волость помещику, после составления уставных грамот и перехода крестьян с барщины на оброк, значило бы уничтожить отличительный признак свободного сословия — независимость его от всякого другого. Но помещику, как землевладельцу и вотчиннику крестьянских земель, есть место в общественном управлении: оно указано в Высочайше утвержденных для устройства уездной полиции началах, в которых пунктом 16-м предполагается устроить хозяйственное управление уездом на выборном начале, причем, я полагаю, первое место в этом управлении должно быть предоставле-

но дворянству, как главному землевладельческому и притом самому образованному классу в государстве. Сверх того, почетное учреждение мировых судей есть выражение отношений дворянского класса к свободному сельскому сословию и при том не в каждой его волости, а к целому округу. Но так как начертание всех этих учреждений было возложено не на Редакционные комиссии, то труды последних и не могли представить ответа на вопросы им не подлежащие, хотя и тесно связанные с устройством новых между помещиками и крестьянами отношений.

Правила выкупа. Вопрос о выкупе крестьянами земельных участков обсуждался подробно во втором периоде, но разработан только в виде предположений, сущность которых состоит в следующем:

Количество выкупаемой земли. При выкупе допускается уменьшение крестьянского надела, против размера надела, предоставляемого в пользование, так как пользование далеко не на столько обеспечивает крестьянина, как приобретение земли в собственность. Такое уменьшение надела при выкупе уже допущено, при добровольном соглашении между владельцами и крестьянами. Конечно, уменьшение это не должно превосходить известного размера. Возможно ли понижение крестьянских наделов при других условиях, кроме обоюдного соглашения, — еще не решено. Гарантией исправного платежа помещикам процентов с выкупного капитала, до единовременного взноса самого капитала, посредством тиража, Высочайшей волей Вашего Императорского Величества предоставлены государственные имущества.

Обеспечение процентов с выкупного капитала. Всякое приращение в их доходах (уже ныне простирающееся до пяти миллионов рублей в год) будет служить на пополнение могущих произойти в крестьянском оброчном сборе недоимок.

Оценка выкупаемых земель. Нормальная оценка выкупаемых земель есть капитализация из 6% лежащих на них оброков. По добровольным соглашениям между помещиками и крестьянами оценка может быть понижена или повышена против нормальной; только во втором случае добавок против нормальной суммы крестьяне вносят сами, без гарантии правительства.

Три рода выкупа: обществами, товариществами и личный. Способы уплаты выкупной суммы. Перевод долга кредитным установлениям. Денежная уплата. 5-ти процентные билеты. Именные свидетельства. Выкуп вообще может быть трех родов: обществами (в общинное владение), товариществами (преимущественно там, где нет общинного

владения землей) и личный. Правительство может преимущественно гарантировать только первые два рода выкупа.

Уплата выкупной суммы, за предварительным вычетом долга помещиков кредитным установлениям, может производиться троякого рода знаками: часть капитала (не более восьми процентов его) может выдаваться деньгами, другая — 5% безыменными билетами (облигациями стоимостью от 500 до 1,000 р. сер.), а третья, наконец, именными свидетельствами (5 ½%), которые, во избежание слишком легкого обращения и наводнения оттого ими биржевого рынка, запрещается передавать другим лицам иначе, как крепостным порядком.

Размен свидетельств и тираж билетов. Свидетельства сии, по мере возможности, размениваются на облигации, а сии последние погашаются посредством тиража. Возможность размена свидетельств на облигации или 5% билеты может быть обусловлена тем, чтобы общее количество выпущенных облигаций никогда не превосходило известной суммы, например — 200 млн руб. сер. Выкупная операция может быть возложена на главный банк в столице, орудиями которого будут или губернские банки, или прямо уездные казначейства.

Другие, более второстепенные вопросы, относящиеся до уничтожения крепостного состояния в России, предполагается разрешать следующим образом:

Освобождение дворовых людей. Дворовые люди, приобретая личные права при самом объявлении нового Положения, остаются в обязательном услужении помещиков на то время, пока и крестьяне еще не имеют права выхода с обязательного труда на оброк. По истечении этого времени (т. е. через 2 года) и по утверждении уставных грамот, дворовые не наделяются землей, но получают право выхода из обязательного услужения без всякой уплаты за свою личность. С другой стороны, и помещики могут отпускать от себя своих дворовых и не обязаны более призывать и прокармливать их. Комиссии, разрешая вопрос таким образом, старались придерживаться строгой справедливости, хотя и не скрывали от себя затруднений, с которыми будет сопряжен для правительства выход целой массы людей, ничем не обеспеченных, из попечительства и призрения помещиков. Впрочем, последние обязаны будут, еще в течение одного года по совершенном освобождении дворовых людей, доставлять им жилище и отопление. К тому же нет никакого сомнения, что и человеколюбие, и долговечная привычка побудят владельцев сохранить при себе многих из прежних своих служителей.

Способ призрения престарелых и увечных. Затем, последние затруднения могут, как я полагаю, быть большей частью устранены установлением довольно значительного налога на паспорта с выходящих на свободу дворовых людей: на собираемые таким образом суммы могут быть основаны учреждения для призрения тех лиц этого сословия, которые по старости, малолетству или увечью не будут в состоянии зарабатывать себе насущный хлеб. Плата подобного налога будет для дворовых людей во всяком случае несравненно легче уплаты прежних их оброков.

Вознаграждение мелкопоместных помещиков. Мелкопоместных помещиков предполагается вознаградить за потери на возможно широких началах. Мелкопоместными будут признаны владельцы не свыше 21-й души, и при том такие, которые, независимо от этого владения, не имеют никакой другой собственности, или капиталов, или иных каких-либо средств к существованию. Такие владельцы за уступаемые ими крестьянам земли получают выкупной капитал 5% билетами по гораздо высшей оценке. Вместе с тем, мелкопоместным помещикам правительство постарается сохранить не только всю усадьбную оседлость, но также полевые и луговые земли, хотя бы крестьяне их и совсем не были наделены землей.

Материалы для сельского, лесного и межевого уставов. Независимо от разрешения всех вышеупомянутых вопросов, Комиссии занимаются еще и подготовлением материалов для составления уставов: лесного, сельского, межевого и т. д.

Местные законоположения. В заключение мне остается присовокупить, что во 2-м периоде своих занятий Комиссии обратили особенное внимание на те части России, которые по местным обстоятельствам требуют значительных видоизменений в принятых для целой России законоположениях. Первое место между этими частями России занимает западный край, т. е. Киевское и Виленское генерал-губернаторства. Главные и существенные их особенности заключаются именно в том, что в них отношения крестьян к помещикам уже были определены инвентарными правилами и что там не существует и не существовало общинного владения землей. Из этих-то особенностей истекает целый ряд обстоятельств, вызывающих особые местные законоположения.

Вообще крестьянское Положение для западного края будет немного различествовать от Положения для остальной России; Комиссии, при составлении его, имели однако постоянно в виду, чтобы оно не противоречило основным началам, принятым для целой России.

Работы Комиссии 2-го периода для западного края будут, как я надеюсь, окончены с помощью гг. членов от губернских комитетов этого края.

Из всего изложенного Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, что 2-м периодом своих занятий Комиссии разрешили крестьянский вопрос не только в общих чертах, но даже в его подробностях и частностях. Третий период занятий Комиссий будет состоять в тщательном пересмотре всех замечаний гг. членов, избранных от губернских комитетов, как первого, так и второго призыва; в окончательном исправлении заключений Комиссий и, наконец, в кодификации, т. е. в приведении сих заключений в букву и статьи законоположения. В таком виде проект Положения о крестьянах будет внесен в Главный комитет, со всеми отдельными мнениями членов Редакционных комиссий, а также с замечаниями членов от губернских комитетов.

Все усилия мои, как председателя Комиссий, были направлены к тому, чтобы остаться вполне верным тем началам, которые были указаны Высочайшей Вашей волей, как в рескриптах, так и в утвержденных Вашим Императорским Величеством журналах Главного комитета. Без соблюдения этого, самого важного, по моему мнению, в работах Комиссий условия, труды наши не имели бы прочного основания. В дальнейшем развитии этих начал Комиссии действовали по своему крайнему разумению, принимая вполне добросовестно в соображение все то, что было сделано губернскими комитетами. Губернские комитеты трудами своими принесли России большую пользу. Ваше Императорское Величество соизволили обратиться с рескриптами к местным дворянствам с тем, чтобы они, в лице избранных ими комитетов, высказали — как они полагают улучшить быт своих крестьян. Затем, на правительственные учреждения — Главный Комитет и Редакционные комиссии — возложено было начертание крестьянского Положения, как на основании начал, выработанных сим комитетом и утвержденных Высочайшей Вашей волей, так и на основании местных проектов Положений губернских комитетов. В начертанном Комиссиями проекте Положения едва ли найдется хотя одно существенное правило, которое не было бы предложено тем или другим из проектов губернских комитетов; но, конечно, ни один из членов этих комитетов не найдет в Положении Комис-

сий проекта его губернии во всей его целости. Утверждение исключительно одного губернского Положения, преимущественно перед другими, было бы и несправедливо и неосуществимо, по разнообразию местных условий; утверждение же, с некоторыми изменениями всех губернских Положений, находящихся между собой в совершенно несогласимых противоречиях, было бы также невозможно. Противоречия эти истекают вовсе не из различия местных условий (которые никогда не упускались из виду в предположении Комиссий), но из различия в самом существе воззрения комитетов на предметы. Наконец, отыскивать механически, по каждому отдельному вопросу, в пользу какого способа его разрешения высказалось большинство губернских Положений, — неосуществимо на практике, ибо в большей части случаев мнения комитетов до того расходятся, что и сравнивать их между собой невозможно. А потому Комиссиям оставался только один исход: в главе разрешения вопроса поставить Высочайше утвержденные начала, указанные в Высочайших рескриптах и в журналах Главного Комитета, и развивать эти начала органически, соображая в то же время все Положения губернских комитетов и выбирая то из одного, то из другого, все то, что, по уразумению Комиссий, соответствует как сказанным началам, так и вообще успешному и рациональному разрешению крестьянского вопроса.

Вместе с тем Комиссии остались верными принятому ими с самого начала ходу работ. Рассылкой своих журналов они отдали еще неоконченные труды свои на суд не только правительственных лиц и представителей дворянского сословия, но и на суд всех тех, кто только мог придумать более удовлетворительное разрешение много раз обдуманых и пересмотренных вопросов. Не смущаясь возражениями, напротив, ожидая и принимая их с искренней благодарностью, Комиссии в настоящее время исполняют свято принятую ими на себя и заявленную в журналах Общего Присутствия обязанность: исправлять, согласно со справедливыми указаниями, те недостатки, которые были неизбежны при столь сложном и громадном труде.

В 3-м периоде занятий Комиссиям, согласно принятой ими программе, остается еще снова пересмотреть и исправить ускользнувшие от них во 2-м периоде ошибки, а мне — представить Вашему Императорскому Величеству добросовестный отчет в тех неудобствах или недостатках Положения, которых, при нынешнем состоянии различных отраслей нашего государственного устройства, едва ли было возможно избежать. Все усилия мои и состоящих под моим председательством Комиссий во втором периоде были направлены

к тому, чтобы установить самое строгое равновесие между интересами дворянства и интересами освобождаемого народа, чтобы оградить первое от несправедливых потерь и упрочить последнему возможность достигнуть благоденствия в будущем. В какой мере достигаем мы этой цели, Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, когда весь проект Положения будет готов вполне, потому что только по совокупности всех начертанных правил можно будет судить о том — в какой мере ограждены интересы обоих сословий.

Другая цель, которая ни на минуту не покидала и не покидает меня и к которой постоянно стремились Комиссии, состоит в том, чтобы, при введении предстоящей реформы, предупредить или, по крайней мере, ограничить по возможности неизбежные отчасти столкновения, и в особенности те из них, которые бы могли нарушить общественный порядок и спокойствие государства. Достигнем ли мы этой цели — может показать только историческое развитие той новой эпохи государственной жизни, в которую вступает Россия; но в настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тех же лучших надежд и той же теплой веры, которые Вас, Государь, никогда не покидали¹.

¹ После этих слов на подлинном тексте приведенной записки начертано: «С черновым подлинником, исправленным Председателем Редакционных Комиссий 26-го января и 1-го февраля (1860 года. — В. Т.), верно. Заведывающий делами Комиссий *Петр Семенов*».

Часть вторая

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

1861 год

19 февраля
Высочайший манифест

*«О Всемилостивейшем даровании крепостным людям
прав состояния свободных сельских обывателей,
и об устройстве их быта»¹*

Божиим Провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский Всероссийский Престол, в соответствие сему призванию Мы положили в сердце своем обет обнимать Нашею Царскою любовью и попечением всех Наших верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владеющего мечом на защиту Отечества до скромно работающего ремесленным орудием, от проходящего высшую службу государственную до проводящего на поле борозду сохою или плугом.

Вникая в положение званий и состояний в составе государства, Мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустроая высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36650. С. 130–134.

в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частью старыми законами, частью обычаем потомственно укреплены под властью помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроить их благосостояние. Права помещиков были доньше обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян. Но при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений, при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, при впадении иногда помещичьих прав в руки людей, ищущих только собственной выгоды, добрые отношения ослабевали и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния, чему в крестьянах отвечала неподвижность к улучшениям в собственном быте.

Усматривали сие и приснопамятные предшественники наши и принимали меры к изменению на лучшее положение крестьян; но это были меры, частью нерешительные, предложенные добровольному, свободолюбивому действию помещиков, частью решительные только для некоторых местностей, по требованию особых обстоятельств или в виде опыта. Так, император *Александр I* издал постановление о свободных хлебопашцах, и в Бозе почивший родитель Наш *Николай I* — постановление об обязанных крестьянах. В губерниях западных инвентарными правилами определены наделение крестьян землею и их повинности. Но постановления о свободных хлебопашцах и обязанных крестьянах приведены в действие в весьма малых размерах.

Таким образом, Мы убедились, что дело изменения положения крепостных людей на лучшее есть для Нас завещание предшественников Наших и жребий, через течение событий поданный Нам рукою провидения.

Мы начали сие дело актом Нашего доверия к российскому дворянству, к изведанной великими опытами преданности его престолу и готовности его к жертвованиям на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, причем дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и подъять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод. И доверие Наше оправдалось. В губернских комитетах, в лице членов их, обле-

ченных доверием всего дворянского общества каждой губернии, дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей. В сих комитетах, по собрании потребных сведений, составлены предположения о новом устройстве быта находящихся в крепостном состоянии людей и о их отношениях к помещикам.

Сии предположения, оказавшиеся, как и можно было ожидать по свойству дела, разнообразными, сличены, соглашены, сведены в правильный состав, исправлены и дополнены в Главном по сему делу комитете; и составленные таким образом новые положения о помещичьих крестьянах и дворовых людях рассмотрены в Государственном совете.

Призвав Бога в помощь, Мы решились дать сему делу исполнительное движение.

В силу означенных новых положений, крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадьбную их оседлость и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их перед правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадьбную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определенного количества земли крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым Положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего Положения они получают полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым людям права и возла-

гаемые на них обязанности в отношении к Правительству и к помещикам.

Хотя же сии положения, общие, местные и особые дополнительные правила для некоторых особых местностей, для имений мелкопоместных владельцев и для крестьян, работающих на помещичьих фабриках и заводах, по возможности приспособлены к местным хозяйственным потребностям и обычаям, впрочем, дабы сохранить обычный порядок там, где он представляет обоюдные выгоды, Мы предоставляем помещикам делать с крестьянами добровольные соглашения и заключать условия о размере поземельного надела крестьян и о следующих за оный повинностях с соблюдением правил, постановленных для ограждения ненарушимости таковых договоров.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребует для сего время, примерно не менее двух лет, то в течение сего времени, в отвращение замешательства и для соблюдения общественной и частной пользы, существующий дотолы в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотолы, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок.

Для правильного достижения сего Мы признали за благо повелеть:

1. Открыть в каждой губернии губернское по крестьянским делам присутствие, которому вверяется высшее заведование делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2. Для рассмотрения на местах недоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых положений, назначить в уездах мировых посредников и образовать из них уездные мировые съезды.

3. Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное Управление.

4. Составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу или имени уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика как за землю, так и за другие от него выгоды.

5. Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет со дня издания настоящего манифеста.

6. До истечения сего срока крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7. Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.

Обращая внимание на неизбежные трудности предприемлемого преобразования, мы переее всего возлагаем упование на всеблагое Провидение Божие, покровительствующее России.

Засим полагаемся на доблестную о благе общем ревность благородного дворянского сословия, которому не можем не изъявить от Нас и от всего Отечества заслуженной признательности за бескорыстное действовање к осуществлению Наших предначертаний. Россия не забудет, что оно добровольно, побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианскою любовью к ближним, отказалось от упраздняемого ныне крепостного права и положило основание новой хозяйственной будущности крестьян. Ожидаем несомненно, что оно также благородно употребит дальнейшее тщание к приведению в исполнение новых положений в добром порядке, в духе мира и доброжелательства и что каждый владелец довершит в пределах своего имения великий гражданский подвиг всего сословия, устроив быт водворенных на его земле крестьян и его дворовых людей на выгодных для обеих сторон условиях, и тем даст сельскому населению добрый пример и поощрение к точному и добросовестному исполнению государственных повинностей.

Имеющиеся в виду примеры щедрой попечительности владельцев о благе крестьян и признательности крестьян к благотельной попечительности владельцев утверждают нашу надежду, что взаимными добровольными соглашениями разрешится большая часть затруднений, неизбежных в некоторых случаях применения общих правил к разнообразным обстоятельствам отдельных имений, и что сим способом облегчится переход от старого порядка к новому и на будущее время упрочится взаимное доверие, доброе согласие и единоедушное стремление к общей пользе.

Для удобнейшего же приведения в действие тех соглашений между владельцами и крестьянами, по которым сии будут приобретать

в собственность вместе с усадьбами и полевые угодья, от правительства будут оказаны пособия, на основании особых правил, выдачею ссуд и переводом лежащих на имениях долгов.

Полагаемся на здравый смысл нашего народа.

Когда мысль правительства о упразднении крепостного права распространилась между не приготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей, и по закону христианскому *всякая душа должна повиноваться властям предержащим* (Рим. XIII, 1), *воздавать всем должное*, и в особенности кому должно, *урок, дань, страх, честь* (7); что законно приобретенные помещиками права не могут быть взяты от них без приличного вознаграждения или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться от помещиков землею и не нести за сие соответственной повинности.

И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта.

Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными перед обществом и перед самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным употреблением сил и средств, строгою бережливостью и вообще честною в страхе Божием жизнью.

Исполнители приготовительных действий к новому устройству крестьянского быта и самого введения в сие устройство употребят бдительное попечение, чтобы сие совершалось правильным, спокойным движением, с наблюдением удобства времени, дабы внимание земледельцев не было отвлечено от их необходимых земледельческих занятий. Пусть они тщательно возделывают землю и собирают плоды ее, чтобы потом из хорошо наполненной житницы взять семе-

на для посева на земле постоянного пользования или на земле, приобретенной в собственность.

Осени себя крестным знаменiem, православный народ, и призови с Нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного.

Дан в Санктпетербурге, в девятнадцатый день февраля, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят первое, Царствования же Нашего в седьмое.

1861 год

19 февраля

Именной указ, данный Сенату¹

*«Об учинении надлежащего распоряжения
к приведению в исполнение Положений
и Правил о крестьянах и дворовых людях,
вышедших из крепостной зависимости»²*

Манифестом, сего числа изданным (36650)³, Мы возвещаем всем Нашим верным подданным, о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, на основаниях Нами указанных и в постепенности Нами определенной.

Вместе с сим, Мы утвердили относящиеся к сему важному преобразованию законоположения, составленные по предварительным Нашим предначертаниям и рассмотренные, сначала в Главном по крестьянскому делу Комитете, а потом в Государственном Совете.

Сии утвержденные Нами законоположения суть:

1) Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (36657).

¹ Указ сей опубликован при указе Правительствующего Сената, 2 марта сего 1861 года.

² Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36652. С. 135–138.

³ В скобках здесь и далее указаны номера законодательных актов во втором «Полном собрании законов Российской империи». — В. Т.

2) Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости (36658).

3) Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии Правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий (36659).

4) Положение о Губернских и Уездных по крестьянским делам Учреждениях (36660).

5) Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (36661).

6) Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях, в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских (36662).

7) Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях, в губерниях Малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской (36663).

8) Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях, в губерниях: Киевской, Подольской и Волынской (36664).

9) Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях, в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (36665).

10) Дополнительные Правила об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев, и о пособии им владельцам (36666).

11) Дополнительные Правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов (36667).

12) Дополнительные правила о крестьянах и работниках, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах (36668).

13) Дополнительные Правила о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках (36669).

14) Дополнительные Правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Земле Войска Донского (36670).

15) Дополнительные Правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Ставропольской губернии (36671).

16) Дополнительные Правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Сибири (36672); – и

17) Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости, в Бессарабской области (36673).

Препровождая сии Положения и Правила, со всеми к оным приложениями, в Правительствующий Сенат, повелеваем оному сделать зависящее распоряжение о немедленном их обнародовании и приведении в действительное исполнение, установленным для сего порядком. Независимо от сего, предоставляем Правительствующему Сенату принять меры, чтобы Положения общие, предназначенные к исполнению повсеместному, были доставлены помещикам и в сельские общества крестьян, водворенных на помещичьих землях; а Положения Местные и Дополнительные к оным Правила были препровождены, по принадлежности, к помещикам и в сельские общества тех местностей, до коих каждое из сих узаконений касается.

За сим, дабы соблюсти надлежащую последовательность при введении в действие всех утвержденных Нами Положений и Правил, Мы признали за благо:

1. В каждой из поименованных ниже губерний, тотчас по получении Нашего манифеста, Положений и Правил, открыть губернское по крестьянским делам Присутствие, на основании издаваемого о сих Присутствиях постановления, образовав оные из временных Комиссий, учрежденных, по особому Нашему повелению, для предварительных по крестьянскому делу распоряжений, в губерниях: Астраханской, Виленской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Киевской, Ковенской, Костромской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской. В губернии Ставропольской и Земле Войска Донского, означенные Присутствия открыть по распоряжениям: в первой — Нашего наместника Кавказского, а в последней — Военного министра, на основании Правил, постановленных для сих местностей.

2. Губернские Присутствия, по открытии оных, должны определить подробно все, относящееся до введения в действие Положений о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости. Для сего, каждое Присутствие составит образец уставной грамоты, согласно с изданными о том правилами. Вслед за тем, губерн-

ское Присутствие, на основании собранных уже сведений, приступит к образованию и открытию, установленным для сего порядком, как мировых учреждений, так сельских и волостных управлений, а равно к исполнению и других обязанностей, на это Присутствие возложенных.

3. В то же время, начальники губерний должны приступить к избранию мировых посредников, на основании Положения, и об избранных ими лицах представить, без замедления, Правительствующему Сенату на утверждение.

4. По обнародовании Положений, мировые посредники, а буде таковых не будет еще на местах, то уездные предводители дворянства, обязаны в определенные Губернским Присутствием сроки, распорядиться об открытии сельских обществ и об избрании каждым из них старост и других должностных лиц. Об открытии и образовании сил обществ сообщается, для сведения, земской полиции. Нынешние сельские начальники, старосты и бурмистры, где они есть, остаются при сих должностях, до окончания полевых работ 1861 года, если мировой посредник не признает нужным назначить прежде сельского старосту в порядке, Общим Положением о крестьянах указанном.

5. Одновременно с выбором должностных лиц избираются крестьянами лучшие люди (добросовестные), из надежных домохозяев, от каждых ста душ по одному, а в обществах, где менее ста душ, во всяком случае одного, для содействия мировому посреднику, в качестве свидетелей и понятых, во всех делах, по коим присутствие добросовестных требуется изданными о крестьянах Положениями.

6. По обнародовании Положений в каждом уезде, учреждается особая, для составления проекта распределения селений на волости, Комиссия, под председательством уездного предводителя дворянства, из земского исправника и одного из местных помещиков, по приглашению Начальника губернии. При Комиссии полагается особый землемер, коего обязанности могут быть возложены и на уездного землемера. Начальнику губернии предоставляется право приглашать в члены сей Комиссии и тех помещиков, которые состоят в должностях по выборам.

7. Проект образования волостей должен быть составлен в скорейшем по возможности времени и, во всяком случае, никак не позднее, как в течение одного месяца по учреждении Комиссии. В продолжение следующего за тем месяца, каждый владелец имеет право требовать предъявления себе составленного проекта и сообщить письменно Комиссии о желании своем, чтобы водворенные на его земле кре-

стьяне были причислены к другой волости. Требование владельца должно быть удовлетворено, если оно не противоречит общим правилам, для образования волостей установленным в Общем Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

8. Составленный таким образом проект распределения селений на волости, уездный предводитель представляет, в трехмесячный с открытия Комиссии срок, на утверждение губернского по крестьянским делам Присутствия, которое должно, без замедления, сделать окончательное по сему предмету постановление и, во всяком случае, принять меры, чтобы распределение селений на волости было составлено и утверждено никак не позже шести месяцев со дня получения в губернии Положений о крестьянах.

9. По окончательном утверждении проекта распределения селений на волости, Начальник губернии делает немедленно распоряжение о объявлении, через местную полицию, в каждом селении, а равно и владельцу оно: к какой волости каждое селение будет приписано. Засим мировой посредник назначает день для созыва волостного схода и о назначенном им дне извещает уездного предводителя дворянства.

10. Каждое сельское общество обязано, к назначенному для схода дню, выслать в селение, где определено быть волостному управлению, установленное Общим Положением о крестьянах, число выборных. Сии выборные, под наблюдением местного мирового посредника, и по правилам, в означенном Положении установленным, производят выбор волостного старшины, кандидата к нему, очередных волостных судей и других волостных должностных лиц. Там, где волость будет состоять из одного сельского общества, сельский староста того общества переименовывается мировым посредником в волостного старшину, а в помощь ему избирается от одного до трех помощников, смотря по величине волости.

11. Волостной старшина, со дня утверждения его мировым посредником, а прочие должностные лица, по мере выбора, вступают немедленно в отправление своих должностей; причем волостной старшина обязан, по окончании выборов, явиться к мировому посреднику и донести ему об избранных сходом сельских старостах и других лицах. Вслед за тем, старшина доносит и местному становому приставу, как о своем вступлении в должность, так и о других избранных сходом должностных лицах.

12. Со времени вступления в должность волостных должностных лиц, установленная законом обязанность суда и расправы слагается

с владельцев и предоставляется, по принадлежности, волостным судам и управлениям, на точном основании правил, постановленных Общим о крестьянах Положением.

13. С того же времени, каждая волость образует и отдельный рекрутский участок, и с тем вместе приводятся в действие, согласно Общему Положению, правила об отправлении, на будущее время, крестьянами рекрутской повинности; – и

14. Волостные суды и управления должны быть открыты повсеместно, не позднее, как через три месяца по утверждении расписания волостей.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего указа Нашего надлежащие распоряжения.

1861 год

19 февраля

Именной указ, данный Сенату¹

*«Об учреждении Главного комитета
об устройстве сельского состояния,
и о закрытии Главного комитета
по крестьянскому делу»²*

В Положениях, Нами сего числа утвержденных (36650) и препровожденных в Правительствующий Сенат при особом указе (36652), Мы даровали помещичьим крестьянам, с освобождением их из кре-

¹ Сей указ опубликован при указе Правительствующего Сената. 2 марта 1861 года, следующего содержания: «Правительствующий Сенат слушали Именной Высочайший Его Императорского Величества указ, данный Правительствующему Сенату в 19 день февраля сего 1861 года, об учреждении особого Комитета для принятия мер к устройству всего сельского населения Империи на общих и единообразных началах, под наименованием «Главного Комитета об устройстве сельского состояния». Приказали означенный Именной Высочайший Его Императорского Величества указ разослать (*куда следует*), для повсеместного обнародования и должного, в чем до кого касаться будет, исполнения, при указах».

² Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36653. С. 138–140.

постной зависимости, права свободных сельских обывателей и определили порядок их общественного устройства и управления, и их по-земельные отношения к помещикам.

Признавая полезным и необходимым принять засим меры к устройству всего сельского населения Империи Нашей на общих и единообразных началах, Мы с этой целью повелеваем:

1. Учредить для сего особый Комитет, которому именоваться: «Главным Комитетом об устройстве сельского состояния».

2. Предметом действий сего Комитета должно быть приведение к одним общим началам устройства и управления всего сельского или крестьянского состояния в Государстве.

3. Комитету состоять в непосредственном ведении Нашем.

4. Министрам: внутренних дел, государственных имуществ, финансов, юстиции и уделов, а также Главноуправляющему Вторым и Главному Начальнику Третьего отделений Собственной Нашей Канцелярии быть непременно членами сего Комитета. Кроме их, членами Комитета назначаются и другие лица, по непосредственному усмотрению Нашему.

5. В заседаниях Комитета председательствовать тому из членов оного, который будет для сего Нами назначен. В случае его отсутствия или болезни, место Председательствующего заступать старшему, по чину, в заседании члену Комитета.

6. Делопроизводство по Комитету сосредоточить в Государственной Канцелярии, под непосредственным ведением и наблюдением Государственного Секретаря, коему находиться к Комитету в тех же отношениях, в коих он состоит к Департаментам Государственного Совета.

7. Для управления делами Комитета под ведением Государственного Секретаря, назначить, по его избранию, с утверждения Нашего, одного из исправляющих должность Статс-Секретарей Государственного Совета, при коем находиться особым: помощнику Статс-Секретаря, экспедитору и нескольким младшим чиновникам Государственной Канцелярии, сравнив их во всех служебных преимуществах с прочими чинами оной.

8. Сообразно с изложенной выше, в ст. 2, целью учреждения Главного Комитета, на его обязанность возложить:

а) высшее наблюдение за введением в действие утвержденных Нами законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и разрешение всех вопросов и недоразумений, кои при этом могут возникнуть;

б) рассмотрение разных проектов законоположений, кои должны быть составлены в дополнение издаваемых ныне Положений о сих крестьянах;

в) составление и рассмотрение предположений об устройстве крестьян государственных, дворцовых, удельных, заводских и всех других;

г) высшее наблюдение за введением в действие Положений и о сих крестьянах, когда оные будут Нами утверждены, а также разъяснение могущих возникнуть при сем вопросов и недоразумений; — и

д) составление и рассмотрение общего сельского устава и общих предположений, касающихся сельских сословий, заведываемых ныне разными ведомствами и управлениями.

9. Ближайшее наблюдение за введением в действие утвержденных Нами Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, сосредоточить в Министерстве внутренних дел. Оно обязано доводить до сведения Главного Комитета о ходе этого дела вообще и представлять на обсуждение одного все те вопросы, кои могут при этом возникать и разрешение коих требует предварительного рассмотрения в порядке законодательном и исполнительном. Дела сего рода вносятся в Главный Комитет с заключением Министра.

10. По рассмотрении и утверждении Нами предположений об устройстве крестьян государственных, дворцовых, удельных, заводских и всех прочих сельских обывателей, ближайшее наблюдение за введением сих Положений в действие возложить на Министерства по принадлежности, которые обязаны доводить до сведения Главного Комитета о ходе сего дела и представлять на обсуждение одного, с заключением Министра, все те вопросы, кои при этом могут возникнуть и разрешение коих требует предварительного рассмотрения в порядке законодательном или исполнительном.

11. Для составления проектов общего сельского устава и других, касающихся вообще сельского состояния, могут быть при Главном Комитете учреждаемы особые приуготовительные Комиссии из чиновников подлежащих ведомств, при участии занимающихся по Главному Комитету чинов Государственной Канцелярии и с приглашением экспертов. Состав таких Комиссий и круг их занятий должны быть определяемы каждый раз Главным Комитетом, с утверждения Нашего.

12. Министерства, заведывающие крестьянским населением в России, продолжая заведывать им до преобразования всего управления сельского состояния на общих и единообразных началах, вносят в Главный Комитет все вообще предположения по устройству этого управления, требующие рассмотрения в порядке законодательном.

13. Все вообще дела, вносимые в Главный Комитет, препровождаются к Государственному Секретарю.

14. Дела, поступающие в Главный Комитет и требующие разрешения, разделяются на два разряда: к первому принадлежат дела законодательные, а ко второму – дела исполнительные.

15. Дела законодательные из Главного Комитета должны поступать на рассмотрение Государственного Совета. Для успешнейшего движения сих дел, Главный Комитет рассматривает подобные дела на том основании, как рассматриваются оные в Департаментах Государственного Совета. Если дело, обсуживаемое в Главном Комитете, по существу своему требует совокупного рассмотрения, не только Главного Комитета, но и одного из Департаментов Государственного Совета, то в сих случаях составляется соединенное присутствие Главного Комитета и подлежащего Департамента. Все вообще дела законодательные, по предварительном их рассмотрении в Главном Комитете, вносятся, в журналах оного, через Государственного Секретаря, прямо в Общее Собрание Государственного Совета, как вносятся туда дела Департаментов Совета. В дальнейшем движении сих дел руководствоваться правилами, вообще по делопроизводству Государственного Совета наблюдаемыми.

16. По делам исполнительным, требующим скорейшего рассмотрения и разрешения, Главному Комитету руководствоваться формами и правилами, наблюдаемыми в других исполнительных учреждениях, а именно в Комитетах: Министров, Кавказском и Сибирском. Журналы по сим делам, не внося в Общее Собрание Государственного Совета, представлять Нам в подлиннике, через Государственного Секретаря. Исполнение, в утверждении Нами сих журналов, производить в Государственной Канцелярии тем же порядком, как в Комитетах: Министров, Кавказском и Сибирском; – и

17. Засим Главный Комитет по крестьянскому делу, как кончивший все порученные ему Нами занятия, считать закрытым.

Правительствующий Сенат не оставит сделать надлежащие распоряжения к приведению всего этого в исполнение.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости¹

ВВЕДЕНИЕ

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных, Положениях и Правилах.

2. На основании сего Положения и общих законов крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют за установленные повинности в постоянное пользование крестьян усадьбную их оседлость и сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком, то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в местных положениях.

4. Крестьяне за отведенный на основании предыдущей статьи надел обязаны отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности: работою или деньгами.

5. Возникающие из сего обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых местных положениях.

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36657. С. 141–169. Впервые было опубликовано при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

Примечание. Сии местные положения суть 1) для 34-х губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских; 2) для губерний Малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерний Киевской, Подольской и Волынской; 4) для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Кроме того, к местным положениям присоединены Дополнительные правила: 1) об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам; 2) о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов; 3) о крестьянах и работниках, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах; 4) о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках; 5) о крестьянах и дворовых людях в Земле Войска Донского; 6) о крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии; 7) о крестьянах и дворовых людях в Сибири и 8) о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению с соблюдением лишь следующих условий:

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен с этою целью в местных положениях;

2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе как временными договорами на сроки не более трех лет (причем не воспрещается, однако же, возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не более как на трехлетний срок); — и

3) чтобы вообще заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставляемых крестьянам в настоящем Положении.

Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и отправление ими повинностей производятся на точном основании местных положений.

7. На сих основаниях составляются уставные грамоты, в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестья-

нами. Составление таковых уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так и на рассмотрение и введение их в действие назначается два года со дня утверждения сего Положения.

Примечание. Подробности, относящиеся до составления и исполнения уставных грамот, содержатся в местных положениях и в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах.

8. Помещики, наделив крестьян в постоянное пользование за установленные повинности землею на основании местных положений, не обязаны впредь ни в каком случае наделять их каким бы то ни было сверх того количеством земли.

9. По введении в действие настоящего Положения слагаются с помещиков: 1) обязанности по продовольствию и призрению крестьян; 2) ответственность по взносу крестьянами государственных податей и отправлению ими денежных и натуральных повинностей; 3) обязанность ходатайствовать за крестьян по делам гражданским и уголовным на основании ст. 1119-й Зак. о сост. Т. IX, Свода зак. 1857 г. и 4) ответственность за них во всех казенных взысканиях, как-то: штрафах, пошлинах и проч.

10. Затем на самих крестьян возлагается попечение по общественному продовольствию и призрению и ответственность за исправное отбывание следующих с них казенных и земских, натуральных и денежных повинностей на основаниях, изложенных ниже (Раздел III).

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадьбную их оседлость посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в местных положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут сверх усадьбной оседлости приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела или определенной в местных положениях части оного прекращаются все обязательные поземельные отношения между помещиками и означенными крестьянами.

13. Независимо от способа, указанного в предшествующей статье, обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами прекращаются следующими двумя способами:

1) если крестьяне добровольно откажутся, с соблюдением того порядка и тех условий, какие определены в местных положениях, от пользования предоставленным им наделом; — и

2) если крестьяне перейдут, с соблюдением всех установленных для сего правил, в другие сословия.

14. Дабы облегчить крестьянам приобретение в собственность отведенных им в постоянное пользование земель в случае добровольного на то соглашения между помещиком и крестьянами или в случае требования самого помещика, правительство оказывает пособие в том размере и тем порядком, какие определены в особом Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются временнообязанными крестьянами.

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положениях изложенных, именуются крестьянами-собственниками.

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют по делам хозяйственным сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведование общественными делами предоставляется миру и его избранным на основаниях, в сем Положении изложенных.

18. Помещику впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян на основании статей 148–163-й сего Положения.

19. Крестьяне и общественные их учреждения подчиняются общим губернским и уездным управлениям.

20. Для приведения в действие Положений о крестьянах и для разрешения особых дел, возникающих из обязательных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, учреждаются в каждой губернии: 1) губернское по крестьянским делам присутствие; 2) уездные мировые съезды и 3) мировые посредники. Состав, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий сих учреждений определяются в особом о них Положении.

РАЗДЕЛ I. О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Гл. I. О правах личных и по состоянию

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обя-

занностях семейственных. На сем основании для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейственных делах не требуется дозволения помещиков.

Примечание. Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в поверке их действий и во всех сего рода делах крестьяне руководствуются местными своими обычаями. Если бы в распоряжениях мира родственники малолетнего усмотрели что-либо клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите мирового посредника.

22. Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить на основании общих постановлений во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

1) с частными лицами, по взаимному с ними согласию, без ограничения суммы с той и другой стороны;

2) с казною: без уплаты гильдейских пошлин только по предметам крестьянской промышленности и по содержанию оброчных статей и почтовых лошадей, а со взятием установленного на торговлю свидетельства или со внесением соответствующей суммы, — по всякому роду дел, на общем для свободных сельских обывателей основании (Свода зак. 1857. Т. X, ч. 1. Зак. гражд. Кн. IV, разд. III).

Примечание 1. В обеспечение договоров и обязательств с казною крестьяне могут представлять независимо от общих залогов, указанных в законе, и ручательства своих обществ на основании правил об обязательствах по договорам с казною (Свода зак. 1857. Т. X, ч. 1, Зак. гражд. Кн. IV). Земли, отведенные помещиками в пользование крестьянам, не могут ни в каком случае служить залогами по договорам и обязательствам крестьян с казною или с частными лицами.

Примечание 2. Сельские и волостные начальники не могут, пока состоят в сих должностях, заключать с крестьянами своей волости обязательства по содержанию оброчных статей и по исправлению каких-либо повинностей.

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением установленных в общих законах и в сем Положении правил:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин (Свода зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 295—298, 349—356 и 358);

2) открывать и содержать на законном основании фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения (Свода зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 335 и 349—356 и Уст. фабр., ст. 48);

3) записываться в цехи, производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия как в селениях, так и в городах (Св. зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 356);

4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды (Свода зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2, ст. 234, 238—244 и 251—255).

Примечание. Правила об открытии вновь разного рода промышленных заведений в усадьбах, еще не выкупленных крестьянами, излагаются в местных положениях.

24. Крестьянам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду:

1) по делам гражданским: отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и ответствовать за себя, лично или через поверенных, а равно быть поверенными как крестьян своего общества, так и лиц посторонних;

2) по делам уголовным и полицейским: подавать жалобы и охранять свои права всеми дозволенными законом способами лично и через поверенных, в тех случаях, когда участие поверенного допускается в делах уголовных; — и

3) быть свидетелями и поручителями на общем основании.

Примечание 1. По делам крестьянских обществ могут иметь хождение на правах поверенных только лица, уполномоченные на то мирским приговором.

Примечание 2. Хотя, на основании сей статьи, крестьяне на будущее, с обнародования сего Положения, время получают право иска и жалобы как на посторонних лиц, так и на владельца земли, на которой они водворены; но по таким действиям и распоряжениям помещиков, кои совершились до обнародования сего Положения, в силу существовавших крепостных отношений, начинать иски и тяжбы крестьянам воспрещается, кроме случаев, указанных в ст. 32-й.

Примечание 3. Денежные взыскания с крестьян производятся, применяясь к правилам, постановленным Свода зак. 1857 г. Т. XII, ч. 2, Уст. благоустр. каз. сел. в статьях 384—407-й. При продаже имущества крестьян на удовлетворение взыскания из вырученных денег прежде всего и сполна удовлетворяются недоимки по казенным и помещичьим повинностям, а также по мирским сборам, и затем уже прочие взыскания по соразмерности исков.

25. Крестьяне не могут быть подвергаемы никакому наказанию иначе как по судебному приговору или по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей.

26. Крестьяне в тяжбах и спорах между собою могут разбираться судебным порядком. Независимо от сего они могут обращаться для разбирательства к помещику, на земле коего они водворены, если сам помещик и обе тяжущиеся стороны на сие согласны. В сем случае на решение помещика жалобы не допускаются, и решение это приводится в исполнение.

27. В тех случаях, когда крестьяне, как отдельно, так и от всего общества, уполномочивают на ходатайство по их делам помещиков, на землях коих они водворены, доверенности этого рода пишутся на простой бумаге и свидетельствуются мировым посредником установленным для того порядком.

28. Помещику предоставляется для защиты крестьян, водворенных на его земле, присутствовать, буде пожелает, и без особого на то от них уполномочия при следствиях, производимых над крестьянами по делам о проступках и преступлениях или к коим они прикосновенны, и пользоваться при сем правами, указанными Свода зак. 1857 года. Т. XV, кн. 2, Судопр. угол, в ст. 152 и 153-й; Т. II, ч. 1, Прил. к Общ. губ. учр., ст. 4013 (примеч.) и по 4-му Прод. № 2 Учр. суд. следов. ст. 24; также получать по сим делам справки в уездных и губернских учреждениях той губернии, где сии крестьяне живут.

29. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели получают также следующие права по состоянию:

1) на основании правил, в сем Положении изложенных, участвовать на сходах в составлении мирских приговоров и в общественных выборах; равно отправлять по выборам общественные должности, установленные законом;

2) перечисляться в другие сословия и общества по правилам, в сем Положении изложенным, а равно, по собственному желанию, поступать в военную службу и наниматься в рекруты на общем для сельских обывателей основании;

3) отлучаться от места жительства с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим Положением;

4) отдавать детей своих в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям на основании пра-

вил, установленных на сей предмет для свободных податных сословий, по увольнительным свидетельствам с исключением из податного оклада (Свода зак. 1857 г. Т. III, Уст. о служ. от прав., ст. 60—63, 69, 73—75, 77 и 81; Т. V, Уст. о под., ст. 316—320 и Т. X, ч. 3, Зак. меж., ст. 267 и по прод. III №1 примеч. к ст. 271).

30. Крестьяне не могут быть лишены прав состояния или ограничены в сих правах иначе как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленным в сем Положении.

Глава II. О правах по имуществу

31. По обнародовании сего Положения крестьянам оставляется их усадебная оседлость впредь до приобретения ими оной в собственность на правилах, определенных в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий. Все движимое имущество крестьян, как-то: домашний и рабочий скот, земледельческие орудия и пр., на основании существующих постановлений принадлежит вполне крестьянам; мирские денежные капиталы и мирские же хлебные запасы составляют собственность крестьянского общества.

32. Земли, дома и вообще недвижимые имущества, приобретенные крестьянами в прежнее время на имя их помещиков, укрепляются за крестьянами или их наследниками окончательно по утверждении за ними сих имуществ самими помещиками или решением мирового учреждения на основании особых правил, при сем приложенных.

33. Каждый крестьянин может приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их под залог и вообще распоряжаться ими с соблюдением общих узаконений, установленных на сей предмет для свободных сельских обывателей.

34. Сельское общество может также, на основании общих законов, приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества. Землями, приобретенными в собственность независимо от своего надела, общество может распоряжаться по своему усмотрению, разделять их между домохозяевами и предоставлять каждому участок в частную собственность или оставлять сии земли в общем владении всех домохозяев.

35. Право на участие в общем владении собственностью, приобретенною обществом, каждый крестьянин отдельно может уступить постороннему лицу не иначе как с согласия мира.

36. Каждый член сельского общества может требовать, чтобы из состава земли, приобретенной в общественную собственность, был ему выделен в частную собственность участок, соразмерный с долей его участия в приобретении сей земли. Если такой выдел окажется неудобным или невозможным, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающего выделиться, деньгами по взаимному соглашению или по оценке.

Примечание. Разбор могущих возникать в сих случаях споров предоставляется уездному мировому съезду.

37. Приобретенными в собственность на основании 11 и 12-й статей сего Положения землями крестьянского надела и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются как своим достоянием на правилах, изложенных в предыдущих статьях (33, 34, 35 и 36), с соблюдением тех условий, на основании коих усадьбы и земли приобретены, и во всяком случае с тем ограничением, что в продолжении первых девяти лет со времени утверждения сего Положения означенные земли не могут быть отчуждаемы или закладываемы посторонним лицам, не принадлежащим к обществу; но переуступка и отдача в залог таких земель членам того же сельского общества не воспрещается.

Примечание. О порядке пользования и распоряжения землями крестьянского надела, которые будут приобретены крестьянами в собственность с пособием от правительства, излагаются подробные правила в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

38. В порядке наследования имуществом крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями.

39. Имущество, оставшееся после крестьян, умерших без наследников (выморочное), поступает в пользу того сельского общества, в пределах коего имущество сие находится.

РАЗДЕЛ II. ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ И ВОЛОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО ИХ УПРАВЛЕНИЯ

Глава I. Об образовании сельских обществ и волостей

40. Сельское общество составляется из крестьян, водворенных на земле одного помещика: оно может состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнпоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных, и во всяком

случае ближайших между собою поселков (как-то: выселков, починков, хуторов, застенков, односелий или отдельных дворов и т. п.), пользующихся всеми угодьями или некоторыми из них сообща или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды.

41. Крестьяне имений, в коих числится не более двадцати ревизских мужского пола душ, если крестьяне эти живут в селении, принадлежащем разным владельцам, или хотя и в отдельных разнопоместных поселках, но не в дальнем одни от других расстоянии, соединяются в одно сельское общество либо присоединяются к другим обществам с согласия сих последних.

42. Волости образуются из состоящих в одном уезде, и по возможности смежных, сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробляются.

43. Для волости полагается наименьшее число жителей около трехсот ревизских мужского пола душ, а наибольшее — около двух тысяч. Наибольшее расстояние отдаленнейших селений волости от средоточия управления оной полагается около двенадцати верст.

Примечание. В тех местностях, где по малому населению не найдется на определенном в этой статье протяжении 300 душ крестьян или где, наоборот, на незначительном расстоянии сосредоточено населения свыше 2000 душ, допускаются отступления от вышеуказанного правила с разрешения начальников губерний.

44. При образовании волостей принимается в соображение нынешнее разделение на приходы, т. е. из каждого прихода образуется волость, если только приход соответствует условиям, в предыдущей статье постановленным. При малочисленности прихода соединяются в одну волость два или несколько приходов; но при сем приходы не раздробляются.

Примечание. Допускаются, с разрешения начальника губернии, отступления от изложенных выше правил только в тех случаях, когда по местным обстоятельствам встретится особое затруднение в соблудении оных.

45. Значительное селение, хотя бы оно превышало высший размер числа душ, назначенный для волости, и состояло из нескольких приходов и нескольких сельских обществ, составляет во всяком случае одну волость.

Глава II. О сельском общественном управлении

46. Сельское общественное управление составляют:

1) сельский сход; — и

2) сельский староста.

Сверх того общества, кои найдут то необходимым, могут иметь: особых сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п.

Отд. I. О сельских сходах

47. Сельский сход составляется из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и, кроме того, из всех назначенных по выбору сельских должностных лиц. Не воспрещается домохозяину в случае отлучки, болезни и вообще невозможности лично явиться на сход присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства; с дворов же многотягольных дозволяется присылать на сход двух и более крестьян, если сие согласно с местным обычаем.

Примечание 1. В сельских сходах участвуют и те крестьяне, которые приобрели свои участки в собственность (крестьяне-собственники); они подают голос на сходах по всем до них касающимся делам, как-то: по раскладкам казенных податей и повинностей, земских и общественных, при суждениях о мирских нуждах и пользах, при выборах должностных лиц и т. п., но не принимают никакого участия в делах, касающихся отношений сельского общества к владельцу отведенной в пользование общества земли.

Примечание 2. Крестьяне, состоящие под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию ему присвоенных (Свода зак. 1857 г. Т. XV, кн. 1, Улож. о наказ., ст. 47), или же отданные под надзор общества по решениям судебных мест, не допускаются к участию в сходах.

48. Первое место на сельском сходе и охранение на нем должно-го порядка принадлежит старосте. Из сего общего правила исключаются только те случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностных лиц и 2) для рассмотрения принесенных на сии лица жалоб. В сих случаях первое место на сельских сходах предоставляется волостному старшине.

49. Сельский сход созывается, смотря по надобности, старостою, преимущественно в дни воскресные или праздничные.

50. Мировой посредник, когда представится надобность, приказывает также старосте или другому должностному лицу собрать сход.

Право это предоставляется и помещику, если он признает нужным собрать сход.

51. Ведению сельского схода подлежат:

1) выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход;

2) приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов его, временное устранение крестьян от участия в сходах не более как на три года;

3) увольнение из общества членов его и прием новых;

4) назначение опекунов и попечителей, проверка их действий;

5) разрешение семейных разделов;

6) дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки и т. п.;

7) при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею распоряжение участками мирской земли, по какому-либо случаю остающимися пустыми или не состоящими в подворном пользовании;

8) совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте;

9) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам общества через особых выборных;

10) назначение сборов на мирские расходы;

11) раскладка всех лежащих на крестьянах казенных податей, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядок ведения счетов по означенным податям и сборам;

12) учет должностных лиц, сельским обществом избранных, и назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения;

13) дела по отбыванию рекрутской повинности в той степени, в какой они касаются сельского общества;

14) раскладка оброка и издельной повинности по тяглам, по душам или иным принятым способом — там, где повинности в пользу помещика отбываются за круговую порукою целого общества;

15) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок;

16) назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований;

17) дача доверенностей на хождение по делам общественным и

18) все те случаи, когда по общему закону или по правилам Положений о крестьянах требуется согласие или разрешение сельского общества.

Примечание 1. Предметы, в пунктах 6 и 14-м означенные и состоящие в связи с общим пользованием землею, не входят в предметы ведомства сельских сходов в тех местностях, где существует участковое или подворное (наследственное) пользование землею. Равным образом в суждениях о тех же предметах не участвуют лица, выделившиеся из общинного пользования землею.

Примечание 2. В сельских обществах, в коих некоторые домохозяева платят оброк, а другие отбывают издельную повинность, тем и другим предоставляется, независимо от общего сельского схода, собираться в свободное от сельских работ время отдельно на частных сходах для обсуждения предметов, касающихся исключительно до оброка или издельной повинности, отбываемых ими порознь.

Примечание 3. Сельский сход может совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении одного или в самовольном созвании схода, смотря по важности дела, или подвергаются взысканию по решению мирового посредника, или предаются суду.

52. Решения сельских сходов признаются законными только тогда, когда на сходах были: сельский староста или заступающий его место и не менее половины всех крестьян, имеющих право участвовать в сходах, и когда они относятся до предметов, исчисленных в 51-й статье.

53. Все дела на сельском сходе решаются или с общего согласия, или большинством голосов. За каждым крестьянином, который участвует в сходе, считается один голос.

54. Для решения нижеследующих дел требуется согласие не менее двух третей всех крестьян, имеющих голос на сходе:

1) о замене общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным);

2) о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки;

3) о переделах мирской земли;

4) об установлении мирских добровольных складок и употреблении мирских капиталов и

5) об удалении порочных крестьян из общества и предоставлении их в распоряжение правительства.

Примечание. Приговоры об удалении крестьян из общества прежде исполнения их представляются старостою мировому посреднику (ст. 157).

55. Прочие дела решаются на сходах по приговору тех крестьян, на стороне которых по счету окажется хотя бы одним голосом более половины всех участвующих в сходе; если же сход разделится на две половины, равные по числу голосов, то большинство считается на той стороне, с которою согласится староста.

56. Голоса собираются: или разделением схода на две стороны и счетом голосов, на каждой стороне стоящих, или же иным способом, по существующему в каждом обществе обычаю.

57. Приговоры сельского схода по делам, указанным в ст. 54-й, записываются в особую книгу. Приговоры по другим делам записываются в оную только тогда, когда сего потребует сход. Для письменных приговоров схода не устанавливается никакой особой формы.

Отд. II. Об обязанностях старосты и других сельских должностных лиц

58. По делам общественным сельский староста исполняет в пределах ведомства сельского общественного управления следующие обязанности:

1) созывает и распускает сельский сход и охраняет должный на оном порядок;

2) предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы сельского общества;

3) приводит в исполнение приговоры сельского схода, распоряжения волостного управления и мировых учреждений;

4) наблюдает за целостью меж и межевых знаков на землях, в пользовании крестьян находящихся или принадлежащих им в собственность;

5) наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и пр. на землях, отведенных сельскому обществу в надел или приобретенных крестьянами в собственность;

6) наблюдает за исправным отбыванием крестьянами податей и всякого рода повинностей, как казенных, земских и мирских, так и оброка или издельной повинности в пользу помещика, и собирает сии подати и оброки в тех обществах, где не будет особых сборщиков;

7) понуждает к исполнению условий и договоров крестьян между собою, а равно заключенных с помещиками и посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими крестьянами;

8) надзирает за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет;

9) наблюдает за своевременным составлением ревизских сказок и подает оные куда следует;

10) по просьбам крестьян о выдаче им установленных билетов и паспортов на отлучки или об увольнении их вовсе из общества дает волостному старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных крестьян препятствия нет;

11) заведывает в порядке, установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами; надзирает за целостью запасного общественного хлеба и за правильным распоряжением оным и

12) охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков, коими обеспечивается взыскание недоимки.

59. Пока крестьяне состоят в обязательных отношениях к помещику, на земле коего они водворены, сельский староста должен: крестьян, отправляющих издельную повинность, наряжать на работу, а с оброчных взыскивать оброк сообразно с требованием помещика, основанным на правилах местных положений, и вообще немедленно исполнять законные требования помещика под своею личною ответственностью, согласно с изданными о крестьянах Положениями.

60. Сельский староста исполняет все приказания волостного старшины по делам полицейского ведомства, в ст. 83-й упомянутым. Сверх того, не ожидая приказаний, староста обязан в пределах своего общества:

1) принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупреждать, чтобы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок в лесах;

2) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их земской полиции для дальнейшего распоряжения;

3) распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как, например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, немедленно извещая волостного старшину, а в случае надобности донося прямо и полиции о важнейших происшествиях в сельском обществе;

4) в случае совершения преступления делать предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя.

61. По предметам, в предшедшей статье указанным, сельский староста обязан безотлагательно исполнять все законные требования помещика согласно правилам, в ст. 150-й сего Положения изложенным.

62. Ведомству сельского старосты подлежат все проживающие на землях, отведенных сельскому обществу в надел или приобретенных крестьянами в собственность, лица податного состояния, а также отставные и бессрочноотпускные нижние военные чины и их семейства.

Примечание. Из сего изъемяются только находящиеся в услужении у помещиков и другие проживающие в их усадьбах лица; они состоят непосредственно в ведении земской полиции. Если такими лицами произведены будут беспорядки в селении или на землях крестьянских, то староста представляет виновных помещику, а в случае совершения ими уголовных преступлений или важных проступков — полиции, по общему порядку.

63. Сельский староста обязан исполнять беспрекословно все законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции и всех установленных властей по предметам их ведомства.

64. Сельскому старосте предоставляется право за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных: назначению на общественные работы до двух дней, или денежному, в пользу мирских сумм, взысканию до одного рубля, или аресту не более двух дней. Кто считает себя неправильно подвергнутым взысканию, тот может принести жалобу в семидневный срок мировому посреднику.

65. Сельский староста обязан при исполнении дел особой важности, именно: при производстве личных взысканий, как полицейских, так и налагаемых крестьянским судом или сходом, при всяком обыске в крестьянском доме или строении, при всяком задержании или взятии под арест, при приеме от сборщика и расходовании мирских денег и при взносе оброчной суммы помещику, непременно приглашать двух свидетелей, преимущественно из стариков сельского общества. То же правило, по возможности, наблюдается и при предварительном дознании по проступкам и преступлениям.

Примечание. В случае малолюдства сельского общества или когда в селении остается налицо мало крестьян, старосте дозволяется требовать на сей предмет свидетелей из ближайших обществ.

66. Когда волость состоит из одного сельского общества, обязанности старосты исполняет волостной старшина. В сем случае избираются помощники старшины в числе от одного до трех, смотря по обширности общества. Они содействуют старшине в исполнении всех его обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

67. На сборщика податей возлагается:

1) взимание лежащих на крестьянах податей, оброка, следующего в пользу помещика, и всяких установленных денежных сборов, а также недоимок по сим сборам;

2) ведение счетов полученным деньгам;

3) наблюдение за бездоимочным взносом от каждого хозяина следующих от него платежей;

4) хранение поступивших с крестьян податей, сборов и оброков впредь до представления их кому следует, в том месте и тем порядком, которые будут определены сходами;

5) внесение в уездное казначейство податей и сборов и получение установленных в сдаче оных квитанций;

6) представление сходам отчета в поступивших от крестьян суммах;

7) представление сходам о неплательщиках для принятия мер ко взысканию с них недоимок и

8) раздача всем домохозяевам окладных книжек, или бирок, или других каких-либо знаков для помет о получении сборщиком денег, согласно с принятым в обществе порядком.

68. Обязанности всех остальных должностных лиц, как-то: смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п., определяются самим названием должностей.

Глава III. О волостном управлении

69. Волостное управление составляют:

1) волостной сход;

2) волостной старшина с волостным правлением и

3) волостной крестьянский суд.

70. Местом сбора волостного схода и пребывания волостных правления и суда назначается: когда волость состоит из одного при-

хода — преимущественно то селение, в котором находится приходская церковь; в других же случаях — селение, находящееся в средне волости либо отличающееся своей многолюдностью или особым торговым и промышленным значением.

Отд. I. О волостных сходах

71. Волостной сход составляется из сельских и волостных должностных лиц, замещаемых по выбору и исчисленных в ст. 112-й, и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, к волости принадлежащего, по одному от каждых десяти дворов, как пользующихся землею за повинности, так и приобретших участки в собственность.

72. От поселка, выселка, хутора, починка, застенка, односелья и проч., где менее десяти дворов, предоставляется посылать на волостной сход по одному выборному.

Примечание. В губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской, а также в уездах Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком губернии Витебской батраки и бобыли посылают на волостной сход по одному выборному от каждых двадцати взрослых работников.

73. По делам рекрутской повинности допускаются к участию в сходах крестьяне, подлежащие сей повинности, их родители или воспитатели.

74. Там, где волость состоит из одного сельского общества, волостной сход заменяется сельским. В сем случае к предметам ведомства сельского схода, исчисленным в ст. 51-й, присоединяются и все вообще предметы ведомства волостных сходов, указанные в ст. 78-й сего Положения.

75. Из крестьян, участвующих в волостном сходе, избираются очередные судьи на основании ст. 93-й сего Положения.

76. Для собрания волостных сходов в тех волостях, которые состоят из нескольких сельских обществ, назначаются мировым посредником по представлению волостного старшины особые сроки. Если бы представилась надобность собрать сход не в назначенный для сего срок, то такое собрание схода делается с ведома и с согласия мирового посредника.

77. Первое место на волостных сходах и охранение на них должного порядка принадлежат волостному старшине. Но когда учитывается старшина или приносится на него жалоба, то на волостном сходе первое место предоставляется одному из сельских старост (или

одному из помощников старшины, буде волость состоит из одного сельского общества) по взаимному между ними соглашению, а в случае несогласия — старшему из них по летам.

78. Ведению волостного схода подлежат:

- 1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;
- 3) меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;
- 4) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам волости через особых выборных;
- 5) назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости;
- 6) проверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых;
- 7) проверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности, по правилам, изложенным в ст. 192—207-й; — и
- 8) дача доверенностей на хождение по делам волости.

Примечание. Волостной сход имеет право совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении одного или в самовольном созвании схода, смотря по важности дела: или подвергаются взысканию по решению мирового посредника, или предаются суду.

79. Решения волостного схода признаются действительными, когда на сходе были: волостной старшина или заступающий его место и не менее двух третей крестьян, имеющих голос на сходе. Все дела на волостном сходе решаются по общему согласию или по большинству голосов, кои считаются по правилам, в ст. 53—56-й изложенным. Законными приговоры схода признаются только тогда, когда они, при исполнении вышеозначенного условия, относятся исключительно до предметов ведомства волостного схода. Приговоры записываются в книгу по делам особой важности и тогда, когда приговор должен действовать на долгое время, а также в том случае, когда сего требует сход.

80. Жалобы на решение волостного схода приносятся мировому посреднику для передачи на разрешение мирового съезда.

Отд. II. О волостном старшине

81. Волостной старшина отвечает за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости. В этом отношении ему вполне подчиняются сельские старосты.

82. Ведомству волостного старшины подлежат: сельские общества, к составу волости принадлежащие, и вообще лица, состоящие в ведении сельского управления тех обществ (ст. 62), а равно приписанные к волости дворовые люди.

Примечание. Ведомству старшины не подлежат лица, указанные в примечании к ст. 62-й сего Положения; но в случае совершения ими уголовных преступлений или важных проступков старшина представляет виновных полиции по общему порядку.

83. По делам полицейским волостной старшина в пределах ведомства волостного управления обязан:

1) объявлять, по предписаниям земской полиции, законы и распоряжения правительства и наблюдать за нераспространением между крестьянами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;

2) охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имуществ от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности впредь до распоряжения земской полиции;

3) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их полицейскому начальству;

4) доносить земской полиции о самовольно отлучившихся из волости и о преступлениях и беспорядках, случившихся в волости;

5) наблюдать за точным исполнением установленных настоящим Положением правил о приписке, увольнении и перечислении крестьян из одного общества в другое и доносить о сем земской полиции для уведомления уездного казначейства и казенной палаты;

6) распоряжаться в чрезвычайных случаях, как, например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, и немедленно доносить полицейскому начальству о чрезвычайных происшествиях в волости;

7) предупреждать и пресекать преступления и проступки; принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных и представлять их на дальнейшее распоряжение подлежащего начальства и

8) наблюдать за исполнением приговоров мировых учреждений и волостного суда.

84. Волостной старшина по делам общественным обязан в пределах ведомства волостного управления:

1) созывать и распускать волостной сход и охранять должный на оном порядок;

2) предлагать на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и польз волостного общества;

3) приводить в исполнение приговоры волостного схода, постановленные на основании законов и правил, настоящим Положением установленных;

4) наблюдать за исправным содержанием в волости дорог, мостов, гатей, перевозов и проч.;

5) наблюдать как за сельскими старостами, так и за другими должностными лицами, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности;

6) наблюдать за исправным отбыванием обществами всякого рода казенных и земских повинностей, как денежных, так и натуральных, а равно и рекрутской;

7) заведовать волостными мирскими суммами и волостными мирскими имуществами, отвечая за целость оных и правильное их употребление;

8) крестьянам и дворовым людям, приписанным к волости, выдавать, по истребовании надлежащих удостоверений и с соблюдением установленного порядка, свидетельства, как для получения теми крестьянами и дворовыми паспортов и билетов на отлучки, так и для перехода их в другие общества и сословия;

9) надзирать за порядком в училищах, больницах, богадельнях и всякого рода общественных заведениях, если они учреждены волостным обществом на свой собственный счет;

10) вести списки дворовым людям, приписанным к волости, и получать с них установленный сбор для внесения куда следует.

Примечание. Когда волость состоит из одного сельского общества, на волостного старшину, сверх исчисленных выше обязанностей, возлагаются и все обязанности сельского старосты. Вследствие сего волостной старшина исполняет все законные требования помещика как по отправлению в его пользу следующих с крестьян повинностей, так равно по сохранению порядка и отвращению несчастных случаев, на точном основании статей 59, 61 и 150-й сего Положения.

85. Волостной старшина обязан исполнять беспрекословно все законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции и всех установленных властей по предметам их ведения.

Примечание. Приказания земской полиции, касающиеся полицейских обязанностей волостного старшины или сельского старосты, передаются им или прямо, или через сотского. Сотский может передавать старшине или старосте только приказания земской полиции и не имеет права вмешиваться в дела волостного или сельского управлений; но может требовать их содействия к исполнению предписаний полиции и к задержанию преступников или подозрительных людей. В этом случае сельские и волостные начальства обязаны исполнять требования сотских и оказывать им надлежащую помощь, равно и сотские обязаны содействовать сельским и волостным начальствам в исполнении их полицейских обязанностей и в сохранении порядка.

86. За маловажные полицейские проступки, совершенные лицами, подведомственными волостному старшине, он может подвергать виновных взысканиям в тех размерах, как сие предоставлено сельскому старосте (ст. 64).

Отд. III. О волостном правлении

87. Волостное правление составляется из старшины, всех сельских старост или помощников старшины и из сборщиков податей там, где есть особые сборщики.

Примечание. Предоставляется волостному сходу по собственному его усмотрению избирать для присутствования в волостном правлении одного или двух особых заседателей, если сход найдет это необходимым, с тем чтобы сии заседатели могли заменить в правлении сельских старост.

88. Волостное правление собирается, по возможности и удобству, в воскресные дни, а в случае предписания начальства или дел, не терпящих отлагательства, и в другие дни.

89. Решению правления, единогласному или по большинству голосов наличных членов, подлежат только следующие дела: 1) производство из волостных сумм всякого рода денежных расходов, утвержденных уже волостным сходом; 2) продажа частного крестьянского имущества по взысканиям казны, помещика или частного лица, кроме тех случаев, которые по закону возлагаются на общую полицию, и 3) определение и увольнение волостных должностных лиц,

служащих по найму. Старшина по всем другим делам его ведомства только советуется с правлением, но распоряжается по своему усмотрению, под личною своею ответственностью.

90. Дела в волостном правлении производятся словесно. В заведенную при волостном правлении книгу приказов вписываются: 1) приказания, объявленные старшиною правлению или отдельным должностным лицам, принадлежащим к составу правления, если таковой записки в книгу требует сам старшина или лицо, получившее приказание, и 2) решения, принятые правлением единогласно или по большинству голосов.

91. При волостном правлении кроме книги, упомянутой в предыдущей статье, ведутся: 1) книга приговоров волостного схода, 2) книга решений волостных и третейских судов (ст. 100, 107 и 108) и 3) книга сделок и договоров. В сию книгу вносятся по желанию договаривающихся сторон всякого рода сделки и обязательства (на суммы не свыше трехсот рублей), заключенные крестьянами как между собою, так равно и с помещиком или посторонними лицами, когда такие сделки и обязательства словесно объявлены в присутствии не менее двух свидетелей и подписаны обеими договаривающимися сторонами или, по просьбе их, кем-либо другим, за неумением грамоте. Записи, внесенные в сию книгу, а равно выдаваемые с них засвидетельствованные копии, имеют в случае спора силу судебного доказательства, если признаются действительными (неподложными).

92. Ведение книг в волостном правлении и вообще все по оному письмоводство возлагается под ближайшим надзором старшины на волостного писаря, который обязан верно и в порядке вести означенные книги и с надлежащею точностью излагать в бумагах и свидетельствах, выдаваемых от волостного старшины, волостного правления, волостного суда и волостного схода, то, что ими было положено и решено. В случае подлога писарь подвергается уголовному суду и наказанию, какое определяется за подлоги по службе на основании Свода зак. 1857 г. Т. XV, кн. 1-я, Улож. о нак. статьи 404-й.

Отд. IV. О волостном суде

I. Состав суда и время собраний.

93. Для составления волостного суда избирается ежегодно волостным сходом (или сельским, если волость состоит из одного сельского общества) от четырех до двенадцати очередных судей. Определение числа сих выборных и установление между ними очереди предоставляется сходу на следующих основаниях:

- 1) присутствие суда должно состоять не менее как из трех судей;
- 2) судьи могут быть избраны или для бессменного, в течение целого года, отправления своей должности, или для отправления оной по очереди, заранее определенной сходом;
- 3) в последнем случае из избранных в числе от 4-х до 12-ти судей должны выбывать в назначенные сроки (как, например, через два, четыре или шесть месяцев) не более половины, и затем выбывшие замещаются другими избранными судьями по очереди.

Примечание 1. Сходу предоставляется назначить, если признает нужным, вознаграждение очередным судьям по своему усмотрению за время исправления ими должности.

Примечание 2. В тех волостях, где уже существует учрежденный по местным обычаям суд, там он сохраняется, но с тем, чтобы в избрании судей участвовала вся волость.

94. Волостной суд собирается через каждые две недели, по возможности и удобству, по воскресеньям; в случае же нужды созывается волостным старшиною в другие дни и чаще.

II. Предметы ведомства и пределы власти волостного суда.

95. Волостной суд ведает на основании следующих статей как споры и тяжбы между крестьянами, так и дела по маловажным их проступкам.

96. Волостной суд решит окончательно: все споры и тяжбы собственно между крестьянами ценою до ста рублей включительно как о недвижимом и движимом имуществе в пределах крестьянского надела, так и по займам, покупкам, продажам и всякого рода сделкам и обязательствам, а равно и дела по вознаграждению за убытки и ущерб, крестьянскому имуществу причиненные.

97. Если дело превышает сумму, в ст. 96-й означенную, или тяжба касается недвижимого имущества, приобретенного крестьянами в собственность вне надела, а также если участвуют в тяжбе лица других состояний, то во всех сих случаях по требованию одной из сторон дело подлежит рассмотрению общих судебных мест на точном основании законов.

98. Независимо от сего окончательному решению волостного суда подлежат все, без ограничения ценою иска, между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущиеся стороны предоставят решению волостного суда. Споры и тяжбы, в коих кроме крестьян участвуют и посторонние лица, могут быть также по желанию тяжущихся сторон предоставляемы окончательному решению волостного суда.

99. По всем делам, без ограничения их ценою, если с оными не соединено преступления или проступка и не сопряжены пользы малолетних и умалишенных, крестьяне как одной, так и разных волостей могут вместо разбирательства в волостном суде обращаться по взаимному согласию к третейскому по совести суду, не стесняясь никакими формами.

100. Решение третейского суда должно быть немедленно объявлено тяжущимся сторонам и внесено в имеющуюся при волостном правлении книгу. Оно считается вошедшим окончательно в законную силу со времени внесения в эту книгу. Никакие жалобы на оное нигде не принимаются.

101. Волостной суд разбирает и приговаривает к наказанию крестьян, принадлежащих к волости, за маловажные проступки, когда оные совершены в пределах самой волости против лиц, принадлежащих к тому же состоянию, и без участия лиц других состояний, а также когда означенные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, кои подлежат рассмотрению общих судебных мест. Если в совершении проступка участвуют крестьяне, принадлежащие к другой волости, то виновных приговаривает к наказанию суд той волости, в пределах коей проступок совершен.

Примечание. Лица других состояний, против коих совершены крестьянами проступки, могут, буде пожелают, отыскивать следующего им удовлетворения в волостном суде или в общих учреждениях.

102. Волостной суд властен по таковым проступкам приговаривать виновных: к общественным работам до шести дней, или денежному взысканию до трех рублей, или к аресту до семи дней, или, наконец, лиц, от телесного наказания не изъятых, — к наказанию розгами до двадцати ударов. Назначение меры наказания за каждый проступок предоставляется усмотрению самого суда.

Примечание 1. Впредь до издания общего сельского судебного устава волостные суды, а также волостные старшины и сельские старосты при определении, на точном основании ст. 64, 86 и 102-й сего Положения, меры наказаний за маловажные преступления и проступки применяются к правилам, по сему предмету установленным в уставе сельском судебном для государственных крестьян (Свода зак. 1857 г. Т. XII, ч. II, Устав о благоустр. в казен. селен., ст. 440—536).

Примечание 2. Волостной суд не вправе приговаривать к телесному наказанию: престарелых крестьян, достигших шестидесятилетнего возраста; должностных лиц, в ст. 124-й упомянутых, и тех, кои беспорочно исполняли подобные должности; равно и крестьян, кон-

чивших курс в уездных училищах, земледельческих и равных с ними или высших учебных заведениях.

III. Порядок производства и решения дел.

103. Волостной суд входит в разбор споров и тяжб не иначе как по жалобе истца. В разбор же проступков крестьян он входит: 1) по жалобам обиженного или его родителей, буде обиженный не достиг еще совершеннолетия; 2) по требованию волостного старшины, или помощника его, или сельского старосты и 3) по извещению того, кто был свидетелем проступка, если обиженный не сможет сам принести жалобы.

104. Волостной старшина и староста не должны вмешиваться в производство волостного суда и не присутствуют при обсуждении дел.

105. Все дела в волостном суде производятся словесно.

106. В делах о проступках, если суд найдет недостаточными показания лиц, причастных к делу, то для приведения оного в ясность может сам производить дознания в присутствии двух или более свидетелей из местных домохозяев. В делах тяжбных осмотры местности при свидетелях и вообще поверку доказательств суд производит не иначе как по просьбе тяжущихся.

107. При рассмотрении тяжбного дела в самом волостном суде судьи по выслушании тяжущихся сторон стараются склонить их к примирению. Если стороны примирились, то должны в то же время объявить, что одна уступает или чем вознаграждает другую и каким образом должно последовать удовлетворение. Если тяжущиеся стороны не пойдут на мировую сделку, то суд решит дело либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту. Как условия мировой сделки, так и решение волостного суда записываются в имеющуюся при волостном правлении книгу с означением имен истца и ответчика.

108. По рассмотрении волостным судом проступка, подлежащего его обсуждению, вписываются в упомянутую выше (ст. 91) книгу: имя виновного, самая вина его и мера наложенного на него взыскания.

109. Приговоры волостного суда по проступкам, подлежащим его рассмотрению, считаются окончательными.

110. Приговоры волостного суда как по спорам и тяжбам, так и по проступкам приводятся в исполнение сельскими старостами или,

когда волость состоит из одного сельского общества, помощником волостного старшины под наблюдением старшины и за общею их ответственностью.

*Гл. IV. О порядке назначения и удаления
сельских и волостных должностных лиц, их правах
и ответственности*

Отд. I. О порядке назначения и удаления
должностных лиц

111. Из должностей крестьянского управления одни замещаются по выбору, а другие, по усмотрению общества, могут быть замещаемы или по выбору, или по найму.

112. По выбору замещаются следующие должности:

- 1) волостного старшины;
- 2) сельских старост;
- 3) помощников старшины;
- 4) сборщиков податей и заседателей волостных правлений (прим. к ст. 87) в тех обществах и волостях, которые признают нужным иметь особых сборщиков и заседателей; — и
- 5) судей волостных судов (ст. 93).

Примечание. Выборные, участвующие в волостном сходе, не считаются должностными лицами.

113. Прочие должностные лица, как-то: смотрители магазинов, лесные и полевые сторожа, смотрители богоугодных и общественных заведений, волостные и сельские писаря и т. п., назначаются по усмотрению общества либо по выбору, либо по найму. В последнем случае могут быть назначаемы и посторонние лица хорошего поведения.

114. В должности, замещаемые по выбору (ст. 112), не могут быть избираемы: 1) лица моложе 25-ти лет, 2) люди, телесно наказанные по суду или оставленные судом в подозрении, а также состоящие под судом и следствием и заведомо развратного поведения. Притом волостной старшина, очередные судьи, сельский староста и сборщик податей выбираются преимущественно из домохозяев.

115. В должности волостного и сельского писаря не могут быть назначаемы лица, исключенные из службы, либо опороченные по суду, либо состоящие под судом и следствием и вообще заведомо развратного поведения.

Примечание. Если помещик усмотрит, что в должность писаря избрано лицо неблагонадежное, вопреки изложенному в статье правилу, то при самом назначении такого лица может о недопущении его к должности обратиться с требованием к мировому посреднику, который, удостоверясь в справедливости требования помещика, устраняет писаря от должности, предлагая сходу назначить на его место другого.

116. С должностью волостного старшины не допускается ни под каким предлогом соединение в одном лице других должностей. Прочие должности могут быть по усмотрению общества соединяемы в одном лице.

117. Срок службы для всех выборных лиц, кроме сборщика податей, ограничивается одним трехлетьем, а для сборщика податей — одним годом; для всех же лиц, служащих по найму, срока не устанавливается. Кто отслужит положенный срок, тот может быть избираем снова в ту же или другую должность, но не иначе как с его на то согласия.

118. В должности волостного старшины, помощников его и сельских старост избирается по два лица, с тем что одно из них назначается для отправления должности, а другое для временного заступления его места в случае отсутствия, смерти, тяжелой болезни, устранения от должности и т. п.

119. Избранный обществом в какую-либо должность не имеет права от нее отказаться, за исключением только следующих случаев: 1) если ему более шестидесяти лет, 2) если он уже прослужил по выбору полный срок и 3) если он одержим сильными телесными недугами. Сверх сего сход может увольнять избранного и по другим причинам, кои признает уважительными.

Примечание. Жалобы неправильно избранных в должности крестьян, имеющих на основании сей статьи право отказаться от принятия общественной службы, подаются через мирового посредника уездному мировому съезду, который и постановляет свое по сим жалобам решение.

120. Волостной старшина утверждается в должности мировым посредником и приводится им к присяге на верность службы. Об утверждении его мировой посредник сообщает становому приставу.

Примечание. О выборе нового волостного старшины доносит мировому посреднику выбывший старшина.

121. Все прочие избранные сходами должностные лица вступают в отправление своей должности немедленно по избрании. Если же на

незаконность избрания последует жалоба не далее как в течение недели после выборов и не менее как от одной пятой части всего числа домохозяев, составляющих волость либо сельское общество, то мировой посредник входит в рассмотрение законности произведенного выбора и, по удостоверении в справедливости жалобы, распоряжается о производстве при себе новых выборов.

Примечание. О выборе каждого нового сельского старосты волостной старшина доводит до сведения мирового посредника и станового пристава.

122. Волостные старшины, сельские старосты и помощники старшины в случае неисправного отправления ими должностей или замеченных с их стороны злоупотреблений окончательно удаляются от должности не иначе как по постановлению уездного мирового съезда. Постановления съезда об окончательном отрешении от должности волостных старшин представляются на утверждение начальника губернии. По причинам особенно уважительным мировой посредник может, впредь до получения разрешения мирового съезда, временно удалять означенных лиц от должности. Он может также своею властью сменить старосту и назначить нового, если помещик будет требовать этого на основании статьи 153-й сего Положения.

Примечание. Определение и увольнение всех прочих не поименованных в сей статье должностных лиц предоставляется самому сходу.

Отд. II. О правах и льготах должностных лиц

123. Назначение жалованья или иного вознаграждения лицам, служащим по выбору или по найму, предоставляется непосредственному усмотрению обществ, от которых зависит избрание и наем тех должностных лиц.

124. Служащим по выборам предоставляются следующие льготы:

1) все назначаемые по выбору должностные лица на время их службы увольняются лично от всяких натуральных повинностей, которые за них принимает на себя общество;

2) волостной старшина, его помощники, сельские старосты, заседатели волостного правления, судьи волостного суда, сборщики податей и смотрители хлебных магазинов на время службы освобождаются от телесного наказания;

3) волостной старшина на время службы освобождается с семейством от рекрутской повинности;

4) волостной старшина, беспорочно прослуживший два трехлетия, освобождается лично навсегда от исполнения рекрутской повинности, а по истечении трех трехлетий беспорочной службы льгота сия распространяется по его выбору на одного из его сыновей, или родственников, или воспитанников.

Отд. II. Об ответственности должностных лиц

125. Волостные старшины, помощники их и сельские старосты за маловажные проступки по должности подвергаются по распоряжению мирового посредника замечаниям, выговорам, денежному штрафу до пяти рублей или аресту до семи дней. Все начальствующие лица требования свои о взысканиях с волостного старшины и сельского старосты по делам их ведомств заявляют мировому посреднику, который, по удостоверении в справедливости требования, делает, смотря по обстоятельствам дела, надлежащее по сему предмету распоряжение. На отказ мирового посредника в удовлетворении требований сего рода могут быть приносимы жалобы губернскому по крестьянским делам присутствию.

Примечание. За важные проступки и преступления должностные лица общественного управления предаются суду.

126. Все прочие должностные лица за маловажные проступки по службе подвергаются взысканиям: сельские — по распоряжению сельского старосты, а волостные — по распоряжению волостного старшины в пределах той власти, какая им над крестьянами предоставлена, кроме лишь назначения провинившихся на общественные работы (ст. 64 и 86 сего Положения). О более важных взысканиях сельский староста через волостного старшину, а волостной старшина прямо от себя представляют мировому посреднику.

127. Жалобы от обществ и от крестьян на сельских и волостных должностных лиц приносятся мировому посреднику. Жалобы на сельских должностных лиц он рассматривает и решит сам; а на волостных — передает для рассмотрения уездному мировому съезду.

128. Жалобы на действия волостных и сельских управлений от всех прочих частных лиц, к крестьянскому обществу не принадлежащих, подаются, по желанию их, либо волостному суду, либо мировому посреднику, или в общие судебные места по принадлежности.

129. За преступления по должности все должностные лица волостного и сельского управлений судятся в уездном суде, а предаются суду мировым посредником или непосредственно, или по решению мирового съезда.

*Глава V. Об увольнении крестьян из сельских обществ
и приписке к обществам*

Отд. I. Об увольнении крестьян
из сельских обществ

130. Для увольнения крестьян из сельских обществ требуется соблюдение следующих общих условий:

1) чтобы крестьянин, желающий получить увольнение из общества, отказавшись навсегда от участия в мирском наделе, с соблюдением правил, установленных в местных положениях, сдал состоявший в его пользовании участок земли.

Примечание. Порядок и сроки для сдачи увольняемыми крестьянами участков земли определяются местными обычаями, а если возникнет по сему предмету недоразумение, то таковые сроки назначаются окончательно уездным мировым съездом,

2) чтобы к увольнению не было препятствия по отправлению рекрутской повинности.

Примечание. Препятствие сие во всяком случае может быть устранено на основании правил, изложенных в Рекрутском уставе,

3) чтобы на семействе увольняемого не было никаких казенных, земских, ни мирских недоимок и чтобы при том подати были уплачены им по 1-е января следующего года,

4) чтобы на увольняемом не было бесспорных частных взысканий и обязательств, предъявленных волостному управлению,

5) чтобы увольняемый не состоял под судом и следствием,

6) чтобы родители увольняемого были согласны на увольнение,

7) чтобы остающиеся в обществе, в семействе увольняемого крестьянина, малолетние и другие лица, не способные к работе, были обеспечены в своем содержании,

8) чтобы на увольняемом крестьянине, если он пользуется наделом помещичьей земли, не было недоимок в повинностях, причитающихся за таковое пользование; — и

9) чтобы желающий получить увольнение представил приемный приговор от того общества, куда он переходит, кроме случая, указанного в ст. 147-й, в котором приговор заменяется свидетельством волостного старшины.

Примечание. Крестьяне, воспользовавшиеся содействием правительства для приобретения в собственность полевого их надела, могут быть увольняемы из общества не иначе как с соблюдением правил, установленных для сего в ст. 172—179-й Положения о выкупе

крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

131. В продолжение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения, кроме исчисленных в предыдущей статье правил, соблюдаются еще при увольнении крестьян особые условия, установленные в местных положениях.

132. Выходящий из общества крестьянин должен получить увольнительное свидетельство от волостного старшины, который обязан выдать ему свидетельство, если только соблюдены все условия, настоящим Положением установленные.

Примечание. Увольнительный приговор составляется сельским обществом только в тех случаях, когда на увольнение из общества требуется, на основании местных положений, согласие общества.

133. Увольнительное свидетельство должно заключать в себе удостоверение, что при увольнении соблюдены общие, указанные в ст. 130-й условия, установленные для всех вообще увольняемых крестьян. Если же увольнение происходит в течение первых девяти лет от утверждения Положения, то волостной старшина обязан удостоверить, что при увольнении соблюдены сверх того особые условия, установленные на этот срок в местных положениях.

134. Увольнительное свидетельство может быть выдаваемо во всякое время, но волостной старшина по крайней мере за месяц до выдачи свидетельства обязан опросить на сходе крестьян того сельского общества, в коем состоит увольняемый крестьянин, не имеется ли к увольнению его каких-либо законных препятствий, указанных в ст. 130 и 131-й, и если таковые окажутся, то впредь до устранения их приостановить выдачу увольнительного свидетельства. В увольнительных свидетельствах, выдаваемых крестьянам, должно быть включаемо объяснение, что упомянутый в сей статье опрос крестьян на сходе был произведен и что по оному не оказалось законных препятствий к увольнению.

135. За выдачу увольнительного свидетельства без соблюдения правил, указанных в предыдущих статьях, волостной старшина подвергается личной ответственности по мере вины, и сверх того с него взыскиваются все могущие произойти от того убытки.

136. Жалобы на всякое незаконное, с чьей бы то ни было стороны, препятствие к увольнению крестьянина из общества подаются крестьянами через мирового посредника уездному мировому съезду. Таким же порядком подаются жалобы от помещиков и крестьянских обществ на неправильную выдачу увольнительных свидетельств та-

ким крестьянам, к увольнению коих имеются законные препятствия.

137. О выдаче каждого увольнительного свидетельства волостной старшина обязан известить немедленно подлежащее сельское общество и помещика. Кроме того, старшина доносит о сем земской полиции для уведомления уездного казначейства и Казенной палаты.

138. Крестьянки (незамужние или вдовы), если они не имеют участия в поземельном наделе, могут выходить из общества, не испрашивая согласия оного, по свидетельствам, выдаваемым от волостного старшины в том, что увольняемые получили на выход из общества согласие своих родителей, или что таковых в живых не находится, и что сами крестьянки не состоят под судом или следствием.

139. Получивший увольнительное свидетельство обязан приписаться к тому сельскому или городскому обществу, от которого он получил приемный приговор, и представить в Казенную палату просьбу о приписке установленным в ст. 147-й порядке не позже как в шестимесячный срок со дня получения Увольнительного свидетельства.

140. Прием уволенных крестьян в городские и другие общества, по исполнении вышеуказанных условий, производится тем же порядком, какой установлен для приема в означенные общества лиц прочих свободных податных состояний.

Отд. II. О приеме новых членов в общества крестьян,
вышедших из крепостной зависимости

141. Лица свободных податных состояний имеют право поступать в общества крестьян, вышедших из крепостной зависимости, но не могут быть обращаемы на постоянную и обязательную издельную повинность в пользу помещика и в случае, если пожелают выйти из общества обязанных крестьян, к коему приписались, не подвергаются тем особым условиям, о коих упомянуто в ст. 131-й.

142. Желаящий поступить в общество должен испросить приемный приговор оного. Сверх того, если общество пользуется наделом помещичьей земли за определенные местными положениями повинности, то в продолжение обязательных отношений крестьян к помещикам на прием постороннего лица в общество предварительно испрашивается и согласие помещика.

143. Крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность участок земли на нижеизложенных основаниях, может, получив установленным порядком увольнение из своего общества, при-

писаться по своему желанию к другому обществу без участия в пользовании мирским наделом. Для сего требуется: 1) чтобы величина участка, приобретенного крестьянином в собственность, была не менее определенной на сей случай в местных положениях и 2) чтобы сей участок находился в расстоянии не далее пятнадцати верст от места водворения того общества, к которому владелец участка желает приписаться.

144. Крестьяне-собственники, приписавшиеся к обществу на основании предыдущей статьи, т. е. без участия в пользовании мирским наделом, подчиняются наравне с другими членами общества волостному и сельскому общественному управлению; они участвуют в выборе должностных лиц и в других делах крестьянского управления, а также в раскладке и отправлении обществом рекрутской повинности, казенных податей, земских повинностей и мирских сборов, но освобождаются от всех обязанностей, проистекающих из пользования мирским наделом.

145. Приписка к обществу крестьян-собственников на основании статей 143 и 144-й производится волостным старшиною по просьбе о том означенных крестьян, без составления обществом приемного приговора и без испрошения согласия помещика.

146. Приемыши, приписанные к семействам крестьян из подкидышей и сирот податного состояния или из не помнящих родства, поступают в состав тех обществ, к коим принадлежат принявшие их семейства.

Отд. III. О порядке причисления в оклад,
исключения из одного
и перечисления из одного оклада в другой

147. Причисление в оклад, исключение из оклада и перечисление из одного оклада в другой крестьян, вышедших из крепостной зависимости, производится не иначе как с ведома и по распоряжению Казенной палаты общим, для сего установленным, порядком (Свод зак. 1857 г. Т. V, Уст. о под., ст. 22). Сверх того, при переходах сих крестьян из одного общества в другое соблюдаются следующие особые правила:

1) если крестьянин переходит из одного общества в другое, находящееся в пределах той же волости, то Казенная палата производит перечисление окладов, следующих с переходящего крестьянина, по получении сведений о переходе сего крестьянина (ст. 137);

2) при переходе в общество другой волости, но в пределах той же губернии, переходящий крестьянин обязан сам или через старшину той волости, куда он переходит (порядком, указанным в пункте 5-м ст. 83 сего Положения), представить в Казенную палату увольнительное свидетельство, выданное ему на основании ст. 132, 133 и 134-й настоящего Положения, и приемный приговор, засвидетельствованный волостным старшиною на принятие переходящего крестьянина в новое общество. Казенная палата по получении упомянутых свидетельства и приговора делает немедленно распоряжение о перечислении окладов переходящего крестьянина в новое общество с того времени, по которое таковые значатся по увольнительному свидетельству уплаченными в обществе, из коего уволен переходящий крестьянин; — и

3) при переходе из одной губернии в другую увольнительное свидетельство и приемный приговор представляются порядком, указанным в предыдущем пункте, в Казенную палату той губернии, куда крестьянин переходит. Палата, основываясь на означенных свидетельстве и приговоре, делает немедленно распоряжение о причислении переходящего крестьянина в оклад с того времени, по которое подати уплачены за него в том обществе, из коего он уволен, и уведомляет о сем Казенную палату той губернии, где сие общество находится, для исключения переходящего крестьянина из оклада по оному с того же времени.

Примечание. Крестьяне-собственники, приписываемые к обществам без приемного приговора (ст. 143, 144 и 145), представляют вместо оного в Казенную палату свидетельство волостного старшины о приписке.

Глава VI. О вотчинной полиции и попечительстве помещиков в сельских обществах временнообязанных крестьян

148. Помещику предоставляется на основаниях и в пределах, ниже сего означенных, вотчинная полиция в сельском обществе временнообязанных крестьян, на земле его поселенных, и с сим вместе помещик есть попечитель того сельского общества.

149. Помещик имеет право надзора за охранением общественного порядка и общественной безопасности на пространстве принадлежащего ему имения.

150. Посему сельский староста исполняет безотлагательно все законные требования помещика по следующим предметам:

1) о прекращении всякого буйства или насилия в сельском обществе, а также всякого явного нарушения общественного порядка и законов;

2) об оказании помощи и защиты как самому владельцу, так и всем проживающим в имении лицам в случае зажигательства, разбоя, грабежа, воровства, насилия и т. п.;

3) о предохранении владельца и его имущества, а также и всех проживающих в имении его лиц от опасности при всяких несчастных случаях, как-то: пожарах (в том числе и лесных), наводнениях, повальных болезнях и скотских падежах, и о мерах для пресечения сих и других подобных несчастий;

4) о надзоре за лицами подозрительного поведения и о задержании беглых, бродяг и беспаспортных;

5) об исправлении сельских дорог на землях, в пользование крестьян отведенных; — и

6) в случае совершения кем-либо преступления о задержании виновных и сохранении следов преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя.

151. Крестьяне, водворенные на земле помещика, обязаны ограждать его и его домашних от всяких насильственных действий, указанных в пунктах 1 и 2-м ст. 150-й, а равно и оказывать им помощь при внезапных общественных несчастиях (п. 3 ст. 150), для устранения коих требуется единовременное соединение большого числа рабочих сил. Для сего в случае опасности как сельское начальство, так и крестьяне должны являться на помощь даже и до призыва их помещиком.

Примечание. При паводках, угрожающих помещичьим плотинам, помещик может также требовать немедленной помощи от крестьян в определенном числе или сгоном, с соблюдением условий, указанных в местных положениях.

152. Если староста допустит беспорядки, утаит или оставит без преследования преступление либо не выполнит законного требования помещика, то последний обращается к мировому посреднику, который в случае неправильности действий старосты принимает надлежащие меры и подвергает старосту, по степени его вины, взысканию в порядке, для того установленном.

153. В случае злоупотреблений и вообще неисправного исполнения своей должности старостою или помощником старшины помещик имеет право требовать смены их. Для сего он обращается к мировому посреднику, который, удостоверясь в справедливости тре-

бования, сменяет прежних старосту или помощника старшины и назначает новых по своему усмотрению на все время, остающееся до истечения срока службы сменяемого. Впрочем, избрание нового старосты или помощника старшины может с согласия помещика и до истечения сего срока быть предоставлено самим крестьянам.

154. За оскорбление помещика или члена его семейства кем-либо из крестьян, водворенных на его земле, виновные подвергаются суду и наказанию на основании Свода зак. 1857 г. Т. XV, кн. 1, ст. 439 и 440-й. Те, кои будут изобличены в возбуждении крестьян к неисполнению возложенных на них Положением обязанностей, подлежат суду и наказаниям на основании Свода зак. 1857 г. Т. XV, кн. 1, ст. 295-й и последующих.

155. Как попечитель сельского общества временнообязанных крестьян, водворенных на его земле, помещик имеет право в случае неправильного обложения сельского общества казенными податями и повинностями, а равно если он заметит беспорядки по предметам, непосредственно относящимся к благосостоянию означенного общества, обращать на сие внимание того лица или места, от коего зависит устранение сих неправильностей или беспорядков. Если представления помещика будут оставлены без надлежащего удовлетворения, то он может доводить о том до сведения установлений, коим сии лица или места подведомы.

156. Помещику предоставляется в тех случаях, когда он признает для крестьян полезным, ходатайство и заступничество за них по делам, касающимся целого общества или отдельных лиц. Он может также по просьбе крестьян входить в разбирательство их тяжб и споров между собою на основаниях, указанных выше сего в статьях 26, 27 и 28-й.

157. Ни один крестьянин не может быть по мирскому приговору исключен из общества и представлен в распоряжение правительства иначе как по предварительном сношении мирового посредника с самим владельцем или его поверенным. Мировой посредник ожидает отзыва владельца о том в течение месяца. Получив отзыв, мировой посредник представляет о сем губернскому по крестьянским делам присутствию. Если же в течение месяца отзыва владельца или его поверенного мировой посредник не получит, то он по прошествии сего срока представляет дело губернскому по крестьянским делам присутствию и без отзыва владельца.

158. Помещику в продолжение первых девяти лет по утверждении сего Положения предоставляется право, если он признает при-

существование какого-либо крестьянина в обществе вредным или опасным, предложить самому обществу об исключении того крестьянина и представлении его в распоряжение правительства. В случае несогласия общества с предложением помещика он может обратиться о сем с просьбою в уездный мировой съезд для представления губернскому по крестьянским делам присутствию.

159. Помещику, если он пожелает, сообщаются все мирские приговоры, состоявшиеся на сельском сходе водворенного на его земле общества, или те из сих приговоров, которые по роду дел самим помещиком будут именно указаны.

160. Помещик, буде усмотрит в мирском приговоре противное существующим постановлениям, или вредное для благосостояния сельского общества, или же нарушающее права помещичьи, то, приостанавливая исполнение такового приговора, доводит о сем до сведения мирового посредника, который обязан немедленно удовлетворить законные требования помещика. Если требование помещика не будет посредником признано основательным, то мирской приговор вступает в силу. В случае, когда от приостановления исполнения приговора последовали для крестьян убытки, помещик вознаграждает их за оные.

161. Помещик, имея право на взимание с крестьян следующих ему за надел повинностей, пользуется при взимании как самих повинностей, так и накопившихся по оным недоимок преимуществами, в местных положениях ему предоставленными.

162. Помещик сносится с сельским обществом через посредство избранного сим обществом старосты.

163. Помещик может по своему усмотрению передавать права свои, вполне или с ограничениями и по законным доверенностям, всем тем лицам, которым общими законами не воспрещается управление имениями.

РАЗДЕЛ III. О КАЗЕННЫХ, ЗЕМСКИХ И МИРСКИХ ПОВИННОСТЯХ

Глава I. О казенных и земских повинностях

164. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, обязаны нести следующие казенные и земские денежные повинности: 1) подушную подать, 2) сбор на обеспечение продовольствия, 3) земские сборы, как государственные, так общие губернские и частные, и 4) сбор на заготовление окладных листов по податям и сборам.

Примечание. Те дворянские частные повинности, кои установлены для нужд дворянства и лежат на одних помещиках, остаются на них по-прежнему (Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. о зем. пов., ст. 14, §11 — VIII).

165. Подушная подать и сбор на обеспечение продовольствия уплачиваются крестьянами, без всякой ответственности помещиков.

166. Земские сборы, государственные и общие губернские, исчисляемые по количеству земли, вносятся: за оставшиеся в непосредственном распоряжении помещиков земли — самими помещиками, а за земли, отведенные в постоянное пользование крестьян или принадлежащие им в собственность, — крестьянами.

Примечание. Вновь устанавливаемый сбор на заготовление окладных листов для исчисления следующих с крестьян казенных податей, земских повинностей и разных взысканий составляет частную крестьянскую повинность.

167. Земские повинности с помещичьих имений, как натуральные, так и денежные, распределенные подушно или поземельно утвержденными на текущее трехлетие раскладками, остаются до истечения сего трехлетия, т. е. по исход 1862 года, на прежнем основании, а в продолжение сего времени имеет быть совершен пересмотр законов о сих повинностях для правильного их распределения между крестьянами и землевладельцами.

Примечание. Новый сбор на содержание местных по крестьянским делам учреждений взимается на основании Устава о земских повинностях по количеству земли: с помещиков — за земли, оставленные ими в непосредственном их распоряжении, а с крестьян — за земли, отведенные в их пользование, и за те, которые приобретены ими в собственность.

168. Ежегодные окладные листы о всех вообще казенных податях, земских сборах и разных взысканиях, причитающихся в каждом предстоящем году с сельского общества, рассылаются в первых числах января уездными казначействами в подлежащие общества через волостные управления.

169. Разверстка в сельском обществе казенных и земских повинностей, денежных и натуральных, между крестьянами делается миром.

170. Сбор казенных и земских денежных повинностей с крестьян производится старостою или особым сборщиком податей, где оный назначен.

171. Порядок сего сбора, счетоводства и хранения собранных сумм определяет само общество.

172. Сельский староста или сборщик податей по приеме от крестьян платежей за вычетом из них части, следующей в мирские сборы, вносит затем всю сумму в уездное казначейство и получает от оноу узаконенную квитанцию.

173. Сроки для взноса в казначейство денежных сборов остаются ныне существующие; губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется ходатайствовать по просьбе крестьян об изменении сих сроков для разных местностей, а также о распределении между несколькими сроками годового оклада сообразно местным удобствам.

174. По взносе денег в казначейство полученная старостою или сборщиком квитанция предъявляется ими в волостном правлении.

175. Установление порядка учета старосты или сборщика в собранных им и внесенных в казначейство суммах предоставляется самому обществу.

176. Крестьянским обществам предоставляется по мирским приговорам заменять натуральные повинности наймом, если по свойству повинности сие может быть допущено.

Глава II. О мирских повинностях

177. К мирским повинностям относятся те повинности, которые отправляются каждым обществом, сельским или волостным, особо, для удовлетворения внутренних его потребностей.

178. Крестьянские общества могут, смотря по надобности и по своим средствам, устанавливать мирские сборы на устройство и поддержание церквей, заведение сельских училищ, содержание учителей и на удовлетворение других общественных и хозяйственных потребностей крестьян.

179. На крестьянские общества возлагается обязательное отправление следующих мирских повинностей:

- 1) содержание общественного управления;
- 2) расходы по оспопрививанию и принятие мер, предписываемых Уставом врачебным в случае появления заразительных болезней и скотских падежей;
- 3) устройство и поддержание сельских запасных магазинов на основании законов;
- 4) содержание в исправности проселочных дорог, меж и межевых знаков, проточных вод и канав на землях, принадлежащих в собст-

венность мирским обществам или состоящих в их постоянном пользовании;

5) содержание караулов в деревнях;

6) призрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, не могущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родственников или же у которых родственники не в состоянии содержать их; призрение круглых сирот и

7) принятие мер в случае пожаров (в том числе и лесных), наводнений, а также для истребления саранчи, хищных зверей, сусликов или овражков и при других тому подобных общественных бедствиях.

180. Мирские повинности, смотря по свойству их и усмотрению общества, могут быть отправляемы или посредством денежных сборов, или натурою.

181. Мирские повинности отправляются тем волостным или сельским обществом, к нуждам которого принадлежит предмет повинности.

182. Мирские денежные и натуральные повинности назначаются, и раскладка их между сельскими обществами, а в сельских обществах между отдельными крестьянами, производится волостными или сельскими сходами по принадлежности порядком, указанным выше (ст. 54, 55, 57 и 79).

183. Жалобы сельских обществ на волостные правления относительно раскладки мирских повинностей приносятся мировому посреднику для передачи на решение уездного мирового съезда.

184. Порядок счетоводства по мирским сборам, хранения оных, употребления по назначению и учета определяется по усмотрению сходов, сельского или волостного, по принадлежности.

185. Сумму, следующую на волостные расходы, староста или сборщик податей представляет волостному правлению; деньги же, собранные на расходы по сельскому обществу, остаются в обществе.

186. Способы составления и порядок употребления мирских капиталов в тех обществах, где они существуют или где будут вновь учреждены, определяются письменными приговорами сходов на основании статей 54, 57 и 79-й.

Глава III. Об обеспечении исправного выполнения крестьянами казенных и мирских повинностей

187. Каждое сельское общество как при общинном, так и при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею отве-

чает круговую порукою за каждого из своих членов в исправном отбывании казенных, земских и мирских повинностей.

Примечание. Сельским обществам, находящимся в пределах одной волости, предоставляется для облегчения кругового ручательства соединяться между собою по общему их о сем мирскому приговору.

188. В отношении неисправных плательщиков казенных и мирских повинностей сельское общество может принимать следующие меры взыскания:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или в соседственном, с условием выработанные деньги обратить в мирскую кассу; отдавать в заработки в другие, не отдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не позволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки; или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве, и

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько мер взыскания; но к последним трем мерам, означенным в пунктах 4, 5 и 6-м, общество может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

189. Если бы недоимка, лежащая на крестьянине, за всеми употребленными мерами не была пополнена к 1-му октября, то она раскладывается сельским сходом на прочих крестьян того же общества и должна быть очищена непременно до 15-го января следующего года, т. е. к концу льготного срока, предоставленного плательщикам для взноса денег за вторую половину года.

190. В случае неисправности всего сельского общества оно понуждается к уплате недоимки через местную полицию.

191. При безуспешности мер понуждения недоимка пополняется полицией посредством продажи крестьянского движимого имущества, если вследствие какого-либо бедствия не сделано, по предварительному о том ходатайству, отсрочки в платеже.

Глава IV. О рекрутской повинности

192. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне, состоящие в одной волости, хотя бы они были поселены на землях разных владельцев, образуют по отправлению рекрутской повинности один участок.

Примечание. До образования волостей настоящее разделение помещичьих селений на рекрутские участки и прежние способы отправления рекрутства натурою или деньгами остаются в своей силе, а назначение рекрут и раскладка рекрутских денег производятся по решению сельских сходов.

193. Рекрутская повинность отправляется в каждой волости натурою по числу ревизских душ мужского пола, сообразно ст. 7 Уст. рекр. Т. IV, Свода зак., изд. 1857 г.

Примечание. Из сего правила исключаются: 1) селения, лежащие на границе с Австриею и Пруссиею, на стоверстном в ширину сих границ расстоянии, и 2) уезды Таврической губернии: Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский и Перекопский. В означенных местностях (Уст. рекр., ст. 9, пункт 2 и 14 и ст. 10) предоставляется волостным обществам вместо поставки рекрут натурою вносить в казну по триста рублей за каждого рекрута, следующего, по Манифесту, с участка.

194. Порядок отправления рекрутской повинности в волостях устанавливается на основании следующих правил:

1) если в волости или какой-либо ее части существовал определенный порядок поставки рекрут, то по приговору волостного схода он оставляется и на будущее время;

2) если в волости не существовало постоянного порядка поставки рекрут или волостное общество не пожелает удержать прежде существовавший порядок, то по его желанию может быть введен общий по Рекрутскому уставу порядок очередной или жеребьевый;

3) срок для избрания волостным обществом порядка поставки рекрут назначается двухлетний со дня утверждения настоящего Поло-

жения. В сей же срок волостное общество, избравшее очередной, по Рекрутскому уставу, порядок или оставшееся при прежнем в нем порядке отправления рекрутства, обязано представить очередные списки;

4) если общество в течение срока, определенного в предшедшем пункте, не изберет какого-либо порядка поставки рекрут или, составив приговор об оставлении старого порядка или избрания очередного по Рекрутскому уставу порядка, не представит в течение означенного срока очередных списков, то в сей волости вводится порядок жеребьевый; — и

5) следующий за вышеупомянутыми двумя третий год назначается на составление семейных и призывных списков для тех обществ, в коих будет введен жеребьевый порядок.

Примечание 1. Очередные списки представляются обществами непосредственно или через полицию в губернское по крестьянским делам присутствие, которое препровождает их в Казенную палату.

Примечание 2. Если в течение трех лет, определяемых на окончательное устройство рекрутской повинности, объявлен был набор, то назначение рекрут от каждого волостного общества производится по мирским приговорам волостных сходов.

195. Выбор очередного или жеребьевого способа отправления рекрутской повинности решится на волостном сходе с призыванием к участию в нем всех наличных домохозяев волости. Рекрутские списки составляются самими сельскими и волостными сходами.

196. На волостных и сельских сходах по рекрутским делам кроме крестьян, по закону составляющих сии сходы (ст. 47 и 71), присутствуют все лица, подлежащие отправлению рекрутской повинности, их родители или воспитатели.

197. При установлении очередного или жеребьевого порядка семейные разделы, произведенные в прежнее время до утверждения сего Положения, хотя бы разделившиеся части семейства были записаны в ревизских сказках под одним номером, признаются законными, если действительность их удостоверена приговором сельского общества.

198. Крестьянам каждой волости предоставляется решить, с какого времени и в каком порядке зачитать рекрутские послуги, отправленные до введения принятого волостным обществом порядка.

199. Волостным обществам, избравшим очередной порядок, не воспрещается облагать, согласно существующим обычаям, денежным взносом в мирские суммы крестьян, не подлежащих рекрутству:

по неспособности к военной службе, или по малому составу семейств, или по освобождению от рекрутской повинности самим обществом.

200. При введении жеребьевого порядка вместо очередного могут быть в продолжение двух первых за тем рекрутских наборов призываемы к жеребью и те члены очередных семейств, кои по своим летам не подлежат призыву, и, наоборот, во уважение прежних послуг могут быть освобождены от жеребья лица, подлежащие оному по своему возрасту.

Примечание. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются правила о заменах при отправлении рекрутской повинности, означенные в Рекрутском уставе (как-то: представление зачетных квитанций, наем охотников, взнос денег вместо поставки рекрута натурою и наоборот и вообще разные зачеты, указанные Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. рекр. в ст. 354-й и след.).

201. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, могут приобретать зачетные рекрутские квитанции от казны наравне с государственными крестьянами.

202. Крестьяне могут уступать и передавать один другому принадлежащие им зачетные квитанции на общем основании, крепостным порядком и согласно со ст. 524-й Уст. рекр. (т. IV Свода. зак. 1857 г.).

203. Рекрутские квитанции, выданные помещикам в зачет будущих наборов, принадлежат сельским обществам или отдельным семействам. Если же возникнут сомнения в том, кому должна принадлежать квитанция, обществу или семейству, то сии сомнения решатся волостным судом с утверждения мирового посредника.

Примечание. Квитанции, выданные помещикам за дарование оседлости и за призрение бессрочноотпускных и отставных солдат и солдатских семейств, остаются в полном распоряжении помещиков (Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. рекр., ст. 437 и 439).

204. Если зачетная квитанция выдана за участок, состоящий из нескольких, вошедших в состав разных волостей, имений, принадлежащих в губернии одному владельцу или даже разным владельцам, но в близком родстве между собой находящимся (Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. рекр., ст. 27 и 28), то решение вопроса о том, крестьянам которого из означенных имений квитанция должна принадлежать, предоставляется самим владельцам.

Примечание. Если до объявления Манифеста о первом после утверждения сего Положения наборе решения со стороны помещиков не последует, то означенный вопрос решится: когда имения на-

ходятся в одном уезде — уездным мировым съездом, а когда в разных уездах — губернским по крестьянским делам присутствием.

205. Изъятия из рекрутства, постановленные для государственных крестьян общим законом (Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. рекр., ст. 13 и 908), распространяются и на крестьян, вышедших из крепостной зависимости, с тем лишь дополнением, которое указано в ст. 124-й сего Положения.

206. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, в порядке сдачи и приема рекрут подчиняются общим правилам, для лиц свободных податных сословий установленным (Свода зак. 1857 г. Т. IV, Уст. рекр., ст. 147—353).

207. Жалобы по рекрутским делам крестьян на сельские и волостные общества, равно сельских обществ на волостные приносятся мировому посреднику для передачи на рассмотрение уездного мирового съезда.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное
Положение об устройстве дворовых людей,
вышедших из крепостной зависимости¹

*И. О правах дворовых людей,
вышедших из крепостной зависимости*

1. Настоящим Положением определяются права и обязанности дворовых людей во всех губерниях и областях (упомянутых в примечании к ст. 5-й Общего положения о крестьянах), на которые распространяются как Общее, так и местные положения, а равно Дополнительные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36658. С. 170–174. Впервые было опубликовано при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

Примечание 1. Положение сие распространяется также на дворовых людей в губернии Архангельской.

Примечание 2. Оно распространяется также на находящихся в Кавказском и Закавказском крае дворовых не туземного происхождения.

2. Дворовыми людьми считаются те, кои по сказкам 10-й ревизии показаны дворовыми при населенных имениях, домах, фабриках, заводах или денежных капиталах.

3. С обнародованием положений о крестьянах дворовые люди приобретают все права личные, семейственные и по имуществу, предоставляемые крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости.

Примечание. В пользовании сими правами дворовые люди, состоящие в обязательном услужении у своих владельцев, подчиняются временным ограничениям, истекающим из обязательных их отношений к владельцам, впредь до прекращения сих отношений способами, указанными в сем Положении, или до перехода дворовых людей на оброк.

4. На сем основании дворовые люди обоего пола могут вступать в брак, не испрашивая разрешения владельца; но владелец не обязан давать помещение и содержание жене и детям дворового, вступившего без его согласия в брак.

5. Движимые имущества, приобретенные дворовыми людьми до обнародования сего Положения, остаются их собственностью. На недвижимые имущества, приобретенные дворовыми в прежнее время на имя их владельцев, распространяются постановления ст. 32-й Общего о крестьянах положения и приложенных к сей статье правил об укреплении за крестьянами недвижимых имуществ, приобретенных ими в прежнее время на имя помещиков.

6. Право на участие в пользовании полевым наделом на одинаковом с крестьянами основании предоставляется только тем из дворовых людей, которые до обнародования указа 2-го марта 1858 года сами лично пользовались полевым наделом или, по поступлении к помещику в услужение либо в хозяйственную должность, не переставали пользоваться наделом или же нести издельную повинность при обработке пахотных полей.

7. Если дворовые люди, имеющие, на основании предыдущей 6-й статьи, право на поземельный надел, изъявят при составлении или при поверке уставной грамоты желание получить землю в пользование наравне с крестьянами, то они включаются в состав крестьянского общества при исчислении следующего сему последнему земель-

ного надела. Но помещик при водворении таковых дворовых людей не обязан обзаводить их ни домами, ни другими принадлежностями крестьянского хозяйства.

Примечание. От усмотрения помещика зависит, как при обнародовании сего Положения, так и впоследствии, вступать во всякого рода добровольные соглашения с дворовыми людьми об отводе им усадебной оседлости и полевой земли.

8. Контракты, заключенные владельцами до обнародования сего Положения с посторонними лицами на отдачу дворовых людей обо-его пола в обучение мастерствам и ремеслам без особой за то платы, сохраняют свою обязательную силу до истечения срока, установленного Сводом зак. 1857 г. Т. X, ч. 1, Зак. гражд. в ст. 2206 и 2214-й. Но по контрактам, коими установлен был платеж за обучение дворовых людей, предоставляется сим последним, а в случае их несовершеннолетия их родителям и опекунам, войти в соглашение с хозяевами, взявшими их на обучение.

Примечание. Сие правило распространяется и на крестьян, отданных помещиком в обучение мастерствам и ремеслам.

II. Об обязательных отношениях дворовых людей к владельцам

9. Со дня утверждения сего Положения дворовые люди обязаны в течение двух лет платить своим владельцам оброк или служить им на основании правил, в следующих статьях постановленных, оставаясь в полном, на основании законов, повиновении владельцев.

10. Дворовые люди, при обнародовании положений состоящие на оброке или проживающие на стороне по паспортам, не могут быть требуемы владельцем на обязательную работу или службу, и платимый ими владельцам оброк не может быть увеличен свыше того, который платился ими до утверждения сего Положения. Вообще оброк, взимаемый владельцем, ни в каком случае не должен превышать тридцати рублей в год со взрослого дворового мужчины и десяти рублей с дворовой женщины.

11. Дворовые люди, состоящие на оброке и проживающие на стороне по паспортам, не могут отказываться от платежа оброка, ни требовать от владельца помещения или средств содержания. За неисправный платеж оброка дворовые люди могут быть по требованию помещика обрабатываемы в заработки.

12. Дворовые люди, во время обнародования положений состоящие в услужении у владельца и проживающие в его имении или

доме, переходят на оброк и получают паспорта в течение срока их обязательных отношений не иначе как с согласия помещика. Дворовые люди, уволенные на этом основании, платят в течение срока обязательных отношений оброк по договору с владельцем не свыше размера, установленного ст. 10 сего Положения.

13. Владельцы не могут входить ни в какие сделки с другими лицами о передаче им права на обязательную службу дворовых людей без согласия сих последних. Если будет доказано нарушение сего правила, то дворовые по просьбе их освобождаются от обязательных отношений к помещику.

14. Право на обязательную службу дворовых людей переходит от одного владельца к другому только по законному наследованию, по разделу населенного имения, состоящего в общем владении, и по выделу родителями детям своим частей из недвижимого имущества.

15. Дворовые люди во все продолжение обязательной их службы (ст. 9) получают от владельца то же содержание (продовольствие, одежду, помещение и отопление), коими они до обнародования положений пользовались, и денежное жалованье по ближайшему усмотрению самого владельца. На содержании владельца в течение того же времени остаются и все те дворовые люди, которые по старости, малолетству, телесным и душевным недугам не способны к работе.

Примечание. В губерниях, где ныне действуют инвентарные правила, или инвентари, жалованье и содержание дворовых должно быть не ниже определенных означенными правилами или местными инвентарями.

16. Дворовые люди, во все время обязательной их службы проживающие в имении или в доме владельца, в случае буйства, нерадения, неповиновения или развратного поведения отсылаются владельцем для наказания в городскую или земскую полицию при письменном требовании, в коем должна быть объяснена вина дворового человека. Полиция подвергает сего последнего взысканию по мере вины и в пределах предоставленной ей власти.

17. Дворовые люди, приписанные к населенным имениям и проживающие в деревнях, до прекращения их обязательных к владельцам отношений в случае притеснений со стороны владельцев могут обращаться с жалобами к мировому посреднику. Дворовые люди, приписанные к домам и капиталам, равно как и жительствующие в городах при владельцах и вообще в таких местностях, где нет мировых посредников, обращаются с таковыми жалобами к местным уездным предводителям дворянства.

Примечание. В обеих столицах для разбора жалоб и недоразумений между проживающими в них помещиками и дворовыми и для исполнения всех других обязанностей мировых посредников относительно дворовых людей назначаются на время двухлетнего срока обязательной службы дворовых помещикам особые мировые посредники. Для сего в каждой столице учреждаются по усмотрению военного генерал-губернатора три или четыре мировых участка, смотря по числу проживающих в столице дворовых. В каждом участке полагается особый мировой посредник. Сей мировой посредник избирается из составленного дворянским собранием списка тем же порядком, как и все прочие мировые посредники, военными генерал-губернаторами столиц с утверждения Правительствующего Сената. Столичные мировые посредники по делам о проживающих в столице дворовых людях составляют особый мировой съезд под председательством уездного предводителя дворянства. Мировые посредники в столицах получают то же содержание, как и мировые посредники, назначенные в уезды, и исполняют все их обязанности. Сумма, необходимая на содержание столичных мировых учреждений, относится на те же источники, как и все прочие расходы по содержанию мировых учреждений.

18. Если поданная дворами жалоба окажется справедливою, то мировой посредник, а где его не будет — уездный предводитель (ст. 17), предлагает владельцу доставить жалующемуся удовлетворение. В случае неуспеха такого предложения, а равным образом если исследование обнаружит важное злоупотребление в обращении владельца с дворовыми людьми, сии последние, по приговору мирового посредника или уездного предводителя, утвержденному губернским по крестьянским делам присутствием, освобождаются, буде они сами того пожелают, от обязательных отношений к владельцу и до истечения установленного ст. 9-ю двухлетнего срока.

19. Исправный платеж податей и денежных повинностей за дворовых людей до прекращения их обязательных отношений лежит на владельцах. По мере увольнения дворовых людей владельцы, с первого за тем полугодия, освобождаются от платежа за них казенных податей и других денежных повинностей.

20. Владельцам предоставляется заступничество и ходатайство за дворовых в продолжение их обязательных отношений на том же основании, как это предоставляется помещикам в отношении сельских обществ крестьян, на земле их водворенных.

III. О прекращении обязательных отношений дворовых людей к владельцам

А. До истечения двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения

21. В течение двухлетнего срока, указанного в ст. 9-й, дворовые люди могут быть увольняемы владельцем от обязательных к нему отношений как по взаимному с ними соглашению, так и не спрашивая их на то согласия; но в сем последнем случае, и когда при том увольняемые люди неспособны к работе, владелец обязан при самой выдаче увольнительного акта внести мировому посреднику или уездному предводителю для обеспечения содержания увольняемых на все время, остающееся до истечения двухлетнего срока, денежную сумму, рассчитанную по числу увольняемых душ в том размере, какой будет определен на сей предмет по каждой губернии губернским по крестьянским делам присутствием. Внесенные на основании сей статьи владельцем деньги выдаются уволенным дворовым людям.

Примечание. Малолетние круглые сироты из дворовых увольняются владельцем не иначе как по желанию их родственников, принимающих тех сирот на свое попечение. Таковое их желание должно быть засвидетельствовано мировым посредником или уездным предводителем (ст. 17).

22. Дворовым людям, увольняемым на основании ст. 21-й до истечения установленного двухлетнего срока, владельцы выдают письменные на простой бумаге увольнительные акты, свидетельствуемые мировым посредником или уездным предводителем (ст. 17). При этом в случае, когда владелец увольняет дворового человека, не способного к работе, увольнительный акт свидетельствуется не прежде как по взносе мировому посреднику или уездному предводителю денежной суммы, определенной ст. 21-ю для обеспечения содержания увольняемого; во всех же случаях, упомянутых в ст. 21-й, отбирается от увольняемого показание о том, к какому именно обществу, городскому или сельскому, он желает приписаться. Показание о сем увольняемого вносится в самый увольнительный акт и сообщается лицом, производившим опрос, в то общество, к которому уволенный изъявил желание приписаться.

23. Дворовые люди, уволенные на основании ст. 13 и 18-й, получают увольнительные акты от мирового посредника или уездного предводителя по принадлежности (ст. 17 и 18) с соблюдением условия о приписке, в предыдущей статье постановленного.

24. Если увольняемые на каком бы то ни было основании дворовые люди не укажут общества, к которому они желают приписаться, то, на основании ст. 27-й, те из них, которые по ревизии числятся при населенных имениях, фабриках или заводах, приписываются к волостям; числящиеся при домах — к городам, в которых состоят эти дома; а числящиеся при денежных капиталах — к тем городам или волостям, в которых они живут. Сношение с подлежащим местом о таковой приписке производится должностным лицом, опрашивающим увольняемых или выдающим увольнительный акт (ст. 22 и 23). Дворовым людям, приписанным на этом основании к волостям и к городам, предоставляется в течение срока, указанного в ст. 28-й, избрать себе место окончательной приписки.

Б. По истечении двухлетнего срока
со дня утверждения сего Положения

25. По истечении двухлетнего срока со дня утверждения Положения дворовые люди увольняются навсегда от всяких обязанностей к их владельцам. С этого времени все отношения между ними могут быть определяемы не иначе как добровольными условиями.

26. При окончательном увольнении дворовых людей те из них, кои имеют малолетних детей, должны принять их на свое попечение, равно как и мужья своих жен, а совершеннолетние дети обязаны взять на свое попечение своих родителей, если последние не способны добывать себе пропитание.

27. По истечении установленного двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения те из дворовых людей (не зачисленных на основании ст. 7-й в сельские общества и в течение означенного двухлетнего срока не получивших увольнения с обязанностью куда-либо приписаться), которые числятся по ревизии при населенных имениях, фабриках и заводах, считаются приписанными к тем волостям, к коим принадлежат селения, при которых они значатся по ревизским сказкам; те из них, кои числятся при домах, считаются приписанными к городам, где эти дома находятся; те, кои числятся при денежных капиталах, считаются приписанными к городам или волостям, в которых живут.

Примечание. Приписанным на основании ст. 24 и 27-й дворовым людям паспорта выдаются волостными правлениями или городскими думами по месту их приписки. Впредь до получения ими паспортов местные полиции выдают им временные виды на шесть месяцев с правом сделать отсрочку на такой же срок в случае крайней необхо-

димости, применяясь к правилам, изложенным Сводом зак. 1857 г. Т. XIV, Уст. о паспор. в ст. 194, 195 и 196-й.

28. Дворовым людям, приписанным на основании ст. 24 и 27-й сего Положения к волостям или к городам, дается два года для избрания себе места окончательной приписки на основании ст. 29 и 30-й.

*IV. О приписке дворовых людей
к городским и сельским обществам*

29. Дворовые люди, уволенные от обязательных отношений к владельцам как в продолжение, так и по истечении двухлетнего срока, могут приписываться к городским и к сельским обществам всех ведомств на основании существующих для сего правил. Дела о приписке их производятся на простой бумаге без взыскания гербовых пошлин.

30. Ко всем городам (исключая столицы и привилегированные города) дворовые люди могут приписываться и без согласия городских обществ; но в таком случае они вступают и в сии общества на основании правил, постановленных для людей, состоящих на так называемом рабочем окладе (Свод зак. 1857 г. Т. V, Уст. о подат., ст. 657). Дворовые люди могут также приписываться и к обществам государственных крестьян, не испрашивая согласия сих обществ, на основании Свода зак. Т. IX, Зак. о сост., ст. 634, 635, 640 и 641-й.

31. К сельским обществам крестьян, вышедших из крепостной зависимости, дворовые люди могут приписываться на основании ст. 141—147 Общего о тех крестьянах положения.

*V. О льготах, предоставляемых дворовым людям
по их увольнении*

32. Дворовые люди, уволенные от обязательных отношений к владельцам прежде определенного для сего двухлетнего срока (ст. 9), освобождаются, до истечения сего срока, от платежа всякого рода казенных податей и сборов, а также от денежных и натуральных земских повинностей, в том числе и от отправления повинности рекрутской. По истечении же означенного срока пользуются сими льготами те из дворовых, кои будут приписаны к сельским обществам или к волостям, в течение еще 6-ти лет, а те, которые припишутся к городским обществам, в течение еще 2-х лет, считая с окончания двухлетнего (ст. 9) срока.

Примечание. В течение льготного от рекрутской повинности срока уволенным от обязательных отношений к владельцам дворовым людям предоставляется наравне с лицами всех свободных состояний право наниматься в рекруты за лиц всех без изъятия податных сословий.

VI. О сборе с дворовых людей на призрение нуждающимся

33. Дворовые люди со дня увольнения их от обязательных отношений к владельцам до истечения льготного от платежа податей и сборов срока (ст. 32) облагаются ежегодным сбором по одному рублю с каждого способного к работе лица мужеского пола от 18-ти до 45-ти лет. Сбор сей назначается для призрения престарелых, дряхлых, страждущих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот из уволенных дворовых людей.

Примечание. Правила, определяющие порядок взимания и употребления сего сбора, будут составлены по соглашению Министра внутренних дел с Министром финансов.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное
Положение о выкупе крестьянами,
вышедшими из крепостной зависимости,
их усадебной оседлости,
и о содействии правительства
к приобретению самими крестьянами
в собственность полевых угодий¹

1. В настоящем Положении излагаются правила: 1) о выкупе в собственность вышедшими из крепостной зависимости временнообязан-

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36659. С. 174–202.

ными крестьянами их усадебной оседлости, отдельно от полевых угодий, и 2) о содействии правительства к приобретению теми же крестьянами в собственность, вместе с усадебною оседлостью, всего или части полевого надела, предоставленного им от помещиков в постоянное пользование за определенные повинности.

2. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость.

3. Приобретение в собственность крестьянами, вместе с усадебною оседлостью, полевых земель и угодий, отведенных им в постоянное пользование, допускается не иначе как с согласия помещика.

4. При приобретении крестьянами в собственность, вместе с усадебною оседлостью, полевого надела оказывается, в определенных сим Положением случаях, содействие от правительства посредством выкупной операции (выкупа). Содействие сие заключается в том, что правительство ссужает под приобретаемые на этом основании земли определенную сумму, с рассрочкою крестьянам уплаты оной на продолжительный срок, и само взыскивает следующие с них платежи как в счет процентов по выданной сумме, так и на постепенное погашение долга. Означенная сумма выдается помещику процентными кредитными бумагами, по коим правительство принимает на себя уплату процентов и капитала.

5. Правила, в сем Положении изложенные, не относятся до частных сделок, по которым крестьяне могут приобретать земли без содействия правительства как у помещиков, так и у других лиц на основании общих законов.

Примечание 1. Владельцам родовых имений дозволяется уступать крестьянам безмездно по дарственным записям земли, предоставленные в таких имениях в крестьянское пользование на основании уставной грамоты. На участки земли, приобретенные крестьянами в собственность, не распространяются, согласно Свода зак. 1857 г. Т. X, Зак. гражд., ч. 1-й, ст. 1350-й, существующие узаконения о праве выкупа родовых имуществ.

Примечание 2. В видах поощрения частных сделок, о коих упоминается в настоящей статье, распространяются на них в течение первых девяти лет со времени утверждения Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, льготы, означенные ниже в ст. 6-й.

6. При выкупе крестьянами усадебной оседлости, как отдельно от полевых земель и угодий, так и вместе с сими последними, предоставляются следующие льготы и облегчения:

1) купчие или данные могут быть совершаемы не только в гражданских палатах, но и в уездных судах, без ограничения суммы;

2) акты сии пишутся на гербовой бумаге низшего, т. е. пятнадцатикопеечного достоинства;

3) при совершении их как помещик, так и крестьяне освобождаются от платежа крепостных пошлин; — и

4) в делопроизводстве по выкупу крестьянами усадебных и приобретению в собственность полевых земель вместо гербовой употребляется простая бумага.

7. Настоящее Положение действует во всех местностях империи, на которые распространяются местные положения и дополнительные правила о поземельном устройстве временнообязанных крестьян, водворенных на помещичьих землях. Из сего изъеются только Сибирь и Бессарабская область. К крестьянам, водворенным в Сибири, применяются лишь постановления о выкупе одной усадебной оседлости, изложенные в сем Положении; о порядке же приобретения сими крестьянами полевого надела излагаются особые постановления в Дополнительных о сибирских крестьянах правилах. В Бессарабской области устройство вышедших из крепостной зависимости людей вообще определено на основании особых Правил.

РАЗДЕЛ I. О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ ОДНОЙ ИХ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Глава I. О праве на выкуп усадебной оседлости

8. Крестьянские общества и каждый крестьянин-домохозяин порознь, пока находится в составе общества, сохраняют право выкупать предоставленную им в постоянное пользование усадебную оседлость. Если на крестьянах состоит казенная или помещичья недоимка, то они могут приступить к выкупу усадебной оседлости не прежде, как по уплате недоимки.

Примечание. Право крестьян на выкуп их усадебной оседлости распространяется только на те крестьянские усадьбы, которые находятся на земле, отведенной крестьянам в постоянное пользование на основании местных положений о крестьянах.

9. Усадебная оседлость в каждом селении может быть выкупаема или в полном ее составе одновременно целым обществом, имеющим одну общую оседлость, или отдельно каждым домохозяином.

Примечание 1. Состав усадебной оседлости определяется в местных положениях о крестьянах.

Примечание 2. Крестьяне, усадьбы коих, по предъявленному помещиком требованию, будут подлежать обязательному перенесению, могут выкупать лишь те усадьбы, которые будут устроены для них на новых местах, а не прежние.

10. Если все крестьянское общество или кто-либо из домохозяев изъявит желание выкупить свою усадьбную оседлость, то помещик может вместо продажи крестьянам одной усадьбной оседлости принять на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность на условиях, в сем Положении изложенных, совокупно с усадьбною оседлостью и полевые земли и угодья. Впрочем, это не препятствует впоследствии по обоюдному соглашению приступить к отдельному выкупу усадьбной оседлости.

*Глава II. Об определении размера выкупной суммы
за усадьбную оседлость*

11. Определение размера выкупа за усадьбную оседлость на основании добровольного соглашения, засвидетельствованного мировым посредником в присутствии посторонних добросовестных в числе от 3-х до 6-ти, зависит вполне от договаривающихся сторон. От сего соглашения зависит также постановление всех условий относительно порядка и рассрочки платежей. Если же добровольных соглашений не состоится, то выкуп производится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

12. В местностях, на которые распространяется Местное положение о поземельном устройстве крестьян в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских, выкупная сумма за усадьбную оседлость определяется соответственно количеству причитающегося за оную денежного в пользу помещика оброка на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях 13–18-й.

13. Для исчисления денежного оброка за усадьбную оседлость относится на оную в каждом селении определенная доля из общей суммы оброка, назначенного с крестьян за весь отведенный им надел.

14. Для определения сей доли усадьбы каждого селения причисляются к одному из четырех разрядов, установленных в означенном местном положении. Из оброка, причитающегося за весь крестьянский надел в селении, относится собственно на усадьбные земли: первого разряда — не более 1 руб. 50 коп., второго разряда — не более 2 руб. 50 коп., третьего разряда — не более 3 руб. 50 коп. на ревизскую душу. В четвертом разряде, к которому причисляются усадь-

бы в селениях, обложенных, на основании означенного положения, за предоставленные крестьянам особые выгоды возвышенным оброком, денежная повинность за усадьбы может быть определяема порядком, указанным в том положении, и свыше 3 руб. 50 коп. на душу.

15. Для исчисления выкупной суммы за усадьбную оседлость причитающаяся с нее по уставной грамоте часть оброка помножается на шестнадцать и две трети; таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадьбы, полагается выкупная сумма в 16 руб. 67 коп.

16. Исчисленная за всю усадьбную оседлость сельского общества выкупная сумма разверстывается между домохозяевами по мирскому приговору с утверждения помещика. В случае несогласия помещика на мирскую разверстку возникшее недоразумение разрешается мировым посредником. Недовольная решением мирового посредника сторона может приносить жалобы уездному мировому съезду.

Примечание 1. При составлении таковой разверстки распределяется между домохозяевами вся выкупная сумма сполна, т. е. не только причитающаяся за земли, находящиеся под дворами, но и за пространства, состоящие в общем пользовании крестьян, как-то: выпуски, промежутки между дворами и проч.

Примечание 2. Упомянутая в сей статье разверстка выкупной суммы делается или при составлении уставной грамоты, или по утверждении оной, но в последнем случае не позже, как через год по введении грамоты. Наблюдение за сим возлагается на мировых посредников.

17. Когда все домохозяева селения вместе пожелают выкупить свою усадьбную оседлость, в таком случае они должны внести сполна (ст. 20) выкупную сумму, определенную за все усадьбы на основании ст. 15-й.

18. Когда один домохозяин выкупает свою усадьбную оседлость отдельно от других, то он вносит единовременно сумму, причитающуюся на его усадьбу по разверстке, сделанной на основании статьи 16-й. В тех селениях, где существует общинное пользование угодьями, крестьянин, отдельно выкупающий свою усадьбную оседлость, уплачивает помещику означенную сумму с присовокуплением к оной двадцати коп. на каждый рубль.

19. В тех местностях, на которые распространяются Положения о поземельном устройстве крестьян в губерниях: а) Малороссийских (Черниговской, Полтавской и части Харьковской), б) Киевской, По-

дольской и Волынской и в) Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах), назначаются, на случай выкупа, определенные цены за десятину усадебной земли, и затем выкупная сумма исчисляется по пространству выкупаемых земель. Подробные правила об оценке усадебных земель, разверстке их по разрядам, раскладке выкупной суммы между домохозяевами, а также и о выкупе усадеб в местечках изложены в местных положениях, изданных для означенных губерний.

Глава III. О порядке выкупа усадебной оседлости

20. Крестьяне, желающие приступить к выкупу своей усадебной оседлости, обращаются с просьбою о том к помещику, но предварительно они обязаны внести выкупную сумму (ст. 12—19) в уездное казначейство для хранения и выдачи впоследствии помещику или кому будет следовать при окончательном укреплении за крестьянами выкупленных усадеб.

21. Если помещик на основании ст. 10-й вместо продажи крестьянам одних усадеб примет на себя обязательство предоставить им приобрести в собственность, совокупно с усадьбами, полевые земли и угодья, то он выдает им о сем письменное заявление. Впрочем, помещику предоставляется, не ожидая предложений со стороны крестьян, сделать такое заявление в уставной грамоте при составлении оной или впоследствии через мирового посредника.

22. Если упомянутого в предыдущей статье заявления не сделано, а между тем, по отсутствию помещика или по другим причинам, непосредственное соглашение с ним крестьян относительно выкупа усадеб не состоится, то предоставляется крестьянам обращаться прямо к мировому посреднику. В таком случае мировой посредник в течение месяца со дня получения просьбы от крестьян сообщает помещику, а за отсутствием его — управляющему имением, о желании крестьян выкупить их усадьбы.

23. Если в продолжение шестимесячного срока со дня посылки означенного сообщения от мирового посредника помещик не доставит заявления о несогласии своем продать одни усадьбы, то уездный мировой съезд, по представлении ему мировым посредником квитанции уездного казначейства в уплате выкупной суммы (ст. 12—19) и удостоверения, что изложенные в предыдущих статьях правила

соблюдены, сообщает уездному суду о выдаче крестьянам данной на выкупаемые ими усадьбы.

24. Уездный суд, по получении сообщения мирового съезда, выдает крестьянам данную на выкупленные усадьбы, с соблюдением, относительно гербовых и крепостных пошлин, льгот, установленных в ст. 6-й сего Положения, и вместе с тем сообщает в уездное казначейство о немедленной выдаче помещику выкупной суммы, внесенной крестьянами на основании ст. 20-й. Уездный суд обязан выдать данную не позже, как в три дня, порядком, указанным в ст. 110-й.

25. Состояние имения в залоге и под запрещением, по казенным или частным обязательствам владельца, или по предъявленным на него взысканиям и спорам не может служить препятствием к выдаче крестьянам данной на выкупленные усадьбы; но в таком случае уездный суд вместе с выдачею данной делает распоряжение, на основании законов, об обращении выкупной суммы на пополнение долга или взыскания, числящегося на имении, или в обеспечение спора и обязательства. Запрещение с выкупленных усадеб снимается, а взыскание, не пополненное выкупною суммою, обращается на остальное имущество владельца.

26. Крестьяне со дня выдачи им данной освобождаются от платежа помещику той доли оброка, которая падает на выкупленные усадьбы, и получают оные в полную свою собственность, с тем лишь ограничением, что в продолжение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения означенные усадьбы не могут быть передаваемы или закладываемы посторонним лицам, не принадлежащим к обществу. По миновании же сего срока крестьяне могут располагать выкупленными усадьбами как своею собственностью, на основании общих законов. Домохозяин, выкупивший свою усадьбную оседлость, сохраняет право участия в пользовании общественным выпуском и другими частями сей оседлости, состоящими в распоряжении всего общества.

РАЗДЕЛ II. О СОДЕЙСТВИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРИОБРЕТЕНИЮ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ПОЛЕВЫХ УГОДИЙ ВМЕСТЕ С УСАДЕБНОЮ ОСЕДЛОСТЬЮ

Глава I. Положения общие

27. Определенная по правилам сего Положения сумма, выдаваемая помещику под приобретаемые крестьянами в собственность мирские

земли и угодья обеспеченными (гарантированными) правительством кредитными бумагами, именуется выкупною ссудой.

28. Всякие добавочные сверх выкупной ссуды платежи, какие крестьяне обяжутся уплатить помещику по взаимному с ним соглашению, не обеспечиваются (не гарантируются) правительством.

29. Кредитные бумаги, выдаваемые от правительства помещикам, состоят частью в государственных пятипроцентных банковых билетах, а частью в свидетельствах на обеспеченный (гарантированный) доход, заменяемых постепенно порядком, указанным в ст. 154-й, такими же пятипроцентными банковыми билетами.

30. Содействие правительства к приобретению крестьянами в собственность их надела распространяется только на крестьян, состоящих на оброке.

31. Приобретению в собственность на изложенных основаниях может подлежать или весь усадебный и полевой надел, отведенный крестьянам в постоянное пользование, или часть сего надела, но не менее определенной в ст. 56—59-й сего Положения.

32. Приобретение в собственность означенного крестьянского надела производится по взаимному добровольному между помещиком и крестьянами соглашению, коим определяется и размер вознаграждения помещика за приобретаемые земли, независимо от выдаваемой правительством выкупной ссуды. Из сего основного правила допускаются изъятия лишь в случаях, означенных ниже в ст. 35 и 36-й.

33. Соглашения о приобретении означенного надела могут последовать как при составлении уставных грамот, так и впоследствии.

Примечание. Уставные грамоты для имений, владельцы коих пожелают приступить к выкупу, должны быть во всяком случае составлены на общем основании, отдельно от выкупных сделок.

34. Выкупной договор о приобретении в собственность крестьянского надела может быть заключен: 1) между помещиком и целым сельским обществом, 2) между помещиком и одним или несколькими домохозяевами в тех имениях, где существует участковое или подворное пользование землями.

Примечание. При приобретении земли в личную собственность домохозяевами, владеющими отдельными участками, не воспрещается им составлять товарищества для взаимного друг за друга поручительства в исправном взносе следующих с них за приобретаемую землю платежей.

35. Приобретение в собственность усадебного и полевого надела, отведенного крестьянам в постоянное пользование, может производиться по требованию одного помещика не иначе как целым сельским обществом, с соблюдением при том следующих условий:

1) помещик обязан предоставить крестьянам приобрести весь надел, следующий им на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян в постоянное пользование за определенные повинности; — и

2) помещик должен ограничиться получением от правительства выкупной ссуды в том размере и с теми условиями, кои установлены в настоящем Положении.

Примечание. Уменьшение надела при таковом приобретении допускается по желанию крестьян в пределах, указанных в ст. 56–59-й, и с соблюдением правил, установленных в ст. 97-й сего Положения.

36. Если, на основании ст. 10-й сего Положения, помещик вместо продажи крестьянам одной их усадебной оседлости примет на себя обязательство продать им совокупно с усадьбами и полевые земли и уголья, в таком случае:

1) помещик обязан предоставить крестьянам приобрести весь надел, отведенный им в постоянное пользование на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, разве последует на счет уменьшения оного особое соглашение между помещиком и крестьянами на основании ст. 55–59-й настоящего Положения и

2) если крестьяне согласятся на приобретение, то помещик получает за приобретаемую землю: во-первых — выкупную ссуду в том размере, какой установлен в ст. 66-й настоящего Положения, и во-вторых — дополнительный платеж, который крестьяне обязаны внести помещику при самом заключении выкупной сделки, в размере, установленном в ст. 68-й, п. 3.

Примечание. Сделки сего рода могут быть заключаемы помещиком как с целым сельским обществом, так и с каждым домохозяином порознь, на точном основании ст. 34-й.

37. По утверждении правительством выкупной сделки, на основании которой помещик продает, а крестьяне приобретают в собственность отведенный им в постоянное пользование усадебный и полевой надел или определенную часть оного, все обязательные поземельные отношения между помещиком и крестьянами прекращаются, и последние поступают в разряд крестьян, водворенных на собственных землях, под наименованием крестьян-собственников.

38. Изложенные в настоящем Положении правила о содействии правительства к приобретению в собственность крестьянами их надела не распространяются на имения мелкопоместных владельцев, для коих установлены особые правила.

Глава II. Об учреждениях, заведывающих выкупною операциею

39. Заведование выкупною операциею в Империи возлагается на первое время на С.-Петербургскую сохрannую казну, под ближайшим ведением Министра финансов и под высшим надзором Совета государственных кредитных установлений.

40. К составу С.-Петербургской сохрannой казны по делам, касающимся выкупа, присоединяются один член от Министерства внутренних дел и два депутата от дворянства.

41. Заведование выкупною операциею в каждой губернии возлагается на первое время на губернское по крестьянским делам присутствие, в состав коего по делам, касающимся выкупа, приглашается председатель местной казенной палаты.

42. Для переписки и счетоводства по делам о выкупе учреждаются при тех губернских присутствиях, где встретится о том надобность, особые канцелярии с разрешения Министра финансов.

43. Предоставляется также Министру финансов назначать в губернские присутствия, по мере открывающейся в том надобности, по одному непременно члену для занятий выкупными делами.

44. Дела по выкупной операции как в Сохрannой казне, так и в губернском присутствии решаются большинством голосов. В случае равенства голосов дает перевес голос председателя. Переписка губернского присутствия для собрания всех нужных сведений и справок по выкупным делам ведется без журнальных постановлений присутствия от имени председателя оного (начальника губернии), а по назначении непременно члена — сим последним, под ближайшим надзором начальника губернии.

45. Прием, хранение и отпуск сумм по выкупной операции возлагаются на местные уездные казначейства, а ревизия денежных отчетов как уездных казначейств, так и губернских присутствий — на казенные палаты.

46. Поверка выкупных сделок на местах и производство всех нужных для сего местных дознаний и исследований возлагаются на мировых посредников, которые руководствуются при сем правилами, установленными для поверки уставных грамот.

47. К обязанностям Главного выкупного учреждения, т. е. С.-Петербургской сохранный казны, относятся:

1) разрешение выкупных ссуд на основании сего Положения и правил, кои будут установлены по соглашению Министров внутренних дел и финансов;

2) распоряжения по заготовлению государственных пятипроцентных банковых билетов и свидетельств и доставление их в губернские выкупные учреждения;

3) производство тиража означенных билетов и выдача капитала по билетам, вышедшим по тиражу;

4) постепенный замен свидетельств билетами на основании ст. 154-й;

5) уничтожение билетов и свидетельств, извлекаемых из обращения;

6) составление общего годового отчета по выкупной операции и представление оного Министру финансов для внесения в Совет государственных кредитных установлений и для опубликования во всеобщее сведение;

7) обсуждение вопросов и недоразумений, какие могут возникнуть при исполнении настоящего Положения, и представление о том, в случае надобности, на разрешение высшего правительства и

8) вообще все новые предположения о лучшем устройстве и направлении выкупной операции.

Примечание. Рассмотрение сделок в Главном выкупном учреждении должно производиться возможно облегченным и ускоренным порядком, определение коего предоставляется Министру финансов по соглашению с Министром внутренних дел.

48. К обязанностям губернского присутствия как выкупного учреждения относятся:

1) рассмотрение и утверждение сделок о выкупе;

2) представление утвержденных сделок в Главное выкупное учреждение для разрешения выкупных ссуд;

3) все распоряжения о приведении в действие и о точном и постоянном исполнении выкупных сделок;

4) выдача государственных пятипроцентных банковых билетов и свидетельств по выкупным сделкам;

5) выдача означенных билетов для постепенной замены свидетельств;

6) ведение счетов уплаты процентов и погашения по каждой выкупной ссуде;

7) исчисление следующих с крестьян платежей на каждый будущий год и заблаговременная отсылка расчетов по сему предмету в казенные палаты для включения денежных сборов в окладные листы, препровождаемые в уездные казначейства и волостные правления;

8) общее по губернии наблюдение за исправностью вноса крестьянами выкупных платежей и принятие особенных, в сем Положении указанных, мер понуждения неисправных плательщиков и взыскания с них просроченных платежей;

9) составление и представление Главному выкупному учреждению общих по губернии ведомостей о ходе выкупной операции на основании сведений, получаемых из уездных казначейств, и по указаниям, какие будут даны Министром финансов; и

10) представление Главному выкупному учреждению ежегодных отчетов по выкупной операции в губернии (независимо от денежных отчетов, отсылаемых в казенные палаты).

49. Ближайшее наблюдение за охранением казны от ущербов и беспорядков по выкупной операции возлагается на председателя Казенной палаты. Он отвечает в особенности за правильное ведение счетоводства по выкупной операции как в губернском присутствии, так и в уездных казначействах.

50. К обязанностям уездных казначейств по выкупной операции относятся:

1) прием и хранение крестьянских платежей по выкупу, ведение им счетов и отчетности, а также употребление поступающих денег по распоряжениям губернского или Главного выкупного учреждений;

2) выдача процентов по банковым билетам и свидетельствам;

3) доставление губернскому присутствию срочных ведомостей о поступивших и израсходованных суммах.

51. Обязанности мировых посредников по выкупной операции состоят главнейше:

1) в проверке на месте правильности означения в выкупной сделке выкупаемой земли;

2) в проверке исчисления оброка за сию землю;

3) в удостоверении действительности добровольного согласия крестьян на выкуп, если таковое состоялось, и вообще в засвидетельствовании правильности составления выкупной сделки; и

4) в производстве местных дознаний и исследований по требованию губернского присутствия.

52. Министру финансов предоставляется снабдить выкупные учреждения для ближайшего руководства их по выкупной опера-

ции подробными наказами, составленными на основании настоящего Положения.

53. Особенное наблюдение за успешным поступлением с крестьян выкупных платежей и принятие строгих мер ко взысканию недоимок на указанных в настоящем Положении основаниях возлагается на председателей губернских присутствий — начальников губерний.

Глава III. О землях и угодьях, подлежащих выкупной операции

54. Выкупная операция может простирается только на земли и угодья, отведенные или следующие к отводу в постоянное пользование крестьян, на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях.

Примечание. Если помещик пожелает продать крестьянам и большее против отведенного им в надел количество угодий, то это может быть предметом отдельных условий, но выкупная ссуда, выдаваемая при посредстве правительства, ограничивается суммою, какая будет причитаться собственно за надел, следующий к отводу крестьянам в постоянное пользование. За остальную же землю плата производится по условию и в порядке, какие будут постановлены договаривающимися сторонами.

55. Уменьшение надела, отведенного или следующего к отводу в постоянное пользование крестьян при приобретении его в собственность при содействии правительства допускается только по добровольному между помещиком и крестьянами соглашению, и притом не иначе как с теми ограничениями, какие постановлены в нижеследующих статьях.

56. В местностях, на которые распространяется Положение о поземельном устройстве крестьян в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских, часть земли, приобретаемая целым сельским обществом (там, где существует общинное пользование), не должна быть менее одной трети высшего (в степной полосе — указного) размера на душу, установленного помянутым Положением для той местности, где приобретаемая земля находится. При приобретении же угодий в собственность не всем обществом, а только одним или несколькими домохозяевами (в тех селениях, где общинное пользование землями заменено подворным), приобретаемый участок должен быть пространством не менее двух душевых наделов высшего (в степной полосе — указного) размера, определенного по-

мянутым Положением для той местности, где таковой участок находится.

Примечание. Статья сия применяется также к Земле Войска Донского и к Ставропольской губернии, на основании особо составленных для них Дополнительных правил.

57. В местностях, на которые распространяется Положение о поземельном устройстве крестьян в Малороссийских губерниях (Черниговской, Полтавской и части Харьковской), общее пространство земли, состоящей в пользовании крестьян, при приобретении части оной в собственность всеми домохозяевами в совокупности может быть уменьшаемо не более, как до одной трети высшего размера мирского надела, установленного для каждой из означенных местностей помянутым Положением; если же приобретение производится одним или несколькими домохозяевами порознь, то участок каждого должен заключать в себе усадьбу и полевой надел земли не менее половины установленного для той местности высшего размера «пешего» участка.

58. В губерниях Киевской, Подольской и Волынской уменьшение надела при приобретении его в собственность допускается на следующих основаниях:

1) Когда земля приобретается целым сельским обществом, то приобретаемое пространство должно заключать в себе всю землю под крестьянскую усадебную оседлость и сверх того из полевых угодий такое количество земли, которое составляло бы в сложности на каждый из дворов, пользующихся пахотным наделом, не менее размера, указанного в местном для означенных губерний положении. Но если весь состоящий в пользовании общества коренной надел не заключает в себе такого количества земли, то приобретаемое пространство может быть ограничено одним наличным коренным наделом.

2) Когда земля приобретается одним или несколькими домохозяевами, то каждый приобретаемый участок сверх усадьбы должен заключать в себе не менее упомянутого выше размера, указанного в местном положении для губерний Киевской, Подольской и Волынской. При этом соблюдается также правило, что приобретаемое пространство может быть ограничено одним наличным коренным наделом, буде не достигает означенного размера.

3) В обоих случаях, упомянутых в пунктах 1 и 2-м, из выкупаемого количества коренного надела могут быть исключаемы покосы, которыми пользовались крестьяне в господских лесах.

59. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и в четырех уездах Витебской (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком) подворный участок, превышающий десятидесятиный размер, не может быть уменьшаем при приобретении его более, как до десяти десятин; участки же, не достигавшие сего размера, при утверждении Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и оставшиеся в пользовании крестьян без изменения, могут быть приобретаемы не иначе как в полном составе.

60. Указанными в статьях 56—59-й правилами не стесняется покупка крестьянами у помещиков и меньшего количества угодий, но на сделки сего рода не распространяются правила о выдаче выкупных ссуд со стороны правительства.

61. Если крестьяне выкупили уже свои усадебные земли, то они не лишаются права на получение ссуды от правительства на основании сего Положения для приобретения в собственность своего полевого надела, с тем, однако же, чтобы пространство приобретаемых земель вместе с усадьбами было не менее указанного в ст. 56—59-й.

62. Промышленные и торговые села или местечки, в коих на основании местных о поземельном устройстве крестьян положений определен оброк выше причитающегося собственно за крестьянский надел, могут по особым каждый раз разрешениям высшего правительства приобретать усадебные и поземельные угодья в меньшем размере, чем указано в статьях 56—59-й. В таком случае размер выкупной ссуды определяется по ближайшем исследовании местных обстоятельств.

63. Крестьяне, занимающиеся в значительных размерах рыболовством, садоводством, огородничеством, разведением разных хозяйственных растений или другими прибыльными отраслями сельскохозяйственной промышленности, могут при приобретении в собственность своего надела, хотя бы он был менее низшего размера, установленного в ст. 56—59-й, воспользоваться выкупною ссудою, но не иначе, как с особого каждый раз разрешения высшего правительства, которое утверждает при этом и размер выкупной ссуды.

Глава IV. О размерах выкупной ссуды и о порядке выдачи оной

64. При приобретении крестьянами в собственность их надела по взаимному добровольному соглашению с помещиком, как без содействия, так и при содействии правительства, величина платежа за приобретаемые земли не ограничивается никаким определенным

размером, а зависит единственно от усмотрения договаривающихся сторон; содействие же, оказываемое при сем правительством, заключается лишь в выдаче под приобретаемые земли определенной согласно ст. 4 и 27-й сего Положения выкупной ссуды в установленных для нее в ст. 65 и 66-й размерах.

65. В основание для определения размера выкупной ссуды принимается денежный оброк, назначенный с крестьян в пользу помещика по уставной грамоте (на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях), за предоставленный крестьянам в постоянное пользование усадебный и полевой надел. Если приобретается неполный по уставной грамоте надел, а часть одного, то для определения выкупной ссуды означенный оброк понижается соответственно уменьшению при сем надела и согласно правилам, установленным в помянутых местных положениях для исчисления денежных оброков.

66. Указанный в предыдущей статье годовой оброк за приобретаемую землю капитализируется из шести процентов, т. е. помножается на шестнадцать и две трети. Из исчисленной на сем основании капитальной суммы назначается в ссуду крестьянам для выдачи помещику, на основании ст. 4-й сего Положения, определенная часть, а именно: 1) при приобретении в собственность крестьянами полного по уставной грамоте надела — четыре пятых (т. е. 80 коп. на рубль), 2) при приобретении надела, уменьшенного на основании ст. 56–59-й, — три четверти (т. е. 75 коп. на рубль).

Примечание. Если крестьяне при совершении выкупной сделки внесут часть капитала, причитающегося в ссуду на основании сей статьи, то выкупная от правительства ссуда дается на остальную за тем часть.

67. Если оброк, взимавшийся с крестьян до утверждения сего Положения и оставленный на них по уставной грамоте, ниже того размера оброка, который назначен для каждой местности по количеству крестьянского надела на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, то выкупная ссуда определяется по шести-процентной капитализации взимаемого с крестьян оброка и выдается помещику в полной сумме, без указанного в статье 66-й сего Положения вычета из оной одной пятой (п. 1) или одной четвертой (п. 2) части, если только сия капитальная сумма не превышает размера выкупной ссуды, исчисленной по капитализации оброка, рассчитанного по величине надела с вычетом означенных одной пятой или одной четвертой части. Если же капитальная сумма будет превы-

шать означенный размер, то выкупная ссуда выдается в сем размере, правило, здесь изложенное, применяется к тем только имениям, где по добровольному соглашению помещика с крестьянами приобретается в собственность полный по уставной грамоте надел.

68. Относительно дополнительных сверх выкупной ссуды платежей с крестьян за приобретаемую ими в собственность землю наблюдаются следующие правила:

1) Если приобретение производится по добровольному соглашению помещика с крестьянами, но при содействии правительства, то определяется только, на основании ст. 65 и 66-й сего Положения, размер ссуды, выдаваемый правительством, а вознаграждение помещика крестьянами сверх выкупной ссуды не ограничивается никаким определенным размером и предоставляется усмотрению договаривающихся сторон.

2) Если приобретение крестьянами в собственность их надела совершается по требованию одного помещика на основании ст. 35-й и притом крестьяне приобретают весь свой земельный надел, то помещик не имеет права требовать от них каких-либо дополнительных платежей сверх причитающейся ему выкупной ссуды, обеспечиваемой правительством; если же по заявлению помещиком означенного требования крестьяне пожелают приобрести не весь надел, а только часть оного на основании примечания к ст. 35-й, то они обязаны вместе с заявлением такого желания внести в уездное казначейство дополнительный платеж, который должен равняться одной пятнадцатой части обеспечиваемой правительством выкупной ссуды, исчисленной сообразно размеру приобретаемого крестьянами надела на основании 2-го пункта ст. 66-й.

3) Если вследствие предъявленного крестьянами желания выкупить свою усадьбную оседлость помещик примет на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести вместе с усадьбами полевые земли и угодья, то в таком случае крестьяне, приступая к выкупу, обязываются внести предварительно в местное уездное казначейство дополнительный платеж. Размер сего платежа, приплачиваемого крестьянами к выкупной ссуде, должен равняться: при приобретении сельским обществом или отдельными домохозяевами всего надела — одной четвертой, а при приобретении части надела — одной третьей части выкупной ссуды, исчисленной на основании статьи 66-й.

Примечание. Крестьяне освобождаются от взноса всего или части дополнительного платежа в том только случае, если сам помещик откажется от получения с них сего платежа.

69. При выдаче помещику выкупной ссуды прежде всего вычитается из оной состоящий на имении долг кредитным установлениям на следующем основании:

1) если долг сей менее выкупной ссуды, то излишняя, за вычетом долга, сумма назначается к выдаче помещику выкупными процентными бумагами;

2) если банковый долг превышает выкупную ссуду, но составляет, однако же, не более установленного нормального размера банковых ссуд (хотя бы выданы были и надбавочные 10 руб. на душу или копии с предъявленных на заложенные имения свидетельств для предъявления тех же имений в залог по 15 р. сер. на ревизскую душу по суконным, винным и соляным подрядам), то весь излишек долга переводится на землю, остающуюся за отделением приобретенной крестьянами земли в полном распоряжении помещика; — и

3) если банковый долг превышает не только выкупную ссуду, но и нормальный размер банковых ссуд, то по требованию кредитного установления излишек долга, не покрываемый выкупною ссудою, пополняется из дополнительного платежа крестьян (буде таковой взнесен ими на основании ст. 68-й); если же дополнительного платежа будет для сего недостаточно, то остаток переводится на землю, остающуюся у помещика на основании 2-го пункта настоящей (69-й) статьи.

Примечание. Правила сии соблюдаются при приобретении в собственность крестьянского надела как целым сельским обществом в совокупности, так и каждым крестьянином-домохозяином порознь (когда сей последний способ приобретения допускается настоящим Положением).

70. Причитающаяся помещику выкупная ссуда по вычете из оной банкового долга (буде таковой есть) назначается к выдаче государственными пятипроцентными банковыми билетами и выкупным свидетельством по следующему расчету:

1) если означенная ссуда (за исключением банкового долга) не превышает тысячи рублей, то вся она выдается банковыми билетами;

2) если выкупная ссуда простирается от одной до десяти тысяч рублей, то первая тысяча рублей выдается билетами сполна, а из остальной суммы одна пятая часть билетами же, а прочее — свидетельством;

3) если выкупная ссуда составляет от десяти до пятидесяти тысяч рублей, то по первым десяти тысячам выдается билетами две тыся-

чи восемьсот рублей, на основании 2-го пункта, а из остальной сверх десяти тысяч суммы одна десятая часть билетами, прочее же свидетельством; — и

4) если выкупная ссуда превышает пятьдесят тысяч рублей, то по первым пятидесяти тысячам выдается билетами, на основании 3-го пункта, шесть тысяч восемьсот рублей, а из остальной сверх пятидесяти тысяч суммы одна двадцатая часть билетами, прочее же свидетельством.

Примечание. Когда в одной губернии выкупная ссуда выдается одновременно по нескольким имениям, принадлежащим одному помещику, то означенный в сей статье расчет делается по сумме, причитающейся по всем этим имениям в совокупности.

71. Для удовлетворения казенных долгов, числящихся на имении помещика по неплатежу податей, обязательствам с казною, начетам, штрафам и т. п., взыскание при выкупе обращается сначала на дополнительный денежный взнос крестьян (буде таковой причитается от них помещику на основании выкупной сделки), потом — на билеты, и наконец — на свидетельства. При этом как билеты, так и свидетельства принимаются по нарицательной их цене.

72. Если имение, в коем находятся приобретаемые крестьянами при содействии правительства земли, было до обнародования сего Положения заложено в частных руках по закладной и если при том выкупная ссуда в совокупности с дополнительным платежом крестьян (буде таковой следует с них на основании выкупной сделки) не покрывает сполна долга, обеспеченного имением, то выкуп допускается не иначе как с согласия кредитора, который затем удовлетворяется на основании ст. 71-й; приобретенные крестьянами земли освобождаются от залога и запрещения, а неуплаченная сумма долга обеспечивается остальною частью заложенного имения. Закладные, совершенные или отсроченные после обнародования сего Положения, не могут служить препятствием к приобретению крестьянами в собственность их надела; но кредиторы по таким закладным имеют преимущественное право на удовлетворение долга из выкупной ссуды, причитающейся владельцу заложенного имения.

73. В случае предъявления на владельца имения, приступившего к выкупу, таких претензий, исков или споров, по коим на имение налагается запрещение, следующие помещику билеты и свидетельства, а в случае недостатка оных, наличные деньги, внесенные крестьянами, отсылаются, на основании законов, впредь до решения дела судебным разбирательством в подлежащее судебное место.

*Глава V. О порядке заключения выкупных сделок**Отд. I. О составлении договоров
и подаче объявлений о выкупе*

74. Помещик и крестьяне, согласившиеся между собою насчет выкупа, на основании ст. 32–34-й составляют о сем особый договор, который предъявляется ими мировому посреднику.

75. В договоре должно быть означено:

1) Звание, имя, отчество и прозвание владельца имения, в коем находятся приобретаемые земли.

2) Наименование губернии и уезда, в коих находится имение.

3) Каким способом дошло имение до владельца (по наследству, покупкою и т. д.).

4) Наименование волости, сельского общества и селения, к коим принадлежат крестьяне, приобретающие землю.

5) При приобретении земли целым обществом — число душ крестьян по 10-й ревизии, а при приобретении домохозяевами, пользующимися отдельными участками, или товариществом таких домохозяев — имена и прозвания крестьян.

6) Сколько по уставной грамоте предоставлено крестьянам десятин земли в надел, сколько положено оброка за сию землю, произошли ли после утверждения уставной грамоты изменения в наделе и повинностях, и если произошли, то какие именно и на каком основании.

7) Приобретается ли полный по уставной грамоте надел или уменьшенный (на основании ст. 56–59-й).

8) Какие именно земли и угодья и в каком размере приобретаются крестьянами.

Примечание. Пространство приобретаемых земель показывается на основании инструментальной съемки, а если съемки произведено не было, то на основании домашнего измерения.

9) Границы приобретаемой крестьянами земли с обозначением их рубежами, урочищами и другими признаками, наиболее наглядными, таким образом, чтобы по утверждении выкупной сделки не могло возникнуть сомнения или спора о том, какие именно земли приобретены крестьянами. При выкупе одним домохозяином участка, состоящего из нескольких полос в разных полях, обозначаются поля и урочища, в коих каждая полоса находится; — и

10) Как велик следующий с крестьян за пользование приобретаемыми ими угодьями денежный оброк и сколько по капитализации

оброка причитается выкупной ссуды, которая испрашивается от правительства.

76. Условия о взносе крестьянами дополнительного платежа в пользу помещика и другие особые обязательства, какие примут на себя по взаимному соглашению договаривающиеся стороны, могут быть определены особыми между ними договорами или включаемы в договор о выкупе. Но такие обязательства не должны противоречить установленным в сем Положении правилам или стеснять и ограничивать силу выкупных условий, утверждаемых правительством.

77. К договору должны быть приложены:

1) при приобретении земли целым сельским обществом — мирской о том приговор, а при приобретении земли товариществом домохозяев (на основании примечания к ст. 34-й) — обязательство о взаимном поручительстве;

2) копия с уставной грамоты.

78. Как договор, так и следующие к нему по ст. 77-й приложения пишутся на простой бумаге.

79. Договор должен быть подписан и скреплен по листам обеими договаривающимися сторонами или их уполномоченными и засвидетельствован мировым посредником в присутствии от 3-х до 6-ти добросовестных из крестьян соседних имений в том, что крестьяне, приступающие к выкупу, делают сие вполне добровольно.

80. Уполномоченный к подписи договора со стороны помещика должен представить при договоре доверенность, засвидетельствованную установленным в законах порядком. Такие же доверенности требуются и от уполномоченных к подписи договора со стороны крестьян. Впрочем, если приобретение земли совершается целым сельским обществом или товариществом домохозяев, то уполномоченный к подписи договора со стороны крестьян может быть указан в мирском приговоре или в обязательстве о взаимном поручительстве, без особой на то доверенности.

81. Когда имение, крестьяне коего приступают к выкупу, состоит в опеке по малолетству владельца или другим причинам, то в соглашение с крестьянами вступает опекун, который с разрешения Дворянской опеки заключает, подписывает и скрепляет договор за малолетнего. Если же имение принадлежит несовершеннолетнему (т. е. имеющему более 17-ти лет, но менее 21 года от роду), то он может войти в сделку с крестьянами и подписать договор сам, но не иначе,

как с согласия попечителя, который удостоверяет это на самом договоре своею подписью.

Примечание. Установленное для подобных случаев разрешение Правительствующего Сената испрашивается порядком, указанным в примечании к ст. 106-й.

82. Мирской приговор о приобретении крестьянами угодий должен быть постановлен на сельском сходе по крайней мере двумя третями крестьян, имеющих право участвовать в сходе. При сем за безграмотных крестьян могут подписать приговор те, кому они сие доверят, на общем основании.

83. В обязательстве о взаимном поручительстве товарищей должно быть объяснено, что приобретающие землю крестьяне ручаются друг за друга в исправном взносе выкупных платежей в установленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всеми участвующими в оном и засвидетельствовано в местном волостном правлении. При безграмотности участвующих в обязательстве за них подписывает тот, кому они сие доверят.

84. Подписи крестьян в договоре, мирском приговоре и обязательстве товарищей должны быть засвидетельствованы в волостном правлении. Подпись помещика или его уполномоченного удостоверяется полициею.

85. Когда выкупа требует один помещик, на сновании ст. 35-й, то о сем должно быть подано им или его уполномоченным объявление мировому посреднику.

86. Упомянутое в ст. 85-й объявление должно заключать в себе объяснение помещика, что он соглашается подчиниться условиям, постановленным в ст. 35-й, и сверх того:

1) Наименование и местонахождение сельского общества, к которому помещик предоставляет приобрести землю посредством выкупа.

2) Означение числа душ крестьян по 10-й ревизии.

3) Подробное описание земель и угодий, состоящих в пользовании крестьян на основании уставной грамоты и последовавших после утверждения оной перемен в составе и количестве надела, если таковые были. К описанию должен быть приложен план сих земель и угодий или засвидетельствованная копия с оного.

4) Означение денежного оброка, причитающегося с крестьян на основании местного положения о крестьянах за означенные земли и угодья.

87. Объявление должно быть подписано самим владельцем или его уполномоченным, с засвидетельствованием подписи местною по-

лициею. Если объявление подано не самим помещиком, а его уполномоченным, то последний должен представить законную доверенность.

88. Если помещик на основании ст. 10 и 36-й вместо продажи крестьянам одних усадеб примет на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность, совокупно с усадьбами, полевые земли и угодья, то, приступая к приобретению оных, крестьяне подают о сем мировому посреднику объявление, в коем означается:

1) Звание, имя, отчество и прозвание владельца имения.

2) Наименование и местонахождение селения, к которому крестьяне, приступающие к приобретению земли, принадлежат.

3) Когда сделано владельцем упомянутое в ст. 21-й заявление о принятии им на себя обязательства продать крестьянам вместе с усадьбами полевой надел.

4) При приобретении земли целым обществом — число душ крестьян по 10-й ревизии, а при приобретении домохозяевами, пользующимися отдельными участками, — имена и прозвания домохозяев.

5) Сколько десятин земли и за какие повинности предоставлено в постоянное пользование крестьянам, на основании уставной грамоты и последовавших по утверждению оной изменений (если таковые были) в составе и количестве надела.

6) Желают ли крестьяне приобрести полный по уставной грамоте надел или же уменьшенный, по соглашению с помещиком, на основании ст. 56—59-й, а равно, какие именно земли и угодья и в каком размере приобретаются в том и другом случае.

Примечание. Означение пространства и границ угодий делается тем же порядком, какой установлен для договоров о выкупе (ст. 75).

7) Как велик причитающийся с крестьян за приобретаемые ими земли денежный оброк.

89. Упомянутое в предыдущей статье объявление должно быть подписано самими крестьянами или их уполномоченным и удостоверено мировым посредником в присутствии от 3-х до 6-ти добросовестных из крестьян соседних имений. Уполномоченный должен представить законную доверенность, если он не поименован в мирском приговоре (или обязательстве о взаимном поручительстве), на основании ст. 80-й.

90. К объявлению, поданному одними крестьянами, должны быть приложены:

1) заявление владельца, упоминаемое в пункте 3-м ст. 88-й, если таковое заявление не включено в уставную грамоту;

2) при уменьшении приобретаемого крестьянами надела на основании ст. 56—59-й — особая подписка владельца о согласии его предоставить крестьянам в собственность ту часть надела, которую они желают выкупить;

3) копия с уставной грамоты;

4) при приобретении угодий целым сельским обществом — мирской о том приговор, а при приобретении товариществом домохозяев — обязательство о взаимном поручительстве;

5) квитанция уездного казначейства во взносе крестьянами дополнительного платежа, следующего с них на основании ст. 68-й, п. 3, или подписка владельца о согласии уступить им оный.

91. Независимо от правил, заключающихся в ст. 85—90-й в отношении к объявлениям, подаваемым одним помещиком или одними крестьянами, а также в отношении к прилагаемым при таковых объявлениях документам, применяются правила, постановленные выше в ст. 78, 81, 82, 83 и 84-й.

92. Заявление владельца о том, какого достоинства государственные пятипроцентные банковые билеты и именные или безымянные желает он получить, может быть прилагаемо к выкупному договору или объявлению или представлено владельцем прямо от себя в губернское присутствие. Если владелец пожелает, чтобы на часть суммы, подлежащей к выдаче свидетельством, было выдано ему несколько свидетельств, на основании ст. 145-й, то он объясняет о сем в том же заявлении.

Отд. II. О рассмотрении и утверждении выкупных сделок

93. По получении выкупного договора с следующими к нему документами мировой посредник входит прежде всего в рассмотрение, соблюдены ли при составлении их изложенные в сем Положении правила. Если договор или документы окажутся неполными, неясными или написанными с отступлением от установленных правил, то мировой посредник возвращает их для исправления в чем следует. В противном случае он входит в дальнейшее рассмотрение и поверку оных.

94. При таковой проверке мировой посредник удостоверяется, последовало ли действительно добровольное соглашение обеих сторон на все условия, включенные в выкупной договор, а также согласны

ли все заключающиеся в сем договоре сведения и расчеты с действительностью и установленными правилами.

95. Для удостоверения в верности заключающихся в договоре и документах сведений мировой посредник сличает их с уставною грамотою по имению, поверяет, буде нужно, сведения сии на месте, даже посредством измерения земли и личных расспросов крестьян, применяясь в сем случае к тем правилам, какие постановлены для проверки уставных грамот.

Примечание. Для измерения в случае надобности приобретаемых крестьянами наделов мировые посредники могут употреблять состоящих при них землемеров или межевщиков.

Если земли уже измерены в достаточной подробности на плане, то измерение производится только по тем частям, кои не обозначены ясными межевыми признаками, или если возникнет достаточный повод к сомнению в пространстве отдельной площади.

96. При рассмотрении и проверке договора и приложенных к оному документов и по окончательном удостоверении, что обе договаривающиеся стороны согласны на условия, в договоре прописанные, мировой посредник означенные договор и документы с своим заключением и со всеми собранными им дополнительными сведениями представляет в местное губернское присутствие.

97. Когда земля приобретается крестьянами не по договору, а по требованию помещика, то мировой посредник предъявляет оное сельскому обществу, о чем составляется мирской приговор. Если при этом крестьяне изъявляют желание уменьшить для выкупа надел, состоящий в их постоянном пользовании, то соблюдаются следующие правила:

1) крестьянское общество обязано в течение месяца со дня предъявления ему требования помещика составить по большинству голов крестьян, имеющих право участвовать в сходе, мирской приговор о размере земель, которые общество желает приобрести в собственность (буде между владельцем и крестьянами не состоялось по сему предмету добровольного соглашения до подачи первым из них объявления о выкупе); при этом приобретаемый надел не может быть уменьшаем ниже размеров, указанных в ст. 56—59-й сего Положения;

2) означенный в предыдущем пункте приговор представляется крестьянами мировому посреднику до истечения указанного месячного срока;

3) если в указанный месячный срок крестьяне не представят мировому посреднику означенного приговора, то требование помещика о выкупе получает дальнейший ход установленным порядком, и приобретению крестьянами посредством выкупа подлежит весь надел, состоящий в постоянном их пользовании;

4) если крестьяне представят в срок означенный приговор, то копия с приговора сообщается мировым посредником помещику, а сей последний доставляет отзыв, какие именно земли и угодья и в каких местах он предоставляет крестьянам на приобретение из их надела, руководствуясь в сем случае установленными в местном положении о крестьянах правилами для первоначального отвода надела; к отзыву сему прилагается точный план отводимой крестьянам земли в указанном ими на основании 1-го пункта размере;

5) мировой посредник по поверке на месте проектированного помещиком отвода земли и по удостоверении, что отвод сей произведен согласно с правилами местного положения о крестьянах, представляет о том на утверждение мирового съезда, а вместе с тем крестьяне обязываются внести в уездное казначейство дополнительный платеж в размере, указанном в п. 2-м ст. 68-й;

6) приговор крестьян о размере приобретаемой ими части надела и утвержденный мировым съездом проект отвода сей части надела представляются мировым посредником губернскому присутствию вместе с объявлением и документами, полученными от помещика.

98. Когда выкуп производится по объявлению, поданному крестьянами на основании ст. 88-й, вследствие принятого на себя помещиком обязательства предоставить им приобрести вместе с усадьбами полевые земли и угодья, то мировой посредник при поверке заключающихся в сем объявлении и приложенных к оному документах (ст. 89 и 90) сведений и расчетов руководствуется правилами, изложенными в ст. 93 и 95-й, а по окончании поверки представляет с своим заключением губернскому по крестьянским делам присутствию.

99. Получив от мирового посредника представление о выкупе, губернское присутствие относится в местную Гражданскую палату о доставлении сведений, не имеется ли по имению, в коем находятся приобретаемые земли, каких-либо споров, исков, казенных взысканий, указного ареста или запрещения, и если имеются, то какие именно.

100. Гражданская палата обязана доставить означенные сведения без всякого замедления и не позже как в течение месяца.

101. Независимо от сношений с Гражданскою палатою губернское присутствие может собирать нужные сведения по предметам, до выкупной сделки относящимся, посредством сношения со всеми другими местами и лицами в губернии.

Примечание. Для дополнения и разъяснения сведений, доставленных мировым посредником, губернское присутствие может поручать ему собрание на месте новых сведений.

102. Если имение заложено в местном приказе общественного призрения, то губернское присутствие относится в приказ о доставлении надлежащих по сему предмету сведений.

Примечание. Сказанное в этой статье о приказах общественного призрения относится и к другим местным кредитным установлениям, существующим в некоторых губерниях.

103. По получении всех требуемых отзывов губернское Присутствие входит в подробное рассмотрение выкупной сделки и постановляет по оной свое заключение.

104. Если губернское Присутствие признает выкупную сделку правильною, то копия с журнала его о сем представляется начальником губернии в Главное выкупное учреждение с приложением в подлиннике полученных выкупного договора (или объявления) и других документов.

105. Получив представление начальника губернии, Главное выкупное учреждение сносится с подлежащим кредитным установлением (если под имение выдана была банковая ссуда и такового сношения не было сделано самим губернским присутствием, на основании ст. 102), а между тем со своей стороны входит в подробное рассмотрение доставленных начальником губернии бумаг, обращая особенное внимание на то, верны ли сделанные исчисления и не допущено ли при заключении и рассмотрении на местах выкупной сделки каких-либо отступлений от установленного порядка.

106. По получении отзыва кредитного установления и по удостоверении, что к допущению выкупной сделки не имеется никаких препятствий, Главное выкупное учреждение окончательно разрешает выкупную ссуду и сообщает о том через начальника губернии губернскому присутствию, с возвращением представленных документов; причем препровождает самые выкупные свидетельства и государственные пятипроцентные банковые билеты, сколько будет причитаться их, на основании ст. 70 и 92-й, за вычетом из выкупной ссуды банкового долга (буде таковой был на имении).

Примечание. Если имение состоит в опеке, то на приведение в действие выкупной сделки испрашивается разрешение Правительствующего сената в тех случаях, когда на основании общих законов такое разрешение требуется для отчуждения имения.

107. В то же время Главное выкупное учреждение извещает о разрешенной сделке то кредитное установление, в котором имение заложено (если оно заложено не в местном кредитном установлении), и относится в сенатскую типографию о наложении запрещения на выкупленную землю или о соответственном изменении прежнего запрещения, сообщая при этом в типографию и надлежащую запретительную статью.

Отд. III. О приведении в исполнение выкупных сделок

108. Получив окончательное разрешение Главного выкупного учреждения (ст. 47) на выкупную ссуду, губернское присутствие немедленно объявляет о том как помещику, установленным порядком, так и крестьянам, приобретающим землю, через их волостное и сельское начальства и публикует в Сенатских и Губернских ведомостях для извещения кредиторов помещика и вообще всех, до кого дело относится.

109. Вместе с тем губернское присутствие выдает помещику и его кредиторам или отсылает, куда будет следовать, полученные государственные пятипроцентные банковые билеты и свидетельства, а также делает распоряжение насчет выдачи, по принадлежности, дополнительного денежного платежа крестьян (если таковой был внесен ими в уездное казначейство, на основании ст. 68-й, п. 2 и 3), руководствуясь правилами, изложенными в ст. 71—73-й. Независимо от сего губернское присутствие сообщает в то же время в Гражданскую палату или в местный уездный суд о выдаче крестьянам данной.

110. Гражданские палаты и уездные суды по получении от губернских присутствий сообщений о выдаче на приобретенные крестьянами в собственность земли данных обязаны выдавать таковые не позже как в три дня, применяясь к порядку, указанному Сводом зак. 1857 г. Т. X, Зак. гражд., ч. 1-й в ст. 1508-й, и того же Т. X, ч. 2-й в ст. 2176-й, для выдачи купчих на имения, приобретенные с публичных торгов, и вместе с тем сделать распоряжение о вводе крестьян во владение означенными землями.

111. Крестьяне вводятся местной полицией во владение приобретенною ими землею не позже девяти месяцев со дня выдачи им дан-

ной; но хозяйственные обязательные отношения их к помещику прекращаются независимо от ввода во владение с указанного в ст. 156-й срока.

112. Окончательное отделение приобретенных крестьянами угодий от помещичьей земли, буде такого отделения не сделано до совершения выкупной сделки, производится на основании общих узаконений для полюбовного размежевания дач частных владельцев или по распоряжению правительства на основании правил, какие будут для сего установлены.

Глава VI. О выкупных платежах

Отд. I. О размере выкупных платежей и о порядке взноса оных

113. Крестьяне, приобретшие в собственность землю при посредстве выкупной операции, обязаны вносить в казну ежегодно взамен следовавшего помещику за сию землю оброка по шести копеек на рубль с назначенной правительством выкупной ссуды впредь до погашения оной. Таковые платежи именуются выкупными.

114. Выкупная ссуда погашается взносом выкупных платежей в продолжение сорока девяти лет со дня выдачи ссуды.

115. Выкупные платежи не могут быть ни в каком случае увеличиваемы, но крестьянам предоставляется по собственному усмотрению делать особые взносы сверх годовичного выкупного платежа. Такие взносы зачитываются в уплату капитального по выкупной ссуде долга и на сем основании с следующего после взноса года делается сбавка в годовичных выкупных платежах в размере шестидесяти копеек на каждые десять рублей внесенной суммы.

Примечание. Упомянутые в сей статье взносы должны быть каждый раз не менее десяти рублей и во всяком случае состоять из целых десятков рублей для избежания дробности в расчетах.

116. Перед окончанием каждого года губернское присутствие составляет надлежащий расчет, сколько с каждого сельского общества или отдельного домохозяина, выкупившего землю, причитается выкупного платежа в наступающем году, на основании ст. 113 и 115-й, и расчет этот отсылает к 1-му ноября в Казенную палату, а эта последняя включает оный в виде особого приложения как в общий по уезду окладной лист следующих в том году денежных сборов, отсылаемый в уездное казначейство, так и в частные окладные листы по

каждому сельскому обществу, передаваемые через уездное казначейство в волостные правления.

Примечание. В частном окладном листе сельского общества должны быть означены: 1) имена домохозяев, с коих следует выкупной платеж, если выкуп сделан не всем обществом, а отдельными домохозяевами; 2) с какого года начался взнос выкупных платежей и в каком году должен прекратиться; 3) сколько причитается выкупного платежа в том году, на который составлен окладной лист.

117. По получении частных окладных листов волостное правление немедленно объявляет приобретшим землю крестьянам через сельское начальство о количестве следующих с них в наступающем году платежей.

118. Когда земля приобретена целым сельским обществом, то внутренняя разверстка выкупного платежа между членами общества зависит от самого общества.

119. Сбор выкупного платежа производится старостою или особым сборщиком податей (где оный назначен) на том же основании, как сбор казенных денежных повинностей. Собранные деньги староста или сборщик вносит в местное уездное казначейство. Впрочем, каждому домохозяину, приобретшему землю отдельно от других, не воспрещается вносить выкупной платеж за себя прямо в казначейство.

120. Порядок сбора выкупных платежей с отдельных членов общества, а также порядок счетоводства и хранения собранных сумм и учет старосты или сборщика в собранных им и внесенных в казначейство суммах предоставляется определить самому обществу.

121. Выкупные платежи должны быть вносимы в казначейство в те же сроки, какие установлены для платежа податей, т. е. за первую половину года с начала января по 1-е марта, а за вторую — с октября по 1-е января; причем дается плательщикам допущенная и по взносу податей пятнадцатидневная льгота, считая с 1-го марта или с 1-го января по 16-е число того или другого месяца. Выкупной платеж, причитающийся со дня назначения выкупной ссуды до наступления первого за тем податного полугодия, уплачивается крестьянами вместе с выкупным платежом за это последнее и никак не далее как до наступления первого за тем срока податного полугодия.

122. По получении выкупного платежа уездное казначейство выдает в том плательщику узаконенную квитанцию, которая предъявляется как сельскому, так и местному волостному начальству, наблюдающему за исправным взносом выкупных платежей.

123. Выкупным платежам уездные казначейства ведут отдельный счет.

124. По прошествии упомянутого в ст. 121-й пятнадцатидневного льготного срока для взноса выкупных платежей за то или другое полугодие уездный казначей составляет подробную ведомость как о поступивших платежах, так и о недоимках по оным с означением, сколько именно не доплачено каждым сельским обществом или отдельным крестьянским двором. Ведомость эту уездный казначей не позже недели со дня истечения означенного срока представляет в Казенную палату, которая препровождает копию с оной в губернское присутствие для надлежащего со стороны его наблюдения за поступлением накопленных недоимок. Подобную ведомость, но только об одних недоимках, уездный казначей отправляет в то же время в местную полицию для побуждения плательщиков ко взносу недоимок.

125. Крестьянам предоставляется обращаться непосредственно в губернское присутствие для получения справок о причитающихся с них выкупных платежах.

Отд. II. О обеспечении исправной уплаты крестьянами выкупных платежей

126. Выкупные платежи взыскиваются с крестьян преимущественно перед частными их долгами, а потому до погашения выкупной ссуды взыскание с крестьян по таковым долгам не может быть обращено на приобретенную при посредстве выкупной операции землю и необходимые принадлежности хозяйства и сельского промысла крестьян.

I. Меры взыскания при приобретении земли целым обществом.

127. Когда земля приобретена целым сельским обществом, то оно обязано непременно вносить в уездное казначейство всю следующую с общества сумму к положенным срокам, разлагая в случае нужды недоимку на все общество по мирской раскладке либо пополняя сию недоимку из мирских сумм или иных общественных средств. При сем для пополнения недоимок с отдельных неисправных плательщиков общество может принимать следующие меры взыскания:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или соседственном, с условием выработанные деньги обращать в мирскую кассу; отдавать же в заработки в другие, не отдаленные губернии дозволяется только

по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят недоимок по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не позволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания; но последние три меры, означенные в пунктах 4, 5 и 6-м, общество может принимать только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

128. Ближайшее наблюдение за своевременным принятием со стороны общества указанных в предыдущей 127-й статье мер взыскания с недоимщиков и приведение сих мер в исполнение возлагается на сельское и волостное начальства.

Примечание. Продажа движимого имущества и строений недоимщика на основании 5-го пункта ст. 127-й производится волостным правлением по представлению сельского начальства, а продажа недвижимого имущества на основании пункта 4-го той же статьи производится с торгов в волостном правлении; причем относительно срока назначения торгов и объявления о них соблюдаются правила, установленные в ст. 135-й для продажи приобретенных крестьянами участков.

129. Если следующий с общества выкупной платеж за которое-либо полугодие в установленный срок внесен не будет, то местная полиция по получении из уездного казначейства ведомости, упомянутой в ст. 124-й, сообщает о том мировому посреднику, который обязан немедленно приступить ко взысканию недоимки; причем он может принять следующие меры:

1) предписать сельскому начальству несостоятельного общества никого не увольнять по паспортам из селения без письменного на то

согласия мирового посредника и не возобновлять паспортов находящихся в отлучке крестьянам;

2) вместо избранных обществом должностных лиц назначать других по своему усмотрению;

3) распорядиться, чтобы общество ставило неисправных крестьян на заработки по контрактам;

4) произвести через земскую полицию опись всего крестьянского движимого имущества и, исключив из оногo то, что составляет необходимость в крестьянском хозяйстве и не может быть продано без разорения крестьян, распорядиться через земскую же полицию продать остальной части означенного имущества.

Примечание. Из числа означенных в сей статье мер взыскания мировой посредник применяет в каждом особом случае те меры, которые признает по местным обстоятельствам наиболее удобными.

130. В тех крайних случаях, когда недоимка по каким бы то ни было причинам возрастет до годового оклада и не пополнится мерами, указанными в предыдущих статьях, тогда по получении о том представления мирового посредника губернское по крестьянским делам присутствие обязано войти в рассмотрение, не произошла ли несостоятельность сельского общества от каких-либо особых несчастных событий: пожара, наводнения, повальной болезни, общего неурожая или падежа скота и т. п., и не нужно ли в таком случае оказать обществу какие-либо от правительства облегчения и льготы. О таких предположениях своих губернское присутствие входит с представлением к высшему правительству. Если же недоимка произошла единственно от нерадения и дурного поведения крестьян, то губернское начальство принимает строгие меры ко взысканию недоимки и для исправления крестьян.

II. Меры взыскания при приобретении земли отдельными домохозяевами.

131. Когда земля приобретена одним или несколькими отдельными крестьянскими дворами, то каждый домохозяин отвечает за исправный взнос выкупного платежа лично, если только приобретшими землю крестьянами не было составлено товарищества для взаимного друг за друга ручательства (на основании примечания к ст. 34-й).

132. Ближайшее наблюдение за своевременным взносом домохозяевами выкупных платежей возлагается на сельское и волостное начальства.

133. Если крестьянин не внесет в установленный в ст. 121-й срок следующего с него выкупного платежа, в таком случае волостное начальство по представлению сельского начальства обязано немедленно принять следующие меры:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки односельному крестьянину до пополнения недоимки;

3) отдать недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки на сторону в том же уезде или в соседственном до пополнения недоимки, если через это дом не лишится единственного работника; отдавать же в заработки в другие губернии допускается только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят выкупных платежей по упорству, нерадению или распутству;

4) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не позволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из своего имущества или доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить другого, не выселяя несостоятельного хозяина и его семьи из их усадьбы;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы, которая в течение первых девяти лет с утверждения Положения продаже на пополнение недоимки не подлежит;

6) распорядиться о продаже части движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет крайней необходимости в его хозяйстве.

Примечание. Сельскому начальству предоставляется выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания, но меры, означенные в пунктах 5 и 6-м, сельское начальство может принимать только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

134. Местная полиция по получении из местного уездного казначейства упоминаемой в ст. 124-й ведомости о недоимках в выкупных платежах немедленно удостоверяется на месте: приняты ли волостным и сельским начальствами указанные в предыдущих статьях меры для взыскания недоимок, и если недоимка еще не пополнена,

то полиция по замеченным в принятии сих мер упущениям делает безотлагательно надлежащее распоряжение.

135. Если недоимка исчисленными в предыдущих статьях мерами не будет пополнена, то приобретенный недоимщиком участок подвергается полицией продаже с публичных торгов, с переводом долга по выкупной ссуде, на нижеследующих основаниях:

1) для производства таковых торгов назначаются губернским присутствием, по ближайшем соображении с местными обстоятельствами, постоянные сроки, один или два раза в году, для каждой волости;

2) перед наступлением каждого такового срока полиция обязана привести в известность, по каким из участков в волости накопившаяся недоимка не пополнена, и затем все таковые участки назначить в публичную продажу, сообщая о сем в волостные и сельские управления как того уезда, где находятся означенные участки, так и в смежные волости и общества других уездов для объявления крестьянам на сходах не позже как за месяц до дня торга;

3) в объявлении о продаже должно быть означено особо по каждому участку: селение, в коем находится участок, имя домохозяина, величина участка, сколько следует с него ежегодного выкупного платежа, в течение скольких лет остается вносить сей платеж, как велика недоимка, за которую участок назначен в продажу;

4) торги производятся в местном волостном правлении; участвовать же в них могут все лица земледельческого сословия, кроме евреев;

5) торги начинаются с суммы накопившейся на участке недоимки по выкупным платежам;

6) пока торги не состоялись, недоимщик может уплатою недоимки удержать за собою продаваемый участок;

7) из вырученной на торгах суммы вносится в уездное казначейство следовавшая недоимка; остаток же возвращается недоимщику, буде на него не предъявлено других казенных или частных взысканий;

8) купивший участок приобретает все права и принимает на себя все обязанности, лежащие по владению сим участком на прежнем хозяине оного, отправляя, независимо от взноса выкупных платежей по выкупной ссуде, обеспеченной участком, все казенные и общественные повинности наравне с прочими членами общества.

136. Если на торги в волостном правлении не явится желающих приобрести участок на условиях, указанных в пункте 8-м предыду-

шей статьи, то производятся новые торги в уездном городе на следующих основаниях:

1) для сих торгов составляется особое присутствие из уездного предводителя дворянства, одного или нескольких мировых посредников, исправника, городничего и городского головы;

2) для производства торгов губернское по крестьянским делам присутствие устанавливает один или два постоянные в году срока для каждого уезда;

3) за месяц до дня торга о всех продаваемых участках сообщается местною полициею в волостные сельские управления как того уезда, где находятся означенные участки, так и в соседние волости и общества других уездов для объявления крестьянам на сходах; кроме того, объявляется о продаже в уездном городе через городскую полицию, а также публикуются в губернских ведомостях;

4) участвовать в сих торгах могут все лица земледельческого сословия, кроме евреев;

5) относительно объявлений о продаже, порядка производства и последствий торга соблюдаются правила, указанные в пунктах 3, 5, 6, 7 и 8-м предыдущей статьи;

6) до производства торгов назначаются от мирского общества опекуны к продаваемым участкам для наблюдения за сохранением их ценности.

137. Если на торги в уездном городе не явится желающих приобрести участок на условиях, указанных в пункте 8-м статьи 135-й, то с особого каждый раз разрешения губернского по крестьянским делам присутствия производятся в уездном городе тем же уездным присутствием, о коем упомянуто в предыдущей статье, новые торги, без перевода долга по выкупной ссуде, на следующих основаниях:

1) объявление о торгах делается порядком, указанным в пункте 3-м предыдущей статьи;

2) торги начинаются с числящейся на участке суммы долга по выкупной ссуде, выданной правительством;

3) к торгам допускаются лица всех сословий, кроме евреев;

4) из вырученной на торгах суммы пополняется прежде всего долг, лежащий на участке по выкупной ссуде, а затем предъявленные за неисправного владельца участка казенные и частные взыскания; остаток же возвращается недоимщику.

138. Если на торги, произведенные на основании предыдущей статьи, не явится желающих или предложенная на сих торгах цена не будет покрывать всего лежащего на участке долга по выкупной ссу-

де, то в сем случае, с разрешения Главного выкупного учреждения, применяются правила, постановленные Сводом зак. 1857 г. Т. X, ч. 2, Уст. кред. устан. в ст. 518-й, а непополненная при этом часть означенного долга обращается на счет запасного капитала, о котором упоминается ниже в ст. 143-й.

III. Меры взыскания при приобретении земли товариществом домохозяев.

139. Когда приобретение земли совершается товариществом домохозяев, то в случае неисправности во взносе ими выкупного платежа применяются меры, установленные для взыскания недоимок с отдельных домохозяев, но в следующей постепенности:

1) сначала меры взыскания, указанные в ст. 133-й, обращаются на домохозяев, накопивших недоимку; а если сим способом не пополнится недоимка, то взыскание обращается на прочих товарищей;

2) если и за сим недоимка не будет пополнена, то приступается к продаже, на основании ст. 135, 136 и 137-й, участков домохозяев, накопивших недоимки;

3) если продажею участков неисправных домохозяев накопленная ими недоимка не будет пополнена и если встретится затруднение в отделении исправных хозяев от неисправных, то невзысканная недоимка распределяется между всеми товарищами по величине их участков, и затем продаются участки тех домохозяев, которые не внесут в течение двух недель своей доли недоимки.

Глава VII. О кредитных бумагах, выдаваемых при выкупе

Отд. I. Общие правила

140. Государственные пятипроцентные банковые билеты, назначаемые для выдачи по выкупным ссудам, подлежат в отношении их наружного вида, присвоенных им преимуществ, платежа по ним процентов и возврата капитала правилам, установленным в высочайше утвержденном 1-го сентября 1859 года Положении о государственных пятипроцентных банковых билетах; но выпускаются особою серией и погашаются особыми тиражами.

141. По выкупным свидетельствам до замена их билетами владельцы получают по пяти процентов ежегодно.

142. Исправный платеж процентов по билетам и свидетельствам и погашение билетов обеспечиваются как выкупными платежами кре-

стьян, так и всеми средствами, в распоряжении правительства состоящими.

143. Из поступающих от крестьян выкупных платежей отчисляется прежде всего то, что следует на уплату процентов по билетам и свидетельствам на погашение билетов и на уплату банкового долга (если таковой был на имении и удержан из следовавшей помещику выкупной ссуды). Затем все остальное обращается в запасный капитал выкупной операции, предназначенный для покрытия издержек по управлению оною, а также особых расходов и потерь.

Примечание. В видах скорейшего погашения банковых билетов дозволяется Главному выкупному учреждению с разрешения Министра финансов производить усиленный тираж оных по нарицательной цене или покупать билеты, продающиеся на бирже по существующей биржевой цене, относя потребные в том и другом случае расходы на счет остатков от упомянутого в сей статье запасного капитала.

144. На всю сумму, следующую помещику сверх назначенной к выдаче государственными пятипроцентными банковыми билетами, выдается свидетельство, если только сумма сия не менее 300 рублей. На сумму, не достигающую сего размера, вместо свидетельства выдаются билеты.

145. Дробление свидетельств допускается:

- 1) по желанию помещика — на суммы не менее 3000 рублей и
- 2) при разделе оставшегося после него наследства и для удовлетворения его кредиторов — на суммы не менее 300 рублей.

146. При расчете с помещиками мелкие суммы ниже 50 рублей, которые не могут быть выданы ни свидетельством, ни банковыми билетами, уплачиваются из уездных казначейств наличными деньгами из казенных сумм с возвратом впоследствии из выкупных платежей.

147. Свидетельства могут быть только именные и передаются в другие руки не иначе как крепостным порядком, установленным для продажи недвижимых имений, но без взимания крепостных пошлин.

148. Свидетельства принимаются в залоги по подрядам, поставкам и вообще обязательствам частных лиц с казною на том же основании, как билеты государственных кредитных установлений.

149. Утраченные свидетельства возобновляются порядком, указанным Сводом зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2-й Уст. кред. устан. в ст. 267—271-й.

Примечание. Об утрате свидетельств объявляется в ближайшем полицейском месте и Главному выкупному учреждению с соблюдением правил, изложенных в вышеприведенных статьях Устава кредитных установлений.

Отд. II. О платеже процентов по свидетельствам

150. Свидательства назначаются к выдаче, и течение по оным процентов начинается: или 1-го февраля, или 1-го мая, или 1-го августа, или 1-го ноября, смотря по тому, который из сих сроков должен наступить вслед за окончательным разрешением выкупной ссуды.

Примечание. Сроки, в сей статье назначенные, распространяются и на государственные пятипроцентные банковые билеты, выдаваемые вместе со свидетельствами.

151. Проценты по свидетельствам уплачиваются по истечении каждых шести месяцев. Владельцы свидетельств вправе получать проценты и по прошествии нескольких лет, впрочем, не более 10-ти. По истечении 10-ти лет неистребованные проценты обращаются в фонд погашения государственных пятипроцентных билетов (ст. 143). Проценты на не взятые в свое время проценты ни в каком случае не начисляются.

152. Платеж процентов по свидетельствам производится во всех уездных казначействах. Впрочем, для получения процентов из уездных казначейств в городах негубернских необходимо, чтобы владельцы свидетельств извещали о том сии казначейства по крайней мере за месяц до явки своей за деньгами. Желаящие же получать следующие им проценты постоянно из одного какого-либо казначейства подают (или посылают по почте) объявления о сем в Главное выкупное учреждение, применяясь к форме, изложенной в Своде зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2-й Уст. кред. устан. к ст. 169-й. По получении такового объявления учреждение сие делает безотлагательно надлежащее по сему предмету распоряжение.

153. Проценты по свидетельствам выдаются в уездных казначействах по предъявлении подлинных свидетельств. Об уплате процентов делается на свидетельствах надлежащая надпись и выставляется установленный штампель.

Примечание. Порядок учета процентов, уплаченных по свидетельствам, должен производиться по правилам, какие установлены будут на сей предмет Министерством финансов.

Отд. III. О замене свидетельств

154. По истечении первых пяти лет с того дня, когда, по ст. 150-й, началось течение процентов по тому или другому выкупному свидетельству, одна третья часть суммы, в нем заключающейся, заменяется государственными пятипроцентными банковыми билетами; на остальные же две трети выдается новое свидетельство. Затем, по прошествии следующих пяти лет уплачивается владельцу билетами еще одна треть первоначальной цены свидетельства, с выдачею на остающуюся треть нового свидетельства. Наконец, по истечении новых пяти лет выдается билетами и эта последняя треть.

155. Постепенный замен свидетельств государственными пятипроцентными банковыми билетами на основании ст. 154-й производится в губернских присутствиях, в которые владельцы таковых свидетельств и должны представлять оные по прошествии каждых пяти лет.

РАЗДЕЛ III. О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ
КРЕСТЬЯН-СОБСТВЕННИКОВ*Глава I. Общие правила*

156. Крестьяне, приобретшие в собственность при посредстве выкупной операции отведенный им в постоянное пользование усадебный и полевой надел или определенную выше в ст. 56—59-й часть такового надела, поступают в разряд крестьян-собственников по утверждении выкупной сделки с того срока, в какой, на основании ст. 150-й, будет назначена к выдаче выкупная ссуда. Вместе с тем прекращаются все обязательные поземельные отношения их к помещику.

Примечание 1. Если крестьяне приобретут в собственность не весь свой надел, а часть одного, не менее, однако, указанной в ст. 56—59-й, то остальная за тем часть надела поступает в распоряжение помещика порядком, указанным в местных о поземельном устройстве крестьян положениях.

Примечание 2. Наравне с крестьянами, приобретшими землю при содействии правительства, поступают в разряд крестьян-собственников и крестьяне, приобретшие в собственность усадьбы и полевые угодья в размере, указанном в ст. 56—59-й сего Положения, без содействия правительства.

157. Каждое сельское общество, приобретшее землю у помещика, остается в составе той же волости и управляется тем же порядком и под наблюдением того же волостного и сельского начальств, как и

до выкупа. Равным образом один или несколько крестьянских дворов, приобретших землю в личную собственность, остаются в составе своего прежнего общества и подчиняются прежним сельским и волостным начальствам.

Примечание. Если из числа крестьян, составляющих сельское общество, половина или более домохозяев приобретут свои земли в собственность, то они могут составить отдельное общество установленным порядком.

158. Крестьяне-собственники отправляют казенные и мирские повинности, как денежные, так и натуральные (в том числе и повинность рекрутскую), наравне с другими крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и тем же порядком, как и сии последние.

Глава II. О правах крестьян-собственников на выкупленные земли

159. Правила, изложенные в нижеследующих статьях, относятся до земель, по коим выкупная ссуда еще не уплачена. По уплате сей ссуды распространяются на выкупленные земли правила, установленные в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в отношении земель, приобретенных самими крестьянами в собственность.

160. Когда земля выкуплена целым сельским обществом, то она признается собственностью всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между своими членами.

Как первоначальная разверстка земли, так и всякие последующие переделы оной между крестьянами допускаются не иначе как по приговору, утвержденному по крайней мере двумя третями общего числа всех крестьян, имеющих право голоса на сходе.

161. В течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения общество не может отчуждать приобретенных им в собственность земель.

162. По истечении девяти лет, но до уплаты выкупной ссуды, общество может отчуждать приобретенные им земли, под которые выдана сия ссуда, не иначе как с разрешения губернского присутствия и со взносом вырученных за проданные земли денег в счет остающегося по выкупной ссуде долга.

163. По согласию двух третей голосов на сходе общество может разделить приобретенные земли на подворные участки, но если выкупная ссуда еще не уплачена, то приговор о разделе должен быть

засвидетельствован мировым посредником, который копию с приговора представляет в губернское присутствие для сведения и утверждения сделанного обществом распределения выкупных платежей между домохозяевами.

Примечание. При разделе земли на подворные участки сумма выкупных платежей, лежавшая на всем обществе, распределяется сельским обществом между домохозяевами по величине подворных участков.

164. Право на участие в общем владении приобретенною обществом землею каждый отдельный крестьянин может уступить постороннему лицу не иначе как с согласия мира.

165. До уплаты выкупной ссуды выдел участков отдельным домохозяевам из земли, приобретенной обществом, допускается не иначе как с согласия общества. Но если домохозяин, желающий выделить, внесет в уездное казначейство всю причитающуюся на его участок выкупную ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину, сделавшему такой взнос, соответственный оному участок по возможности к одному месту по усмотрению самого общества, а впредь до выдела крестьянин продолжает пользоваться приобретенною им частью земли в составе мирского надела без вноса выкупных платежей.

166. Участки, приобретенные не всем обществом, а отдельными домохозяевами, составляют личную собственность каждого и переходят по наследству согласно существующим местным обычаям.

167. До погашения выкупной ссуды подворные участки, приобретенные домохозяевами, не могут быть раздробляемы при переходе по наследству, отчуждении или другим каким бы то ни было образом.

Примечание. Впрочем, по особому ходатайству владельцев участков губернское выкупное учреждение может разрешать разделы обширных участков, если от того не уменьшится обеспечение казны в исправном поступлении выкупных платежей.

168. В случае неимения у умершего крестьянина-собственника наследников принадлежавший ему участок как имение выморочное обращается в собственность того сельского общества, в пределах которого участок сей находится.

169. Участки, приобретенные отдельными крестьянами в личную собственность, могут быть отчуждаемы с соблюдением следующих условий:

1) в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения каждый таковой участок может быть продан только одному из членов того же сельского общества (как прежних, так и вновь вступающих в оное), с тем притом, чтобы с покупкою участка приобретатель принимал на себя все обязательства по уплате выкупной ссуды, и

2) по истечении первых девяти лет приобретенный участок может быть продан и постороннему лицу, если только сие последнее уплатит весь числящийся на участке долг по выкупной ссуде.

170. До погашения выкупной ссуды приобретенная сельским обществом или отдельным крестьянским двором земля не может быть представлена в залог ни для получения ссуды из кредитного установления, ни по обязательствам с казною или частными лицами.

171. Никакою частною сделкою крестьян и крестьянских обществ по отдаче в наем выкупленных ими земель или по другим обязательствам не стесняется право правительства обращать законное взыскание на сии земли в случае неисправности во взносе выкупных платежей и вообще во всех тех случаях, в которых общими законами и положениями о крестьянах такое взыскание допускается.

Глава III. О переходе крестьян-собственников в другие общества и сословия

172. Крестьяне-собственники могут переходить в другие общества и сословия с соблюдением лишь общих правил, установленных в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Но при увольнении из обществ крестьян-собственников, обязанных взносом выкупных платежей, для погашения выкупной ссуды соблюдаются, сверх упомянутых правил, особые условия, изложенные в нижеследующих статьях.

173. Когда земля приобретена от помещика целым сельским обществом, то отдельным членам сего общества дозволяется увольнение из оного по уплате половины капитального долга, причитающегося по выкупной казенной ссуде на участок, состоящий в пользовании увольняемого, буде мирское общество примет на себя ручательство за остальную половину уплаты. В таком случае вышеозначенный взнос обращается на погашение соразмерной части выкупного долга с уменьшением выкупных платежей общества, а полевой надел и усадебная земля увольняемого крестьянина поступают в распоряжение общества; усадебные же строения он может снести или продать на

своз в шестимесячный срок или же уступить их тому члену мирского общества, которому передается упраздненный усадебный участок. Если из сельского общества, приобретшего свой надел, уволено до одной трети членов оно на означенном выше основании и члены сии не заменены другими, то дальнейшее увольнение членов общества без предварительного взноса капитала, соответствующего лежащей на них доле выкупной уплаты, не иначе может быть разрешено, как с утверждения губернского по крестьянским делам присутствия.

174. Из крестьянского общества, на котором числится недоимка по выкупным платежам или казенным податям, никто не может быть уволен без предварительного на то согласия губернского присутствия.

175. Каждый домохозяин, приобретший отдельный участок в личную собственность с выдачею от правительства выкупной ссуды, может беспрепятственно выйти из общества во всякое время; но до погашения ссуды он обязан предварительно продать приобретенный участок другому лицу на основаниях, изложенных в ст. 169-й.

176. Каждый крестьянин, принадлежащий к составу крестьянского двора, приобретшего землю в личную собственность с выдачею от правительства выкупной ссуды, может требовать увольнения из общества, если на сие изъявит согласие домохозяин, на ближайшей ответственности которого лежит исправный взнос выкупных платежей.

177. Изложенные в предыдущих статьях ограничения не относятся до принадлежащих к семействам крестьян-собственников лиц женского пола, которые увольняются из общества на основании общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Из сего правила изъеются лица женского пола, которые сами содержат участки земли, за кои причитаются выкупные платежи.

178. Выходящему из общества крестьянину выдается увольнительное свидетельство от волостного старшины порядком, указанным в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

179. Прием посторонних лиц в общества крестьян-собственников и прием крестьян-собственников в другие общества и сословия, а также причисление их в оклад, исключение из оно и перечисление из одного оклада в другой производятся на основании правил, изложенных в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное
Положение о губернских
и уездных по крестьянским делам
учреждениях¹

ВВЕДЕНИЕ

1. Для разбора недоразумений, споров и жалоб, могущих возникать из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, и для заведования особыми, указанными в настоящем Положении делами крестьян, вышедших из крепостной зависимости, учреждаются: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия. Настоящее Положение определяет состав, образование, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий всех сих учреждений.

Примечание 1. На мировых посредников сверх означенных обязанностей возлагаются некоторые особенные, связанные с сельскохозяйственным бытом, дела по судебно-полицейскому разбирательству.

Примечание 2. Положение сие распространяется на губернии: Астраханскую, Виленскую, Витебскую, Владимирскую, Вологодскую, Волынскую, Воронежскую, Вятскую, Гродненскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калужскую, Киевскую, Ковенскую, Костромскую, Курскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Олонецкую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Подольскую, Полтавскую, Псковскую, Рязанскую, Самарскую, С.-Петербургскую, Симбирскую, Смоленскую, Таврическую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую и Ярославскую. В губернии Ставропольской,

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36660. С. 202–218. Впервые опубликовано при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

Земле Войска Донского и Сибири сие Положение применяется порядком, указанным в дополнительных для сих местностей правилах.

Гл. I. О мировых посредниках

Отд. I. О мировых участках и избрании мировых посредников

I. Об образовании мировых участков.

2. Имения, в коих водворены вышедшие из крепостной зависимости крестьяне, распределяются на мировые участки. Число участков и селения, в состав их входящие, определяются сообразно действительной надобности уездным дворянским собранием и подлежат утверждению начальника губернии.

3. Тем же порядком изменяется установленное число участков, если бы это впоследствии оказалось необходимым.

4. При распределении селений на мировые участки наблюдается, чтобы волости не дробились между двумя или несколькими участками.

5. В каждом участке полагается один мировой посредник, избираемый в порядке, ниже изложенном.

II. О лицах, имеющих право быть избранными в мировые посредники.

6. В должность мировых посредников избираются местные потомственные дворяне-помещики, которые кроме условий, поименованных в пунктах 1 и 3-м ст. 34-й Уст. о служ. по выб. (Свода зак. Т. III, изд. 1857 года), соединяют еще в себе одно из следующих условий:

1) или владеют, хотя бы в разных губерниях, удобною землею, как в непосредственном распоряжении находящуюся, так и отданную в пользование крестьянам, в количестве не менее пятисот десятин;

2) или, владея меньшим количеством земли, но никак не менее ста пятидесяти десятин, окончили курс наук в учебных заведениях с правом на чин XII класса или оному соответственный;

3) или, по существующим ныне законам, имеют право избирательного голоса в губернском дворянском собрании.

7. Если в уезде не окажется двадцати по крайней мере лиц, которые удовлетворяют одному из условий, означенных в предыдущей статье, то в должность посредников могут быть избираемы и все

не имеющие аттестатов высших учебных заведений потомственные дворяне, за которыми числится показанное в пункте 2-м предыдущей статьи количество земли.

8. В мировые посредники могут быть избираемы потомственные дворяне, еще не внесенные в дворянскую родословную книгу, если они соединяют в себе все прочие условия, постановленные в настоящем Положении.

9. За недостатком потомственных дворян-помещиков, за которыми числится земля в определенном статьею 6-ю размере, избираются личные дворяне, владеющие землею в двойном количестве против размера, означенного в ст. 6-й.

10. Во всех случаях, которые поименованы в статьях 6, 7 и 8-й, правом на избрание в мировые посредники по количеству находящейся во владении земли, пользуются мужья и совершеннолетние сыновья, если жены первых и родители вторых владеют положенным количеством земли.

11. Звание посредника может быть соединено с другими, не требующими постоянных занятий, должностями.

III. О порядке избрания и утверждения мировых посредников и о временном замещении их должностей.

12. Для выбора мировых посредников по каждому уезду уездный предводитель дворянства заблаговременно составляет списки всем помещикам и другим лицам, кои на вышеизложенных в ст. 6—11-й основаниях имеют право быть избираемы в мировые посредники.

13. Списки сии предъявляются первоначально уездному дворянскому собранию, которое удостоверяется в правильности их составления и при этом исключает из списков по уведомлению губернского начальства те лица, кои опорочены по суду или состоят под судом и следствием. Затем списки сии передаются на дальнейшее распоряжение начальнику губернии.

14. На первые три года по утверждении сего Положения избрание из списков (ст. 12 и 13) для каждого участка как мирового посредника, так и одного или двух лиц, кои в случае отсутствия или болезни посредника должны исполнять его обязанности, предоставляется начальникам губерний по совещанию с губернским и уездными предводителями дворянства. Мировые посредники, в этом порядке избранные, утверждаются в должностях указами Правительствующего Сената. Представления о том начальников губерний восходят в Сенат от них непосредственно.

15. Порядок избрания мировых посредников по истечении трех лет будет определен особыми правилами.

16. По получении от губернатора уведомления об утверждении мировой посредник немедленно вступает в должность, о чем сообщает губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику.

17. В принятии должности посредника и в отказах от нее избранные лица подчиняются общему правилу, постановленному на сей предмет в ст. 95-й Уст. о служ. по выб., Свода зак., изд. 1857 г. Т. III.

18. Каждый раз, когда посредник по болезни или другим законным причинам принужден будет сдать на некоторое время должность, он обязан передать оную старшему из наличных кандидатов, который о вступлении своем в должность сообщает губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику. Если кандидатов в участке налицо не окажется, то впредь до прибытия их или (буде прибытия вовсе нельзя ожидать) до распоряжения губернатора о временном замещении вакантного места исправление должности принимает на себя по приглашению уездного предводителя дворянства как председателя мирового съезда один из прочих мировых посредников в уезде.

19. В случаях, когда должность посредника по недостатку лиц, имевших право на поступление в оную, или по случаю отказа избранных в эту должность, или по другим причинам не может быть замещена порядком, определенным в 12–15-й статьях, губернатор поступает на основании 375-й ст. Общ. губ. учр., Свода зак. Т. II., изд. 1857 г.

20. В тех уездах и губерниях (из числа поименованных в примечании 2-м к ст. 1-й настоящего Положения), где по малому числу помещиков нет дворянских выборов, начальнику губернии предоставляется образовать мировые участки и назначить мировых посредников, руководствуясь правилами, изложенными в ст. 6–11-й сего Положения. При образовании участков в означенных уездах и губерниях волости, лежащие в одном или разных уездах, могут быть соединены в один участок по совещанию губернатора с приглашенными помещиками.

IV. О служебных преимуществах мировых посредников и о назначении им суммы на расходы по отправлению должности.

21. Должность мировых посредников особенного класса не присваивается, но в правах служебных и в порядке взысканий по службе они состоят в равной степени с уездными предводителями дворян-

ства (Свода зак., изд. 1857 г. Т. III, Уст. о служб. по выб., ст. 236, 269 и др.).

22. На содержание канцелярии, наем рассыльных и другие издержки по отправлению должности каждому из мировых посредников назначается, в безотчетное распоряжение, 1.500 рублей ежегодно; затем никакого другого оклада жалованья они не получают. Расход на этот предмет вносится общим порядком в сметы частных земских повинностей и разлагается по числу десятин на земли помещиков, как состоящие в непосредственном их распоряжении, так и предоставленные в пользование вышедших из крепостной зависимости крестьян, а также на земли, приобретенные сими крестьянами в собственность.

Примечание. Избранные для замещения должности мировых посредников лица (кандидаты) во всех случаях, когда они исполняют обязанности посредников, получают суточные деньги по 2 руб. 50 коп. в сутки из того же источника, из коего производится содержание мировым посредникам.

Отд. II. О предметах ведомства и пределах власти мировых посредников

23. К делам, подлежащим ведомству мировых посредников, относятся: во-первых, споры, жалобы и недоразумения между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, возникающие из обязательных их отношений, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и на сельские и волостные должностные лица; во-вторых, засвидетельствование разных актов, совершаемых помещиками с временнообязанными крестьянами и дворовыми; в-третьих, некоторые распорядительные действия по крестьянским делам, особо поименованные в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и в-четвертых, некоторые особенные, ниже перечисленные, дела по судебно-полицейскому разбирательству.

24. К делам по спорам, жалобам и недоразумениям, подлежащим ведению мировых посредников, принадлежат разбор и разрешение:

1) исков, споров и жалоб, возникающих из поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами или крестьянскими обществами со времени обнародования Положений о крестьянах;

2) жалоб помещика: а) на действия мест и лиц общественного крестьянского управления в случае нарушения прав помещика или неис-

полнения его законных требований, относящихся до целого общества или отдельных лиц; б) на допущение старостою или старшиною беспорядков в исполнении полицейских обязанностей и в отношении неисправного отправления крестьянами установленных повинностей;

3) жалоб временнообязанных крестьян и дворовых людей, как отдельных лиц, так и в составе крестьянских обществ, на действия помещика;

4) жалоб посторонних лиц, если они обратятся к посреднику, на крестьянские общества и общественные управления;

5) жалоб на действия сельских должностных лиц.

25. Жалобы, принесенные на волостные сходы и на волостных должностных лиц, мировой посредник передает на рассмотрение уездного мирового съезда с своими по оным заключениями.

26. К предметам ведомства мировых посредников по засвидетельствованию разного рода актов относятся:

1) удостоверение в правильности составления и засвидетельствование добровольных условий, заключаемых между помещиками и временнообязанными крестьянами: об уменьшении установленного размера крестьянского надела, о всех изменениях в составе крестьянского надела при отводе оного, о разверстании угодий, о перенесении крестьянских усадеб на новые места, о выкупе крестьянских усадебных и полевых земель и угодий, о размере повинностей, о прекращении круговой ответственности в отбывании повинностей и проч.;

2) засвидетельствование добровольных соглашений об отпуске крестьянам топлива и об определении платы за оное;

3) засвидетельствование увольнительных от обязательных отношений актов, выдаваемых помещиками дворовым людям;

4) засвидетельствование доверенностей временнообязанных крестьян и дворовых людей на ходатайство по их делам, — и

5) удостоверение в правильности составления и засвидетельствование добровольных условий, заключаемых между помещиками и временнообязанными крестьянами по делам, которые могут возникнуть между ними.

27. К распорядительным действиям мировых посредников в пределах власти, указанных изданными о крестьянах Положениями и Правилами (36650)¹, принадлежат:

¹ Цифра в скобках здесь и далее указывает номер законодательного акта во втором «Полном собрании законов Российской империи. — В. Т.

I. По отношениям поземельным между помещиками и временнообязанными крестьянами:

- 1) дела по составлению уставных грамот;
- 2) по применению к отдельным имениям размера надела, установленного для другой ближайшей местности;
- 3) дела по возвышению и понижению повинностей против установленных размеров;
- 4) по распределению усадеб на разряды;
- 5) по отводу угодий, обязательно разверстанию оных, перенесению крестьянских усадеб и обмену земель;
- 6) по выкупу, на основании особого Положения (36659), крестьянских земель и угодий;
- 7) по взысканию с крестьян недоимок по повинностям их в пользу помещика;
- 8) по предоставлению мирской земли во временное распоряжение помещика;
- 9) по приему и увольнению из общества крестьян в некоторых особенных случаях, местными положениями указанных;
- 10) по отпуску крестьянам топлива, если по сему предмету не состоит добровольных соглашений;
- 11) по увольнению дворовых людей независимо от воли помещиков в случаях, указанных в Положении о дворовых людях, и
- 12) дела по некоторым другим предметам, подробно исчисленным в Положениях и Правилах о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости.

II. По общественному крестьянскому управлению:

- 1) утверждение волостного старшины в сей должности и вообще все дела по избранию должностных лиц сельского и волостного управлений;
- 2) по взысканию с должностных лиц сельского и волостного управлений вследствие жалоб на них или вообще нарушения ими служебных обязанностей;
- 3) по удалению крестьян из общества мирскими приговорами; — и
- 4) дела по некоторым другим предметам, подробно поименованным в Положениях и Правилах о крестьянах.

28. Обязанности мировых посредников по приведению в действие Положений о крестьянах и по выкупу крестьянами усадебной оседлости и приобретению ими в собственность полевых угодий с содей-

ствием правительства подробно исчислены в особых по сим Правилах и Положении.

29. Мировой посредник в делах между помещиками и временно-обязанными крестьянами о причинении убытков присуждает потерпевшему убыток вознаграждение и налагает на виновных определенный в Положениях о крестьянах штраф, а в делах по проступкам подвергает виновных взысканиям в тех размерах, какие определены в ст. 32-й.

30. По некоторым родам дел, особо поименованным в Положениях о крестьянах и дворовых людях, мировой посредник:

1) виновных должностных лиц сельского и волостного управлений за маловажные проступки по должности присуждает к замечаниям, выговорам, денежному штрафу до пяти рублей и аресту до семи дней;

2) сельского старосту и помощников волостного старшины в случаях более важных нарушений по их должностям присуждает к временному удалению или же окончательному отрешению от должности и с утверждения начальника губернии, испрашиваемого установленным для того порядком, окончательному от оной отрешению;

3) в обществах, не исправных к отправлению повинностей, смеяет по ходатайству помещика, на основании Общего и местных положений о крестьянах, избранных крестьянами должностных лиц сельского управления и назначает новых по своему усмотрению и

4) присуждает виновных к некоторым другим взысканиям, поименованным в Положениях.

31. К делам судебно-полицейского разбирательства, возлагаемым на мировых посредников, принадлежит лишь разбор споров: по найму землевладельцами людей в разные работы, в услужение и в хозяйственные должности (в том числе управляющих), по отдаче в наем земель, по потравам полей, лугов и других угодий и по порубкам во владельческих лесах.

32. Из дел, поименованных в предыдущей 31-й статье, мировой посредник окончательно решит те, по коим цена не превышает тридцати рублей. Соответственно роду дела или свойству проступка мировой посредник присуждает:

1) лиц всех сословий — либо к имущественному вознаграждению сообразно причиненному ущербу, либо к денежному взысканию до пяти рублей;

2) лиц податного состояния — к общественным работам до шести дней или аресту до семи дней, либо к наказанию розгами до двадцати ударов.

Примечание. Цена иска определяется по показанию истца.

33. Мировой посредник не входит в разбор дел, подлежащих рассмотрению крестьянских властей на основании Общего положения о крестьянах; равно не принимает к рассмотрению своему и дела, подлежащие ведомству общих уездных и губернских установлений, кроме дел и случаев, упомянутых в ст. 31 и 35-й.

34. Мировой посредник в случае отвода его одною из сторон, не может рассматривать дела, к которым он прикосновен лично или по имуществу; равно дела, возникшие по имениям родственников по прямой нисходящей и восходящей линиям, его жены, родных братьев и сестер и всех лиц, состоящих с ним в свойстве до второй степени, а также усыновленных им приемышей и находящихся у него в опеке или попечительстве лиц. В этих случаях дело передается на рассмотрение и разрешение его кандидата или мирового посредника ближайшего участка.

35. Кроме дел, поименованных в ст. 24, 26, 27 и 31-й, мировой посредник может принять к своему рассмотрению всякий спор и иск гражданский, если обе спорящие стороны будут просить его о решении их дела по совести (ст. 72).

Отд. III. Об общем порядке действий мирового посредника

36. Мировому посреднику предоставляется разбирать дела как на месте своего жительства, так и в других селениях своего участка, по его усмотрению; но он, объявив заблаговременно, где именно и в какие дни недели будет находиться для рассмотрения и разбора дел, обязан держаться установленного порядка. В необходимых случаях он разбирает дела на месте, уведомив заранее прикосновенных к делу лиц и свидетелей о времени своего прибытия.

Примечание. Во всяком случае дело разбирается на месте, если необходимо допросить в одном селении значительное число людей.

37. Просьбы приносятся мировому посреднику везде и во всякое время письменно или словесно, лично или через доверенное лицо; для просьб не устанавливается особых, определенных форм; просьбы пишутся и дела производятся на простой бумаге. Дела, в коих участвуют более десяти лиц, а также дела, производимые от целого мирского общества или волости, должны быть поручаемы одно-

му или двум поверенным. В случае назначения двух поверенных они должны действовать совокупно. Поверенный, не участвовавший по какому-либо случаю в действиях своего товарища, не вправе оспаривать его действия.

38. Для назначения поверенного не требуется формальной доверенности. Лица, обращающиеся по своим делам к мировому посреднику, могут об избранных ими поверенных уведомить его или лично на словах, или в самом прошении, если оно письменное.

Примечание. Поверенными не могут быть лица, опорооченные по суду либо состоящие под судом и следствием. Назначенные поверенными от крестьянских обществ снабжаются мирским приговором о своем назначении.

39. В принятии или в непринятии по очевидной принадлежности к ведомству мирового посредника письменного или словесного прошения мировой посредник по желанию просителя выдает ему за свою подпись удостоверение.

Отд. IV. О порядке действий мирового посредника
по спорам и недоразумениям

I. Назначение сроков и вызов к разбору

40. Дела по спорам и недоразумениям разбираются не иначе, как по просьбе истцов.

41. В просьбе письменной должны быть означены, а при просьбе словесной объявлены перед посредником: а) имена, семейные прозвания (фамилии) и места жительства как жалующегося, так и ответчика; б) требования истца и в) доказательства, на коих он основывает сии требования.

42. Обе стороны со своими свидетелями могут явиться к мировому посреднику вместе, но если кто-либо из них не явился, то посредник назначает срок явки, а отсутствующих вызывает письменной повесткой к назначенному сроку через сельское и волостное начальства, либо через местную полицию, либо иным, по усмотрению своему, способом с объяснением причины вызова.

43. При назначении времени для явки спорящих и их свидетелей мировой посредник избирает по возможности такое время, когда они могут явиться, не отвлекаясь от своих обычных и необходимых занятий.

44. Законными причинами неявки к назначенному сроку считаются: тяжкая болезнь, совершенное прекращение сообщения, на-

сильственное кем-либо задержание и другие обстоятельства, которые мировой посредник признает препятствием, не зависевшим от воли вызываемого лица.

45. В случае отсутствия свидетеля на дальнейшее расстояние от места, где производится дело, а равно и по другим обстоятельствам, которые будут признаны мировым посредником уважительными, личное свидетельство может быть заменено письменным отзывом, удостоверенным заслуживающими доверия лицами в его подлинности.

46. Если в назначенное время истец не явится сам и не пришлет поверенного, то мировой посредник оставляет дело без рассмотрения и определяет с неявившегося истца денежное взыскание от двадцати пяти копеек до пяти рублей, смотря по его средствам.

47. Неявившийся истец, заплатив, если не было законной причины к неявке, денежное взыскание (ст. 46), может просить о назначении нового срока для рассмотрения его дела; но если он без достаточных причин (ст. 44) не явится и в новый срок, то мировой посредник постановляет о совершенном прекращении дела и подвергает истца взысканию по 46-й статье.

48. Когда в определенное для разбирательства время явится один только истец и в виду посредника не будет уважительных причин (ст. 44) неявки ответчика, тогда, отобрав от истца нужные по делу объяснения, мировой посредник решит оное на основании представленных доказательств.

49. За неявку ответчика по вызову мировой посредник подвергает его денежному взысканию от 25 копеек до 3 рублей, смотря по его средствам.

50. Доколе постановленное на основании ст. 48-й решение не приведено в исполнение, ответчик может просить о назначении нового срока, причем, однако, не избавляется от денежного взыскания по ст. 49-й, если не было законных причин (ст. 44) неявки по первому вызову. Если ответчик не явится во второй раз, то постановленное решение остается в своей силе.

51. При постановлении решения в отсутствие ответчика (ст. 48) ему предоставляется, в случае неудовольствия, право жаловаться уездному мировому съезду, хотя бы решенное дело по своему свойству и не принадлежало к делам, подлежащим обжалованию (ст. 32). Но право это дается ответчику в таком только случае, если он докажет, что причины его отсутствия были законны.

52. Если свидетель не явится на вызов к назначенному сроку, то посредник подвергает неявившегося денежному взысканию от 25 копеек до 3 рублей, смотря по его средствам.

53. По просьбе явившихся по вызову свидетелей за потерю времени и другие понесенные ими от призыва к свидетельству убытки мировой посредник назначает им вознаграждение от той из спорящих сторон, которая будет им или уездным мировым съездом признана виновною. Вознаграждение это не может превышать трех рублей.

II. Разбирательство споров, жалоб и недоразумений

54. По предварительном объяснении с обеими сторонами мировой посредник предлагает им прекратить дело миром или окончить спор третейским разбором, указывая действительные, по его мнению, к тому способы. Меры для склонения спорящих к примирению или к третейскому разбору посредник обязан принимать и во время разбирательства дела, даже перед самым постановлением решения.

55. Если обе стороны изъявят желание прекратить дело миром или третейским разбором, то посредник может дать им для окончательных соглашений отсрочку не более, однако ж, семи дней.

Примечание. Порядок окончания дел миром или третейским разбором определяется особыми правилами, изложенными в приложении к настоящей статье.

56. Если мировой посредник не успеет примирить спорящих или жалующегося и обвиняемого, то приступает к разбирательству, которое должно быть словесное. Решение постановляется на основании собранных доказательств, законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и местных обычаев, если сии последние не противоречат существующим законам и Положениям о крестьянах.

57. При разборе дела кроме истца, ответчика и свидетелей могут присутствовать и посторонние с обязанностью сохранять порядок и тишину. Нарушившие это правило удаляются по приказанию мирового посредника из присутствия, а если это случилось не в первый раз, то сверх того подвергаются денежному взысканию от двадцати пяти копеек до трех рублей, смотря по их средствам; в случаях более важных они предаются суду.

58. Спорящие и свидетели обязаны соблюдать строгое приличие и должное уважение к лицу посредника, не перебивать ничьих речей и не говорить о предметах, не относящихся к делу. В случае нарушения сего правила мировой посредник останавливает их сперва напо-

минанием, а за повторение может приговорить к денежному взысканию от двадцати пяти копеек до трех рублей, смотря по их средствам; в случаях же более важных виновные предаются суду.

59. Приступив к разбору дела, мировой посредник предлагает истцу рассказать обстоятельства дела и объяснить свои требования, а потом выслушивает объяснения ответчика или обвиняемого, дозволяя той и другой стороне и после сего дополнять поочередно свои показания и предлагая от себя нужные для объяснения дела вопросы. При этом необходимо оказывать снисхождение тем из поселян, кои по малой образованности не в состоянии выражать вдруг и в настоящей связи и последовательности обстоятельства дела.

60. Представленные к делу письменные и всякие другие доказательства, могущие служить к объяснению дела, рассматриваются мировым посредником при обеих сторонах; каждая из них имеет право лично рассмотреть доказательства, представленные противною стороною.

61. Если для разъяснения дела представляются свидетели, то каждая из сторон имеет право просить об отводе, то есть об устранении от свидетельства представляемых противником родственников его по прямой нисходящей и восходящей линии, а также мужа или жену, родных братьев или сестер его и всех лиц, состоящих с ним в свойстве до второй степени включительно, а равно опекунов и попечителей и усыновленных приемышей. Без требования сторон сии лица от свидетельства не устраняются.

62. В случае объявления других причин к отводу свидетеля, как, например, явной вражды и тому подобного, мировой посредник решит о допущении или недопущении отвода по соображению действительности и важности причины к оному и представляемых в подтверждение оной доказательств.

63. Свидетели допрашиваются без присяги, но прежде допроса мировой посредник напоминает им об их обязанности показать по чистой совести все им известное.

64. Кроме доказательств, представленных прикосновенными к делу сторонами, от усмотрения посредника зависит принять и другие меры удостоверения и раскрытия обстоятельств дела. Мерами этими могут быть: предоставление одной из сторон принять на душу справедливость своего показания, если противная сторона будет на то согласна; осмотр мест и вообще местные дознания, а также истребование объяснений письменных или словесных; рассмотрение дел и документов, как, например, конторских книг, мирских приговоров

и т. п. Для действий мирового посредника в сем случае не устанавливается никаких форм; он входит в письменное производство и переписку лишь в случае действительной необходимости.

65. В случае разногласия в показаниях сторон о количестве ущерба и убытков количество сие определяется мировым посредником с приглашением, буде нужно, сведущих в деле людей, по возможности из ближайших соседних жителей, которые известны посреднику по своей добросовестности и беспристрастию.

66. Разбирательство и решение каждого дела должно быть оканчиваемо по возможности в одно заседание, кроме случаев, когда потребуется вызов новых свидетелей, представление документов и местное дознание.

67. По окончании расспросов, объяснений и рассмотрения всех касающихся дела обстоятельств мировой посредник постановляет решение, которое по записке оного объявляется самим мировым посредником на словах вслух и внятно всем присутствующим при разбирательстве дела. При этом мировой посредник обязан объяснить спорящим, подлежит ли дело обжалованию и какой срок дается им в таком случае на перенесение дела в уездный мировой съезд. Решение объявляется спорящим с расписками при заслуживающих доверие свидетелях.

68. Если решением, которое может быть обжаловано, обе стороны останутся довольны, то они могут немедленно по выслушании решения объявить об этом.

69. О всех производимых мировым посредником делах должно быть записываемо или в особый по каждому делу журнал, или в особые по родам дел тетради, или в одну общую книгу, смотря по тому, какая из этих форм будет признана наиболее удобною самим мировым посредником. Решения записываются возможно кратко и немедленно после постановления оных. Решения, подлежащие обжалованию, записываются с теми подробностями, которые необходимы для разъяснения сущности спора и решения.

70. Если по делу, по коему решение может быть обжаловано, обе стороны объявили, что они решением довольны, то об этом делается в журнале, тетради или книге особая отметка, которая должна быть или написана, или по крайней мере подписана самими объявляющими удовольствие или кем-либо другим, кому они сие доверят.

71. Каждая из сторон имеет право просить мирового посредника о выдаче копии с решения, которая за его скрепою должна быть вы-

дана не позже следующего дня, со взысканием за оную пятнадцати копеек в пользу писаря.

72. Дела, предоставленные решению мирового посредника самими спорящими сторонами на основании ст. 35-й, разбираются посредником и решаются им без соблюдения форм, коим они подлежали бы при разбирательстве в обыкновенных судебных местах. Если просьбы о таком разборе заявлены словесно, то они записываются и должны быть подписаны спорящими, которые подписывают и объявленное им решение. Решения мировых посредников по сим делам считаются окончательными, и жалобы на них не допускаются.

III. Обжалование решений мировых посредников

73. По делам, не подлежащим окончательному решению мирового посредника, жалобы на решения его рассматриваются уездным мировым съездом.

74. На обжалование решений мирового посредника назначается тридцать дней со времени объявления решения (ст. 67), а по решениям, постановленным в отсутствие ответчика (ст. 51), — с того времени, когда приступлено к исполнению такого решения.

Примечание. Особые сроки для подачи жалоб на решения мировых посредников по некоторым особым делам указаны в местных о крестьянах положениях и Дополнительных правилах.

75. Жалоба подается на простой бумаге с приложением копии с решения или тому же мировому посреднику, который решил дело, или председателю мирового съезда.

76. Мировой посредник или председатель мирового съезда, дав расписку в принятии жалобы, сообщает о подаче оной противной стороне, а самую жалобу и все письменное производство передает в уездный мировой съезд для рассмотрения в первое его собрание. Мировой посредник, если ему была подана жалоба, отмечает в журнале, тетради или книге (ст. 69) время подачи сей жалобы, сообщения о ней противной стороне и представления жалобы в мировой съезд.

IV. Исполнение решений мирового посредника

77. Решения мирового посредника подлежат исполнению:

1) когда они по свойству своему суть окончательные (ст. 32 и 72);

2) когда решением, которое может быть обжаловано, обе стороны остались довольны (ст. 70);

3) когда на решение, подлежащее обжалованию, не представлено жалобы в установленный срок (ст. 74).

78. Немедленное исполнение решений по делам, не подлежащим окончательному решению мирового посредника, допускается в таком только случае, когда замедление в исполнении могло бы подвергнуть оправданную сторону невозвратным потерям (как, например, при спешных полевых работах и т. п.), но при этом мировой посредник должен принять меры к обеспечению имущественных прав обвиненной им стороны на случай, если бы решение его было уничтожено уездным мировым съездом.

79. При исполнении решений мировой посредник прежде всего предлагает стороне, против которой решение состоялось, исполнить оное добровольно, на что назначает срок.

80. Если в назначенный срок исполнения не последует, то мировой посредник приводит в исполнение свое решение сам при содействии сельского и волостного начальства и местной полиции или поручает исполнение, смотря по роду дела, означенным начальству или полиции.

81. Во всяком случае мировой посредник наблюдает, чтобы сделанные им распоряжения по исполнению решений были приведены в действие с тою скоростью, какую допускает свойство дела.

82. Мировой посредник, присудив одну из сторон или свидетеля на основании статей 46, 47, 49, 52, 53, 57 и 58-й к денежному взысканию, или взыскивает присужденному сумму немедленно, или назначает для представления оной, смотря по обстоятельствам, от одного до семи дней. Если присужденная сумма в назначенный срок не будет внесена, то мировой посредник о взыскании и о препровождении куда следует означенной суммы сообщает сельскому волостному или общему полицейскому начальству, смотря по тому, какому ведомству подлежит подвергающийся взысканию.

83. Денежные взыскания, назначаемые по ст. 46, 47 и 53-й в вознаграждение убытков, передаются по принадлежности, а взыскания, положенные по ст. 49, 52, 57 и 58-й, обращаются в пользу крестьянских благотворительных заведений; если таких заведений нет, то обращаются в запасные мирские суммы.

84. Суммы, поступающие мировому посреднику на основании ст. 82-й, записываются в особую, выдаваемую ему от уездного мирового съезда книгу, по которой производится выдача и отправление этих сумм, согласно ст. 83-й. Книга эта в конце года представляется

в уездный мировой съезд, при делах которого она остается для хранения.

Отд. V. О порядке действий мирового посредника
по удостоверению в правильности
добровольных соглашений
и засвидетельствованию разных актов

85. При засвидетельствовании сделок, заключаемых между помещиками и крестьянами, мировой посредник обязан удостовериться, во-первых, что такие сделки состоялись по добровольному соглашению между обеими сторонами и что все условия сих сделок вполне известны крестьянам, и, во-вторых, что означенные сделки согласны как с Положениями о крестьянах, так и с общими законами.

86. Засвидетельствование добровольных соглашений между помещиками и крестьянами по предметам, относящимся до поземельного надела, до отбывания повинностей, до перенесения усадеб, оценки их, выкупа усадеб и поземельных угодий и т. п., посредник производит не иначе, как в присутствии приглашенных им для сего посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек. В случаях, упомянутых ниже в ст. 128-й настоящего Положения, он представляет сделки по означенным предметам на утверждение в губернское по крестьянским делам присутствие.

87. Все сделки, засвидетельствованные указанным в предыдущей 86-й статье порядком, оспариванию подлежать не могут.

88. При засвидетельствовании актов об увольнении дворовых людей от обязательных отношений как с их согласия, так и по желанию помещика, без предварительного с ними соглашения, посредник действует на точном основании правил, установленных в Положении о дворовых людях.

Отд. VI. О порядке действий мирового посредника
по делам распорядительным

89. Распорядительные дела, возложенные на мирового посредника, начинаются: а) или по его прямой обязанности в случаях, определенных Положениями, б) или по просьбам помещиков, крестьян и других прикосновенных лиц, в) или по требованиям уездного мирового съезда, губернского по крестьянским делам присутствия и начальника губернии.

90. В делах, означенных в предыдущей статье (лит. б и в), посредник удостоверяется прежде всего, согласно ли требование с Положениями о крестьянах. Затем посредник старается кончить дело взаим-

ным соглашением обеих сторон и только при неуспехе входит в подробное рассмотрение дела. В случаях, указанных в Положениях, и вообще в делах более важных посредник действует в присутствии посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек, показания и отзывы которых хотя и не стесняют мирового посредника в его решениях, но вносятся им в составляемые по делу бумаги (записки, протоколы, отношения и т. п.). Если дело подлежит разрешению уездного мирового съезда или губернского по крестьянским делам присутствия, то посредник о последствиях своих действий сообщает со своим заключением мировому съезду или губернскому присутствию по принадлежности.

Примечание. В случае надобности мировой посредник производит окончательное в сей статье удостоверение с созванием схода.

91. По жалобам помещиков на неисправное отбывание крестьянами повинностей и на накопление недоимок мировой посредник принимает неукоснительно все указанные в Положениях о крестьянах меры; производит взыскание недоимок через земскую полицию и в пределах предоставленной ему власти подвергает виновных сельских начальников и ослушников из крестьян взысканиям и наказаниям, а в случаях, указанных в Положениях о крестьянах, входит с представлениями в губернское присутствие.

92. Дела по отпуску крестьянам топлива, если по сему предмету не состоится добровольных соглашений, мировой посредник рассматривает в присутствии посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек и затем определяет, согласно правилам, установленным в Положениях о крестьянах, как размер отпуска топлива, так и плату за оное.

93. В делах по общественному управлению крестьян и по увольнению дворовых людей мировой посредник действует тем порядком, который указан в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и в Положении о дворовых людях.

94. Решения мирового посредника по делам распорядительным, если они не требуют утверждения уездного мирового съезда или губернского по крестьянским делам присутствия, приводятся в исполнение, применяясь к ст. 79—84-й настоящего Положения.

Отд. VII. О порядке действий по делам судебно-полицейского разбирательства

95. Порядок приема просьб, назначения сроков и вызова к разбору, а равно порядок разбирательства и приведения в исполнение реше-

ний по судебно-полицейским делам, означенным в ст. 31-й, устанавливается тот же самый, какой указан в ст. 40–76 и 79–84-й настоящего Положения.

96. Дела, которые по свойству их, цене иска или размеру следующего за проступок наказания превышают власть, предоставленную мировым посредникам статьями 31 и 32, вовсе не принимаются им к разбору и поступают в общие полицейские или судебные места по принадлежности.

Глава II. Об уездных мировых съездах

Отд. I. Об образовании и составе уездных мировых съездов

97. Уездный мировой съезд составляется под председательством местного уездного предводителя дворянства из всех мировых посредников в уезде и члена от правительства.

Примечание. Начальнику губернии предоставляется по совещанию с дворянством в тех случаях, когда по местным условиям представится более удобным, учреждать один мировой съезд для двух и более смежных уездов, соединяя для сего в случае нужды мировые участки одного уезда с мировыми участками ближайших соседних уездов.

98. Мировой съезд открывается в назначенное время и в определенном месте: или в уездном городе или в селении, смотря по роду, количеству и свойству дел, подлежащих решению.

Примечание. Время и место собрания съездов определяются по взаимному с ведома начальника губернии соглашению членов мирового съезда с таким расчетом, чтобы заседания съездов в разных уездах приходились не в одно время.

99. Уездный предводитель дворянства состоит в звании председателя мирового съезда до окончания срока его службы по выборам. В случае отлучки или болезни уездного предводителя обязанности его по званию председателя мирового съезда исправляет один из мировых посредников, ими самими для сего избранный, с утверждения начальника губернии.

100. В качестве члена от правительства заседает в уездном мировом съезде один из особо назначенных для сего чиновников, которые распределяются губернатором между уездами так, чтобы каждый из сих чиновников участвовал в очередных заседаниях нескольких мировых съездов. Неприбытие в мировой съезд члена от правительства

не останавливает действий съезда, если только присутствие съезда будет состоять не менее как из трех членов.

101. Членов от правительства в мировых съездах полагается от двух до четырех на губернию, смотря по числу уездов. Точное определение числа сих чиновников в каждой губернии предоставляется министру внутренних дел, а избрание лиц в сии должности — начальнику губернии.

102. В тех уездах, где по малому числу временнообязанных крестьян будет назначен на целый уезд один только посредник, уездный мировой съезд образуется под председательством уездного предводителя дворянства из посредника и члена от правительства; там, где нет уездного предводителя, приглашается в мировой съезд уездный судья, и в таком случае председательствует посредник.

103. Члены от правительства мировых съездов получают на жалованье и разъезды каждый по тысяче пятисот рублей в год. Они пользуются правами государственной службы.

104. На жалованье секретарю и канцелярские расходы уездного мирового съезда отпускается в распоряжение председателя оного пятьсот рублей в год. Определение и увольнение секретаря зависит от председателя, по представлению которого секретарь может быть зачислен в государственную службу.

Примечание. Раскладка сумм, назначенных в этой и предыдущей 103-й статьях, производится порядком, в ст. 22-й определенным.

Отд. II. О предметах ведомства и пределах власти
уездных мировых съездов

105. К предметам ведомства уездных мировых съездов относятся: во-первых, споры, недоразумения и жалобы, возникающие из обязательных поземельных отношений между помещиками и крестьянами, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и на волостных должностных лиц (ст. 25) и, во-вторых, некоторые распорядительные действия по крестьянским делам, особо поименованные в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

106. К предметам первого рода, подлежащим ведению уездных мировых съездов, относятся, во-1-х, разбор и разрешение жалоб на решения мировых посредников по таким возникающим из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами спорам и недоразумениям, которые изданными о крестьянах Положениями и Правилами не предоставлены окончательному решению самих посредников, ни ближайшему рас-

поряжению губернского по крестьянским делам присутствия, и, во-2-х, разрешение переданных на основании ст. 25-й от мирового посредника жалоб на волостные сходы и на волостных должностных лиц.

107. К предметам второго рода, то есть к действиям распорядительным, возлагаемым на уездные мировые съезды, относятся:

1) наем вольнопрактикующих землемеров, в случае недостатка казенных, на счет суммы, назначенной губернским присутствием;

2) установление общих сроков по платежу крестьянами оброка для тех имений, где не состоится по сему предмету добровольных соглашений;

3) разрешение встреченных мировыми посредниками затруднений при рассмотрении уставных грамот;

4) рассмотрение и утверждение тех уставных грамот, которые на основании Правил о приведении в действие положений о крестьянах предоставляются окончательному утверждению уездных мировых съездов;

5) утверждение представлений мировых посредников о взыскании расходов по составлению уставных грамот с помещиков, не представивших оных в установленный срок;

6) разрешение представлений мировых посредников об обязательном для крестьян разверстании и обмене угодий и о перенесении усадеб;

7) распоряжение по просьбам как владельцев, так и крестьян о точном измерении крестьянского надела;

8) исправление уставных грамот вследствие поверочного измерения надела;

9) разрешение представлений мировых посредников по жалобам крестьян на всякое незаконное с чьей бы то ни было стороны препятствие к увольнению их из общества и жалоб помещиков и крестьянских обществ на неправильную выдачу увольнительных свидетельств;

10) жалобы на постановление мирового посредника об отпуске топлива и

11) вообще все распорядительные действия, отнесенные к обязанностям уездных мировых съездов в Положениях и Правилах о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

108. Ведомство уездных мировых съездов не простирается за пределы уезда, в котором они учреждены, кроме случаев, указанных в примечании к ст. 97-й и в статьях 109 и 130-й.

109. В тех уездах, в которых по малому числу помещиков представлено губернатору (ст. 20) соединять в один мировой участок все волости, лежащие в одном или нескольких уездах, от губернатора зависит, смотря по местным обстоятельствам, причислить такой участок к ведомству того или другого из уездных мировых съездов.

110. Уездные мировые съезды не входят в разбор дел, если по оным не состоялось еще решения или распоряжения мирового посредника и если не вступило в установленном порядке или представление самого посредника, или, в случаях, определенных настоящим Положением, жалобы от недовольной стороны.

Отд. III. О порядке действий
уездных мировых съездов

I. Общие правила

111. Дела в мировом съезде начинаются: а) по представлениям мировых посредников, б) по требованиям губернского по крестьянским делам присутствия и начальника губернии и в) по просьбам и жалобам, поданным: во время заседаний, в самый съезд или во время закрытия оных председателю съезда или тому мировому посреднику, который решил дело. Дела, поступившие ко времени и во время заседаний съезда, разбираются и решаются им в течение сих заседаний. В крайних только случаях решение дела отлагается до следующего собрания съезда, о чем по окончании заседаний доводится до сведения губернского присутствия. О назначенном председателем времени разбора дела извещаются лица, до которых дело касается.

112. Мировой съезд постановляет свои решения единогласно или по большинству голосов. При равенстве голосов дает перевес голос председателя. Если образуются более двух мнений, и притом ни одно из них не будет иметь установленного большинства, то дело переносится на разрешение губернского присутствия.

113. Решение уездного мирового съезда приводится в исполнение или мировым посредником, по участку которого производилось дело и который при сем поступает согласно ст. 79—84-й, или прямо через полицию.

114. Если бы, рассмотрев дело, мировой съезд нашел невозможным окончательно разрешить его без проверки представленных доказательств или без дополнения какими-либо сведениями, то отлагая решение дела, съезд поручает одному из своих членов или полиции собрание нужных сведений и удостоверений. По собрании сведений

дело разбирается и решается, буде можно, на том же съезде, на основании ст. 112-й.

II. Порядок действий по жалобам на решения мировых посредников

115. Истец и ответчик до срока, назначенного для разбора дел, имеют право представлять дополнительные объяснения и доказательства.

116. Как истцу, так и ответчику, по желанию их, должны быть предъявляемы до разбора дела просьбы и дополнительные объяснения и доказательства противника с правом, буде желает, списывать с оных копии.

117. Спорящим и их поверенным предоставляется присутствовать при разборе дела в уездном съезде; но в тех случаях, когда прибытие их будет признано необходимым самим съездом, они обязаны явиться по вызову. Спорящие стороны и свидетели вызываются порядком, указанным в ст. 42—53-й настоящего Положения; а разбор дела производится, применяясь к порядку, установленному в ст. 54—72-й, и с соблюдением правил и порядка, определенных в ст. 117—119-й.

118. Разбор дела открывается чтением жалобы на решение посредника; затем читаются само решение и, буде есть, дополнительные письменные доказательства и объяснения сторон. По прочтении сих документов председатель спрашивает спорящих, если они налицо, не желают ли представить еще каких-либо изустных объяснений; по изложении сих объяснений Съезд приступает к решению дела.

119. Решение уездного мирового съезда записывается в особую книгу, скрепляется секретарем и подписывается присутствующим. Оно объявляется посредством прочтения в самом съезде при участвующих в делах сторонах и при посторонних лицах, которые пожелают при том присутствовать, с расписками истца и ответчика; для чего лица, в деле участвующие, вызываются особыми повестками, если не присутствовали при разборе дела.

Примечание. Особая книга для записи состоявшихся решений мирового съезда выдается из губернского присутствия.

III. Порядок действий по делам распорядительным

120. Рассмотрение распорядительных дел (ст. 107) начинается в мировом съезде не иначе, как по истребовании заключения мирового посредника, кроме случаев, поименованных в пунктах 1—4-м ст. 107-й.

121. Если в распорядительных делах возникнет между крестьянами и помещиком спор о взаимных правах, о применении правил крестьянских Положений к разбираемому делу и о мере или способах вознаграждения, то мировой съезд рассматривает и разрешает дело порядком, определенным в ст. 115–119-й; если же спора нет, то съезд ограничивается лишь рассмотрением заключения посредника.

122. Уездный мировой съезд входит с представлением в губернское присутствие по делам, отнесенным к предметам ведомства сего последнего, а равно во всех случаях, когда решение одного признано будет необходимым самим съездом.

Примечание. Уездный мировой съезд представляет в губернское присутствие также дела, по коим не состоялось большинства (ст. 112), а равно дела об обязательном перенесении крестьянских усадеб и обмене угодий, если по сим предметам не состоится единогласного решения (пункт 1-й ст. 129-й).

Глава III. О губернском по крестьянским делам присутствии

I. Состав губернского присутствия

123. Губернское присутствие состоит под председательством начальника губернии из губернского предводителя дворянства, управляющего Палатою государственных имуществ, губернского прокурора, двух членов из местных дворян-помещиков, приглашаемых по сношению с начальником губернии Министром внутренних дел с высочайшего соизволения, и двух членов из местных дворян-помещиков, избранных собранием губернского и уездных предводителей дворянства. При губернском присутствии полагается секретарь.

Примечание 1. Там, где нет Палаты государственных имуществ, место управляющего оною заступает в губернском присутствии управляющий удельною конторою, находящеюся в губернском городе.

Примечание 2. К составу губернского присутствия по делам, касающимся до выкупа крестьянами полевых угодий с содействием правительства, присоединяется председатель казенной палаты и в случае надобности непереманный член от Министерства финансов.

Примечание 3. В губерниях Вятской, Пермской и Олонекской, в которых не производится дворянских выборов, членами губернского присутствия, кроме поименованных в сей статье должностных лиц губернского управления, состоят только двое местных дворян-помещиков, приглашенных с высочайшего соизволения.

Примечание 4. В Астраханской губернии по малому числу дворян-помещиков в состав губернского присутствия назначаются только два члена из местных дворян-помещиков: один — по приглашению Министерства внутренних дел с высочайшего соизволения, другой — по выбору дворянства.

124. При обсуждении частных местных вопросов предоставляется губернскому присутствию приглашать для совещаний и нужных объяснений опытных помещиков.

125. На содержание четырех особых членов губернского присутствия из местных дворян-помещиков определяется каждому по две тысячи рублей в год. Сверх того на жалованье секретарю и на канцелярские расходы каждого присутствия полагается тысяча пятьсот рублей в год. Потребная для сего сумма назначается и раскладывается порядком, указанным в ст. 22-й. Секретарь считается на службе при канцелярии губернатора.

II. Предметы ведомства и пределы власти губернского присутствия

126. К предметам ведомства губернского присутствия принадлежат, во-первых, жалобы на действия мировых посредников и уездных мировых съездов; во-вторых, дела по добровольным между помещиками и крестьянами соглашениям; и в-третьих, некоторые, особо указанные в Положениях о крестьянах, распорядительные действия по крестьянским делам.

Примечание. Участие как губернского присутствия, так и других мировых учреждений в делах по выкупу крестьянами их усадебной оседлости и приобретению в собственность при содействии правительства полевых угодий определяется подробно в сем Положении.

127. К предметам первого рода, подлежащим ведению губернского присутствия, относятся рассмотрение и разрешение жалоб на мировых посредников и уездные мировые съезды по всем родам дел в случае превышения власти или несоблюдения ими предписанного порядка и установленных правил.

128. К предметам второго рода, подлежащим ведению губернского присутствия, принадлежат рассмотрение и утверждение представленных мировым посредником добровольных между помещиками и крестьянами соглашений об уменьшении крестьянского надела.

129. К предметам третьего рода, подлежащим ведению губернского присутствия, то есть к действиям распорядительным в пределах

власти, указанных изданными о крестьянах Положениями и Правилами, причисляются:

1) установление всех подробностей, относящихся до приведения в действие сих положений;

2) составление сметы расходов, необходимых для содержания как самого губернского присутствия, так и для найма нужного числа частных землемеров (с предварительным покрытием сего расхода заимообразно из общих остатков от земских сборов);

3) утверждение составленных по уездам проектов о распределении селений на волости;

4) разграничение местностей в отношении размера крестьянского надела в тех случаях, когда сие предоставляется присутствию местными положениями о крестьянах, и применение к отдельным имениям размера надела, установленного для другой ближайшей местности;

5) дела по возвышению и понижению повинностей против установленных размеров;

6) рассмотрение и утверждение тех уставных грамот, которые на основании Правил о приведении в действие Положений о крестьянах предоставляются окончательному утверждению губернского присутствия;

7) составление урочного положения и установление сроков, с которых начинается летнее и зимнее время работ;

8) определение размера денежного пособия, которое владельцы обязаны выдавать дворовым людям, не способным к работе, если они увольняются ими в течение общего срока обязательных отношений;

9) определение в степных местностях, в каком размере солончаки могут быть допущены в состав крестьянского надела;

10) определение условий, на которых оставляются в пользовании крестьян рыбные ловли;

11) разрешение представлений мировых посредников о причислении к господским землям лесных покосов при разверстании угодий;

12) разрешение окончательного присоединения отведенной в пользование крестьян земли к угодьям, остающимся навсегда в непосредственном распоряжении помещика;

13) рассмотрение и утверждение приговоров мировых посредников (или, за неимением мировых посредников, уездных предводителей дворянства) о немедленном увольнении дворовых людей,

буде они того пожелают, от обязательных отношений по случаю обнаруженных злоупотреблений в обращении владельца с дворовыми людьми;

14) утверждение представленных мировым посредником мирских приговоров об удалении крестьян из общества и представлении их в распоряжение правительства;

15) те дела уездных мировых съездов, по коим не составится установленного большинства (ст. 112 и примеч. к ст. 122);

16) дела об обязательном перенесении крестьянских усадеб и обмене угодий, если в мировом съезде не состоится по сим делам единогласного решения (примеч. к ст. 122); и

17) некоторые другие дела, отнесенные к обязанностям губернских присутствий Положениями и Правилами о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

III. Порядок действий губернского присутствия

130. Жалобы на мировые посреднические учреждения разрешаются утверждением или уничтожением решения, на которое принесена жалоба. По делам, не подлежащим вовсе рассмотрению мировых учреждений и возникшим неправильно, губернское присутствие прекращает всякое производство. По жалобам на превышение власти и несоблюдение предписанного порядка и правил в делах по спорам и недоразумениям в случае уничтожения состоявшегося по оным решения мирового посредника рассмотрение дела и новое решение оно поручается или тому же посреднику, который постановил решение, или другому посреднику, или уездному мировому съезду; а если уничтожается решение уездного мирового съезда, то рассмотрение дела и постановление нового решения предоставляется тому же или другому мировому съезду. По делам же распорядительным (ст. 27 и 107) губернское присутствие или утверждает сделанное распоряжение, или, отменяя оное, постановляет в то же время новое решение.

131. Решение губернского присутствия при разделении голосов постановляется простым большинством. При разделении голосов поровну голос председательствующего дает перевес.

132. Если по особенно важным обстоятельствам, заслуживающим внимания высшего правительства, начальник губернии затруднится исполнить решение губернского присутствия, то ему предоставляется, приостановив под собственную ответственность исполнение

означенного решения, представить в то же время о всех обстоятельствах дела Министру внутренних дел.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Правила о порядке приведения в действие
Положений о крестьянах,
вышедших из крепостной зависимости¹

1. Правила сии определяют: 1) права, приобретаемые крестьянами при обнародовании Положений, и отношения их к помещикам до введения в действие уставных грамот и до учреждения волостей, и 2) порядок составления, рассмотрения, поверки, утверждения и введения в действие уставных грамот, коими определяются постоянные поземельные отношения помещиков и крестьян.

Отд. I. Права, приобретаемые крестьянами
по обнародовании положений, и отношения их
к помещикам до введения уставных грамот
и до учреждения волостей

2. Со дня обнародования высочайше утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, прекращаются:

1) перекрепление личных прав на крестьян и дворовых людей и переуступка сих прав в каком бы то ни было виде от нынешних владельцев другим лицам;

2) переселение крестьян с одних земель на другие иначе как на основании правил, установленных местными положениями о поземельном устройстве крестьян;

3) отдача крестьян и дворовых людей владельцами посторонним лицам в услужение или в работы, а также отдача малолетних из кре-

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36661. С. 218–231. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

стьян и дворовых людей в обучение ремеслу или на воспитание без согласия на то их родителей или воспитателей; — и

4) отдача крестьян и дворовых людей без разрешения подлежащего учреждения в исправительные заведения или в распоряжение правительства (ст. 157 *Общ. полож. о крест.*).

3. В то же время предоставляется крестьянам право, не испрашивая предварительного согласия помещика:

1) вступать в брак и пользоваться всеми семейственными правами на основании общих узаконений (*Общ. полож. о крест.*, ст. 21);

2) как целому обществу крестьян, так и каждому из них отдельно приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать сии имущества, отдавать в залог и вообще распоряжаться ими с соблюдением общих узаконений (там же, ст. 33 и 34);

3) входить как отдельно, так и в составе обществ во всякие, законом дозволенные, договоры и обязательства с казною и частными лицами, на общих для всех свободных сельских состояний основаниях (там же, ст. 22);

4) производить торговлю в пределах, предоставляемых законом свободным сельским обывателям (там же, ст. 23);

5) записываться в цехи и производить ремесла в селениях, открывать и содержать фабричные, торговые, промышленные и ремесленные заведения на основании общих узаконений и Положений о крестьянах (там же, ст. 23) и

6) вчинать иски и тяжбы по делам гражданским и ответствовать за себя, лично или через поверенных, а по делам уголовным и полицейским подавать жалобы и защищать и ограждать себя всеми законом дозволенными способами, а также быть свидетелями и поручителями на общем для свободных сословий основании (там же, ст. 24).

Примечание. Дворовые люди приобретают те же, как и крестьяне, права личные и по имуществу; но те из дворовых, которые состоят в обязательном услужении у своих владельцев, подчиняются временным ограничениям в пользовании означенными правами на основании Положения об устройстве дворовых людей.

4. Со дня обнародования Положений о крестьянах и впредь до введения в действие уставной грамоты крестьяне, продолжая пользоваться теми самыми усадьбами и полевыми угодьями, которыми до того пользовались, обязаны: состоящие на оброке — платить оброк владельцу в прежнем размере, а состоящие на барщине — отправлять оную в прежнем же размере с теми облегчениями, кои указаны в нижеследующих статьях (5–12).

5. Со дня обнародования Положений немедленно и повсеместно отменяются всякие существовавшие доселе добавочные сборы с крестьян или дани сельскими произведениями, как-то: птицею, баранами, маслом, яйцами, ягодами, грибами, разными съестными припасами, холстом, сукном, пряжею, шерстью и т. п. Не отменяются лишь те, существующие в некоторых местностях, сборы зерновым хлебом, свекловицею и льном, на которые прямо указано в местных положениях.

6. Со дня обнародования Положений крестьяне не могут быть переводимы с оброка на барщину или на смешанную повинность или со смешанной повинности исключительно на барщину, разве крестьяне сами изъявят согласие на замену денежного оброка работами в пользу помещика и заключат с ним временное о том условие на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян. Помещики не могут также увеличивать тех оброков, которые уплачивались крестьянами со дня утверждения Положений о крестьянах.

7. В губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских, исчисленных в особом местном для сих губерний положении, вводятся немедленно, прежде утверждения уставной грамоты, следующие облегчения в барщинной повинности.

Во-первых, женская барщина не допускается свыше двух дней в неделю с тягла, а мужская барщина должна, впредь до утверждения уставной грамоты, отбываться по-прежнему, но не свыше узаконенных до сего времени трех дней в неделю с тягла.

Во-вторых, в тех имениях, где барщина разверстывается не по тяглам, а по участкам, дворам или хозяйствам, женская барщина уменьшается на одну треть против размера, ныне существующего, с тем чтобы с двора или хозяйства сходило не более двух женских дней в неделю, мужская же барщина отбывается до утверждения уставной грамоты в прежнем размере, но не свыше трех дней в неделю с каждого взрослого работника, наделенного полевою землею, а с крестьян, наделенных одною усадебною землею, барщина также до утверждения уставной грамоты требуется по местному обычаю, но не более того, что требовалось до сего времени.

В-третьих, отменяются все добавочные и сгонные работы и наряды, кои отбывались сверх трехдневной барщины.

8. В имениях малороссийских, т. е. в губерниях Черниговской, Полтавской и части Харьковской (как означено в местном для сих губерний положении), вводятся немедленно после утверждения

уставной по каждому имению грамоты следующие облегчения в барщинной повинности.

Во-первых, женская барщина уменьшается на одну треть против размера, ныне существующего, с тем чтобы с двора или хозяйства сходило не более двух женских дней в неделю. Мужская же барщина до утверждения уставной грамоты отбывается в прежнем размере, т. е. по три дня в неделю с каждого взрослого работника, наделенного полевой землею; а с крестьян, наделенных одною усадьбою землею, барщина до утверждения уставной грамоты требуется по местному обычаю, но не более того, что требовалось до сего времени.

Во-вторых, отменяются все добавочные, сверх означенной барщины, рабочие повинности и так называемые толоки и гуртовые работы.

9. В губерниях Киевской, Подольской и Волынской впредь до утверждения уставной по каждому имению грамоты крестьяне отбывают барщину по разрядам в размере, определенном инвентарными правилами, с нижеследующими на первый раз облегчениями.

Во-первых, вместо двенадцати летних сгонных дней в году с каждой рабочей мужского и женского пола души полагается до утверждения уставной грамоты только восемь таковых дней, и плата за сии дни определяется не ниже двадцати копеек в день.

Во-вторых, назначение бобылей и сирот, а также людей из огородных и пеших хозяйств в дворовую прислугу допускается только с их согласия, по добровольному с помещиком условию.

10. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской крестьяне впредь до утверждения уставной по каждому имению грамоты отбывают барщину в размере, определенном по каждому имению местным инвентарем; но отменяется право помещиков брать батраков (паробков) для полевых работ и для дворовой прислуги иначе как с согласия самих батраков и по добровольному с ними условию. В четырех уездах Витебской губернии (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком) барщина облегчается на тех основаниях, какие указаны выше, во 2-м пункте ст. 7-й, для участковых хозяйств.

11. Со дня обнародования Положений впредь до 15-го марта 1862 года крестьянские подводы могут быть посылаемы с сельскими произведениями помещика не иначе как в счет барщины на следующих основаниях.

1) Крестьянские подводы могут быть посылаемы в тех только имениях, где подводная повинность отбывалась крестьянами и до утверждения Положений о крестьянах.

2) Расстояние для проезда в один день как с кладью, так и без клади полагается: для каждой подводы конной — в 30 верст, а для воловьей — в 20 верст.

Примечание. Тяжесть клади не должна превосходить: для подводы одноконной — 20 пуд, а для пароволовой — 35 пуд. В местностях, где инвентарными правилами установлена для подвод меньшая тяжесть клади, там соблюдается по сему предмету инвентарное правило.

3) Подводы могут быть посылаемы: конные — не далее как на 150 верст, а на волах — не далее как на 50 верст от селения, где живет подводчик, и притом с тем, чтобы посылки крестьянских подвод не превосходили в общей сложности в течение целого года 500 верст в оба пути на каждое тягло, а в тех имениях, где земля не делится по тяглам и распределяется на участки по дворам, — не более 500 верст с каждого состоящего на барщине хозяина, имеющего рабочую лошадь или пару волов.

4) Каждый день подводной повинности, как в проезде с кладью или без оной, так и в простое, зачитывается в счет барщины за полтора рабочих дня. Зачет этот должен делаться по возвращении домой крестьянских подвод немедленно, из первых следующих за тем с крестьян барщинных дней.

5) Во время распутицы и в продолжение полевых работ с крестьян не могут быть требуемы подводы.

6) Во время поездок плата за подводы на переправах, мостах и шоссе производится на счет помещика.

7) При посылке подвод на расстояние далее суточного пути, а именно: конных подвод далее 30-ти, а на волах далее 20-ти верст от того селения, где живет крестьянин, выдается от помещика подводчику на его харчи и на корм лошадей или волов особая плата.

Примечание. Размер сей платы определяется для каждой губернии местным губернским по крестьянским делам присутствием.

8) В губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской подводы в счет барщины отбываются до 15-го марта 1862 года в размере, определенном местными инвентарными правилами и инвентарями.

9) Затем с 15-го марта 1862 года крестьянские подводы могут быть посылаемы только в пределах имения, на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян.

12. Все не отмененные в изложенных выше ст. 5–11 повинности работами или деньгами должны быть сполна отбываемы крестьянами в пользу помещиков без малейшего упущения.

13. По открытии сельских обществ крестьянам предоставляется право участвовать на установленных в сельских обществах сходах в составлении мирских приговоров и в выборах общества, а также быть избираемыми в должности и отправлять оные на основании правил, установленных в Общем о крестьянах положении.

14. Помещик, руководствуясь по вотчинной полиции и попечительству над обществом водворенных на его земле временнообязанных крестьян статьями 148–163-й Общего о крестьянах положения, сверх того до учреждения волостей сохраняет право, в пределах той власти, какая предоставляется по Общему о крестьянах положению (ст. 96–102) волостным судам:

1) разбирать и судить взаимные споры и иски водворенных на его землях крестьян и

2) подвергать их взысканиям и наказаниям, с тем чтобы наказания телесным они были подвергаемы не иначе как через полицию.

15. Впредь до устройства волостей выдача крестьянам и дворовым людям билетов и паспортов зависит также от владельца имения.

16. Впредь до устройства волостей на обязанности владельца остается побуждение законным порядком и, буде нужно, при содействии земской полиции водворенных на его землях крестьян ко взносу государственных податей и к отправлению денежных и натуральных повинностей. Владелец не отвечает своим имуществом за те недоимки по государственным податям и сборам, кои накопятся на крестьянах по обнародовании Положений о крестьянах.

17. Впредь до утверждения и введения в действие по каждому имению уставной грамоты на владельце остаются прежние обязанности по продовольствию и призрению крестьян.

18. Впредь до назначения мировых посредников жалобы и недоумения, кои могут возникать между помещиками и крестьянами или дворовыми людьми, подлежат разбору уездного предводителя дворянства. Воспрещается подавать жалобы на помещиков по таким делам и распоряжениям, кои совершились в прежнее до обнародования Положений о крестьянах время в силу существовавшего крепостного права.

19. С учреждением волостей и со введением в действие уставных грамот крестьяне вступают в пользование прочими даруемыми им

правами на точном основании Общего и местных положений о крестьянах и дополнительных к оным правил.

Отд. II. Составление, рассмотрение, поверка,
утверждение
и введение в действие уставных грамот

I. Составление грамот

20. По получении на местах Положений о крестьянах уездные предводители приглашают помещиков представить в определенный (ст. 21) срок уставные грамоты.

21. Уставная грамота по каждому имению должна быть составлена и представлена помещиком в течение одного года со дня получения Положений о крестьянах в губернском городе той губернии, где имение находится.

22. Уставные грамоты должны быть окончательно введены в действие по всем вообще имениям в течение двух лет со дня утверждения Положений о крестьянах.

23. Уставная грамота может быть составлена, смотря по удобству, или для каждого селения особо, или на целое имение, состоящее из нескольких смежных селений одного владельца. Но при этом количество мирской земли и следующих за нее повинностей показываются особо по каждому сельскому обществу, пользующемуся одним общим наделом, состоит ли это общество из одного или из нескольких селений.

Примечание. Там, где существует не общинное, а наследственное (участковое или подворное) пользование крестьян землею, в уставной грамоте означается размер отдельных крестьянских участков и следующих с них повинностей.

24. Уставная грамота составляется и подписывается самим владельцем или другим лицом, уполномоченным на сей именно предмет от владельца верующим письмом. Сие верующее письмо совершается домашним порядком, пишется на простой бумаге и подписывается самим верителем и двумя свидетелями.

25. В имениях, находящихся по какой бы то ни было причине в опекуном управлении, обязанность представить уставные грамоты возлагается на опекунов. Составленная и подписанная опекуном грамота подписывается и уездным предводителем дворянства. В Дворянскую опеку должны быть препровождаемы от опекуна копии с утвержденных уже грамот для сведения.

26. Лица, находящиеся под опекою не по малолетству, а по другим причинам, могут, за исключением признанных слабоумными, участвовать лично при составлении опекуном уставных грамот для их имений и подавать прямо от себя отзывы и объяснения тому учреждению, которому поручается утверждение уставных грамот. Правом уполномочить поверенного к составлению уставной грамоты, или подавать через него, или же представлять от собственного имени письменные отзывы пользуются и помещики, коим воспрещено пребывание в имении за злоупотребление власти или по другим причинам; но к личному участию в составлении грамот такие помещики не допускаются.

27. Несовершеннолетние, достигшие 17-летнего возраста и находящиеся под попечительством, могут составлять уставные грамоты как сами, так и через уполномоченных, с согласия своих попечителей, на законном основании.

28. Если при составлении уставной грамоты опекун войдет с крестьянами в добровольные соглашения относительно обмена или уступки земель либо об уменьшении надела и следующей за оный повинности, и т. п., то на все сие он должен испросить разрешения Дворянской опеки на общих правилах, для опекунских дел установленных.

29. Для тех имений, от владельцев которых в назначенный годовой срок уставной грамоты не поступит, мировой посредник обязан сам распорядиться составлением оной, хотя бы и без участия владельца. Срок окончательного повсеместного введения в действие уставных грамот означен в ст. 22-й.

30. Если уставная грамота не будет представлена владельцем в установленный срок, то все расходы по составлению оной обращаются на владельца или опекуна, не представившего грамоты в установленный срок. Определение количества сих расходов представляется мировым посредником на утверждение и дальнейшее распоряжение мирового съезда.

31. Уставная грамота должна быть писана по данной форме, на особо для того составленных и отпечатанных бланках, причем разрешается владельцам и мировым посредникам включать в грамоты все те дополнения, какие они найдут нужными, с тем лишь условием, чтобы сии дополнения не противоречили высочайше утвержденным Положениям о крестьянах.

Примечание. При составлении формы уставной грамоты губернское по крестьянским делам присутствие руководствуется образцом,

приложенным к статье 31-й сих Правил, делая в оном те дополнения и изменения, которых потребуют местные условия. Составленная на сем основании губернским присутствием форма должна быть своевременно разослана владельцам; самые же бланки должны выдаваться за установленную, по стоимости их, плату из уездных казначейств.

32. В уставную грамоту включаются только те условия, которыми определяются постоянные хозяйственные отношения владельца к водворенным на его землях крестьянам. Всякие же срочные сделки между помещиком и крестьянами не вносятся в уставную грамоту, но могут быть прилагаемы к ней в виде отдельных условий, составляющих особые к грамотам приложения.

Примечание. В числе приложений может быть представлен и договор о выкупе крестьянами усадеб и полевых земель и угодий на основании Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

33. В каждой уставной грамоте должно быть объяснено:

1) Наименование селения и какой оно губернии и уезда.

2) Чин или звание, имя и фамилия владельца.

3) Число крестьян, значащихся в селении по последней ревизии, а также водворенных в том селении, но записанных по ревизии в другом имении помещика; число дворовых людей с указанием, сколько из последних имеют право на получение надела; если из числа крестьян некоторые водворены в другом имении помещика или же после ревизии отпущены на волю, то сколько именно и сколько затем остается вообще в селении душ, по числу которых должен быть произведен надел землею. В тех местах, где существует не общинное, а наследственное (участковое или подворное) пользование землею, должно быть означено кроме числа душ и число дворов.

4) Количество всей земли, состоящее ныне в пользовании крестьян, с означением по возможности, сколько в том числе состоит под усадебною оседлостью крестьян. Количество земли показывается приблизительно, по предварительному, хотя примерному, домашнему измерению.

5) Объяснение на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, остается ли количество крестьянского надела без изменения или же будет произведена прирезка к нему или отрезка от него. При этом объясняется, сколько приблизительно десятин

и в каких местах будут подлежать отрезке от крестьянского надела или же прирезке к нему. Если между владельцами и крестьянами последовало взаимное соглашение на уменьшение существующего надела в размерах, допускаемых местным положением о поземельном устройстве крестьян, то об этом должно быть объяснено в грамоте.

6) Особые доходные статьи и угодья (торговые и базарные площади, рыбные ловли и т. п.), оставляемые владельцем в своем распоряжении на основании местного положения или предоставляемые в пользование крестьянам.

7) Пределы крестьянского надела с обозначением их по возможности рубежами, урочищами или другими признаками, наиболее заметными.

8) Точное исчисление на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян оброка, следующего с крестьян, и сроков платежа оброка, а в имениях издельных сверх того и исчисление следующих с крестьян рабочих дней мужских и женских, летних и зимних. Если имение находится в исключительном положении и представляет какие-либо особенные условия, которые дают помещику на основании местного положения право на возвышение следующей ему с крестьян повинности, то должны быть подробно изложены все обстоятельства, в силу которых помещик требует такого возвышения, и на какую именно сумму.

9) Доля крестьянской повинности, отчисляемая на усадебную оседлость, или же цена, по которой предоставляется крестьянам выкупать усадебную их оседлость, с указанием тех данных, на основании которых усадьбы отнесены к тому или другому разряду.

10) Сумма мирских капиталов (где таковые имеются) и указание, где эти капиталы хранятся.

Примечание. Сверх сего должны быть включаемы в уставную грамоту условия и правила, относящиеся до пользования общим водопоем, общим прогоном для скота и т. п.; равно, буде есть в имении торговые места и площади, то должно быть объяснено, какие права помещик на них сохраняет и какой установлен порядок пользования сими статьями.

34. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах губернии Витебской, где земли и угодья, состоящие в пользовании крестьян, разделены на наследственные (подворные) участки, в уставной грамоте обозначается полная годовая повинность, следующая с каждого крестьянского участка на основании местного поло-

жения о поземельном устройстве крестьян, а равно оценка усадеб на случай выкупа оных.

35. В губерниях Волынской, Киевской, Подольской, Полтавской, Черниговской и части Харьковской исчисляются в уставной грамоте особо повинности с крестьян, причитающиеся: 1) за усадебную оседлость, 2) за пеший (коренной) надел и 3) за дополнительный (добавочный) надел.

36. От усмотрения владельца зависит, призвать крестьян к участию в составлении уставной грамоты или составить оную без их участия. Но если владелец намеревается представить уставную грамоту от себя и от крестьян как добровольную сделку, основанную на обоюдном согласии, то он должен предварительно сообщить ее крестьянам на сходе. Притом если крестьяне изъявляют свое согласие на все статьи уставной грамоты, то она подписывается грамотными крестьянами за себя и за их односельцев, а за неимением между ними грамотных — посторонними лицами, уполномоченными на то мирским приговором. Независимо от сего согласие крестьян должно быть подтверждено посторонними свидетелями из крестьян соседних имений, преимущественно из избранных добросовестных в числе от трех до шести человек и засвидетельствовано мировым посредником на основании ст. 85 и 86-й Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях. По засвидетельствовании в этом порядке сделки мировым посредником ни та, ни другая сторона не может отказываться от дальнейшего приведения оной в исполнение.

37. При составлении уставной грамоты допускаются всякого рода добровольные соглашения с крестьянами, но с тем чтобы надел землею в постоянное пользование не был уменьшаем ниже размеров, допускаемых местными положениями, с теми, впрочем, относительно сих размеров изъятиями, кои в означенных положениях допущены, и чтобы в уставную грамоту не было включено таких условий, которые могли бы в чем-либо ограничить предоставляемые крестьянам права личные, по имуществу и по состоянию, а также право перехода крестьян с барщины на оброк.

38. Если помещик затруднится определить в уставной грамоте количество состоящей в пользовании крестьян земли, а между тем и он и крестьяне согласны в том, что количество это не менее высшего (в первой и второй полосе) или указного (в степной полосе) размера, то от помещика зависит, по соглашению с крестьянами, оставить их впредь до точного измерения земель и угодий при нынешнем

пользовании землею, с тем чтобы они отбывали с нее повинности в высшем размере, но во всяком случае не свыше той повинности, которая отбывалась до утверждения уставной грамоты. Помещик не лишается через это права впоследствии, по надлежащем измерении земли, отрезать от крестьян излишнюю, находящуюся в их владении, землю.

39. Всякие дополнительные условия по предмету перенесения усадеб, разверстания (разграничения) и обмена угодий, отпуска топлива и т. п. должны быть предъявлены крестьянам от владельца, и в случае их согласия на такие условия они подписываются крестьянами тем порядком, какой указан в ст. 36-й.

40. При составлении уставной грамоты владелец может, если пожелает, заявить в оной о перенесении крестьянских усадеб в тех случаях, когда по местным положениям допускается подобное перенесение или когда сами крестьяне добровольно изъявляют согласие как на самое перенесение, так и на условия, предлагаемые им помещиком. По соглашению с крестьянами включаются в уставную грамоту и условия насчет окончательного разверстания (разграничения) угодий господских от крестьянских.

41. Помещик, буде пожелает, может заявить в уставной грамоте условия, на коих он предоставляет крестьянам выкупить в собственность усадебные и полевые земли и угодья, отведенные им в постоянное пользование. Условия сии должны быть согласны с правилами, на сей предмет установленными в местных положениях о крестьянах и в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

42. Если на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян будет следовать крестьянам отпуск топлива, то к уставной грамоте должно быть приложено особое дополнение, в котором означается: сколько именно топлива и какого рода должно быть ежегодно отпускаемо крестьянам и какая за это ежегодная, добавочная к оброку и барщине, повинность полагается с них по обоюдному соглашению с владельцем или требуется сим последним.

II. Рассмотрение и проверка уставных грамот

43. Окончательно составленная владельцем или его уполномоченным и ими подписанная уставная грамота представляется местному мировому посреднику по принадлежности с объяснением, если

грамота крестьянами не подписана, была ли она им предъявлена или нет.

44. Мировой посредник по получении уставных грамот выдает в том владельцу имения расписку и затем немедленно и не выжидая истечения годового срока, назначенного для окончательного представления владельцами грамот, приступает к рассмотрению оных и к проверке на местах тех из них, кои составлены без участия в том крестьян (ст. 36). О времени поступления к мировому посреднику грамот он делает отметку в общем списке имений его участка.

Примечание 1. Если бы грамота, при первоначальном обозрении оной, оказалась несогласною с Положением или неполною, то мировым посредником, не приступая к проверке, возвращает ее владельцу для исправления или пополнения порядком, в ст. 76-й означенным.

Примечание 2. При особенной многочисленности селений в участке или при единовременном накоплении значительного числа уставных грамот губернское по крестьянским делам присутствие для содействия мировому посреднику возлагает проверку грамот на его кандидата.

45. Рассмотрение и введение в действие грамот в имениях, принадлежащих как самому мировому посреднику, так и его родственникам по прямой нисходящей и восходящей линиям, его жене, родным братьям и сестрам и всем лицам, состоящим с ним в свойстве до второй степени, а также усыновленным им приемышам и находящимся у него в опеке и попечительстве лицам, возлагается по усмотрению губернского присутствия на его кандидата.

46. При проверке на месте уставных грамот в распоряжении каждого мирового посредника должны находиться, если можно, чиновник местной полиции и землемер, уездный или особо назначенный по распоряжению начальника губернии или уездного мирового съезда.

Примечание. В случае недостатка казенных землемеров и межевщиков уездный мировой съезд нанимает землемеров вольнонаемных. Нужные для сего расходы покрываются заимообразно из общих остатков от земских сборов по сметам, составляемым губернским присутствием, с возвратом впоследствии из сумм частных земских повинностей.

47. Мировой посредник до проверки уставной грамоты на месте посылает в имение, не позже как за семь дней, повестку. Владелец имения обязан или лично присутствовать при проверке, или прислать на сей предмет поверенного, но неприбытие того или другого в на-

значенный повесткою день не должно ни в коем случае останавливать действий посредника.

48. Для проверки уставной грамоты избираются мирским обществом шесть уполномоченных. Уставная грамота прочитывается от слова до слова в их присутствии, при владельце или его поверенном и при трех добросовестных посторонних свидетелях; затем сии лица входят с мировым посредником во все нужные объяснения, участвуют в производстве всех проверок на местах и т. п.

49. Если при прочтении уставной грамоты крестьяне не предъявят законных возражений, то грамота признается окончательно поверенною, о чем и составляется посредником на месте акт. Акт этот подписывается самим посредником, владельцем имения или его уполномоченным (если тот или другой находится на месте), грамотными крестьянами и добросовестными, а за неимением грамотного между ними — посторонним лицом по их просьбе.

50. В случае возражений и жалоб со стороны крестьян мировой посредник обязан разъяснить дело и стараться по возможности привести обе стороны к миролюбивому соглашению.

51. Если в уставной грамоте количество десятин крестьянского надела означено владельцем положительно и крестьянами такое указание не оспаривается, то мировой посредник не производит никакого по сему предмету разыскания.

Примечание. В случае, указанном в ст. 36-й, мировой посредник удостоверяется только в том, что действительно последовало добровольное соглашение между владельцем и крестьянами.

52. Если крестьяне оспаривают количество земли, показанное владельцем в уставной грамоте, то мировой посредник производит приблизительное измерение земли или через землемера, или домашними средствами, руководствуясь в таком случае известными по местным условиям отношениями десятины земли к количеству высеваемых семян, ежегодно собираемого сена и другими сведениями, основанными на местных способах обработки земель пашенных и луговых. Впрочем, даже в случае спора со стороны крестьян мировой посредник может по желанию владельца, письменно заявленному, основаться на его показании о количестве земли и допустить условное введение в действие уставной грамоты, оставив на ответственности помещика в мере, указанной ст. 73 и 74-й, могущую впоследствии оказаться разность между количеством надела, показанным в грамоте, и действительно находящимся в пользовании крестьян.

53. Если возникнет спор не о количестве земли, а о другом каком-либо предмете, то мировой посредник по предварительном удостоверении, расспросе или осмотре постановляет по всем спорным предметам свое решение, предоставляя недовольной стороне принести жалобу установленным порядком. При этом сущность показаний добросовестных и возражений крестьян записывается вкратце в протокол.

54. По всем дополнительным условиям, представленным с уставною грамотою, мировой посредник входит в разбор, не заключают ли они чего-либо противного Положениям, и удостоверяется через поверку на местах в том, что все сии условия крестьянам вполне известны и приняты ими добровольно.

55. Если крестьяне при поверке уставной грамоты заявят мировому посреднику, что в их наделе находятся земли, купленные ими на собственные деньги, но на имя помещика, то он действует на точном основании правил по сему предмету, приложенных к ст. 32-й Общего о крестьянах положения.

56. Если при поверке грамоты окажется, что помещик совершил до утверждения Положений о крестьянах с отпущенными им в прежнее время на волю крестьянами сделки о предоставлении им в пользование или в собственность усадеб или вместе с тем и полевых земель и угодий, то хотя бы такие сделки и не были облечены в законную форму и состояли только в домашних условиях, подписанных помещиком или его уполномоченным, мировой посредник удостоверяется в подлинности таких условий и в том, что упоминаемые в оных усадьбы или земли действительно состоят в пользовании не крестьянского общества, а уволенных крестьян; и затем все таковые усадьбы или земли совершенно исключаются из крестьянского надела и оставляются на прежних условиях за теми крестьянами, которым они были отведены в пользование или отданы в собственность.

57. Если помещик потребует перенесения крестьянских усадеб, то мировой посредник обязан удостовериться в правильности заявленного владельцем требования и привести в известность все условия предполагаемого переселения, равно как и самое согласие или несогласие на то крестьян. Затем, не разрешая ни в каком случае перенесения усадеб собственною своею властью, он представляет все дело с своим заключением на рассмотрение уездного мирового съезда.

58. Мировые посредники обязаны действовать по возможности примирительно и, ограждая права и пользы обеих сторон, должны вместе с тем постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить

споры и несогласия между помещиками и крестьянами. На сем основании посредникам воспрещается принимать к своему рассмотрению или даже допускать крестьян до представления ими жалоб на владельца или его уполномоченного за прежнее, до обнародования Положений о крестьянах, время.

59. Местной полиции вменяется в обязанность исполнять немедленно и безоговорочно все законные требования мирового посредника.

60. На обязанности мирового посредника лежит также, на основании ст. 29-й, составление уставных грамот в тех имениях его участка, владельцы которых в установленный срок грамот не представили.

61. Если владелец не представил вовсе уставной грамоты или не показал в оной количества крестьянской земли, то мировой посредник (кроме случая, указанного в ст. 38) определяет количество сие на основании показаний схода, уполномоченных от крестьян и посторонних добросовестных в определенном числе. Посреднику предоставляется, буде нужно, поверять все сии показания и другими имеющимися под рукою сведениями.

62. При составлении уставной грамоты вместо владельца мировой посредник обязан в точности следовать правилам, установленным местным положением о поземельном устройстве крестьян, и не имеет права входить с крестьянами за помещика в какие бы то ни было добровольные соглашения.

63. Мировой посредник ведет краткий протокол распоряжениям своим по каждой уставной грамоте. Протоколы по тем грамотам, которых утверждение предоставлено самому мировому посреднику, препровождаются им вместе с подлинными грамотами в губернское присутствие для хранения. По тем же уставным грамотам, утверждение коих предоставлено Положением не мировому посреднику, но высшим учреждениям, он немедленно препровождает в сии учреждения как самые уставные грамоты, так и дополнительные к ним условия вместе с своими протоколами и заключениями.

III. Утверждение и введение в действие уставных грамот

64. Мировой посредник все вообще рассмотренные и поверенные им уставные грамоты утверждает и сам вводит в действие, за исключением случаев, в нижеследующих статьях изложенных.

65. Мировой посредник обязан представлять уставные грамоты немедленно по рассмотрении и проверке оных на местах на утвержде-

дение губернского по крестьянским делам присутствия в следующих случаях:

1) когда в грамотах предположено, по соглашению с крестьянами, уменьшение следующего им по местным положениям надела;

2) когда вследствие особенных местных условий в имении предположено применить установленный для другой ближайшей местности размер надела;

3) когда предположено возвышение или уменьшение повинности, местным положением определенной; — и

4) когда предположено отнесение усадеб к высшему из допускаемых каждым местным положением разрядов.

Примечание 1. Порядок рассмотрения в губернском присутствии дел, указанных в сей статье, определен в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Примечание 2. В каждом местном положении определено, сколько по оному допускается разрядов крестьянских усадеб и какие именно усадьбы могут быть относимы к каждому из сих разрядов.

Примечание 3. В означенном в 1-м пункте сей статьи случае губернского присутствие, смотря по надобности, вызывает для спроса выборных из крестьян в числе не более трех человек.

66. На утверждение уездного мирового съезда посредник обязан представлять уставные грамоты равным образом немедленно по рассмотрении и поверке оных на местах в следующих случаях:

1) когда в грамоте предполагается отрезка от крестьянского надела на основании предоставленного местным положением в некоторых случаях помещику права;

2) когда предположено отнесение усадеб к третьему (а в губерниях Киевской, Подольской и Волынской — ко второму) разряду, — и

3) когда предположено перенести все или часть крестьянских усадеб и вместе с тем заменить крестьянские угодья, все или часть, другими.

67. Если вместе с перенесением крестьянских усадеб не предполагается заменить крестьянские угодья другими, то мировой посредник может по своему усмотрению уставную грамоту, за исключением статьи о перенесении усадеб, привести в действие. Но самого перенесения усадеб он ни в каком случае не утверждает, а представляет на разрешение уездного мирового съезда.

68. Если мировой посредник встретит при рассмотрении уставной грамоты какие-либо особые обстоятельства, не разрешенные Положениями о крестьянах и которые он затруднится разрешить

собственной властью, то может, не утверждая и не вводя в действие уставной грамоты, представить оную со своим мнением на решение уездного мирового съезда.

69. Для введения в действие утвержденной уставной грамоты мировой посредник прочитывает ее крестьянам на полном сходе при сторонних добросовестных в числе от трех до шести человек; при этом он объясняет крестьянам точный смысл всех статей; разъясняет могущие возникнуть недоразумения и затем выдает с нее списки, надлежащим образом скрепленные, за своею подписью и печатью как владельцу, так и крестьянам; подлинная же грамота препровождается для хранения в губернское по крестьянским делам присутствие.

Примечание. За выдаваемые списки с грамот взимается по 15-ти копеек с листа на покрытие канцелярских расходов.

70. Мировой посредник должен указать крестьянам их надел, и затем как помещик, так и крестьяне должны неуклонно исполнять все постановления утвержденной уставной грамоты. Если бы даже одна из сторон осталась недовольна решением мирового посредника и подала на оное жалобу, то и в таком случае постановление мирового посредника должно быть в точности выполняемо впредь до разрешения поданной жалобы надлежащею властью.

Примечание. При указании крестьянам их надела могут быть, буде признается то нужным, поставлены временные знаки меж, как-то: столбы, или проведены борозды, вырыты ямы и т. п.

71. По введении в действие уставной грамоты как владельцу, так и крестьянам предоставляется право в течение шести лет просить уездный мировой съезд о производстве точного измерения крестьянского надела. По всем таким заявлениям поверочное измерение должно быть произведено при первой к тому возможности.

72. Если об измерении крестьянского надела просят и помещик и крестьяне, то и расходы по измерению распределяются между ними по соразмерности. Если возникнет спор о количестве земли в крестьянском наделе и по этому спору будет произведено точное измерение надела, то расходы по такому измерению взыскиваются с той стороны, которая будет при этом признана неправую.

73. Если при вызванном жалобою крестьян измерении количество крестьянского надела окажется хотя и менее того, которое или показано владельцем под его ответственностью, или, за непредставлением владельцем положительных сведений, определено мировым посредником, но разность та не превышает 10% всего следующего

крестьянам количества земли (т. е. 10 десятин на 100), то уставная грамота немедленно исправляется и повинность, которую обложены крестьяне, на будущее время понижается в соответствующем размере, но не определяется в пользу крестьян никакого за истекшее время вознаграждения на счет помещика.

74. Если разница между действительным крестьянским наделом и наделом, определенным по показанию помещика в уставной грамоте, будет составлять в невыгоду крестьян более 10%, то все повинности, со дня введения в действие уставной грамоты излишне перебранные с крестьян за таковую сверх 10% излишне показанную землю, вычитаются из следующей помещику с крестьян на будущее время повинности.

75. Если при поверочном измерении окажется, что крестьяне пользовались в действительности большим количеством земли, чем показано в уставной грамоте, то самая грамота исправляется уездным мировым съездом и устанавливается повинность, соответствующая действительному числу десятин надела; но при этом крестьяне ни в каком случае не обязываются доплачивать владельцу недополученную им повинность за прежнее время.

76. Если губернское по крестьянским делам присутствие или уездный мировой съезд признают представленную на их рассмотрение уставную грамоту неправильно и не подлежащую утверждению, то немедленно возвращают ее через мирового посредника владельцу или уполномоченному его с надписью, в которой должны быть указаны все обстоятельства, препятствующие утверждению грамоты. Владелец обязан исправить и представить исправленную грамоту в течение двух месяцев; в противном случае к нему применяются правила, установленные относительно владельцев, вовсе не представивших своих грамот в срок.

77. Как помещику, так и крестьянам предоставляется приносить в губернское по крестьянским делам присутствие жалобы на неправильные по введению и утверждению уставных грамот действия мирового посредника и уездного мирового съезда. Срок на принесение таковых жалоб полагается трехмесячный.

78. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии размеры оброка и барщинной повинности в каждом имении по введении в действие уставных грамот подлежат еще окончательной проверке через особые поверочные комиссии в те

сроки и в том порядке, как указано в местном для означенных губерний положении.

79. В тех губерниях, которые состоят под управлением генерал-губернаторов, сим последним предоставляется требовать от губернских по крестьянским делам присутствий представления на их утверждение всех тех вопросов, относящихся до приведения Положений о крестьянах в действие, какие генерал-губернаторы сочтут нужными.

80. Сверх того должны восходить на утверждение генерал-губернаторов все предположения губернских по крестьянским делам присутствий по разграничению местностей, а равно все те постановления сих присутствий, коими допускаются на основании Положений какие-либо изъятия из общих правил для некоторых исключительных имений, как-то: 1) применение к таковым имениям наделов, установленных для других местностей, 2) возвышение или понижение крестьянских повинностей против установленного Положением размера, 3) причисление крестьянских усадеб к высшим разрядам и т. п.

IV. Особые правила для имений мелкопоместных владельцев

81. От губернского по крестьянским делам присутствия зависит установить особенную упрощенную форму уставных грамот для имений мелкопоместных владельцев.

82. Губернское по крестьянским делам присутствие может также разрешать составление для мелкопоместных имений, взамен уставной для каждой грамоты, описи, в коей означаются: крестьяне, наделенные и не наделенные землею, количество земли в крестьянском наделе, следующие с крестьян повинности и тому подобные, необходимые для определения взаимных отношений, сведения.

83. От губернского по крестьянским делам присутствия зависит также разрешать составление одной общей уставной грамоты для мелкопоместных имений односельных.

84. Составление таких уставных грамот или описей может быть поручаемо по усмотрению губернского по крестьянским делам присутствия вместо мировых посредников их кандидатам, или особо для сего назначенным чинам земской полиции, или чиновникам, отряженным на сей предмет от губернского начальства.

85. Составленные уставные грамоты или описи означенные лица должны на общем основании представить в губернское по крестьянским делам присутствие.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских¹

1. Настоящим Положением определяется поземельное устройство вышедших из крепостной зависимости (временнообязанных) крестьян: а) в двадцати девяти Великороссийских губерниях: Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Владимирской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Самарской, Санктпетербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской и части Харьковской, б) в трех Новороссийских губерниях: Екатеринославской, Таврической и Херсонской, и в) в двух Белорусских: Могилевской и части Витебской.

Примечание 1. К Харьковской губернии Положение это применяется на нижеследующих основаниях: 1) Харьковскому губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется разделить губернию на части по господствующему порядку распределения земли между крестьянами и отбывания ими повинностей. 2) К тем частям губернии, где губернское присутствие признает господствующим великороссийское хозяйственное устройство, то есть распределение земли, отведенной крестьянам по тяглам, применяется настоящее Местное положение о наделах и о повинностях. К тем же частям губернии, где губернское присутствие признает малороссийское господствующим хозяйственное устройство, то есть распределение хозяев на тяглых и пеших, наделенных неравномерными участками земли,

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36662. С. 231–273. Впервые опубликовано при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

применяется Местное положение, изданное для губерний Малороссийских. 3) В тех частях губернии, к которым по решению губернского Присутствия будет применено Великороссийское положение, допускается в отдельных имениях вводить Малороссийское положение по обоюдному соглашению между помещиком и крестьянским обществом, засвидетельствованному мировым посредником. Если по какому-либо помещицкому имению одна из сторон заявит о том свое желание мировому посреднику, но соглашения с другою стороною по этому предмету не последует, то уездный мировой съезд окончательно решает, какое Положение следует ввести в означенном имении. 4) На тех основаниях и тем же порядком допускается вводить Великороссийское положение в отдельных имениях тех частей Харьковской губернии, к которым по решению губернского присутствия применено будет Малороссийское положение.

Примечание 2. Порядком, указанным в предыдущем примечании, также разрешается вводить Великороссийское положение в тех имениях Новозыбковского, Суражского, Мглинского, Стародубского, Новгородсеверского и Глуховского уездов Черниговской губернии, в которых существует великороссийское хозяйственное устройство и все тягла, получая одинаковый надел, отбывают одинаковую повинность.

Примечание 3. Положение это применяется только к следующим уездам Витебской губернии: Велижскому, Витебскому, Городецкому, Лепельскому, Невельскому, Полоцкому, Себежскому и Суражскому. Поземельное устройство в остальных уездах Витебской губернии: Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком, определяются в особом Местном положении, изданном для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

2. Настоящее Положение применяется к губернии Ставропольской, Земле Войска Донского и Сибири, с теми лишь дополнениями и изъятиями, которые изложены в дополнительных о сих местностях правилах.

3. Положение это применяется также к горным и другим заводам и фабрикам, находящимся в губерниях, поименованных в ст. 1-й, с теми ограничениями, изъятиями или дополнениями, кои изложены в особых Дополнительных правилах о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов, о крестьянах и работниках при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах и о крестьянах, отбывающих работы на помещицких фабриках.

4. На основании правил, в сем Положении изложенных, составляются уставные грамоты, в которых определяются постоянные по-земельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле временнообязанными крестьянами. Порядок составления уставных грамот определяется в Правилах о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

РАЗДЕЛ I. О НАДЕЛЕ
И ПОЛЬЗОВАНИИ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЕЮ
И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ

Глава I. О наделе землею и другими угодьями

Отд. I. Общие правила

5. Для обеспечения быта крестьян и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком предоставляется в постоянное пользование каждого сельского общества на основаниях, в настоящем Положении изложенных, надлежащее, по местным удобствам, количество земли, за которое крестьяне платят оброк или отбывают работу помещику.

6. В состав крестьянского общества, которому отводится надел землею на основании предыдущей статьи, входят все лица, записанные в селении по десятой ревизии за помещиком в крестьянах, за исключением тех, которые до обнародования сего Положения отпущены на волю узаконенным для сего порядком. Из сего общего правила допускаются исключения, изложенные в нижеследующих статьях (7 и 8).

7. Кроме крестьян, записанных в каждом селении по десятой ревизии, включаются в состав общества для исчисления крестьянского надела: а) крестьяне, водворенные в том обществе, но записанные по ревизии в другом имении того же помещика; сии крестьяне исключаются из расчета по отводу надела в том имении, к которому они причислены по ревизии, и б) те из дворовых людей, которые до обнародования указа 2-го марта 1858 года сами лично пользовались поземельным наделом, или, по поступлении к помещику в услужение либо в хозяйственную должность, не переставали пользоваться наделом или же нести барщинную повинность при обработке господских полей.

8. Не принимаются в расчет для исчисления надела те из крестьян, которые сами или семейства которых доселе не участвовали в поль-

зовании землею, если они до утверждения уставной грамоты обратятся к мировому посреднику об увольнении их из мирского общества. Такие крестьяне, согласно ст. 139-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, должны куда-либо приписаться установленным для того порядком.

Примечание. Не получают вовсе надела мирскою землею и подчиняются тем правилам, которые установлены вообще для дворовых людей, крестьяне имений южного берега Крыма, а также тех из имений горной части Крымского полуострова, которые состоят почти исключительно из садов, виноградников и огородов и в которых хлебопашество производится в чаирах и курах (т. е. отдельно лежащих небольших, огороженных и с давних лет удобренных участках). Список этих имений должен быть составлен местным губернским по крестьянским делам присутствием и утвержден Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором.

Отд. II. Об определении размера надела

I. Разделение на полосы и местности

9. Размер надела крестьян землею и другими угодьями в постоянное пользование определяется преимущественно по добровольным между помещиками и крестьянами соглашениям с соблюдением лишь следующих условий: 1) чтобы в пользовании крестьян оставалось земли не менее того количества, которое определено с этою целью в ст. 121-й сего Положения; если же нынешний надел крестьян менее сего количества, то он оставляется в существующем размере и не может быть уменьшаем, и 2) чтобы заключаемые между помещиком и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставленных крестьянам в Общем положении. В тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиком и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею в постоянное пользование производится на основании правил, изложенных в следующих статьях.

10. Губернии, поименованные в ст. 1-й настоящего Положения, разделяются для определения в каждой из них размеров душевого надела на три полосы: первую, вторую и третью.

11. К первой (нечерноземной) полосе принадлежат: губернии: Витебская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская,

С.-Петербургская, Смоленская, Тверская и Ярославская; губерний: Вятской — уезды: Нолинский, Слободской, Уржумский и Яранский; Казанской: Казанский, Царевококшайский и части: Лаишевского, Мамадышского и Чебоксарского; Нижегородской: Балахнинский, Горбатовский, Макарьевский, Нижегородский, Семеновский и части: Ардатовского, Арзамасского, Васильского и Княгининского; Орловской: Брянский, Севский, Трубчевский и части: Волховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского; Пензенской: Городищенский и Краснослободский; Пермской: Кунгурский, Оханский, Пермский, Соликамский и Чердынский и часть Екатеринбургского; Рязанской: Егорьевский, Касимовский и части Зарайского, Рязанского, Сапожковского и Спасского; Тамбовской: Елатомский, Спасский, Темниковский и Шацкий; Тульской: Алексинский и части: Белевского и Одоевского.

12. Ко второй (черноземной) полосе принадлежат: губернии: Воронежская, Курская, Симбирская, Харьковская; Вятской — уезды: Елабужский, Малмыжский и Сарапульский; Казанской: Козьмодемьянский, Свияжский, Спасский, Тетюшский, Цивильский, Чистопольский, Ядринский и части Лаишевского, Мамадышского и Чебоксарского; Нижегородской: Лукояновский, Сергачский и части: Ардатовского, Арзамасского, Васильского и Княгининского; Оренбургской: Белебеевский, Бирский, Мензелинский, Троицкий, Уфимский, Челябинский и части: Оренбургского и Стерлитамакского; Орловской: Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Орловский и части: Волховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского; Пензенской: Инсарский, Керенский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский и Чембарский; Пермской: Ирбитский, Красноуфимский, Осинский, Шадринский и части: Екатеринбургского; Рязанской: Данковский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Рязский, Скопинский и части Зарайского, Рязанского, Сапожковского и Спасского; Самарской: Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Самарский, Ставропольский и часть Николаевского; Саратовской: Аткарский, Балашовский, Волгский, Кузнецкий, Петровский, Саратовский, Сердобский, Хвалынский и часть Камышинского; Тамбовской: Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Тамбовский и Усманский; Тульской: Богородицкий, Веневский, Епифанский, Ефремовский, Каширский, Крапивенский, Новосильский, Тульский, Чернский и части Белевского и Одоевского.

13. К третьей (степной) полосе принадлежат: губернии: Астраханская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская; губерний: Оренбургской — части уездов Оренбургского и Стерлитамакского; Самарской — уезды Новоузенский и часть Николаевского; Саратовской: Царицынский и часть Камышинского.

14. Каждая из трех полос, указанных в ст. 10, 11, 12 и 13-й, делится на местности; именно:

первая (нечерноземная) полоса делится на девять местностей;

вторая (черноземная) делится на восемь местностей;

третья (степная) делится на двенадцать местностей: пять Велико-русских и семь Новороссийских.

15. Подробное распределение губерний и уездов по полосам и местностям указано в особом приложении к сей статье. Точное разграничение местностей в некоторых уездах, поименованных в означенном приложении, возлагается на губернские по крестьянским делам присутствия, которые обязаны сообщить о сделанном ими разграничении Министерству внутренних дел.

II. Правила для полос: первой (нечерноземной) и второй (черноземной).

16. В полосах первой и второй для определения количества мирской земли, предоставляемой в постоянное пользование сельским обществам, устанавливается по каждой местности два размера наделов на душу: высший и низший. Сколько десятин земли (со включением усадебных угодий) составляет в каждой местности высший душевой надел, показано в приложении к ст. 15-й. Низший душевой надел полагается в одну треть против высшего.

17. В каждом селении первой и второй полос в постоянном пользовании крестьян оставляются: усадьбы, выпуск, пахотные, сенокосные и пастбищные земли (не исключая так называемых в нечерноземных губерниях пустошных угодий) в том количестве десятин, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, если количество это не более высшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество. Из этого правила исключается случай, указанный в ст. 20-й.

Примечание 1. Высший размер надела на целое сельское общество исчисляется посредством умножения числа душ, принадлежащих к сельскому обществу (на основании ст. 6, 7 и 8-й), на цифру высшего душевого надела, указанную в приложении к ст. 15-й для того уезда или части уезда, где находится селение. Так, например: если сель-

ское общество, состоящее из 150 душ, находится в Подольском уезде Московской губернии, где, по приложению к ст. 15-й, цифра высшего душевого надела назначена в 3 десят. 600 кв. саж., то высший размер надела на все общество будет равняться 150, умноженным на 3 дес. 600 кв. саж., т. е. 487 десят. 1200 саж., а треть сего количества, т. е. 162 десят. 1200 кв. саж. будет составлять низший размер надела на все общество. Таким же порядком определяется и указный размер надела при отводе оного на основании ст. 22-й.

Примечание 2. К селению, земли коего расположены в двух или нескольких местностях (с различными размерами душевых наделов), применяется размер надела, установленный для той из сих местностей, в черте коей находятся крестьянские усадьбы.

Примечание 3. Не считаются крестьянским наделом те пахотные и сенокосные земли, которые пахались или убирались крестьянами из части урожая или укоса; равно и те земли, которые нанимались ими по особому добровольному соглашению с владельцем за плату деньгами или произведениями сверх установленных оброка или барщины. Случаи, когда лесные пространства оставляются в крестьянском наделе, указаны в ст. 30 и 31-й.

18. Если нынешний крестьянский надел превышает высший размер надела, рассчитанный на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17-й), то помещику предоставляется отрезать сей излишек в свое непосредственное распоряжение. Если помещик предложит крестьянам оставить такой излишек в их постоянном пользовании, то условия сего пользования определяются по добровольному соглашению помещика с крестьянами на основании ст. 6-й Общего о крестьянах положения.

19. Если нынешний крестьянский надел менее низшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17-й), то помещику предоставляется: или прирезать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьян соразмерно количеству земли, не достаемому против низшего размера надела. Впрочем, если крестьяне предпочтут уменьшение их повинностей увеличению их надела, то дозволяется им отказаться от прирезки к оному.

Примечание. В селениях малоземельных, в коих быт крестьян обеспечен промыслами, предоставляется губернскому по крестьянским делам присутствию допускать, в изъятие из определенного сею статьею правила, возвышенный против действительного надела оброк соразмерно с промысловыми выгодами крестьян.

20. Если бы в первой и второй полосах за оставлением в пользовании крестьян их надела согласно ст. 17-й осталось в непосредственном распоряжении помещика менее одной трети общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удерживать в своем непосредственном распоряжении до одной трети общей совокупности удобных земель (ст. 23). При этом соблюдается правило, чтобы тот надел, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, ни в коем случае не был бы уменьшаем против установленного низшего размера.

Примечание. Крестьянам предоставляется право из земли, подлежащей на основании статей 18 и 20-й отрезке, сохранить пахотную землю и постоянные покосы в своем пользовании в течение пяти лет с утверждения сего Положения. Повинность, причитающаяся с крестьян за таковой временной дополнительный надел, определяется на основании примечания к ст. 161-й.

III. Правила для третьей полосы

21. В полосе третьей (степной) для каждой местности устанавливается один указанный (определенный законом) размер надела на душу. Сколько десятин земли на душу полагается для такого надела, означено в приложении к ст. 15-й.

22. Крестьяне в третьей полосе наделяются указным для их местности на каждую душу количеством земли, кроме тех только случаев, когда за отводом крестьянам указного надела осталось бы в непосредственном распоряжении помещика менее половины общего количества угодий; в таком случае помещик может удерживать в своем непосредственном распоряжении до половины общей совокупности принадлежащих ему удобных земель (ст. 23).

IV. Общие для всех полос правила

23. В случаях, упомянутых в ст. 20 и 22-й, для исчисления общей совокупности удобных земель принимаются все принадлежащие помещику угодья (со включением и лесов) как в том селении, в котором производится отрезка крестьянского надела, так и в других заселенных и незаселенных дачах помещика, отстоящих от того селения не далее двенадцати верст.

24. Во всех трех полосах допускаются для отдельных имений изъятия из установленного разделения на местности. Если имение явно не подходит под общее свойство той местности, в черте которой оно находится, то по просьбе о том со стороны помещика или со стороны

крестьян мировой посредник входит в ближайшее рассмотрение дела и, если признает ходатайство справедливым, представляет о том в губернское по крестьянским делам присутствие со своим заключением. Если губернским присутствием ходатайство будет признано уважительным, то к такому имению (взамен допускаемого ст. 173, 174 и 175-ю сего Положения возвышения или понижения крестьянских повинностей) может быть применен размер надела, установленный для другой ближайшей местности, более подходящей к свойству того имения.

25. Помещик ни в коем случае не обязан увеличивать впоследствии надел, отведенный в постоянное пользование крестьян на основании сего Положения.

Отд. III. О составе надела

I. О полевых угодьях, лесах и водопоях.

26. В состав надела, причитающегося крестьянам по настоящему Положению, включаются одни только удобные земли.

27. Не полагаются в счет крестьянского надела и не облагаются в пользу помещика повинностью находящиеся среди крестьянских угодий не способные ни к пашне, ни к сенокошению, ни вообще к возделыванию пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобные пространства, а равно улицы, проезжие проулки, дороги и оставляемые на помещичьих угодьях согласно ст. 36, 59, 60 и 62-й прогоны для скота.

Примечание 1. Существующие пашни, где бы они ни находились, не причисляются к неудобным землям.

Примечание 2. На неудобных среди крестьянского надела землях, как не обложенных повинностью в пользу помещика, владелец может распоряжаться по своему усмотрению.

Примечание 3. При исчислении пространств, не полагаемых в счет надела, ширина дорог принимается в определенной законом мере, а ширина улиц в селениях: при больших дорогах — не свыше десяти сажен, а во всех прочих — не свыше шести сажен.

28. В крестьянский надел хотя и могут входить солончаки, но в таком случае при расчете количества надела три десятины солончаков полагаются за одну десятину удобной земли; впрочем, не только весь надел, но и значительная часть его не может состоять из одних солончаков.

Примечание. Губернское по крестьянским делам присутствие определяет, в каком размере могут быть допущены в состав крестьянского надела солончаки.

29. Леса не включаются в состав крестьянского надела, кроме случая, упоминаемого в ст. 30-й, и последних пяти местностей нечерноземной полосы (ст. 31). Но кустарник, находящийся на крестьянских полях, на покосах и пастбищах и состоявший в постоянном пользовании крестьян до утверждения сего Положения, оставляется в пользовании крестьян, и земля под оным полагается также в счет крестьянского надела.

30. Лесные участки, состоящие в постоянном пользовании не всего мира, а отдельных крестьянских дворов или семейств, оставляются в их пользовании в счет следующего им надела.

31. В пяти последних местностях первой полосы (5, 6, 7, 8 и 9-й) участки дровяного леса, пользоваться которыми было дозволено от владельца крестьянам до обнародования настоящего Положения, оставляются в их постоянном пользовании в счет и до размера следующего им по сему Положению надела.

32. Если одно или несколько имений, принадлежащих к пяти последним местностям первой полосы, лежат в самом близком расстоянии от значительных городов, сплавных рек и железных дорог или вообще явно не подходят под общее свойство той местности, в черте которой они находятся, то по ходатайству помещиков тем же порядком, какой указан в ст. 24-й, состоявший в пользовании крестьян лес может быть присоединяем к господским угодьям, а крестьяне облагаются в таком случае повинностями, соответствующими оставшемуся в их пользовании наделу. Крестьяне таких имений в течение первых по утверждении сего Положения девяти лет снабжаются топливом на общем основании, указанном в ст. 49-й.

33. Крестьянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой этот был общим у помещика с крестьянами, то он остается в общем пользовании. От помещика зависит взамен общего отвести крестьянам особый водопой, по добровольному соглашению с ними или, буде соглашения не последует, — с разрешения мирового посредника установленным на то порядком.

34. Особый водопой взамен общего отводится крестьянам с водою, годною для употребления, достаточно изобильною и по возможности не далее того расстояния от селения, в каком находился прежний.

35. Если бы в степных местностях (в третьей полосе) отведенный крестьянам особый водопой впоследствии высох, то в таком случае в течение первых девяти лет по утверждении сего Положения предоставляется крестьянам пользоваться прежним общим водопоем до возобновления высохшего их водопоя (если такое возобновление возможно) или до отвода им нового водопоя. Равным образом и помещику предоставляется в течение того же периода пользоваться вместе с крестьянами их особым водопоем в тех случаях, когда водопой, находящийся в распоряжении помещика для надобностей его хозяйства, по каким-либо причинам высохнет.

36. Если предоставленный крестьянам водопой, общий или особый, отделен от крестьянских усадеб господскими землями, то к нему должен быть оставлен свободный прогон для крестьянского скота. Владельцу в сем случае предоставляется или вырезать особый постоянный прогон, или позволять прогонять крестьянский скот к водопою через свои поля, луга или выгон, указывая по своему усмотрению место для прогона. В тех случаях, когда водопой, находящийся в исключительном распоряжении помещика, отделен от господской усадьбы землями крестьянского надела, предоставляется помещику выделить особый постоянный прогон через сии земли.

Примечание. Пространства, оставляемые на основании сей статьи для прогона скота, не подлежат выкупу, но должны оставаться свободными для прогона.

II. Об усадьбах

37. В состав крестьянской усадебной оседлости входит вся земля, состоящая в одной окружной черте селения или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и проч.): под крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строениями, с принадлежащими к ним в черте селения или поселка крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмельниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоем, выпуском для скота и промежутками между крестьянскими строениями, кроме проулков, нужных для проезда.

Примечание 1. Выпуском называется в настоящем Положении та часть выгона, которая причисляется к усадебной крестьянской оседлости на основании и в размерах, определенных статьями 37, 39, 40 и 69-ю.

Примечание 2. Селитренные бурты, сложенные помещиком на крестьянских усадьбах, предоставляется ему разрабатывать в свою пользу в течение шести лет со времени утверждения сего Положения. По прошествии сего срока земли, находящиеся под означенными буртами, остаются в пользовании крестьян.

38. Черта селения определяется издавна существующими рвом, канавою, изгородью, околицею и вообще очертанием места поселения в натуре.

39. Если усадебные земли не отделены ясною чертою от прилегающих к селению коноплянников и выгонов, простирающихся на дальнейшее расстояние в поле, то для обозначения сей черты полагается в состав усадебной оседлости, кроме пространства, занятого поселением, из имеющихся коноплянников не более 120 кв. саж. на ревизскую душу, а из выгонов: в степных местностях (в третьей полосе) — не более 320 кв. саж., а во всех остальных местностях — не более 200 кв. саж. на ревизскую душу.

Примечание. Черта усадебной оседлости проводится в таких случаях по добровольному соглашению помещика и крестьян; если же соглашения не состоится, то по решению мирового посредника.

40. Общие у помещика с крестьянами выгоны, впредь до разделения их между помещиком и крестьянами (ст. 69), остаются в общем пользовании помещика и сельского общества.

41. К составу крестьянской усадебной оседлости не могут быть причисляемы:

1) находящиеся вне черты селения или поселка и не прилегающие к усадебным землям крестьянские огороды, конопляники, левады, займища, пчельники и т. п.;

2) земли под крестьянскими общественными строениями, а также под крестьянскими фабриками, заводами, промышленными заведениями и мельницами, находящиеся хотя и в составе крестьянского надела, но вне черты усадебной оседлости;

3) земли под строениями, огородами, садами и всякими хозяйственными и другими заведениями помещика, а также усадьбы, устроенные помещиком и занимаемые должностными при его хозяйстве и заведениях лицами, дворовыми и посторонними людьми;

4) прогоны для скота, оставляемые на основании ст. 59, 60 и 62-й.

42. Незанятые пространства между крестьянскими дворами (кроме проулков, нужных для проезда), состоящие в пользовании кре-

стьян, причисляются к крестьянской усадебной оседлости наравне с внутренними выпусками.

43. Торговые и базарные площади, доход с коих поступает непосредственно в пользу помещика, не включаются в состав крестьянской усадебной оседлости, но остаются в распоряжении помещика с сохранением за крестьянами свободного по ним проезда, а также прогона и выпуска для скота, где крестьяне таковыми пользовались.

44. Торговые и базарные площади, состоящие в исключительном пользовании крестьян и доход с коих собирался в пользу мира, а не помещика, включаются в состав крестьянской усадебной оседлости. Но помещику предоставляется ходатайствовать, чтобы в селении, где крестьяне пользуются такими площадями, был определен возвышенный оброк на основании ст. 45, 173 и 174-й сего Положения и чтобы крестьянская в том селении усадебная оседлость была причислена к 4-му разряду усадеб на основании ст. 243 и 244-й.

45. Если, на основании предыдущей статьи, будет губернским по крестьянским делам присутствием определен с крестьян за пользование торговою или базарною площадью возвышенный оброк, то сие присутствие, кроме установления общей повинности, с тех крестьян следующей, определяет еще порознь, какая именно доля этой общей повинности относится на счет земельного (усадебного и полевого) крестьянского надела и какая доля оной полагается собственно за пользование торговою площадью. Затем крестьянам предоставляется, буде они пожелают, при объявлении им окончательного решения губернского присутствия и сделанного оным исчисления следующих с них повинностей, отказаться от площади; в таком случае оброк, исчисленный за пользование площадью, слагается с крестьян, а самая площадь поступает в непосредственное распоряжение помещика.

46. На торговых и базарных площадях, остающихся в распоряжении помещика, крестьяне могут производить дозволенную в законах торговлю наравне с посторонними лицами, не подвергаясь за то никаким особым сборам, не установленным в существующих законах. Относительно торговых и промышленных крестьянских строений, находящихся на таких площадях, соблюдаются правила, изложенные в ст. 91-й настоящего Положения. Но лавки и другие промышленные заведения, устроенные в крестьянских усадьбах, остаются в пользовании крестьян на том же основании, как и другие их усадебные строения; причем крестьяне не лишаются права производить свободно торговлю из сих лавок и заведений, хотя бы таковые и выходили на площадь.

III. О лесе для построек и о топливе

47. Помещики не обязаны отпускать крестьянам лес для построек.

48. Помещики не обязаны также отпускать крестьянам топливо безвозмездно.

49. В тех имениях, где крестьянам производился отпуск топлива от помещика, там в течение девяти лет со времени утверждения сего Положения они получают дрова, валежник, хворост, сучья и т. п. (ежели, впрочем, по состоянию лесных дач и без расстройства лесного хозяйства это окажется возможным) или другие материалы (камыш, тростник, торф) не иначе как за особую плату или повинность на следующих основаниях:

1) Способ отпуска, количество и качество топлива, а также следующая за него плата или повинность с крестьян определяются по обоюдному добровольному соглашению помещика с крестьянами.

2) Если такого соглашения не последует, то возникший спор разрешается мировым посредником, который обязан при разборе дел о снабжении крестьян топливом принимать в соображение: а) размер производившегося до того времени в имении отпуска топлива, б) количество остающегося у помещика в имении леса и сколько по правилам лесного хозяйства может быть отпущено лесного материала без истощения дачи, в) изобилие торфа, тростника или камыша, г) таксу, по которой отпускается топливо казенным и удельным крестьянам соседних местностей, д) действительную торговую ценность топлива в той местности и е) местные обычаи и добровольные соглашения по сему предмету помещиков и крестьян соседних имений, если таковые соглашения имеются в виду.

3) На решения мирового посредника как помещику, так и крестьянам предоставляется приносить в течение одного года жалобы мировому съезду, а на решения сего последнего — губернскому по крестьянским делам присутствию.

4) От помещика зависит по добровольному соглашению с крестьянами заменить ежегодный отпуск топлива отводом им лесного участка на один или несколько годов или даже на все девять лет.

5) От приема топлива, в установленном мировым посредником или мировым съездом и губернским присутствием размере и за установленную ими плату или повинность, крестьяне имеют право отказаться.

6) До введения уставных грамот в тех имениях, в которых до утверждения настоящего Положения производился отпуск крестьянам топлива от владельца, таковой отпуск продолжается на прежнем основании; причем место и порядок заготовления крестьянами топлива указываются помещиком.

7) По истечении девятилетнего срока от утверждения сего Положения или даже и ранее, если с приобретением крестьянами угодий в собственность прекратятся обязательные их отношения к помещику, отпуск на основании сей статьи крестьянам топлива прекращается, и вместе с тем слагается с крестьян особая за топливо плата или повинность.

Отд. IV. Об отводе надела

50. Действия по отводу временнообязанным крестьянам их земельный надел состоят: 1) в первоначальном утверждении надела, 2) в разверстании помещичьих и крестьянских угодий к одним местам и 3) в перенесении крестьянских усадеб.

I. Первоначальное утверждение надела

51. Первоначальный отвод следующего крестьянам по сему Положению надела производится по взаимному добровольному соглашению помещика и крестьян, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных; если же такого соглашения не последует, то первоначальный отвод производится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

52. На первоначальное утверждение надела назначается двухгодичный со дня обнародования сего Положения срок. Первоначальное утверждение надела производится порядком, установленным в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах, с соблюдением при том постановлений, изложенных в нижеследующих статьях 53–63-й.

A. Правила для первой и второй полос

53. При введении в действие уставных грамот в первой и второй полосах предоставляются крестьянам в постоянное их пользование за повинности те угодья, которыми они пользовались, кроме случаев, указанных в нижеследующих статьях 54, 55, 56 и 58-й.

54. Если на основании ст. 80 и 20-й допускается по желанию помещика отрезка земли от крестьянского надела, то она производится

из тех ненавозных пашен, непоемных покосов, кустарных зарослей и вообще лесных пространств (где сии последние входят в крестьянский надел), которые отдалены от селения или расположены среди помещичьих угодий.

55. Навозные пашни могут быть отрезаны от крестьянского надела лишь в тех случаях, когда допускаемая Положением отрезка, за совершенным недостатком других пустотных или полевых угодий, не может быть никаким образом произведена иначе, как из таких пашен.

56. Из поемных лугов без согласия крестьян может быть отрезана только часть, соразмерная общей доле подлежащих отрезке угодий.

Примечание. Так, например: если поемные луга в общем составе крестьянского надела составляют одну десятую часть, то при отрезке 150 десятин в числе сих 150 десятин может отойти от крестьян не более 15 десятин поемного луга.

57. Огороды, капустники, хмельники и коноплянники, не вошедшие в состав усадебных земель (ст. 41, п. 1), при первоначальном утверждении надела не могут подлежать отрезке без согласия на то крестьян.

58. В пяти последних местностях первой полосы кроме угодий, поименованных в предыдущей статье, отрезке не подлежат присельные пахотные поля без согласия на то крестьян. Запольные пашни, разбросанные отдельными участками по лесным пространствам, если они по отводу должны будут отойти от крестьян в полное распоряжение помещика, остаются (в уважение труда, употребленного на расчистку) в безвозмездном пользовании крестьян в течение трех лет со дня утверждения настоящего Положения. Если помещик признает неудобным оставить означенные пашни в крестьянском пользовании на три года, то он может обратить оные в свое распоряжение с другим, соразмерным за сии пашни вознаграждением крестьян, определяемым по взаимному с ними соглашению, а если соглашения не последует, то по решению уездного мирового съезда.

59. Если на основании ст. 19-й производится прирезка земли к крестьянскому наделу, то недостающее количество добавляется из удобной и смежной с крестьянским наделом земли. Но если смежной удобной земли вовсе нет, или она занята помещичьей усадьбой, садом, лесом, или состоит из навозной пашни или поемного луга, то прирезаются крестьянам и не смежные с их наделом удобные земли. Впрочем и в таком случае прирезаемая земля должна быть отведена не в дальнем от селения расстоянии, и сверх того крестьянам

должен быть предоставлен свободный на нее прогон скота, если окажется к тому возможность. Относительно оставляемого прогона для скота соблюдаются правила, изложенные в ст. 27 и 36-й; если при том отводится особый прогон, то земля под ним не включается в счет крестьянского надела и не облагается повинностью в пользу помещика.

60. Во второй (черноземной) полосе и первой и второй местностях первой (нечерноземной) полосы при первоначальном утверждении надела помещик имеет право взамен крестьянских покосов и пашни, находящихся среди господских лесов, отводить крестьянам равное количество удобной пахотной или сенокосной земли в другом месте. Отводимые взамен прежних полевые угодья должны примыкать к крестьянскому наделу или по крайней мере находиться по возможности не в дальнем от селения расстоянии; в сем последнем случае соблюдаются правила о прогонах для скота, изложенные в ст. 27 и 36-й. Притом в черноземных местностях (т. е. во второй полосе) пашни могут быть заменяемы удобными покосами и обратно; а в означенных первой и второй нечерноземных местностях первой полосы подобные замены могут делаться не иначе как с согласия крестьян.

Б. Правила для третьей полосы

61. В имениях третьей (степной) полосы при первоначальном утверждении надела помещик отводит крестьянам следующий им полевой надел из удобных земель в том месте, которое он сам назначит, но отводимый надел приурочивается к селению.

Примечание. Если в принадлежащих к местностям третьей (степной) полосы имениях губерний Астраханской, Самарской и Саратовской крестьяне пользовались поемными сенокосами постоянно, то сенокосы сии оставляются в их пользовании в счет следующего им надела, а недостающее до указного размера оного количество земли добавляется крестьянам общим для степной полосы порядком, изложенным в сей статье.

62. Если крестьянский надел по явной к тому невозможности нельзя приурочить к селению, то по предварительному о сем заключению мирового посредника, с разрешения губернского по крестьянским делам присутствия, дозволяется отводить крестьянам надел хотя и не примыкающий к селению, но по возможности в близком от селения расстоянии; вместе с тем, сообразно с величиной селения, определяется ширина прогона для скота из селения на кре-

стьянский надел. Земля, отведенная для прогона, не включается в счет крестьянского надела и не облагается повинностью в пользу помещика.

В. Общее для всех крестьян правило

63. Если бы в имении, где крестьяне наделены землею не менее как в высшем (в первой и второй полосах) или указном (в третьей полосе) размере, помещик затруднился по каким-либо причинам произвести первоначальный отвод надела с точным определением количества оного, то от него зависит оставить крестьян при нынешнем пользовании землями, впредь до точного измерения угодий. В таком случае при проверке уставной грамоты мировой посредник удостоверяется, что на это согласны и крестьяне и что они признают состоящее за ними пользование не менее высшего (в первой и второй полосах) или указного (в третьей полосе) для их местности размера надела.

II. Разверстание (разграничение) угодий к одним местам

64. Разверстание угодий по полюбовному помещика с крестьянами соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, может быть произведено во всякое время и без всяких ограничений.

65. По истечении двухлетнего срока, назначенного на первоначальное утверждение надела, определяется шестилетний срок, в течение которого помещик может требовать обязательного для крестьян разверстания общих и чересполосных господских угодий с мирскими.

Примечание. Крестьяне не имеют права требовать разверстания мирских угодий с господскими.

66. Разверстание угодий может обнимать весь крестьянский надел или только часть оного, смотря по тому, весь ли надел или только часть оного находятся в общем, или чересполосном, пользовании помещика с крестьянами.

Примечание. Общим пользованием признается, между прочим, когда в лесу, остающемся в непосредственном распоряжении помещика, крестьяне пользуются покосами (ст. 69). Чересполосностью же признается и тот случай, когда каждый хозяйственный клин (поле, рука или смена) разделен между помещиком и крестьянами так, что отдельные клины помещичьи разделяются, одни от других, отдельными же клинами крестьянскими.

67. Требование о разверстании выгона, состоящего в общем пользовании с крестьянами, может быть заявлено помещиком и по истечении шестилетнего срока, установленного ст. 65-й.

68. Обязательное по требованию помещика разверстание угодий не допускается более одного раза по каждому селению.

69. При разверстании угодий соблюдается общее правило, что взамен отходящих от крестьян земель отводятся им смежные с их угодьями участки, равняющиеся по возможности достоинством тем участкам, которые от них отходят. Для некоторых же частных случаев устанавливаются следующие правила:

1) общий одного владельца с крестьянами выгон разверстывается так, что одна половина его поступает в пользование крестьян, а другая остается в непосредственном распоряжении помещика;

2) если общий выгон так велик, что при выделе из него следующей крестьянам половины пришлось бы на ревизскую душу выпускной земли более высшего размера оной, определенного статьею 39-ю сего Положения, тогда крестьянам выделяется часть выгона в указанном в ст. 39-й высшем размере;

3) если при разверстании угодий неполагаемые в счет надела, но находящиеся среди крестьянских угодий, неудобные для пашни или сенокоса пространства могут быть выделены без явного для крестьян неудобства, то такие пространства поступают в непосредственное распоряжение помещика;

4) если взамен лесных сенокосов, о которых упомянуто в примечании к ст. 66-й, не представится возможным отвести одинаковые по достоинству земли из других помещичьих угодий, то крестьяне за сие должны быть вознаграждены иным способом; в крайнем случае сии лесные сенокосы могут быть обращены в непосредственное распоряжение помещика с освобождением крестьян от соразмерной части повинностей;

5) огороды, капустники, хмельники и коноплянники, не вошедшие в состав усадебных земель, могут быть для уничтожения чересполосности обращены в полное распоряжение помещика; но крестьянам кроме замены другою землею предоставляется бесплатное пользование сими угодьями в течение трехлетнего срока со времени разверстания угодий;

6) в отношении лесных пашен в пяти последних местностях первой полосы соблюдаются правила, изложенные в ст. 58-й.

70. Требование об обязательном разверстании угодий подается помещиком мировому посреднику, с приложением объяснения, ка-

кие угодья предполагается обратить из крестьянского надела в распоряжение помещика и какие взамен того предоставить крестьянам. Если у помещика имеется план на имение, то к означенному объяснению прилагается план или засвидетельствованная копия с оного, по нанесении на оный границ настоящего пользования крестьян и предполагаемого разверстания. Мировой посредник вследствие требования помещика производит вместе с землемером и добросовестными от крестьян поверку предполагаемого помещиком разверстания угодий посредством осмотра на месте земель и обхода в натуре меж, границ и других видимых знаков и затем вносит предположения о разверстании, с своим заключением, на разрешение уездного мирового съезда. Если по сему предположению назначаются, на основании 4-го пункта предыдущей статьи, к отобранию у крестьян лесные покосы без замена оных равным по достоинству количеством земли из других угодий, то такие предположения мировой посредник представляет со своим заключением на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия. По утверждении уездным мировым съездом или губернским присутствием предположения о разверстании угодий составляется план угодьям, отводимым в пользование крестьян, и производится самый отвод в натуре под наблюдением мирового посредника.

71. В имениях, не размежеванных с другими владельцами, вместе с общим размежеванием производится окончательное разверстание помещичьих и крестьянских угодий и, если возможно, в течение того же летнего периода, когда будет сделано общее размежевание, хотя бы сие размежевание последовало и после шестилетнего срока. Если бы в имении, подлежащем размежеванию, внутреннее разверстание господских и крестьянских угодий было сделано прежде, то сие не препятствует общему размежеванию. При этом кроме правил о межевании соблюдаются правила о разверстании угодий.

72. Владельцы дач размежеванных могут по взаимному между собою соглашению просить порядком, установленным в ст. 70-й, размежевать их дачу и в то же время разверстать господские угодья от крестьянских. При этом проект размежевания и разверстания представляется за подписью всех владельцев.

73. Во всех случаях, когда разверстание угодий производится по требованию помещика, все расходы по сему предмету относятся на счет помещика.

III. Перенесение крестьянских усадеб

74. Перенесение крестьянских усадеб на новые места по добровольному соглашению помещика с крестьянами, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, допускается без всяких ограничений.

75. Помещику предоставляется право требовать обязательного для крестьян перенесения усадеб, без согласия на то крестьян, в следующих случаях:

1) если крестьянское усадебное строение находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другие, огнем действующие заведения ближе 100 саж. от тех существующих помещичьих строений, которые возведены до обнаружения Положения;

2) если вне черты селения или поселка, посреди господских земель, находится отдельная крестьянская усадьба, к которой не приурочено надела полевыми угодьями;

3) если для разверстания помещичьих угодий с крестьянскими встретится необходимость в перенесении нескольких или всех усадеб селения.

Примечание. Отдельные крестьянские строения, не состоящие в непосредственной связи с усадьбою, как-то: сараи, кузницы, бани, овины и др., могут быть переносимы для удаления их от помещичьего усадебного строения на указанное выше расстояние 50 или 100 саж. без перенесения всей крестьянской усадьбы.

76. Требование об обязательном перенесении крестьянских усадеб или отдельных строений помещик предъявляет письменно мировому посреднику, с объяснением причин, по коим таковое перенесение признается необходимым, а мировой посредник представляет означенное требование на рассмотрение уездного мирового съезда, который и постановляет решение. Но в случаях, указанных во 2 и 3-м пунктах предыдущей статьи, решения мирового съезда считаются окончательными только при единогласии всех членов оного. Если же такого единогласия не состоится, то дело представляется на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

77. Требование об обязательном перенесении крестьянских усадеб и строений помещик имеет право заявлять в течение как двух лет, назначенных для первоначального утверждения надела, так и последующих затем шести лет, определенных для разверстания угодий.

78. Помещик не имеет права приступить к обязательному перенесению крестьянских усадеб или отдельных строений, не получив на то надлежащего разрешения.

79. Обязательное перенесение крестьянских усадеб должно быть непременно окончено в течение трех лет со дня получения помещиком разрешения.

80. Более одного раза крестьянская усадьба или отдельное строение обязательно переносимы быть не могут.

81. Обязательное перенесение усадеб допускается не далее как на 10 верст, а в степных местностях (третьей полосе) — не далее как на 15 верст от прежних усадеб и притом не иначе, как в пределах крестьянского надела: или прежнего, если он сохраняется, или того, который отводится при разверстании угодий.

82. Место, назначаемое под новые усадьбы, должно быть непременно приурочено к пахотной крестьянской земле и притом удобно для поселения. Если же в старых усадьбах имелись конопляники или огороды, то земля, отводимая под новые усадьбы, должна быть пригодна, при обычной обработке, к возделыванию конопли и овощей. Впрочем, не воспрещается и самим крестьянам избрать на земле, отведенной им в надел, место для своего нового поселения.

83. На месте нового водворения крестьян, если оно не снабжено в достаточном количестве водою, помещик устраивает до переселения крестьян колодцы, запруды или пруды с годною водою в достаточном количестве. Но помещик освобождается от этой обязанности в том случае, когда на земле, отведенной крестьянам в надел, имеется естественный водопой, и притом в таком месте, которое, на основании двух предыдущих статей, может быть назначено под поселение, а между тем крестьяне изберут для устройства новых усадеб другое, безводное место.

84. При перенесении крестьянских усадеб нарезывается под новые усадьбы в счет крестьянского надела такое пространство земли, какое находилось под прежними, но во всяком случае не менее 1200 кв. саж. на двор; в том же случае, когда при прежних усадьбах были выпуски и конопляники, а в степных местностях (в третьей полосе) во всяком случае отводится под новые усадьбы не менее 1800 кв. саж. на двор. В счет указанных размеров полагаются выпуски, площади и промежутки, оставляемые между отдельными дворами.

85. Новые усадьбы для переселяемых крестьян должны быть устроены помещиком на его собственный счет, со всеми постройками, какие находились в старых усадьбах. При этом помещику пре-

доставляется, по предварительному соглашению с крестьянами, а в случае, если соглашения не последует, то с разрешения уездного мирового съезда, или устроить новые усадьбы, оставя в свою пользу прежние строения крестьян, или перенести крестьянские строения, с добавкою материала взамен оказавшегося при перенесении строений негодным. При перенесении крестьянских строений переселяемые крестьяне обязаны содействовать помещику перевозкою материалов и участием в работах при постройке строений на новых местах. Во всяком случае помещик обязан принять меры, чтобы переселяемые семейства не оставались без жилища во время перестройки их домов.

86. Помещик может, буде пожелает, вместо устройства на свой счет новых усадеб или перенесения на свой счет старых строений, выдать переселяемым крестьянам, по соглашению с ними, денежное вспомоществование. Если по сему предмету не состоится добровольного соглашения, то размер вспомоществования определяется по решению третейского суда на основании правил, приложенных к Положению о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, а если третейский суд не состоится, то по определению Уездного мирового съезда.

87. Переселенные на новые места крестьяне имеют право в продолжение трех лет со времени начала их переселения пользоваться безвозмездно на старых усадьбах прежними своими огородами, конопляниками и другими возделанными местами.

88. Сады и разного рода древесные насаждения, а также крестьянские каменные строения, возведенные крестьянами на свой счет, в случае обязательного перенесения усадеб поступают в непосредственное распоряжение помещика, который обязан вознаградить за то крестьян. Вознаграждение определяется по взаимному соглашению помещика с крестьянами; если же такого соглашения не последует, то дело решается порядком, указанным в ст. 86-й.

89. Если переселяемые крестьяне состоят на барщине, то независимо от вспомоществования, определенного в ст. 83, 85, 86, 87 и 88-й, даются им три льготные месяца, в продолжение которых они освобождаются от всякой работы на помещика. Число причитающихся в эти месяцы рабочих дней в пользу помещика исключается из общего числа дней, следующих с крестьян помещику по Положению за текущий год. Оброчные крестьяне получают от помещика сверх вспомоществования, указанного в приведенных статьях, особое пособие в том случае, если уездный мировой съезд по недостаточному состо-

янию крестьян признает это нужным. Пособие сие может заключаться или в рассрочке следующего с крестьян в пользу помещика оброка за то полугодие, в которое производится перенесение усадеб, или в единовременном сложении части сего оброка, но не более как за один месяц.

90. Запасные магазины и другие общественные строения крестьян, находящиеся вне черты селения на господской земле, должны быть, если помещик потребует, перенесены крестьянами на свой счет на поступившие в их пользование земли в продолжение трех лет со дня заявления крестьянам такого требования.

91. Если вне мирского надела на господской земле находятся промышленные или торговые заведения крестьян, как-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы, лавки и т. п., то находящаяся под ними земля ценится вдвое против усадебной земли в том селении, и предоставляется помещику право, по собственному его усмотрению, или требовать выкупа оной по означенной оценке или же предоставить крестьянам пользоваться ею с платою 6% с оценочной суммы в год. В последнем случае по прошествии известного времени (для плетневых строений — 2-х, для мазанок и глинобитных — 6-ти, а для деревянных — 12-ти лет со дня утверждения настоящего Положения) помещик имеет право требовать переноса со своей земли означенных строений на счет того, кому они принадлежат. В случае несогласия крестьянина ни на выкуп, ни на пользование землею за установленную плату, он обязан строения перенести в течение годового срока со дня утверждения уставной грамоты. Для строений каменных или хотя с одним нижним этажом каменным вышеозначенный срок увеличивается до 24-х лет, после коих помещик имеет право требовать ломки и свозки строения, или же может оставить оное за собою по оценке, определяемой порядком, указанным в ст. 86-й сего Положения.

Глава II. Об обмене земель и угодий

92. Обмен участков земли, отведенных в постоянное пользование крестьян по уставной грамоте, на земли, состоящие в непосредственном распоряжении помещика, по полюбовному между ним и крестьянами соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, допускается во всякое время.

93. Независимо от полюбовных соглашений помещику предоставляется во всякое время для приведения в исполнение своих хо-

зяйственных предприятий, в случаях, в последующей статье означенных, требовать от крестьян обмена необходимых ему участков из земли, отведенной в постоянное пользование крестьян.

Примечание. Право обмена не распространяется на выкупленные крестьянами угодья.

94. Обмен невыкупленных крестьянами земель и угодий допускается в случаях:

1) открытия в землях крестьянского надела источников минеральных вод и ценных ископаемых, в том числе и торфа;

2) предполагаемого помещиком устройства действующих водою мельницы, фабрики или иного промышленного заведения, когда один или оба берега реки состоят в пользовании крестьян;

3) неизбежности подтопа крестьянских угодий вследствие устройства на господской земле действующих водою заведений;

4) необходимости провести по крестьянским угодьям канавы для осушения и орошения господских угодий, для устройства дренажа или для употребления воды как движущей силы;

5) необходимости провести по крестьянским угодьям дорогу или прогон;

6) предпринимаемого помещиком устройства на крестьянских угодьях пристани или перевоза.

95. Обмен усадебных крестьянских угодий, состоящих в подворном пользовании домохозяев, по требованию помещика разрешается только в случаях, указанных в пунктах 1, 2 и 3-л- предыдущей статьи; но обмен выпусков допускается во всех, в ст. 94-й исчисленных, случаях.

Примечание. Открытие торфа признается достаточным поводом для обмена полевых и других угодий, а равно выпусков, но не остальных усадебных земель, состоящих в подворном пользовании.

96. При обмене земель и угодий соблюдаются следующие правила:

1) крестьянам взамен отходящих от них участков земли непременно отводятся из смежных с их угодьями земель другие, равные по достоинству, участки;

2) сверх того крестьяне вознаграждаются и за те стеснения и убытки, коим они могут подвергнуться в своем хозяйстве, вследствие отобрания отведенной в их пользование земли;

3) назначенная к отрезке от крестьян для хозяйственного предприятия помещика земля поступает в его распоряжение не прежде,

как по отводе крестьянам взамен этой земли другого участка и по выдаче им вознаграждения за убытки.

97. Помещик требование свое о обмене земель и угодий представляет мировому посреднику. В сем требовании помещик обязан объяснить пользу хозяйственного предприятия и необходимость для приведения оного в исполнение отобрать у крестьян часть отведенной им земли. К сему требованию прилагаются чертеж обмениваемых земель и угодий и примерная оным оценка. Мировой посредник вносит предположение об обмене со своим заключением на разрешение уездного мирового съезда. Решения мирового съезда считаются окончательными тогда только, когда постановлены единогласно всеми членами оного. Если же такого единогласия не состоится, то дело представляется на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

Глава III. О пользовании землею и другими угодьями

Отд. I. О праве пользования

98. Земля, отведенная в крестьянский надел на основании уставной грамоты, предоставляется, под названием мирской земли, за установленные повинности в постоянное пользование сельского общества.

99. С переходом в другое сословие или другое общество крестьянин теряет право на пользование мирскою землею того общества, из которого он вышел.

100. Крестьяне могут употреблять мирскую землю под посевы, насаждения, покос или пастбище по своему усмотрению, с нижеследующими ограничениями:

1) Дороги, проезжие проулки и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщего употребления, и потому крестьяне не могут их запахивать, засаживать, а также застраивать.

2) Без согласия помещика крестьяне не должны: а) распахивать, засаживать или раскапывать выгоны, состоящие в общем и нераздельном пользовании крестьян и помещика; б) отступать от принятого севооборота впредь до разверстания крестьянских угодий с помещичьими там, где мирские поля находятся в чересполосности с помещичьими; в) увеличивать ежегодную свою запашку в тех имениях степной (третьей) полосы, где введено залежное хозяйство, если по желанию помещика в уставной грамоте будет определено, какая часть мирской пахотной земли на основании местного обычая поступает ежегодно под посев и какая часть запускается в залеж.

3) Без согласия общества никто из домохозяев не может ни застраивать, ни обращать в хозяйственную обработку выпуски и другие части мирского надела, состоящего в общем пользовании всех крестьян.

101. Крестьяне на состоящих в их постоянном пользовании землях, за исключением лишь выгонов, находящихся в нераздельном пользовании с помещиком, могут беспрепятственно добывать песок, торф, глину и простой камень.

102. Кроме беспрепятственного употребления воды для домашних, хозяйственных и промышленных надобностей, крестьяне могут пользоваться водами, находящимися в границах их земельного надела: для устройства запруд и водоемов, для проведения воды в свои усадьбы и поля, для постановки на реках (кроме судоходных) мельниц, приводимых в движение течением воды без устройства плотин, и для устройства нужных для хозяйственных надобностей малых не торговых пристаней и перевозов. На этом основании и согласно с существующими узаконениями крестьяне могут пользоваться водою, отнюдь не подтопляя соседних земель и не причиняя вреда помещичьим заведениям, приводимым в движение водою.

Примечание 1. Для устройства вновь запруд и водоемов и отведения воды на свои угодья крестьяне испрашивают разрешение помещика.

Примечание 2. Крестьяне Таврической и других степных губерний, где существует искусственное орошение, могут пользоваться водою для поливки своих садов, огородов и полей на существовавшем доселе основании, но новые отводы для напускной поливки могут быть делаемы не иначе как с разрешения владельца.

Примечание 3. Крестьяне могут на воспреещение им помещика пользоваться водами приносить жалобу мировому посреднику.

103. Хотя вообще право на рыбные ловли принадлежит в пределах всего имения помещику, но там, где пользование оными составляло одно из главных средств существования крестьян и исполнения возложенных на них повинностей, пользование сие оставляется за крестьянами на тех условиях, какие определены будут губернским по крестьянским делам присутствием. Повинности за сие пользование должны быть соразмерены со средствами крестьян и выгодами, коими они пользуются, и отнюдь не должны превышать существующих повинностей. Если рыбные ловли были предоставлены крестьянам в виде особой доходной статьи за особую плату или на особых условиях, то за такие рыбные ловли, когда они будут оставлены в поль-

зовании крестьян, они вносят сию плату и исполняют сии условия сверх повинностей, с них в надел следующих.

104. Хотя право на охоту также принадлежит помещику в пределах всего имения, однако крестьянам не возбраняется на мирской земле истреблять хищных или вредных для хозяйства птиц и зверей.

Примечание. Если бы помещик причинил на охоте повреждение крестьянским полям, то он обязан вознаградить крестьян за причиненные убытки.

105. Водяные мельницы, с устроенными при них плотинами, принадлежащими мирским обществам или отдельным крестьянам и выстроенные на их счет, остаются в их распоряжении. Притом, если крестьянам разрешено было устроить сии мельницы за особую плату или на особых условиях, то крестьяне вносят сию плату и исполняют сии условия сверх определенных сим Положением повинностей. Мельницы сии могут быть отчуждаемы только членам того же общества.

Примечание. Мельницы, отданные крестьянам на выстройку, возвращаются по истечении условленного срока в распоряжение помещика.

106. На отведенной крестьянам мирской земле они могут возводить всякого рода строения, с соблюдением общих постановлений Строительного устава и сверх того следующих правил:

1) Без согласия помещика запрещается крестьянам возводить новые строения: а) холодные — ближе 50, а жилые и всякие домашние, хозяйственные и другие заведения, отапливаемые или действующие огнем (бани, овины, кузницы и т. п.) — ближе 150 саж. от господских строений, б) вообще всякие строения ближе 150 саж. от опушки помещичьих лесов.

2) Без согласия общества ни один крестьянин за чертою своего усадебного участка на мирской земле не может ставить никаких строений, но в черте своего усадебного участка он может по своему усмотрению устраивать и поддерживать всякие жилые, хозяйственные, торговые и промышленные строения, с соблюдением установленных для сего правил.

107. Каждый крестьянин на своей усадьбе может, не испрашивая на то особого разрешения ни у помещика, ни у общества, устраивать и содержать постоянные дворы, фабричные, промышленные и торговые заведения на общем с прочими сельскими свободными обывате-

лями основании (Свода зак. 1857 г. Т. XI, ч. 2-й, Уст. торг., ст. 349 и 350).

108. Ярмарки и торги, а равно питейные заведения и харчевни на мирской земле могут быть открываемы на основании общих установленных правил, но не иначе, как с согласия сельского схода и с разрешения помещика.

109. Каждый крестьянин с согласия общества может уступить свой надел другому крестьянину, принадлежащему к одному с ним сельскому обществу, или постороннему лицу, принятому в общество, на основании ст. 142-й Общего положения о крестьянах.

Отд. II. О пользовании
общинном и наследственном

110. Усадебная земля каждого крестьянского двора остается в потомственном пользовании проживающего в том дворе семейства и переходит к наследникам согласно существующему в каждой местности обычному порядку наследования.

111. Если по выходе семейства из общества или смерти хозяина, не оставившего по себе наследников, или по другим каким-либо причинам усадебный участок упразднится, то такой упразднившийся участок поступает в распоряжение общества, которое может оставить его в общественном пользовании всех крестьян или предоставить в потомственное пользование новому хозяину.

112. Мирская усадебная земля, состоящая в черте селения, но не принадлежащая к наследственным усадебным участкам крестьянских дворов (как, например, выпуски, никем не занятые пустыри, а также подлежащие по местному обычаю переделам коноплянники и проч.), остается в распоряжении общества.

113. Мирская полевая земля (пашни, покосы и другие угодья) остается в общинном пользовании крестьян, которым она отведена.

Примечание. Общинным называется то обычное пользование, при котором земли по приговору мира переделываются или распределяются между крестьянами по душам, тяглам или иным способом, а повинности, положенные за землю, отбываются за круговую порукою.

114. При общинном пользовании переделы земли между крестьянами допускаются по приговору двух третей всех домохозяев селения.

Примечание. Мирской передел земель крестьянского надела не распространяется на крестьянские участки, поступившие во временное распоряжение помещика (ст. 133, 135 и 136).

115. Каждому крестьянскому обществу предоставляется заменить общинное пользование наследственным, то есть: отменив переделы и разверстку мирской земли, разбить ее раз навсегда на подворные участки и раздать их домохозяевам в потомственное пользование, с соблюдением при этом двух условий: во-1-х, чтобы мирской приговор был составлен на основании ст. 54-й Общего о крестьянах положения, во-2-х, чтобы на такую замену было всегда согласие помещика. Сохранение при этом круговой поруки в исправном отбывании повинностей в пользу помещика или же возложение на каждого домохозяина ответственности за отбывание повинностей, причитающихся с его участка в пользу помещика, предоставляется обоюдному соглашению помещика и общества.

116. По отмене общинного пользования землю крестьянское общество может развести наследственные подворные участки к одним местам.

117. При наследственном (участковом или подворном) пользовании участок, упразднившийся или по выходе семейства из общества, или по смерти хозяина, не оставившего после себя наследников, или по другим каким-либо причинам, поступает в распоряжение общества, которое может или оставить такой участок в общественном пользовании всех крестьян, или предоставить его в потомственное пользование новому хозяину.

118. В тех имениях губерний Могилевской и белорусских уездов Витебской, в которых доселе существовало участковое или подворное пользование мирскою землею, оно сохраняется и при введении сего Положения.

119. В губерниях Новороссийских (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) предоставляется сельскому обществу при введении уставной грамоты или установить общинное пользование с круговою порукою, или разделить надел на наследственные подворные участки, с личною ответственностью каждого домохозяина в отбывании повинностей в пользу помещика. Затем общинное пользование там, где оно установлено при введении уставной грамоты, может быть заменено подворным не иначе, как на основании ст. 115-й.

Отд. III. Об обязательности пользования,
прекращении оного и возвращении мирской земли
помещику

120. В течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения крестьяне обязываются держать в своем пользовании за

установленные в пользу помещика повинности отведенную им мирскую землю и могут отказаться от нее лишь с соблюдением условий, изложенных в нижеследующих статьях.

Примечание. В течение тех же девяти лет крестьяне, даже выкупившие усадьбу, не могут, удерживая в своем владении одни только выкупленные усадьбы, отказаться от пользования полевым наделом.

1. Отказы от земли в первые девять лет

А. При общественном пользовании

121. По добровольному соглашению помещика с обществом, утвержденному установленным порядком, предоставляемый в постоянное пользование крестьян на основании сего Положения мирской надел, если он превышает половину высшего (в первой и второй полосах) или половину указного (в третьей полосе) душевого надела, установленного для той местности, где находится имение (ст. 16 и 21), может быть уменьшен до сих пределов. Этим самым общество навсегда отказывается от обязательного пользования остальною за тем частью мирской земли.

122. По добровольному соглашению с помещиком, утвержденному установленным порядком, общество может по приобретении в свою собственность части мирской земли отказаться затем навсегда от пользования остальною частью оной; при этом полагается непременно условием, чтобы в собственность общества поступило на каждую ревизскую душу не менее трети высшего (в первой и второй полосах) или не менее трети указного (в третьей полосе) душевого надела, установленного для той местности, в которой находится имение.

123. В случае, если помещик по добровольному соглашению с крестьянами, утвержденному установленным порядком, подарит обществу крестьян часть их надела, и если эта часть, заключая в себе усадьбу, составляет вместе с оною не менее на каждую ревизскую душу одной четверти высшего, в степной же полосе указного размера надела, установленного для той местности, в коей находится имение, то крестьяне, получившие такой дар от помещика, могут отказаться от обязательного пользования остальною частию своего надела, которая и поступает затем в полное распоряжение помещика.

124. Если число душ в обществе уменьшится на одну пятую часть или более (не от увольнения крестьян самим обществом, а по каким-

либо иным причинам), то в таком случае общество по своему усмотрению может отказаться навсегда от соразмерной части мирской полевой земли, с чем вместе соразмерно уменьшаются и повинности.

125. При общинном пользовании каждый крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность вне мирского надела, в расстоянии не далее пятнадцати верст от места водворения общества, участок земли, равный по крайней мере двум душевым наделам высшего (в первой и второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, установленного для той местности, может, не выходя из общества, отказаться от обязательного пользования землею, с соблюдением одного из условий, указанных в ст. 140, 141 и 142-й. Находившаяся у такого крестьянина земля остается в распоряжении общества.

Б. При наследственном пользовании

126. При наследственном подворном пользовании каждый домохозяин, который по добровольному соглашению с помещиком приобретет в собственность из состоящего за ним надела участок земли, равный по крайней мере двум душевым наделам высшего (в первой и второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, установленного для той местности, может затем отказаться от пользования остальною частью. Если общество, в котором числится такой домохозяин, не пожелает принять упразднившуюся часть подворного участка в свое распоряжение, то и оно может отказаться от пользования сею частью.

127. При наследственном пользовании каждый крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность участок земли, соответствующий условиям, установленным в ст. 125-й, может, не выходя из общества, отказаться от обязательного пользования наделом, с соблюдением одного из условий, установленных в ст. 140, 141 и 142-й для увольнения из общества. Надел, бывший в пользовании такого крестьянина, поступает в распоряжение общества.

II. Отказы от земли по прошествии девяти лет

128. По прошествии установленного девятилетнего срока крестьянин, желающий перейти в другое общество или сословие, может отказаться от пользования всею предоставленной ему землею, но должен соблюсти в точности те общие правила, которые установлены для увольнения из сельского общества в ст. 130–140-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

129. По прошествии установленного девятилетнего срока крестьянин может, и не выходя из общества, отказаться от пользования мирскою землею, если исполнит условия, постановленные в ст. 125 и 127-й настоящего Положения. Но при этом крестьянин не обязывается к соблюдению условий, указанных в ст. 140, 141 и 142-й.

130. По прошествии установленного девятилетнего срока каждый крестьянин, приобретший в собственность свою усадьбную оседлость, может отказаться от пользования полевыми землями и угодьями, не лишаясь права собственности на свою усадьбу. Но крестьянин, не выкупивший еще своей усадьбы, не имеет права отказаться только от полевых угодий, удерживая в своем пользовании одну невыкупленную усадьбу.

131. По истечении первых девяти лет общество получает право не принимать в свое пользование таких участков, от которых откажутся отдельные крестьяне.

III. Возвращение мирской земли к помещику

А. В течение первых девяти лет

132. В течение первых девяти лет со дня утверждения сего Положения мирская земля, отведенная крестьянам в постоянное пользование, отчисляется от крестьян навсегда и присоединяется немедленно и окончательно к господским угодьям только в следующих случаях:

1) когда общество откажется от части мирской земли на основании статей 121–124 и 126-й; часть сия возвращается тогда в распоряжение помещика;

2) если из помещичьего селения будут образованы установленным для сего порядком посад или местечко и крестьяне, к тому селению приписанные, будут с согласия помещика и их самих обращены в городское сословие, тогда вся мирская земля, остающаяся за отводом из нее нужного под поселение и выгон пространства, возвращается в распоряжение помещика.

Примечание. О возвращении крестьянских угодий в распоряжение мелкопоместных владельцев, в случае переселения крестьян из их имений на казенные земли, упоминается в Дополнительных правилах об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев.

133. Участки, отобранные по правилам о взыскании недоимок (ст. 262 и 265) у неисправных в платеже оброка крестьян, в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения, не при-

соединяются к господским угодьям и поступают во временное только распоряжение помещика. Каждые три года со времени поступления таких участков к помещику, по снятии хлебов, само общество, если на нем нет недоимки, а при наследственном пользовании каждый крестьянин, на коем не числится недоимок, имеют право получить отобранные участки в свое пользование за установленные повинности.

Примечание. По истечении первых девяти лет участки, отобранные у недоимщиков, подлежат правилу, изложенному в ст. 135-й.

Б. По прошествии первых девяти лет

134. По прошествии девяти лет со времени утверждения сего Положения, в случаях, упомянутых в ст. 132-й, та часть мирской земли, от которой общество откажется навсегда, отчисляется от крестьянского надела и присоединяется немедленно и окончательно к господским угодьям.

135. Если по правилам о взыскании недоимок по прошествии установленного девятилетнего периода, будет отобран у крестьян участок, то он поступает сперва во временное распоряжение помещика на три года. По истечении полного трехлетия, по снятии хлебов, общество, а в тех имениях, где существует наследственное пользование, каждый крестьянин, принадлежащий к обществу, буде за ним не числится недоимки, имеют право требовать передачи себе такой свободной земли в постоянное пользование за установленные повинности. Если же по истечении трехлетия крестьяне вторично откажутся от состоявшего во временном распоряжении помещика участка, или приняв оный в свое пользование, вновь лишатся его за недоимку, тогда участок этот окончательно возвращается помещику.

Примечание. Крестьянские участки, состоящие к истечению девятилетнего срока во временном распоряжении помещика, подлежат действию того же правила, т. е. помещик предлагает крестьянам каждый из сих участков с первым (по истечении девяти лет) наступлением того трехлетнего севооборота, когда он, на основании ст. 133-й, может быть опять взят за повинность крестьянами. Если крестьяне откажутся принять такой участок в свое пользование за установленную повинность, или, взяв оный, будут вновь лишены его за недоимку, тогда участок окончательно отчисляется от мирской земли и присоединяется к господским угодьям.

136. Правило, изложенное в предыдущей статье, распространяется на участки, упразднившиеся вследствие отказа от пользования ими

крестьян, если при общинном пользовании общество, а при наследственном никто из крестьян, к обществу принадлежащих, не изъявят желания принять те участки за повинности ни при самом отказе, ни по истечении трех лет.

137. Мирская земля поступает во временное распоряжение помещика с разрешения мирового посредника; а окончательное присоединение мирской земли к господским угодьям, как в течение первых девяти лет, так и впоследствии, допускается не иначе как с утверждения губернского по крестьянским делам присутствия.

138. Если при общинном пользовании землею пространство участков, подлежащих (на основании предшествующих правил и с утверждения губернского присутствия) окончательному присоединению к господским угодьям, возрастет до одной пятой всего мирского надела, то помещику предоставляется право требовать, чтобы от мирского надела отрезано было вместо отдельных участков такое же количество земли к одному месту, на основании правил о разверстании угодий, с отнесением расходов по сему предмету на счет помещика.

Глава IV. Об увольнении крестьян из сельских обществ и о приеме в оные посторонних лиц

I. Выход крестьян из сельских обществ

139. Независимо от правил, установленных в ст. 130—140-й Общего о крестьянах положения, в продолжение первых девяти лет со времени утверждения настоящего Положения при увольнении крестьян из общества требуется согласие помещика и общества, кроме случаев, указанных в следующих статьях.

140. Если домохозяин, желающий выйти из сельского общества, внесет в особый мирской капитал (ст. 144) сумму, равную капитализированному, из 6-ти процентов, оброку, следующему по мирской раскладке с того домохозяина в пользу помещика, то ни общество, ни помещик не могут препятствовать выходу такого домохозяина из общества.

141. Если помещик согласится сложить навсегда с общества, без уменьшения предоставленного ему надела, всю ту долю повинностей, в пользу помещика следующих, которая по последней мирской раскладке сих повинностей приходится со двора, желающего получить увольнение из сельского общества, то такой двор может выйти из общества, не испрашивая на то согласия оного.

142. С согласия помещика сельское общество может по мирским приговорам позволить своим членам выход из общества, обязываясь за круговую порукою исправно отбывать все повинности помещику, лежащие на увольняемых крестьянах. Если помещик не изъявит своего согласия на выход крестьянина, которого общество по мирскому приговору согласилось уволить, то такой крестьянин может обратиться с просьбою к мировому посреднику. На решения мирового посредника могут быть приносимы жалобы уездному мировому съезду.

143. Если на обществе накопились недоимки в повинностях, следующих в пользу помещика, то никто из крестьян, участвующих в круговой ответственности за сии повинности, не может быть уволен из общества без согласия помещика.

144. Особый мирской капитал, образующийся из сумм, вносимых крестьянами на основании ст. 125, 127 и 140-й, не может ни под каким видом быть употреблен на мирские расходы, но назначается для обеспечения собственно недоимок в повинностях, следующих с крестьян в пользу помещика, и ни на какой другой предмет не должен быть обращен. Впрочем, помещик может, буде пожелает, требовать выдачи этих денег себе, сложивши навсегда с общества соразмерную часть повинностей по 6% расчету, т. е. по 6 к. за каждый рубль внесенной суммы. Если же помещик сих денег не потребует, то они вносятся для хранения в одно из кредитных установлений.

145. Домохозяин, выходящий из общества, имеет право как при самом выходе, так и в течение следующих за оным шести месяцев снести свои строения, или продать их на своз, или уступить их тому домохозяину, которому передается упразднившийся усадебный участок. Если же в продолжение шести месяцев строения не будут снесены или уступлены новому домохозяину, то они продаются на своз с публичного торга, и вырученные деньги выдаются хозяину, которому строения принадлежали.

II. Прием в сельские общества посторонних лиц

146. Прием новых членов в сельские общества производится порядком, установленным в ст. 141–146-й Общего положения о крестьянах.

147. В продолжение обязательных отношений крестьян к помещику на прием постороннего лица в общество предварительно испрашивается согласие помещика, согласно ст. 142-й Общего о крестьянах положения.

148. Каждому крестьянину, если он приобрел в собственность вне мирского надела участок земли, равный по крайней мере двум душевым наделам высшего (в первой или второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, установленного Положением для той местности, где приобретен означенный участок, предоставляется право во всякое время по увольнении из прежнего общества требовать приписки, без участия в пользовании мирским наделом, к которому-либо из сельских обществ, находящихся от купленного участка в расстоянии не далее 15-ти верст (на основании ст. 143-й Общего о крестьянах положения).

Глава V. О выкупе крестьянами их усадебной оседлости

149. Крестьянам предоставляется право приобретать в собственность посредством выкупа их усадебную оседлость (ст. 37 и 41).

Примечание. Порядок, соблюдаемый при выкупе крестьянской усадебной оседлости, излагается в Положении о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

150. Крестьянские общества и каждый крестьянин-домохозяин порознь, пока он находится в составе общества, сохраняют право выкупать предоставленную им в постоянное пользование усадебную оседлость. Если на крестьянах состоит казенная или помещичья недоимка, то они могут приступить к выкупу усадебной оседлости не прежде, как по уплате недоимки.

Примечание. Право крестьян на выкуп их усадебной оседлости распространяется только на те крестьянские усадьбы, которые находятся на земле, отведенной крестьянам в постоянное пользование на основании сего Положения.

151. Усадебная оседлость в каждом селении может быть выкупаема или в полном составе одновременно целым обществом, имеющим одну общую усадебную оседлость, или отдельно каждым домохозяином.

Примечание. Крестьяне, усадьбы коих, по предъявленному помещиком, согласно ст. 76-й, требованию, будут подлежать обязательному перенесению, могут выкупать лишь те усадьбы, которые будут устроены для них на новых местах, а не прежние.

152. Если все крестьянское общество или кто-либо из домохозяев изъявят желание выкупить свою усадебную оседлость, то поме-

щик может вместо продажи крестьянам одной усадебной оседлости принять на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность на условиях, в Положении о выкупе изложенных, совокупно с усадебною оседлостью и полевые земли и угодья. Впрочем, это не препятствует впоследствии по обоюдному соглашению приступить к отдельному выкупу усадебной оседлости.

153. Определение размера выкупа за усадебную оседлость на основании добровольного соглашения, засвидетельствованного мировым посредником в присутствии посторонних добросовестных в числе от 3-х до 6-ти, зависит вполне от договаривающихся сторон. От сего соглашения зависит также постановление всех условий относительно порядка и рассрочки платежей. Если же добровольных соглашений не состоится, то выкуп производится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

154. Для исчисления выкупной суммы за усадебную оседлость причитающаяся с нее по уставной грамоте часть оброка помножается на шестнадцать и две трети. Таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадебную оседлость, полагается выкупная сумма в 16 р. 67 к.

155. Исчисленная за всю усадебную оседлость сельского общества выкупная сумма разверстывается между домохозяевами по мирскому приговору с утверждения помещика. В случае несогласия помещика на мирскую разверстку возникшее недоразумение разрешается мировым посредником. Недовольная решением мирового посредника сторона может приносить жалобы уездному мировому съезду.

Примечание 1. При составлении таковой разверстки распределяется между домохозяевами вся выкупная сумма сполна, т. е. не только причитающаяся за земли, находящиеся под дворами, но и за пространства, состоящие в общем пользовании крестьян, как-то: выпуски, промежутки между дворами и проч.

Примечание 2. Упомянутая в сей статье разверстка выкупной суммы делается или при составлении уставной грамоты, или по утверждении оной, но в последнем случае не позже, как через год по введении грамоты. Наблюдение за сим возлагается на мировых посредников.

156. Когда все домохозяева селения вместе пожелают выкупить свою усадебную оседлость, в таком случае они должны внести выкупную сумму, определенную за все усадьбы, на основании ст. 154-й сего Положения.

157. Когда один домохозяин выкупает свою усадебную оседлость отдельно от других, то он вносит единовременно сумму, причитающуюся на его усадьбу по разверстке, сделанной на основании статьи 155-й. В тех селениях, где существует общинное пользование угодьями, крестьянин, отдельно выкупающий свою усадебную оседлость, уплачивает помещику означенную сумму, с присовокуплением к оной двадцати копеек на каждый рубль.

158. Домохозяин, выкупивший свою усадебную оседлость, сохраняет право участия в пользовании общественным выпуском и другими частями сей оседлости, состоящими в распоряжении всего общества. Если общество разделит впоследствии между членами своими сии выпуски и прочие части усадебных земель, состоящие в общественном распоряжении, то означенный домохозяин имеет право получить из оных на свою долю участок, соответствующий ценности выкупленной им усадебной оседлости.

РАЗДЕЛ II. О ПОВИННОСТЯХ КРЕСТЬЯН В ПОЛЬЗУ ПОМЕЩИКОВ

Глава I. Общие правила

159. Повинности временнообязанных крестьян в пользу помещика за отведенные сим крестьянам в постоянное пользование усадебные и полевые земли определяются по добровольным между помещиком и крестьянами соглашениям в том размере, как сими соглашениями будет постановлено, с соблюдением лишь следующих условий: 1) чтобы те повинности, которые отправляются работою, определялись временными договорами на сроки не далее трех лет (причем не воспрещается однако ж возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно и не более, как на трехлетний срок) и 2) чтобы вообще заключаемые между помещиком и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставленных крестьянам по Общему положению. Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиком и крестьянами не состоятся, временнообязанные крестьяне за отведенные им в постоянное пользование усадебные и полевые земли отбывают в пользу помещика повинности по правилам, в сем Положении постановленным.

160. Отбываемые крестьянами повинности разделяются на денежные (оброк) и издельную (барщина).

161. За определенный сим Положением для каждой местности высший (для первой и второй полос) или указной (для степной полосы) размер поземельного душевого надела, со включением усадебной оседлости (ст. 16 и 21), устанавливается соответствующий сему наделу высший размер душевой повинности.

Примечание. В тех имениях, где, на основании примечания к ст. 20-й, крестьяне пожелают сохранить в своем пользовании на пять лет с издания сего Положения землю, подлежащую отрезке, повинность за сию землю определяется по обоюдному соглашению помещика с крестьянами, установленным порядком засвидетельствованному, а если соглашения не последует, то по определению губернского по крестьянским делам присутствия. В последнем случае: а) в имениях оброчных крестьяне оставляются на прежнем оброке, если губернское присутствие по рассмотрении представленных мировым посредником данных не найдет уважительных причин для понижения означенного оброка, б) в имениях издельных или состоящих на смешанной повинности, за землю, оставляемую во временном пользовании крестьян свыше надела, утвержденного за ними в постоянное пользование, назначается подесятинная повинность деньгами, а не рабочими днями. Плата сия не должна превышать оброка, причитающегося по ст. 169-й за последнюю десятину высшего надела. Для облегчения выплаты сей дополнительной повинности она может быть отрабатываема крестьянами по обоюдному соглашению их с помещиком (ст. 259).

162. В имениях, где крестьяне на основании сего Положения наделаются меньшим противу высшего или указного размера наделом, повинности, с них следующие в пользу помещика, уменьшаются противу высшего размера оных и вычисляются на основании ст. 169 и 190-й сего Положения.

163. Не причисляются к повинностям, определяемым по размеру душевого надела:

1) плата и вообще повинность за топливо в тех имениях, где на основании ст. 32 и 49-й сего Положения крестьяне будут получать оное от помещика;

2) плата и вообще всякие повинности с водяных мельниц, принадлежащих крестьянам (ст. 105), а также с рыбных ловель и других оброчных статей, если за сии статьи производилась особая плата миром или отдельными крестьянами, независимо от общих повинностей, и если статьи, за кои производилась плата, не входят в состав крестьянского надела (ст. 103);

3) плата за землю под теми из крестьянских строений, которые, находясь вне мирского надела на господской земле, должны на основании сего Положения быть перенесены в определенный срок (ст. 91).

164. Крестьяне не обязываются отбывать в пользу помещика никаких повинностей, сверх установленных сим Положением. Посему отменяются:

1) сборы (вещественные дани) баранами, птицею, яйцами, маслом, ягодами, грибами, пряжею, холстом, сукном и т. п.;

2) так называемые добавочные повинности, как-то: караулы при господских усадьбах, лесах, полях, сенокосах, уход за господским скотом, сгонные дни и т. п. Впрочем, в имениях, состоящих на барщине, предоставляется помещику, в зачет общего количества следующих ему рабочих дней, требовать от крестьян отправления повинностей, в сем пункте исчисленных.

Примечание. О сборах хлебом и свекловицею, взимаемых сверх денежного оброка в таких имениях, где оброк, ныне платимый крестьянами, ниже того, который причитается с них помещику по настоящему Положению, постановлено особое правило в примечании 1-м к ст. 170-й.

165. Повинность, следующая с крестьян, состоящих на оброке или на смешанной повинности (т. е. платящих оброк и отбывающих сверх того некоторые работы), определяется в уставной грамоте деньгами, а повинность, следующая с крестьян, состоящих на барщине, определяется в уставной грамоте рабочими днями и сверх того для последующего перехода крестьян на оброк — деньгами.

Примечание. Крестьяне не считаются состоящими на смешанной повинности и причисляются к оброчным, хотя бы они до утверждения сего Положения сверх денежного оброка обложены были мелкими сборами (данями), упомянутыми в пункте 1-м ст. 164-й, или отбывали караулы, или какую бы то ни было рабочую повинность из числа добавочных, в пункте 2-м той же статьи упомянутых, которые сим Положением отменяются.

166. Там, где мирская земля состоит в общинном пользовании крестьян, раскладка повинностей между ними предоставляется сельскому обществу.

167. В тех имениях, где при составлении уставной грамоты или после того, способами, указанными в сем Положении, отменится, на основании ст. 115-й, общинное пользование, и земля разделится между крестьянами на наследственные участки, там повинно-

сти, ежегодно следующие помещику за каждый из таковых участков, определяются по количеству состоящей в каждом из них земли.

Глава II. О повинностях денежных, или оброке

Отд. I. О размере оброков

168. За установленные Положением высший (в первой и второй полосе) и указный (в третьей полосе) душевые наделы определяется высший душевой оброк в следующих размерах:

1) Для имений, отстоящих не далее двадцати пяти верст от С.-Петербурга, — двенадцать рублей.

2) Для всех прочих имений С.-Петербургской губернии, для губерний Московской и Ярославской, а также для уездов Владимирской губернии: Владимирского, Вязниковского, Покровского и Ковровского, по левую сторону реки Клязьмы, и Нижегородской губернии для имений, отстоящих не далее 15-ти верст от реки Волги, по правому ее берегу, а равно лежащих непосредственно на берегу по левую ее сторону — десять рублей.

3) Для остальных местностей первой, второй и третьей полос, за исключением губерний и уездов, поименованных в следующем 4-м пункте, — девять рублей.

4) В губерниях Витебской, Вятской, Могилевской, Олонецкой и в уездах губерний: Казанской — Казанском и Царевококшайском, Орловской — Брянском, Севском и Трубчевском, Пензенской — Городищенском и Краснослободском, Псковской — Великолуцком, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком и Холмском, Смоленской — Вельском, Дорогобужском, Духовщинском, Ельнинском, Краснинском, Поречском, Рославльском и Смоленском, и Тамбовской — Елатомском, Спасском, Темниковском и Шацком — восемь рублей.

169. В тех селениях и обществах, в которых крестьяне получают в пользование земли менее установленного для той местности высшего (в первой и второй полосах) или указного (в третьей полосе) количества десятин на душу, там крестьяне облагаются оброком в меньшем противу высшего душевого оброка размере. При этом исчисление следующего с крестьян оброка производится во всех трех полосах следующим образом:

1) В первой (нечерноземной) полосе: а) на одну десятину высшего душевого надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости), относится одна половина выс-

шего душевого оброка, т. е. при 12 р. — 6 р., при 10 р. — 5 р., при 9 р. — 4 р. 50 коп., и при 8 р. — 4 р., б) на другую десятину высшего душевого надела относится одна четверть высшего установленного для той местности душевого оброка, т. е. при 12 р. — 3 р., при 10 р. — 2 р. 50 коп., при 9 р. — 2 р. 25 коп., при 8 р. — 2 р., в) остальная затем четверть высшего душевого оброка раскладывается равномерно на всю остальную часть высшего душевого надела.

2) Во второй и третьей (черноземной и степной) полосах на одну десятину высшего (во второй полосе) и указного (в третьей полосе) душевого надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости), из высшего 9-тирублевого душевого оброка относится 4 руб., а остающиеся затем 5 руб. раскладываются равномерно на всю остальную часть высшего душевого надела.

Примечание 1. Пояснительные примеры: I) Из первой полосы: а) Имение из 240 душ состоит в Мышкинском уезде Ярославской губернии. В крестьянском наделе 900 десятин. Высший душевой оброк в уезде 10 руб., высший душевой надел 4 дес. Повинность на одну из десятин душевого надела 5 руб., на другую 2 руб. 50 коп.; остальные 2 руб. 50 коп. распределяются между остальными 2 дес. поровну, т. е. по 1 руб. 25 коп. на десятину. Повинность в имении исчислится следующим образом: с 240 душ за 240 дес. по 5 р. — 1200 р., за 240 дес. по 2 р. 50 коп. — 600 р., за остальные 420 дес. по 1 р. 25 коп. — 525 р., итого 2325 р. или 9 р. 48 к. с души. б) Имение в 700 душ состоит в Малоярославецком уезде Калужской губернии; в пользовании крестьян 2060 дес. Высший оброк в уезде 9 руб., высший надел 3 $\frac{1}{4}$ дес. Повинность на одну из десятин 4 руб. 50 коп., на другую 2 руб. 25 коп., остальные 2 руб. 25 коп. разделяются на 1 $\frac{1}{4}$ дес., т. е. за десятину 1 руб. 80 коп. Повинность в имении исчисляется следующим образом: с 700 душ за 700 дес. по 4 руб. 50 коп. — 3150 р., за 700 дес. по 2 р. 25 к. — 1575 р., за остальные 660 дес. по 1 руб. 80 коп. — 1188 р., итого 5913 р. или по 8 р. 44 к. с души. в) Имение в 500 душ состоит в южной части Поречского уезда Смоленской губернии. В пользовании крестьян 1950 дес. Высший душевой оброк 8 руб., высший душевой надел 4 $\frac{1}{2}$ дес. Повинность на одну из десятин 4 руб., на другую 2 р., остальные 2 руб. разделяются на остальные 2 $\frac{1}{2}$ дес., т. е. по 80 коп. на десятину. Крестьянский оброк исчисляется следующим образом: с 500 душ за 500 дес. по 4 р. — 2000 р., за 500 дес. по 2 р. — 1000 р., за остальные 950 дес. по 80 к. — 760 р., со всего имения 3760 р., а с души по 7 р. 52 к. II) Из второй и третьей полос: а) Имение в 300 душ состоит в Усманском уезде Тамбовской

губернии. В крестьянском наделе 800 дес. Высший надел $3\frac{1}{4}$ дес; на одну десятину относятся 4 руб., остальные 5 руб. разделяются на остальные $2\frac{1}{4}$ дес., за десятину придется 2 руб. 22 коп., с 300 душ за 300 дес. по 4 р. — 1200 р., за 500 дес. по 2 р. 22 к. — 1110 р., со всего имения 2310 р., а с души 7 р. 70 к. б) Имение в 200 душ состоит в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. В наделе у крестьян 750 дес. Указный душевой надел в уезде 4 дес. на душу, на одну десятину 4 руб., остальные 5 руб. делятся на 3 дес., т. е. по 1 руб. 66 к. на десятину. Повинность исчисляется: с 200 душ за 200 дес. по 4 руб. — 800 руб., за 550 дес. по 1 р. 66 к. — 913 р., со всего имения 1713 р., а с души по 8 р. 60 к. *Примечание 2.* В имениях малоземельных, где крестьяне наделены не полною десятиною на душу, оброк, установленный за одну десятину на душу, уменьшается соразмерно уменьшению надела, но он ни в коем случае не должен быть ниже той оброчной платы, которая определена Положением за усадебную оседлость на основании ст. 244-й.

170. Во всех трех полосах крестьяне, состоящие на чистом денежном оброке, ни в коем случае не облагаются оброком свыше того, который по назначению самого помещика требовался с них до утверждения сего Положения. В имениях же, состоящих на смешанной повинности, назначается с крестьян оброк на основании Положения, хотя бы он превышал ту часть повинности, которая доньше отбывалась деньгами.

Примечание 1. В тех имениях, где с крестьян взимается оброк ниже того, который устанавливается настоящим Положением, но, сверх сего денежного оброка, производился с них сбор в определенном количестве хлебом или (в местностях свеклосахарного производства) свекловицею, там сбор сей переводится на деньги, по взаимному соглашению помещика с крестьянами, или же по утвержденной губернским по крестьянским делам присутствием оценке и присоединяется к прежде взимавшемуся с крестьян оброку. Но при этом однако вновь определяемый с крестьян оброк, взамен прежних взносов деньгами и произведениями, не может превышать того оброчного размера, который следует с них на основании правил сего Положения.

Примечание 2. В тех селениях, где некоторые тягла состоят на барщине, а другие обложены оброком ниже того, который причитается с них по Положению, там общая сумма оброка, следующего со всего общества, исчисляется следующим образом: годовой оброк, причитающийся со всех тягол, находящихся на барщине, исчисляется на основании Положения и складывается с годовым оброком, который

доселе уплачивался всеми тяглами, состоящими на оброке; полученный итог делится на число душ и вывод принимается за цифру оброчной повинности, причитающейся в том селении с души.

171. Денежная повинность может быть заменяема уплатою оброка хлебом или другими произведениями, не иначе как по добровольным частным и временным условиям, которые заключаются между помещиками и крестьянами каждый раз не более как на три года, но по прошествии сего срока могут быть возобновляемы.

172. Обращение в постоянную барщину оброка, взимаемого с крестьян, состоящих на денежной повинности, не допускается; но если бы крестьяне сами пожелали вместо платимого ими оброка отбывать помещику работы, то сие дозволяется по частным, временным и добровольным между ними и помещиком условиям сроком не более как на три года, по истечении коих сии условия могут быть возобновляемы с согласия обеих сторон.

173. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется, если будет о том ходатайство помещика, возвысить причитающийся с крестьян на основании сего Положения оброк, не более, однако, как на один рубль с души, по следующим уважениям: 1) если крестьяне наделены особенно ценными поемными лугами, 2) если селение, находящееся не далее как в пятиверстном расстоянии от города, имеющего по крайней мере 20 000 жителей или значительную торговую пристань, представляет для крестьян особенно выгодные промыслы, 3) если в самом селении находится значительная торговая пристань, доставляющая крестьянам существенные выгоды, 4) если крестьяне, при незначительном поземельном наделе, обеспечиваются в средствах к жизни предоставленною им рыбною ловлею, и 5) если помещик докажет, что крестьянам предоставлены такие выгоды и удобства, которые могут служить справедливым основанием к возвышению оброка.

174. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется также по ходатайству помещика устанавливать с крестьян оброк и свыше размера, определенного в предыдущей статье: 1) в селениях, находящихся не далее двадцатипятиверстного расстояния от столиц и занятых дачами, 2) в тех богатых, промышленных и уже состоящих ныне на оброке в селениях, где сами крестьяне производят обширную торговлю или фабричную промышленность, или пользуются кроме поземельных угодий значительными оброчными статьями, например: торговыми и базарными площадями или рыбными ловлями, приносящими значительный доход, и, наконец,

3) в тех селениях, где особенно ценные поемные луга составляют значительную и притом главную по ценности своей часть крестьянского надела.

175. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется также понижать по ходатайству крестьян причитающийся с них по сему Положению оброк по следующим уважениям: 1) если земля, состоящая в крестьянском наделе, особенно худого качества по сравнению с окрестными землями, 2) если крестьянские поля столь отдалены от селения, что от этого происходит существенное расстройство для крестьянского хозяйства, 3) если крестьяне со введением в действие Положения лишатся прежнего постоянного и притом достаточного пользования лесным материалом или топливом от помещика. Кроме того, по ходатайству крестьян может быть понижаем существующий оброк, хотя бы он был ниже причитающегося с них по настоящему Положению, если на основании сего Положения уменьшается прежний крестьянский надел.

176. Постановление о повышении или понижении оброка на основании ст. 173, 174 и 175-й делается губернским присутствием не иначе как по надлежащем исследовании и получении отзыва мирового посредника.

Примечание. При каждом возвышении или понижении (на основании статей 173, 174 и 175-й) общей повинности, следующей помещику с крестьян, губернское присутствие определяет вместе с тем, какая доля сей общей повинности относится на крестьянскую усадебную оседлость и какая — на полевой крестьянский надел.

177. Оброк, назначаемый в случаях, упомянутых в статьях 173 и 174-й, должен быть соразмерен с действительными средствами крестьян и с выгодами, коими они пользуются; притом в силу статьи 170-й он ни в коем случае не должен превышать взимавшейся доселе с крестьян повинности.

Отд. II. О порядке платежа оброка

178. Сроки платежа оброка помещику устанавливаются по взаимному соглашению помещика с крестьянами и вписываются в уставную грамоту.

179. Независимо от сего уездный мировой съезд устанавливает общие для уезда сроки, кои применяются к тем в уезде имениям, где добровольных соглашений по сему предмету между помещиком и крестьянами не последует.

180. После утверждения уставных грамот изменение платежных сроков допускается не иначе как по добровольному соглашению помещика и крестьян.

181. Помещику предоставляется право требовать уплаты оброка за полгода вперед.

Примечание. В тех имениях, где со введением настоящего Положения изменятся существовавшие дотоле сроки взноса оброка, должен быть при составлении уставной грамоты указан порядок для постепенного перехода от сроков, существовавших до введения сего Положения, к срокам, какие будут определены по уставной грамоте.

182. Крестьяне при круговом друг за друга ручательстве уплачивают оброк помещику от всего общества, состоящего на денежной повинности, через сельского старосту или особого сборщика. Впрочем, каждому домохозяину не воспрещается вносить оброк за себя прямо помещику, если на это последует согласие помещика и общества.

183. Домохозяева, не участвующие в круговой поруке, вносят оброк каждый за себя прямо помещику или его поверенному.

184. В получении оброчной суммы, всей или по частям, помещик или его поверенный дает за своею подписью расписку, в которой означается и остающаяся на обществе или на отдельном хозяине, в случае неисправности крестьян, недоимка. Вместо выдачи расписок помещик может завести особые книжки или расчетные тетради, в которых означается получение с крестьян оброка.

Отд. III. О переоценке денежной повинности (переоброчке)

185. Определенный в уставной грамоте денежный оброк остается неизменным в продолжение двадцати лет со дня утверждения сего Положения.

186. По истечении двадцатилетнего срока по требованию помещика или крестьян производится переоброчка на новое двадцатилетие на тех основаниях, кои правительством будут указаны.

Глава III. О повинности издельной (барщине)

Отд. I. О размере издельной повинности

187. Издельная повинность (барщина) определяется рабочими днями; число дней, на основании сего Положения ежегодно следующее с временнообязанных крестьян в пользу помещика, вписывается в уставную грамоту и впредь увеличивается быть не может.

188. Определение издельной повинности вместо рабочих дней известным пространством земли, которое крестьяне должны обрабатывать в пользу помещика, допускается не иначе как по частным, временным условиям между помещиками и крестьянами. Такого рода условия заключаются каждый раз сроком не более как на три года, но по истечении сего срока они могут быть возобновляемы.

189. За высший (в первой или второй полосах) или указный (в третьей полосе) душевой надел назначается во всех трех полосах 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год.

190. В тех селениях, где крестьяне в силу Положения будут наделены меньшим количеством земли против установленного для той местности высшего (в первой или второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, там следующая с крестьян барщина соразмерно уменьшается на основании правил, изложенных в особом приложении к сей статье.

191. При составлении уставной грамоты в тех селениях, где повинность отбывается за круговой порукою всех крестьян, число как мужских, так и женских дней, исчисленных на основании статей 189 и 190-й, помножается на число ревизских душ в сельском обществе, принятое в расчет для определения надела. Полученный таким образом вывод принимается за сумму рабочих дней, причитающихся в течение года в пользу помещика со всего сельского общества.

Отд. II. О разделении и распределении рабочих дней

192. Рабочие дни при отбывании издельной повинности (барщины) разделяются:

- 1) на летние и зимние,
- 2) на мужские и женские,
- 3) мужские дни — на конные и пешие.

193. Из общего числа рабочих дней, как мужских, так и женских, следующих в пользу помещика с целого сельского общества, три пятых отбываются крестьянами в течение летнего полугодия, а две пятых — в течение зимнего. Если при распределении на этом основании рабочих дней получится на летнее полугодие полное число рабочих дней с дробью, то эта дробь во всяком случае принимается за целый день, а из зимнего полугодия отбрасывается один полный день с дробью.

Примечание. Губернское по крестьянским делам присутствие определяет раз навсегда, с какого дня в году считается каждое из сих двух полугодий.

194. Все число рабочих дней, следующее помещику за каждое полугодие с сельского общества при круговой поруке, разделяется поровну на все недели полугодия. Если при таком делении получится остаток, то помещик может сии остаточные дни, причитающиеся со всего общества, распределить между неделями того полугодия по своему усмотрению, назначая, однако, не более как по одному дню на неделю. Помещик на вышеизложенном основании составляет заблаговременно распределение по неделям всех следующих ему в течение полугодия дней и объявляет сельскому начальству перед началом каждого полугодия, сколько именно ему с общества причитается рабочих дней на каждую неделю того полугодия.

195. При участковом наследственном пользовании крестьян землею соблюдается тот же порядок, в предыдущих статьях указанный, с тем только различием, что расчет делается не с целым обществом, а порознь с хозяином каждого двора.

196. Рабочие дни, в счет повинности отбываемые, не могут быть переносимы помещиком с одной недели на другую иначе, как по взаимному соглашению с крестьянами.

197. Причитающееся на каждую неделю с целого общества, отбывающего издельную повинность, число рабочих помещик может требовать на работу в те дни недели, какие он сам назначат, с тем, однако же, чтобы в один день не было требуемо более одной трети общего числа всех рабочих дней, причитающихся со всего общества на целую неделю; к этой трети он может причислить еще один день в тех случаях, когда по разделении общего числа рабочих дней, причитающихся в течение всей недели, на три окажется в остатке один или два дня. *Примечание.* Например: если с целого общества следует в течение недели 33 рабочих дня, то помещик в один день не может требовать на барщину более 11-ти человек рабочих; если с общества следует в неделю 34 рабочих дня, то помещик может потребовать в один день 12 рабочих, а в два дня по 11-ти; если с общества следует в неделю 35 рабочих дней, то помещик может в два дня потребовать по 12-ти, а в третий — 11 рабочих.

198. При участковом наследственном пользовании причитающееся с крестьянского двора на каждую неделю число рабочих помещик может требовать на работу в те дни недели, какие он сам назначит, с тем, однако же, чтобы в один день было требуемо не более одного

работника, если с двора причитается в неделю три дня или менее; не более двух работников, если с двора причитается в неделю от четырех до шести дней; не более трех работников, если с двора причитается от семи до девяти дней в неделю, и т. д.

199. Тем же порядком требуются причитающиеся с целого общества или с отдельного двора женские рабочие дни.

200. Замен причитающихся с целого общества или с отдельного двора мужских дней женскими и женских мужскими допускается не иначе, как по добровольному о том соглашению между помещиком и крестьянами.

201. В счет определенных настоящим Положением мужских рабочих дней помещик имеет право требовать по своему усмотрению конные или пешие мужские дни. Но в губерниях Новороссийских (Екатеринославской, Херсонской и Таврической) на крестьян как обязательная, до перехода их на оброк, повинность возлагается пешая барщина, а замен пеших дней тяглыми (конными или воловьими) предоставляется обоюдному крестьян с помещиком соглашению.

202. Конный день отбывается работником с одною лошадию и потребными орудиями (сохою, бороною, телегою и т. п.).

Примечание. В местностях, где по существующему ныне обычаю требуются для некоторых работ двух и трех-конные работники, помещику предоставляется, соразмерно со средствами крестьян, требовать двух или трех-конных дней, но не иначе как с зачетом двух-конного дня за полтора, а трех-конного за два рабочих дня. Губернские по крестьянским делам присутствия определяют в таких местностях, на какого рода работы и сколько дозволяется требовать двух или трех-конных дней в году на вышеизложенном основании.

Отд. III. О порядке назначения работ и о наряде на оные

203. В тех селениях, в которых барщина отбывается за круговую порукою всех крестьян, помещик или его поверенный объявляет сельскому старосте вперед за целую неделю, перед началом оной и не позже как в воскресенье, в какие дни наступающей недели и сколько работников и работниц в каждый день он потребует со всего общества; самое же назначение работников и работниц по установленной между ними очереди предоставляется сельскому начальству.

204. В тех селениях, где каждый домохозяин отбывает причитающуюся с его двора повинность отдельно от других, помещик в объяв-

лении своем означает, от каких именно дворов и сколько с каждого из них он требует работников и работниц.

205. Сообразно со сделанным им объявлением помещик накануне каждого дня назначает, в какое место, на какую работу и с какими орудиями должны идти потребованные им работники и работницы.

206. Высылка крестьян на работу (наряд) производится сельским старостою, который под личною своею ответственностью обязан исполнять своевременно все законные требования помещика относительно наряда на работу. Крестьяне должны беспрекословно повиноваться распоряжению сельского старосты, даже если бы наряд был по их мнению сделан неправильно. В последнем случае недовольные имеют право жаловаться, отнюдь не останавливая заданной работы.

207. Дни праздничные, законом определенные, не могут быть назначаемы для работ; причитающуюся с них повинность крестьяне обязаны отбывать сполна в будни.

208. Возраст для наряжаемых на работу к помещику рабочих людей определяется: для мужчин — от 18-ти до 55-ти лет, а для женщин — от 17-ти до 50-ти лет. Люди моложе или старше этого возраста могут быть наряжаемы на работу в счет положенной повинности только по добровольному соглашению помещика с обществом или с хозяином участка.

209. Крестьяне, обязанные отбывать работу на помещика, имеют право выставять за себя по наряду других работников и работниц, способных выполнять установленные уроки.

210. Наряжаемые на работы работники и работницы должны являться в исправном виде, с исправными орудиями и в назначенное время. Работника или работницу, явившихся в неисправном виде, с негодными орудиями или опоздавших на работу, помещик имеет право не принять на работу и зачесть рабочий день в недоимку за обществом или за хозяином участка, по принадлежности.

211. Крестьяне больные, а также женщины на сносе и в продолжение шести недель после родов не могут быть высылаемы на работу.

212. В селениях, где повинность отбывается за круговую порукою, общество обязано за больных работников и работниц, означенных в предыдущей статье, высылать других, здоровых и способных.

213. В селениях, где повинность отбывается каждым двором или семейством порознь, относительно учета прогульных по болезни рабочих дней применяются следующие правила:

1) в случае болезни работника или работницы издельную повинность отбывает за них по распоряжению хозяина другое лицо из того же двора, если таковое есть; если же в том дворе нечем заменить на работе больного или больную, то пропущенные по болезни дни отработываются по выздоровлении работника или работницы в следующие за тем недели по одному дню в неделю сверх причитающейся с двора в сии недели обыкновенной барщины, буде болезнь продолжалась не более двух недель;

2) если болезнь продолжится более двух недель, то хозяин двора увольняется от обязанности отработать пропущенные дни, но не иначе как по представлении им достаточных доказательств приключившейся болезни; если же действительная болезнь продлится более шести месяцев и хозяин не выставит за себя другого работника, то помещик может лишить крестьянина участка, которым он пользуется; при сем соблюдается порядок, изложенный в ст. 265-й и след.;

3) женщины на сносе и в продолжение шести недель после родов увольняются от работ, и следующие с двора женские дни отработываются другою работницею, если такая имеется во дворе.

Отд. IV. О порядке отправления издельной повинности (барщины)

214. Количество работы, которое в течение дня должно быть исполнено в счет повинности работником и работницею, определяется в урочном положении.

Примечание. Составление для каждой губернии урочного положения возлагается на губернское по крестьянским делам присутствие на основании правил, изложенных в приложении к сей статье. Урочное положение представляется на утверждение высшего правительства в том только случае, если при рассмотрении сего положения произойдет в губернском присутствии разногласие. Утвержденное губернским присутствием или высшим правительством урочное положение вводится в губернии в виде опыта на три года.

215. Составленное губернским по крестьянским делам присутствием урочное положение применяется к отбыванию барщины только в том случае, когда этого потребуют помещик или крестьяне.

216. Работы, в урочном положении не поименованные, производятся без уроков; при таковых работах определенное в ст. 217-й число часов, проведенное на барщине, зачитывается за отработанный день.

217. Число рабочих часов в рабочем дне определяется только для работ безурочных и не должно превышать: в летнее полугодие 12-ти, а в зимнее 9-ти часов. В число это не включается время, назначаемое для отдыха рабочих.

218. Как при урочной, так и при безурочной работе требуемые помещиком от крестьян работы должны быть:

- 1) не вредны для здоровья,
- 2) сообразны с силами работников и работниц,
- 3) сообразны с полом рабочих.

В последнем отношении соблюдается, чтобы на женщин не были возлагаемы работы, признаваемые по местному обычаю не собственными их полу.

219. При урочной работе каждый крестьянин, окончивший заданный ему урок, а при безурочной отработавший положенное число часов, не может быть затем удерживаем на работе.

220. В случае, если бы помещик или его поверенный неправильно удержал крестьянина на работе лишний день, то за всякий такой день взыскивается с помещика в пользу того крестьянина вдвое против стоимости рабочего дня по оценке, установленной губернским по крестьянским делам присутствием.

Примечание. Оценка рабочих дней (летних и зимних, мужских и женских) определяется губернским присутствием на каждые три года, сообразно с действительною стоимостью рабочих дней в различных местностях губернии.

221. На шестиверстном расстоянии от селения, в котором живут крестьяне, они обязаны выполнять работы по урочному положению без всякого вычета из уроков за употребленное на проход время. Если место работы удалено от селения далее шести верст, то на переход туда и обратно каждой версты свыше шести верст полагается полчаса, и соразмерно сему уменьшается дневной урок. Далее двенадцативерстного расстояния от своего места жительства крестьяне могут быть требуемы только на безурочные работы.

222. Когда по разверстке рабочих дней приходится крестьянам отбывать работы два дня или более сряду, в таком случае помещику предоставляется, если место работы находится от селения далее шестиверстного расстояния, удерживать крестьян на месте работы в продолжение всех следующих с них в течение недели дней. При таком удержании крестьян на работе означенный в предыдущей статье вычет из урока или из рабочих часов на проход делается только один раз.

Примечание. В глубокую осень и зимою крестьяне могут быть, на основании этой статьи, удерживаемы на несколько дней на месте работы в том только случае, если имеются для них в том месте удобные помещения.

223. Выставленных на работу от крестьянского общества или от каждого двора работников и работниц помещик или его поверенный может по своему усмотрению распределять на те работы, какие он признает нужными, с соблюдением правил, в предыдущих и ниже следующих статьях постановленных.

224. Если заданная работа прервана по причине ненастья и помещик или его поверенный отпустит вовсе людей с работы, то рабочий день считается отработанным. Впрочем, выставленные на барщину люди могут быть обращены с одной работы на другую.

225. Во время самой работы крестьяне находятся под наблюдением назначенных от помещика лиц. Но сельский староста или вместо его кто-либо другой из благонадежных крестьян, по его назначению, должен быть всегда налицо для выполнения обязанностей, возложенных Положением на старост по отправлению крестьянами работ.

Отд. V. Об учете работ

226. Для учета отработанных дней и исполненных дневных уроков помещик или его поверенный выдает крестьянам в назначенное по обоюдному их соглашению время расписки, зачетные билеты, бирки или иные тому подобные знаки на все число выставленных на барщину в рабочий день людей; при участковом хозяйстве и личной ответственности каждого хозяина выдаются отдельные расписки или знаки каждому домохозяину.

227. Если крестьянин или крестьянка при безурочной работе самовольно оставит оную до окончания дня, то помещик или поверенный его при круговой поруке в выдаваемой общей расписке отмечает работника или работницу в недоимке. При участковом хозяйстве и личной ответственности каждого домохозяина за себя помещик в подобном случае не выдает вовсе расписки или знака.

228. Если при урочной работе крестьянин или крестьянка не окончит в течение дня определенного урока или исполнит его худо, то помещик или его поверенный при круговой поруке делает о том отметку указанным выше порядком в выдаваемой им общей расписке. Но когда неоконченный урок будет доделан или худо исполненный исправлен, тогда выдается дополнительная квитанция. При участковом

хозяйстве и личной ответственности каждого домохозяина в указанных в настоящей статье случаях квитанция удерживается и выдается не прежде, как по окончании недоделанного урока или по исправлении худо исполненного.

229. При круговой поруке само общество заведует внутренним между домохозяевами учетом отработанных дней. При участковом пользовании и личной ответственности перед помещиком каждого домохозяина для отчетности заводятся у помещика книги, в которых записывается как наряд с каждого двора, так и отработанные им дни; а у крестьян для той же цели могут быть по обоюдному согласию с помещиком заведены особые книжки на каждый двор.

Отд. VI. Об особых видах издельной повинности
(барщины)

230. В счет определенных Положением рабочих дней крестьяне могут быть употребляемы для работ на тех помещичьих заводах, учрежденных до обнародования сего Положения, которые по роду производства состоят в ближайшей связи с сельским хозяйством, как-то: винокуренных, пивоваренных, свеклосахарных, селитренных, дегтярных, кирпичных и тому подобных, не принадлежащих к предприятиям чисто промышленным или мануфактурным.

Примечание. Повинности людей, занимаемых постоянною работою на частных горных заводах и соляных промыслах, а также тех, которые постоянно работают на помещичьих фабриках, заводах и вообще мануфактурах, составляющих отдельное от сельского хозяйства предприятие, изложены в особых Дополнительных о том правилах.

231. При отбывании работ на означенных сельскохозяйственных заводах кроме общих правил, постановленных в ст. 218-й, наблюдается, чтобы на тех фабричных и заводских работах, которые производятся по ночам, шесть часов ночной работы зачитывались крестьянину за полный рабочий день, а более продолжительная ночная работа — за полтора рабочих дня.

232. Крестьяне и крестьянки, занимающие в имении помещика хозяйственные должности, исполняют, если помещик того пожелает, настоящие их обязанности в продолжение двух лет со дня утверждения сего Положения; по истечении же этого времени они подчиняются общим, изложенным в сем Положении, правилам о крестьянах или, по особому добровольному с помещиком условию, остаются при должностях.

233. Крестьянские подводы после 15-го марта 1862 года могут быть посылаемы в счет следующих в пользу помещика рабочих дней только в пределах помещичьего имения и принадлежащих к оному угодий, какое бы ни было расстояние этих угодий от крестьянских усадеб.

Примечание. До 15-го марта 1862 года крестьянская подводная повинность крестьянами отбывается на основаниях, изложенных в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах.

234. Сверх исчисленных в предыдущих статьях повинностей крестьяне, в силу общих узаконений и на основании 151-й ст. Общего положения, обязаны помещику немедленную помощь для ограждения его от всяких насильственных действий, равно как и при внезапных общественных несчастьях, для устранения коих требуется единовременное соединение большого количества рабочих сил, как-то: при пожарах, наводнениях, появлении вредных животных (саранчи и проч.).

235. При паводках, угрожающих помещичьим плотинам прорывом, помещик также может требовать немедленной помощи от крестьян в определенном числе или сгоном, но с тем, чтобы требуемая работа не превышала трех дней для каждого наличного работника и чтобы по желанию крестьян эти дни зачитывались им в счет рабочих дней или чтобы за сии дни они получали от помещика плату по оценке рабочего дня, на сей предмет установленной губернским по крестьянским делам присутствием (примеч. к ст. 220).

Примечание. Если плотины устроены для образования пруда или водопоя, которыми вместе с помещиком пользуются и крестьяне, то в случае, упомянутом в настоящей статье, крестьяне обязаны оказывать немедленную помощь без всякого за то вознаграждения.

Отд. VII. О переходе с издельной повинности на оброк

236. До истечения двух лет со времени утверждения сего Положения как целые сельские общества, так и отдельные дворы или тягла, отбывающие издельную повинность, могут переходить с нее на оброк не иначе как с согласия помещика. По истечении этого двухгодичного срока право переходить с издельной повинности на оброк предоставляется как целым сельским обществам, так и отдельным дворам или тяглам без согласия помещика или сельского общества, но во всяком

случае не иначе, как предварив о том заблаговременно помещика согласно ст. 239-й.

237. Правом перехода на оброк пользуются только те крестьянские дворы, на которых нет ни казенных, ни помещичьих недоимок.

238. Если в сельском обществе четыре пятых крестьян перейдут на оброк, а на барщине останется только одна пятая часть всех к тому обществу приписанных крестьян, то помещику предоставляется, буде он пожелает, перевести последних на оброк, не спрашивая их на то согласия; но перед этим он обязан уволить их на полгода от издельной повинности.

Примечание. В таких случаях переводимые по распоряжению помещика на оброк крестьяне вводятся в общую круговую поруку, если таковая существует в том сельском обществе.

239. Крестьяне могут переходить с издельной повинности на оброк не иначе как в определенные для того сроки. Сроки сии устанавливаются уездным мировым съездом в первый год по утверждении сего Положения согласно местным обычаям и применяясь к срокам, определенным на основании ст. 179-й для платежа оброка. Впрочем, сии сроки обязательны только для тех имений, в коих по взаимному соглашению помещика с крестьянами не будет назначено других сроков. О желании своем перейти на оброк крестьяне обязаны заявить помещику за год вперед; к наступлению же времени перехода на оброк внести причитающуюся с них оброчную сумму за полгода вперед.

Примечание. Изложенные в этой статье условия относительно предварительного заявления срока и количества взноса оброка могут быть изменяемы по обоюдному соглашению помещика с крестьянами.

240. Отдельное тягло из состава целого двора может перейти на оброк не иначе как с согласия домохозяина.

241. В селениях, состоящих на смешанной повинности (ст. 165 и к ней примечание), крестьянам предоставляется или перейти на чистый оброк, в уставной грамоте определенный, немедленно по введении ее в действие, или, по взаимному соглашению с помещиком, остаться на смешанной повинности. Договоры о размерах смешанной повинности заключаются не более как на три года и могут быть возобновлены по истечении этого срока. Такие договоры свидетельствуются установленным порядком мировым посредником.

Глава IV. О повинности за усадьбы

242. Из общей суммы повинности, причитающейся с крестьян за весь отведенный им в пользование земельный надел, отчисляется (на случай отдельного выкупа усадьбы или лишения крестьянина полевой земли за недоимку) определенная следующими статьями доля повинности за усадебную оседлость.

243. Для определения сей доли крестьянские усадьбы разделяются на четыре разряда: 1) к первому принадлежат усадьбы, состоящие в имениях земледельческих и не представляющие никаких особенных выгод; 2) ко второму — состоящие в имениях, где хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно торговлею и заработками от отходных или местных промыслов. К этому же разряду причисляются и усадьбы в таких земледельческих имениях, где в состав усадебной оседлости входят обширные и ценные конопляники, свекольники и огороды, на которых разводятся овощи и всякого рода растения преимущественно для продажи; 3) к третьему разряду относятся усадьбы, представляющие какие-либо особенно важные местные выгоды, а равно отстоящие не далее двадцатипятиверстного расстояния от С.-Петербурга и Москвы; 4) к четвертому разряду могут быть по усмотрению губернского присутствия относимы усадьбы, состоящие в селениях, подходящих под особенные признаки, исчисленные в ст. 174-й.

244. Из общей повинности, причитающейся с крестьян в каждом селении, отчисляется: за пользование усадебною землею первого разряда не более 1 руб. 50 коп., второго разряда — не более 2 руб. 50 коп., третьего разряда — не более 3 руб. 50 коп. на ревизскую душу. В четвертом разряде сверх трех рублей пятидесяти копеек с души на усадебную землю относится: если возвышенная, в силу 174-й статьи, повинность допущена губернским по крестьянским делам присутствием по причине особенных промысловых выгод селения, — вся разница между сим возвышенным оброком и тем оброком, который причитается с души по общим правилам сего Положения; если же возвышенная повинность назначена губернским присутствием в уважение особенной ценности угодий полевых, то указанная выше разность по усмотрению губернского присутствия или относится к доле повинности, падающей на полевой надел, или раскладывается между нею и долею повинности, относимую на усадьбу.

Примечание. Помещик определяет сам, в пределах указанных в настоящей статье цифр, долю повинности, падающей на усадьбы пер-

вых трех разрядов. Если усадьбы отнесены помещиком к одному из первых двух разрядов, то оценка оных утверждается мировым посредником; если же усадьбы отнесены помещиком к третьему разряду, то оценка оных утверждается уездным мировым съездом, на решение коего недовольная оценкою сторона может приносить жалобу губернскому по крестьянским делам присутствию. К четвертому разряду причисляются крестьянские усадьбы с разрешения губернского присутствия порядком, указанным в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Глава V. Об обеспечении исправного отбывания повинностей

Отд. I. Об ответственности за исправное отбывание повинностей

I. При общинном пользовании мирскою землею

245. При общинном пользовании мирскою землею и при разверстании повинностей между домохозяевами по распоряжению общества все временнообязанные крестьяне, к тому обществу приписанные, отвечают друг за друга круговою порукою в исправном отбывании установленных в пользу помещика повинностей.

246. Малочисленным сельским обществам, если они принадлежат к одной волости, предоставляется соединяться между собою для кругового ручательства в исправном отбывании повинностей, в пользу помещика установленных, по взаимному таковых обществ между собою соглашению, выраженному в общем мирском приговоре, установленном порядком засвидетельствованном.

247. При круговой поруке состоящее на издельной повинности сельское общество отвечает за поставку на работу в пользу помещика положенного числа здоровых и способных для назначенной работы работников и работниц с годными орудиями и упряжью.

248. Безусловно освобождаются от кругового ручательства за повинности на помещика те крестьяне, коих участие в общинном пользовании мирскою землею прекратилось способами, в настоящем Положении указанными.

249. По отмене круговой поруки, на основании ст. 115-й, в случае накопления недоимки взыскание оной с отдельных домохозяев производится по правилам, постановленным в статьях 264–269-й. Силу и применение этих правил мировой посредник обязан разъяснить крестьянам при переходе их с общинного пользования и круговой поруки к пользованию наследственному и личной ответственности.

II. При наследственном (участковом) пользовании мирскою землею

250. В тех имениях, где отведенная крестьянам земля состоит в наследственном (участковом) пользовании домохозяев и не существует круговой поруки, там каждый из них порознь отвечает за исправное отбывание тех, в пользу помещика установленных, повинностей, которые причитаются с состоящего в его пользовании участка.

Отд. II. Об общих правилах обеспечения повинностей и взыскания недоимок при круговой и при личной ответственности

I. При отбывании издельной повинности

251. Для предупреждения неисправности в отбывании издельной повинности вменяется сельскому начальству в обязанность строго наблюдать, чтобы в случае принятия временнообязанными крестьянами каких-либо работ на стороне и вообще при увольнении их по паспортам всегда оставалось в каждом дворе достаточное число домашних или наемных работников и работниц для отбывания повинностей на помещика. В случае нарушения сего правила мировой посредник по жалобе помещика принимает, буде можно, меры к своевременному исполнению неотработанной повинности или налагает на виновных соразмерное, по ст. 253-й, вознаграждение помещику.

252. Если работник или работница не кончит установленного урока или худо выполнит работу, то сельский староста обязан по требованию помещика или его поверенного заставить неисправного крестьянина или крестьянку в свои дни и не в счет следующих с общества в пользу помещика дней окончить установленный урок или переделать негодную работу. Если же дурно исполненная, по нерадению или вине крестьянина, работа не может быть переделана, то виновные работник или работница обязываются отработать на помещика лишний день не в счет следующих с общества рабочих дней. Крестьяне, неправильно подвергнутые такому взысканию, имеют право приносить жалобы мировому посреднику.

253. Оставшиеся в недоимке за крестьянами рабочие дни должны быть отработаны по требованию и указанию помещика или его поверенного немедленно. Неотработанные в трехдневный срок прогульные дни переводятся в денежную недоимку по оценке рабочего дня, установленной губернским по крестьянским делам присутстви-

ем (примеч. к ст. 220-й), или отрабатываются крестьянами по обоюдному их с помещиком соглашению.

Примечание 1. В тех селениях, где издельная повинность отбывается за круговую порукою, в уплате сей денежной недоимки, если она произошла от неисполнения наряда, отвечает все общество.

Примечание 2. В тех селениях, где каждый хозяин порознь отвечает за причитающиеся с его двора повинности, изложенное правило о неперенной отработке прогульных дней в трехдневный срок не применяется к отработке дней, остающихся в недоимке по причине доказанной болезни крестьянина (ст. 213, п. 2).

254. В случае послабления со стороны сельского начальства к недоимщикам мировой посредник по жалобе помещика обязан немедленно исследовать дело на месте, и если справедливость жалобы подтвердится, определить взыскание как с виновных крестьян, так и с сельских начальников, и при содействии местной полиции, если оно окажется нужным, удовлетворить помещика.

255. Ко взысканию денежной недоимки за прогульные дни (ст. 253) применяются все правила о взыскании оброчных недоимок.

256. Если б от небрежности крестьян, наряжаемых в караул или отправляющих какие-либо должности при помещичьем хозяйстве, помещик понес убытки, то ему предоставляется искать вознаграждения с виновных, обращаясь для сего к мировому посреднику; если же окажется, что убыток нанесен умышленно, то помещик может искать с виновного судебным порядком.

II. При платеже оброка

257. Причитающийся в пользу помещика оброк взыскивается с тою же строгостью, как и государственные податные сборы, и преимущественно перед всеми другими, следующими с крестьян, платежами по каким бы то ни было подрядам, договорам и обязательствам с казною или частными лицами и местами.

258. Оброчные недоимки взыскиваются с наложением пени по одной копейке в месяц с каждого рубля, оставшегося в недоимке; затем за несвоевременный взнос оброка не взыскивается с крестьян сверх означенной пени никаких убытков.

259. Для облегчения крестьянам платежа оброка помещику предоставляется вступать с ними в добровольное соглашение об определении задельной платы (таксы), по которой недоимщики должны под строгим наблюдением сельского начальства отрабатывать на господской работе, по указанию помещика, накопленные ими недо-

имки. Такого рода соглашение заключается на срок не свыше трех лет с правом возобновлять оное по истечении этого времени и свидетельствуется мировым посредником установленным для того порядком.

260. Если добровольного соглашения по сему предмету не последует или если крестьяне будут уклоняться от работ на покрытие недоимок по условленной таксе, то взыскание сих недоимок производится порядком, в следующих статьях указанным.

Отд. III. О мерах взыскания денежной недоимки
при круговой поруке

I. По распоряжению сельского общества

261. При круговой поруке сельское общество обязано, не ожидая вмешательства от помещика или местных властей, непременно внести помещику всю следующую с общества оброчную сумму к положенному сроку, разлагая в случае нужды недоимку на все общество по мирской раскладке или пополняя сию недоимку из запасных сумм или иных общественных средств, не касаясь, однако, капитала, упомянутого в ст. 144-й и назначенного для обеспечения недоимок в случае неисправности целого общества. Для взыскания недоимок с неисправных плательщиков общество может принять следующие меры:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или соседственном с условием выработанные деньги обратить в мирскую кассу; отдавать же в заработки в другие неотдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не позволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки или вместо неисправного хозяина назначать старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания, но к последним трем мерам, означенным в пунктах 4, 5 и 6, общество может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

II. По требованию помещика

262. Если к назначенному для платежа оброка сроку само сельское общество не внесет всей следующей помещику суммы, то мировой посредник, удостоверившись в справедливости принесенной о сем помещиком жалобы, определяет новый для взноса оброка крайний срок. В случае же неуплаты крестьянами оброка и в этот срок мировой посредник может принять следующие меры:

1) Предписать сельскому начальству несостоятельного общества никого не увольнять по паспортам из селения без письменного на то согласия помещика и не возобновлять паспортов находящимся в отлучке крестьянам, если помещик того потребует.

2) Вместо избранных обществом должностных лиц назначить других по своему усмотрению.

3) Распорядиться, чтобы общество ставило неисправных крестьян на заработки по контрактам.

Примечание. Поставка неисправных крестьян на заработки делается каждый раз с особого разрешения мирового посредника, но на работу к помещику неисправные крестьяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия помещика.

4) Произвести через земскую полицию опись всего крестьянского движимого имущества и, исключив из оно́го то, что составляет необходимость в крестьянском хозяйстве и не может быть продано без разорения крестьян, распорядиться через земскую же полицию продать остальной части означенного имущества.

5) Отобрать у крестьян на три года часть земель, состоящих в постоянном их пользовании, с соблюдением при сем следующих правил:

а) На пополнение недоимки отделяется такая часть полевых угодий, чтобы причитающаяся за сию часть в течение трех лет повинность, рассчитанная по числу отрезанных десятин, равнялась нако-

пленной крестьянами недоимке. Так, например: если на обществе, состоящем из 100 душ и пользующемся наделом в 300 десятин, за которые причитается 900 руб. оброку в пользу помещика, т. е. по 3 руб. за десятину, окажется 450 руб. недоимки, то для пополнения оной в течение трех лет потребуется отрезать у крестьян из их надела 50 десятин, доход с коих в течение 3-х лет (по 3 руб. в год, а в три года 9 руб. с десятины) составит 450 рублей.

б) Отрезанная для пополнения недоимки земля должна состоять из сплошных участков и ни в каком случае не превышать одной трети находящихся в крестьянском наделе полевых угодий.

в) По отделении участков земли из крестьянского надела мировой посредник сообщает местной полиции о безотлагательном назначении торгов в волостном правлении на отдачу этих участков в арендное содержание. Плата за участки, отданные с торгов, поступает на пополнение недоимки.

г) В тех случаях, когда торги не состоятся или на оных предложена будет сумма, недостаточная для пополнения недоимки, то мировой посредник обращает отрезанные участки под общественную мирскую запашку, надзор за которою поручается особо назначенному им смотрителю. Из доходов от запашки пополняется недоимка, а оставшиеся затем излишки в сих доходах обращаются в мирские суммы.

д) Если отрезанная земля не будет отдана с торгов и если мировой посредник признает неудобным образовать мирскую запашку, то земля сия отдается во временное распоряжение помещика на три года, а с крестьян слагается соответствующая часть недоимки, согласно приведенному выше (в пункте 5 лит. а) расчету.

Примечание. Из числа означенных в сей статье мер взыскания недоимок мировой посредник применяет в каждом случае те меры, которые признает по местным обстоятельствам наиболее удобными.

263. В тех крайних случаях, когда недоимка по каким-либо причинам возрастет до годового оклада следующего помещику оброка и окажется невозможным пополнить ее, на основании ст. 262-й, тогда по получении сведения о том от мирового посредника губернское по крестьянским делам присутствие обязано войти в рассмотрение, не произошла ли несостоятельность сельского общества от каких-либо особенно несчастных событий, например от пожара, наводнения, повальной болезни, общего неурожая, падежа скота и т. п., и нельзя ли в таком случае оказать сему обществу какое-либо от правительства пособие. О таковых предположениях своих губернское присут-

ствие входит с представлением к высшему правительству. При этом губернское присутствие постановляет заключение о мерах к пополнению недоимки.

Отд. IV. О мерах взыскания денежной недоимки
при личной ответственности каждого домохозяина
за себя

264. По требованию помещика о взыскании с неисправного домохозяина денежной недоимки с пеней, установленною статьею 258-ю, сельское начальство обязано произвести взыскание; для сего оно может:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика, или кого-либо из членов его семейства, в заработки односельскому крестьянину или помещику; но на работу к помещику крестьяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия помещика;

3) отдать недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки на сторону в том же уезде или соседственном, до пополнения недоимки, если через это дом не лишится единственного работника; отдавать же в заработки в другие, неотдаленные, губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

4) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из имущества или доходов до пополнения недоимки; или вместо неисправного хозяина назначить другого, не выселяя несостоятельного хозяина и его семьи из их усадьбы;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы, которая в течение первых девяти лет с утверждения Положения продаже на пополнение недоимки не подлежит;

6) распорядиться о продаже части движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет крайней необходимости в его хозяйстве.

Примечание 1. Сельскому начальству предоставляется выбрать одну или несколько указанных мер взыскания, но к мерам, означен-

ным в пунктах 5 и 6-м, сельское начальство может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

Примечание 2. Указанная в пункте 6-м сей статьи продажа движимого имущества и строений недоимщика производится по представлению сельского начальства в волостном правлении; указанная же в 5-м пункте продажа недвижимого имущества производится порядком, установленным для продажи такого же недвижимого имущества крестьян за недоимки по выкупным платежам (Полож. о вык. усад. оседл. и о содейств. прав. к приобрет. в собств. полев. угодий).

265. Если означенными в предыдущей 264-й статье мерами недоимка с пенею не будет взыскана, то сам помещик, получив на то разрешение, ниже указанным порядком испрошенное, отбирает у неисправного хозяина полевые его участки (не лишая его, в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения, усадьбы) и передает их в полном составе или по частям другим членам того же сельского общества, желающим принять их за установленные повинности с уплатою накопившейся на участке недоимки; если же никто в сельском обществе не пожелает взять таковых участков, то помещик принимает оные в свое распоряжение на основании правил, изложенных в ст. 133 и 135-й.

266. В случае, указанном в предыдущей 265-й статье, когда никто из членов сельского общества не изъявит желанья удержать за собою в пользовании отобранный у недоимщика участок полевой земли, помещик обращается с требованием о предоставлении такового участка в его непосредственное распоряжение к мировому посреднику, который, на основании ст. 137-й, разрешает сам такое требование (если земля, отбираемая у недоимщика, поступает только во временное распоряжение помещика) или представляет о сем требовании на рассмотрение губернского по крестьянским делам присутствия (в тех случаях, когда отбираемая земля подлежит окончательному отчислению от мирской земли и присоединению к господским угодьям); и буде получит на то разрешение от губернского присутствия, немедленно распоряжается о приведении сего решения в исполнение.

267. По прошествии девяти лет со дня утверждения Положения сверх исчисленных в ст. 265 и 266-й мер взыскание может быть обращено и на усадебный участок в полном его составе или на часть оного, если на несостоятельном хозяине накопится недоимка не ме-

нее причитающегося с него годового оброка. На таковое взыскание испрашивается указанным в ст. 266-й порядком предварительное разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

268. В таковых случаях усадебные участки, не выкупленные домохозяевами, отбираются у них и передаются в пользование с правом выкупа другим членам того же общества, а если не окажется между ними желающих, то таковые упразднившиеся участки поступают во временное распоряжение помещика на основании правил, указанных в ст. 265 и 266-й. Строения и движимое имущество, принадлежащие несостоятельному хозяину, продаются с публичного торга в течение трех месяцев; из вырученной от продажи суммы пополняется недоимка, а остаток, буде таковой окажется, выдается лишившемуся своей усадьбы домохозяину.

269. Усадебные участки, выкупленные домохозяевами и принадлежащие им на праве собственности, продаются на пополнение недоимок с торгов, и вырученная сумма за покрытием недоимки выдается домохозяевам.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила об устройстве
крестьян, водворенных в имениях
мелкопоместных владельцев,
и о пособии сим владельцам¹

И. Устройство крестьян

1. Мелкопоместным владельцем признается тот владелец, за коим по десятой ревизии числится менее двадцати одной души, мужеского

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36666. С. 372–376. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

пола и который при том или вовсе не имеет в своем владении удобной земли, или хотя и имеет, но менее указанного ниже количества, а именно:

а) в местностях первой и третьей полос (нечерноземной и степной) губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) — менее количества, равняющегося по числу десятин семидесяти пяти душевым наделам высшего или указного размера; а в остальных местностях тех же губерний (в черноземной полосе) и в губерниях Малороссийских — менее количества, равняющегося шестидесяти душевым наделам высшего размера, для каждой местности установленного;

б) в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии — менее трехсот десятин;

в) в губерниях Киевской, Подольской и Волынской — менее количества, равняющегося по числу десятин сорока участкам коренного надела, полагая сии последние в размерах, указанных для каждой местности в ст. 97-й местного для означенных губерний положения.

2. На крестьян имений таких мелкопоместных владельцев распространяются как относительно приобретения сими крестьянами прав личных, имущественных и по состоянию, так и в отношении поземельного их устройства изданные для прочих вышедших из крепостной зависимости крестьян Общие и местные положения с теми лишь изъятиями и дополнениями, которые изложены в нижеследующих статьях:

Примечание 1. На дворовых людей, числящихся за мелкопоместными владельцами, распространяется вполне Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости.

Примечание 2. Относительно образования сельских обществ из крестьян, водворенных на землях мелкопоместных владельцев, соблюдается правило, постановленное в ст. 41-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

3. Крестьяне, водворенные на землях мелкопоместных владельцев, получают в постоянное пользование за установленные повинности причитающиеся им в надел усадебные и полевые земли и угодья на точном основании местных положений; но тем из крестьян, которые при обнародовании Положений не были вовсе наделены зем-

лею, мелкопоместные владельцы не обязываются ни в каком случае отводить таковой надел.

4. Если в местностях, для которых определен низший размер душевого крестьянского надела, крестьяне мелкопоместного владельца пользовались до сего времени землею в количестве менее низшего душевого надела, а в местностях, где определен указанный душевой надел, — менее указного надела, то мелкопоместный владелец не обязывается увеличивать крестьянский надел.

5. Крестьяне, не живущие во дворе помещика и имеющие ныне свои отдельные усадьбы, сохраняют оные в своем постоянном пользовании на общем основании за установленную повинность и вместе с тем получают наравне со всеми вышедшими из крепостной зависимости крестьянами право приобретать означенную усадебную оседлость в собственность посредством выкупа, хотя бы в имении никакой другой земли, кроме усадебной, не имелось. Крестьяне, не наделенные землею и не имеющие крестьянской усадебной оседлости, подчиняются вообще правилам, постановленным для дворовых людей.

6. Губернским по крестьянским делам присутствиям предоставляется установить облегчительные способы в виде изъятий для имений мелкопоместных владельцев как вообще по приведению в действие Положений, составлению уставных грамот, первоначальному утверждению надела и проч., так и по окончательному разверстанию к одним местам помещичьих и крестьянских угодий.

Примечание. Порядок составления в означенных имениях уставных грамот или взамен их особых описей указан в Правилах о приведении в действие положений о крестьянах.

7. Там, где на основании местных положений устанавливается круговое между крестьянами ручательство в исправном отбывании следующих помещику повинностей, оно не распространяется на имения мелкопоместных владельцев. В сих имениях каждый домохозяин из крестьян отвечает сам владельцу за исправное выполнение повинностей, которые причитаются с него за состоящие в его пользовании усадебные и другие земли.

8. Крестьянам в имениях мелкопоместных владельцев, не наделенным землею, предоставляется, по прекращении обязательных их отношений к владельцам, водворяться, если пожелают, на казенные земли. При этом в применении к общим, на сей предмет изданным, узаконениям постановляются следующие правила:

1) по просьбам означенных крестьян Палаты государственных имуществ распоряжаются без замедления относительно водворения просителей;

2) означенным крестьянам предоставляется право беспрепятственного водворения в тех селениях государственных крестьян, в коих земли состоит: в малоземельных уездах — более восьми десятин, а в многоземельных — более пятнадцати десятин на каждую ревизскую душу;

3) водворяющимся крестьянам производится, согласно ст. 55-й Уст. о благоустр. в казен. сел. (Свода зак. 1857 г. Т. XII, ч. 2), безденежный отпуск леса в числе ста корней на каждый двор; там же, где нельзя будет отпустить строевой лес, отводится для огорода и мазанок дровяного леса и порослей до одной трети десятины на каждое семейство. Вместе с тем водворяющиеся получают на первоначальное обзаведение и устройство жилищ: в случае отпуска леса — по двадцати р., а без него — по тридцати пяти рублей на семейство безвозвратно из особо назначенного для сего источника;

4) независимо от денежного пособия на обзаведение и устройство жилищ водворяющиеся крестьяне снабжаются необходимыми земледельческими орудиями и скотом или вместо сего денежным пособием в размере двадцати рублей на каждое семейство и сверх того семенами, применяясь к ст. 56-й Уст. о благоустр. в казен. сел. (Свода зак. 1857 г. Т. XII, ч. 2); — и

5) водворяющимся крестьянам предоставляются следующие льготы:

а) шестилетняя льгота от воинского постоя;

б) льготы во всякого рода податях, денежных и натуральных повинностях на восемь лет, считая сей срок с начала того года, в который совершается переселение, с тем однако же, чтобы в течение последних четырех лет водворившиеся крестьяне платили половину оброчной подати на возмещение издержек, которые могут быть делаемы правительством для пособия переселенцам сверх определенного размера; вместе с тем они освобождаются от взноса в запасные магазины хлеба; но частные повинности, относящиеся до отведенных им земель, должны исправлять наравне с прочими государственными крестьянами; — и

в) льгота от рекрутской повинности в продолжение четырех первых наборов со времени переселения.

9. Крестьянам мелкопоместного имения, пользующимся земельными наделами, также дозволяется, буде они пожелают и буде вла-

делец изъявит согласие, водворяться на казенных землях, на основании предыдущей статьи 8-й, или подчиниться общим правилам о дворовых людях, пользуясь льготами, последним предоставленными. В обоих случаях земля, бывшая в пользовании крестьян, немедленно, по приписке их к волостям или избранным ими обществам или по их переселении на казенные земли, возвращается навсегда в непосредственное распоряжение помещика.

10. По желанию мелкопоместного владельца крестьяне, на его земле водворенные, могут быть обращены в государственные поселяне на следующих основаниях:

1) в губерниях Великороссийских, Новороссийских, Белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) и Малороссийских крестьяне обращаются в казенное ведомство со всем ныне существующим их поземельным наделом, но с тем, чтобы сей последний не превышал высшего (а в степной полосе — указного) размера, установленного для той местности, где находится имение. Излишек против такого размера нынешнего крестьянского надела остается в непосредственном распоряжении помещика; но если излишек сей составляет в общем количестве менее десяти десятин, то по желанию помещика они могут быть также приобретены в казну. Если доньше у означенных крестьян находилось земли в пользовании менее установленного высшего или указного размера, то владельцу дозволяется, буде он сам пожелает, прирезать недостающее до сего размера количество для передачи в казну из земель господских, состоявших до сего времени в непосредственном распоряжении того владельца;

2) в губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской, а также в уездах Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком губернии Витебской владелец передает крестьян своих в казну со всем ныне существующим их наделом;

3) за имение, на сих основаниях обращенное в ведомство государственных имуществ, мелкопоместный владелец получает из казны вознаграждение, соответствующее годовому оброку, который, по правилам местных положений, причитался бы с крестьян за предоставленный им надел. Для исчисления такового вознаграждения означенный годовой оброк капитализируется из шести процентов, то есть помножается на шестнадцать и две трети, и выведенная таким образом сумма выдается владельцу.

11. Приобретение в казну состоящей при мелкопоместном имении земли сверх размеров, определенных в предыдущей статье, не иначе может состояться, как по усмотрению Управления государственных имуществ и по особому с владельцем имения соглашению насчет цены таковой земли.

12. Крестьяне мелкопоместного имения, обращенные в казенное ведомство, причисляются, по усмотрению Управления государственных имуществ, к сельским обществам государственных крестьян и облагаются податными и другими сборами наравне с государственными крестьянами.

II. О пособии мелкопоместным владельцам

13. Мелкопоместным владельцам, которые будут признаны особенно нуждающимися, оказывается пособие порядком, изложенным в нижеследующих статьях.

14. На получение этого пособия не имеет права такой мелкопоместный владелец, за которым хотя и числилось по десятой ревизии менее двадцати одной души мужского пола, но в имении коего состоит всей вообще земли:

а) в местностях первой и третьей полос (нечерноземной и степной) губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) такое количество, которое превышает сумму пятидесяти высших или указных душевых наделов, а в остальных местностях сих губерний (в черноземной полосе) и в губерниях Малороссийских сумму сорока душевых наделов высшего размера, для каждой местности установленного;

б) в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, о также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии — не менее двухсот десятин; — и

в) в губерниях Киевской, Подольской и Волынской такое количество десятин, которое превышает сумму двадцати пяти участков коренного надела в размерах, указанных для каждой местности в ст. 97-й местного для означенных губерний положения.

15. Все прочие, особенно нуждающиеся, мелкопоместные владельцы, не подходящие под изъятия, изложенные в статье 14-й, имеют право ходатайствовать о получении пособия. Не исключаются из сего и те мелкопоместные владельцы, которые:

а) имели дворовых людей, приписанных к домам и к денежным капиталам;

б) предоставят имения свои в казенное ведомство, согласно ст. 10 настоящих правил; — и

в) продадут водворенным на их землях крестьянам отведенную в пользование сих последних землю по добровольному с ними соглашению, хотя бы и без пособия от казны.

16. Сумма, назначенная для оказания пособия мелкопоместным владельцам, распределяется по губерниям по взаимному соглашению Министров внутренних дел, государственных имуществ и финансов.

17. Губернское по крестьянским делам присутствие по совещании с уездными предводителями дворянства распределяет по уездам сумму пособия, назначенную для всей губернии. От этого присутствия зависит принимать в соображение как число душ в мелкопоместных имениях, так и число и положение владельцев этих имений и другие местные обстоятельства. Вместе с сим, руководствуясь правилами, постановленными в ст. 13–16-й и предварительными местными соображениями уездных предводителей дворянства, губернское присутствие постановляет, если признает нужным, некоторые дополнительные правила относительно распределения суммы пособия в уездах между нуждающимися мелкопоместными владельцами.

18. Затем по приглашению уездных предводителей дворянство на уездном собрании избирает для содействия предводителю для распределения пособия мелкопоместным владельцам от двух до четырех дворян-помещиков, пользующихся общим доверием, из числа тех, кои владеют в том уезде имением свыше двадцати ревизских душ.

19. Мелкопоместным владельцам, не подходящим под изъятия, указанные в ст. 14-й, предоставляется обращаться с ходатайством о назначении пособия к уездному предводителю дворянства, который, по соглашению с избранными на основании предыдущей 18-й статьи дворянами, определяет при этом, какого рода сведения должны быть представлены просителями.

Примечание. Прошения о пособиях пишутся на простой бумаге, и от просителя не требуется представления планов и других формальных документов, если у них таких не имеется.

20. Для представления упомянутых в предыдущей 19-й статье ходатайств определяется со дня получения Положений в губернском

городе той губернии, где находится имение просителя, не более годового срока. По истечении сего срока никакие ходатайства уездными предводителями не могут быть принимаемы.

21. Уездный предводитель вместе с избранными дворянами-помещиками рассматривает означенные ходатайства и по общему соглашению составляет проект распределения назначенной на уезд суммы пособия исключительно лишь между действительно нуждающимися в оном. При этом, независимо от точного соблюдения правил общих, изложенных в ст. 13–16-й, и дополнительных, постановленных губернским присутствием (ст. 17), означенные лица обязаны обращать особенное внимание на самое положение мелкопоместных имений, на более или менее стеснительные обстоятельства владельцев и привести в известность, не имеют ли мелкопоместные владельцы или их супруги независимо от имений, в уезде состоящих, еще каких-либо движимых или недвижимых имуществ, которые обеспечили бы содержание их с семействами.

22. Составленный на основании предыдущей статьи проект распределения назначенной на уезд суммы представляется на утверждение губернского по крестьянским делам присутствия.

Примечание. В тех губерниях, где нет дворянских выборов, распределение пособия между мелкопоместными владельцами производится непосредственно губернским по крестьянским делам присутствием.

23. По назначении пособия таким порядком оно выдается немедленно из уездного казначейства по ассигновке за подписью уездного предводителя и избранных дворян-помещиков.

24. Отчет в распоряжениях и действиях по распределению пособия представляется уездным предводителем за его и избранных дворян подписью губернскому дворянскому собранию при первом съезде оного. В то же время доводится до сведения этого собрания о ходатайствах, по коим не последовало удовлетворения, с объяснением причин отказа. Отчет о выдаче из уездного казначейства назначенной каждому нуждающемуся владельцу суммы пособия представляется сим казначейством на ревизию казенной палаты.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов¹

Общие правила

1. На горнозаводское частных заводов население, в ведомстве Министерства финансов состоящее, распространяются как относительно приобретения прав личных, по имуществу и по состоянию, так и в отношении к поземельному устройству изданные для прочих вышедших из крепостной зависимости людей Общие и Местное для Великороссийских губерний положения (36657 и 36652) с теми изъятиями или дополнениями, кои излагаются в нижеследующих статьях.

2. Все вышеозначенное принадлежащее частным горным заводам население, состоящее из мастеровых, рабочих, непременных работников и заводских крепостных, числящихся на праве посессионном, или владельческом, образует два сословия: 1) мастеровых и 2) сельских работников.

3. Заводские мастеровые суть те, кои занимаются исполнением технических горнозаводских работ, а сельские работники — те, которые, исполняя для заводов различные вспомогательные работы, занимаются и хлебопашеством. К первому из сих разрядов относятся и заводские служители по разным техническим и хозяйственным должностям.

4. Устройство обществ и управления горнозаводских людей учреждается на основании правил Общего о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, положения с применениями, по местным потребностям необходимыми и о которых Министр финансов имеет войти с надлежащим представлением.

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36667. С. 376–382. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

5. Всему горнозаводскому населению предоставляются усадьбы и, сверх того, земельный в пользование надел в размере и на основаниях, ниже означенных, но тем же порядком и с утверждения тех же учреждений, какие указаны в Местном для Великороссийских губерний положении о поземельном устройстве крестьян и в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах. В Пермской и Оренбургской губерниях определяется в губернское по крестьянским делам присутствие собственно для дел, до горнозаводских имений относящихся, особый член по выбору заводовладельцев и другой от Горного ведомства по назначению Министерства финансов. В прочих губерниях, в коих находятся горнозаводские имения, назначается в случае надобности депутат Горным правлением.

6. Те из мастеровых и рабочих, на частных горных заводах состоящих, которые числятся данными от казны, сохраняют безвозмездно свою усадебную оседлость на основании ст. 446-й Устава горного (т. VII Свода зак. 1857 г.), подобно мастеровым на казенных заводах горных; прочие же заводские люди, как мастеровые, так и сельские работники, коим усадьбы не будут предоставлены заводовладельцами в собственность безвозмездно, могут выкупать свои усадьбы на основании нижеследующей ст. 9-й и Положения о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости.

7. Кроме случаев, в коих на основании Местного великороссийского положения о поземельном устройстве крестьян разрешается обязательное перенесение крестьянских усадеб, заводовладелец может требовать перенесения усадеб и в следующих случаях: а) когда усадьбы эти явно стесняют заводское производство или препятствуют его развитию и б) когда отдельные усадьбы находятся посреди заводских лесов и дальнейшее их там оставление признается вредным для сохранения лесов. Могушие возникнуть по сему предмету недоумения и споры между заводовладельцем и заводскими людьми разрешаются губернским присутствием по предварительном спросе заключения Горного правления. Перенесение усадеб совершается на основании правил, изложенных по сему предмету в Местном великороссийском положении.

Примечание. Усадьбы, выкупленные в полную собственность, не могут быть переносимы без согласия их владельцев.

8. На заводских дворовых людей и служителей, кои не имеют своей усадебной оседлости и живут во владельческих при заводе помещениях, распространяются общие правила, установленные в Положении об устройстве дворовых людей (36658).

*Об усадьбе мастеровых, наделении их покосною землею
и повинности за оные*

9. Мастеровым частных горных заводов, состоявшим при оных на крепостном праве и имеющим там усадьбную оседлость, оставляется она в настоящем своем размере в постоянное пользование. Если усадьба сия не предоставлена мастеровым безвозмездно, как упомянуто в ст. 6-й, то заводовладелец может взимать за нее повинность денежную по количеству земли, под усадьбою состоящей, и считая по 6 рублей в год с десятины.

10. Заводским мастеровым, имеющим оседлость и пользующимся ныне покосами, предоставляется при составлении уставной грамоты, узаконенной Общим положением о крестьянах, в пользование за повинность покосной земли по одной десятине на душу в тех имениях, где ныне надел сей составляет столько же или превышает такое количество. В имениях, где по ограниченности покосной земли состоит в пользовании мастеровых менее одной десятины покоса на душу, остается надел покоса, ныне существующий.

11. Если за отделением в пользование мастеровых покосной земли в количестве, определенном в предыдущей 10-й статье, останется в непосредственном распоряжении заводовладельца менее одной трети общего в имении количества покосной земли, то заводовладелец имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении до одной трети совокупности покосных земель в имении.

12. Те из оседлых заводских мастеровых, которые по местным обычаям пользуются ныне участками пахотной земли, сохраняют их в своем пользовании за повинность, но не более того количества, какое составляет высший душевой размер надела, положенный в той местности для крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Если бы такие участки стесняли действие завода, то они могут быть обменены на другие, на основании общих правил о разверстании и обмене крестьянских угодий. Заводские мастеровые, не пользующиеся ныне таковыми участками полевой земли, не имеют права на надел оного.

13. Заводские мастеровые, как все вместе, так и каждый домохозяин отдельно, не обязаны принимать в пользование за повинность участки покосной земли и могут отказаться от всего определенного по ст. 10-й количества ее или от части оного. На том же основании они могут отказаться от пользования теми участками пахотной земли, о коих упомянуто в предыдущей статье 12-й.

14. При составлении уставной грамоты повинность с мастеровых за предоставленные им усадьбы вместе с покосами и другими угодьями определяется денежным оброком на том основании и в том размере, как сие постановлено для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, в той же местности поселенных, по правилам, изложенным в Местном великороссийском положении о поземельном устройстве крестьян. Относительно же оброка с одной усадьбы наблюдается правило, постановленное выше в ст. 9-й.

15. В течение первых двух лет со времени перевода на оброк за предоставленные усадьбы и другие угодья заводские мастеровые вносят оброк ежемесячно, за месяц вперед; по истечении же означенных двух лет они подчиняются относительно сроков платежа оброка тем же правилам, кои установлены в местном положении для крестьян, вышедших из крепостной зависимости.

16. Каждый мастеровой, если он не в состоянии выплатить положенного оброка, обязан отработать свою недоимку в заводских или рудничных работах, ему обычных; причем поденный или урочный труд рассчитывается по тем ценам, которые в том же году установлены заводом для однородных работ вольнонаемных.

*О поземельном наделе сельских работников
и о повинности за оный*

17. На сельских работников распространяются в отношении к поземельному их устройству изданные для вышедших из крепостной зависимости крестьян Общее и Местное великороссийское положения с изъятиями, в нижеследующих статьях изложенными. Равным образом распространяется на них и Положение о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

18. Повинность сельских работников в пользу владельца исчисляется на основании Местного для Великороссийских губерний положения двояко: деньгами и числом рабочих дней (поденщин), соразмерно предоставляемому усадебному и полевому наделу. Сии рабочие дни располагаются на основании нижеследующих ст. 24 и 25-й сообразно с существующими обыкновениями и потребностями заводского дела, с тем чтобы общее число требуемых рабочих дней не превышало того, какое с них следует по означенному Местному положению за крестьянский надел. Взамен следующих по Положению

женских рабочих дней сельские работники могут отбывать дни мужские, зачитая один день мужской за два женских

19. Для перехода сельских работников с издельной обязательной повинности (барщины) на денежный оброк постепенно, согласно свойству заводского хозяйства, определяется трехгодичный срок со дня обнародования Положений о крестьянах, но с тем чтобы по истечении первого года заменена была оброком одна треть обязательной работы, по истечении второго года — другая треть, а с истечением третьего года — обязательная (барщинная) работа была бы вовсе отменена, и за сим, сельские работники, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводов по добровольным лишь условиям. Вышеозначенное постепенное сокращение обязательных работ должно быть производимо уравнительно по всем главным родам заводских работ.

20. На сем основании в первый с обнародования Положения год барщинная на заводовладельцев повинность остается без изменения; на второй год число рабочих дней (поденщин), причитающееся с сельских работников по приведенной выше ст. 18-й, сокращается на одну треть, которую предоставляется рабочим заменить соразмерно, по той же 18-й статье, частью оброка; в третий год сокращаются подобным же образом две трети обязательных поденщин, и заменяются они на том же основании оброком. За сим, по истечении третьего года и отмене сполна обязательной работы сельские при заводах работники переходят на общем основании на денежный оброк; но те из сих работников, кои не в состоянии выплатить такового оброка, могут отрабатывать оный в заводских работах сполна или частью по оценке, определенной ниже в ст. 21-й.

21. Для вывода сравнительной оценки между издельною повинностью и денежным оброком общее число поденщин, причитающееся с работников за весь год, ценится в сумму оброка, следующего с них по Положению за их земельный надел. Но как разные работы, отбываемые сельскими при заводах работниками, представляют по сущности своей весьма разнообразную ценность, то заводское управление назначает по своему усмотрению отдельную оценку каждой работе с тем лишь неперменным условием, чтобы общая оценка годовых поденщин, следующих с сельского общества, не превышала суммы годового денежного оброка, по Положению причитающегося с общества. Такая оценка поденщин по каждому роду работ вносится в годовое расписание, как сказано в ст. 26-й.

22. Сельское общество, а равно и каждый работник порознь при замене обязательной работы оброком на основании ст. 20-й должны в месячный срок по предъявлении раскладки работ по годовой росписи объявить, какую часть своих повинностей желают исполнить работою и какую деньгами, внося при том и самые деньги, причитающиеся по расчету.

23. При отправлении работ сельскими работниками наблюдается, чтобы задаваемые им уроки никак не превышали размера тех уроков, которые требовались до сего времени. Притом при добыче руд должно быть выдаваемо каждому рабочему от владельца денежное пособие не менее 10-ти копеек в день, а при посылке на работу далее 20-ти верст: рабочему конному — не менее 16-ти копеек, пешему же — не менее 8-ми копеек за каждый проходной и рабочий день.

24. Жалобы работников на обременительность уроков, а равно на недостаточность помещения (там, где таковое устраивается от владельца, как-то: при рудниках, пристанях и проч.) разрешаются мировым посредником, приговор коего подлежит обжалованию на общем основании.

25. Сообразно с причитающимся с работников числом рабочих дней и применяясь к обычным урокам, составляется заблаговременно в каждом горнозаводском имении в виде общего свода годовая роспись всех издельных повинностей, следующих в течение предстоящего года с каждого сельского общества. Роспись эта утверждается заводским управлением и должна быть всегда открыта для справок доверенных от сельских обществ работников.

26. За три месяца до нового года рассылаются в сельские управления сельских работников, каждому обществу отдельно, точные выписки из росписи на весь следующий год. В сих выписках означается: 1) род и место работ, а также расстояние от жительства рабочих; 2) число поденщин (конных и пеших отдельно), требуемое для каждой работы; 3) время года, когда каждая работа должна быть выполнена; 4) количество проходных дней, зачитаемых в счет следующей с рабочими на основании Положения издельной повинности; 5) денежная плата или пособие, назначаемое на основании ст. 23-й, от владельца при рудничных или дальних работах; 6) оценка на деньги конных и пеших поденщин, выведенная по правилу, изложенному выше, в ст. 21-й, и 7) количество причитающегося с сельского общества денежного оброка.

Примечание. На первые три года расписание рабочих дней должно быть соображено с постановленным в ст. 19 и 20-й постепенным уменьшением обязательной работы.

27. Годовая раскладка работ, следующих с сельских работников, разделяется в росписи согласно существующему местному обыкновению на периоды или сроки с означением, в какой период какие работы приходятся. Сообразно с сим, отбывание повинностей за каждый период учитывается отдельно.

28. Запрещается назначать сельских работников без их согласия в отдаленные работы (далее 25-ти верст от их места жительства) во время, необходимое для обработки полей, с мая до половины сентября.

Примечание. На первый год допускается изъятие для водяных караванов заводских.

29. Если несколько сельских обществ сельских работников отбывают работы по одному заводу, то заводское управление может с согласия означенных сельских обществ соединять в одну общую годовую роспись работы, следующие со всех сих обществ. В сем случае выборные добросовестные (ст. 30) от означенных обществ раскладывают между обществами значащиеся в росписи годовые работы. По таковой раскладке выдаются выборным каждого общества выписки с означением в оных, сколько каких работ приходится на общество.

30. В каждом сельском обществе по получении (из заводского управления или порядком, указанным в предыдущей статье) расписания следующих с общества работ немедленно сывается сельский сход для избрания добросовестных, которые делают подворную раскладку повинностей между членами сего общества. При этом применяются правила, изложенные в ст. 1749 и 1751–1754-й Горного устава (Т. VII Свода зак. 1857 г.).

31. Если заводское управление составит и отправит в сельское общество (или для нескольких обществ вместе, как сказано в ст. 29) такую годовую роспись, по которой требуются работы свыше размеров, причитающихся по закону, то общество может приносить на сие жалобу мировому посреднику в двухнедельный срок со дня получения росписи. Впрочем, если жалоба не будет окончательно разрешена до времени начатия работ, то исполнение их не останавливается, но излишние работы зачитываются в счет следующих работ. Не обжалованная в двухнедельный срок роспись остается в полной силе.

32. За сим, составленная на год роспись не подлежит изменению иначе как по добровольному соглашению заводского управления с работниками.

33. Сельские работники, составляющие одно и то же сельское общество, как отбывающие повинность работою, так и откупающиеся от оной на вышеизложенных правилах, отвечают друг за друга круговую порукою на основаниях, установленных для крестьян Местным для Великороссийских губерний положением.

34. В тех горнозаводских имениях, где заводские мастеровые наделены пахотною землею и заняты попеременно рудничными или заводскими работами на владельца, а хлебопашеством для себя, там распространяются на сих мастеровых правила, изложенные в предшествующих статьях, от 18 до 33-й, о порядке отправления издельной (барщинской) повинности и о замене оной деньгами. Со введением уставной грамоты люди сии должны быть отнесены положительно к одному из сословий, указанных в ст. 2-й сих Правил.

О приведении в действие Положения

35. На частные горнозаводские имения и на приписное к оным население мастеровых и сельских работников распространяются Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, с теми изъятиями, кои по свойству горнозаводских имений допущены настоящими Дополнительными правилами.

36. Со дня обнаружения Положений о крестьянах и впредь до введения уставной грамоты мастеровые и все прочие заводские люди остаются при том порядке, какой ныне в каждом имении существует, с соблюдением относительно сельских работников правил, установленных в ст. 19 и 20-й. Впрочем, всем заводским людям предоставляются ныне же те права личные, по имуществу и по состоянию, какие предоставлены вышедшим из крепостной зависимости крестьянам.

Примечание 1. Те из мастеровых и рабочих, при горных заводах состоящих, которые числятся данными от казны и выслужили по настоящее время сроки на пенсии, по ст. 341 и 446-й Устава горного (Т. VII Свода зак. 1857 г.) им следующие, сохраняют право на оные; а те, которые не дослужили до сего срока не более двух лет, имеют право на получение узаконенной пенсии по дослужении на заводе недостающего срока.

Примечание 2. Увечные и не способные к работам заводские люди, пользующиеся ныне призрением от завода, продолжают получать от оно́го то же самое содержание.

37. Все казенные подати и повинности, кои ныне уплачиваются заводовладельцем за заводских людей, продолжает уплачивать заводоладелец же на прежнем основании до введения уставной грамоты. За сим, по введении уставной грамоты, подати и повинности сии обращаются на ответственность самих заводских людей.

38. Каждый заводоладелец и по введении уставной грамоты обязан иметь на основаниях, ныне существующих, не менее годового запаса провианта на все количество работающего при его заводе населения мастеровых. Выдача провианта производится соразмерно числу душ в семействе за наличные деньги или зачитается в счет рабочей платы по цене, обходящейся заводууправлению; рабочие могут получать провиант из заводского магазина по означенной цене или приобретать оный в другом месте.

Примечание. С переходом горнозаводских людей на оброк безденежная выдача провианта, на многих частных заводах донны́е существующая и подлежащая тогда отмене, сохраняется в виде необходимой льготы на два месяца и после сего перехода.

39. По каждому заводскому управлению должны быть постановлены правила: о порядке найма и увольнения рабочих; о роде, времени и месте работ; об уплате за оные; об ответственности и подчиненности во время работ; о призрении увечных и о прочих главных взаимных обязательствах. Равным образом имеют быть постановлены правила в видах упрочения связи между заводами и рабочими, об учреждении для сих последних особых горнозаводских товариществ для устройства вспомогательных касс, больниц, школ и вообще взаимного пособия к упрочению благосостояния и нравственности горнозаводских мастеровых и привязанности их к горному промыслу. Главные основания для сих правил должны быть определены по представлению Министра финансов в установленном законодательном порядке; составление же на сих началах подробных правил, к местным потребностям каждого завода примененных, предоставляется самому заводууправлению и вводится в действие с согласия заводовладельца по надлежащем рассмотрении и утверждении Горным правлением.

40. Каждому работающему при заводе мастеровому, пробывшему в горнозаводской работе не менее трех лет или заключившему на сию работу условие с заводууправлением на три года, предоставляется при наступлении рекрутской его очереди внести за себя триста

рублей вместо рекрутской повинности натурою. Сверх того, на первые десять лет с издания сих Правил по всем тем горным заводам, где владельцы предоставят мастерам своим усадьбную их оседлость безвозмездно, там все мастера, действительно на заводе или в рудниках работающие не менее трех лет и заключившие с заводоуправлением условие на дальнейшее продолжение горнозаводских работ еще на три года, освобождаются от выполнения рекрутской повинности как натурою, так и деньгами.

Примечание. Министру финансов по Управлению горному предоставляется утвердить по каждой отрасли горнозаводского производства свойство и род работ, дающих преимущества, предоставленные горнозаводским мастерам, и соразмерность числа сих мастеровых с производительностью завода.

41. Во всех случаях, где возникающие между заводовладельцем и заводскими людьми несогласия имеют отношение к горнозаводскому делу и жалоба доходит до рассмотрения уездного съезда, участвует в сем последнем и горный депутат, Правлением горным назначаемый. По перенесении же дела в губернское присутствие испрашивается заключение Горного правления.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила о крестьянах
и работниках, отбывающих работы
при Пермских частных горных заводах
и соляных промыслах¹

1. На вотчинных крестьян, отбывающих обязательные работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах, и на работников, исполняющих таковые же работы при сих соляных про-

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36668. С. 382–386. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

мыслах, распространяются, как относительно приобретения сими людьми прав личных, имущественных и по состоянию, так и в отношении к их поземельному устройству, изданные для прочих, вышедших из крепостной зависимости, крестьян, Общее и Местное для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний положения (36657 и 36662), с теми изъятиями и дополнениями, которые излагаются в нижеследующих статьях.

Примечание 1. На упомянутых в сей статье крестьян и работников распространяется действие Положения о выкупе усадебной оседлости вышедшими из крепостной зависимости крестьянами, и о содействии правительства к приобретению, сими крестьянами в собственность, полевых угодий (36659).

Примечание 2. Настоящие Дополнительные правила не относятся до приписанных к горным заводам крестьян, мастеровых и непременных работников, кои подведомственны Министерству финансов, по Горному управлению.

1. О крестьянах, отбывающих заводские и промысловые работы

2. Повинность крестьян, отбывающих обязательные работы при Пермских частных заводах и соляных промыслах, исчисляется, на основании Местного для Великороссийских губерний положения, двояко: деньгами и числом рабочих дней (поденщин), соразмерно предоставляемому крестьянам усадебному и полевому наделу. Сии рабочие дни располагаются, на основании нижеследующих ст. 6 и 7, сообразно с существующими обыкновениями и потребностями заводского дела, с тем, чтобы общее число требуемых с крестьян рабочих дней не превышало того, какое с них следует, по означенному Местному положению, за крестьянский надел. Взамен следующих по Положению дней женских, крестьяне могут отбывать дни мужские, зачитывая один день мужской за два женских.

3. Для перехода крестьян с издельной обязательной повинности (барщины) на денежный оброк постепенно, согласно свойству заводского хозяйства, определяется трехгодичный срок со дня обнародования Положений о крестьянах, но с тем, чтобы по истечении первого года заменена была оброком одна треть обязательной работы; по истечении второго года — другая треть, а с истечением третьего года — обязательная (барщинная) работа была бы вовсе отменена, и за сим, крестьяне, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводов по добровольным лишь условиям. Вышеоз-

наченное постепенное сокращение работ должно быть производимо уравнительно по всем главным родам заводских и промысловых работ.

4. На сем основании, в первый с обнародования Положения год, барщинная на заводовладельцев повинность остается без изменения; на второй год число рабочих дней (поденщин), причитающееся с крестьян по приведенной выше ст. 2, сокращается на одну треть, которую предоставляется крестьянам заменить соразмерной, по той же 2 статье, частью оброка; в третий год сокращаются, подобным же образом, две трети обязательных поденщин, и заменяются они, на том же основании, obroком. За сим, по истечении третьего года и отмене сполна обязательной работы, крестьяне переходят, на общем основании, на денежный оброк; но те из них, кои не в состоянии выплатить такового оброка, могут отрабатывать оный в заводских работах сполна или частью, по оценке, определенной ниже в ст. 5.

5. Для вывода сравнительной оценки между издельной повинностью и денежным obroком, общее число поденщин, причитающееся с крестьян за весь год, ценится в сумму оброка, следующего с них по Положению за их земельный надел. Но как разные работы, отбываемые крестьянами при заводах, представляют, по сущности своей, весьма разнообразную ценность, то заводское управление назначает, по своему усмотрению, отдельную оценку каждой работе, с тем лишь неперменным условием, чтобы общая оценка годовых поденщин, следующих с сельского общества, не превышала суммы годового денежного оброка по Положению, причитающегося с общества. Такая оценка поденщин по каждому роду работ вносится в годовое расписание, как сказано в ст. 10.

6. Сельское общество, а равно и каждый крестьянин порознь, при замене обязательной работы obroком, на основании ст. 4, должны в месячный срок, по предъявлении раскладки работ по годовой росписи, объявить, какую часть своих повинностей желают исполнить работой и какую — деньгами, внося при том и самые деньги, причитающиеся по расчету.

7. При отправлении крестьянами работ, наблюдается, чтобы задаваемые им уроки никак не превышали размера тех уроков, которые требовались до сего времени. При том, при добыче руд, должно быть выдаваемо каждому рабочему от владельца денежное пособие, не менее 10 копеек в день; а при посылке на работу далее 20 верст: рабочему конному — не менее 16 копеек, пешему же — не менее 8 копеек в день.

8. Жалобы крестьян на обременительность уроков, а равно на недостаточность помещения (там, где таковое устраивается от владельца, как то: при рудниках, пристанях и проч.), разрешаются мировым посредником, приговор коего подлежит обжалованию, на общем основании.

9. Сообразно с причитающимся с крестьян числом рабочих дней, и применяясь к обычным урокам, составляется заблаговременно, в каждом горнозаводском имении, в виде общего свода, годовая роспись всех издельных повинностей, следующих, в течение предстоящего года, с каждого сельского общества. Роспись эта утверждается заводским управлением, и должна быть всегда открыта для справок доверенных от сельских обществ крестьян.

10. За три месяца до нового года рассылаются в сельские управления крестьян, каждому обществу отдельно, точные выписки из росписи на весь следующий год. В сих выписках означается: 1) род, а также место работ и расстояние оного от жительства крестьян; 2) число поденщин (конных и пеших отдельно), требуемое для каждой работы; 3) время года, когда каждая работа должна быть выполнена; 4) количество проходных дней, зачисляемых в счет следующей с крестьян, на основании Положения, издельной повинности; 5) денежная плата или пособие, назначаемое на основании ст. 7, от владельца при работах рудничных и при посылках; 6) оценка, на деньги, конных и пеших поденщин, выведенная по правилу, изложенному выше, в статье 5, – и 7) количество причитающегося с сельского общества оброка.

Примечание. На первые три года расписание рабочих дней должно быть соображено с постановленным в статьях 3 и 4 постепенным уменьшением обязательной работы.

11. Годовая раскладка работ, следующих с крестьян, разделяется в росписи, согласно существующему местному обыкновению, на периоды или сроки, с означением, в какой период какие работы приходятся. Сообразно с сим, и отбывание крестьянами повинностей за каждый период учитывается отдельно.

12. Запрещается назначать крестьян, без их согласия, в отдаленные работы (далее 25 верст от их места жительства) во время, необходимое для обработки полей, с мая до половины сентября.

Примечание. На первый год допускается изъятие для караванов по сплаву металлов и соли.

13. Если несколько сельских обществ крестьян отбывают работы по одному заводу, то заводское управление может, с согласия озна-

ченных сельских обществ, соединять в одну общую годовую роспись работы, следующие со всех сих обществ. В сем случае выборные добросовестные (ст. 14) от означенных обществ раскладывают между обществами значащиеся в росписи годовые работы. По такой раскладке выдаются выборным каждого общества выписки, с означением в оных, сколько каких работ приходится на общество.

14. В каждом сельском обществе, по получении (из заводского управления, или порядком, указанным в предыдущей статье) расписания следующих с общества работ, немедленно сывается сельский сход для избрания добросовестных, которые делают подворную раскладку повинностей между крестьянами сего общества. При сем применяются правила, изложенные в статьях 1749 и 1751–1754 Горного устава (Т. VII Свода зак. 1857 года).

15. Если заводское управление составит и отправит в сельское общество (или для нескольких обществ вместе, как сказано в ст. 13) такую годовую роспись, по которой требуется с крестьян работы выше размеров, причитающихся по закону, то общество может приносить на сие жалобу мировому посреднику, в двухнедельный срок со дня получения росписи. Впрочем, если жалоба не будет окончательно разрешена до времени начатия работ, то исполнение их не останавливается, но излишние работы зачитываются в счет следующих с крестьян работ. Необжалованная в двухнедельный срок роспись остается в полной силе.

16. За сим, составленная на год роспись не подлежит изменению иначе, как по добровольному соглашению заводского управления с крестьянами.

17. Крестьяне, составляющие одно и то же сельское общество, как отбывающие повинность работой, так и откупающиеся от оной на вышеизложенных правилах, отвечают друг за друга круговой порукой, на основании Местного положения.

18. Кроме общих установленных правил об обязательном перенесении невыкупленных еще крестьянских усадеб, таковое перенесение, без согласия на то крестьян, допускается в течение как двух лет, назначенных для первоначального отвода надела, так и последующих за тем шести лет, определенных для разверстания угодий, — в тех случаях, когда отдельные усадьбы находятся посреди заводских лесов и дальнейшее их там оставление признается вредным для сохранения тех лесов. Подобные случаи рассматриваются и разрешаются губернским по крестьянским делам присутствием, по предварительном спросе заключения Горного правления. Перенесение

усадеб совершается на основании правил, изложенных по сему предмету в Местном положении.

II. О работниках, состоящих при соляных промыслах

19. Отбывающие обязательные работы, на соляных промыслах, работники выполняют, в пользу владельца, повинности барщиной или деньгами, за предоставленные им усадьбы и полевой надел (буде таковой имеют), и переходят на оброк на основании правил, выше установленных для крестьян, отбывающих заводские и промысловые работы.

20. Если отбывающие обязательные работы, при соляных промыслах, работники пользуются одной только усадебной оседлостью, то они сохраняют оную в своем пользовании; самые же усадьбы причисляются к одному из разрядов, указанных в Местном положении для губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских, порядком, в оном определенном, и облагаются, в пользу владельца, повинностью, соответствующей тому разряду, к которому те усадьбы причислены.

21. Если отбывающие обязательные работы, при соляных промыслах, работники, сверх усадеб, имеют еще, в своем пользовании, покосы, или иные земельные угодья, то сохраняют их, на общем основании, в своем постоянном пользовании, в тех размерах и с соблюдением всех тех правил, какие установлены в упомянутом выше Местном положении. За совокупность сих земель крестьяне отбывают, в пользу владельца, повинности, на основаниях, определенных тем же Местным положением.

III. Общие правила

22. На имения, в коих крестьяне исполняют обязательные работы при Пермских горных заводах и соляных промыслах, распространяются Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (36661), с теми относительно крестьян изъятиями, кои по свойству горнозаводского хозяйства допущены сими Дополнительными правилами.

23. Дворовые люди, приписанные к Пермским имениям, в коих помещичьи повинности отбываются работами при горных заводах и соляных промыслах, подчиняются Общему об устройстве дворовых людей положению. К дворовым же людям причисляются и подчиняются общим для них правилам те крестьяне, которые не имеют своей усадебной оседлости, и постоянно живут при заводе, во владельческих помещениях.

24. В тех случаях, где возникающие несогласия между заводоладельцем и крестьянами имеют отношение к горнозаводскому делу и жалоба доходит до мирового съезда, участвует в сем последнем и горный депутат, Правлением Горным назначаемый. По перенесении же дела в губернское по крестьянским делам присутствие испрашивается заключение Горного правления.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила о крестьянах,
отбывающих работы
на помещичьих фабриках¹

1. На крестьян, постоянно отбывающих обязательную работу (барщину) на помещичьих фабриках, заводах и вообще мануфактурах, распространяются, как относительно приобретения теми крестьянами прав личных, имущественных и по состоянию, так и в отношении к их поземельному устройству, изданные для прочих, вышедших из крепостной зависимости, крестьян, Общие и Местные положения (36657–36665), с теми изъятиями и дополнениями, которые излагаются в нижеследующих статьях.

Примечание. Настоящие Дополнительные правила не относятся:

во-первых, до людей посессионных и приписных фабричных, заводских, горных и других, подведомственных Министерству финансов, и о которых издаются особые Правила (36667);

во-вторых, до тех по Пермской губернии крестьян, кои, хотя обращены, в горнозаводских имениях, на заводские и промысловые работы, но, не будучи приписаны к заводам к Горному уставу, не подлежат ведению Министерства финансов; для сих крестьян издаются также особые Дополнительные правила (36668);

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36669. С. 386–388. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

в-третьих, до крестьян, временно отбывающих работы, в счет барщины, на некоторых помещичьих заводах, состоящих в ближайшей связи с сельским хозяйством, как то: винокуренных, пивоваренных, свеклосахарных, селитренных, дегтярных, кирпичных и тому подобных, не принадлежащих к предприятиям чисто промышленным или мануфактурным. Для работ на такого рода заводах определены правила в Местных положениях о поземельном устройстве крестьян. Если бы, при введении в действие Положений, возникло сомнение, к какому роду промышленных учреждений должен быть отнесен завод, к мануфактурным ли, или к сельскохозяйственным, то сомнение сие разрешается губернским по крестьянским делам присутствием.

2. По невозможности составить урочное положение для отправления фабричных работ барщиной, фабричные и заводские крестьяне переводятся на денежный, в пользу помещика, оброк, немедленно по составлении уставной на имение грамоты и, во всяком случае, не позже, как через два года по утверждении Положений о крестьянах. Оброк сей определяется за отведенные означенным крестьянам от помещика усадебные и полевые земли и угодья; причем, как размер отводимого тем крестьянам надела, так и размер следующего за оный оброка, устанавливаются на том же основании, как для прочих крестьян, вышедших из крепостной зависимости, и в той же местности поселенных, по правилам, изложенным в Местных положениях о поземельном устройстве крестьян.

3. В течение первых двух лет со времени действительного перевода фабричных и заводских крестьян на оброк, им предоставляется вносить этот оброк вперед не за целое полугодие (как сие установлено для прочих, вышедших из крепостной зависимости, крестьян), а ежемесячно. По истечении означенных двух лет, заводские и фабричные крестьяне подчиняются, относительно сроков и порядка платежа оброка, тем же правилам, какие установлены в Местных положениях для прочих крестьян, вышедших из крепостной зависимости.

Примечание. По переводе фабричных и заводских крестьян на денежный оброк, они не иначе могут быть употребляемы в работу, как по вольному найму.

4. Если фабричные и заводские крестьяне не были, до сего времени, наделены полевыми угодьями, и имеют только усадьбную оседлость, то они, сохраняя усадьбы в постоянном пользовании, уплачивают за них помещику, по составлении уставных грамот, денежный оброк. Помещик относит сии усадьбы, в уставной грамоте, к одному из разрядов, указанных в Местном о поземельном устройстве кре-

стьян положении, и определяет, соответственный сему разряду, ежегодный оброк, следующий с крестьян. Все сие производится тем порядком и с утверждения тех учреждений, какие указаны в Местных положениях и в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах.

5. Если фабричные и заводские крестьяне, кроме усадебной оседлости, имеют еще, в своем пользовании, одни только покосы, то сии последние остаются, на общем основании, в их постоянном пользовании, в тех размерах и с соблюдением всех тех правил, какие установлены в Местных о поземельном устройстве крестьян положениях. За совокупность сих покосных и усадебных земель крестьяне отбывают, в пользу помещика, повинности, на основаниях, определенных теми же Местными положениями.

6. Фабричные и заводские крестьяне, не имеющие ни полевых наделов, ни своей усадебной оседлости, и живущие в помещичьих при фабрике или заводе строениях, подчиняются общим правилам, установленным Положением об устройстве дворовых людей (36658).

7. Заводские и фабричные крестьяне, имея на общем основании, право на выкуп своей усадебной оседлости, могут, по взаимному с владельцем соглашению, приобретать в собственность, вместе с усадьбами, и полевые земли и угодья, на основании Положения о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (36659).

8. Кроме случаев, в коих, на основании Местных положений о поземельном устройстве крестьян, разрешается обязательное перенесение крестьянских усадеб, помещик может требовать перенесения невыкупленных усадеб и в том случае, когда усадьбы эти явно стесняют фабричное производство. Могущие возникать, по сему предмету, недоразумения и споры между помещиком и крестьянами разрешаются уездным мировым съездом, на общем основании.

Примечание. Усадьбы, уже выкупленные, не могут быть переносимы, без согласия на то крестьян.

9. Значительное промышленное селение, образовавшееся при заводе или фабрике, может, с согласия владельца и крестьян, быть обращено в посад или местечко, узаконенным для того порядком. В сем случае, крестьяне, к тому селению приписанные, обращаются в городское сословие, а вся мирская земля, остающаяся за отводом из нее нужного под поселение и выгон пространства, возвращается, навсегда, в непосредственное распоряжение помещика.

10. На фабричных и заводских крестьян распространяются Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах (36661), с теми изъятиями, кои изложены в статьях 2 и 3 сих Дополнительных правил, относительно порядка перевода означенных крестьян на денежный оброк и способа уплаты оного.

11. Со дня обнародования Положений о крестьянах, и впредь до введения в действие уставной грамоты, фабричные и заводские крестьяне, в отношении к пользованию землей и к отбыванию повинностей, а равно в отношении к задельной плате и содержанию (где они получают таковые), остаются при том порядке, какой ныне в каждом имении существует, с соблюдением при этом постановлений, изложенных в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах. Впрочем, крестьянам этим предоставляются те же права, личные, по имуществу и по состоянию, какие предоставлены прочим, вышедшим из крепостной зависимости, крестьянам.

12. Дворовые люди, приписанные к помещичьим фабрикам и заводам, подчиняются общему о дворовых людях Положению. На сем основании они отправляют, в течение двух лет со дня утверждения настоящих Правил, прежнюю обязательную работу (барщину) на фабриках и заводах.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила
о крестьянах и дворовых людях,
вышедших из крепостной зависимости,
в Земле Войска Донского¹

1. На крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей в Земле Войска Донского распространяются правила, по-

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36670. С. 388–390. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

становленные в Общих положениях о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, и в Местном положении о поземельном устройстве крестьян в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских с дополнениями и изъятиями, изложенными в нижеследующих статьях.

Примечание. На крестьян, водворенных в помещичьих имениях Земли Войска Донского, распространяется вполне действие Положения о выкупе усадебной оседлости вышедшими из крепостной зависимости крестьянами и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

2. В Земле Войска Донского после отмены крепостной зависимости может быть продолжаемо переселение крестьян, независимо от их согласия, из одних округов в другие при обмежевании помещичьих земель (на основании инструкции, данной Межевой канцелярии в 1836 году), если правительство признает сие необходимым. В сем случае особым постановлением будет определено, на каком основании и на чей счет такие переселения должны совершаться.

3. По наделении крестьян землею и другими угодьями на Землю войска Донского распространяются правила, установленные в Местном для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний положении — для третьей (степной) полосы.

4. В отношении надела крестьян землею и другими угодьями Земли Войска Донского разделяется на четыре местности, к коим причисляются:

К первой — часть Черкасского округа, окруженная Ростовским уездом, и ближайшая к ней и Азовскому морю часть Миусского уезда;

ко второй — остальные части округов Миусского и Черкасского и Донецкий округ;

к третьей — Хоперский и Усть-Медведицкий округа;

к четвертой — 1-й и 2-й Донские округа.

Примечание. Означенному ниже в ст. 15-й Войсковому по крестьянским делам присутствию предоставляется определить, какая именно часть Миусского округа должна быть отнесена к первой местности и какая ко второй.

5. По каждой из означенных в ст. 4-й местностей назначается нижеследующий (со включением усадебной земли) указанный размер крестьянского надела на душу: в первой местности по 3 десятины, во второй — 3 десятины 1200 кв. саж., в третьей — 4 десятины, в четвертой — 4 десятины 1200 кв. саж.

Примечание. Десятина принимается казенной меры в 2400 кв. саж. каждая.

6. В применении к Земле Войска Донского статей 26 и 27-й Местного положения для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний неудобными землями признаются те, кои были признаваемы таковыми Межевою комиссией при отводе земель донским помещикам.

7. В имениях, в которых еще не последовало обмежевания помещичьих земель (на основании инструкции 1836 года), крестьянам, впредь до окончания сего обмежевания, предоставляется в постоянное пользование то количество земли, которым они до настоящего времени пользовались; но если количество сие будет менее определенного для той местности, по статье 5, указного размера, то им предоставляется назначенное в статье 5-й количество на душу.

8. Относительно пользования крестьян землею и водами в границах крестьянского надела на Землю Войска Донского распространяются правила, установленные в Местном положении для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний; относительно же рыбной ловли в водах помещичьих имений в Земле войска Донского сохраняют силу ныне действующие по сему предмету постановления.

9. За предоставляемый крестьянам полный указный душевой надел (ст. 5) во всех четырех местностях Земли Войска Донского определяется с крестьян оброк в восемь рублей.

10. Если помещик в силу ст. 22-й Местного положения для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний наделит крестьян меньшим против указного надела количеством земли, то крестьяне облагаются оброком в меньшем против высшего душевого оброка размере. При этом для исчисления оброка, следующего с крестьян, из высшего восьмирублевого душевого оброка 4 рубля относятся на одну десятину указного надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости); а остающиеся затем 4 рубля раскладываются равномерно на всю остальную часть указного душевого надела. Так, например, если в местности с указным наделом в 3 десят. крестьянам будет отведено только по 2½ десят. на душу, то с каждого душевого надела причтется оброка: за одну десятину 4 рубля и за остальные 1½ десят. — 3 рубля, а всего 7 рублей.

11. За полный указный для каждой местности (ст. 5) душевой надел крестьяне, если они состоят на издельной повинности, обязаны

отбывать в пользу помещика 36 пеших мужских и 27 женских дней в год.

12. Если помещик в силу ст. 22 Местного положения для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний наделит крестьян меньшим против указного надела количеством земли, то установленная с крестьян статьей 11 издельная мужская повинность уменьшается на один день в году.

Примечание. Соразмерно сему в указанном настоящей статье случае уменьшается и причитающаяся с крестьян женская издельная повинность, так чтобы на каждые причитающиеся с крестьян четыре мужских дня отбывалось в пользу помещика еще по три женских дня.

13. Определенная в статьях 11 и 12 издельная мужская повинность отбывается только пешими днями; но помещик имеет право взамен пеших работников требовать конных и пароволовых, с тем чтоб одноконный день зачитался крестьянам за полтора пеших дня, а пароволовый — за два пеших дня.

14. Дворовым людям в Земле Войска Донского сверх льгот, вообще дворовым людям предоставляемых, допускается еще по прекращении установленным порядком обязательных отношений их к помещикам зачисляться в казачье сословие по исходатайствовании согласия станичных обществ тех станиц, куда желают причислиться.

15. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, а равно и Правила о введении в действие Положений о крестьянах распространяются на Землю Войска Донского с нижеследующими изменениями:

1) Для исполнения обязанностей, возлагаемых указанными Положением и Правилами на губернские присутствия, в Земле Войска Донского учреждается под председательством наказного атамана Войсковое по крестьянским делам присутствие, коего состав определяется по ближайшему соображению Военного министерства.

Примечание. Войсковое присутствие состоит в тех же отношениях к Военному министерству, как губернские по крестьянским делам присутствия к Министерству внутренних дел.

2) Обязанности предводителей дворянства по приведению в исполнение Положений о крестьянах возлагаются на войскового и окружных депутатов, — и

3) Исполнение обязанностей, возлагаемых на мировых посредников, поручается местным войсковым чинам по ближайшему усмотрению и распоряжению Военного министра.

16. Дополнительные правила об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам распространяются на Землю Войска Донского с тем, что означенное пособие производится из запасных войсковых сумм.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила о крестьянах
и дворовых людях,
вышедших из крепостной зависимости,
в Ставропольской губернии¹

1. На крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей, в Ставропольской губернии, распространяются правила, постановленные в Общих положениях о крестьянах и о дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости (36657 и 36658), и в Местном положении о поземельном устройстве крестьян в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских (36662), с дополнениями и изъятиями, изложенными в нижеследующих статьях.

Примечание. На крестьян, водворенных на помещичьих землях в Ставропольской губернии, распространяется вполне действие Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (36659).

2. По наделению крестьян землей и другими угодьями, Ставропольская губерния причисляется к третьей (степной) полосе. Согласно сему назначается в ней: или один указный размер душевого

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36671. С. 390–392. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

надела для всей губернии, или несколько, для разных местностей ее, указных размеров надела, из числа тех, которые определены (Местн. великор. полож. ст. 15 и приложение к ней) для пяти степных местностей Великороссийских губерний.

3. Если будет признано необходимым применить в Ставропольской губернии не один, а несколько разных размеров надела, сообразно с различием местных условий, то, вместе с тем, означенная губерния должна быть разделена на местности, с обозначением границ оных.

4. Назначение размера надела и, если представится к тому надобность, разделение губернии на местности, делаются губернским по крестьянским делам присутствием, с утверждения наместника Кавказского.

5. Если крестьянская усадебная земля, в каком-либо имении, не отделена ясно от прилегающих к ней других угодий, то размер оной определяется согласно правилу, изложенному для третьей (степной) полосы в статье 39 Местного великороссийского положения, с тем, однако, что виноградные сады, во всяком случае, причисляются к усадебной земле, как бы значительно ни было их пространство.

6. Сила 1 пункта статьи 41 Местного великороссийского положения, о непричислении к составу крестьянской усадебной оседлости отдельно лежащих огородов, левад, займищ и т. п., распространяется на Ставропольскую губернию, с тем, что крестьянские виноградные сады причисляются, во всяком случае, к крестьянской усадебной оседлости, хотя бы они находились вне черты селения и не прилегали к усадебной земле.

7. Правила об отводе полевой земли в третьей (степной) полосе (ст. 61, примечание к ней и ст. 62 Местн. великор. полож.) также применяются к Ставропольской губернии, с тем, однако же, что, при таковом отводе, кроме заливных сенокосов, всегда оставляются в пользовании крестьян и виноградные их сады, хотя бы они и не примыкали к усадебной земле.

8. Постановления о способах вознаграждения крестьян, при обязательном для них разверстании угодий и перенесении усадеб, за отходящие от них огороды, капустники и сады (ст. 69, п. 5, 88 и 89 Местн. великор. полож.), распространяются на Ставропольскую губернию, с изъятием для виноградных садов, указанным в следующих двух статьях.

9. Обязательный замен крестьянских виноградников другой землей, как весьма для крестьян отяготительный, допускается лишь

в тех крайних случаях, когда губернское по крестьянским делам присутствие, по представлению мирового посредника, удостоверится в совершенной необходимости такого замена.

10. В случае обязательного замена крестьянских виноградных садов другой землей, прежние сады остаются в безмездном пользовании крестьян в продолжение девяти лет со времени утверждения обязательного разверстания угодий или перенесении усадеб. Независимо от сего, для разведения новых садов, крестьянам отводится, в счет следующего им указанного надела, усадебная земля в том же количестве, какое было занято отходящими к помещику крестьянскими садами, и дается необходимое количество виноградных корней или лоз из старых виноградников. Кроме того, помещик вознаграждает крестьян, по оценке, за все, сопряженные с таковым обязательным заменом, ущербы.

Примечание. Способ и порядок оценки устанавливаются губернским по крестьянским делам присутствием и утверждаются наместником Кавказским.

11. На Ставропольскую губернию распространяются правила о порядке пользования землей, установленные в статьях 110–119 Местного положения для Великороссийских губерний. При ближайшем применении сих правил к различным местностям, предоставляется губернскому присутствию, с разрешения Кавказского наместника, руководствоваться статьей 119 того же Положения, по которой дозволяется каждому обществу крестьян: или установить общинное пользование, или разделить надел на наследственные подворные участки.

12. На основании статьи 201 Местного для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний положения, в Ставропольской губернии, наравне с другими губерниями в счет определенных Положением мужских рабочих дней, помещик имеет право требовать, по своему усмотрению, конные или пешие мужские дни. Но если бы в некоторых местностях, по количеству имеющегося у крестьян скота и по существующим обычаям, встретилось препятствие к приведению сего в исполнение, то, с разрешения Кавказского наместника, или могут быть на такие местности распространены особые правила, постановленные для Новороссийских губерний в приведенной выше 201 статье Местного положения, или же может быть предоставлено помещикам право, взамен пеших работников, требовать конных и пароволовых, с тем, чтобы одноконный день зачитался крестьянам за полтора пеших дня, а пароволовый — за два пеших дня.

13. Дополнительные Правила об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев (36666), а равно восстановления о пособии сим владельцам, вполне распространяются на Ставропольскую губернию.

14. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях (36660) и Правила о приведении в действие Положений о крестьянах (36661) применяются в Ставропольской губернии, по ближайшим указаниям наместника Кавказского, с теми изменениями, какие, по местным особенностям, будут им признаны необходимыми.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Дополнительные правила о крестьянах
и дворовых людях, вышедших
из крепостной зависимости, в Сибири¹

I. О применении общих постановлений

1. На крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей, в Сибири, распространяются правила, постановленные в Общих положениях о крестьянах и о дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости (36657 и 36658), и в Местном положении о поземельном устройстве крестьян в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских (36662), с дополнениями и применениями к местным условиям Сибири, изложенными в нижеследующих статьях.

Примечание. На крестьян, водворенных на помещичьих землях в Сибирских губерниях, распространяются правила о выкупе одной только усадебной оседлости, изложенные как в Местном великороссийском положении, так и в Положении о выкупе крестьянами,

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36672. С. 392–395. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (36659).

2. По устройству общественного управления вышедших из крепостной зависимости крестьян в Сибири предоставляется местным генерал-губернаторам:

1) или образовать из некоторых селений особые волости, на основании правил, установленных в Общем о крестьянах положении;

2) или приписать сих крестьян к волостям государственных поселян.

Примечание. Все предметы, предоставляемые сими правилами разрешению генерал-губернаторов, рассматриваются предварительно в Советах местных Главных управлений.

3. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости в Сибири, наделяются землей, по правилам, установленным в Местном для Великороссийских, Новороссийских и Белорусских губерний Положении для третьей (степной) полосы. Согласно с оными, для всех Сибирских губерний, определяется указный надел от восьми до пятнадцати десятин (в две тысячи четыреста квадратных сажен каждая) на ревизскую мужского пола душу; в сих пределах, указный размер надела земель, по каждому отдельному имению, определяется, по представлениям губернских советов, генерал-губернатором.

4. Денежный оброк с крестьян за полный указный душевой надел, какой будет назначен для имения согласно предыдущей статье, определяется в восемь рублей (ст. 168 и 169 Местн. великорос. полож.).

5. Крестьяне имеют право, по утверждении уставной грамоты, немедленно перейти с барщины на оброк.

6. К имениям, в коих крестьяне, проживая в соседних селениях государственных поселян, не имеют усадеб на помещичьей земле, применяется правило, изложенное в ст. 8 Местного великороссийского положения, по коему такие крестьяне, до утверждения уставной грамоты, могут просить об увольнении их от обязательных к помещику отношений.

7. На крестьян мелкопоместных имений распространяются Дополнительные о сих крестьянах правила (36666); а владельцам сих имений оказывается пособие, на основаниях, в тех же Правилах изложенных.

8. Общее о дворовых людях Положение распространяется на всех, в Сибири, дворовых людей, приписанных к населенным имениям, домам, капиталам, фабрикам и заводам.

9. Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах (36661) применяются к Сибирским губерниям, по ближайшим указаниям местных генерал-губернаторов, с теми изменениями, какие, по местным особенностям края, будут признаны необходимыми.

10. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях (36660) распространяется на Сибирские губернии, с тем, что обязанности сих учреждений, в Сибири, возлагаются на следующие места и лица:

- 1) мировых посредников – на земских заседателей;
- 2) уездных мировых съездов – на окружные советы, где они есть, а в тех округах, где их нет, – на особые присутствия, состоящие, под председательством окружного судьи, из земского исправника и окружных стряпчего и казначая; – и
- 3) губернского по крестьянским делам присутствия – на губернские советы.

II. Особые правила для Сибирских губерний

11. Сибирским помещикам предоставляется, буде пожелают, на основаниях, указанных в нижеследующих статьях:

- 1) или заключать добровольные с крестьянами условия о предоставлении им в собственность их земельного надела;
- 2) или продать свои имения в казну.

А. О порядке заключения условий между помещиками и крестьянами

12. В договорах, заключаемых между помещиками и крестьянами, предоставляется крестьянам в собственность их земельный надел:

- 1) или за известную сумму, уплата которой может быть рассрочена на определенное в договоре число лет;
- 2) или за отправление означенных в договоре повинностей, по смерти помещика, или на срок, определенный числом лет.

13. В договорах, о предоставлении крестьянам в собственность их земельного надела, должно быть означено:

- 1) кем оный заключается;
- 2) какие земли, лес, угодья и в каком количестве, уступаются в собственность крестьянам; при этом помещик обязан определенно означить: общее количество и границы уступаемой крестьянам земли, со ссылкой на документы, по коим земля ему досталась,

как сие делается в купчих крепостях; разделение же земли и угодий на участки между домохозяевами предоставляется самим крестьянам, если они того пожелают;

3) какую сумму за сию землю и угодья крестьяне обязались заплатить, или какие повинности приняли на себя в отношении к помещику;

4) в какие сроки, и по сколько в каждый, они должны уплачивать выкупную сумму помещику, а за смертью его, законным его наследникам, или в течение какого именно срока крестьяне обязались исполнять принятые ими на себя повинности;

5) не состоит ли уступаемая крестьянам земля в споре; известен ли им сей спор; принимают ли крестьяне на себя его окончание, или, в случае потери иска, какое помещик обязуется сделать им вознаграждение;

6) не состоит ли имение в частном залоге; принимают ли на себя крестьяне уплату обеспеченного имением долга, и если принимают, то на каких условиях, и согласен ли на сие заимодавец.

14. Помещик, предполагающий предоставить крестьянам землю в собственность, подает о сем прошение начальнику губернии.

15. При прошении должны быть представлены:

1) договор помещика с крестьянами, подписанный помещиком и выборными от крестьян, или же, вместо них, посторонним лицом, по доверенности от крестьян, законным порядком совершенной, а также свидетелями от шести до двенадцати человек из окольных обывателей. На договоре делает надпись земский заседатель, что оный действительно заключен с согласия крестьян, и что в подписи ими сего договора не было ни принуждения, ни подлога;

2) справка губернского правления, не состоит ли имение под запрещением, по спору и взысканию, или в частном залоге, и

3) письменный отзыв, засвидетельствованный в окружном суде, о согласии заимодавца на совершение договора, если имение находится в частном залоге.

16. По получении просьбы, с означенными, в предыдущей статье, приложениями, начальник губернии собирает, по своему усмотрению, и зависящими от него способами, точнейшие сведения о положении и средствах крестьян, для ближайшего удостоверения в том, что принимаемые ими на себя обязательства действительно для них не отяготительны.

17. По получении сих сведений, начальник губернии передает просьбу помещика, со всеми к ней приложениями, а также собранные

о состоянии крестьян сведения, на рассмотрение губернского совета, и, по рассмотрении в оном, представляет дело генерал-губернатору, который или утверждает договор, или отказывает в утверждении, объясняя при том причины такого отказа.

18. По утверждении договора, делается немедленно распоряжение о выдаче помещикам и крестьянам крепостных записей, и о вводе крестьян во владение предоставленными в их собственность земель и угодьями. Крепостные записи, выдаваемые помещикам и крестьянам из губернского правления, состоят в засвидетельствованных списках с договора; самый же договор, по внесении его в крепостную книгу, оставляется для хранения в губернском правлении. Означенные записи пишутся на простой бумаге, и с оных никаких пошлин не взимается.

19. Во всех, заключаемых между помещиками и крестьянами, договорах о предоставлении крестьянам земли в собственность, повинности крестьян, буде они причитаются по условию в пользу помещика (ст. 12, п. 2), должны быть определены на деньги. Условия об издельной повинности (барщине) могут быть только временные, заключаемые не более, как на три года, с правом возобновления на новый срок.

20. В случае неисполнения крестьянами принятых или на себя обязательств, казна принимает на себя вознаграждение владельцев; затем, предоставленная крестьянам, по договору, земля признается казенной, а крестьяне обращаются на общее положение государственных крестьян, водворенных на землях казенных.

Б. О продаже помещичьих имений в казну

21. Помещики могут продавать в казну: или всю состоящую в имении землю, или только весь нынешний крестьянский надел. В тех имениях, в коих доселе крестьяне не имели определенного земельного надела, и владельцы которых не захотят продать всей земли, крестьянам должно быть отведено указное количество десятин, какое будет, согласно со ст. 3 настоящих Правил, назначено для продаваемого имения.

22 Цена продаваемому имению определяется по соглашению помещика с местным генерал-губернатором. При сем принимаются в соображение: количество земли, качества ее и особые местные выгоды. Высший размер этой цены назначается по капитализации, из шести процентов, установленного, на основании ст. 4 настоящих Правил, оброка.

Примечание. По усмотрению высшего правительства, расходы по покупке имений обращаются: или на счет хозяйственных капиталов государственных крестьян Западной и Восточной Сибири, или на счет общей суммы, назначенной правительством по крестьянскому делу.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденные
Правила о людях,
вышедших из крепостной зависимости,
в Бессарабской области¹

I. О правах вышедших из крепостной зависимости людей

1. Крепостное на людей право в Бессарабской области прекращается навсегда.

2. Вышедшим из крепостной зависимости людям предоставляются права, присвоенные как вообще сельским свободным обывателям, так в особенности царанам², водворенным на владельческих землях в Бессарабии (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 886—901).

3. Вышедшие из крепостной зависимости люди, в том числе и дворовые, причисляются к обществам свободных царан, водворенным на землях дворян и монастырей, в тех местах, где бывшие крепостные люди приписаны, с распространением на них правил, изложенных в статьях 85—119-й Учр. упр. Бессар. обл. Свода зак. 1857 г. Т. II, ч. 2.

4. Движимое имущество бывших крепостных людей, приобретенное до обнаружения сих Правил как ими самими, так и предостав-

¹ Публикуются по: 2-ПСЗРИ. Том 36. № 36673. С. 395—399. Впервые опубликованы при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

² Царанами (на румынском языке — *tărani*, от рум. слова *tara* (земля) и латинского — *terra*) назывались в Молдавии земледельцы, которые были по статусу лично свободными, но несли определенные повинности в пользу феодалов. — В. Т.

ленное им от владельца, составляет неотъемлемую их собственность; в отношении же к недвижимому имуществу, приобретенному ими до обнародования сих Правил, они пользуются правами, означенными в статье 32-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и в приложении к той статье.

5. Вышедшие из крепостной зависимости люди со дня объявления сих Правил могут быть подвергаемы взысканиям и наказаниям не иначе, как по приговорам: в селениях — сельских судов, а в городах — городских полиций, коим предоставляется приговаривать виновных к одному из следующих наказаний: а) к уплате денежного взыскания в пользу мирской суммы от одного до десяти рублей; б) к заключению в приказной избе на хлебе и воде от одного до пяти дней; в) к отдаче в общественные работы от одного до десяти дней и г) к наказанию розгами не свыше пятнадцати ударов.

6. В случае нарушения настоящих Правил со стороны владельца бывшие крепостные люди могут жаловаться на то местному сельскому стряпчему. Если сей последний признает жалобу их справедливою, а помещик не согласится добровольно удовлетворить обиженного, то дело поступает на рассмотрение уездного или окружного суда, коему предоставляется приговаривать виновного к денежному штрафу от трех до ста рублей.

*II. Об отношениях
вышедших из крепостной зависимости людей
к владельцам в течение двух лет со времени утверждения
сих правил*

7. Вышедшие из крепостной зависимости люди в течение двух лет со времени утверждения сих Правил не имеют права отходить от своих владельцев без их на то согласия, за исключением лишь случаев, означенных ниже в статьях 12, 14 и 20.

8. Вышедшие из крепостной зависимости люди, до обнародования сих Правил занимавшиеся земледелием, могут вступать с владельцами, на землях коих живут, в добровольные соглашения как о пространстве нужной им земли и о других угодьях, так и о количестве оброка или отбывания издельной повинности (барщины) за пользование сими землями и угодьями. Договоры по сему предмету должны быть составляемы на основании правил о найме земель свободными царанами (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 889–897).

9. Те вышедшие из крепостной зависимости земледельцы (ст. 8), которые не заключат с владельцами добровольных условий, пользуются землею и угодьями на одинаковых условиях с царанами, если последние живут в том же имении по договорам; в противном случае они подчиняются узаконенному (нормальному) условию, определяющему взаимные обязательства владельцев земель и живущих на сих землях царан (Свода зак. 1857 г., Зак. о сост., ст. 887, прилож.).

10. Вышедшие из крепостной зависимости люди, пользующиеся усадьбами без полевых угодий, платят за усадебную землю по добровольному с владельцем соглашению; если же такового соглашения не последует, то вносят по три рубля в год со двора. Затем они освобождаются от всяких других повинностей в пользу владельца и могут быть употребляемы в работы не иначе, как по добровольному найму.

11. На вышедших из крепостной зависимости людей, не занимавшихся до обнаружения сих Правил земледелием, распространяются правила, ниже сего для дворовых людей постановленные.

12. Дворовые люди, не состоявшие до обнаружения сих Правил в услужении у владельца или в какой-либо должности при его хозяйстве, имеют право в течение двухлетнего со времени утверждения сих Правил срока получить паспорт, в выдаче коего ни общество, ни владелец не вправе им отказать, коль скоро они уплатят за год вперед причитающиеся с них казенные и мирские повинности и внесут владельцу, также за год вперед, оброк по три рубля со способного к работе мужчины и по два рубля со способной к работе женщины.

13. Тем из дворовых людей, которые находятся в услужении при владельце или при его хозяйстве, он может в течение двухлетнего срока со дня утверждения сих правил поручать по своему усмотрению всякого рода должности и работы. Во все время обязательных отношений дворовые получают от владельца прежнее содержание (продовольствие, одежду, помещение, и отопление) и сверх того жалованье: повар, кучер или лакей — не менее 36 рублей в год, а паробок (аргат), пастух, горничная или прачка — не менее 20 рублей в год. Годовое жалованье уплачивается дворовым в четыре срока, то есть по истечении каждых трех месяцев.

14. Владельцы не могут входить ни в какие сделки с другими лицами о передаче им права на обязательную службу дворовых людей без согласия сих последних. Если будет доказано нарушение сего правила, то дворовые по просьбе их освобождаются от обязательных отношений к помещику.

15. Право на обязательную службу дворовых людей переходит от одного владельца к другому только по законному наследованию, по разделу населенного имения, состоящего в общем владении, и по выделу родителями детям своим частей их недвижимого имения.

16. В продолжение двухлетнего со дня утверждения сих Правил срока владельцы обязаны содержать дворовых, которые по старости, малолетству, телесным и душевным недугам неспособны к работе.

17. Все бывшие крепостные люди, хотя и входят в состав обществ свободных царан (ст. 3), но на сии общества в течение трех лет со дня обнародования сих Правил не возлагается обязанность круговой поруки в повинностях к владельцу. Ответственность эту в течение трех означенных лет бывшие крепостные люди несут сами за себя по каждому селению особо.

18. Наблюдение за правильным и своевременным исполнением вышедшими из крепостной зависимости людьми их обязанностей в отношении к владельцам (ст. 7–13) возлагается на те же места и лица и производится тем же порядком, как сие определено в законах (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 887, прилож. § 27) относительно свободных царан.

19. Исправный платеж податей и денежных повинностей за дворовых людей до прекращения их обязательных отношений лежит на владельцах. По мере увольнения дворовых людей владельцы с первого за тем полугодия освобождаются от платежа за них казенных податей и других денежных повинностей.

III. О прекращении обязательных отношений

20. В продолжение двух лет со дня утверждения сих Правил вышедшие из крепостной зависимости люди могут с согласия владельца быть увольняемы от обязательных к нему отношений, переходить в другие местности и перечисляться в другие общества; без согласия же помещика обязательные отношения прекращаются лишь в следующих случаях:

1) когда бывшие крепостные земледельцы пожелают переселиться на принадлежащие им в собственность или вновь приобретенные ими участки земли, если таковые заключают в себе пространство не менее четырех фальчей (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 901);

2) если владелец не имеет земли вовсе или же хотя и имеет, но в количестве, недостаточном для отвода оной в определенном разме-

ре (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 887, прилож. § 1, 2) вышедшим из крепостной зависимости людям, занимавшимся до обнародования сих Правил земледелием;

3) когда помещик не будет выдавать находящимся при нем или в его хозяйстве людям определенного содержания и жалованья (ст. 13) или же отдаст их против воли в услужение посторонним лицам (ст. 14);

4) когда дворовая женщина выйдет замуж за недворового.

21. При переходе вышедших из крепостной зависимости людей в другие общества или сословия в течение двухлетнего со времени утверждения сих Правил срока они снабжаются увольнительными свидетельствами, которые выдаются им: самим владельцем — в случае согласия его на увольнение, а в прочих случаях (ст. 20, п. 1, 2 и 3) — местным сельским стряпчим по соглашению с уездным предводителем дворянства.

22. По истечении двухлетнего срока вышедшим из крепостной зависимости земледельцам, не заключившим с владельцами добровольных условий о пользовании землею, предоставляется: или остаться на прежних местах, на основании указанных Условий в статьях 8 и 9-й, или перейти к другим владельцам, или перечислиться в другое сословие.

23. Пользовавшиеся одними усадьбами вышедшие из крепостной зависимости люди, которые в продолжение двухлетнего срока не заключат с владельцами добровольных условий на дальнейшее пользование усадьбами, могут оставаться в оных на прежнем основании (ст. 10) еще в течение одного года.

24. При переходе из общества все бывшие крепостные люди, пользовавшиеся как усадебными полевыми участками, так и одними усадьбами, могут продать устроенные ими на свой счет усадебные строения.

25. При переходе вышедших из крепостной зависимости людей на другие земли или в городское сословие соблюдается порядок, установленный для царан, живущих на владельческих землях (Свода зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о сост., ст. 899).

26. Дворовые люди по истечении двухлетнего срока могут: или оставаться у владельца в услужении по добровольному найму, или перечислиться в другие сельские или городские общества, или, оставаясь в том же имении, обратиться в земледельцев. В последнем случае владелец обязан дать им нужный материал для постройки до-

мов и отвести им землю на тех же условиях, какие определены выше в статьях 8 и 9-й.

27. При окончательном увольнении дворовых людей те из них, кои имеют малолетних детей, должны принять их на свое попечение, равно как мужья своих жен, а совершеннолетние дети обязаны взять на свое попечение родителей, если последние не способны добывать себе пропитание.

*IV. Об отбывании казенных податей и повинностей
вышедшими из крепостной зависимости людьми*

28. Вышедшие из крепостной зависимости люди, пользовавшиеся усадебною и полевою землею или одними усадьбами, по приписке их (ст. 3) к местным обществам свободных царан платят казенные подати и отбывают другие казенные и натуральные повинности наравне с прочими членами тех обществ; но общества царан освобождаются в течение трех лет от круговой ответственности за исправное отбывание бывшими крепостными людьми казенных податей и повинностей. Сия круговая друг за друга ответственность возлагается на вышедших из крепостной зависимости людей по каждому селению особо (ст. 17).

29. Дворовые люди, кои прежде истечения обязательных отношений их к владельцам будут от них уволены, освобождаются до окончания сего срока от платежа всякого рода казенных податей и сборов, а также денежных и натуральных земских повинностей, в том числе и отправления повинности рекрутской. По истечении же означенного срока пользуются сими льготами: те из дворовых, кои будут приписаны к сельским обществам или волостям, — в течение еще 6 лет, а те, которые припишутся к городским обществам, — в течение еще 2-х лет, считая с окончания двухлетнего срока.

Примечание. В течение льготного от рекрутской повинности срока уволенным от обязательных отношений к владельцам дворовым людям предоставляется наравне с лицами всех свободных состояний право наниматься в рекруты за лица всех без изъятия податных сословий.

30. Дворовые люди со дня окончания общего двухлетнего срока их обязательных отношений к владельцам до истечения льготного от платежа податей и сборов срока (ст. 29) облагаются установленным в Общем о дворовых людях положении ежегодным сбором по одному рублю с каждого способного к работе лица мужеского пола

от 18-ти до 45-ти лет для призрения престарелых, дряхлых, страждующих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот из уволенных дворовых людей.

31. Кочующие цыгане по приобретении оседлости освобождаются на четыре года от всякого рода казенных податей и повинностей (Свода зак. 1857 г. Т. V, Уст. под., ст. 854).

V. О приведении в действие настоящих правил

32. В течение двух месяцев со дня получения на месте настоящих Правил оные должны быть переведены на молдавский язык, напечатаны вместе с переводом и разосланы всем присутственным местам, земским и городским полициям, волостным правлениям, а также владельцам бывших крепостных людей.

33. Объявление сих Правил крепостным людям возлагается на уездных предводителей совместно с сельскими стряпчими при участии чиновника земской полиции. Правила сии должны быть прочтены и по точному их смыслу объяснены бывшим крепостным людям в присутствии владельца или его управляющего или посессора. Все сие должно быть повсеместно исполнено означенными выше лицами в течение трех месяцев со дня получения ими о том предписаний.

34. В течение одного года со дня обнародования сих Правил все вышедшие из крепостной зависимости люди или с дозволения помещика, или же, в определенных статьею 20-ю случаях, и без их согласия, оставшиеся на жительстве не в тех местах, где числятся по 10-й ревизии, должны быть причислены к местам их жительства. Для сего владельцы обязаны подать в местный земский суд ревизские по общей форме сказки о всех своих бывших крепостных и дворовых людях с показанием, какие из них остались на жительстве в имении и какие живут в других местах и где именно.

35. Земский суд, получив сии сказки и удостоверясь, какие из показанных владельцем бывших его крепостных людей живут постоянно в других местах, сообщает в Бессарабскую казенную палату об исключении таких людей из прежних сказок 10-й ревизии и о причислении их к местам жительства.

36. Бывшие крепостные люди Бессарабской области, почему-либо нигде не показанные по сказкам 10-й ревизии, должны в течение года со дня обнародования сих Правил приписаться к избраным ими обществам; в течение сего льготного срока не полагается никаких взысканий за неприписку.

37. Дабы воспользоваться означенною в ст. 36-й льготою, такие не показанные по ревизии люди обязаны подать о себе ревизские по общей форме сказки в земский суд, который, удостоверившись, что они не бродяги, зашедшие из других губерний, а действительно бывшие крепостные люди Бессарабской области, представляет в Казенную палату о приписке их к избранным ими обществам.

38. Казенная палата, получив представления земского суда (ст. 35 и 37) о бывших крепостных людях, или живущих в других местах, или вовсе не показанных в ревизии, немедленно причисляет сих людей или к местам их жительства, или к избранным ими обществам, по коим затем они облагаются казенными податями и повинностями.

39. Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору предоставляется принять те меры, кои им будут признаны нужными в дополнение к сим Правилам, без отступления от указанных выше оснований.

1861 год

19 февраля

Высочайше утвержденное
мнение Государственного Совета

*«Об отчуждении, передаче по наследству и отдаче
в залог и аренду населенных помещичьих земель
и имений, по издании Положений о крестьянах,
вышедших из крепостной зависимости»¹*

Государственный Совет, в Общем Собрании, рассмотрев внесенные, по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, предположения Главного Комитета по крестьянскому делу, относительно отчуждения, передачи по наследству и отдаче в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений, по издании Положений о кре-

¹ Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 36. №. 36674. С. 399–402. Впервые опубликовано при указе Правительствующего Сената 2 марта 1861 г.

стях, вышедших из крепостной зависимости, *мнением положил*: постановить по сим предметам следующие правила:

*1. Об отчуждении и отдаче в залог помещичьих имений,
а также о передаче оных по наследству*

1. Существующие узаконения о залоге, продаже, дарении и вообще отчуждении помещичьих имений, равно о распоряжении сими имениями по духовным завещаниям, сохраняют свою силу, с теми лишь изменениями и дополнениями, которые указаны в нижеследующих статьях.

2. Помещичьи имения, в полном их составе, то есть: с крестьянским наделом и с правом на крестьянские за этот надел повинности, — могут быть продаваемы и иным образом передаваемы только потомственным дворянам.

3. Помещичьи имения, с включением земель, отведенных в постоянное пользование крестьян, могут быть продаваемы и иным образом отчуждаемы и лицам всех других состояний (кроме евреев), с тем только, чтобы одновременно с совершением купчей крепости на продажу такого имения лицу, к потомственному дворянству не принадлежащему, водворенные в продаваемом имении крестьяне получили в собственность, по полюбовному соглашению с покупщиком, усадебные и полевые земли и другие угодья, составляющие по уставной грамоте их надел, в размере не менее определенного в Местных положениях о поземельном устройстве крестьян (36662–36665). Буде же такого полюбовного соглашения не состоится, то, прежде совершения купчей крепости, должно быть приступлено к выкупу крестьянами усадебных и полевых угодий, на основании Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (36659).

4. Принадлежащие к помещичьему имению земли и другие угодья, не входящие в состав крестьянского надела по уставной грамоте, — могут быть продаваемы и иным образом отчуждаемы лицам всех вообще состояний, кроме евреев.

Примечание 1. Затем ст. 1107 Т. IX Свода зак. о сост. и пункт 4 ст. 1396 Т. X, ч. 1 Свода зак. гражд. отменяются.

Примечание 2. В Земле Войска Донского остается без изменения правило, изложенное в ст. 214 Уст. о благоуст. в казач. селен. ч. 2 Т. XII по I Продолжению.

5. Помещичьи имения, со всеми входящими в состав оных землями и угодьями, могут быть принимаемы в залог, для обеспечения займов, лицами всех сословий. Но если заложенное имение, с включением и земель, отведенных в постоянное пользование крестьян, подвергшись взысканию по просроченной закладной (ст. 2148 по I Прод. и 2156 Т. X ч. 2 Свода зак. гражд. судопр.), должно поступить окончательно в собственность заимодавца, не принадлежащего к потомственному дворянству, то сей последний не иначе может вступить во владение имением, как предоставив, на основании предыдущей 3 ст., предварительно крестьянам в собственность, по полюбовному с ними соглашению, усадебные и полевые земли и другие угодья, составляющие по уставной грамоте их надел, в размере не менее определенного в Местных о поземельном устройстве крестьян положениях. Буде же полюбовного соглашения не последует, то, если имение оброчное, кредитуру предоставляется право требовать обязательного для крестьян выкупа их надела на основании Положения о выкупе; если же он сим правом не воспользуется, а равно, когда крестьяне отправляют издельную повинность, в таком случае должно быть поступаемо по силе ст. 2147 Т. X ч. 2 Зак. гражд. судопр. Относительно же отдачи недвижимых населенных имений по просроченным закладным во временное владение кредиторов, соблюдается порядок, установленный в ст. 30, 31, 33 и 2006 Т. X ч. 2 Свода зак. гражд. судопр.

6. При залоге, продаже, или ином отчуждении какой-либо части помещичьего имения, а равно при разделе имений между сонаследниками, раздробление общего количества земель и угодий, предоставленных, в каждом имении, в постоянное пользование крестьян, ограничивается следующими постановлениями:

а) При общинном пользовании земель, надел земель и другими угодьями, предоставленный в постоянное пользование каждого сельского общества, признается, до выкупа оного крестьянами, нераздельным имуществом, и потому подчиняется постановлениям о нераздельных имуществах, изложенным в ст. 394, 545, 546, 547, 548, 555, 1324, 1632 и 1633 Т. X ч. 1 Свода зак. гражд. и ст. 2056 и 2057 Т. X ч. 2 Зак. гражд. судопр. Правило это распространяется и на те селения, где, хотя часть крестьянских земель находится в наследственном пользовании отдельных семейств, но в распоряжении землями, отведенными в надел сельскому обществу, участвует все общество.

б) При наследственном (подворном или участковом) пользовании земель, когда земля не состоит в общинном пользовании и общество

не имеет участия в распоряжении крестьянским наделом, нераздельным имуществом признается и подчиняется указанным в предыдущем пункте правилам каждый особый участок, состоящий в исключительном наследственном пользовании отдельного крестьянского двора или семейства. Расположенные в пределах одного сельского общества и состоящие в наследственном пользовании крестьян отдельные участки могут поступать, по разделу, или иным образом, в собственность разных помещиков, без раздробления на части самого сельского общества; и

в) Земли, ныне состоящие в пользовании крестьян, при продаже и передаче вообще имений от одного владельца другому во всех допускаемых законом случаях, не могут быть раздробляемы на части впредь до утверждения уставных грамот.

II. Об отдаче помещичьих имений в аренду

1. Помещикам предоставляется отдавать, по своему усмотрению, в арендное содержание, лицам всех сословий, не исключая иностранцев, все земли, угодья и оброчные статьи, входящие в состав их имений, кроме усадебных и полевых земель и других угодий, отведенных в постоянное пользование крестьян.

2. Владельцам тех имений, в коих крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, состоят на оброке, не воспрещается уполномочивать арендаторов помещичьих земель и угодий и на получение следующего с крестьян, на основании Местных положений, оброка; условия в таких случаях между владельцами и арендаторами могут быть заключаемы на срок не свыше двенадцати лет. Такое уполномочие помещиком арендатора на получение оброка, ни в каком случае, не может служить препятствием к выкупу крестьянами усадебной оседлости и полевых угодий на основании особого Положения о выкупе.

3. Условия на отдачу помещиком в аренду состоящих в его распоряжении земель, угодий и оброчных статей могут быть заключаемы на срок не свыше тридцати шести лет; но при совершении их, помещик, ни в каком случае, не может передавать арендатору право на требование с крестьян следующих с них, на основании Местных положений, издельных повинностей: посему арендаторы земель, принадлежащих к барщинным имениям, не должны, ни в качестве управителей, ни под другим предлогом, употреблять в свою пользу издельную повинность крестьян.

4. Срок на отдачу опекунами в арендное содержание имений малолетних ограничивается достижением сими последними семнадцатилетнего возраста. Условия на отдачу опекунами имений малолетних в арендное содержание на более продолжительные сроки могут быть заключаемы не иначе, как с разрешения Правительствующего Сената, и с соблюдением порядка, установленного в ст. 277 Т. X ч. 1 Свода зак. гражд. для продажи недвижимых имений малолетних. Арендные условия, заключенные опекунами без соблюдения сего порядка, не обязательны для несовершеннолетних по достижении ими семнадцатилетнего возраста.

5. Договоры и условия на отдачу в арендное содержание помещичьих имений заключаются письменно, на установленной гербовой бумаге, и представляются, для засвидетельствования, как маклерам, если только имение не состоит под запрещением, так и подлежащим уездным и губернским присутственным местам, по усмотрению договаривающихся сторон. При этом запрещение на имение, по случаю отдачи оногo в аренду, налагается не иначе, как по требованию участвующих в арендном договоре сторон.

6. При заключении арендных договоров на сроки свыше двенадцати лет, цена бумаги, на которой договора эти должны быть писаны, согласно с правилами, установленными в Уставе о пошлинах, определяется по сложности арендной суммы за двенадцать только лет, а не за все время, на какое заключен контракт.

7. Платежи, учиненные арендатором владельцу имения, более чем за два года вперед, если впоследствии имение это поступит в публичную продажу, или будет присуждено к отдаче другому владельцу, могут быть, со стороны заимодавцев или новых владельцев, признаны недействительными; но при этом предоставляется арендатору право взыскивать уплаченные им вперед, свыше двух лет, деньги, с владельца, заключившего с ним арендный договор.

8. Письменные договора по найму крестьянами, как каждым отдельно, так и целыми обществами, земельных участков у помещиков, на землях коих они водворены, на сроки до двенадцати лет, могут быть писаны на простой бумаге и свидетельствуемы в волостных правлениях; по словесным же условиям крестьяне могут нанимать земли у помещиков и у лиц посторонних на кратковременный срок, не свыше трех лет. Такие словесные условия, по желанию договаривающихся, могут быть совершаемы на основании ст. 91 Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (36657).

Затем Государственный Совет, приняв во внимание, что вышеизложенные правила имеют тесную связь с законами гражданскими вообще, и, по важности своих последствий в отношении к разделу, продаже и залогу имений, требуют самого тщательного соображения с действующими по сим предметам постановлениями, *мнением положил*: предоставить Главноуправляющему Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии войти в подробное соображение по всем предметам, состоящим в связи с вышеозначенными постановлениями, и соображения свои о необходимых в сем отношении изменениях или дополнениях действующих законов внести, установленным для законодательных дел порядком, на рассмотрение и разрешение Государственного Совета. *Резолюция.* «Быть по сему».

1864 год

19 февраля / 2 марта¹ Именной указ

«Об устройстве крестьян Царства Польского»²

*Божьею милостью Мы, Александр II, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и проч., и проч., и проч.*³

Объявляем всем верным подданным нашим в Царстве Польском:

Августейший Родитель Наш, в непрестанном попечении о благе вверенных ему народов, всегда обращал особенное внимание на самое многочисленное и наименее обеспеченное сословие земледельцев. Приступая к устройству оного в Царстве Польском, Он начал с

¹ В Царстве Польском летоисчисление было в то время Григорианским, а в России — Юлианским. Разница между Юлианским и Григорианским календарями составляла в XIX в. 12 дней.

² Публикуется по: 2-ПСЗРИ. Том 39. № 40609. С. 120–128. Впервые опубликован при указе Правительствующего Сената 13 мая 1864 г.

³ В ПСЗРИ титулы Александра II выделены жирным шрифтом. — В. Т.

крестьян, живущих в имениях казенных и в имениях майоратных, пожалованных русским помещикам; крестьяне эти были постепенно освобождаемы от барщины, и земли, им отведенные, облагались, соразмерно их качеству и стоимости, умеренным чиншем. Благотворительные последствия сих мер не замедлили обнаружиться в быстром и постоянно возрастающем благосостоянии означенных поселян.

Затем, указом 26 мая (7 июня) 1846 года дарованы многие льготы и тем крестьянам, кои поселены в имениях, принадлежащих владельцам польским и разным учреждениям; между прочим отменена большая часть даремщин и принужденных наймов; крестьянам, исправно отбывающим законные повинности, обеспечено спокойное владение их усадьбами и пользование угодьями (сервитутами); запрещено возвышать произвольно повинности, а равно присоединять крестьянские земли к землям дворовым (фольварочным).

Положив таким образом основание хозяйственному быту поселян, Родитель Наш надеялся постепенно упрочить сие важное дело, и потому в начальных словах вышепомянутого указа возведено крестьянам Царства дальнейшее и окончательное устройство их быта.

Кончина не дозволила императору Николаю I-му выполнить задуманное и предвозвещенное им для блага народа; но воля Родителя, вполне согласная с всегдашним желанием Нашим, осталась для Нас священным заветом, неотложное исполнение которого при самом вступлении Нашем на престол встретило непреодолимые препятствия в продолжавшейся тогда войне.

Немедленно по заключении мира Мы устремили наши заботы к прочному устройству быта всех вообще поселян как в Империи Нашей, так и в нераздельно с нею соединенном Царстве Польском.

Законодательные меры, принятые Нами в России, при благословении Всевышнего увенчались быстрым успехом, благодаря деятельной помощи, оказанной Нам в сем деле русским поместным дворянством, и жертвам, им принесенным во имя общей пользы и истинного человеколюбия. Но в Царстве Польском три указа и постановления: от 16 (28) декабря 1858 г. — о добровольном очиншевании крестьян, от 4 (16) мая 1861 г. — о замене барщины законным окупом и, наконец, от 24 мая (5 июня) 1862 г. — о обязательном очиншевании, — не встретили, к глубокому прискорбию Нашему, со стороны поместного сословия того содействия, без которого успех предпринятых мер был очевидно невозможен. Поэтому законы эти не принесли донныне и тех плодов, которых мы вправе были от них ожидать.

Наконец, возникшие в последнее время смуты и волнения, доселе еще не вполне прекратившиеся, послужили злонамеренным людям средством не только отдалить исполнение Нашим Родителем обещанного и Нами предпринятого окончательного устройства быта поселян, но и подвергать искушению верность их закону и престолу, и посеять в их умах волнение и тревогу.

Здравый смысл поселян восторжествовал, однако же, над лъстивыми обольщениями, а непоколебимая их верность, выдержав всякие угрозы и насилия, запечатлелась даже кровью многих невинных жертв.

Ныне свершилось три года с тех пор, как в день 19 февраля 1861 года (36650)¹ Мы издали Манифест и Положения об устройстве крестьян в России.

И в Царстве Польском настоящий день Мы знаменуем исполнением священного завета Родителя Нашего, Наших собственных давнишних желаний и упований многочисленного, верного Нам сословия поселян. Да останется сей день вечно памятен и крестьянам Царства как день вновь возникающего их благосостояния. Да будет сие благосостояние их первым счастливым предвестием того общего преуспеяния и благоденствия, водворение коего во всех слоях населения Царства составляет предмет Нашего постоянного желания и непоколебленной надежды.

Вследствие сего, призвав Бога на помощь, Мы постановили и постановляем:

Статья 1

Земли, состоящие в пользовании крестьян (т. е. крестьянские усадебные участки) в имениях, принадлежащих частным лицам, майоратным владельцам, институтам (разным учреждениям) и казне, поступают в полную собственность крестьян, теми землями владеющих. Какие именно земли приобретаются крестьянами и какие крестьяне подлежат действию настоящего указа, определяется ниже, в статьях 5, 6, 8, 10, 13 и 14.

¹ В скобках указан номер, под которым опубликован во втором «Полном собрании законов Российской империи» Высочайший Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». — В. Т.

Статья 2

С 3 (15) апреля сего 1864 года крестьяне освобождаются навсегда ото всех без исключения повинностей, которыми они обложены были в пользу владельцев имений, как-то: барщины, денежного откупа, хлебного оброка, чинша, данин и т. п. Все иски о недоимках по упраздняемым повинностям прекращаются и не могут быть впредь вчиняемы. На будущее время крестьяне обязаны вносить в казну за приобретенную ими в собственность землю поземельный налог, сим Указом установленный. Способ исчисления, размер и сроки платежей этого поземельного налога определяются в статьях 27–36.

Статья 3

Владельцы имений частных, институтских и пожалованных (майоратных) получают от казны вознаграждение за упраздняемые повинности крестьян. Размер, способ исчисления и вид этого вознаграждения определяются в указе о Ликвидационной комиссии. Сверх того, со всех владельцев имений, в коих, на основании настоящего Указа, крестьяне приобретают землю в собственность, слагается обязанность оказывать крестьянам льготы в случае чрезвычайных бедствий и снабжать их в долг рабочим скотом, орудиями и семенами. Независимо от сего владельцы имений, пожалованных на основании Положения 4(16) октября 1835 года, освобождаются от платежа в казну кварталы, установленной статьями 24 и 25 того Положения.

Статья 4

Вознаграждение владельцев производится из поименованных в указе о Ликвидационной комиссии источников, в числе коих заключается и упомянутый в ст. 2-й поземельный налог.

І. О ЗЕМЛЯХ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ И О КРЕСТЬЯНАХ, ДЕЙСТВИЮ НАСТОЯЩЕГО УКАЗА ПОДЛЕЖАЩИХ

Статья 5

Во всех частных и институтских имениях, а равно в имениях казенных, окончательно еще не устроенных по правилам об очиншевании, поступают в собственность крестьян все ныне занимаемые ими усадьбы (т. е. крестьянские участки), как подходящие, так и неподходящие под действие высочайшего указа 26 мая (7 июня) 1846 года,

в том числе и усадьбы, заключающие в себе менее трех моргов новопольской меры, безо всякого ограничения каким бы то ни было размером. Изъятия из сего правила изложены в ст. 10.

Усадьбы общественные, там, где таковые находятся, как-то: сборные избы, школы и т. п., а равно участки земли, состоящие в общем пользовании всех крестьян, но без участия владельца в том пользовании, как, например, общие сельские выгоны, также поступают, на основании сего Указа, в собственность крестьян.

Статья 6

Сверх сего крестьянам предоставляется право приобрести в собственность, на основании настоящих правил, и те усадьбы, подходящие под действие указа 26 мая (7 июня) 1846 года, коими они пользовались при издании оного, хотя бы сии усадьбы ныне находились впусе, или, в противность статье 2-й упомянутого указа, поступили, без обмена на другие земли, в непосредственное распоряжение владельцев. С просьбами о предоставлении им упомянутых усадеб крестьяне обращаются, по принадлежности, к участковым комиссарам или в комиссии по крестьянским делам. Для предъявления крестьянами права их на таковые усадьбы назначается трехлетний с 3(15) апреля 1864 года срок.

Статья 7

Те из упомянутых в ст. 6 опустелых усадеб, на которые крестьяне не предъявят своих прав в течение определенного срока, равно как и все вообще земли, произвольно изъятые после издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года из пользования крестьян, на которые они до истечения того же срока не предъявят своего права, могут быть присоединены к дворовым (т. е. фольварочным или помещичьим) землям порядком, какой на сие будет определен.

Статья 8

Если в каком-либо имении после издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года произведен был обмен земель, состоявших в пользовании крестьян, на земли дворовые, не по утвержденному законным порядком соглашению с крестьянами и не на основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, а по распоряжению владельца и в противность закона, то крестьяне могут, отказавшись от дворовых земель, отведенных им в обмен, требовать, чтобы

взамен сего им были возвращены в собственность те земли, которыми они пользовались при издании указа 26 мая (7 июня) 1846 года. Конечным сроком на предъявление таковых требований назначается тот день, в который будет прочтен крестьянам проект ликвидационной табели при поверке оной.

Статья 9

Вместе с землею, приобретаемой каждым крестьянином, поступают в полную его собственность все находящиеся на той земле жилье и хозяйственные строения, а равно усадебный инвентарь, как-то: рабочий скот, орудия и семена.

Статья 10

Из состава земель, приобретаемых по сему указу крестьянами в собственность, исключаются: а) усадьбы, устроенные владельцами при корчмах, мельницах, кирпичных заводах и кузницах; в) усадьбы овчарей, садовников и других дворовых служителей, если занимаемые ими дома находятся при мызе или при фольварке, а не в деревне или селении; с) усадьбы лесных сторожей, если дома, в коих они живут, находятся не в селении или в деревне, а при мызе или при фольварке, или в господском лесу, или у опушки леса; д) дворовые или фольварочные земли, отданные крестьянам в арендное содержание на срок по письменным контрактам, если земли сии сданы вместе с фольварочными строениями; е) крестьянские усадьбы, до обнародования настоящего Указа крестьянами приобретенные в полную собственность, где таковые окажутся.

Статья 11

Крестьяне и по приобретении ими в собственность их усадеб сохраняют право на те угодья (сервитуты), которыми они в настоящее время пользуются на основании престоационных табелей, контрактов, словесных условий или по обычаю, как-то: право на получение строевого леса, дров, на сбор сушняка, валежника, листьев для подстилки, на пастбище в господских лесах и на дворовых или фольварочных землях.

Если крестьяне во время издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года пользовались всеми сими угодьями или некоторыми из них и если впоследствии они были лишены этого пользования не по добровольному с ними соглашению, законным порядком утвержденному, и не

в силу законного решения, состоявшегося на основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, то право крестьян на угодья восстанавливается в размерах и видах прежнего их пользования оным до издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года.

Статья 12

Право крестьян на упомянутые выше (ст. 11) угодья может быть отменено не иначе, как по обоюдному владельцу с крестьянами соглашению, законным порядком засвидетельствованному, или же хотя по одному требованию владельца, но с неперменным условием, чтобы владелец выдал крестьянам соответственное за то вознаграждение. Случаи, в которых может быть допущена обязательная, по требованию владельца, отмена прав на угодья, равно как и правила о порядке исчисления следующего крестьянам вознаграждения будут определены особым законом.

Статья 13

В казенных имениях, окончательно устроенных по правилам об очиншевании, равно как и в имениях майоратных (пожалованных на основании Положения 4(16) октября 1835 года) поступают в собственность крестьян все земли, по распоряжению правительства ныне им отведенные, причем крестьяне сохраняют право и на угодья, буде таковые им в настоящее время предоставлены.

Статья 14

Право собственности на земли за изъятиями, указанными в ст. 10, предоставляется настоящим указом всем вообще крестьянам, владеющим усадьбами, к какому бы разряду они ни принадлежали (т. е. колонистам, кметам, рольникам, полрольникам, огородникам, коморникам, халупникам и проч.), на каком бы основании они ни владели своими усадьбами (т. е. по утвержденным ли правительством табелям повинностей, либо по ведомостям, составленным на основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, либо по престоационным табелям, по привилегиям, по контрактам, письменным или словесным, срочным или бессрочным, либо, наконец, без контрактов, по одному обычаю) и какого бы рода повинности они ни отбывали (т. е. чинш, денежный окуп, установленный указом 4(16) мая 1861 года, сбор зерном, данины, барщину, или смешанную из различных видов повинность и т. п.).

II. О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН НА ПРИОБРЕТАЕМЫЕ ИМИ ЗЕМЛИ

Статья 15

Каждый хозяин, владеющий двором с пахотною землею, или двором и огородом, или одним двором, приобретает вместе с правом собственности исключительное право не только на поверхность земли, но и на недра ее в пределах, общими законами установленных. Если владелец имения до обнародования сего Указа начал уже разработку каменного угля или минеральной руды на крестьянской усадьбе, то ему дозволяется продолжать оную не иначе как с обязанностью вознаградить хозяина усадьбы по справедливой оценке его убытков.

Статья 16

Право охоты на всем пространстве земель, которые приобретаются крестьянами, принадлежащими к одному сельскому обществу, равно как и право рыбной ловли в водах, к тем землям прилегающих, принадлежит не каждому хозяину порознь, а всему сельскому обществу.

Рыбные ловли, устроенные помещиками в искусственных, принадлежащих им прудах, остаются в исключительном владении тех помещиков.

Статья 17

Право пропинации (т. е. право выделки и розничной продажи питей) на приобретаемой крестьянами земле, составляя принадлежность права собственности, предоставляется также всему сельскому обществу; но доходы, из сего права извлекаемые, обращаются на усиление средств, из коих имеет быть произведено вознаграждение владельцев. Поэтому впредь до окончательной уплаты казною сего вознаграждения извлечение доходов от пропинации на приобретенных крестьянами землях будет производиться по распоряжению казны. По совершении же такой уплаты пропинация на приобретенной крестьянами в собственность земле отдается в распоряжение сельского общества как оброчная статья, ему принадлежащая.

Статья 18

Каждому усадебнику предоставляется право отдавать в наймы, закладывать и отчуждать приобретаемую им в собственность усадьбу, но в видах предупреждения расстройств в хозяйственном быту

крестьян это право подчиняется следующим временным ограничениям:

а) дом и надворные строения, находящиеся на усадьбе, не могут быть ни закладываемы, ни отчуждаемы отдельно от земли;

б) брать в залог и приобретать усадьбы, предоставляемые крестьянам в собственность на льготных для них условиях настоящего указа, могут только крестьяне.

Статья 19

Учредительному комитету, с сим вместе особым указом установленному, предоставляется составить подробные, также временные правила, относительно того, на каком основании может быть допущено дробление приобретенных крестьянами в собственность усадеб, и определить порядок отчуждения и отдачи в залог сих усадеб.

Учредительному комитету предоставляется также определить срок, в продолжении которого права крестьян на приобретенные ими усадьбы будут подлежать ограничениям и правилам, упомянутым в ст. 18 и 19-й.

Статья 20

Опустевшие крестьянские усадьбы, или так называемые пустки, при сдаче их желающим могут быть передаваемы как в целости, так и по частям, с раздроблением каждой на более мелкие усадьбы.

Статья 21

Если на приобретение опустевшей усадьбы явится несколько соискателей, то ближайшее на нее право предоставляется односельному крестьянину перед сторонним; из числа односельцев дается преимущество крестьянину безземельному перед всяким крестьянином, имеющим собственную оседлость, и из оседлых крестьян — не имеющему пахотной земли перед пахарем; наконец, если из нескольких во всех сих отношениях равноправных соискателей они пожелают приобрести опустелую усадьбу в целости, а другие потребуют, чтобы она была раздроблена и предоставлена им в собственность по частям, то последним дается преимущество перед первыми.

Статья 22

С обнаружения настоящего Указа дома и строения крестьян, владеющих усадьбами, в коих заключается не менее 3-х моргов, а равно

усадебными меньшего размера, в черте селения расположенными, не могут быть переносимы на другие места, хотя бы даже в видах уничтожения чересполосности дворовых полей с крестьянскими, иначе как с согласия самих усадебников. Относительно же перенесения крестьянских домов и строений с усадеб, заключающих в себе менее 3-х моргов и расположенных вне черты селения, изданы будут особые правила.

Статья 23

Крестьяне могут, во всех случаях когда найдут это для себя выгодным, входить в соглашения по предмету обмена земель, приобретаемых ими в собственность, как между собою, так и с владельцами имений. Но для предупреждения неисправностей в поступлении поземельного налога, из которого имеет быть произведено вознаграждение владельцев, Учредительный комитет определит те временные условия, которые должны быть соблюдаемы для действительности таковых соглашений.

Статья 24

Если полюбовного соглашения по предмету, означенному в статье 23-й, не состоялось, то, в видах уничтожения чересполосности, допускаются в имениях, окончательно еще не устроенных по правилам об очиншевании, принудительное разверстание и обмен земель по требованию одной стороны, т. е. владельцев тех имений или крестьян, но с тем, чтобы общее пространство приобретаемой крестьянами в собственность земли не подвергалось через это уменьшению и чтобы им не были отводимы худшие земли взамен лучших. Случаи, в которых требование одной стороны о разверстании и обмене земель признается для другой стороны обязательным, а равно порядок производства этого рода дел и правила о разделе общих пастбищ определены будут особо.

Статья 25

Земли, приобретенные на основании настоящего указа крестьянами в собственность, освобождаются от всяких донине лежавших на сих землях обязанностей к третьим лицам.

Статья 26

Отменяются как несовместимые с правом полной собственности следующие обязанности и ограничения, ныне лежащие на крестьянах, владеющих усадьбами: а) платеж вотчиннику или казне определенной суммы, известной под названием «лаudemии», при переходе усадьбы от одного лица к другому, в каких бы случаях этот взнос ни взыскивался и на каком бы основании ни исчислялся; в) право вотчинника или казны взимать единовременно, в определенные сроки (через каждые 20, 30, 40 и т. д. лет) высший чинш, известный под названием «господской копейки» или «лаudemии»; с) все из контрактов или местных обычаев истекающие воспрещения или ограничения, коим подвергались крестьяне в производстве разных промыслов, в устройстве на их усадьбах водяных и ветряных мельниц и всякого рода фабричных заведений; д) сохранившийся в некоторых местностях обычай, в силу коего крестьянам воспрещалось приобретать для своего употребления горячие напитки иначе, как с заводов или из мест раздробительной продажи, принадлежащих владельцу имения; е) прочие всякого рода исключительные права прежнего вотчинника, не совместимые с переходом земли в полную собственность крестьян. Во всех подобных отношениях крестьяне подчиняются общим, наравне с другими землевладельцами, законам.

III. О ПОДАТИ С ЗЕМЕЛЬ, ПРИБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ

Статья 27

Взамен упраздняемых сим указом повинностей, которые прежде отбывались в пользу владельцев земли крестьянами в имениях частных, институтских, казенных и пожалованных (майоратных), крестьяне обязываются вносить в казну (сверх ныне платимых податей и повинностей, казенных и гминных) подать с земли под названием поземельного налога, размер коего определяется на основании нижеследующих статей. Сим поземельным налогом крестьяне облагаются с 3(15) апреля 1864 г., на основании ст. 34-й.

Статья 28

В имениях, окончательно устроенных по правилам об очиншевании, как казенных, так и майоратных (пожалованных на основании

Положения 4(14) октября 1835 года), новый поземельный налог с каждого усадебника, установленный статьею 27 взамен отменяемого настоящим указом чинша, определяется в размере двух третей того чинша, которым сия усадьба обложена по ныне действующей оценке.

Правило это применяется и к тем в вышеозначенных имениях усадьбам, которые ныне лежат впусе и будут приобретены крестьянами.

Статья 29

В имениях казенных, еще неустроенных окончательно по правилам об очиншевании, а равно в имениях частных и институтских размер вновь устанавливаемого ст. 27-ю поземельного налога определяется следующим образом: на каждое селение и колонию сверх ныне платимых крестьянами податей и повинностей, казенных и гминных, налагается ежегодный поземельный налог в размере, равняющемся общей сумме всей подымной и шарварковой подати и всего контингенса ливерункового по ныне существующей раскладке ежегодно следующих с того селения или колонии.

Статья 30

Учредительному комитету вменяется в обязанность немедленно составить правила, по коим должно быть производимо распределение между отдельными усадебниками того поземельного налога, который, на основании ст. 29-й, устанавливается с целых селений или колоний. Впрочем, крестьянам каждого селения или колонии по объявлении им таковых правил предоставляется законным общественным приговором произвести раскладку нового поземельного налога между отдельными усадебниками и на иных основаниях.

Статья 31

В селениях или колониях, где имеются усадьбы, не подходившие под действие указа 26 мая (7 июня) 1846 г., но не изъятые от действия Настоящего указа, таковые усадьбы облагаются особо поземельным налогом с каждого занимаемого ими морга земли в том размере, какой будет выведен через разделение общей суммы поземельного налога, причитающегося со всего селения или колонии на общее количество моргов крестьянской земли, налогом сим обложенных.

Статья 32

Те из крестьян в имениях, означенных в ст. 5-й, которые приобретут участки, находящиеся впусе или в распоряжении помещика (ст. 6), облагаются поземельным налогом на тех же самых основаниях, какие указаны в ст. 31-й.

Статья 33

Те из крестьян в имениях, означенных в ст. 5-й, которые живут совершенно отдельными от селений или колоний дворами (односелья-ми), облагаются новым поземельным налогом отдельно с занимаемой ими усадьбы в том размере, какой определен ст. 29-ю.

Статья 34

Крестьяне, приобретающие землю в собственность, обязаны вносить исчисленный с их усадеб поземельный налог по истечении каждого полугодия в два полугодичные срока, т. е. с 3 (15) апреля по 3 (15) мая и с 3 (15) октября по 3 (15) ноября каждого года. Первый платеж этого налога должен быть внесен в 1864 году, в срок с 3 (15) октября по 3 (15) ноября.

Статья 35

Каждый усадебник отвечает за исправный взнос причитающегося лишь с него одного поземельного налога.

Статья 36

Те из крестьян, которые в 1864 году приобретут усадьбы, находящиеся впусе или в распоряжении помещика (ст. 6), освобождаются в виде льготы от платежа нового поземельного налога по 1865 год.

Статья 37

Поземельный налог, в срок не внесенный, взыскивается по правилам, определенным для взыскания казенных податей.

Статья 38

Если в имении, где еще досель не было произведено очиншевания, крестьяне, живущие в одном селении или расселенные колониально, но числящиеся в составе одной колонии, найдут, что причитающийся с них новый поземельный налог падает на отдельные усадьбы не-

уравнительно и несоответственно качеству грунта, то, хотя бы даже первоначальное распределение между ними было сделано на основании общественного приговора (ст. 30), им дозволяется, в течение шести лет со времени издания сего Указа просить об оценке всех усадеб по количеству и качеству грунта. Таковые просьбы могут быть подаваемы не иначе, как на основании общественного приговора, составленного по большинству не менее двух третей голосов всех крестьян, коим принадлежит не менее трех моргов земли.

Статья 39

При означенной оценке ежегодная сумма поземельного налога, причитающаяся со всех усадеб селения или колонии, не может быть ни увеличиваема, ни уменьшаема.

По каким правилам и кем должна быть производима такая оценка по просьбе крестьян, определено будет Учредительным комитетом.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА

Статья 40

Действие настоящего Указа распространяется, со дня обнародования оного, на все имения, в коих водворены крестьяне, в том числе и на имения, отданные в арендное содержание, хотя бы арендные контракты заключены были до 26 мая (7 июня) 1846 года и хотя бы срок сим контрактам еще не истек.

Статья 41

Если между арендатором, которому по контракту сдано право на взимание с крестьян ныне отменяемых повинностей, и владельцем имения не состоится соглашения относительно условий арендного содержания, то арендатору предоставляется право требовать расторжения контракта на остальное время арендного содержания. Правило сие не распространяется на такие арендные контракты, в коих, на случай обязательного выкупа повинностей, были положительно оговорены особые условия.

Статья 42

Прежние постановления во всем том, в чем они не согласны с настоящим Указом, отменяются.

Статья 43

Развитие сего Указа на утвержденных началах и разрешение могущих возникнуть по оному сомнений предоставляется Учредительному комитету; исполнение настоящего Указа, который должен быть неотложно внесен в Дневник законов, возлагается на наместника в Царстве, Учредительный комитет и другие ведомства по принадлежности.

Дан в С.-Петербурге, февраля 19 (марта 2) дня 1864 года.

1866 год

18 января

Высочайше утвержденное
мнение Государственного Совета¹

«О преобразовании общественного управления государственных крестьян, и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений»

Государственный Совет, в Общем собрании, рассмотрев заключения Главного комитета об устройстве сельского состояния о преобразовании общественного управления государственных крестьян на основании Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года (36657) Общего положения о крестьянах и о передаче государственных крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений, *мнением положил*: состоящих в заведывании Министерства государственных имуществ государственных крестьян разных наименований, во всех губерниях, по общему учреждению управляемых, передать в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений, на следующих основаниях:

¹ Опубликовано 15 февраля 1866 г.

1. Государственные крестьяне разных наименований, состоящие ныне в ведомстве Министерства государственных имуществ, подчиняются ведению общих губернских и уездных управлений, а также местных по крестьянским делам учреждений, на основании Высочайше утвержденных 19 февраля 1861 года Положений о крестьянах и дополнительных к оным постановлений. При этом сохраняются государственным крестьянам все те права, коими они доселе пользовались, а равно не отменяются и те особые преимущества, которые дарованы некоторым из состоящих в ведении управления государственных имуществ разрядам сельских обывателей, на основании особых о каждом из них положений.

2. Крестьяне, водворенные на казенных землях, сохраняют, на существующем ныне основании, все состоящие в их наделе земли и предоставленные им угодья. Действующий ныне в сем отношении порядок остается без изменений, впредь до ближайшего определения, особым постановлением, поземельного устройства сих крестьян.

3. Платеж податей и денежных сборов, и отправление повинностей государственными крестьянами, по передаче их в заведывание общих губернских и уездных учреждений, производится на следующих основаниях:

а) Крестьяне сии обязаны уплачивать государственные подати, оброк за предоставленную им в надел землю и все вообще денежные сборы, а также отправлять земские и другие денежные и натуральные повинности (в том числе обязанности по охранению казенных лесов и лесным работам), на тех же самых основаниях, на коих уплачивают и отбывают их ныне; сверх того, они облагаются сбором на содержание местных по крестьянским делам учреждений, на общем для сего сбора основании.

б) Исчисление означенных сборов и составление им окладных листов производится существующим ныне порядком, впредь до установления новых по сему предмету правил.

в) Установленные в обществах государственных крестьян страховые платежи на обеспечение крестьянских строений от огня, взимаются, в каждой губернии, существующим ныне порядком, впредь до введения взаимного страхования от огня, на основании высочайше утвержденного, 7 апреля 1864 года (40774), Положения о взаимном земском страховании.

г) Относительно мирских повинностей крестьян, применяются постановления, изложенные в ст. 177–186 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Общего положения о крестьянах.

д) Исправное выполнение крестьянами следующих с них податей и денежных сборов, а также земских и мирских повинностей, обеспечивается порядком, указанным в ст. 187–191 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Общего положения о крестьянах.

е) Рекрутскую повинность государственные крестьяне продолжают отправлять тем же жеребьевым порядком, каким отправлялась она доселе. Но если, при поступлении в ведение местных по крестьянским делам учреждений, общества государственных крестьян войдут в состав волостей, образованных из других сельских обывателей, исполняющих рекрутскую повинность не по жеребьевому порядку, то таким обществам государственных крестьян предоставляется: или остаться при прежнем порядке, или подчиниться тому порядку, какой установлен для крестьян временнообязанных и собственников той волости, в состав коей они поступают.

4. Хлебные запасы в казенных селениях и мирские капиталы, принадлежащие обществам государственных крестьян, предоставляются в распоряжение сих обществ на основаниях, установленных для крестьян временнообязанных и собственников.

5. В селениях государственных крестьян, состоящих в ведении управления государственных имуществ, образуются сельские общества и волости, и общественное их управление устроивается на основании постановлений, изложенных в ст. 40–147 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Общего положения о крестьянах. При этом соблюдаются следующие правила:

а) Состав существующих у государственных крестьян волостей не изменяется без действительной надобности. Но в тех случаях, когда селения крестьян собственников или временно-обязанных находятся между селениями государственных крестьян, и наоборот, допускается соединение в одной волости обществ тех и других крестьян.

б) В губерниях: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской, нынешние сельские общества переименовываются в волости, с соблюдением указанного в предыдущем пункте правила и на них распространяется все, изложенное в настоящем постановлении относительно устройства волостных управлений.

в) Наличные должностные лица волостного управления (за исключением тех, которые занимают должности, подлежащие упразднению вследствие преобразования сего управления) остаются, впредь до истечения сроков их службы, при своих должностях и сохраняют

получаемое ими содержание, даже в том случае, если бы означенным должностям присвоилось иное название (как например: вместо волостного головы или вместо сельского старшины — волостной старшина). Но к выбору судей в волостные суды должно быть приступлено немедленно, с упразднением должностей добросовестных и других соответственных им должностных лиц.

г) В случае, когда образованы будут волости, составленные из крестьян государственных и других сельских обывателей, должны быть произведены вновь выборы всех должностных лиц волостного управления.

д) К обязанностям сельского схода, сверх указанных в Общем о крестьянах Положении 19 февраля 1861 года, относится: распределение между домохозяевами количества леса, дозволенного к вырубке из ежегодной лесосеки, назначенной на довольствие селений; — и

е) Волостному управлению предоставляется разрешение ссуд из вспомогательных касс.

6. Увольнение государственных крестьян из сельских обществ и приписка к оным производится порядком, установленным в ст. 130, 132–147 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Общего положения о крестьянах. Сверх того соблюдаются следующие правила:

а) Впредь до пересмотра действующих правил об обеспечении отставных воинских чинов, сохраняется в своей силе существующее ныне постановление (ст. 446 Т. IX Свода зак. о сост.), коим определены взносы в пользу вспомогательного капитала отставных нижних чинов с государственных крестьян, перечисляющихся в купечество и мещанство.

б) В течение трех лет со времени утверждения настоящего постановления нуждающиеся в земле крестьяне и люди, обязанные по закону избрать род жизни, могут быть приписываемы к тем сельским обществам, водворенным на казенных землях, в которых душевой надел превышает: в уездах малоземельных 8-ми и многоземельных 15-ти-десятичную пропорцию на наличное число душ, без испрошения на принятие их согласия сих обществ. Но подобная приписка приостанавливается, когда общество представит доказательство о неблагонадежности приписывающегося лица.

7. Преобразование и устройство, на изложенных выше основаниях (ст. 5), сельских и волостных управлений крестьян, состоящих в ведомстве управления государственных имуществ, производится,

под ближайшим ведением губернаторов и губернских по крестьянским делам присутствий, особенными комиссиями, составленными из местного мирового посредника, чиновника ведомства государственных имуществ и чиновника от губернатора, применяясь к порядку, указанному в ст. 10 и 11 Именного Высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату 19 февраля 1861 года (36652), о обнародовании и приведении в действие Положений о крестьянах. Преобразование это совершается в течение трех месяцев со времени распределения селений государственных крестьян между мировыми участками, а в тех мировых участках, которые учредятся собственно для сих крестьян, в течение трех месяцев со времени назначения там мировых посредников.

8. По мере преобразования, на изложенных в предшедшей статье основаниях, волостного и сельского управления в обществах крестьян, состоящих в ведомстве государственных имуществ, крестьяне сии поступают в ведение общих губернских и уездных управлений, а также местных по крестьянским делам учреждений, на основании Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Положения о сих учреждениях.

9. Распределение селений государственных крестьян между мировыми участками и образование, в случае надобности, новых участков предоставляется губернским по крестьянским делам присутствиям.

10. В тех губерниях и уездах, где есть общества государственных крестьян, но в которых доселе или вовсе не образовано местных по крестьянским делам учреждений, или обязанности мировых посредников возложены на другие лица по назначению губернаторов, сим последним предоставляется избрать мировых посредников для крестьян означенных обществ, с утверждения Правительствующего Сената. Лица, назначенные мировыми посредниками, не могут состоять в то же время на службе по ведомству государственных имуществ.

11. Передача, на изложенных основаниях государственных крестьян в ведение общих губернских и местных по крестьянским делам учреждений должны быть совершена по взаимному соглашению Министров внутренних дел и государственных имуществ, в течение шести месяцев со дня обнародования настоящего постановления.

Резолюция. «Быть по сему».

1866 год

24 ноября

Именной указ, данный Сенату¹

*«О поземельном устройстве государственных
крестьян в 36 губерниях»*

Озабочиваясь улучшением быта всего сельского населения Империи Нашей, Мы, указом, данным 5 марта 1861 года (36715)², поручили Министру государственных имуществ составить предположения о применении главных начал Положений, 19 февраля 1861 года (36650), о крестьянах временнообязанных и собственниках, к крестьянам государственным и вообще водворенным на казенных землях, в той мере, как это будет признано возможным и необходимым для вящего обеспечения их быта.

По рассмотрении в Государственном Совете представленных Министром государственных имуществ предположений о преобразовании управления государственными крестьянами, утверждены Нами, 18 января 1866 года (42899), правила, коими предоставлены сим крестьянам одинаковые с прочим сельским населением права по общественному их устройству и управлению.

Признав ныне возможным, согласно представлению Министра государственных имуществ, рассмотренному в Главном комитете об

¹ Опубликован 1 декабря 1866 г.

² Имеется в виду Именной указ, данный Министру государственных имуществ 5 марта 1861 г., «О составлении предположений касательно применения главных начал Положений о крестьянах, водворенных на помещичьих землях, к крестьянам государственным и вообще водворенным на землях казенных, и о предоставлении им ныне же некоторых облегчений». Помимо поручения Министру М. Н. Муравьеву составить упомянутые предположения этим указом повелевалось: «1. Прекратить взимание оброчной подати с государственных крестьян, живущих на казенных или собственных землях, но пользующихся наделом от казны, оставив, однако же, на обязанности сих крестьян, по принадлежности их мест жительства или приписки, исполнение прочих государственных податей и повинностей и общественных и мирских повинностей и сборов; и 2. Обязательные работы по общественным запашкам, где оные есть, отменить после уборки хлебов в текущем 1861 году, установив затем меры обеспечения продовольствия крестьян на общем по ведомству государственных имуществ основании» (2-ПСЗРИ. Том 36. № 36713. С. 436).

устройстве сельского состояния и в Государственном Совете, приступить к окончательному устройству хозяйственного быта государственных крестьян и, в сих видах, расширить права их по владению и распоряжению предоставленными им в надел от казны землями, Мы повелеваем: принять в руководство для поземельного устройства означенных крестьян в 36-ти губерниях: Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской, следующие правила:

1. Сельские общества государственных крестьян сохраняют все предоставленные им в надел и состоящие в их пользовании земли и угодья. В тех же обществах, где земли, находящиеся в пользовании крестьян, не отграничены от земель, остающихся в непосредственном распоряжении казны, пространство крестьянского надела определяется по соразмерности с существующим пользованием, но не свыше: в уездах малоземельных 8 десятин, а многоземельных 15 десятин на душу.

2. На владение означенными выше землями и угодьями выдается каждому обществу особый акт, именуемый «владенною записью».

3. Государственные крестьяне, владея, на основаниях сего указа, предоставленными им, по означенным записям, землями, обязаны вносить в казну определенный законом ежегодный платеж, под названием «государственной оброчной подати». Размер сей подати устанавливается порядком, указанным в ст. 9–12 настоящего указа.

За пользование лесным материалом в лесных участках, находящихся в составе крестьянского надела, крестьяне продолжают платить лесной налог в существующем основании, впредь до издания новых по сему предмету правил.

4. Государственным крестьянам предоставляется право пользоваться и распоряжаться, по своему усмотрению, данными им во владение по записям землями, с соблюдением следующих правил:

а) По согласию двух третей членов общества, имеющих право голоса на сходе, общество может разделить принадлежащие ему земли на подворные участки, при чем сумма оброчной подати, лежащей на

всем обществе, разделяется между домохозяевами, по величине и качеству подворных участков.

б) Выдел участков отдельным домохозяевам из земли, находящейся в общинном владении, допускается также по приговору двух третей членов общества, имеющих право голоса на сходе; при чем определяется и сумма оброчной подати, причитающейся по расчету на выделенные участки.

в) Приговоры общества о выделе, равно и приговоры о разделе земли на подворные участки, должны быть, прежде приведения их в действие, засвидетельствованы мировым посредником, который копию с приговора представляет в губернское по крестьянским делам присутствие, для сведения и для утверждения сделанного обществом распределения оброчной подати между домохозяевами.

г) В течение 3-х лет со времени получения владенных записей, при общинном владении — общества, а при подворном — домохозяева, не могут отчуждать своих земель лицам, не принадлежащим к тому же обществу.

д) По прошествии 3-х лет со времени выдачи владенных записей, как общества, так и хозяева подворных участков, могут отчуждать земли своего надела, дозволенными в законах способами, не только односельцам, но и посторонним лицам, с соблюдением нижеследующих условий: 1) На приобретение сих земель совершаются крепостные акты обыкновенным установленным для совершения таких актов порядком. 2) Общество может продавать участки земли, находящиеся в общинном владении, не иначе, как по засвидетельствованному мировым посредником приговору двух третей членов общества, имеющих право голоса на сходе. Вырученные за проданные земли деньги обращаются в казну и вместе с тем оклад оброчной с общества подати уменьшается в размере пяти копеек на каждый рубль поступившей в казну продажной суммы. 3) При отчуждении подворных участков, состоящих в личном владении их хозяев, обязанность уплачивать причитающуюся с участка оброчную подать переходит на нового приобретателя. 4) При раздроблении сих участков посредством продажи, дарения, перехода по наследству и по другим случаям, определяется, на основании имеющих быть изданными для сего правил, какая часть оброчной подати причитается на каждую долю участка.

5. При соблюдении указанных выше ограничений, государственные крестьяне пользуются, по владению землями своего надела, все-

ми правами, предоставленными крестьянам-собственникам, к разряду коих они причисляются.

6. Владенные записи составляются чиновниками Министерства государственных имуществ и предъявляются крестьянам, в присутствии мировых посредников. Форма записей, порядок их составления, предъявления и поверки будут определены особыми правилами. Министру государственных имуществ предоставляется, по соглашению с Министром внутренних дел, составить и представить сии правила на Наше утверждение через Главный комитет об устройстве сельского состояния.

7. Пространство (число десятин) существующего крестьянского надела, предоставляемое по записям во владение крестьян, определяется посредством съемки, произведенной средствами Министерства государственных имуществ, на изложенных ниже основаниях.

8. Владенные записи должны быть составлены и выданы крестьянам в следующие сроки, считая со времени издания настоящего указа:

а) В 14-ти губерниях, дачи коих окончательно обмежеваны, а именно: Воронежской, Казанской, Калужской, Московской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Ярославской — в течение двух лет.

б) Из 13-ти губерний, в коих съемка земель не вполне окончена или требуются поверки, в одних, а именно: Астраханской, Екатеринославской, Костромской и Херсонской — в течение четырех лет, а в других, именно: Владимирской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской и Харьковской — в течение шести лет.

в) В губерниях: Черниговской и Полтавской — по мере окончания производимого в них генерального межевания.

г) В губерниях, дачи коих не были сняты на планы, именно: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской — в течение шести лет, по мере составления планов.

Министр государственных имуществ примет надлежащие меры для окончания всех сих межевых работ в назначенные сроки, посредством упрощенных способов определения количества земель и угодий, состоящих в пользовании крестьян.

9. Сумма государственной оброчной подати, следующая с каждого селения за земли его надела, в губерниях: Казанской, Калуж-

ской, Московской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской и Ярославской, а также за земли бывших коннозаводских крестьян Харьковской губернии, исчисляется в размере, определенном уже оценками тех земель.

10. В остальных губерниях: Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Черниговской, существующие оброчные платежи с 1 января 1867 года увеличиваются, по сравнению с поземельными платежами тех губерний, где произведены оценки земель, особым добавочным сбором на такую сумму для каждой губернии, какая указана в прилагаемой при сем ведомости. Назначенная по сей ведомости для каждой губернии сумма добавочного сбора распределяется между сельскими обществами в губернии соразмерно уплачиваемой ныне каждым из них сумме оброчной подати. Министру государственных имуществ предоставляется, если то на основании местных сведений окажется нужным, допускать как ныне, так и при выдаче владенных записей, для некоторых уездов или местностей каждой губернии, сообразно с пространством и выгодами крестьянского надела, повышение или понижение причитающегося по означенному распределению оклада добавочного сбора, не выходя однако из назначенной на всю губернию суммы и с тем при том, чтобы такое повышение или понижение не превосходили 15% сего оклада.

11. Независимо от упомянутого в предыдущей статье распределения добавочного сбора, существующая оброчная подать, с установленными дополнительными к ней сборами, будет распределена окончательно: а) в губерниях: Воронежской, Орловской, Пензенской, Тамбовской и Тульской — на основании производящихся в сих губерниях оценок земель, и б) в губерниях: Астраханской, Владимирской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, Харьковской и Херсонской — на основании тех сведений, которые уже имеются или будут собраны при производстве в сих губерниях межевых работ и составлении владенных записей. Такое распределение оброчной подати должно быть окончено до истечения сроков, назначенных для выдачи крестьянам владенных записей.

12. Размер оброчной подати, определенный во владенной записи, на изложенных выше, в ст. 9, 10 и 11, основаниях, остается неизменным до истечения 20 лет со дня издания настоящего указа. Последующие затем изменения в окладах сей подати могут быть производимы не иначе, как законодательным порядком.

13. Сельским обществам и владельцам подворных участков земель, обложенных государственною оброчною податью, предоставляется освобождаться от платежа всей или части сей подати, посредством взноса в Губернское или Уездное казначейство, государственными процентными бумагами, такого капитала, проценты с коего равнялись бы той сумме оброчной подати, от коей общество или владелец желают освободить свои земли. Вносимый процентными бумагами капитал должен составлять не менее 100 руб., по нарицательной цене бумаг.

14. Земли, которые посредством взноса в казну соответствующего капитала, на основании предыдущей 13 статьи, будут освобождены от всей причитавшейся на них оброчной подати, а равно участки земли, проданные сельскими обществами с обращением в казну вырученной за них суммы на основании ст. 4 настоящего указа, составляя полную собственность их владельцев, исключаются из числа земель, подлежащих платежу государственной оброчной подати.

15. Министру государственных имуществ предоставляется ныне же принять надлежащие меры к исполнению настоящего указа, составить нужные для сего инструкции и правила, по соглашению, в потребных случаях, с подлежащими Министрами, а по вопросам, превышающим пределы его власти, испрашивать разрешение через Главный комитет об устройстве сельского состояния.

Относительно поземельного устройства государственных крестьян прочих, непоименованных выше, губерний, Министру государственных имуществ повелено представить нужные соображения, — и надлежащее о том распоряжение последует особо, в свое время.

Правительствующий Сенат не оставит учинить, к исполнению сего указа Нашего, надлежащие распоряжения.

Список вышедших в издательстве «Зерцало»
книг с аннотациями можно посмотреть на сайте:
<http://www.zertsalobooks.ru>

Крестьянская реформа 1861 года в России

Корректор — *Т.В. Кочемасова*
Верстка — *А.В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Подписано в печать 21.05.2011.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 30,0.
Тираж 600 экз. Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6